

**Российская ассоциация политической науки (РАПН)
Совет молодых политологов РАПН**

МОЛОДЕЖЬ И МИР ПОЛИТИКИ: границы возможного

**Материалы
VI Всероссийского форума молодых политологов,
Москва, 18 декабря 2021 г.**

Под общей редакцией
Д.В. Алексеева, П.С. Копыловой, И.А. Помигуева

**RU
science**
RU-SCIENCE.COM

Москва
2021

УДК 321
ББК 66.0
М75

*Печатается при финансовой поддержке РФФИ и ЭНСИ
в рамках научного проекта № 21-011-32256 опн_мол*

Молодежь и мир политики: границы возможного :
М75 материалы VI Всероссийского форума молодых политологов, Москва, 18 декабря 2021 г. ; сборник статей / кол. авторов; под общ. ред. Д.В. Алексева, П.С. Копыловой, И.А. Помигуева. — Москва : РУСАЙНС, 2021. — 428 с.

ISBN 978-5-4365-9126-1

Издание, которое вы держите в руках, содержит избранные тезисы докладов участников VI Всероссийского Форума молодых политологов, организованного Советом молодых политологов Российской ассоциации политической науки.

Главная тема Форума «Молодёжь и мир политики: границы возможного» была выбрана неслучайно. Новые вызовы для национальных государств и международного сообщества все острее ставят вопросы о перспективах молодежи, ее месте в политических, экономических, социальных процессах.

В сборнике представлены результаты научных исследований молодых политологов – фундаментальных и прикладных, теоретических и эмпирических. Особое место занимают исследования глобальных и локальных политических процессов, особенно в цифровой среде.

Для политологов, всех, кто интересуется проблемами политической науки и развития политологического сообщества.

Ключевые слова: *молодежь; политика; политологическое образование; научные форумы; молодые политологи; политическая идентичность; профессиональная идентичность; сообщество молодых политологов.*

УДК 321
ББК 66.0

ISBN 978-5-4365-9126-1

© Коллектив авторов, 2021
© ООО «РУСАЙНС», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	15
<i>Авдеева В.С.</i> Интеграционные процессы и строительство наднациональных структур в условиях современной геополитики	17
<i>Алагирова Д.А.</i> Анализ мирного освоения и милитаризации космического пространства россияей как одного из факторов изменения баланса стратегической стабильности	19
<i>Алексеев Д.В., Помигуев И.А.</i> Политическая природа законодательного процесса	21
<i>Ананченков М.А.</i> Характеристика российской многопартийности — 2021	23
<i>Андреев М.В.</i> Реализация геополитических инноваций на территории Российской Федерации: пространственно-временной аспект	25
<i>Апостоловский И.К.</i> Развитие городской политики в России	27
<i>Артамонов Т.Ю.</i> Влияние «мягкой силы» на экономическую капитализацию государств	29
<i>Асланов И.В.</i> Использование «Manifesto project» для сравнительного анализа предвыборных программ партий: пример Греции, Ирландии, Кипра и Португалии	33
<i>Атаманенко А.А.</i> Постсекулярность как пример небинарной политической методологии	38
<i>Ахмадишин Р.Д.</i> Особенности позиции шотландской национальной партии по вопросу регионального самоопределения в Шотландии	40
<i>Балаболина А.В.</i> Современный этап развития политической науки и методов исследования	42
<i>Беляков Г.С.</i> Этнические сецессионистские движения в Европе: факторы формирования и развития	44
<i>Бобров К.М.</i> Историческая память: политический аспект	46
<i>Богатынская Ю.С., Иванов Д.В.</i> Особенности процесса политической социализации в современной российской школе	48
<i>Боксеров Н.И.</i> Роль футбольного клуба в устойчивом развитии города	50

<i>Бражников Д.Ю.</i> Анализ политической рекламы Общероссийского голосования по внесению поправок в Конституцию 1 июля 2020.....	52
<i>Броников И.В.</i> Место и форма утопии в современной политической жизни	54
<i>Бутенко В.А.</i> К вопросу о становлении экологической политики Европейского Союза	56
<i>Бутнев И.О.</i> Актуальные подходы к государственной молодежной политике	58
<i>Быкова К.М.</i> Противодействие правительственной цензуре в интернете в КНР	60
<i>Вайсберг А.С.</i> Институт проблем правоприменения при ЕУ СПб как пример независимой фабрики мысли в условиях авторитарного режима.....	62
<i>Валева Р.Р.</i> Влияние социально-психологического контекста субурбанизации на дифференциацию политических взглядов населения.....	64
<i>Васильева А.К.</i> История становления парламентаризма в Чеченской Республике	67
<i>Васильева Д.А.</i> Центры публичной политики: сущность и роль в публичной политике	69
<i>Васюнина Ю.Е.</i> Управляемое местное самоуправление.....	71
<i>Веденев И.Н.</i> Политическая система иракского Курдистана	73
<i>Волковская Е.А.</i> Внешняя политика России и инструменты «мягкой силы»	75
<i>Волхонская З.И.</i> Центробежные и центростремительные процессы в современной России.....	77
<i>Воропанов С.А.</i> Особенности развития механизмов непосредственной демократии на местном уровне.....	79
<i>Воронина В.В.</i> Процессы трансформации и перспективы реформирования местного самоуправления в Москве: взгляд муниципальных депутатов ...	81
<i>Выскребенцева Я.Э.</i> Политические коммуникации как инструмент информационных войн	83

<i>Высоцкая З.Р.</i> Актуализация идентичностей молодежи Северного Кавказа: опыт социологического исследования	85
<i>Глушакова Е.А.</i> Повестка дня» как детерминанта политического медиадискурса	87
<i>Годунова Л.А.</i> Роль блогов о Центральной Азии в формировании представлений о ее культурном пространстве и обеспечении политической, экономической и туристической привлекательности центральноазиатских стран	89
<i>Головлев Р.В.</i> Капитализм платформ как новый этап развития общества ..	93
<i>Горбунова О.В.</i> Теоретические основы феминистского подхода к концепции международной безопасности и осуществление гендерной политики НАТО (на примере невоенной операции в Афганистане).....	95
<i>Горбунова Д.А.</i> Конструктивные и деструктивные формы политического участия молодежи	97
<i>Громов М.Е.</i> Кризис партийного представительства и его альтернатива: некоммерческие организации	99
<i>Грубая Т.Н.</i> Ценностные основания волонтерской деятельности молодежи в контексте политического развития России	101
<i>Гуменюк М.С.</i> Цифровая трансформация коммуникационного процесса органов власти и населения.....	103
<i>Губина В.Н.</i> Глобальные проблемы современности как фактор изменения международных отношений	105
<i>Гуревич Д.И.</i> Стратегия позиционирования политического лидера на уровне GR-коммуникации	107
<i>Давидчук А.С.</i> Применение сервиса Google Trends в политологическом анализе	110
<i>Давыдова М.А.</i> Социальные сети как инструменты протестной мобилизации граждан (на примере протестов в России и Белоруссии 2020—2021 гг.)	112
<i>Данилкин А.А.</i> Неосознаваемые аспекты образа политика и методы их изучения	114
<i>Девочкина А.С.</i> Стратегия самореализации как новый «культурный код» молодого поколения	116

<i>Джокич А.П.</i> Влияние избирательной системы на политическую стабильность в этнически разделенных обществах Сербии и Черногории	118
<i>Дзизель С.В.</i> Реформирование партийной системы в процессе демократического транзита на примере стран Латинской Америки	121
<i>Дихтемиров М.С.</i> О феномене публичной дипломатии на примере Республики Крым.....	123
<i>Дмитриева А.Е.</i> Партиципаторные практики и муниципальная власть в Санкт-Петербурге: почему депутаты выбирают проектирование и игнорируют бюджетирование	125
<i>Драницына А.П.</i> Концепция «разрушения правды» как интерпретационная модель политико-коммуникационных процессов в цифровом обществе	127
<i>Дрожинский А.С., Новикова П.А.</i> Влияние иммиграционных процессов на социальную, политическую и экономическую жизнь страны	130
<i>Дубов К.М.</i> Молекулярные идеологии в свете конца идеологий	132
<i>Емельянцева Д.О.</i> Реализация доктрины Примакова в современных реалиях: возможности действующего и горизонты будущего	134
<i>Жилкина Э.А., Зайцева Е.М.</i> Роль политических партий в жизни общества	136
<i>Зазулина У.Р.</i> Участие молодежи в решении социально-политических проблем в современной России	138
<i>Заикина В.М.</i> Молодёжное направление в деятельности ООН.....	140
<i>Зайко Я.В.</i> Методика исследования процесса политической социализации: опыт анализа трансформации представлений учителей и школьников о власти	142
<i>Закутнева А.С.</i> Сущность и потенциал видеосервисов Tiktok и YouTube как платформ для политической коммуникации молодежи: опыт США и России	144
<i>Зарипов Н.А.</i> Образ будущего украинской нации в парламентском дискурсе Верховной Рады VII созыва	146
<i>Зинина А.И.</i> Влияние современных миграционных процессов на электоральную динамику в регионах России	149
<i>Иванова А.С.</i> Цифровая дипломатия КНР в России: стратегия и механизмы	151

<i>Инякина А.Д.</i> Улучшение политического климата Арктики через международное научное сотрудничество	153
<i>Исхаков А.С.</i> Молодежь и «Арабская весна».....	155
<i>Калабаева В.П.</i> Признание геноцида армян президентом США Джозефом Байденом в условиях новой геополитической реальности.....	157
<i>Калашникова Е.А.</i> Гендерные аспекты имиджа политического лидера (на примере А. Меркель)	159
<i>Калюга А.А.</i> Восприятие инициативы «пояса и пути» в Венгрии: обзор экспертного дискурса	161
<i>Капитонов О.С.</i> Онлайн-технологии в избирательных кампаниях.....	164
<i>Каримова И.Ш.</i> Стратегии достижения Китаем статуса глобального гегемона: выбор Азиатско-Тихоокеанского пути.....	166
<i>Карулин А.А.</i> Возрастание роли дисциплинарной власти в условиях пандемии Covid-19 как угроза демократическому режиму	168
<i>Каторжевский П.Н.</i> Формирование идеологического комплекса еврокоммунизма на примере французской компартии.....	170
<i>Кашин Е.А., Скрынникова Ю.Д.</i> Региональные политические институты и экономическое развитие (на примере Санкт-Петербурга)	173
<i>Кащенко А.С.</i> Историческая политика современных политических партий России.....	175
<i>Киричек А.А.</i> Теоретическая концепция «захват государства»: предпосылки формирования и эволюция.....	177
<i>Кириченко Г.А.</i> Особенности формирования внешнеполитического образа России в современных масс-медиа Германии	179
<i>Коваленко Д.С., Карева Д.Р.</i> Идеологическое камуфлирование в цифровом менеджменте российских политических партий в электоральном цикле 2021 г.	181
<i>Ковбас Е.С.</i> Общеполитическая идентичность в контексте современных интеграционных процессов в северных странах	183
<i>Козлов Н.А.</i> Классификация ролей банковского сектора в политическом процессе государства	184
<i>Колмыков О.А.</i> Влияние социальных сетей на политические ценности российской молодежи	186

<i>Комягин Д.Д.</i> Актуальные практики политического участия современной студенческой молодежи России.....	192
<i>Кондрашова О.А.</i> Информационная политика муниципальных органов в социальных сетях как инструмент политической коммуникации и способ формирования позитивного имиджа власти на примере Ярославской области	194
<i>Копытина Е.А., Сушкевич М.А., Гончарова В.М.</i> Протестная мобилизация граждан в социальных медиа накануне выборов в Государственную Думу ФС РФ 2021 г.....	196
<i>Котегова Е.А.</i> Государственная политика привлечения внешних инвестиций в XXI в.: на примере Скандинавии	198
<i>Кошкин А.В.</i> Соответствие риторических стратегий фракций парламентской оппозиции в Государственной Думе и региональных парламентах России за период VII созыва.....	200
<i>Краснов М.И., Печенкин Н.М.</i> Участие студенческой молодежи в Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: ценностные установки и политическое поведение.....	202
<i>Кратова Е.С.</i> Развитие стратегического партнерства между ЕС и Россией в области внутренней безопасности для борьбы с международным терроризмом	205
<i>Ксенофонтов Д.С.</i> Сравнительный анализ азиатской, европейской и американской моделей политической цифровизации	208
<i>Кузьмичева А.Д.</i> Роль международных неправительственных организаций в политических протестах Арабской весны.....	210
<i>Куликов А.А.</i> Китайские стратагемы в XXI веке.....	212
<i>Курков В.Н.</i> Анализ направлений деятельности Роскомнадзора за период 2018—2021 гг. (на примере заголовков новостных материалов официального сайта ведомства).....	215
<i>Лапицкий А.А., Давыдова М.А., Урсол Е.Д.</i> Оценка роли социальных медиа в мобилизации протестных и оппозиционных настроений по итогам выборов в Государственную Думу ФС РФ 2021 г.	217
<i>Левченко Д.О.</i> Конструирование медийной геополитики в условиях цифровизации пространства межгосударственной коммуникации.....	219
<i>Лобян В.В.</i> Политика памяти в странах Ближнего зарубежья.....	221

<i>Левшенков В.Б.</i> Будущее электоральных процессов в Республике Молдова	223
<i>Лукушин В.А.</i> Тенденции развития электоральных предпочтений российской молодежи в ходе избирательного цикла 2021 года	226
<i>Лю Цзинюань.</i> Глобальное управление и ответственность молодежи	228
<i>Лядова Е.В.</i> Политический смысл среднего класса в современной России.....	230
<i>Максименков С.А.</i> «Комплекс угасшей империи» как политико-психологический феномен	233
<i>Малашенкова А.А.</i> Факторы успеха популизма в Латинской Америке на примере демократий третьей волны.....	235
<i>Мальфанова Н.С.</i> Выборы в Государственную Думу 2021: угрозы и риски.....	237
<i>Мамаева А.В.</i> Образ России в западных СМИ	239
<i>Маннова А.А.</i> Интернет-протесты: реальная угроза или кибер-утопизм?	241
<i>Мареева М.С.</i> Концепция делиберативной демократии Юргена Хабермаса и возможности её реализации	243
<i>Марьина А.А.</i> Формирование исторической памяти в России в переходный период	245
<i>Маслова К.В.</i> Культура в мировой политике: выходя за рамки «мягкой силы»	247
<i>Матвеева М.И.</i> Развитие институтов и практик гражданского участия в переходных обществах: от социальных движений к активным публикам (на примере социально-политического кризиса 2020—2021 годов в Беларуси).....	250
<i>Матюсова А.И.</i> Политико-психологический анализ личностей губернаторов-«новичков» современной России.....	252
<i>Милушева А.А.</i> Тенденции развития современных политических систем в условиях пандемии	254
<i>Моторина Д.А.</i> Внешнеполитическая коммуникация: политико-психологический аспект	256
<i>Музыка К.Д.</i> Политическая поляризация и кризис гражданской религии в современных США: есть ли взаимосвязь?	259

<i>Муравицкая М.Э.</i> Проблема политической компетентности российских школьников	262
<i>Нечаева Л.В.</i> Стратегия и тактика GR-работы германских ТНК при осуществлении госполитики по импортозамещению в российском химико-технологическом комплексе (на примере компании Henkel).....	265
<i>Новикова С.С.</i> «Авторитарный рефлекс» в постиндустриальном мире: третий откат демократизации	266
<i>Овчинников П.С.</i> Основные барьеры развития политического потребления в современной России.....	268
<i>Овчинникова В.А.</i> Валютная интеграция ЕС: тандем А. Меркель и Э. Макрона.....	270
<i>Орлов П.Н.</i> Национализация нарратива победы в Великой отечественной войне в исторической политике Беларуси	272
<i>Павлюченко А.А.</i> Использование цифровых медиа как площадки политических интеракций.....	276
<i>Пак О.А.</i> Взаимоотношение элиты и народа в учении Дж. Локка.....	278
<i>Пастухов И.Э.</i> Будущее системы доминантной партии в Японии на фоне парламентских выборов 2021 года	280
<i>Петрова Ю.М.</i> Ответственность за нарушение международного гуманитарного права со стороны персонала ООН в мировой повестке дня	282
<i>Петрушенкова Д.М.</i> Предметное поле GR-анализа в контексте современной эволюции политической аналитики.....	284
<i>Пилюгина К.П.</i> Современное состояние исторической политики в России.....	286
<i>Пискунов Д.А.</i> Глобальное управление киберпространством в постпандемическом мире	288
<i>Подрядчиков К.Р.</i> Территориальная общность Эльзаса как шаг к возрождению региона	291
<i>Потапкин А.С., Чубака Р.М.</i> Анализ механизма «микро-макро» перехода в процессах регуляторного и дистрибутивного лоббирования бизнес-организациями региональной строительной политики в России (на примере программы московской реновации)	293
<i>Полянская Д.А.</i> Мировая политика и международные отношения в условиях информационного общества	295

<i>Печенкин Н.М.</i> Протестные общественно-политические настроения жителей Дальнего Востока в 2020 году (на примере Хабаровского края)	296
<i>Потапова Д.Д.</i> Проблема информирования о положении женщин в повестке феминистских интернет-сообществ политической направленности	299
<i>Прасов А.А.</i> Трансформация политического мифа в современной России.....	303
<i>Притворова Д.Е.</i> Институционализация отношений государства с международными и национальными бизнес-ассоциациями: сравнительный анализ	305
<i>Прокопчук Т.Л.</i> Политическое участие молодежи: региональный аспект	307
<i>Просин Н.С.</i> К вопросу о нормативном регулировании и применении цифровой среды в России	309
<i>Рябов С.А.</i> Спиноза против Гегеля: Луи Альтюссер и критика телеологических систем в политической философии	311
<i>Рогонов А.Н.</i> Российская политическая традиция: возникновение и отражение на современность	313
<i>Романенко Д.В.</i> Динамика модели взаимоотношений экономических групп интересов и института государства в России	315
<i>Рустамов К.Т.</i> «Комплекс лимитрофа» как политико-психологический феномен	317
<i>Рыбакова О.Д.</i> Особый путь России: образы будущего глазами молодежи.....	319
<i>Савенцев Г.В.</i> Протестная активность в Омской области: динамика, причины, особенности.....	322
<i>Свиридова М.Р.</i> Политика гендерного равенства как фактор устойчивого развития современных государств.....	325
<i>Серебряков К.Д.</i> Особенности национальной модели взаимодействия власти и бизнеса: некоторые аспекты конфликтной проблематизации	327
<i>Середина А. В.</i> Ценностный запрос общества и проблема реидеологизации	329
<i>Сивцева Д.Д.</i> Феномен политического доверия: обзор российских исследований	331

<i>Сизов В.О.</i> Роль современных политических партий и общественных объединений в формировании политических процессов России	333
<i>Синкевич И.И.</i> Деполитизация этничности как фактор устойчивого развития Крыма.....	335
<i>Сироткин М.С.</i> Политологическое образование в высшей школе: взгляд со студенческой скамьи	337
<i>Скворцова Н.А.</i> Фактор политических партий в демократизации парламента Грузии	339
<i>Смекалин И.А.</i> Дискурсы присвоения значений топонимическим названиям как часть стратегий нациестроительства на примере Украины	341
<i>Смирнова С.М.</i> Реформа местного самоуправления в г. Челябинск: нововведения и результаты	343
<i>Собянин В.В.</i> Образ России в белорусском официальном политическом дискурсе в течение и после президентской кампании 2020 года	345
<i>Сокрюкин А.В.</i> «Морализация» политической культуры России на примере восприятия коррупции современной молодёжью	347
<i>Солуянов В.С.</i> Перспективы нового концерта держав	349
<i>Степанов А.И.</i> Структура представительства молодежи в региональных легислатурах: политические аспекты и инструменты рекрутирования	351
<i>Страхова Е.Д.</i> Особый путь России: назад в будущее?	354
<i>Суманеев Е.В.</i> Протестные настроения учащейся молодежи	356
<i>Сычев В.В.</i> Институты контрдемократии в эпоху недоверия.....	358
<i>Тарабрина Л.А.</i> Политико-правовые воззрения И. Канта.....	360
<i>Тензина О.В.</i> Изменение избирательного законодательства и их влияние на процесс и результаты выборов в Госдуму 2021	362
<i>Ткаченко Т.В.</i> Современные сетевые технологии политической коммуникации в России	365
<i>Тузова П. Р., Тепина С. И.</i> Электоральные технологии: тренды 2021 года в молодежной среде	367
<i>Тузовский Б.А.</i> Сравнительный анализ медиа-индексов глав субъектов Дальневосточного федерального округа в контексте диалога гражданского общества и власти	369

<i>Гулегенова Д.Д.</i> Представления о справедливости в сознании российской молодёжи: этический аспект	372
<i>Туриев В.Э., Сулагаева К.Г.</i> Анализ выборов в Государственную думу 2021 года в 197 округе города Москвы	374
<i>Туркин И.А.</i> Юбилей Александра Невского в символической политике современного российского государства	376
<i>Турков Е.А.</i> «Молодежь — ребенок»: анализ политического самовосприятия молодых россиян	378
<i>Ульянов П.В.</i> «Места памяти» как «фактор сближения» государств в современных международных отношениях (на примере Великобритании и Ирландии)	380
<i>Учаев Е.И.</i> Глобальные проблемы современности: темпоральный вызов Вестфальской системе?	382
<i>Фароян Э.М.</i> К вопросу о соотношении понятий «гражданское общество» и «гражданское участие»	384
<i>Федюлин Р.С.</i> Политика для молодежи или молодежь для политики?	386
<i>Фенин К.В.</i> Явка на выборах как фактор легитимности демократии	388
<i>Феоктистова Д.М.</i> «Новая реальность»: политический запрос на перемены	390
<i>Феофилакт Д.Д.</i> Распространение католицизма как фактор сецессии Северной Ирландии от Соединённого Королевства	392
<i>Фитисов К.В.</i> Организация социальной работы по развитию инновационного потенциала молодежи: результаты эмпирического исследования	394
<i>Флаот Н.С.</i> Роль хэштегов в политических онлайн-флэшмобах в современной России	396
<i>Хайнацкая Т.И.</i> Экологический алармизм как политический дискурс	398
<i>Цветков И.Р.</i> МСУ в России: состояние и проблемы	400
<i>Чекмазов А.И.</i> Коммеморация событий Зимней войны и Войны-продолжения в Финляндской республике	402

<i>Чертova П.А.</i> Ценности, нарративы и смыслы как элементы конструирования региональной идентичности (на примере Белгородской области).....	404
<i>Чистоходова Е.А.</i> Проблема прозрачности выборных процессов и пути ее решения.....	405
<i>Шаповалов А. Е.</i> Оценка эффективности реализации инструментов публичной дипломатии в Восточной Азии в условиях глобальной трансформации.....	407
<i>Шевцов А.Н.</i> Трансформация государственного управления: запрос на цифровизацию.....	409
<i>Шилов С.В.</i> Образ государственной власти РФ в дискурсе протестующих.....	411
<i>Шишюкина Е.Н.</i> Приднестровский конфликт: современное Status Quo.....	413
<i>Шлыкова Д.Н.</i> Протесты в период пандемии COVID-19 в США, Франции и Великобритании через призму теории социально-политических расколов.....	415
<i>Щербаков И.М.</i> Основы современного неоевразийства в России: теория и практика.....	417
<i>Щирова Е.Е.</i> Партийные системы заморских территорий Франции: как влияние местных партий детерминирует электоральное поведение?.....	419
<i>Шустров М.А.</i> Этапы развития восточного партнерства Евросоюза: от проекта до кризиса.....	421
<i>Ураков П.М.</i> Роль института духовных управлений мусульман во взаимодействии государства с мусульманской общиной.....	423
<i>Янга Мартинез М.</i> Современные инструменты коммуникаций в популистских режимах на примере Эквадора.....	425

ВВЕДЕНИЕ

Форум молодых политологов — самое масштабное научное событие для студентов, магистрантов и аспирантов, которые обучаются по специальности «Политология» и смежным дисциплинам. Пятнадцать лет назад прошло первое мероприятие, с тех пор сменилось уже не одно молодое поколение, а Форум стал не просто «камерным» мероприятием «для своих», а значимой и успешной площадкой для всех, кто делает свои первые шаги в политической науке. Особенно ценно и то, что такое мероприятие проходит только раз в три года, но это не значит, что в остальное время ничего нет. Конвенты, конференции, круглые столы, летние школы — это лишь небольшой список того, что Совет молодых политологов организует при поддержке Российской ассоциации политической науки и ведущих вузов страны

Как мы можем заметить, молодежь сейчас является не просто наиболее активной социальной группой, но объектом пристального внимания со стороны государства и различных других политических акторов. Политологи отличаются от остальных, поскольку они тоже пристально следят за деятельностью государственных структур, политических институтов и т.д. Взаимный интерес друг к другу ставит перед нами новые вопросы: какова роль молодежи в политике и политики для молодежи? Где та грань, где заканчиваются наша профессиональная деятельность и начинается политика? Каковы перспективы нового поколения политологов в современной России? Как найти себя, когда, казалось бы, все роли уже распределены?

Молодежь не была бы молодежью, если не искала что-то новое и оригинальное, будь то перспективные методологические и теоретические рамки политической науки или новые профессиональные направления в аналитике, политтехнологиях, работе в соцсетях и т.д. Но для этого нужно пройти долгий путь — получить базовые научные знания, сформировать особое «политологическое» мышление (широкое, объективное, аналитическое, критическое), в конце концов, научиться самим получать новые знания...

Сегодняшнее поколение молодых политологов является достойным продолжателем традиций тех уже довольно опытных и мастеровитых учёных, практиков и настоящих профессионалов, которые заложили фундамент молодёжного политологического сообщества. Нынешний Форум показывает, что интерес к политической науке неизменно растёт, а это очень хороший знак. Настало время провести своеобразную рефлекссию долгого и непрерывного пути становления политологического

сообщества, определить взаимосвязь молодежи в целом и молодых политологов в частности с миром политики, так привлекающим всех нас. Именно поэтому темой нынешнего мероприятия СМП РАПН выбрал «Молодёжь и мир политики: границы возможного».

Вместе мы постараемся найти ответы на вопросы о роли молодых людей в социально-гуманитарной науке, о взаимоотношениях с более старшими поколениями, о возможностях участия молодых в реальных политических процессах и, наконец, об идентичности молодых ученых и молодёжи в целом. Ведь это самый главный вопрос. Разобравшись с тем, кем мы являемся на самом деле, каковы наши реальные возможности, ресурсы перспективы, мы сможем найти себя в сложном и меняющемся мире. Как минимум, мы постараемся вместе приблизиться к ответам на эти вопросы в ходе дискуссий на VI Форуме молодых политологов.

Особенно важно, что Форум всегда позиционировался как площадка в рамках Всероссийского конгресса политологов — площадки, которая объединяет практически все сообщество уже состоявшихся, опытных ученых и исследователей под эгидой Российской ассоциации политической науки. Все участники Форума могут неограниченно посещать площадки Конгресса и общаться со всеми участниками на равных.

Форум имеет огромное значение для молодежного политологического сообщества. Данная площадка позволяет не только получить опыт публичных выступлений и новое знание, но и найти единомышленников из разных уголков России. Благодаря таким мероприятиям растет и укрепляется как сообщество молодых исследователей в целом, так и потенциал каждого конкретного его члена. Безусловно, пандемия коронавирусной инфекции вносит свои коррективы в график всех очных мероприятий, но тем ценнее каждая возможность увидеться и пообщаться лично. Такой редкий по нынешним временам шанс предоставляет VI Форум молодых политологов. Формирование сообщества — это долгий, но необходимый процесс, который требует усилий от каждого из нас. Любимое всеми политологами понятие «актор» подразумевает действие, то есть мы изучаем тех, кто что-то делает, а не сидит сложа руки. Вот и мы, все участники Форума, являемся актерами — исследователями «твердых пластов» политики. И кому, если не нам, заниматься этим со страстью и холодным глазомером.

В сборник, который вы держите в руках, вошли избранные тезисы докладов, представленные в программе VI Форума молодых политологов.

*Д.В. Алексеев,
П.С. Копылова,
И.А. Помигуев*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СТРОИТЕЛЬСТВО НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Тесное взаимодействие государств в XX—XXI вв. по широкому спектру вопросов ведет к упрочению глобализационных процессов. Современные политические реалии немислимы в отсутствие международных организаций и договоров. Интересы государств обеспечиваются наднациональными структурами, но, в то же время, такая модель международного взаимодействия предполагает передачу определенных компетенций в ведение этих организаций. Наднациональность, по замечанию Бирюкова, определяется как «качество международных организаций, обусловленное их целями, функциями и полномочиями, переданными им государствами-членами».¹

Закрепленной дефиниции наднациональности нет, однако мы можем говорить об общих тенденциях в определении этого феномена международных отношений: определенная независимость организации от участников, обязательность исполнения принятых странами решений.

Если мы обратимся к классификации международных организаций, предложенной О.Н. Шпакович, то обнаружим три модели:

1. межправительственную организацию, выполняющую координирующую функцию;
2. международные организации, выполняющие отдельные наднациональные функции;
3. полностью наднациональные организации².

В качестве примера первого типа образования можно привести Шанхайскую организацию сотрудничества, где принятие решений осуществляется лишь при их согласовании, с учетом всех возражений. Согласно Хартии ШОС, высшим органом организации является Совет глав государств, не обладающий законодательной функцией. Совет осуществляет взаимодействие с целью поиска консолидированного решения актуальных проблем.

Второй тип международной организации передает часть своих функций под руководство автономного наднационального органа. Од-

¹ Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2012. — № 2. — С. 133—141.

² Там же.

ним из самых репрезентативных в отношении второго типа международных образований является Европейский союз. Во главе Европейского союза стоит автономная наднациональная организация, делегатами в которой оказываются независимые представители стран-участниц. Обладание особой компетенцией в ряде вопросов и введение принципа субсидиарности, расширяющего очерченный ЕС функционал, подтверждается тезис о «сокращении национального суверенитета с целью укрепления международного влияния»¹. Лиссабонский договор призван был усилить роль национальных парламентов в отслеживании соблюдения принципа субсидиарности с целью укрепления легитимности принятия решения. «Однако, как это ни парадоксально, по Лиссабонскому договору, роль национальных парламентов слишком мала для того, чтобы существенно укрепить легитимность Союза, но вполне достаточна для того, чтобы снизить его эффективность»².

В отношении оценки роли такой наднациональной организации интересно обратиться к работе современных политических философов М. Хардта и А. Негри «Империя». Авторы характеризуют существующую европейскую действительность в качестве политической организации глобальных потоков и обменов. Понятие Империя раскрывается как структура, стремящаяся к подчинению всего мира своей воле, Империя ничем не может быть ограничена, включает в себе единственную истину, а также подчиняет себе все области общественной жизни, речь идет именно о наднациональном образовании³.

В основании принципа Империи лежит совпадение этического и юридического начал, а, следовательно, стремление унифицировать мир. Такое сочетание оснований функционирования Империи легитимирует ее полицейские действия в отношении национальных государств. Вмешательство в дела государства оправдывается моральной ценностью мероприятия. Так, политическая стратегия Евросоюза соответствует предложенной трактовке логики Империи.

Тенденцию к созданию региональных образований в противовес глобальным, характерную для части основных мировых игроков, можно рассматривать как один из механизмов глобализации. Так, например, организация, созданная в зоне АТР США, преследует те же глобалистские цели. Столкнувшись с невозможностью навязывания правил на

¹ Павельева Э.А. Соотношение суверенитета и наднациональности: история и перспективы // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 4. — С. 124—128.

² См.: Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. / Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. — М.: Весь мир, 2012 — 656 с.

³ См.: Хардт М., Негри А. Империя. — М.: Праксис, 2004. — 434 с.

глобальном уровне, США осуществили попытку создания подобной организации, что вылилось в создание ТПП — как союзного блока, выступающего в качестве противовеса Китаю.

Таким образом, политика Западных стран, осуществляемая посредством наднациональных организаций на глобальном и региональном уровнях, функционирует в парадигме Империи и стремится нивелировать суверенитет стран.

Алагирова Д.А.
(Москва, МГИМО МИД РФ)

АНАЛИЗ МИРНОГО ОСВОЕНИЯ И МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЕЙ КАК ОДНОГО ИЗ ФАКТОРОВ ИЗМЕНЕНИЯ БАЛАНСА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

На протяжении нескольких десятилетий термин «стратегическая стабильность» связывали преимущественно с проблемами ограничения ядерных вооружений СССР и США. Советско-американские договорённости в области ОМУ имели целью поддерживать качественный и количественный баланс наступательных и оборонительных сил, как способ избежать столкновения двух ядерных супердержав. Развитие новых технологий и дальнейшее освоение космоса вносят в этот баланс принципиально новые элементы, а политика милитаризации космоса представляется попыткой кардинально изменить баланс сил в сфере стратегической стабильности. И у России, и у Соединённых Штатов появляются новые задачи для сохранения баланса и сдерживания противников.¹

Космос становится новой средой для развертывания и испытания новых видов вооружения. В 2019 году Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил, что космос стал «пятой сферой», наряду с традиционными областями, такими как суша и воздух. Владимир Путин прокомментировал данное заявление своей обеспокоенностью попытками НАТО милитаризовать космос. В частности, министерство обороны США при новой администрации рассматривает возможность качественной ревизии американской политики в космической сфере с целью

¹ Ромашкина Н. Стратегическая стабильность: новые вызовы инфосферы // РСМД. — 23.11.2017. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategic-heskaya-stabilnost-novye-vyzovy-infosfery/> (дата обращения: 14.06.2021).

укрепления в этой области американского лидерства¹. Во-первых, продвигается идея необходимости более эффективного контроля Конгресса над космическими операциями и бюджетом для космоса. Во-вторых, отстаивается значимость координации министерства обороны с частным сектором в военной промышленности и с академическими кругами для приоритизации инвестиций в экспоненциальные технологии. Это должно позволить Соединенным Штатам качественно обойти конкурентов и обеспечить выход из нынешней эры стратегической конкуренции на первое место. Наконец, пункт, который как бы завершает список предлагаемых для администрации задач, признает выгодный исторический момент для развития космической отрасли. С момента создания Космических сил США поступают сообщения о развертывании Россией оружия на околоземной орбите вблизи американских спутников. Например, часто можно было услышать о российском космическом аппарате «Космос 2543», который, по мнению американских военных, является оружием для уничтожения вражеских спутников.

Наша цель не состоит в том, чтобы представить всеобъемлющую теорию милитаризации космоса. Вместо этого эта работа предлагает первую попытку выдвинуть гипотезу на основе собранных данных о действиях России в гонке освоения космического пространства, сосредоточив внимание на инициативах в области мирного и военного космоса и их влиянии на формирование мировой космической отрасли и сохранение баланса стратегической стабильности.

До настоящего времени космические аппараты военного или двойного назначения обеспечивали только информационную поддержку вооруженных сил, применяемых в традиционных средах военных действий². Но теперь такие аппараты вполне могут служить и самостоятельными военными единицами, что, несомненно, приводит к асимметрии потенциалов. Среди технических компонентов системы стратегической стабильности важную роль, наряду с собственно ударными средствами, играют системы предупреждения о ракетном нападении и контроля косми-

¹ Sadat M., Sinclair M. A Pentagon strategy for elevating the space mission // Politico: [Electronic resource]. 02.11.2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/02/11/pentagon-space-lloyd-austin>—468659 (accessed July 14, 2021).

² Арбагов А. Ускользающая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве) // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 1. — С. 5—17.

ческого пространства, а также системы боевого управления стратегическими ядерными силами¹. Кроме того, активизировались работы по созданию средств вооружения, действующих в космосе и через космос. Прежде всего, это создание противоспутникового оружия и систем перехвата межконтинентальных баллистических ракет на заатмосферном участке их обычной траектории. Все эти разработки ведут к разбалансировке потенциалов и появлению угрозы войны, так как каждая держава, у которой есть доступ к ядерному оружию и новейшим видам вооружения для космоса, будет искать возможность кратного увеличения своего военно-технологического преимущества перед соперниками.

Высокий потенциал космической отрасли дает уникальную возможность обеспечить более широкий доступ молодежи к карьере в области науки, техники, инженерии и математики и диверсифицировать ее. В свою очередь это содействует исследованиям, разработкам и экономическому росту в технологически недостаточно обслуживаемых сферах. Помимо этого, развитие космоса должно помочь вновь сосредоточить внимание на «космических решениях» для жизненно важных климатических исследований, отслеживания исчезающих видов и обнаружения массовой миграции людей из-за погоды, войны или других причин.

Алексеев Д.В., Помигуев И.А

(Москва, РАНХиГС при Президенте РФ;
ИНИОН РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА²

Закон всегда является результатом законодательного процесса. Причем речь идет отнюдь не только о процедурах, но и о неформальных договоренностях, согласованиях, которые часто сопровождают законодательный процесс.

С юридической точки зрения законодательный процесс — это «ряд последовательно сменяющих друг друга этапов» и характер правоотношений, возникающих между его участниками в ходе рассмотрения законов и принятия соответствующих решений, а также совокупность

¹ Ефимов Н. Стратегическая стабильность в мировой политике: формулы академика Кокошина // Международная жизнь: электронный журнал. — 2014. — № 5. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1072> (дата обращения: 14.07.2021).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по президентским грантам в рамках научного проекта № МК—1432.2021.2 «Политическая природа юридических процедур в парламенте: применение законодательных технологий в Государственной Думе РФ»

прав и обязанностей субъектов законодательного процесса. Данное определение закреплено в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации.¹ Важно отметить, что даже официальный документ фиксирует внимание не только на процессуальной стороне вопроса, но и на правоотношениях между участниками законодательного процесса. С политологической точки зрения этот нюанс представляется важным.

Однако юридическая наука часто игнорирует ту часть законодательного процесса, которую сложно увидеть лишь через изучение текстов законов, акцентируя внимание на процессуальном его измерении. Вместе с тем, исследователи из Института законодательства и сравнительного правоведения трактуют законодательный процесс более широко. Они включают в него еще и предварительные этапы (разработка и экспертиза), саму потребность в той или иной новации в законодательстве.²

Также существует необходимость в разделении «родственных» терминов. В первую очередь, речь идет о законодательном и законотворческом процессах. Последний скорее сосредоточен на процессуальных и в то же время политических вопросах. Речь в данном случае идет о разработке законодательной инициативы, её согласовании с заинтересованными субъектами и трансформации в ходе прохождения этапов. Законодательный процесс же больше ориентирован на результат, то есть принятие или не принятие законодательной инициативы.³ При этом в некоторых случаях решением можно считать и перенос (намеренное затягивание) рассмотрения законопроекта. Также здесь важен момент, связанный с тем, в каком виде принят закон, какова разница между текстом, который был внесен в нижнюю палату и законом, который был подписан Президентом и в конечном счете опубликован.

Важной единицей, составной частью законодательного процесса является процедура. В юридической науке под процедурой часто имеют в виду систему складывающихся в определенной последовательности

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" // Информационно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (дата обращения: 06.12.2020)

² Законотворчество в Российской Федерации: Науч.-практ. и учеб. пособие / Под ред. А.С. Пиголкина; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Формула права, 2000. — С. 18

³ Помигуев И.А. Роль вето-игроков в федеральном законодательном процессе в современной России: дисс. ... канд. политич. наук. Москва, 2016. — С. 45

правовых отношений.¹ Строгости процедурам придает тот факт, что они закреплены в юридических документах. Процедуры законодательного процесса также закреплены в нормативных документах, прежде всего в регламентах Государственной Думы и Совета Федераций. Нарушение процедуры законодательного процесса, например, порядка внесения законопроекта, грозит возвращением его субъекту законодательной инициативы.

При этом даже самые строгие процедуры оставляют определенный коридор возможностей для политиков. Более того, процедурами можно пользоваться, манипулировать ими в целях достижения собственных целей и принятия выгодных для актора политических решений. Также стоит отметить, что многие процедуры, связанные с законодательным процессом, теоретически изменяемы. Для этого нужно лишь проголосовать большинством голосов за изменения в Регламент на пленарном заседании.

Таким образом, процедуры определенно воздействуют на законодательный процесс и ставят его в определенные рамки. Вместе с тем, процедурой можно пользоваться как инструментом для проведения необходимых политических решений либо, напротив, пытаться блокировать законодательные инициативы, которые не отвечают интересам политика. Иными словами, с помощью процедур как технологий и инструментов влияния на позиции и действия политических субъектов можно воздействовать на ход законодательного процесса и решения, которые принимаются в итоге.

Ананченков М.А.

(Иркутск, Иркутский государственный университет)

ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ — 2021

Политические партии появляются только тогда, когда уровень социально-политической дифференциации в обществе достигает того, что многие социальные группы способны четко сформулировать свои интересы, однако в России они находятся в аморфном состоянии, а возникшее многообразие партий — признак переходного этапа в развитии общества. Процесс развития многопартийной системы в России, начавшийся в 80-х годах прошлого века, продолжается и по настоящее время.

¹ Баришпольская Т.Ю. Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03. — Томск, 1988. — 21 с.

Само возникновение института многопартийности и его эффективное функционирование говорит о признаках становления в государстве гражданского общества, имеющее осознанные интересы и их реализацию в действительности путем взаимодействия с политическими структурами. Партии, взяв на себя роль аккумулятора социальных интересов, стали важнейшим механизмом, который выстраивает, своего рода, диалог, связь между обществом и государством. С отсутствием такого механизма развитие демократического государства в полной мере невозможно¹. В России благодаря множеству партий достигим учет мнений различных групп населения, но отмечая то, что многопартийность для России — явление довольно новое, это приводит к появлению ряда трудностей. Получившая свое развитие на волне радикальных преобразований многопартийная система в России находится в состоянии непрерывного кризиса: уменьшается электоральная поддержка политических партий, снижается уровень доверия граждан к партийной системе и в целом к политическим институтам и т. д.². Проблемы, с которыми сталкивается партийная система в процессе своего формирования и развития в России на протяжении многих лет, остаются актуальными и сегодня.

Отличительная особенность российской многопартийности заключается в её формировании в течение противоречивых и порой разрушительных изменений в государственном устройстве России. Охарактеризовать же партийную систему России можно как многопартийную, которая находится в состоянии перехода от поляризованной системы к системе ограниченного плюрализма. Вся особенность сводится к существованию пропрезидентской «партии власти» и отсутствию реальной оппозиции, другие же существующие партии своих реальных функций практически не выполняют. Во многом выстроить эффективную систему не удастся по той причине, что политическая власть и «Единая Россия», по своей сути, представляют одно целое. Попытки «партии власти» как можно прочнее закрепиться в политической элите привели к уменьшению роли политической конкуренции³. Безусловно, такой расклад может стимулировать рост недоверия и к многопартийной системе

¹ Селютин В.И. Российские партии и движения в политическом процессе: специальность 22.00.05 «Политическая социология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Селютин Валентин Иванович; Воронежский государственный университет Министерства образования РФ. — Текст: электронный. — Москва, 2000. — 39 с.

² Жуков В.Н. Проблемы российской многопартийности в контексте современных тенденций развития политических партий / В.Н. Жуков, Л.Н. Алисова. — Текст: электронный // Государство и общество в современной политике: сборник научных статей, Воронеж, 30 марта 2018. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. — С. 116—120.

³ Российская многопартийность и российский кризис XX—XXI вв.: сборник научных статей и материалов круглых столов / П.П. Марченя, С.Ю. Разина. — М.: Ипполитова, 2016. —

в стране, и в целом к политической системе. Учитывая конституционный принцип многопартийности, закрепленный в ст. 13 Конституции РФ¹ и его важнейшую роль как основы конституционного строя, многопартийность является одним из механизмов, позволяющий развить народовластие, самоуправление, благодаря учету мнения меньшинства и повышения доверия к институтам власти. Модель общественного развития в современной России предполагает становление гражданского общества, которое будет функционировать через демократические институты представительства. Чтобы ускорить процесс развития гражданского общества, прежде всего, необходимо совершенствовать институты представительства, чтобы не допустить радикализации общественной активности и направить её в нужное русло. В России партии действительно смогут стать механизмом, постоянно поддерживающий диалог между государством и обществом, но для этого необходимы изменения и реформы «сверху».

Андреев М. В.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ

В данной работе предпринята попытка определить некоторые подходы к исследованию развития геополитических инноваций (ГПИ), базирующихся на использовании современных геополитических концепций (ГПК), а также найти ответы на следующие вопросы: каковы пространственно-временные аспекты реализации ГПИ в Российской Федерации? Какую роль в данном процессе играют различные аспекты географического пространства и, в частности, управленческая деятельность региональных и федеральных властей?

Из всего многообразия ГПК были выбраны две, имеющие ключевое значение для России, с учетом этнополитической и конфессиональной специфики РФ: *панисламизм* и *пантюркизм*.

Автор определяет ГПИ в качестве процесса, включающего возникновение, распространение и внедрение ГПК как политического нов-

948 с. — (Научный проект «Народ и власть», — Вып. 6). — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27493018&> (дата обращения: 01.07.2021).

¹ Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. (редакция 2021 г.). — М.: Эксмо, 2021. — 64 с.

шества. К свойству ГПИ относится стадийность: создание идеи; превращение идеи в концепцию; распространение влияния концепции в обществе посредством создания институтов и формирования общественно-политических движений; конфликт между представителями концепции и другой противоборствующей стороной; завершение конфликта (победа концепции в данной точке пространства или её «откат» на предыдущие фазы).

По результатам исследования подтверждено, что панисламизм и пантюркизм, оформившиеся как ГПИ на рубеже XIX—XX вв., за последнее столетие прошли на территории РФ все фазы развития: от формирования политической идеи и концепции до политического конфликта и его разрешения. Так, «всплеск» развития идей панисламизма и пантюркизма в первые два десятилетия XX в., возникновение первых политических институтов и движений на территории Российской Империи, потерпевших в итоге поражение в борьбе со сторонниками советской власти¹ — всё это свидетельствует о первой волне ГПИ панисламизма и пантюркизма, а также о частичной реализации их за пределами исторического ареала проживания мусульманских и тюркских народов России (Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород и т.д.)².

Вторая волна развития ГПИ обеих концепций, по мнению автора, началась на рубеже 1980—1990-х гг. в связи с внутривнутриполитическими процессами в СССР и началом глобальной геополитической трансформации и продолжается по сей день³.

Исследование также иллюстрирует значительную часть проявлений пространственных политических диффузионных процессов (в отношении ГПИ), частично рассматриваемых Р.Ф. Туровским⁴: процесс миграции ядер; иерархический или каскадный тип косвенной диффузии; «периферийная инновационность»; «оцентривание» инновации, появление «сетевых ядер» инновации.

Рассмотрев пространственную диффузию ГПИ во время второй волны обеих ГПИ, отметим ключевую роль использования адептами ГПИ (сторонниками ГПК) различных географических объектов, явлений и процессов (в качестве ресурсов для реализации концепции), к

¹ Исхаков Р.Л. Исторический прообраз федерального округа (к истории Штата Идель-Урал) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2010. — № 4 (15). — С. 83—90.

² Хабутдинов А. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. — Litres, 2013. — 470 с.

³ Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. — 2018. — № 2. — С. 11—25.

⁴ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2006. — С. 60—63.

наиболее важным из которых относятся разнообразные урбанизмы, выступающие одновременно инструментом формирования идентичности и объектом символической интерпретации со стороны тех или иных политических, социальных, этнических и территориальных групп российского общества¹.

По нашему мнению, разнообразные аспекты географического пространства, от символической политики федеральных и региональных властей до физических материальных объектов, могут быть использованы сторонниками ГПИ в качестве ресурсов для ускорения прохождения фаз ГПИ. Это объясняется принципом «черного ящика» (или интерпретационной моделью): расхождение в смысловой интерпретации конкретного символа (памятника) между инициаторами его установки, различными индивидами и их группами (например — памятник Ахмет-Заки Валиди в Санкт-Петербурге)².

Таким образом, символическая политика федеральных и региональных властей РФ может создавать ресурсы для фазового развития ГПИ, их пространственной диффузии.

В этой связи особый интерес представляют: предварительный детальный анализ символического значения того или иного географического объекта, его связи с историческими событиями и оценками со стороны разнообразных политических, этнических, конфессиональных и иных групп; прогнозирование последствий влияния символической политики федеральных и региональных властей на пространственное развитие ГПИ.

Апостоловский И.К.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Развитие городской политики, на сегодняшний момент, является крайне важным компонентом для развития политической системы в России. В официальном дискурсе государственных органов термин город-

¹ Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетей, 2001. — 562 с.

² Заки Валиди — герой или враг? Рассказываем, почему в Питере сносят его памятник, а в Башкирии — нет. — Режим доступа: <https://utv.ru/material/zaki-validi-geroj-ili-vrag-rasskazyvaem-pochemu-v-pitere-snosyat-ego-pamyatnik-v-bashkirii-net/> (дата обращения 29.06.2021).

ская политика теряется и заменяется более узким термином «градостроительная деятельность» или «градостроительная политика».¹ Данный термин подразумевает создание властями благоприятной городской среды для жителей. Городская политика термин более широкий. Он позволяет взглянуть на развитие города со стороны различных политических акторов. Ведь на решение проблем могут влиять городские сообщества, региональные и городские элиты, руководство крупных предприятий. Таким образом, на развитие города влияет множество акторов.

В российской политической науке существует множество исследований, посвященных политическим режимам в городах. Например, исследователи В. Ледяев и А. Чирикова проанализировали изменение политического режима в нескольких городах.² В результатах работы авторы отмечают, что сохраняется авторитарная тенденция в городской политике. Авторы заявляют о гомогенности элиты и отсутствии оппозиции в городе, что приводит к ограниченному кругу лиц, принимающих решения. Таким образом, в России существует проблема низкой развитости институтов участия горожан и представителей общественных организаций и партий. Вопрос сводится к тому, насколько на местном уровне появилась реальная возможность влиять на политические решения у городских сообществ. Это один из основных вопросов при рассмотрении развития городской политики в России, поскольку городская политика не должна сводиться к градостроительной деятельности.

Также стоит отметить, что существует множество подходов при исследовании городской политики. Диллис Хилл выделил несколько подходов: неолиберализм, неоконсерватизм; политико-экономический дискурс; элитистко-плюралистический дискурс, постмодернистский подход.

С одной стороны, автору представляется крайне важным проследить развитие институтов на примере конкретного городского округа. То есть неинституциональный подход позволит рассмотреть, насколько позволяют институты участвовать различным акторам местного сообщества. При этом особенно важно проследить реальную возможность влияния, а не само существование каких-либо прописанных норм в местном, региональном и федеральном законодательстве. То есть

¹ Силин Я. Городская политика в современной России: сущность, формирование, уровни реализации // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2005. — С. 94—102.

² Чирикова А., Ледяев В. Власть в моногороде: векторы перемен // Вестник Пермского университета. Политология. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 111—127.

в законе может быть прописана норма по проведению местных референдумов и опросов, но главный вопрос заключается в том, насколько часто они проводятся. Имеется ли возможность участия граждан в данных процедурах.

С другой стороны, мы не можем рассматривать городскую политику как набор каких-либо норм и правил. Все сильнее влияют на власть различные городские сообщества. Это можно проследить на примере событий в парке Торфянка в Москве или акций протеста против постройки храма в Екатеринбурге. Здесь более важным становится сетевой подход. Данный подход позволяет проследить взаимосвязь между акторами различных сообществ вне зависимости от действий официальных властей.

Развитие городской политики в современной России претерпело несколько этапов: период зарождения местного самоуправления, развитие городской самостоятельности, постепенная централизация государственной политики и уменьшение автономности городов. Отсутствие в современном государственном дискурсе термина «городская политика» может говорить о том, что авторитарные тенденции в развитии городской политики преобладают. Таким же образом в официальном дискурсе 2000-х произошла замена термина «региональная политика» на «региональное развитие». Поворот государства к более централизованной политике, безусловно, повлиял на местную политику. Таким образом, представляется актуальным изучение развития городской политики в России, поскольку именно на низовом уровне политической системы появляются примеры политического участия.

Артамонов Т.Ю.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

ВЛИЯНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КАПИТАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВ

В докладе рассматривается влияние «мягкой силы» стран на уровень привлечения прямых иностранных инвестиций, иностранных туристов и иностранных студентов, а также анализируется опыт Великобритании в развитии потенциала «мягкой силы» (Великобритания в среднем занимает самую высокую позицию по данному показателю согласно рейтингу «Soft Power 30», измеряющему «мягкую силу» государств).

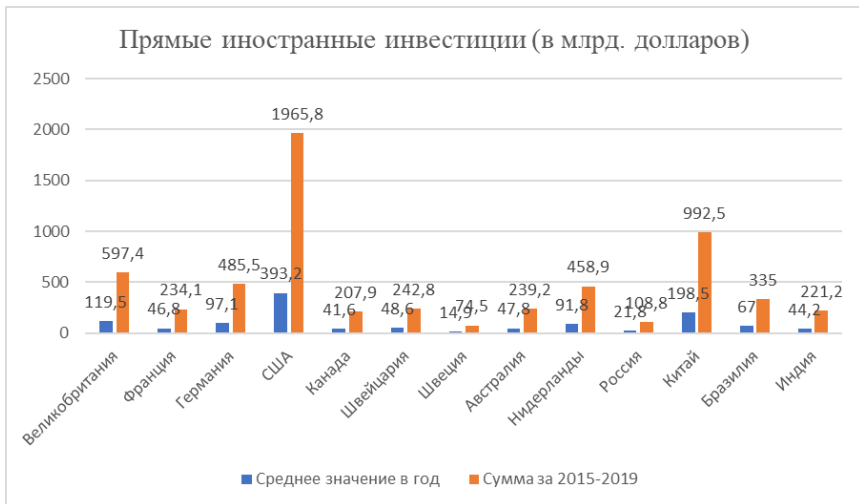

Рис. 1. Прямые иностранные инвестиции (в млрд. долларов)

Рис. 2. Количество туристов (в млн. человек)

Количество иностранных студентов (на май 2021)

Страна	Количество студентов
Великобритания	452 079
Франция	229 623
Германия	311 738
США	987 314
Канада	224548
Швейцария	54 279
Швеция	30 912
Австралия	444 514
Нидерланды	104 015
Россия	262 416

1) Влияние «мягкой силы» страны на привлечение прямых иностранных инвестиций опосредовано, что может быть подтверждено тем фактом, что многие страны, которые занимают не самые высокие позиции в репутационных рейтингах (например, Китай, Бразилия и Индия) привлекают больше иностранных инвестиций, чем страны, находящиеся выше них по репутационным рейтингам (например, Канада, Швеция и Австрия). Для иностранных инвесторов определяющими условиями являются экономические факторы, такие как уровень налогообложения, объем внутреннего рынка, близость к другим крупным рынкам, стоимость рабочей силы и другие факторы. Влияние «мягкой силы» на привлечение иностранных инвестиций проявляется в том, что иностранные инвесторы не будут вкладывать крупные суммы в страны с откровенно плохой репутацией или неустойчивой внутренней ситуацией. Это видно на примере таких стран как ЦАР (60,8 млн.), Республика Конго (5,9 млрд.) и Демократическая Республика Конго (17 млрд.).

2) Влияние репутации страны на количество прибывающих туристов выше, чем влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций. Однако важно отметить, что уровень прибывающих иностранных туристов также зависит не только от уровня репутации страны, но и от таких факторов, как природно-климатические условия и соотношение цены и качества туристического сервиса. Так, существуют страны, которые имеют благоприятные природно-климатические условия, и для которых туристическая отрасль традиционно является очень важной статьей национального дохода. К таким странам можно отнести: Грецию, Таиланд и Турцию. Однако фактор репутации страны очень важен для привлечения иностранных туристов. Для большинства туристов

важно, чтобы принимающая страна имела высокую репутацию и безопасную внутреннюю обстановку. Также при наличии двух схожих по природно-климатическим условиям альтернатив, иностранные туристы предпочтут выбрать ту страну, которая обладает лучшей репутацией и большим культурным наследием. В качестве примера можно привести Италию и Турцию, которые обладают схожими природно-географическими и климатическими условиями, но из-за лучшей репутации и более богатого культурного наследия в Италию приезжает значительно большее количество туристов, чем в Турцию. Наконец, культурное наследие страны и широко известные образы (Эйфелева башня, Статуя Свободы) также имеют важное значение для привлечения иностранных туристов.

3) Влияние репутации страны на привлечение иностранных студентов наиболее значимо, так как можно наблюдать значительную разницу между количеством обучающихся иностранных студентов в странах с высокой и низкой репутацией (разделение по типу север-юг). Так, абсолютно все страны из приведенной выше таблицы привлекают в свои университеты больше студентов, чем абсолютно все страны Латинской Америки, кроме Аргентины (109226 человек), Африки, кроме ЮАР (42267 человек), а также чем большинство азиатских стран. В среднем, количество иностранных студентов, обучающихся в Европе, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии значительно выше по сравнению с количеством обучающихся иностранных студентов в других частях света.

4) Говоря о причинах высокого потенциала Великобритании в области «мягкой силы», следует выделить следующие основные критерии высокого потенциала «мягкой силы» страны:

1. Высокие показатели источников «мягкой силы» (внутренняя и внешняя политика, культура), что является необходимой основой для формирования «мягкой силы» государства: развитая экономика, высокий уровень жизни населения, конкурентноспособная экономическая модель, развитая и устойчивая демократическая политическая система, наличие института монархии, наличие Содружества наций, богатое культурное и историческое наследие, распространенность массовой культуры;
2. Наличие эффективной организации, занимающейся общественной дипломатией в более, чем ста странах мира, которая имеет крупный бюджет, необходимый для осуществления ее деятельности (Британский Совет);

3. Наличие крупной и узнаваемой новостной службы, ведущей вещание в разных частях света на более, чем 40 языках мира (BBC World Service);
4. Наличие успешно проведенной брендинговой кампании (GREAT Campaign), в которой были представлены преимущества Великобритании в области торговли и инвестиций, туризма и образования.

Асланов И.В.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «MANIFESTO PROJECT» ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММ ПАРТИЙ: ПРИМЕР ГРЕЦИИ, ИРЛАНДИИ, КИПРА И ПОРТУГАЛИИ

Исследования электоральных процессов занимают важное место в политической науке. Перед политологами нередко встает проблема оценки позиций партий на выборах. Одним из маркеров данных позиций являются предвыборные программы (или манифесты, платформы, и т.д.), которые партии издадут и распространяют перед голосованием.

Предвыборные программы представляют собой важную часть эмпирической базы при изучении электоральных процессов и партий. Манифесты являются средством выражения политических идей партии¹. Они дают понять, каких ценностей придерживаются партии, а также формируют соответствующий образ у избирателей и в СМИ².

Помимо этого, предвыборные программы выполняют и другие задачи. Так, политологи Н. Эдер, М. Дженин и В. Мюллер называют следующие три функции манифестов: изложение актуальных позиций партий, унификация данных позиций среди членов партии с целью прекращения внутривыборных конфликтов и информирование избирателей во время предвыборных кампаний³. Манифесты также используются и в ходе межпартийной коммуникации, включая переговоры по формированию правящих коалиций⁴.

¹ Rose R. Do Parties Make a Difference? — London: Palgrave Macmillan UK, 1984. — 204 p.

² Ideology, strategy, and party change: spatial analyses of post-war election programmes in 19 democracies / ed. by: I. Budge, D. Robertson, D. Hearl. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 494 p.

³ Eder N., Jenny M., Müller W.C. Manifesto functions: How party candidates view and use their party's central policy document // Electoral Studies. — 2017. — Vol. 45. — P. 75—87.

⁴ Däubler T. The Preparation and Use of Election Manifestos: Learning from the Irish Case // Irish Political Studies. — 2012. — Vol. 27. — № 1. — P. 51—70.

На сегодняшний день существует множество способов анализа манифестов партий, включая количественные методики, кодирование в которых совершается при помощи как компьютерного программного обеспечения, так и экспертов-политологов¹. Одним из примеров последнего является ресурс «Manifesto Project», работающий под эгидой Берлинского центра социальных наук².

Данный ресурс представляет собой базу данных, включающую контент-анализ послевоенных предвыборных программ партий из более чем 50 стран, включая Россию³. В ходе выполнения контент-анализа эксперты-кодировщики разделяют текст манифестов на смысловые отрезки (*quasi-sentences*), которые содержат одну определенную мысль, и присваивают этим отрезкам переменную, указывающую на ту или иную сферу политики.

Сами переменные впоследствии помещаются в одну из семи широких категорий: внешние сношения, свобода и демократия, политическая система, экономика, социальное обеспечение и качество жизни (*welfare and quality of life*), структура общества (*fabric of society*), социальные группы⁴. Таким образом, можно наблюдать, какой процент от манифеста занимает та или иная сфера политики.

Помимо этого, «Manifesto Project» также позволяет рассмотреть положение партийных программ в политическом спектре путем вычитания переменных, ассоциированных с политикой «левого» толка, из суммы переменных, ассоциированных с политикой «правого» толка. Итоговое число может говорить о сдвиге манифеста «вправо», если оно является положительным, или «влево», если является отрицательным⁵.

В качестве демонстрации возможностей «Manifesto Project» были выбраны манифесты партий государств-реципиентов программы фи-

¹ Estimating the Policy Positions of Political Actors / ed. by: M. Laver. — London: Routledge, 2001. — 252 p.

² Manifesto Project Database. — URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/> (Accessed: 26.06.2021).

³ Ibid.

⁴ Volkens A. [et al.]. The Manifesto Project Dataset — Codebook // Manifesto Project (MRG / MARPOR). — Berlin: WZB Berlin Social Science Center, 2020. — URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/data/2020b/codebooks/codebook_MPDataset_MPDS2020b.pdf (Accessed: 26.06.2021).

⁵ Budge I., Meyer T.M. Understanding and Validating the Left-Right Scale (RILE) // Mapping policy preferences: Statistical solutions for manifesto analysts / ed. by: A. Volkens, R.E. Best. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — P. 85—106.

нансовой помощи от Европейской Комиссии, ЕЦБ и МВФ после мирового экономического кризиса 2008 года¹. Рисунки 1—4 (см. приложения) демонстрируют среднее для партий данных стран количество упоминаний различных сфер политики в предвыборных программах.

Как можно заметить, сфера экономики после кризиса стала главной в программах партий всех рассматриваемых стран (см. рис. 1—4). При этом, в манифестах партий Ирландии и Португалии сферы политики отличные от экономики и социального обеспечения были проигнорированы, в то время как в программы партий Кипра и Греции включали вопросы другого характера: национализм и проблема воссоединения Кипра в первом случае и отрицательное отношение к ЕС и правительственный кризис во втором.

Показательным является переключение предвыборных программ с экономической на социальную сферу на выборах, которые пришлось на момент восстановления экономики упомянутых государств. Партии заостряли все большее внимание на проблемах социального характера и активно использовали их во время кампаний². Отчасти это было следствием социального неравенства, которое привнесла глобальная рецессия³.

Мировой кризис также уменьшил средний уровень положительного восприятия ЕС в рассматриваемых странах. Тем не менее, в манифестах партий Ирландии и Кипра сохранилось позитивное отношение к ЕС. В случае Ирландии это связано с тем, что Евросоюз играл роль гаранта демократии и борьбы с неравенством во время кризиса⁴. Показатели партий Кипра, в свою очередь, могут быть объяснены восприятием ЕС как института, обеспечивающего безопасность страны от действий со стороны Турции⁵.

¹ Troika: find out the facts about the bailout programmes in our infographics // European Parliament official website. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/economy/20140425STO45128/troika-find-out-the-facts-about-the-bailout-programmes-in-our-infographics> (Accessed: 26.06.2021).

² Fernandes J.M. The seeds for party system change? The 2015 Portuguese general election // *West European Politics*. — 2016. — Vol. 39. — № 4. — P. 890—900.

³ Marsh M. Why did the ‘recovery’ fail to return the government? // *The Post-crisis Irish Voter: Voting Behaviour in the Irish 2016 General Election* / ed. by: M. Marsh, D.M. Farrell, T. Reidy. — Manchester, England: Manchester University Press, 2018. — P. 99—125.

⁴ Simpson K. What to do about inequality? Public opinion support for the European Union and further European integration in the Republic of Ireland // *Irish Political Studies*. — 2019. — Vol. 34. — № 1. — P. 69—91.

⁵ Katsourides Y. Negative Images of Europe in an Era of Crisis: The Media and Public Opinion in Cyprus // *Journal of Contemporary European Studies*. — 2016. — Vol. 24. — № 1. — P. 61—85.

Таким образом, «Manifesto Project» является полезным ресурсом для исследователей политической науки. Он позволяет не только рассмотреть, на каких аспектах фокусируются в своих манифестах политические партии, но также понять их позиции по различным вопросам политики.

Приложения

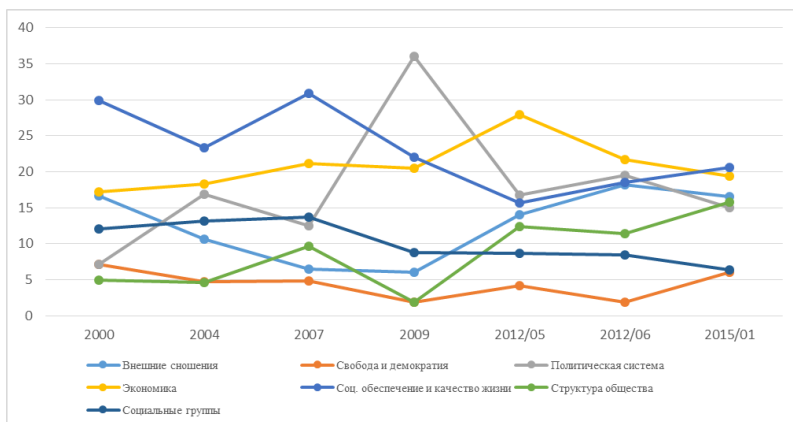

Рис. 1. Процент упоминаний различных сфер политики в предвыборных программах партий Греции (в среднем от всех партий страны)

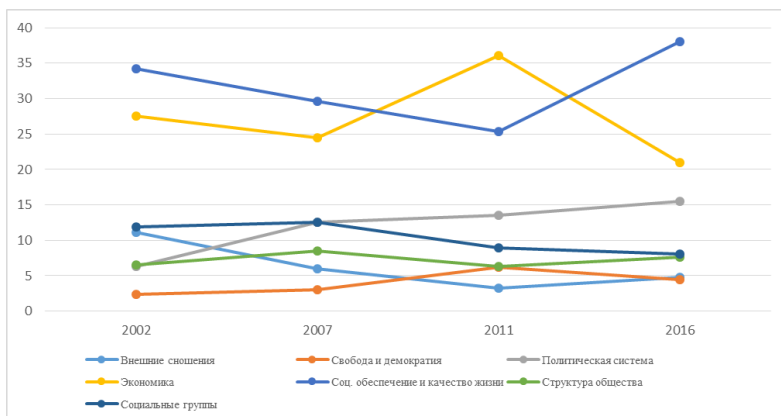

Рис. 2. Процент упоминаний различных сфер политики в предвыборных программах партий Республики Ирландия (в среднем от всех партий страны)

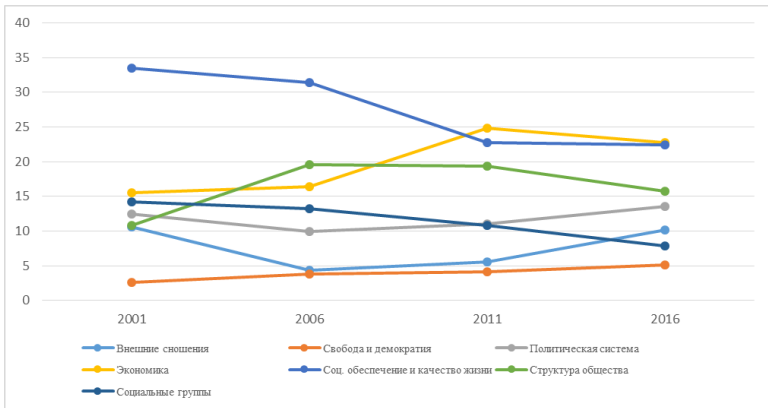

Рис. 3. Процент упоминаний различных сфер политики в предвыборных программах партий Кипра (в среднем от всех партий страны)

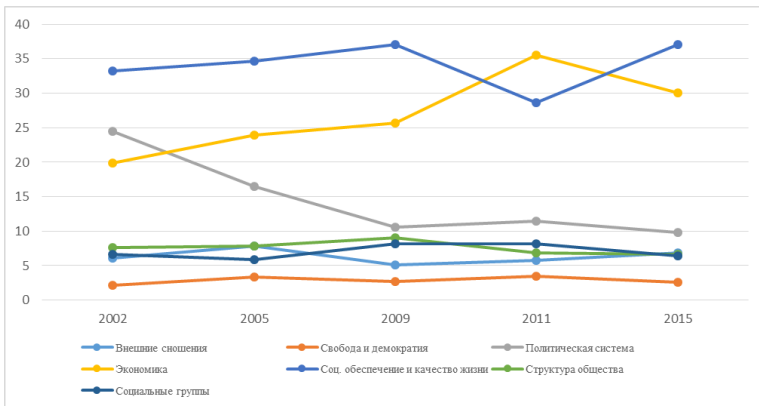

Рис. 4. Процент упоминаний различных сфер политики в предвыборных программах партий Португалии (в среднем от всех партий страны)

ПОСТСЕКУЛЯРНОСТЬ КАК ПРИМЕР НЕБИНАРНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Российский социолог религии Дмитрий Узланер в своих работах задается вопросом о том, какая оптика должна быть нами использована для гармоничного сосуществования светского и религиозного. Очевидно, что религия остается одним из ключевых общественно-политических институтов. Религия нередко оказывает терапевтический, целительный эффект для духовной сферы общества. Она помогает регулировать общественную мораль, призывает к совершению социально значимых поступков. Не стоит отрицать, что религия может приводить и к деструктивным событиям при неверной ее интерпретации или радикализации верующих. Это, тем не менее, следствие некорректного восприятия религиозных норм или искаженная социализация, приводящая к оправданию собственного разрушительного поведения верой.¹

Учитывая, насколько сложным, и информационно, и институционально, становится наш мир, наше общество, насколько сильны межсубъектные связи (Дж. Хейманс и Г. Тиммс даже называют наш мир «суперсвязанным»²), традиционное разделение на чисто светское и исключительно религиозное уже не представляется адекватным для того, чтобы охватить многообразие религиозных и нерелигиозных практик. Для описания современной позиции религии в социально-политическом контуре используется термин «постсекулярность».³ Концептуально он видится как способ открыть новые инструменты создания условий гармоничного сосуществования религии и иных социальных уровней.

Постсекулярность — это прежде всего отказ от секулярности, то есть от стремления целенаправленно избавиться от религии, признав ее архаичным пережитком доиндустриального общества. Более того, это принятие комплексности и интегральности религии как сферы общественной жизни. Новаторство и одновременно самая главная перспектива постсекулярной оптики — это уход от антагонистического деления мира на сугубо светское и сугубо сакральное. Так или иначе, религиозный человек не выделяет ситуации, в которых он руководствуется

¹ Узланер Д. Конец религии? История теории секуляризации. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 240 с.

² Хейманс Дж., Тиммс Г. Новая власть. — М.: Альпина паблишер. — 2020.

³ Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. — 416 с.

только догмами веры или только социальными нормами. Вера пронизывает все поступки и ситуации, она всегда является одним из регуляторов поведения.¹ Поэтому постсекулярность позволяет видеть религию не как отдельный набор норм и правил за чертой социального, но именно как фактор, постоянно присутствующий в наших социальных практиках и перманентно оказывающий влияние на поведение людей. Именно такая логика восприятия может стать решением вопроса о способах урегулирования политических конфликтов в религиозной сфере и не только.

Рассмотренная нами парадигма демонстрирует крайне важную и значимую тенденцию в развитии современной политической теории. Очевидная сложность и комплексность социально-политических контуров уже не может быть охвачена диспозиционно удобными бинарными шкалами и соотношениями. Социально-политическую реальность невозможно разделить на четко противоположные явления, поскольку целостная эмерджентность социальных систем оказывается в таком случае полностью игнорируемой.

Как раз альтернативность, возможность ее внедрения в социальные поля, и является главным преимуществом постсекуляризма как примера политической оптики. Традиционное «светское» мировоззрение воспринимает религию снисходительно, как нечто эфемерное и почти игровое.² Такое нередко уничижительное положение, очевидно, недопустимо для построения конструктивного общественного дискурса. Безусловно, свобода мысли должна присутствовать, однако свобода эта должна быть реальной и полной, а не исключительной для какой-то одной «правильной» точки зрения. Иногда это переходит и в крайнюю стадию — воинствующий атеизм, стремящийся искоренить религиозное как пережиток прошлого. Он, в свою очередь, оказывается порождает и сам порождает реакционные волны фундаментализма. Возникает замкнутый круг, который практически невозможно разомкнуть, находясь на позициях «старой» дихотомии.³

Таким образом, нам следует быть более открытыми в своем мышлении для того, чтобы жить в одном многообразном обществе, которое не осмысливается исключительно в противоположных друг другу категориях. Политическая наука как сфера разработки качественных полити-

¹ Уминский Э., Чаландзи Э. Человек и церковь. Путь свободы и любви. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. — 278 с.

² Узланер Д. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 240 с

³ Армстронг К. Поля крови. Религия и история насилия. — М. Альпина нон-фикшн, 2020. — 538 с.

ческих решений для генерирования наиболее содержательных и адекватных ответов вызовам современности требует полного перехода именно к небинарным паттернам политического знания и политической социализации.

Ахмадишин Р.Д.

(Казань, Казанский Федеральный Университет)

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИИ ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ ПО ВОПРОСУ РЕГИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ШОТЛАНДИИ

Характер взаимоотношений между центральным правительством и регионами является актуальным вопросом для Великобритании, в политической системе которой, региональные партии являются не только участниками в правительственных коалициях, но и полностью формируют правительство одного из регионов, а именно Шотландии.

Шотландская национальная партия (ШНП) — этнорегиональная, сецессионистская партия Шотландии, выступающая за независимость региона. Партия позиционирует себя как левоцентристскую и социал-демократическую.

Кейс ШНП позволяет исследовать то, каким образом этнорегиональная сецессионистская партия может сохранить электоральную поддержку, несмотря на видимые провалы попыток реализации своей сецессионистской политики.

Так, проведенный в 2011 г. референдум о независимости Шотландии стал поражением для партии, но, несмотря на это, она осталась правящей в регионе, сохранила лояльность значительной части электората и в дальнейшем подняла вопрос о независимости повторно. Для лучшего понимания ключевых особенностей позиций партии, позволивших ей сохранить популярность и продолжить активное участие в дискурсе о самоопределении Шотландии, следует рассмотреть историю самой партии, ее программные положения.

Шотландия всегда оставалась регионом отличным от остальной части Великобритании, так одной из этих особенностей является явно большое внимание общества к социально-экономическим вопросам¹, что ведет за собой большую популярность партий социал-демократического толка.

¹ British Social Attitudes | NatCen Social Research. — URL: <https://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes—37/social-inequality-in-england-and-scotland.aspx> ((Accessed: 26.06.2021).

Примером, иллюстрирующим это, является то, как открытие у берегов Шотландии в 60-е годы XX века запасов нефти, вызвало активное обсуждение в обществе вопроса о статусе Шотландии в составе Соединенного Королевства. ШНП выдвинула завоевавший популярность лозунг — «Это Шотландская нефть», заявляя о том, что доходы от нефтяной промышленности в регионе должны направляться в бюджет региона, а не уходить в общий бюджет государства. Используя, прежде всего, упор на экономическую составляющую она сумела привлечь к себе внимание и стала ведущим актором, участвующим в дискуссии по вопросу о независимости Шотландии.

Исходя из материалов партийных программ, ШНП считает важными для себя политические и экономические проблемы Шотландии, а не этническое, религиозное или расовое происхождение тех, кто ассоциирует себя с ней¹ и на сегодняшний день стойко привержена принципам «справедливости и равенства»². ШНП позиционирует себя как социал-демократическую, партию за самоопределение региона, а не как националистическую партию как таковую³. Действительно, во всех манифестах партии четко прослеживается тенденция к заострению внимания именно на социально-экономических вопросах и меньшее обращение к непосредственно националистической или сепаратистской риторике. Партия делает упор на различии позиций с правительством Великобритании по вопросам налоговой, социальной политики, а в последнее время по вопросу выхода Великобритании из ЕС и использует эти различия для обоснования права Шотландии на самоопределение.

Так, перед общенациональными выборами 2017 года партия указывает на то, что увеличение полномочий Шотландского правительства и парламента напрямую связано с улучшением благосостояния и уровня жизни шотландцев⁴.

Именно единый посыл о том, что социальное благополучие Шотландии напрямую зависит от степени независимости региона, является центральным положением, характеризующим, все манифесты ШНП. Руководство партии обращается к социально-экономическим факторам,

¹ Leith M.S., Soule D.P.J. Political discourse and national identity in Scotland. 2012. pp. 1—176. URL: <https://readli.net/political-discourse-and-national-identity-in-scotland/> (Accessed: 26.06.2021).

² Scottish National Party. Manifesto 2016. — P. 21. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/thesnp/pages/5540/attachments/original/1461753756/SNP_Manifesto2016-accessible.pdf?1461753756 (Accessed: 26.06.2021).

³ Garnett M., Steven M. Rhetoric and the Rise of the Scottish National Party // *Voices of the UK Left*. — 2017. — P.171—188.

⁴ Scottish National Party. Manifesto 2017. — P. 7. — URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/thesnp/pages/9544/attachments/original/1496320559/Manifesto_06_01_17.pdf?1496320559 (Accessed: 26.06.2021).

для получения поддержки избирателей и усиления шотландской идентичности, использует их и процесс «поляризации» регионов Великобритании в вопросах политического развития для продвижения идеи о необходимости независимости региона, то есть реализует программу сецессионистской этно-региональной партии, используя социал-демократические лозунги.

Балаболина А.В.

(Тула, Тульский государственный университет)

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Политическая наука является достаточно молодой среди социально-гуманитарных наук. Современная политическая наука — порождение XX века, но особенно быстро она начала развиваться во второй половине прошлого столетия. Для развития современной политической науки особое значение имел международный colloquium по вопросам содержания и структуры политической науки¹. Он состоялся в 1948 году в Париже. Ученым из разных стран предстояло договориться о едином международном стандарте в понимании объекта, предметного поля и границ политической науки. Было решено, что политическая наука будет включать в себя следующие компоненты:

- 1) политическая теория;
- 2) теория публичных государственных институтов, их структура и функционирование;
- 3) теория политического участия и давления граждан;
- 4) теория международных отношений.

В России современная политическая наука появилась лишь в 1986 году с Постановлением Государственного комитета по науке и технике СССР (ГКНТ СССР) №386 «О номенклатуре специальностей научных работников»².

Д. Истон выделял 4 периода развития политической науки: 1) формальный (правовой); 2) традиционный (добихевиоралистский или неформальный); 3) бихевиоралистский; 4) постбихевиоралистский. Последний этап характеризуется сочетанием «традиционных» и «новых»

¹ History — Prologue: Political Science, a Postwar Product (1947—1949) | IPSA [Electronic resource]. — URL: <https://www.ipsa.org/history/prologue> (Accessed:24.09.2021)

² Ирхин Ю.В. Российская политология: этапы генезиса и особенности институционализации. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-politologiya-etapy-genezisa-i-osobnosti-instituzatsii> (дата обращения: 24.09.2021).

методов исследования политической науки с использованием информационных технологий¹.

На данный момент можно наблюдать становление пятого периода развития политической науки — информационного. Развитие всемирной сети очень сильно повлияло на мировой ход истории и развитие человечества, а, следовательно, и на социально-гуманитарные науки и используемые в них методы исследования. Интернет гораздо легче привлекает внимание граждан к офлайн-политике, тем самым влияя на политические процессы². Интернет также является главной площадкой столкновения точек зрения, что приводит к появлению новых политических теорий и гипотез, основанных на информационно-коммуникативных технологиях.

Методы исследования, используемые в политической науке в периоды бихевиоризма и постбихевиоризма, с развитием информационно-коммуникативных технологий стали менее эффективны. Они характеризуются неточностью и субъективностью, ведь исследователь является и объектом познания. Все большую популярность приобретает использование больших данных (далее — Big Data), которые являются массивом неструктурированной информации, которая генерируется в реальном времени, и благодаря развитию социальных сетей, несут огромное количество информации о миллиардах людей. Использование Big Data позволяет прогнозировать будущее с большей точностью в отличие от других методов научного познания³.

В 2012 году были опубликованы результаты одного из самых первых исследований с использованием Big Data о политической мобилизации. 61 миллион пользователей Facebook во время выборов в Конгресс США в 2010 году получили определенное послание в Интернете. Полученные результаты свидетельствуют о том, что это непосредственно повлияло на политическое самовыражение, поиск информации и реальное поведение миллионов людей при голосовании⁴.

¹ Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее. — Режим доступа: <http://pavroz.ru/files/eastonpoliticalscience.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

² Соколов А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/internet-tehnologii-politicheskogo-uchastiya-i-ih-vliyanie-na-oflayn-politiku> (дата обращения: 24.09.2021).

³ Гаврилина Е.А. Эксперимент в социально-гуманитарном познании: становление и трансформация. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/eksperiment-v-sotsialno-gumanitarnom-poznani-i-stanovlenie-i-transformatsiya> (дата обращения: 24.09.2021).

⁴ A 61-million-person experiment in social influence and political mobilization. URL: <https://www.nature.com/articles/nature11421#author-information> (Accessed: 24.09.2021).

Это означает начало нового периода развития политической науки, где возможна смена парадигмы, где использование Big Data приведет к тому, что новые знания будут генерироваться сразу после анализа данных. Из этого следует, что возможно в будущем отпадет необходимость в выдвигании теорий и гипотез, а все политические процессы и изменения будут уже заранее известны и изучены.

Беляков Г.С.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ЭТНИЧЕСКИЕ СЕЦЕССИОНИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Во второй половине XX в. происходит ряд социальных трансформаций, часто определяемых довольно нечётким термином «эпоха постмодерна». Мыслившееся единым, социокультурное пространство европейских стран распадается, модернистским проектам объединения постмодерн «противопоставляет возврат, хотя бы и в игровой форме, к естественным, органическим формам сознания». Эти процессы неизбежно затрагивают и национальную идентичность. В таких условиях всё более актуальным становится феномен этнонационализма или же микронационализма — под данными синонимическими терминами понимаются националистические настроения сецессионистских и сепаратистских движений в государствах-нациях, которые выступают от имени «этнических меньшинств». В рамках данной работы мы проанализируем факторы, способствующие их резкому развитию в Европе во второй половине XX — начале XXI вв.

Для начала определимся с соотношением феноменов. В мире постмодерна сецессионизм — одна из главных форм выражения национализма; а национализм как идеология, в качестве главной ценности провозглашающая нацию, — наиболее эффективный способ легитимации сецессионистских движений в глазах местного населения и мировой общественности. И если в предыдущую эпоху национализм являлся идеологической платформой объединения крупных европейских «наций», то в XX в. в связи с рядом общественных трансформаций происходит обратный процесс. Всё более активно развиваются движения баварцев, басков, корсиканцев, ломбардцев — в противовес немецкому, испанскому и итальянскому национальным движениям XIX в.

Экономическая модернизация ведёт к увеличению контактов между этническими группами, что, в противовес устоявшейся точке зре-

ния, далеко не всегда способствует успешной ассимиляции и образованию гомогенного культурного пространства. Напротив, становление постиндустриального общества зачастую приводит к резкой этнической мобилизации, несмотря даже на относительно мирный характер взаимодействия этнических групп в рассматриваемом регионе. В свою очередь, государственный гражданский национализм, ставящий своей целью создание единой надэтнической нации, может восприниматься как насильственная ассимиляция и с большой вероятностью вызовет неприятие и сопротивление. Наблюдается следующая зависимость: чем более авторитарно правительство, тем чаще оно сталкивается с проявлением агрессивного этнонационализма. Впрочем, с этническими движениями сталкиваются и такие демократические государства, как Великобритания, Франция или Италия.

Следующим фактором, способствующим развитию сецессионистских движений в XX в., является глобализация. Ещё в 1973 году З.Бжезинский писал: «чем шире развивается транснациональная кооперация, само определение того, чем является национальная общность, может становиться все более и более ограниченным... возникают новые и более широкие рамки кооперации и в возрастающей степени становится возможной эффективная интеграция значительно меньших и внутренне теснее связанных единиц в более широкие целостности в силу развития компьютеров, кибернетики, коммуникаций и т. д.». Процессы глобализации актуализируют запрос на локальную идентичность, играющую компенсаторную роль в условиях социального отчуждения, и приводят к осознанию того факта, что в современном мире крупное национальное государство более не является необходимым условием защиты и экономического развития.

Итак, исторически национализм способствовал созданию национального государства, удержанию «нации вместе». Однако в XX в. он становится идеологией движений, ставящих своей целью разрушение существующих национальных государств, которые более не представляются необходимым условием существования этнических групп. Экономические и общественные трансформации приводят к росту числа взаимодействий между этническими меньшинствами и доминирующей нацией, что приводит к социальным противоречиям. Попытка центральных властей решить конфликт «сверху» путём формирования надэтнической гражданской нации, в свою очередь, может стать катализатором вспышки этнонационализма и привести к развитию сецессионистского движения, направленного на политическую фрагментацию.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Историческая память, как феномен, имеет ряд определений. Наиболее приемлемое для авторского дискурса определение исторической памяти сводится к следующему — это осознанная самоидентификация в контексте исторического развития государства, или, иными словами, совокупность устойчивых исторических образов в сознании человека¹.

Поведение людей определяется их сознанием и, следовательно, зависит в том числе и от исторической памяти. Политические пристрастия, как часть политического поведения, также в определённой степени зависят от наличия или отсутствия конкретных исторических образов. Так, например, память о временах Советского Союза создаёт положительные предпосылки для поддержки коммунистических и левых партий среди больших групп населения в возрастной категории «старше трудоспособного возраста».

Р. Дарендорф обращает внимание на важность исторических предпосылок социального конфликта². Феномен разломов исторической памяти нередко лежит в основе политических конфликтов и гражданских войн. Яркий современный пример — вооружённый конфликт на юго-востоке Украины, который не утихает с 2014 г. Конфликт на территории Украины базируется на основе разлома исторической памяти, возникшего ещё во времена Российской империи и получившего полноценное развитие в годы Советской власти и постсоветское время.

Основная суть разлома исторической памяти, расколовшего население Украины на противоборствующие группы, заключается в насильственном культивировании особой искусственной национальной идентичности, которая чужда исконно русской части населения Украины.

История и историческая память являются одной из актуальнейших проблематик, на которой делают акцент современные политики и

¹ Бобров К.М. Образовательные технологии и практики сохранения исторической памяти у школьников // Научный корреспондент. — Режим доступа: <https://nauchkor.ru/pubs/obrazovatelnye-tehnologii-i-praktiki-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati-u-shkolnikov>—60e82a5be4dde5000173f3e7 (дата обращения: 14.09.2021)

² Dahrendorf R. Elemente ernes Theorie des sozialen Konflikts // Dahrendorf R. Gesellschaft und Freiheit München. — 1965. — S. 142.

политические партии. Так, Владимир Путин отмечает важность исторической памяти¹.

Кроме того, мы видим и влияние политики на историческую память — постепенная перестройка сознания европейцев и, как следствие, трансформация исторической памяти о событиях Второй Мировой войны нашло свою кульминацию в принятии Европарламентом в 2019 г. резолюции, которая уравнивала Нацистскую Германию и Советский Союз как зачинщиков Второй мировой войны².

Хорошим примером выстраивания политики памяти станет политика современного руководства России в отношении памяти о событиях Гражданской войны в России (1918—1922 гг.). Для преодоления разлома исторической памяти, возникшего на основе мифологизации событий Гражданской войны в России, современная отечественная политика памяти предполагает изменение дискурса рассмотрения событий на основе беспристрастности и принятии событий как общенациональной трагедии без поиска правых и виноватых. Такой подход возможен при условии создания особых площадок для построения общенационального диалога.

Обобщая приведённые примеры взаимовлияния феномена исторической памяти и политики необходимо констатировать, что историческая составляющая сознания людей имеет крайне важное значение для формирования политики любого уровня — от муниципальной до международной. Особенно важно выделить необходимость тщательной проработки многообразных аспектов стратегии по выстраиванию государственной политики памяти. Так, интересным аспектом отечественной политики памяти является популяризация изучения истории среди молодёжи, интерес к которой падает на протяжении почти всего постсоветского периода. Очевидно, что политический аспект феномена исторической памяти требует дальнейшего изучения по причине важности идей патриотизма, основанных на многовековых исторических ценностях.

¹ Путин отметил важность исторической памяти для любого народа // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210822/pamyat—1746753468.html> (дата обращения: 17.09.2021)

² Europe must remember its past to build its future // News European Parliament. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future> (Accessed:17.09.2021)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ¹

Изучение состояния современного российского общества показывает негативные оценки, из-за которых необходимо менять процесс обучения в российских школах. Для того, чтобы среди молодежи появились новые национальные приоритеты и чувство национальной идентичности. В данный момент происходит завершение процессов государственного² формирования молодежной политики. А также выявляются государственные задачи, которые стоят перед школой, как агентом политической социализации.

На данный момент школа выступает основным институтом политической социализации граждан. За последние 15 лет в связи с изменением политической обстановки в стране, а также с изменением политического курса на демократический, школа как основной агент потеряла свою значимость. Связано это с изменением воспитательных и образовательных программ.³

Если ранее все агенты были связаны между собой и представляли собой единую целенаправленную систему политического образования, то в сегодняшней России такого нет. Например, школу заменяет СМИ. Но этот процесс является негативным, так как нет единого формирования политических ценностей, а также национальной идентичности.

В ходе работы было проведено эмпирическое исследование. Оно включало в себя изучение содержания и особенностей процесса политической социализации в современной российской школе. Исследование состояло из двух этапов. Первый этап включал в себя интервью с учителями истории и обществознания, второй этап интервью с учениками 5 и 11 классов. По предварительным результатам анкетирования, можно заметить несколько явных тенденций.

Исследование показало, что школа, как агент политической социализации теряет свою значимость. Ответы учеников старших классов

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—33028

² Бородина С.А. О роли этнического аспекта в ходе формирования модели политической социализации в современной российской школе // Социологические науки. — 2016. — № 2. — С. 64

³ Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. — Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. — 449 с.

трансформировались в негативную сторону. Они все меньше интересуются политикой, и считают, что школа дает недостаточно информации о политической жизни страны.

На вопрос «Говорят ли в школе о политике?» ученики 5 классов ответили одинаково. Почти 90% считают, что достаточно. 55% одиннадцатиклассников отметили, что обсуждают недостаточно. Чаще всего обсуждают на обществознании, иногда на истории и на тематических классных часах. Также по результатам проводимых опросов мы видим, что интерес к региональной политике за последние 15 лет не вырос, следовательно, о политических событиях, происходящем в родном регионе, многие учителя не рассказывают ученикам. Можно заметить, что настрой учителей изменился. Важно отметить, что учителя все меньше считают, что школа является центральным агентом политической социализации. Следовательно, эта роль падает на родителей.

В связи с этим были изучены убеждения учителей о том, кто, по их мнению, должен оказывать влияние на процесс политической социализации: «Органы управления образования, партии и общественные организации», «Родители», «Государство, Министерство образования и науки», «Политологи», «Министерство Образования и Науки, опираясь на мнение общественности». Ответы на вопрос показали, что современные учителя стали больше доверять в вопросах образования органам государственной власти, нежели собственному опыту и учебникам истории и обществознания. Учителя как агенты политической социализации испытывают как психологические, так и профессиональные трудности, для решения которых нет четкой концепции и полномасштабных регулярных мероприятий.

Данные обоснования можно считать серьезным индикатором причин апатии по отношению к происходящим событиям в политической жизни страны. Анализируя интервью учителей, можно заметить, что у них изменилось отношение. Современные учителя заняли пассивную позицию в политическом воспитании учеников.¹

Следовательно, в школах ученики стали получать лишь базовые, теоретические представления о политической жизни страны. Лишь немногие учителя по-прежнему исполняют роль агента политической социализации. Для учителей школа теряет свою значимость как социализирующий агент, несмотря на то что школа является важным воспитательным институтом.

¹ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. — М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. — 552 с.

РОЛЬ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ГОРОДА

Сегодня футбольные клубы представляют собой нечто большее, чем просто спортивную организацию, ведь в последнее время спорт все чаще используется в качестве высокоэффективного инструмента в области развития и миростроительства. В частности, Организация Объединённых Наций уже не раз отмечала огромные возможности спорта (в том числе и футбола) инициировать положительные изменения в обществе¹. «Спорт есть и будет одним из самых эффективных и универсальных инструментов продвижения идеалов Организации Объединённых Наций и достижения целей в области устойчивого развития. Он исторически играет важную роль в любом обществе» — отмечает Вильфрид Лемке, специальный советник Генерального секретаря Организации Объединённых Наций по спорту на благо развития и мира².

Футбольный клуб вполне может являться движущей силой экономики города, вносить вклад в его устойчивое развитие. Инвестиции властей в местные клубы позволят в будущем увеличить доходы города за счет продажи билетов и привлечения большего количества болельщиков на стадион. Увеличение популярности клуба и его доходов позволит городу получать большую прибыль благодаря налогам. В то же время развитие футбольного клуба позволит ему добиваться более высоких результатов, что принесет ему дополнительную прибыль за счет продажи прав на трансляцию и привлечения спонсоров³.

Не стоит забывать и про другие преимущества. Так, увеличение притока болельщиков заставит власти развивать услуги общественного транспорта. Футбольная команда также вносит свой вклад в экономическое развитие своего города, в частности, путем создания рабочих мест, привлечения туристов, продвижения имиджа города и формирования деловой среды. В дополнение к устойчивому развитию клуб также обладает социальной ценностью — формирует местную идентичность и

¹Спорт как средство обеспечения прогресса в области международного развития // Организация Объединённых Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21956> (дата обращения 23.06.2021).

² Роль спорта в достижении целей в области устойчивого развития // Организация Объединённых Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21938> (дата обращения 23.06.2021).

³ Rosca V. Sustainable development of a city by using a football club // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. — 2010. — № 5 (7). — С. 61—68.

чувство принадлежности к городу. Обладая способностью сближать людей друг с другом, клуб может способствовать улучшению между местными жителями. Футбол дает людям возможность проводить больше времени с друзьями и близкими, внося свой вклад в гармоничное развитие человеческих отношений. Стоит упомянуть также про положительное влияние на молодежь, ее приобщение к здоровому образу жизни через юношеские секции¹.

Несомненно, необходимо помнить и о недостатках, которые может принести клуб. Прежде всего, он будет способствовать загрязнению окружающей среды, так как, к примеру, чтобы добраться до стадиона, зрители будут использовать транспортные средства, выбросы газов которых ухудшают качество воздуха. Помимо этого, организация футбольного матча требует высокого энергопотребления. Не стоит забывать и про возможные пробки дорожного движения, ведь на матчи известного клуба всегда будет собираться много болельщиков.

Но, с другой стороны, футбол — это не промышленность или производство. Устойчивое развитие, основанное на развитии спорта, будет не столь сильно загрязнять окружающую среду, нежели устойчивое развитие, основанное на тяжелой промышленности. Если же речь идет о выбросе газов транспортных средств, то здесь местные власти города должны позаботиться о создании хорошей инфраструктуры общественного транспорта, чтобы болельщики могли пользоваться им для прибытия на стадион и, таким образом, не использовать свои собственные автомобили. Проблему высокого энергопотребления можно решить планированием матчей на дневное время, ведь большая часть электроэнергии тратится при работе прожекторов для освещения игр в ночное время².

Все это показывает, что развитие футбольного клуба вполне может привести к устойчивому развитию города. Инвестиции в одну область (клуб) принесут доходы, которые могут быть reinvestированы в другие сферы развития города.

¹ Там же

²Environmental Sustainability in Scottish football // Scottish FA. — URL: <https://www.scottishfa.co.uk/media/5953/scottish-fa-enviro-sustainability-in-scottish-football.pdf> (Accessed: 24.09.2021)

Бражников Д.Ю.
(Москва, РАНХиГС при Президенте РФ)

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ 1 ИЮЛЯ 2020

В своём Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года Президент России Владимир Путин дал старт кампании по одобрению поправок в Основной закон страны. Из-за пандемии новой коронавирусной инфекции голосование состоялось 1 июля. Данное событие является уникальным: впервые в российской истории мнение народа учли при внесении изменений в Конституцию, хотя оно для этого не требовалось. По всей России была развёрнута широкомасштабная государственная агитация за важность новых поправок.

Отдельно стоит рассмотреть плакаты на билбордах в рекламе новой Конституции. Что из них можно узнать про голосование? Что «ни пяди земли не отдадим», «сохраним природные богатства» и «защитим животных». И ещё — «Наше решение». Федеральная реклама поправок была дозированной — без призывов к поддержке поправок. По оценкам политических экспертов, слоганы были очень расплывчатые, неяркие и опасные.

«Половинчатые» формулировки, такие как «государствообразующий народ» и «вера в (неназванного) Бога» недостаточно эффективны для электората и могут вызывать недовольство условных нацменьшинств, которые в совокупности (и местами по регионам) составляют весомую долю избирателей. Их ответ — игнорирование голосования. Большая же часть неполитизированной аудитории так не смогла понять, за что и зачем надо голосовать, на что это вообще может повлиять.

Большинство политологов считают, что в России традиционные инструменты привлечения людей на участки уже не работают. Влияют и внешние факторы. Дмитрий Песков, например, в который раз вызывает негатив у патриотической общественности, напоминая, что Донбасс по мнению официальной РФ — украинский.

Поскольку ответственность за явку и результат, по сути, переложена на губернаторов, в регионах пытаются построить свои схемы улучшения показателей, что часто выливалось в серию публичных скандалов: на участие в голосовании мобилизовали бюджетников и работников частных предприятий; проводилось знаменитое «голосование на пенках» и многое другое.

Исправлять «ошибки» привлеченных Администрацией Президента и региональными властями политтехнологов и «в позитивном ключе» агитировать людей проголосовать, по сути, стал лично Владимир Путин. Его резонансное интервью на телеканале «Россия—1» фактически стало началом президентской агитационной кампании в поддержку Конституции.

В своём интервью Путин открыто подтвердил то, что от него так долго ожидали элиты в последний год — системные угрозы от конституционных ограничений президентских полномочий сняты, пусть и весьма грубой новеллой обнуления сроков. Издержки от обнуления будут компенсированы сохранением стабильности и баланса в политической системе. Путин остается устойчивым и основным ее субъектом и гарантом, поэтому будущее голосование за поправки в Конституцию является де факто плебисцитом и элит, и граждан по вопросу доверия Президенту и существующей системе.

Политические эксперты не исключали позитивной роли такой рекламной стратегии по повышению явки, (следовательно, легитимности) как призыва несистемных оппозиционеров голосовать «против». Годами отлаженная деятельность оппозиции мобилизует на выборы как сторонников, так и противников действующей власти куда эффективнее, чем нативная агитация «за». Настойчивые призывы мгновенно разгоняются по СМИ и соцсетям «сторонниками» и «критиками».

Подводя итог, можно прийти к выводу об успешности принимаемых мер штабом по повышению явки на Голосовании по Конституции 1 июля 2020 года. Несмотря на слабую, иногда чересчур агрессивную рекламу поправок, ее PR кампанию в целом можно признать успешной. К сильным сторонам стратегии можно отнести ставку на авторитет российского лидера Владимира Путина, выражение его личного мнения о важности голосования. Более 65% населения пришли на голосование, из них более 75% проголосовали за изменения. Напомним, что данные результаты существенно лучше итогов референдума по принятию первой Конституции РФ 1993 года.

МЕСТО И ФОРМА УТОПИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

На протяжении всей истории человечества представления о лучшем мире преследовали людей. Казалось, будто бы сама сущность человека призывает его создавать идеальные миры. Однако, XX и XXI век не родили на свет ни одной значимой утопии, но взамен на общественную сцену вышли антиутопии, которые искорёжили общественный идеал до неузнаваемости. Все это привело к тому, что вплоть до сегодня утопии остаются не в чести в обыденном дискурсе, в научном же они получили клеймо инфиниции. Такое положение дел призывает нас задаться вопросом, неужели утопии исчезли, и люди больше в них не нуждаются?

Часто можно слышать, будто нынешние граждане, избиратели и политики, в целом все участники политических отношений более не способны воспринять утопию. Последняя стала для них слишком простой, грубой. Она уже не может влиять на людей, как влияла во времена Э. Кабэ: как заставляла продавать свои вещи, и отправляться на другой континент создавать лучший мир. Хотя и верно, что утопия в ее классическом виде, будь то работы Т. Мора, Т. Кампанеллы, Э. Кабэ, Ш. Фурье, Э-Г. Морелли, Т. Герцки, Т. Герцля и многих других устарела, и не способна оказывать воздействие на «народ». И этому найдется много причин, и форма написания, и объем работы, требующие большого количества времени для изучения, а у современного гражданина с этим явные трудности, также простота взгляда, архаичность проблем, поднятых автором, перечислять можно еще долго. Однако, нам представляется что с утопией произошли в действительности совсем иные метаморфозы. Ведь все вышеперечисленные «проблемы» есть лишь внешние черты любой утопии, ее надстройка, сущность ее не затрагивается ничем из указанного.

В действительности утопия лишь изменила свою форму, но ее сущность осталась нетронутой и по сей день, и ничем не отличается от конструкций XVI—XIX вв. или даже более ранних времен. Это до сих пор есть мыслимое построение идеального устройства общества, такое построение не зависит от временных или пространственных условий, и реализация его невозможна.

Нынешняя утопия обрела форму в потере целостности, если прошлые работы представлялись целокупными корпусами правил, сводом идеалов, фолиантом мудрости, или даже руководством к раю, то современная утопия отбросила единство, и распалась на тысячи осколков. Сегодня утопия везде, ее элементы настолько малы, что мы не видим их в нашей жизни, но она проникнута этими осколками. Можно даже сказать, что сейчас мы еще более мечтательны, чем люди, уехавшие с Р. Оуэном в Северную Америку. Этот важный момент следует еще раз прояснить, суть, представленной идеи, такова, что утопия существовала на всем протяжении бытия человека, но обретала разные формы. В шумерской цивилизации своя форма, в древнегреческий своя, в персидской, римской и т. д. свои формы, потом средневековая форма эсхатологических идей, а далее уже и знакомая нам новоевропейская «классическая» утопия. В нынешнее же время утопия обрела новую форму, и нашла ее в хаотичности, в распаде.

Однако стоит лишь настроить свое зрение, и все эти утопические элементы станут явными. В каждой рекламе и политической брошюре есть призыв к миру с винными реками, где за работу наказывают, а за безделье платят. Любой политический документ наполнен призывами в стиле лозунга Э. Кабэ «Идем в Икарию»¹, необходимо просто заглянуть в любой устав, особенно международных или наднациональных организаций. Эти утопические элементы настолько малы, что при единичном рассмотрении не представляют собой ничего, зачастую даже и смыслом не нагружены. Однако в комплексе, при правильной обработке и соединении, они образуют мощный механизм воздействия на человека и давления его личной воли.

Такие механизмы наиболее эффективны, они не просто воздействуют на вас, но призывают вас к действию, обращаясь к самой вашей природе, а именно к вечному желанию жить лучше. Им невозможно сопротивляться, ровно так же, как невозможно не хотеть жить в идеальном мире. Утопических элементов настолько много, что можно подобрать практически любой набор под нужные цели, и под нужных людей. В связи со скрытостью этих винтиков в общем механизме политической или любой другой агитации, представляется невозможным их распознавание при первом и коротком контакте, при так называемом «беглом осмотре», которым ограничивается большинство людей. Это можно видеть и на выборах, где значительная часть избирателей информацию о кандидатах получает из стендов, стоящих в местах для голосования.

¹ Свентоховский А. История утопий: От Античности до конца XIX века. — 2-е изд. — СПб.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 218 с.

Итак, вывод напрашивается сам собой, а именно необходимо рассмотреть современную форму утопии, заняться изучением утопических элементов, с целью выявить как средства защиты от них, так и наоборот научиться еще более эффективно использовать их. В общем, необходимо вновь обратить внимание на незаслуженно забытую утопию.

Бутенко В.А.
(Москва, НИУ ВШЭ)

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

По мере продвижения процесса европейской интеграции актуализировался вопрос сотрудничества стран в сфере экологической политики. Усложнение институциональной структуры Европейского экономического сообщества (а позднее — Европейского Союза) расширило полномочия институтов ЕС в области экологической политики.

Основу для формирования экологической политики Европейского экономического сообщества заложил Римский договор 1957 года. Невзирая на то, что в Римском договоре не значилось каких-либо экологических целей, он имел важное значение, поскольку установил институциональную основу для принятия решений¹. В период с 1957 по 1972 гг. законодательные акты, в которых ставились бы экологические цели, не принимались. Однако особое значение имели две директивы, принятые для облегчения работы общего рынка — Директива 67/548, касающаяся классификации, упаковки и маркировки опасных препаратов (1967 г.), и Директива 70/157 о допустимом уровне шума и выхлопной системе автотранспортных средств (1970 г.).

Зарождение общеевропейской экологической политики приходится на 1970-е годы. Это было обусловлено: 1) логикой единого рынка в связи с необходимостью координации усилий; 2) появлением экологических движений и зеленых партий на национальном уровне. В целом логика при разработке экологической политики в 1970—1980-е годы носила межправительственный характер. Это было вызвано отсутствием общей позиции среди государств-членов Сообщества по рассматриваемой политике. Вместе с тем в 1985 г. Суд постановлением по делу 240/83 признал защиту окружающей среды важной целью Сообщества².

¹ Baldock D., Keene E. Incorporating Environmental Considerations in Common Market Arrangements // Environmental Law. — 1993. — Vol. 23. — Iss. 2. — P. 575—605.

² Case 240/83. Judgment of the Court of 7 February 1985 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61983CJ0240> (Accessed: 24.09.2021)

Принятие Единого европейского акта было призвано придать новый импульс европейской интеграции и расширить полномочия Сообщества в ряде областей политики. Хотя ЕЕА закрепил за Советом решение вопросов единогласно, он усилил наднациональную составляющую.

В 1991 году, вопреки позиции Совета, Суд санкционировал гармонизацию экологической политики. Более того, в 1988 г. в деле «Danish Bottles» Суд подчеркнул, что «воспрепятствование свободному перемещению товаров национальным законодательством может быть оправдано экологическими соображениями, если это соответствует ... принципам соразмерности»¹. Таким образом, государства-члены Сообщества (в первую очередь Дания и Швеция) получили возможность вводить более строгие национальные меры в области экологии.

Следующим шагом стал Маастрихтский договор, в котором были обозначены четыре руководящих принципа: устойчивый рост, принцип защиты, принцип предосторожности и принцип интеграции. Маастрихтский договор сделал принятие решений квалифицированным большинством в Совете общим правилом. Это позволило устранить право вето и упростить согласование экологических стандартов. Вместе с тем в ряде случаев всё ещё требовалось единогласное согласование вопросов.

В Амстердамском договоре устойчивое развитие было определено как явная цель развития политики ЕС. Более того, был расширен перечень областей, характеризующихся процедурой совместного принятия решений. Это касалось и экологической политики, за исключением фискальных мер.

Ниццкий договор существенных изменений в разработку экологической политики не внёс, в отличие от Лиссабонского, где понимание устойчивого развития усиливается. Вместо призыва к «устойчивому развитию экономической деятельности» значит, что ЕС «должен работать для устойчивого развития Европы, основанного на сбалансированном экономическом росте ... а также на высоком уровне защиты и улучшении качества окружающей среды»². Лиссабонский договор передает решение некоторых вопросов (например, связанных с изменением климата или потреблением энергии) на наднациональный уровень. Кроме того, включение раздела по энергетике позволяет ЕС выстраивать энергетическую политику с учетом проблем изменения климата.

¹ Case 302/86. Judgment of the Court of the 20 September 1988 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61986CJ0302> (Accessed: 24.09.2021)

² Treaty of Lisbon // EUR-Lex. 17.12.2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2007:306:TOC> (Accessed: 20.09.2021)

Подытоживая всё вышеизложенное, следует заключить, что экологическая политика ЕС эволюционировала со временем. Всё большее количество законодательных актов принимается в данной сфере. Невзирая на сохранение межгосударственных тенденций, наднациональный подход в принятии решений усиливается.

Бутнев И.О.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Молодежь во все времена служила катализатором перемен в обществе. Она всегда являлась главным стратегическим социально-демографическим ресурсом государства, а её социализация, интеграция в политические процессы, в построение гражданского общества являются ключевыми задачами в современной государственной политике¹. Молодёжь представляет собой действительно активный электорат, поэтому нерационально игнорировать запросы молодых россиян. Именно юноши и девушки привносят инновации, двигают наше общество вперед. Их голоса и поддержка могут поспособствовать дальнейшему становлению гражданского общества в нашей стране, повышению политической культуры.

На сегодняшний день молодежная политика в нашей стране вышла на новый этап развития. Был принят Федеральный закон №489 «О молодежной политике в Российской Федерации». В данном нормативном правовом акте дается толкование ключевых категорий, а именно: молодежь, молодая семья, молодежная политика и т.д. Согласно данному документу, молодежь — это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации². Для успешной реализации государственной политики общепринятое толкование понятия молодежи является важным аспектом её успешной реализации.

Ильинский И.М. считал, что молодежная политика представляет собой систему идей и взглядов о роли молодежи в общественном разви-

¹ Алёхина И.С., Путря Н.Г. Молодежь как субъект и объект государственной молодежной политики: проблемные аспекты понятийного аппарата // Управленческое консультирование. — 2020. — № 3. — С. 39—46.

² Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 10.02.2020).

тии, а также совокупность практических действий гражданского общества, направленных на реализацию ряда общественно полезных целей. Историк считал, что молодежную политику следует делить на государственную молодежную политику, где субъектом является государство, ключевыми элементами здесь выступают органы власти, чья деятельность направлена на развитие человека, и общественную молодежную политику, в котором субъектом являются различные партии, профсоюзы, молодежные движения¹.

Исследователи проблематики молодежной политики подчеркивают, что именно включение молодых людей в процессы формирования политики государства является ключевой задачей². В таком случае субъектами молодежной политики выступают различные организации, творческие объединения, молодежные политические движения. Именно они являются инструментами, через которые молодежь может реализоваться в политике, представить крупный проект, продвинуться по карьерной лестнице.

Важно сказать, что современная молодежная политика базируется на принципах соблюдения «партнерских» отношений между государством и молодежью. Помимо этого, делается акцент на социально незащищенных представителях молодежи. Государство также стремится оказывать всяческую поддержку молодым объединениям и организациям. И наконец, государство ставит себе цель предоставить максимум возможностей для свободы выбора, развития, успешного старта проекта или бизнеса, создания семьи³.

Говоря о ключевых подходах в молодежной политике, стоит сказать, что в основе их должны лежать права человека, демократические нормы, абсолютно неприемлемы какие-либо формы дискриминации. Молодежи должно быть оказано максимальное содействие со стороны государства по расширению диапазона возможностей для личной реализации каждого молодого человека в нашей стране.

Резюмируя, отметим, что государственная молодежная политика РФ действительно имеет большие перспективы для развития. Молодежь России — это генератор интересных, креативных идей. Она способна преобразовывать реальность и двигать наше общество вперед.

¹ Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы. Изд-во БИСТ (ф-ла), 2012. — С. 15.

² Комарова М.С. Молодежь как субъект государственной молодежной политики // Власть. — 2016. — № 4. — С. 87—93.

³ Тимкина К.В. Современная государственная молодежная политика. Цели, задачи, основные принципы реализации // Вестник науки и творчества. — 2016. — № 8. — С. 263—268.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ЦЕНЗУРЕ В ИНТЕРНЕТЕ В КНР

Всемирная сеть стала доступной для широких масс китайских граждан лишь начиная с середины 1990-х годов и за годы развития китайского сегмента Интернета число пользователей сетью среди граждан КНР ежегодно растет и по некоторым данным уже достигает около 900 миллионов пользователей.

За годы непрерывного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране китайское правительство никогда не прекращало деятельность по регулированию использования Интернета китайским населением, подвергая Сеть жесткой цензуре. Согласно решению передачи большей части полномочий по управлению Интернетом Министерству государственной безопасности КНР, официальным оправданием для строгих ограничений в Интернете служит необходимость обеспечения информационной защиты китайских граждан от внешних и внутренних опасностей, угрожающих национальной безопасности Китая. Однако как отмечает ряд экспертов, истинные мотивы государственного цензурирования Интернета кроются в попытках китайского правительства не допустить проникновения посредством свободного функционирования ИКТ «опасных» для властных структур социально-политических идей, способных дестабилизировать обстановку в КНР¹ и подорвать властный авторитет Коммунистической партии Китая (КПК).

Отсюда вытекает негласное решение китайского Правительства по параллельному развитию и совершенствованию вместе с ИКТ и государственной системы контроля за информационно-коммуникационной средой. Таким образом, на основе национального законодательства была создана целая система всевозможных техник по обеспечению государственной цензуры в Сети, считающейся на сегодняшний день самой сложной и эффективной в мире. Система включает в себя такие методы, как блокировка IP-адресов, фильтрация информации по ключевым словосочетаниям, перехват системы доменных имен (DNS) и так далее. В этом процессе ключевыми механизмами служат: введенный в эксплуатацию в 2003 году китайский проект «Золотой щит» или «Великий китайский файрволл», занимающийся автоматической фильтрацией всего

¹ Ибрагимова Г. Стратегия КНР в области управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности // Индекс безопасности. — 2013. — Т. 19, № 1 (104). — С. 169—184.

содержания Интернет-контента по заданным властями параметрам и на основе проверок блокировкой доступа к запрещенным или сомнительным ресурсам Сети¹; система «Зеленая дамба», фильтрующая контент, пропагандирующий экстремизм и терроризм²; и наконец, деятельность «кибер-полиции», проверяющей весь содержательный контент, размещаемый в Сети³.

Тем не менее, несмотря на сложность системы государственного контроля за Сетью, китайские пользователи, несогласные с государственной политикой цензурирования Интернета, и считающие, что власти КНР, тем самым, нарушают их права на свободу слова и получения информации, находят всевозможные способы и «лазейки» для обхождения ограничений. Основными механизмами для использования запрещенных в КНР Интернет-ресурсов, таких как «Facebook», «Instagram», «Twitter», «ВКонтакте» и других, являются различные «анонимайзеры»: VPN, «луковая маршрутизация», прокси-серверы, «туннелирование»⁴ и другие. В то же время, для обхождения фильтрации в социальных сетях по ключевым словосочетаниям китайскими пользователями при обсуждении запрещенных властями тем активно применяются игры со словами и система кодирования записей — «марсианский язык»⁵, являющийся сочетанием одновременного использования в записях китайских, корейских, латинский и японских знаков (букв, иероглифов) письменности, а также арабских цифр и различных популярных в Интернете символов («смайлов», «эмотиконов» и т.д.).

Таким образом, наравне с развитием государственной системы контроля за Интернетом в КНР растет и противодействие ей со стороны китайских граждан. Так или иначе, китайский опыт правительственной цензуры активно перенимается рядом недемократических государств, включая и Российскую Федерацию, экспериментирующую в последние годы с китайскими практиками контроля в собственном Интернет-сегменте. Потому исследование опыта противодействия китайского общества государственной цензуре как никогда актуально и для российских реалий.

¹ Там же

² Зверьянская Л.П. Организационно-правовое обеспечение международной и национальной информационной безопасности: опыт Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права РАН. — 2017. — № 5. — С. 196—214.

³ Лексюткина Я.В. Свобода Интернета в современном дискурсе американо-китайских отношений // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2011. — № 1. — С. 95—99.

⁴ Yuen S. Becoming a cyber power: China's cybersecurity upgrade and its consequences // China Perspectives. — 2015. — N 2. — P. 53—58.

⁵ Wang L. The phenomenon of the Martian language // The Language Situation in China. — 2015. — Vol. 3. P. 225—234.

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ЕУ СПБ КАК ПРИМЕР НЕЗАВИСИМОЙ ФАБРИКИ МЫСЛИ В УСЛОВИЯХ АВТОРИТАРНОГО РЕЖИМА

Цель работы состоит в том, чтобы внести вклад в восполнение пробелов в изучении фабрик мысли и систем доказательного консультирования (policy advisory systems, СДК) в странах, не входящих в ОЭСР. Большинство исследований по этой тематике посвящено развитым странам, таким как страны ОЭСР¹, и в частности странам Вестминстерской системы, что создаёт так называемую *Westminster bias*, риск чрезмерных обобщений, когда идиосинкразии Вестминстерской системы подаются как присущие всем без исключения СДК². В этой связи изучение российского случая представляется достаточно актуальным. Особенно актуальным видится изучение независимых акторов, поскольку предыдущие исследования в основном были сосредоточены на фабриках мысли, связанных с государством³, или же на Администрации президента⁴.

Институт проблем правоприменения (ИПП) при Европейском университете в Санкт-Петербурге — это негосударственный исследовательский центр, занимающийся изучением судебной и правоохранительной систем, стал эмпирическим фокусом работы. Исследователи указывают на важное условие успешности фабрики мысли. Необходимо, чтобы уровень политизации сферы, в которой эта инициатива была предложена, был относительно низким⁵. Однако сферу судопроизводства и правоприменения в России, как минимум, сложно назвать неполитизированной: суды могут использоваться в политических целях⁶,

¹ Howlett M. Comparing policy advisory systems beyond the OECD: models, dynamics and the second-generation research agenda // *Policy Studies*. — 2019. — Т. 40. — N 3—4. — С. 241—259.

² Там же

³ Bacon E. Policy change and the narratives of Russia's think tanks // *Palgrave Communications*. — 2018. — Т. 4. — № 1. — P. 1—12; Laruelle M. The Izborsky Club, or the new conservative avant-garde in Russia // *The Russian Review*. — 2016. — Т. 75. — N 4. — P. 626—644.

⁴ Belyaeva N. Revisiting demand, politicization and externalization in authoritarian political regimes: policy advisory system in Russian practices // *Policy Studies*. — 2019. — Т. 40. — N 3—4. — P. 392—409.

⁵ Zaytsev D. Fluctuating capacity of policy advice in Russia: testing theory in developing country context // *Policy Studies*. — 2019. — Т. 40. — N 3—4. — P. 353—373.

⁶ См., например, Sakwa R. The dual state in Russia // *Post-Soviet Affairs*. — 2010. — Т. 26. — N 3. — P. 185—206.

судьи сталкиваются с давлением¹, реформа полиции была «захвачена» МВД и привела в основном к большей централизации². Этот парадокс побуждает нас задаваться вопросами о том, каким образом ИПП удаётся продолжать работать, сохранять независимость и распространять результаты своих исследований в столь, казалось бы, враждебной среде, а также о том, что мотивирует отдельных сотрудников ИПП заниматься своей работой.

С помощью интерпретивистского политического анализа³ мы выделяем три стратегии, которые позволяют ИПП сохранять автономию: финансирование, независимое от государственного бюджета; публичность результатов исследований; следование строгим принципам в отношении выбора партнёров для сотрудничества. Также в работе анализируется влияние изменений политической среды на деятельность ИПП. Кроме того, в работе рассматривается пример деполитизации проблемы обвинительного уклона в российском уголовном судопроизводстве.

Мы делаем попытку показать, что как локационные (location-based), так и содержательные (content-based) модели СДК применимы к анализу независимых политических акторов в российском контексте. Если говорить о локационных моделях, уделяющих основное внимание положению акторов в системе⁴, можно идентифицировать производителей знаний (knowledge producers) — ИПП, потребителей знаний (knowledge consumers) — Министерство внутренних дел и другие ведомства, и посредников (knowledge brokers) — сторонников реформ в правительстве. Говоря о содержательных моделях (в фокусе которых находится содержание предоставляемого консультирования)⁵, можно прийти к выводу, что деятельность ИПП попадает под определение «холодного», долгосрочного консультирования.

Наконец, в работе мы формулируем некоторые возможные направления для дальнейших исследований и призываем уделять больше внимания изучению независимых акторов в СДК в недемократических странах.

¹ Ledeneva A.V. *Can Russia modernise?: sistema, power networks and informal governance*. — Cambridge University Press, 2013. — 313 с.

² Taylor B.D. *Police reform in Russia: The policy process in a hybrid regime // Post-Soviet Affairs*. — 2014. — Т. 30. — N 2—3. — P. 226—255.

³ См., например, Fischer F. *Reframing Public Policy: Discursive Politics and Deliberative Practices*. — OUP Oxford, 2003. — 269 p.

⁴ См., например, Craft J., Howlett M. *Policy formulation, governance shifts and policy influence: Location and content in policy advisory systems // Journal of Public Policy*. — 2012. — Т. 32. — N 2. — P. 79—98.

⁵ См. там же.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА СУБУРБАНИЗАЦИИ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НАСЕЛЕНИЯ

В 2020 году пандемия COVID-19 привела к большому числу изменений. Последствия, связанные с новым жизненным контекстом, представляют научный интерес. Так, введенный режим самоизоляции дал серьезный толчок к развитию субурбанизации. Многие жители городов предпочли проводить самоизоляцию не в своих городских квартирах, а за городом. Сохранение долгосрочного тренда на субурбанизацию может иметь серьезные политические последствия.

Цель данного исследования заключается в определении основной дифференциации в политических представлениях людей в урбанизированных и субурбанизированных зонах, отличающихся социально-психологическим контекстом. Объект исследования — процесс субурбанизации. Предмет исследования — влияние субурбанизации на психологическое благополучие, политические предпочтения и качество жизни. Исследование опирается на гипотезу о том, что уровень психического благополучия у специалистов, работающих удаленно и проживающих за городом, выше, чем у проживающих в многоквартирных домах в городах. Субгипотеза о связи психологического благополучия и качества жизни проверяется в этой работе.

Наиболее активная научная деятельность по изучению психологического благополучия жителей поселений велась и ведется до сих пор в США, в связи с наличием значительной доли населения проживающих в пригородах. Например, Р. Адамсу, профессору Калифорнийского Университета, уже в 1992 году удалось провести масштабное исследование влияния городского/загородного стиля жизни на психологическое здоровье. Анализ широкого пула данных показал, что люди, проживающие в пригороде больше удовлетворены собой, своим окружением и качеством своей жизни нежели жители городов¹. В связи с этим было принято решение провести анализ психологического здоровья, как индикатора качества жизни в России.

¹ Adams, R. Is happiness a home in the suburbs? The influence of urban versus suburban neighborhoods on psychological health // Journal of Community Psychology. — 1992. — Vol. 20, Iss.4 — P. 353 — 372.

В исследовании участвовали жители г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 до 46 лет, всего 251 человек, из которых 107 женщины и 144 мужчины. В целях оценки психологического благополучия как показателя качества жизни используется методика «Экспресс-диагностика уровня психологического здоровья» Шилиной А.Е. Респондентам предлагалось оценить свою степень согласия с 10 утверждениями. Обработка результатов осуществлялась с помощью подсчета интегрального показателя уровня психологического здоровья. Также респондентам отдельно задавались вопросы, оценивающие их пол, возраст, среднемесячный доход, место проживания (МКД или ИЖС), а также задавался контрольный вопрос “Оцените свою удовлетворенность качеством жизни” (от 1 до 5). Финальный вариант опросника был разослан с помощью Google-формы респондентам, отобранным по критерию “удаленная работа”. Для проверки нашей гипотезы о взаимосвязи психологического благополучия и места проживания и субгипотезы о взаимосвязи психологического благополучия и качества жизни мы провели корреляционный анализ.

Таблица 1

Корреляционные связи между показателями психологического благополучия, качества жизни и места жительства¹

	Пол	Возраст	Место жительства	Доход	Психологическое благополучие	Качество жизни
Пол	1					
Возраст	0,161	1				
Место жительства	0,141	0,253*	1			
Доход	0,346**	0,553**	0,503**	1		
Психологическое благополучие	0,155	0,328	0,763**	0,442**	1	

¹ Источник: вычисления автора. Примечание: * — Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

	Пол	Возраст	Место жительства	Доход	Психологическое благополучие	Качество жизни
Качество жизни	0,179	0,294	0,785**	0,496**	0,847**	1

Из полученных результатов (см. табл. 1) мы можем говорить, что существует взаимосвязь между качеством жизни и местом жительства удаленного работника. Обнаружены статистически значимые межгрупповые различия: показатели качества жизни жителей ИЖС выше, чем у жителей МКД.

Статистически значимые корреляции уровня дохода с такими переменными как «Возраст», «Место жительства», «Психологическое благополучие» и «Качество жизни» говорят нам о следующем: 1) чем старше человек, тем больше он зарабатывает; 2) жители собственных домов обладают доходом выше, чем жители многоквартирных домов; 3) удаленные работники, показавшие высокие результаты по психическому благополучию и качеству жизни, зарабатывают больше тех, кто продемонстрировал низкие результаты по этим показателям. В то же время, политические предпочтения населения также различаются по этим параметрам, что было неоднократно показано учеными. Они зависят от социального статуса, возраста, дохода и, следовательно, психологического состояния и места проживания.

Таким образом, мы смогли приблизиться к пониманию влияния субурбанизации на политический и электоральный ландшафт города. С дальнейшей тенденцией субурбанизации будет происходить все большая поляризация политических предпочтений и взглядов между жителями городов и субурбии.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

История представительных органов Чечни берёт своё начало от Мехк-кхела.

Мехк-кхел — это высший законосовещательный орган кавказских народов, который служил для решения срочных проблем, и выступал в качестве верховного суда¹. Точно неизвестно, когда Мехк-кхел появился у чеченского народа.

Так как, до 19 века Чеченская Республика состояла из множества практически независимых селений, то данный орган власти представлял собой съезд представителей от этих селений. Мехк-кхел решал вопросы, которые касались всего общества в целом, а не какого-то конкретного селения. Например, рассматривались общие политические и экономические интересы разных общностей, вопросы территории, вероисповедания или законодательства. Мехк-кхел перестал существовать в 1829 году, после создания имамата Чечни и Дагестана, который основывался на теократическом типе правления. После присоединения чеченской территории к Российской Империи в 1859 году ситуация не изменилась.

Таким образом, Мехк-кхел был первым воплощением демократии на территории Чеченской Республики. Если проводить сравнение с российской историей, то Мехк-кхел можно сравнить с вечевыми собраниями. Так же как, и вече, чеченский представительный орган, служил для решения всех ключевых проблем общества, но существенным отличием было то, что вече формировалось из всех жителей города, а в Мехк-кхел входили выборные представители от селений. Так, Мехк-кхел был примером представительной демократии вплоть до XIX века.

Первым существенным шагом к возрождению парламентаризма в Чечне стало создание в 1906 году первой Государственной Думы Российской Империи. Первым депутатом Государственной Думы был избран Таштемир Эльдарханов. Таким образом, с 1906 года в Государственной думе был представитель чеченского народа, который выступал за демократизацию Чечни и страны в целом.

¹ Кильметова Р.Р., Габайраева Г.А. История становления и развития чеченского парламентаризма // Право и государство: теория и право. — 2018. — № (163). — С. 41.

14 марта 1917 года была предпринята первая попытка воссоздания законосовещательного органа на территории Чечни. Был созван национальный съезд в Грозном.

В ходе революции 1917 года и гражданской войны создаются новые органы государственной власти — Атагинский и Гойтинский Советы, которые конкурируют между собой за право представлять интересы чеченского народа¹.

После становления советской власти законосовещательный орган переформируется в Верховный Совет Чеченской Автономной области, но данный орган власти не может относиться к демократическому представительному органу власти. В советский период среди населения Чечни чётко сформировалась идея о воссоздании демократического представительного органа власти для контроля за деятельностью исполнительной власти.

В 1991 году была принята Конституция Чеченской Республики, которая включала в себя положения о создании парламента и органов местного самоуправления. Но, все попытки создания и внедрения элементов демократического правления не были удачными и привели к государственному перевороту 1993 года.

После фактического разрушения Советского Союза территория Чеченской республики вновь стала частью демократического государства². Создается Временная Администрация Чеченской Республики, которая олицетворяла гражданскую власть в республике, а 8 июня 2000 года Указом Президента РФ создается Администрация и Правительство Чеченской Республики.

В 2003 году была принята Конституция Чеченской Республики как составной части Российской Федерации. Благодаря Конституции, был создан публичный парламент, который состоял из двух палат (Совета Республики Парламента Чеченской Республики и Народного Собрания Парламента ЧР) и имел достаточно широкий круг полномочий³. Так, в 2003 году был воссоздан законосовещательный орган в Чеченской Республике, который не существовал с 1829 года. В 2008 году были внесены поправки в Конституцию Чеченской Республики, и парламент был реформирован в однопалатный. Данный тип парламента существует в ЧР и на сегодняшний день.

¹ Там же. — С. 42.

² Цекатунова Л.Б. Формирование законодательного органа государственной власти в Чеченской Республике // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2014. — № 2 (27). — С. 49—58.

³ Осмаев А.Д. Процесс формирования органов государственной власти Чеченской Республики в 1999—2006 годах // Вестник ЧелГУ. — 2009. — № 6. — С. 110.

Таким образом, сегодня в Чеченской Республике существует однопалатный парламент, который полностью соответствует демократическим принципам. Можно сделать вывод о том, что становление парламентаризма в ЧР имеет долгую и местами сложную историю. Чеченскому народу пришлось пройти через многие трудности, чтобы воссоздать демократическую систему управления на своей территории.

Формирование представительных органов Чеченской Республики позади, и теперь основная задача правительства заключается в совершенствовании и поддержании деятельности парламента.

Васильева Д.А.

(Ярославль, Ярославский государственный университет
им П.Г. Демидова)

ЦЕНТРЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

Развитие и становление идеи «публичной политики» и активации гражданского общества требуют появления институтов, позволяющих обеспечивать посредническую функцию. На месте таких организаций выступают институты — медиаторы, или же Центры публичной политики (ЦПП), имеющие ряд специфических, уникальных черт и признаков, определённо выделяющих центры из массы, преимущественно, некоммерческих организаций.

Эндрю Рич в работе «Мозговые центры, Государственная политика и Политика экспертизы»¹ отметил, что под «фабриками мысли» следует понимать независимые, некоммерческие или коммерческие организации, не отражающие интересы определенных групп, жаждущие повлиять на процесс формирования политики. Центры публичной политики, как особый вид фабрик мысли, представляют собой общественные организации или группы давления, статус которых позволяет принимать участие в политическом процессе путём воспроизводства и внедрения интеллектуального продукта, носящего социально значимый характер.

На данный момент Общественная палата Российской Федерации является одной из ведущих площадок взаимодействия общественных структур России. Комиссии палаты разрабатывают законопроекты и

¹ Rich. A Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise: — Cambridge University Press, 2004.

аналитические отчёты (например, «Региональный рейтинг НКО»). Выделим некоторые проекты, позволяющие отнести Общественную палату к центрам публичной политики¹:

Таблица 1

Соответствие деятельности Общественной палаты с некоторыми принципами функционирования Центров публичной политики

Принцип ЦПП	Проекты Общественной палаты (примеры)
<p>Центр должен быть посредником между властными структурами, бизнесом и третьим сектором.</p>	<p>Организация таких проектов, как: «Обучающие экспедиции: дать гражданам возможность решать проблемы вместе с властями»- реализуется в четырёх регионах: Курской, Липецкой, Курганской областях и Камчатском крае. Команды региональных правительств совместно с победителями конкурса «Лидеры России» и общественными деятелями используют подходы сопричастного проектирования.</p>
<p>Центр должен заниматься политикой в смысле разработки и внедрения программ, направленных на решение важных общественных проблем.</p>	<p>«Общественное наблюдение» — Общественная палата РФ и региональные общественные палаты осуществляют общественный мониторинг соблюдения избирательных прав граждан с 2012 года, а непосредственно общественное наблюдение на выборах — с 2018 года. Тогда впервые было предложено наряду с партийными наблюдателями и наблюдателями от кандидатов, международными наблюдателями разрешить общественным палатам делегировать представителей гражданского общества на избирательные участки также для участия в наблюдении за голосованием.</p>
<p>Центр обязан предлагать для каждого субъекта адресные решения — методы, ресурсы, технологии и т.д., при этом предлагаемые инициативы должны быть максимально конкретными и удовлетворять потребности потребителей</p>	<p>«Территориальное развитие» — В рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ—2021) состоялся Форум креативного бизнеса (Creative Business Forum). Член ОП РФ, помощник президента Республики Татарстан Наталия Фишман обозначила необходимость создания современной качественной инфраструктуры для того, чтобы население не уезжало с территории, а также создавать среду и возможности для самореализации человека.</p>

¹ Общественная палата Российской Федерации. Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.oprf.ru/> (дата обращения: 20.06.2021).

Таким образом, характерными чертами ОП РФ как центра публичной политики являются: деятельность носит рекомендательный характер, при этом члены ОП, осуществляя общественную экспертизу, могут давать оценки вносимых законопроектов (недавним примером служит экспертиза проекта Федерального закона №1144687—7 «О строительных сберегательных кассах»). Общественная палата позволяет (исходя из задач и целей организации) поддерживать и развивать гражданские инициативы общероссийского значения, нацеленных на аккумулярование, выдвижение и поддержку гражданских инициатив, направленных на реализацию прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Общественные палаты субъектов Федерации выстраивают свою работу на основании законодательного акта конкретного региона, при этом, не упуская основ N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Присутствует третий уровень помимо Общественной палаты РФ и ОП регионов — общественные палаты муниципальных образований, количество которых разнообразно (например, в Ярославской области существует 20 муниципальных общественных палат, в то время как в Москве — 63), что позволяет налаживать коммуникации на всех уровнях власти.

Васюнина Ю.Е.

(Екатеринбург, Департамент противодействия коррупции и контроля Свердловской области)

УПРАВЛЯЕМОЕ МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

В условиях многонациональности и обширности территории Российской Федерации местное самоуправление является одним из решающих политических институтов в системе государственного управления. С одной стороны, принимаемые на верхних эшелонах решения должны быть реализованы на нижних «этажах» с достижением требуемого результата.

С другой стороны, муниципалитеты как наиболее близкие инстанции по отношению к населению должны располагать необходимыми ресурсами для решения проблем своей территории, либо добиваться их урегулирования.

Муниципальная реформа, запущенная Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», иными принятыми в его разви-

ние нормативными правовыми актами, позволила стандартизировать работу на местах, очертить круг полномочий органов власти, но в то же время повлекла за собой снижение автономности местного самоуправления.

Переход большинства муниципалитетов с модели «избираемый мэр» на модели «сити-менеджер» и «назначаемый мэр» позволил губернаторам через участие доверенных представителей в конкурсных комиссиях по отбору кандидатов на пост главы муниципалитетов значительно влиять на местное самоуправление. Теперь для достижения высокой оценки эффективности своей работы и «гарантированного» переизбрания главы ориентированы на исполнение указаний «сверху», а не на улучшение благосостояния граждан. В результате длительное время пост мэра могут занимать лояльные региону лица, не способные к принятию и реализации управленческих и не всегда популярных решений.

Помимо прочего, такая система позволяет с регионального уровня навязывать удобные векторы развития, в том числе условия по уменьшению и оптимизации расходов. Установлено, что со сменой формы избрания глав у муниципалитетов на 11% снизилась доля перечисляемых трансфертов, а общие расходы местных бюджетов по разным статьям сократились до 7%¹.

Вместе с тем в настоящее время муниципальные образования очевидно не обладают в достаточном объеме финансовыми средствами. В среднем в бюджетах российских муниципальных районов и городских округов доля собственных доходов (то есть за вычетом субсидий, субвенций и дотаций) составляет около 30%². Одно из следствий — отсутствие финансирования на разработку проектно-сметной и рабочей документации на строительство социально значимых объектов, что ведет к затягиванию и обострению проблем жителей. При такой ситуации комплексное решение вопросов местного значения весьма затруднено.

Например, в рамках исполнения поручения Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева от 01.04.2016 № ДМ-П12—1826 по ликвидации в течение 3 лет очередности многодетных семей на получение земельного участка муниципалитетами проведена работа по формированию и предоставлению таких территорий. Однако необходимой инженерной инфраструктурой они обеспечены не были. В регионах предоставленные участки оснащены каждым из видов сетей

¹От избрания к назначению. Оценка эффекта смены модели управления муниципалитетами в России / К.И. Казанцев, А.Е. Румянцева; под ред. М.О. Комина; Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2020. — 67 с.

² См. там же

(дорожное покрытие, газификация, электроснабжения и др.) лишь на 6—40%. Таким образом, базовая задача — обеспечение условий для индивидуального жилищного строительства осталась нерешенной.

Очевидно, проводимая политика ведет к встраиванию муниципалитетов в единую вертикаль власти и их ориентацию на большее сотрудничество с регионом. При этом не ясна рациональность такой формы управления как муниципальные районы, которые во многом выступают лишь в качестве «посредника» между поселениями и субъектом. Двухуровневая система местного самоуправления малоэффективна с учетом бюджетных затрат и компетенций, а также оперативности действий.

Так или иначе, государственное управление сегодня ведется по «узкому коридору» общей лояльности всех уровней власти, строгой подконтрольности исполнения показателей и использования бюджетных средств, но не всегда с учетом интересов населения.

Веденеев И.Н.

(Москва, Институт востоковедения РАН)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА

Характерной чертой политической системы Ирака после вторжения международной коалиции во главе с США в 2003 г. является федерализм (модель т.н. «асимметричного федерализма», при котором правом образования автономии воспользовался лишь один регион страны).¹

Впервые Курдское региональное правительство (КРП) было сформировано в мае 1992 г. по итогам военной операции США и их союзников «Provide Comfort» (в продолжение войны в Персидском заливе 1990—1991 гг.). По итогам первых в истории курдского народа выборов, к власти на паритетных началах пришли Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе с Масудом Барзани и Патриотический союз Курдистана (ПСК) во главе с Джалялем Талабани². Однако равновесие оказалось неустойчивым и непродолжительным, как следствие этого уже в 1994 г. в Иракском Курдистане вспыхнула гражданская война, продолжавшаяся вплоть до начала 2000-х.

¹ Danilovich A. *Iraqi Federalism and the Kurds: Learning to Live Together*. Leiden & New York: Routledge, 2014.

² Stansfield G. *Iraqi Kurdistan, Political Development and Emergent Democracy*. Routledge Curzon, 2003.

Применительно к обозначенным политическим партиям следует отметить, что они, с одной стороны, сохраняют своё влияние (доминирующую роль в политической жизни автономии) вплоть до настоящего времени. С другой стороны, их генезис как политических движений восходит к становлению национально-освободительной борьбы курдов второй половины XX в., в частности, после Июльской революции 1958 г. в Ираке (ДПК возникла ещё в 1946 г., ПСК — в 1975 г.). И Мустафа Барзани (основатель ДПК), и Джалаль Талабани были выдающимися курдскими революционерами (ПСК образовалась в результате раскола ДПК по итогам поражения Сентябрьской революции 1961 г. во главе с Барзани). Также существуют свидетельства в пользу того, что партии (в частности, их лидеры) генеалогически восходят к предводителям соответствующих курдских племён-конфедераций (следы которых прослеживаются со второй половины XIX в.)¹

За всё время существования курдской парламентской демократии в Ираке выборы проходили пять раз: в 1992, 2005, 2009, 2013 и 2018 гг. По итогам первых выборов были созданы предпосылки для оформления двухпартийной системы, однако она не была реализована по причине начала гражданской войны. На протяжении следующих двух выборов (2005 и 2009 гг.) обе партии выступали единой коалицией. И если в 2005 г. никакая оппозиция не была в состоянии противостоять двухпартийному «консенсусу», то к 2009 г. в ПСК произошёл раскол и из движения Талабани выделилось «Движение за перемены» (также известное как «Горран») во главе с многолетним соратником Талабани Ноширваном Мустафой. Популистское движение, изначально позиционировавшее себя как нацеленное против «узурпации» власти правящим «консенсусом», уже на первых выборах заняло 3-е место, получив 25 голосов в Парламенте. Более того, Мустафа нанёс поражение Талабани в Сулеймании — провинции, которая всегда рассматривалась в качестве «штаб-квартиры» ПСК.²

В ходе следующих выборов оппозиции в лице движения «Горран» также удалось упрочить свои позиции (точнее, нанести ещё более сильное поражение ПСК), став второй по числу мест в парламенте партий автономии (ДПК — 38 мест, «Горран» — 24 места, ПСК — 18 мест). Как следствие этого успеха Нуширван Мустафа выступил с предложением к Талабани об объединении партий в единую коалицию без участия ДПК,

¹ McDowall D. A Modern History of the Kurds [3rd rev. ed.]. London; New York: Tauris, 2005.

² Kurdish Opposition Makes Strong Showing in Iraq Regional Elections // Los Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm—2009-jul—27-fg-iraq-kurdistan27-story.html> (Accessed: 13.07.2021)

однако руководство ПСК отвергло это предложение и образовало коалицию с ДПК, сохранив, тем самым, властный status-quo автономии.¹

Вполне возможно, что парламентской оппозиции удалось бы ещё больше развить свой успех, если бы не безвременная кончина Н. Муштафы в мае 2017 г., за год до следующих выборов. Следует отметить, что незадолго до своего ухода лидером «Горран» были предприняты шаги по сближению с ПСК. Так, 17 мая 2016 г. было достигнуто соглашение о «создании единой парламентской фракции».²

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по состоянию на данный момент в автономии установлена и воспроизводится де-факто двухпартийная политическая система.

Волковская Е.А.

(Москва, Московский городской педагогический университет)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Сегодня мы наблюдаем повсеместную цифровизацию всех сфер общества. В связи с высоким темпом технологического развития, необходимо улучшать концепции в том числе и в дипломатии. Популярная теория «мягкой силы» Джозефа С. Ная претерпевает существенные изменения. Информация уходит в «онлайн», тем самым возрастает влияние использование Интернета и информационно-коммуникационных сетей для решения дипломатических задач. Массовая интернет-культура сыграла значительную роль в расширении средств и технологий «мягкой силы».³

При постановке и выработке концепции цифровой дипломатии следует обозначить основных политических акторов, вовлеченных в данный процесс, а также показать инструменты достижения целей. Россия, которая еще находится на начальной стадии вовлечения цифровых инструментов, должна помнить об обратной стороне медали. Интернет

¹ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (сентябрь 2013 года) // Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=18388> (дата обращения: 13.07.2021)

² Малыженков С. Движение «Горран». История и перспективы после смерти лидера // РСМД. — Режим доступа: <https://russian.council.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/dvizhenie-gorran-istoriya-i-perspektivy-posle-smerti-lidera/> (дата обращения: 13.07.2021)

³ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 3. — Режим доступа: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/708/692> (дата обращения: 25.01.2021).

может стать причиной дестабилизации власти в государстве. Показательный пример «твиттер-революции» в 2010—2011 годах, в период неустойчивости на Ближнем Востоке и в Северной Африке.¹

Россия имеет возможность использовать свои цифровые ресурсы для сотрудничества с зарубежными странами в решении глобальных проблем современности (терроризм, глобальное потепление). Это принесет положительный отклик в отношениях между странами.² Группа специалистов из разных стран может делать скрининг социальных сетей с целью поиска экстремистской информации и лиц, ее распространяющих или работать над привлечением инвестиций в экологическую сферу.³

Еще одной важной проблемой РФ в реализации цифровой дипломатии является опасность интернет-пространства. Большая часть политической элиты видит угрозу Интернета в эффекте дестабилизации национальной безопасности путем внешнеполитической пропаганды недружественно настроенных стран. В итоге это отражается на усилиях РФ во внешней политике, которые в большей степени ориентированы на информационное противостояние ряду западных стран, а не на усиление собственной «мягкой силы».⁴

Проведенное исследование показало, что вместе с использованием таких инструментов «мягкой силы», как культура, экономическая сила, СМИ, образование, наука и др., Россия может оказывать влияние на субъекты мировой политики с помощью цифровой дипломатии. Данный вывод является важной предпосылкой для формирования положительного имиджа РФ внутри страны и за рубежом. Государство применяет цифровые инструменты в целях воздействия на зарубежную аудиторию путем использования различных онлайн-способов: телепередач, мессенджеров, литературы, социальных сетей, а также с помощью различных вбросов и распространения фейковых новостей.

¹ Семедов С.А. Цифровая дипломатия в эпоху глобализации // Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности. Сборник статей международной научно-практической конференции МИГСУ РАНХиГС. М.: Проспект, 2014. — С. 355—357.

² Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012. — 160 с.

³ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный Ежегодник Института философии и права УрО РАН. — 2014. — № 14. — С. 65—77.

⁴ Б. Русаков В.М. Мягкая сила военной мощи // Научный журнал «Дискурс-Пи». — 2017. — № 3—4. — Режим доступа: https://madipi.ru/journals/show/myagkaya_sila_voennoj_moshhi (дата обращения: 25.01.2021).

ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Центробежные и центростремительные процессы являются одними из основополагающих в политике. Именно они формируют политическую карту мира. В процессе исследования материала была выявлена недостаточная разработанность проблемы, в особенности в масштабах государства. Нельзя отрицать, что центростремительные и центробежные процессы происходят и на более локальном уровне и не всегда сразу же ведут к нарушению глобального политического баланса, но именно совокупность подобных явлений может впоследствии привести к смене мирового порядка.

Теоретической и методологической базой исследования выступают работы в области политической регионалистики и теории центробежных и центростремительных процессов. Вопросами центростремительности и центробежности в рамках мировой политики занимался И.Ю. Окунев, периферизации — А.А. Анохин и В.Ю. Кузин, признаками отделимости — А.А. Токарев, балансом центра и регионов Р.Ф. Туровский, феноменом регионального сепаратизма — Т.А. Нигматуллина и Л.О. Терновая и др.

Основным методологическим подходом, используемым в работе, можно считать функционалистский подход, представляющий синтез иных подходов (структурно-функционального, системного, исторического и др.), применяемых к изучению баланса отношений «центр — регионы».

В процессе исследования используется традиционный качественный анализ литературы, метод индикативной оценки, метод сравнительного анализа, метод графической интерпретации. В качестве одной из форм представления данных используется когнитивное картирование (*mind map*).

Информационную базу исследования составляют данные Росстата, ЕМИСС, аналитических центров, отчетов профильных федеральных министерств.

Для оценки центробежных и центростремительных процессов в современной России был определён категориальный аппарат понятий «центр» и «периферия» в политике. На основе используемых источников можно сказать, что чётких общепринятых определений данных по-

нятий в литературе нет. Это связано с тем, что исследователи основываются на разных подходах и, соответственно, на разных критериях при выделении отличительных особенностей центра и периферии.

Исследование стадий центробежности и центростремительности позволило определить, что глобально Россия располагается на стадии «федерализации», однако центробежные и центростремительные процессы действуют постоянно в более мелком масштабе, могут до поры до времени быть скрытыми и явно проявиться в контексте отношений «центра» и регионов значительно позже. Данные процессы действуют одновременно, поэтому между ними должен соблюдаться баланс с перевесом в сторону центростремительных для обеспечения целостности государства.

В рамках работы было выделено три группы факторов: политико-географические, социально-экономические и историко-культурные.

Разработанная методика индикативной оценки центробежности и центростремительности российских регионов учитывает весь перечень выделенных факторов.

Построенные модели центробежности и центростремительности для 3 регионов России позволили определить, что в республике Татарстан преобладают центробежные процессы вследствие развитости социально-экономической сферы и культурного своеобразия, в республике Крым — центростремительные процессы на фоне экономической зависимости от «центра» и в целом недавним входом в состав государства. Модель Ярославской области демонстрирует баланс центробежных и центростремительных процессов с преимуществом последних.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Сложность и многогранность центростремительных и центробежных процессов между «центром» и регионами вызывает необходимость учета целого спектра факторов, которые позволят комплексно оценить реальное состояние объектно-предметной области.

Исследование центробежных и центростремительных процессов в регионах может способствовать предотвращению возникновения и развития сепаратистских движений и возможной сецессии, что является важным для охранения целостности государства.

Для повышения эффективности работы модели центробежности и центростремительности и определения наиболее проблемных регионов требуется ежегодный мониторинг, однако делать это на сегодняшний день весьма затруднительно из-за отсутствия (либо долгого обновления) необходимых актуальных данных.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Формы и механизмы непосредственной демократии на местном уровне представляют собой способы реализации социально-политических потребностей граждан в самоорганизации, саморегулировании, самоуправлении и возможности прямого участия в государственных делах, затрагивающих непосредственно их интересы (в пределах территории муниципального образования).

Особенности развития механизмов непосредственной демократии в современной России вызывают интерес политологов по многим причинам.

Во-первых, ввиду неоднозначности самого феномена демократии и особенностей ее восприятия в различных регионах России (а также в разные периоды времени).¹ Формы и механизмы непосредственной демократии, действующие на уровне муниципалитетов достаточно разнообразны, позволяют всем слоям общества реализовать запрос на политическое участие, поддерживать условия для выражения потребностей, интересов и политических ценностей граждан таким образом, чтобы достигнуть определенного уровня социальной справедливости. В то же время, политическая активность граждан колеблется от региона к региону, что на наш взгляд зависит от целого спектра факторов, как социально-экономических, так и политико-культурных.

Во-вторых, серьезное значение имеет концепт непосредственной демократии в своей эволюции в массовом сознании российских граждан. Исторические преобразования, произошедшие в России: смена политических режимов, которая на наш взгляд не всегда совпадала со сменой поколений, а, следовательно, и идейных констант массового сознания (политических представлений, ценностей, установок); переход от сословного общества с «бесправным» большинством, к обществу «формальной» демократии (которую можно назвать «рамочной», «ограниченной дозволенным диапазоном партийной идеологии») и, наконец, к обществу «либеральной демократии» 90-х годов, сменившемуся современным — ознаменовали отношение нынешнего российского общества

¹ Демократия в российском зеркале: монография / под ред. Мигранян А.М., Пшеворский А. Москва: МГИМО — Университет, 2013. — 519 с.

к демократии. Современное общество, на наш взгляд, представлено неоднородными сегментами. Степень участия граждан в демократических процедурах различна в густонаселенных мегаполисах и российской глубинке, серьезно отличаются формы политического участия населения краев и областей нашей страны и, например, национальных республик. Примечательно, что демократическая активность в современных реалиях, зависит и от материального благополучия граждан. Чем устойчивее социально-экономическое положение того или иного сегмента общества, тем более активными или пассивными становятся его представители. По некоторым исследованиям наиболее политически активны, в частности в протестных формах (несанкционированных митингах и т.п.), становятся представители материально обеспеченных слоев (интересны в этом контексте результаты исследования в ряде зарубежных стран).¹ Исследования «доверия / одобрения / поддержки» деятельности муниципальных властей в регионах нашей страны убедительно свидетельствуют, что ценностный фундамент непосредственной демократии не является гомогенным для наших соотечественников.²

Третья особенность, на наш взгляд, состоит в том, что последнее десятилетие политического развития ознаменовано стремительным внедрением цифровых технологий в демократические процедуры.

Таким образом, группируя эти и другие особенности эволюции непосредственной демократии в современной России, являющиеся предметом диссертационного исследования автора, можно сформулировать следующие выводы:

— современный период политического развития характеризуется скачкообразными трансформациями, которые можно описать как «эра неопределенности». Несомненно, что в условиях, когда даже лидеры мнений, трансляторы идей, вдохновители преобразований не в состоянии делать прогнозы и признают ультрадинамический характер общественно-политических изменений, ожидать от граждан стабильности в реализации демократических прав с помощью устоявшихся механизмов не представляется возможным. Необходимо учитывать достаточно частую смену общественных настроений, общую фрустрацию граждан, на фоне которых не всегда объективно начинает повышаться протестная активность.

¹ Carol Graham, Len Goff. Frustrated Achievers, Protests, and Unhappiness in 3 Charts. — URL: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2014/06/17/frustrated-achievers-protests-and-unhappiness-in-3-charts/> (Accessed: 05.07.2021)

² Одобрение институтов власти и доверие политикам. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/05/06/odobrenie-institutov-vlasti-i-doverie-politikam/> (дата обращения 05.07.2021)

— серьезной вехой в эволюции прямой демократии является цифровая трансформация. Властям, в частности муниципальным лидерам, необходимо проводить корректирующую информационную политику, доносить до сознания населения позитивные эффекты «электронной демократии», добиваться максимальной (в соответствии с законом) прозрачности деятельности органов государственной власти, и доверия жителей.

Воронина В.В.
(Москва, НИУ ВШЭ)

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МОСКВЕ: ВЗГЛЯД МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕПУТАТОВ

Московская муниципальная реформа 2012 года имела правильный вектор развития, но она недостаточна для решения проблем местного самоуправления. Система местного самоуправления (МСУ) в Москве требует дальнейших преобразований, чтобы повысить его качество и расширить возможности участия граждан в решении вопросов местного значения.

Примечательно, что в академической литературе нет оценки динамики развития местного самоуправления в Москве с позиций основных акторов процесса — муниципальных депутатов. В своей дипломной работе я постаралась ответить на исследовательский вопрос посредством двух методов: анализ нормативных документов, регулирующих деятельность Советов депутатов, и через проведение серии глубинных интервью на тему полномочий, ресурсов, взаимодействия с разными уровнями власти в городе и перспектив развития.

С помощью анализа перечня направлений деятельности постоянных комиссий Советов депутатов в динамике между 2 созывами (2012 и 2017 года) удалось выявить, какие советы муниципальных депутатов воспользовались возможностью расширения полномочий, а какие остались с прежним объёмом или отказались от каких-то полномочий после реформы 2012г.

Так на основе публичных данных (документы с заседаний, публикации в информационном бюллетене, сайт органа МСУ) была составлена база данных по составам постоянных комиссий для 125 муниципалитетов Москвы (все районы «старой» Москвы).

Сравнительный анализ показал, что в 43 районах (34%) произошли изменения в сторону увеличения полномочий, в 25 районах (20%) уменьшилось число полномочий, а в 28 (22%) — нет динамики.

Увеличение числа направлений деятельности особенно характерно для ЦАО и ЗАО.

Для ряда районов число направлений не изменилось численно, но по сравнению с 2012 годом, это лишь формальные комиссии. Например, в Войковском районе не сохранились комиссии по потребительскому рынку, опеке и социальной политике, но вместо них появились две комиссии по противодействию коррупции и одна по аттестации муниципальных служащих.

В почти половине районов (48%) с тенденцией уменьшения полномочий, уменьшилось всего 1 направление. Чаще всего это комиссии по проведению массовых мероприятий или спорту.

Распределение «активных» районов нельзя обосновать только наличием оппозиционных депутатов. Например, в ЮВАО большинство принадлежит «Единой России», однако много районов из этого округа относятся к районам потенциальных изменений, согласно исследованию «Типы городской среды» Московского института социально-культурных программ. Их отличает высокая вовлеченность населения в районную жизнь, а также запрос на улучшение качества среды.

На основе проведённого анализа был составлен список районов с наиболее заметными процессами трансформации (Приложение А). Муниципальные депутаты из этого списка стали респондентами социологического блока исследования.

Выборка составила 20 человек. Отбор респондентов был произведён методом стихийной выборки. Партийное распределение респондентов устроено следующим образом: 8 представителей от «Единой России», 8 от партии «Яблоко», 2 представителя КПРФ и 2 самовыдвиженца.

Анализ полученных ответов продемонстрировал, что отсутствие полномочий для реализации вопросов местного значения остаётся актуальной проблемой для МСУ в Москве. Муниципальные депутаты хотели бы расширить своё участие в проектах благоустройства и градостроительных проектах, увеличить сферу ответственности по капитальному ремонту.

Текущих ресурсов у Советов депутатов недостаточно для решения вопросов местного значения. У их есть потребность увеличения бюджета органов МСУ, получить освобождённую должность, увеличить штат (нанять юриста и IT специалиста), пройти дополнительные курсы, улучшить сайт.

Многие муниципальные депутаты (40%) смотрят с оптимизмом в будущее развития МСУ в Москве. Негативные сценарии связаны с уси-

лением тенденции к сокращению полномочий. Нейтральные оценки построены на ожиданиях роста общего благосостояния города, чем отдельной системы местного самоуправления.

Выскребенцева Я.Э.

(Орёл, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

В XXI веке информационные ресурсы получили интенсивное распространение в обществе, в том числе стали одним из инструментов политического процесса. Политическую борьбу сегодня невозможно представить без информационных войн, которые часто при конструировании нужного эффекта приводят к искажению коммуникации в политике, как между политическими акторами, так и между властвующими структурами и обществом. Важной задачей вместе с этим становится управление тем мощным потоком информации, который обрушивается на население. Как показывает практика, молодое поколение, воспитанное в информационной среде, воспринимают электронные СМИ и телевидение в качестве основного авторитетного источника информации, отводят офлайн-пространству второстепенную роль. Вместе с этим, сегодня в сознании молодёжи преобладает ряд факторов, позволяющих сделать её объектом манипуляций.

На сегодняшний день информационные войны, помимо традиционно сложившихся хакерских атак и информационного терроризма, приобретают новые выражения. Одно из актуальных проявлений — «Культура отмены», которая является современной формой остракизма и выражается в бойкотировании медийной личности в онлайн-пространстве и реальной жизни из-за высказываний, которые сочли недопустимыми, оскорбительными. Активной фазой его развития стало стремительный рост движения «#MeToo», заострявшего внимание на проблеме харассмента. В процессе развития, явление «отмены» охватывало широкий спектр проблем: расизм, антифеминизм, негативное отношение к представителям меньшинств и др. Феномен затронул большой список знаменитостей: Билл Гейтс, Джоан Роулинг, Канье Уэст, Криштиану Роналду, Вуди Аллен и Дональд Трамп.

Стремительное распространение тенденции «отмены» вызывает большое беспокойство о последующем его развитии, ведь зарождаясь как инструмент пресечения ненависти, «культура отмены» становится

рычагом воздействия на общественное сознание и вырождается в массовую травлю.

Если первоначальной целью «культуры отмены» было подвергнуть остракизму тех членов общества, которые причинили кому-то вред посредством насилия, то на сегодняшний момент в центре внимания оказываются и публично выраженные политические взгляды, и ценности. В политике движение лишь зарождается, но уже сегодня можно наблюдать яркие примеры, а также их последствия. По словам юристов бывшего президента США Дональда Трампа, попытка его импичмента стала проявлением «конституционной культурой отмены». После заявления Трампа о фальсификации результатов выборов и призывов сторонников собираться у Капитолия, ряд крупнейших социальных сетей (Facebook, Twitter, Instagram, YouTube) ограничили доступ политика к личным аккаунтам. Вместе с тем исполнительный директор Twitter Джек Дорси отметил негативные последствия как данного решения, так и «культуры отмены» в целом заявив, что эти процессы могут привести к неприятным последствиям в возможности человека выражать своё мнение. Ещё одним примером служит обвинение члена Конгресса в распространении теорий заговора на тему религии, демократов, а также стрельбе в школах Америки. Важный вопрос поднимает конгрессмен Джим Джордан: «Культура отмены преследует не только консерваторов и республиканцев... Она не остановится на достигнутом. Это случится со всеми нами. Вот что пугает»¹. Данная цитата в полной мере отражает сущность «культуры отмены» — положительное отношение индивида к этому процессу сохраняется ровно до момента, когда оно оказывается обращено против него. Именно поэтому при обращении к данному инструменту политической борьбы важен компетентный анализ ситуации — необходимы ли по отношению к данной ситуации настолько радикальные действия. Помимо обращения внимания к общественно значимым проблемам, «отмена» становится инструментом очернения оппонентов.

«Культура отмены» только входит в общественно-политическую практику России, но уже сегодня мы можем говорить о возможном её глобальном распространении. Основная причина, которая способствует данному процессу — стремительное развитие политических коммуникаций в России, которые сегодня зачастую являются инструментом политико-государственного администрирования. Однако с расширением

¹ Зуркер Э. "Культура отмены". Как слова стали оружием в споре о ценностях, "праведном гнев" и цензуре // BBC. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features—56090221> (дата обращения: 23.06.2021).

демократического взаимодействия с гражданами в политическом процессе они всё чаще обращают внимание на общественно значимые социальные проблемы.

Таким образом, мы можем выделить тенденцию влияния Интернет-пространства и процессов, происходящих в нём на современные политические коммуникации. Если первоначально действия, происходящие в онлайн-пространстве, не выходили за его пределы, то сегодня они могут перечеркнуть карьеру политического деятеля.

Высоцкая З.Р.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Феномен идентичности на современном этапе постепенно становится явлением, определяющим политическую повестку во многих странах мира. Укрепление позиций идентичности в политическом пространстве современности сопровождается развитием и расширением теоретической базы, в частности концепта «идентичности развития»¹, политики признания идентичностей² и т.д.

Вокруг феномена идентичности активно накапливается, помимо теоретического знания, и заметный политический ресурс, выражающийся в неизбежном усилении политики идентичности как самостоятельного направления политики государства, что характерно и для России³. Более того, мы наблюдаем постепенное вхождение фактора идентичности не только в политическую сферу, но и в практическую управленческую плоскость. Зачастую влияние идентитарных аспектов на политику государства оказывается довольно неожиданным: так, Л.А. Фадеева показывает, как внешнеполитический курс различных стран мира выстраивается с оглядкой на внутривнутриполитическую идентификацию

¹ Перспективы исследований идентичности в социальных науках: продвижение неконфликтной публичной дискуссии (беседа профессора Л.А. Фадеевой с членом-корреспондентом РАН И.С. Семеновым) // Политическая наука. — 2020. — № 4. — С. 74—85.

² Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. — New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.

³ Заседание Совета по международным отношениям // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики. — Режим доступа: https://sovetnational.ru/netcat_files/48/57/h_893129f55581f71f20b35044d3ac267d (дата обращения: 30.06.2021).

населения¹, а Д. Беланд описывает механизм влияния идентичности на фискальную политику государства².

Опираясь на все вышесказанное, можно констатировать необходимость поддержки тенденции на интенсификацию идентитарных исследований, особенно в контексте управленческой значимости фактора идентичности. Применительно к российской практике наиболее важным остается вопрос укрепления общероссийской гражданской идентичности в контексте реализации государственной национальной политики. В связи с этим разработка методологии исследования актуализации различных типов идентичностей, в том числе и общероссийской гражданской, находит свое практическое применение. Разработанная методология изучения актуализации идентичностей (этнической, территориальной, религиозной, общероссийской гражданской) была опробована в 2020 году среди представителей активной молодежи Северо-Кавказского федерального округа (активисты общественных организаций, студенты, участники различных форумов) в количестве 194 респондентов. Теоретические основы и дизайн исследования был опубликован в отдельной статье³.

По результатам проведенного нами исследования общероссийская гражданская идентичность оказалась среди наиболее актуализированных идентичностей в молодежной среде Северного Кавказа (практически наравне с религиозной). Стоит отметить, что среди опрошенных из других регионов России, актуализация общероссийской гражданской идентичности находится на значительно более низком уровне. Это свидетельствует, что проводимые меры по реализации политики идентичности в отношении молодежи Северного Кавказа в целом необходимо экстраполировать и на другие регионы России. Актуализация общероссийской гражданской идентичности среди респондентов находит отражение, в частности, в высоком интересе к принятию поправок в Конституцию РФ (почти 40% опрошенных отметили, что именно это событие за последнее время вызвало у них наибольший отклик), готовности слу-

¹ Фадеева Л.А. Секьюритизация политики памяти и идентичности в арсенале политиков и аналитиков // Известия Алтайского государственного университета. — 2020. — № 6 (116). — С. 73—76.

² Béland D. Identity, Politics and Public Policy // Critical Policy Studies. — 2017. — Vol. 11, Is. 1. — P. 1—18.

³ Высоцкая З.Р. Актуализация идентичностей в молодежной среде. Часть 1: постановка проблемы и методика исследования // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2021. — № 86. — С. 24—41.

жить в первую очередь своей стране, государству, нации (42,8%) в противовес потенциальному служению только своему народу или религиозной группе.

Наименее актуализированными идентичностями среди молодежи рассматриваемого региона оказались локальная (региональная) и этническая идентичности.

Глушакова Е.А.

(Минск, Белорусский государственный университет)

«ПОВЕСТКА ДНЯ» КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Объективность процесса медиатизации политики сегодня неоспорима. Сам процесс медиатизации политической сферы обусловлен информационной революцией, которая имеет инклюзивный характер в отношении сфер своего распространения. Посредством неотвратимых для постиндустриального общества процессов имеет место быть коммуникативное измерение политической деятельности. Все большее значение приобретают следующие категории и концепты: «коммуникативно-сетевая революция», «бренд/имидж государства, политической партии», «политическая медиареальность», «шоу-политика», «медиавласть», «политический медиадискурс» и т. д.¹.

Формирование политического медиадискурса напрямую коррелирует с существующей в обществе «повесткой дня». Данная взаимосвязь определяется, прежде всего, тем, что государство, политическая и экономическая элиты формируют определенный круг вопросов и проблем, которые транслируются как первостепенно важные для стабильного состояния сегодня и устойчиво-прогрессивного развития завтра. Из данного факта следует, что установленная повестка дня выступает как предопределяющее «поле», в рамках которого может осуществляться всегда только предопределенный политический медиадискурс. Естественным признается существование некоторых оппозиционных и девиантных элементов, которые стремятся к нарушению установленных границ. Однако наличие в обществе и государстве некоторых традиций, определенного уровня политической культуры обеспечивает «удаление» деструктивных (по отношению к существующей системе) элементов посред-

¹ Русакова О.Ф. Медиадискурс как концепт дисциплины «Политическая коммуниквистика» // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2013. — № 27 (170).

ством общественного порицания; государственно-идеологических, силовых ресурсов. В этой связи интересной является разработка, получившая название «окно Овертона» (или окно дискурса). Согласно данному концепту в обществе устанавливается действующая норма (т.е. точка отсчета), в соответствии с которой все идеи, события, новости и т.д. оцениваются как стандартные/радикальные, разумные/неприемлемые.

«Окно Овертона» как и «теория установления повестки дня» (agenda setting theory) показывают, что весь политический медиадискурс (на любом уровне реализации) осуществляется в уже заранее подготовленном политическом пространстве.

Российский исследователь С. Лушанкин утверждает, что концепция «установления повестки дня» позволила разработать новые инструменты для управления обществом, его сознанием, а также деятельностью¹. На наш взгляд, отрицательным следствием является упрощение функционирования политической системы и деградация как гражданского, так и политического мышления, сознания акторов политического пространства. Несмотря на навязанную государственными структурами псевдодемократическую картину «изобилия» информационных каналов и независимых СМИ, именно они и являются основными факторами рестрикции. Это происходит в силу того, что СМИ демонстрируют нам не те проблемы, в решении которых мы реально заинтересованы, а те, которые рекомендованы к показу государством или политическими элитами.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, при которой трансляция объективной информации в политическом медиадискурсе ничтожно мала. А также приходим к тому, что данная тенденция детерминирована некоторой предопределенностью дискурса в информационной сфере тем, что сегодня называют «повесткой дня».

¹ Лушанкин С.С. Категория «повестка дня» в структуре политического процесса: понятие "политической повестки дня" и модели её формирования // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2017. — № 4.

РОЛЬ БЛОГОВ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕЕ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН

Информационное обеспечение внешней политики для любой страны является важной составляющей национальных интересов, поскольку, грамотно оперируя информацией, можно сформировать представление о культурном и политическом пространстве, об официальной позиции властей по социально значимым событиям, происходящим внутри страны и т.д. Важнейшим инструментом информационного обеспечения национальной политики традиционно являются СМИ, которые представляют собой проводник «мягкой силы» государства, с помощью которой страна может транслировать свои культурные и политические ценности, а также внешнюю политику в целом, на другие страны для формирования позитивного имиджа и стимулирования роста влияния. Стоит подчеркнуть, однако, что в современных условиях «классические» СМИ активно теснят новые медиа, прежде всего, это касается различных блогов, которые ведут пользователи социальных сетей, видеохостингов и иных Интернет-ресурсов. Согласно последнему исследованию «Левада-центра», 42% опрошенных россиян узнают новости из соцсетей¹. Подобная популярность свидетельствует о том, что блоги могут являться не менее эффективным инструментом распространения «мягкой силы», чем «классические» СМИ.

Слово «блог» (англ. «weblog» — «интернет-дневник») в буквальном его толковании означает запись каких-либо событий. Если рассматривать блог с точки зрения его формы и содержания, что под ним следует понимать сайт, на котором размещены расположенные в обратном хронологическом порядке заметки, изображения или мультимедийные материалы, добавляемые автором². Авторы блогов обычно используют

¹ Исследование: почти каждый второй россиянин узнает новости из соцсетей. — Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/news/47633-issledovanie-pochti-kazhdy-vtoroy-rossiyanim-uznaet-povosti-iz-socsetey> (дата обращения: 27.07.2021).

² Демидова О. Н., Качалов Н.А. Использование информационных технологий в обучении иностранным языкам // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции. Томский политехнический университет, 2016. — С. 52.

их в целях самопрезентации, однако блоги могут являться еще и аналитическими, информационными, вследствие чего они начинают выполнять также и функцию формирования и продвижения определенного представления об условиях, в которых живет и работает блогер, а не только о нем самом. Именно этот ресурс и может быть использован для продвижения имиджа отдельных стран.

Рассмотрим примеры использования ресурса блогосферы в странах Центральной Азии.

Блогосфера стран Центральной Азии выбрана в качестве объекта исследования неслучайно. После распада СССР, где информационные потоки жестко контролировались, на современном этапе страны этого региона столкнулись с проблемой, когда внезапно обрушившаяся на представителей местных СМИ свобода слова привела к развитию процессов, подчас угрожающих дестабилизацией формирующегося социально-политического строя. Кроме того, в странах региона возникла проблема информационного неравенства, которая в отдельных странах по-прежнему стоит достаточно остро. Даже в Узбекистане еще в 2010-х гг. существовала проблема ограничения доступа к Интернету, хотя в настоящий момент эта страна имеет наибольшее среди всех остальных государств региона число интернет-пользователей¹. Тем не менее, развитие информационно-коммуникационных технологий в странах Центральной Азии продолжается и Интернет здесь перестал быть экзотикой, а потому достаточно бурно в бывших советских республиках развивается и блогосфера, которая уже сегодня привлекается к формированию имиджа государств Центральной Азии. Прежде всего, это касается стран-лидеров региона — Казахстана и Узбекистана.

В этих двух странах необходимо отметить, прежде всего, рядовых пользователей, не имеющих отношения к журналистике, но ведущих свои блоги в Instagram и на YouTube, например, посвященные путешествиям по родным краям, с демонстрацией национальных природных красот. Красивые, хорошо оформленные фотографии с завораживающими видами работают не хуже рекламных проспектов самых известных туристических компаний, а поскольку, как мы выяснили, информацию пользователи сегодня предпочитают искать в соцсетях, именно красивая картинка, представленная людьми, которые уже посещали те или иные места, станет лучшим аргументом для планирования поездки именно в Казахстан или Узбекистан. Если при этом блог снабжен иной

¹ Ибрагимова Г. Подходы государств Центральной Азии к вопросам управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности. — Режим доступа: <http://pircenter.org/media/content/files/10/13559117680.pdf> (дата обращения: 27.07.2021).

стимулирующей информацией, например, побуждающими к путешествиям слоганами, а также оформлен в соответствующей тематике, он способен привлечь еще больше аудитории. Так, например, инстаграм-блог @travel.kazakhstan, помимо великолепных видов страны, демонстрируемых на фото-материалах, имеет общую для всех материалов тему «Meet Qazaqstan» («Познакомьтесь с Казахстаном»), приглашающую путешественников познакомиться с этой страной и обещающую, судя по слогану «Reveal your nomad soul!», погрузить путешественника в перипетии кочевой жизни и позволить ему почувствовать ее вкус¹.

На вкусовые впечатления ориентирован и узбекский трэвел-блоггинг, однако в данном случае речь идет о вкусе в буквальном смысле этого слова. К примеру, ютуб-блог «Assalom Uzbekistan» содержит множество видеоматериалов, демонстрирующих богатство фруктовых базаров Узбекистана, повествующих о единственном в стране «центре самсы», об особенностях приготовления узбекской лепешке в тандыре и т.д.² Таким образом, можно сказать, что блог «Assalom Uzbekistan» обеспечивает стимулирование развития гастрономического туризма в Узбекистан. В целом, можно отметить, что и граждане-путешественники, и профессиональные турагентства в своих интернет-блогах в равной степени способствуют продвижению имиджа Казахстана и Узбекистана на международной арене. О том, что такой способ формирования представления об этих странах работает, свидетельствует значительный объем зарубежных публикаций о путешествиях в Казахстан и Узбекистан, например, заметок российских путешественников на платформе LiveJournal.

Необходимо подчеркнуть такую важную деталь, что зачастую блогеры в странах Центральной Азии стремятся следовать принципу единства. На отдельных интернет-платформах сегодня можно встретить блоги, посвященные особенностям развития всего Центрально-Азиатского региона: на таких ресурсах, зачастую, размещается важная информация об экономической и политической обстановке в регионе и связанном с ними инвестиционном климате. В частности, на страницах «Asian Development Blog» можно узнать о том, что в Узбекистане с 2021 г. началась реализация более 40 крупных и средних проектов с использованием

¹ @travel.kazakhstan — Туристический информационный центр // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/travel.kazakhstan> (Accessed: 27.07.2021).

² Assalom Uzbekistan. — URL: <https://www.youtube.com/c/assalomuzbekistan/videos> (Accessed: 27.07.2021).

государственно-частного партнерства¹, что является сигналом к появлению возможностей для долгосрочного сотрудничества и развертывания инфраструктурных проектов, в которые можно вложиться. Еще одним примером развития идеи единства в блогосфере Центральной Азии может служить проект «Киберчайхана», который обобщил значительный объем сетевых наблюдений блогеров региона о социально-политических проблемах Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Киргизии и Казахстана: например, о постсоветском развитии и развитии свободной журналистики, об укреплении национального самосознания, о проблемах положения женщин, религиозных вопросах и т.д.² Все эти тонкости человеку, планирующему посетить страны региона, необходимо знать, и местная блогосфера предоставляет ему такую возможность.

Таким образом, можно прийти к заключению, что, несмотря на проблемы информационного неравенства, по-прежнему актуальные для стран региона, блогосфера в них успешно развивается и даже выполняет полезную функцию по привлечению в регион туристов и инвесторов. Кроме того, представляется крайне важной и полезной идея единства, развиваемая в Центрально-Азиатской блогосфере. Развитие этой идеи может в перспективе окончательно решить проблему информационного неравенства, которая до сих пор актуальна, например, для Туркменистана, которую по праву называют «медийной пустыней», ведь в этой стране сегодня блокируются многие популярные сайты, запрещено использование VPN, а все СМИ являются государственными, что существенно тормозит развитие журналистики³. Проблема информационной закрытости Туркменистана наглядным образом была продемонстрирована в 2010 г., когда трагические события, произошедшие в Оше и Бишкеке, не были должным образом освещены на государственном уровне, и именно посредством соцсетей и блогов жители Узбекистана, Казахстана и Таджикистана смогли организовать гуманитарную помощь для пострадавших.⁴ Данные события наилучшим образом проиллюстрировали текущую ситуацию в регионе, где, с одной стороны, блогосфера

¹ Asian Development Blog: В Узбекистане, государственно-частное партнерство является двигателем развития инфраструктуры. — URL: <https://blogs.adb.org/ru/uzbekistan-public-private-partnerships-are-engine-driving-infrastructure-development> (Accessed: 27.07.2021).

² Эксперты — о проекте центральноазиатских блогеров. — Режим доступа: https://www.ozodi.org/a/cyber_journalism_tajikistan/3551947.html (дата обращения: 27.07.2021).

³ Джорбенадзе И. Центральная Азия: кому — почести, кому — горести. — Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/world/2021/07/09/1910547.html> (дата обращения: 27.07.2021).

⁴ Ибрагимов Г. Подходы государств Центральной Азии к вопросам управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности. — Режим доступа: <http://pircenter.org/media/content/files/10/13559117680.pdf> (дата обращения: 27.07.2021).

развивается в соответствии с общемировыми тенденциями в сфере информационно-коммуникационных технологий и способствует формированию позитивного представления о политической и социально-экономической обстановке в странах региона, а с другой — сохраняются препятствия на пути к достижению полной информационной свободы. Возможно, дальнейшее развитие в общем для блогосферы Центральной Азии русле позволит руководству Киргизии по-новому взглянуть на возможности блогов, которые страна может использовать, как минимум, для привлечения инвесторов посредством информирования их о благоприятной экономической обстановке, по примеру Казахстана и Узбекистана.

Головлев Р.В.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

КАПИТАЛИЗМ ПЛАТФОРМ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Стремительное развитие цифровых технологий приводит к тому, что главным товаром на рынке становится информация. Поскольку данные теперь являются особо актуальным и специфическим активом, появляются специальные компании-платформы. С одной стороны, их основной деятельностью является обработка полученной информации и последующая передача результатов заказчику, с другой — является площадкой, на которой происходит встреча покупателя и потребителя. Основными характеристиками такой компании являются использование данных в качестве «сырья» для бизнес-деятельности, порождение «сетевого эффекта» (чем больше у компании пользователей, тем привлекательнее она выглядит в глазах других людей), использование механизмов перекрестного субсидирования, то есть различная ценовая политика среди подразделений компаний.

Но почему для будущего человечества является важным появление новой бизнес-платформы? Дело в том, что популярность данной предпринимательской стратегии приводит к масштабным трансформациям в сфере государственного управления и трудовых отношений.

В первом случае это обусловлено одной из тенденций компаний-платформ, а именно стремления к монополизму. Это происходит в результате действия «сетевого эффекта» — большинство пользователей предпочитают присоединяться к популярным платформам, где уже могут находиться их друзья, а также необходимые товары и услуги. Мо-

дель функционирования «сначала рост — потом прибыль», которая побуждает платформу к максимальному увеличению аудитории обостряет стремление к доминированию на рынке. В стремлении охватить наибольшее количество пользователей компании создают экосистемы, которые предоставляют практически полный спектр существующих сервисов. Из-за этого платформы становятся очень похожими на друг друга, что в сочетании с обозначенными выше факторами существенно осложняют функционирование ряда институтов рыночной экономики, в особенности принцип свободной конкуренции.¹ Кроме того, большинство компаний платформ имеют экстерриториальный характер и выводят свои активы в оффшорные зоны, что существенно понижает налоговую нагрузку, а значит и доходы в бюджет. Контролируя огромные потоки информации, и имея возможность влияния на многие процессы — выборы, протестные акции и т.д. компании становятся важнейшими политическими акторами.

Сфера трудовых отношений переживает еще более глубокие перемены. Компании-платформы используют механизм аутсорсинга для сокращения издержек и получения более выигрышного положения по сравнению с конкурентами.² В результате подобной политики, социальная группа, названная Гаем Стэндингом прекариатом — то есть людьми, которые не имеют гарантии занятости, могут рассчитывать только лишь на прямое вознаграждение за свой труд и имеют меньший объем прав по сравнению с другими гражданами государства. Частью прекариата являются студенты, мигранты, стажеры, фрилансеры, работники креативных индустрий и т.д. Следствием роста данной группы является снижение социальной защищенности наемных работников, поскольку большинство прав трудящихся гарантируются только при условии заключения полноценного трудового договора.³ Вследствие того, что большинство современных политических режимов поддерживают либеральные положения о том, что цифровизация существенно увеличивает инвестиционную привлекательность бизнеса, дают многим работникам возможность регулировать свое рабочее время, почувствовать себя предпринимателем и т.д. капитализм платформ не воспринимается большинством правительств как угроза, будоража умы узкого круга левых интеллектуалов.

В то же время сложившейся порядок не способен преодолеть сложившееся противоречия — профсоюзы и социал-демократические пар-

¹ Срничек Н. Капитализм платформ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 128 с.

² Крауч К. Победит ли гиг-экономика? — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 144 с.

³ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Марнигем Пресс, 2020. — 368 с.

тии не пользуются доверием прекариата, и поэтому стремительно набирают популярность фашистские движения, дающие простые ответы на сложные вопросы.

В результате исследования мы можем сделать вывод о том, что переход к капитализму платформ вызывает огромные общественные сдвиги. Монополизм крупных агрегаторов информации приводит к вытеснению более мелких игроков с рынка и разрушению правил конкуренции. Особенности функционирования платформ ведут к тому, что большинство их работников имеют неустойчивый статус и предпочитают тред-юнионистскому способу защиты своих прав стихийные коллективные действия. В будущем это может привести к серьезным социальным потрясениям, поскольку у государства в настоящий момент не существует эффективных механизмов контроля за деятельностью подобных компаний, а также сотрудничеству с самими государственными органами. Возможные способы выхода из данного положения — введение безусловного базового дохода, попытка контроля пользовательских соглашений и т.д. сейчас находятся лишь на уровне обсуждений в правительствах разных стран.

Горбунова О.В.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФЕМИНИСТСКОГО ПОДХОДА К КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ НАТО (НА ПРИМЕРЕ НЕВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ)

После появления феминистского направления в теории международных отношений, мысль о том, что его теоретики могут внести какой-либо вклад в исследование международной безопасности, была воспринята с большой долей скептицизма: что феминистская теория может рассказать нам о функционировании глобальной политики, национальных вооруженных силах, ядерном сдерживании? Однако, после того, как классические теории МО подверглись жесткой критике, феминистская школа перестала восприниматься с таким скептицизмом, как отметила Сандра Уитворт.¹ Более того, положения феминистской школы нашли

¹ Whitworth, S., Gender in the Inter-Paradigm Debate // Millennium. — 1989. — № 2. — P. 265—272. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2254/doi/pdf/10.1177/03058298890180020201> (Accessed: June 15, 2021).

свое отражение, например, в принятии Советом Безопасности ООН резолюции 1325 “Women, Peace and Security”¹ и в дальнейшей ее реализации Североатлантическим альянсом (НАТО).

Как отмечается в годовом отчете Генерального секретаря НАТО за 2017 год, «... на НАТО лежит обязанность быть ведущим защитником прав женщин». Тем самым это способствует тому, чтобы Альянс «... становился более современным, готовым и способным более эффективно реагировать». Кроме того, утверждалось, что НАТО должна укреплять культуру интеграции женщин в рамках всей организации, в том числе и на руководящие посты.² В военной сфере для деятельности НАТО характерно распространение стандартной оперативной практики для военнослужащих на местах, чтобы предотвращать, выявлять и реагировать на насилие сексуального характера.

С одной стороны, эволюция гендерной политики НАТО демонстрирует то, как организация адаптируется к активно изменяющимся условиям, создавая все новые механизмы и пути сотрудничества между странами-членами и их консолидации. Это особенно выделяется в контексте военной операции НАТО в Афганистане.

С другой стороны, успехи НАТО в области достижения гендерного равенства нельзя оценить, как существенные. Например, средняя доля женщин в вооруженных силах НАТО увеличилась с 1999 года по 2016 год на 3,8%. Если говорить о политической структуре Альянса, то, согласно годовому отчету Генерального секретаря за 2017 год, в Международном секретариате доля женщин составила 39%; в Международном военном штабе и штаб-квартире НАТО — 16%. В целом же, 21% старших руководящих должностей в Международном секретариате занимают женщины.³

Таким образом, гендерная политика, являясь неотъемлемой частью невоенной деятельности НАТО, представляет собой очередное пространство для расширения сотрудничества с другими государствами и механизмом манипуляции мнением общественности, в том числе западных стран.

¹ Резолюция 1325 от 31 октября 2000 года // Организация Объединенных Наций. Резолюции. — Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1325\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1325(2000)) (дата обращения: 15.06.2021).

² Годовой отчет Генерального секретаря, 2017 // Организация Североатлантического Договора. — Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_03/20180315_SG_AnnualReport_en.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

³ Годовой отчет Генерального секретаря, 2017 // Организация Североатлантического Договора. — Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_03/20180315_SG_AnnualReport_en.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

Развитие гендерной политики военно-политической организации не могло не привлечь внимание ученых-феминистов. Несмотря на то, что организация реализует множество программ, направленных на интеграцию женщин в деятельность организации на различных ее уровнях, феминисты негативно оценивают этот аспект деятельности, будучи убежденными в том, что НАТО пытается оправдать необходимость своего существования за счет привлечения внимания к проблемам гендерного неравенства.

Вместе с тем, внутри феминистского направления в теории международных отношений не существует единой интерпретации проблем международной безопасности. Отсюда следует множество феминизмов, которых сложно классифицировать или отнести к какой-либо одной теории.

Так или иначе, появление феминистских и гендерных исследований в науке о международных отношениях является дискуссионным вопросом, а осуществление гендерной политики военно-политической организацией является спорным и еще не доказавшим свою эффективность мероприятием.

Горбунова Д.А.

(Тула, Тульский государственный университет)

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

В современном мире человек не может абстрагироваться от политики, ведь она затрагивает все сферы жизни общества. Самой заинтересованной частью населения по отношению к этому вопросу является молодежь. Молодое поколение выступает за реформы, оно острее реагирует на вопросы социальной несправедливости, потому и проявляет себя разными способами: от комментариев в социальных сетях до организации митингов в поддержку разных тематик. Несмотря на то, что примеры являются кардинально разными — каждый из них может негативно сказаться на политических процессах общества.

Ключевой конструктивной формой политического участия являются выборы. В интернете публикуется огромное количество статистических данных¹ (рис.1), согласно которым молодежь активно посещает

¹ Новости: Молодежь ломает стереотипы // ВЦИОМ. — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-ob...> (дата обращения 23.09.2021).

данное мероприятие, как в качестве электората, так и в роли независимых наблюдателей, помогая сделать этот процесс честным и более прозрачным.

В то же время не стоит забывать, что обострение взаимоотношений между данной социально-демографической группой и государством может возникнуть на почве абсентеизма — уклонение молодых людей от голосования на референдумах, неявка на выборы и прочие формы ухода от политического участия. Именно абсентеизм может быть опасен для государства, ведь он разрушает созданную ранее систему выборов, благодаря которой в обществе решаются насущные политические вопросы, и, если люди перестанут принимать в ней участие — она перестанет работать. К слову, в такой ситуации государство не сможет понять истинных потребностей общества, если оно перестанет с ним коммуницировать.

Необходимо подчеркнуть, что в информационном обществе деструктивное поведение зачастую исходит из сети Интернет, ведь большинство людей проводят досуг именно там, выражая свое мнение касательно различных ситуаций. Молодые люди пишут негативные высказывания под постами с разным содержанием, провоцируют людей ходить на несанкционированные митинги, устраивать шествия в поддержку сомнительных личностей.

С другой стороны, стоит обратить внимание на то, что именно в Интернете молодежь заявляет о своей готовности к изменениям, различного рода реформам и прочим видам общественного развития. Если влияние её действий на политику будет четко просматриваться, данная социальная группа будет активнее участвовать в политике: предлагать новые проекты для решения насущных вопросов, создавать молодежные организации, писать научные статьи, просвещать школьников, чьё внимание в учебных заведениях редко направлено на углубленное изучение политики. Это дает надежду и основание нам говорить о том, что в будущем молодежь начнет активно поднимать тему политики в Интернете не только в негативном ключе, но и создавать площадки, на которых будет простым языком говориться о сложных политических процессах.

При этом обращать внимание на дестабилизирующие формы политического участия крайне важно, ведь именно молодежь является основным звеном на митингах, согласно статистике, за последние несколько лет. С помощью данного вида политического участия правительство может понять, чем недовольны люди в данное время, в данном месте и какие изменения стоит включить в список ближайших реформ.

Деструктивное поведение молодежи в политике может возникать из-за социализации, когда с самого детства социум вокруг человека говорит про данную сферу общества в негативном ключе. Не стоит забывать и про переломный этап, который Россия сейчас проходит: к старым ценностям, сформулированным еще в СССР, добавляются новые, принимать которые старшее поколение пока не готово — данные факторы также могут влиять на поведение молодежи. Это создает сложную ситуацию в межличностных отношениях разных поколений и люди, проживающие в одной стране, хотят кардинально разного будущего. Складывается ситуация, когда одни открыты к изменениям, а для других более актуально потребность в стабильности государства.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что на данный период времени молодежь одинаково проявляет себя в политике, как с помощью конструктивных, так и с помощью деструктивных форм политического участия, используя при этом одинаковые средства.

	% населения РФ	% от числа участников выборов*
18-34 года	25.8	26.5
35-59 года	47.2	46.5
60 лет и старше	27.1	27

* Количество проголосовавших, а также пол и возраст фиксировались в ходе экзитпола интервьюером-счетчиком

Рис. 1. Доли возрастных групп по населению и среди избирателей

Громов М.Е.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

КРИЗИС ПАРТИЙНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО АЛЬТЕРНАТИВА: НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Некоммерческие организации (НКО) — это новые политические субъекты. Некоторые их действия схожи с действиями политических партий: они конкурируют между собой за пожертвования избирателей, заботятся о своей репутации и имидже, преследуют социальные цели. Стоит оговориться, что под НКО мы понимаем не просто организации, преследующие не коммерческие, а социальные цели, но при этом организации не являющиеся государственными.

Англо-американская традиция противопоставления государства и гражданского общества (ГО), где первое — неизбежное зло, а второе — благо, требующее, тем не менее, регулирования со стороны государства

будет принята нами за систему координат.¹ Исследователь Богданова Н.А. определяет гражданское общество как систему отношений между формальными и неформальными объединениями и сообществами, в рамках которых люди реализуют свои интересы посредством институтов.² Тихомиров Ю.А. включает в институты гражданского общества органы местного самоуправления, профессиональные и творческие союзы, СМИ, гражданские инициативы, некоммерческие организации и даже семью.³

Таким образом, под гражданским обществом мы понимаем систему негосударственных организаций, объединений, институтов, профессиональных союзов, бизнеса, экспертного сообщества и политических партий, взаимодействующих с государством на равноправной основе. Некоммерческие организации — важная часть этой системы.

Можно выделить несколько групп институтов гражданского общества: общественные организации преимущественно политической направленности (правозащитные, политические партии); некоммерческие и коммерческие, действующие в социально-экономической сфере.

В первую очередь исследовательский интерес представляют организации следующих типов: профсоюзы (наиболее «политические» среди всех организаций, так как значительная часть рабочих мест контролируется государством), религиозные (от них произошел третий сектор) и благотворительные организации, выполняющие важную социальную функцию.

В России регулирование партийной сферы привело к некоторой унификации политических партий с одной стороны и разнообразию негосударственных некоммерческих объединений с другой. Так, политические общественные организации («Яблоко», «Наш дом — Россия»), общественные политические движения (Единство), избирательные объединения («Союз правых сил») так или иначе трансформировались в политические партии.

В то же время, согласно социологическим данным, доверие граждан к этому институту невелико, в то время как к церкви, религиозным и благотворительным организациям оно гораздо выше. В то же время

¹ Гольдберг Н.М. Томас Пейн // М.: Мысль, 1969 — Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/29044/t-paine_n-m-goldberg_1969.pdf (дата обращения 29.06.2021).

² Богданова Н.А. Богданова Н.А., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. — М.: Юстицинформ Москва, 2015. — 652 с.

³ Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права. Журнал российского права. — 2013. — № 10(202). — С. 35—45.

низкий уровень доверия сохраняется и к профессиональным союзам, что часто объясняется их слабой активностью и близостью к работодателю (часто — государству).¹

Представляется, что организации данного типа отчасти занимают нишу политических партий и, возможно, в будущем смогут составить им конкуренцию в некоторых сферах, например, на локальном уровне, где при решении местных проблем, более адекватной кажется многомерная система ситуационных союзов, что хорошо видно в случаях гражданских инициатив.

Грубая Т.Н.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ²

В России продолжается активный этап трансформации политической сферы, вызванный распадом СССР. Запрос общества на изменения с каждым годом растет. Так, согласно исследованиям Московского центра Карнеги и «Левада-центра», за последние два года доля россиян, выступающих за решительные перемены в стране, выросла с 42 до 59%³. За 20 лет президентства Владимира Путина ощутимо сменился политический ландшафт, а с ним и стержневые основания, на которых держится российское общество. Традиционно присущие народу ценности⁴ в виде милосердия, самоограничения, жертвенности, коллективизма, блага человека становятся менее выражены в обществе. На это влияют и внешние факторы в виде всеохватывающей глобализации, изменения миропорядка и установления новых демократических систем.

Процесс, который противопоставляется вышеуказанным тенденциям, непосредственно связан с общественным участием неравнодуш-

¹ Деятельность общественных институтов // ВЦИОМ. — Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov> (Дата обращения 29.06.2021).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—31165 «Моральное и политическое в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, этические представления и политические установки».

³ Почти 60% россиян выступают за решительные перемены в стране // Ведомости. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/05/815494-pochti-60-rossiyan> (дата обращения 28.06.2021).

⁴ Перевезенцев С.В. «По устройению дедню и отню»: к вопросу о значении традиционализма в русской истории // Тетради по консерватизму. — 2018. — № 1. — С. 243—254.

ных граждан, с развитием волонтерского движения в особенности в молодежной среде¹. Широко применяя воспитательный потенциал добровольчества, власть стремится взрастить поколение социально ориентированных граждан, вовлекающихся на бескорыстной основе в решение важнейших и острых для страны проблем².

Было проведено исследование с целью определить ценности, лежащие в основе социальной и гражданской активности российской молодежи и выступающие структурными элементами их мотивации. Эмпирическую базу для анализа составили данные 25 глубинных интервью волонтеров 18—25 лет из ЦФО и материалы 26 экспертных интервью, собранные в рамках исследовательского проекта в 2021 году.

Анализ глубинных интервью позволил расширить и конкретизировать представления о ценностной структуре участников волонтерского движения. Основными мотивами участия оказались *альтруистический, прагматический и аффилиации*. Большинство волонтеров приписывают своей деятельности исключительно альтруистические мотивы, как социально одобряемую позицию. Тем не менее стремятся помогать на мероприятиях, которые связаны напрямую с получением выгоды. Таким образом, волонтерство представляется как карьерная лестница, предоставляющая возможности для профессионального роста.

В экспертных интервью затрагивались вопросы, касающиеся ключевых категорий, лежащих в основе помогающего поведения — служения и жертвенности.

Первая категория является наиболее когнитивно нагруженной и сложной. Эксперты считают, что волонтерство можно назвать одной из форм служения, только знак тождества между ними ставить не стоит, так как волонтерство часто связано с выгодой и «договорными отношениями».

О том, способна ли молодежь на проявления жертвенности, у экспертов не сложилось единого мнения. Первая половина считает, что молодежь готова жертвовать лишь деньгами и временем ради получения выгоды. Вторая половина считает, что проявление жертвенности связано с воспитанием. Поколенческий разрыв еще не настолько критичен, чтобы утверждать, что молодежь очень изменилась и не способна к жертвенности вообще.

¹ Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Александрович М.О. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи // Образование и наука. — 2020. — Т. 22, № 10. — С. 116—138.

² Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общей редакцией Поповой С.Ю. — М.: Аквилон, 2019. — 448 с.

Таким образом, теоретический и эмпирический анализ позволяют заключить, что идеальный и желаемый образ волонтерства как феномена расходится с действительным проявлением на практике. Такой диссонанс может повлечь опыт негативной социализации, выставляющей на первый план ценности общества потребления. Это говорит об определённых недостатках в выстроенной системе работы с волонтерами.

Для молодежи характерны ценности, скрепляющие общество воедино. Но чтобы их актуализировать, в том числе через волонтерские практики, необходимо принять ряд практических мер, направленных на формирования личности, которая была бы ориентирована на духовно-нравственные ценности, ответственности, патриотизма в противовес категориям индивидуализма и вознаграждения.

Гуменюк М.С.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

В наши дни цифровизация является одним из ключевых мегатрендов в развитии общества. Проблема состоит в дихотомии процесса цифровой трансформации социально-политической сферы. С одной стороны, это существенный прогресс в оптимизации процессов управления, расширение политического участия населения, а с другой, — цифровые технологии создают новые возможности манипуляции, угрозы социального неравенства.

Цифровизация государственного управления нашла свое отражение в новой форме управления под названием «электронное правительство». На ряду с электронным правительством возникла и концепция открытого правительства. Внедрение технологий Web 2.0 повышает эффективность и транспарентность управленческих процессов, создает оперативную связь в коммуникации «власть — общество», как итог способствует развитию партисипаторной демократии.

В РФ создан целый ряд электронных площадок для обсуждения проблемных ситуаций: «Единый портал электронной демократии», «Демократор», Платформа обратной связи (ПОС) и др. Использование цифровых площадок дает ряд положительных эффектов: создание открытости деятельности госструктур, непосредственная связь властей с обществом, в том числе в целях лучшего понимания его потребностей. Тем

самым, при положительном решении проблем граждан и, соответственно, снижения социально-политической напряженности повышается доверие к государственной власти.

Оценивая коммуникационную деятельность Федеральных министерств, можно выделить низкую эффективность взаимодействия с населением. По результатам оценивания критерия «Открытый диалог» ни одно министерство не получило высший балл. Важную роль играют государственные информационные системы (ГИС). Данные системы призваны обеспечить открытость государства. Сегодня в РФ функционирует 876 информационных систем федерального уровня.

Одно из значимых проявлений недостаточной открытости информации о ГИС — отсутствие единого информационного ресурса, на котором размещены актуальные и полные сведения о расходах на ГИС.

В значительной мере цифровая трансформация рассматривается как создание информационного ресурса, в меньшей степени как установление коммуникаций.

Информационная открытость министерств значительно выше их функциональной открытости. Однако последняя более важный инструмент обеспечения не декларируемой, а реальной эффективности.

На восприимчивость населением цифровых технологий и распознаванием угроз большое влияние оказывает цифровая грамотность. Анализируя период с 2015 по 2020 годы, можно утверждать, что индекс постепенно возрастает. Все же, говорить об устойчивом развитии пока не приходится.

Между цифровизацией региона, его инфраструктурой, принятыми соответствующими нормативно-правовыми актами и собственно компетенциями населения есть прямая зависимость. Так, чем выше уровень доверия власти, тем выше уровень доверия внедряемым цифровым технологиям. Верно и обратное: чем выше уровень цифровой грамотности, тем выше доверие внедряемым цифровым технологиям.

Постоянное обновление повестки дня, декларирование внедрения все большего количества новых технологий, минимизация рефлексии о достигнутых результатах — вероятно, в числе экстерналий непрерывного технологического развития. Во многих случаях происходит лишь псевдопривлечение масс к обсуждению политических решений и эффект псевдоучастия граждан в политических процессах, что снижает эффективность традиционных моделей демократии. В цифровой реальности значительно растет роль феномена постправды, создаются множественные фейки, которые выступают инструментом «вирусного» формирования массовых настроений.

Ускоренное внедрение программ цифровизации без проработки необходимой инфраструктуры и подготовленности населения угрожает дифференцировать общество. Причем проблематика этого вопроса не ограничивается распространением Интернета, большое влияние оказывает наличие навыков пользования.

Государство пытается коммуницировать с обществом в информационно-коммуникационном пространстве, выступая в роли актора в Сети, но механизм взаимодействия властных государственных структур и данных сообществ еще не налажен, что обусловлено низким уровнем доверия населения к власти.

Губина В.Н.

(Краснодар, Кубанский государственный университет)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В ходе развития человечества возникали вызовы планетарного уровня, но лишь в последние десятилетия двадцатого века ученые начали углубленно изучать многие возникшие проблемы, искать ответ на вопрос, почему они имеют затяжной характер. Из-за острой необходимости решения глобальных проблем возникает целесообразность во вмешательстве государств в разрешение поставленных задач, поэтому глобальные проблемы имеют непосредственное влияние на международные отношения. В таких условиях появляется острая необходимость в исследовании поставленной темы.

Тема глобальных проблем в структуре мировых политических отношений представлена в работах западных и отечественных исследователей, которые занимались изучением данной проблемы. Среди отечественных исследователей, которые изучали мировые взаимоотношения и глобальные проблемы, необходимо выделить таких, как Г.И. Морозов¹, А.С. Тимошенко², Л.С. Тихвинский³, М.М. Максимова⁴ и др.

¹ Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика / отв. ред. Г.И. Морозов. — М., Международные отношения, 2012. — 351 с.

² Тимошенко А.С. Международное сотрудничество по охране окружающей среды в системе ООН. — М., Наука, 2011. — 176 с.

³ Тихвинский С.Л. Международные отношения. — М., 2011. — 254 с.

⁴ Максимова М.М. Глобальные проблемы и мир между народами. — М., Наука, 2012. — 82 с.

На основе широкого партнерства могут осуществляться международные отношения в разных сферах жизнедеятельности человека. Основной принцип внутренней политики отдельно взятой страны и внешнеполитической всех стран в целом основывается на следующем: посредством применения насилия или ядерного оружия не может решиться ни один из возникающих конфликтов на экономическом, политическом и иных уровнях жизнедеятельности человечества, так как данное применение силы влечет за собой уничтожение цивилизации в целом.

В современном мире государственно-центричный мир, разрабатывающий собственную иерархию на принципе разделения экономических, военных и иных ресурсов, утрачивает традиционно доминирующее положение, так как происходит формирование сложного многоцентричного мира в условиях глобализации, включающего в себя большое количество различных автономных негосударственных образований, не обладающих суверенной властью.

Одной из главенствующих глобальных проблем современного мира является проблема обеспечения мира. Решение данной проблемы характеризуется тем, что стоит вопрос о возможности продолжения существования человечества в целом, а также сокращение затрат ресурсов на вооружение в пользу решения иных глобальных проблем.

На Генеральной Ассамблее ООН и заседаниях Совета Безопасности так или иначе рассматриваются обозначенные проблемы. Совет Безопасности может потребовать от стран-участников ООН вести политику экономической или дипломатической блокады по отношению к иным государствам, в особых случаях Совет Безопасности имеет право воспользоваться вооруженными силами, предоставленными ООН. Также существуют организации регионального уровня, решающие проблемы региональных конфликтов, такие, как НАФТА, ОАЕ, ЕС и иные организации.

Помимо глобальных проблем политического характера существуют так же проблемы, возникающие из-за взаимодействия человека и природы. В современном мире самыми представительными организациями по охране природы являются ООН, МСОП, в который за последние десятилетия вошли более 40 стран, 110 правительственных организаций и около 240 национальных неправительственных организаций, а также «Гринпис», являющаяся коммерческой неправительственной экологической организацией.

В конце 1970-х годов впервые была выдвинута идея разработки Всемирной стратегии по решению глобальных проблем в области взаимодействия человека и природы. Данная идея была выдвинута такими организациями, как МСОП, ЮНЕП, WWF. Данная стратегия предполагает значимость учета экологических факторов в процессе социально-экономического развития, а также внедрение устойчивого развития, то есть создание таких условий, при котором человечество удовлетворяет свои потребности, не создавая рисков для будущего поколения. 21 октября 1991 года в 61 стране, в число которых входит СССР (в будущем и Россия), был принят обширный документ, получивший название «Забота о Земле — стратегия устойчивого существования». Данный документ является результатом трехлетней работы правительственных и неправительственных международных организаций и т. д.

Следовательно, для решения глобальных проблем появляются различные правительственные и неправительственные организации, направляющие деятельность на преодоления глобальных проблем, поддержания мира и улучшение качества жизни на Земле. Международные организации являются важным фактором в современной системе международных отношений, так как они являются главным «инструментом» международного сотрудничества, направленного на преодоление глобальных проблем. На вышеперечисленных примерах показаны результаты международного сотрудничества и деятельность совместного усилия стран по решению глобальных проблем.

Гуревич Д.И.

(Томск, Томский государственный университет)

СТРАТЕГИЯ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА НА УРОВНЕ GR-КОММУНИКАЦИИ

В современном мире социально-экономическая система может эффективно функционировать только при условии социальной ориентированности её агентов. Негосударственные структуры должны согласовывать свои интересы с целями социально-экономического развития государства, а государство не должно сокращать публичную сферу. В этой связи приобретает актуальность изучение *government relations* — «особой организации взаимодействий негосударственных структур (ассоциаций гражданского общества, бизнеса) с государством для влияния

на власть с целью согласования интересов и принятия эффективных решений»¹. Орган государственной власти в таких отношениях выступает объектом, с которым негосударственные структуры устанавливают отношения. При этом эффективность GR-коммуникации во многом зависит от нацеленности государства на сотрудничество.

Важна также коммуникация с участием политических лидеров, которые могут вступать во взаимодействие индивидуально, вне коллегиального органа. Участие в GR-взаимодействии какого-либо актора — тщательно спланированный процесс, следовательно, интерес представляет стратегия GR-коммуникации, в нашем случае — политического лидера.

Наиболее эффективными каналами коммуникации являются личное общение, социальные сети и СМИ. Особенно растёт популярность социальных сетей, которые являются наиболее подверженными контролю со стороны субъекта распространения информации. Социальные сети позволяют узнавать «от первого лица» позицию политического лидера, его мнение по тем или иным вопросам. Личное общение является менее подверженной контролю средой, а СМИ, преимущественно, вовсе не поддаются контролю. Востребованность социальных сетей подтверждает растущее количество личных аккаунтов политиков различного уровня, которые активно занимаются реализацией информационных кампаний. В Томской области такими политиками являются сенаторы В.К. Кравченко, В.М. Кресс, депутаты Государственной Думы Российской Федерации Т.В. Соломатина, А.Н. Диденко, депутаты регионального законодательного собрания и депутаты городской думы.

Был проведён подробный качественный и количественный анализ публикаций В.К. Кравченко на его личных страницах в социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook». Рассматривались публикации с участием политика в региональных и федеральных СМИ. Были использованы следующие методы: контент-анализ, дискурс-анализ, интервью. В результате были выявлены следующие стратегические компоненты позиционирования политического лидера на уровне GR-коммуникации:

1. Выбор уровня GR-активности: региональный;
2. Определение объекта GR-активности: население Томской области;

¹ GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. — М., 2012. — С. 12.

3. Выбор формы донесения информации: максимально подробное освещение мероприятий с участием сенатора с использованием институционального и диалогового дискурсов;

4. Определение степени открытости политика: постоянная полная информационная открытость;

5. Выбор каналов коммуникации: социальные сети, личные встречи, СМИ;

6. Формирование ключевой идеи: томский сенатор от законодательного органа власти является профессионалом, представляющим интересы региона на федеральном уровне, способным решать региональные проблемы различного характера и открытым для взаимодействия с группами интересов.

Неотъемлемой частью коммуникации явилась визуальная фиксация взаимодействия. Её эффективность подтвердили публикации в социальной сети «Instagram», набравшие большее количество комментариев и «лайков» аудитории, чем публикации в иных социальных сетях. В публикациях средств массовой информации визуально зафиксированное взаимодействие с негосударственными структурами и государственными органами отсутствовало.

Эффективным средством выступило предоставление информации о личной жизни сенатора, выступавшая инструментом сдерживания коммуникации от формализации. Публикации с информацией личного характера были более популярными.

Недооценённым явилось взаимодействие сенатора с аудиторией путём ответов на полученные к публикациям комментарии. Во «ВКонтакте» комментарии под 5 из 24 публикаций, которые были прокомментированы, получили обратную связь от политика. В «Instagram» — 2 из 40, в «Facebook» — 5 из 77. Целью информационной кампании В.К. Кравченко была постоянная связь с представляемой политиком территорией. То есть, сведения от населения были получены, но политик реагировал на представляемую ему информацию недостаточно активно.

Были отмечены недостатки в реализации стратегических положений, например, материал публикаций дублировался в различных сетях, не был адаптирован под особенности различных сетей, присутствовало малое количество публикаций, в которых В.К. Кравченко выступает инициатором GR-взаимодействия.

ПРИМЕНЕНИЕ СЕРВИСА GOOGLE TRENDS В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Исследование Political Big Data требует применения новых инструментов, одним из которых рядом политологов (Бродовской, Федорченко, Тимонеда) рассматривается Google Trends (далее — GT), как инструмент проведения поведенческого анализа поисковых запросов. GT позволяет создавать выборку поисковых запросов по ключевым словам и сортировать полученные данные по региональному и темпоральному признаку, а также проводить контент-анализ по ключевым словам в заголовках новостного потока¹.

Учитывая недостаточную научную разработанность, актуален вопрос о степени точности измерения и релевантности связи между поисковыми запросами пользователей, политической повесткой и поведенческой активностью. Для оценки возможностей использования инструмента был проведен ивент-анализ протестной активности в Хабаровске в 2020 г. и анализ выгрузки запросов «протесты» и «митинги» с учетом регионального (Хабаровский край) и темпорального (период 01.07.2020 — 01.11.2020) факторов в GT.

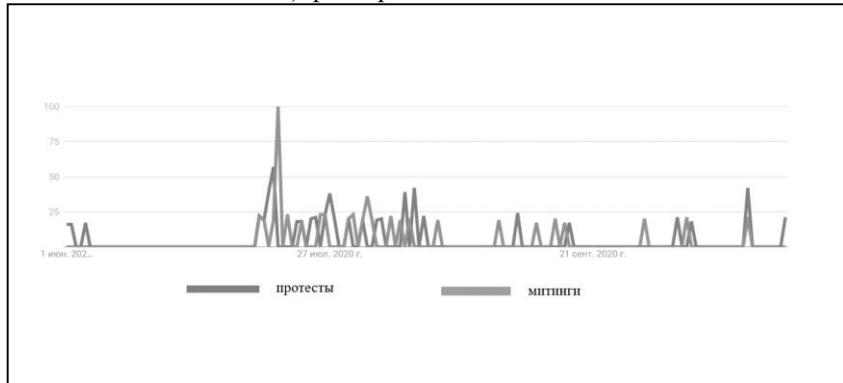

Рис. 1. Выборка поисковых запросов GT в Хабаровском крае по словам «протесты», «митинги» (01.07.2020 — 01.11.2020)²

¹ Федорченко С.Н. Big Data и методологические возможности ресурса Google Trends для политологического исследования // Журнал политических исследований. — 2018. — Т. 2, № 4. — С. 48—55.

² Google Trends. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2020-06-01%202020-11-01&geo=RU->

Отмечая совпадение пика поисковых запросов с периодом интенсивных митингов «выходного дня», можно выделить две волны сетевой и поведенческой активности (12.07—19.08 и 02—16.09). Массовый протест 11.07, ставший началом волны, коррелирует с ростом поисковой активности 12.07; нарастающие к 13.07 протесты — с пиком запросов 15—16.07, после чего, вместе со снижением протестной активности к августу, происходит снижение интереса в сети. Вторая волна протестов начинается 2.09, когда СК РФ предъявил обвинения Фургалу, но в период 02.09—05.09 в GT отмечается нулевая пользовательская активность по обоим запросам. Однако, учитывая, что 100 баллов (наивысший показатель поисковых запросов) GT присваивает временному промежутку с максимальным количеством запросов, а последующие результаты высчитываются им относительно этого максимума («пика»), отображение поисковых результатов с «0» баллов не означает отсутствие поисковых запросов, а лишь кратное их уменьшение относительно «пика» — этот нюанс относится к основному выявленному недостатку GT применимо к анализу¹.

5.09 происходит крупнейший с июля митинг, совпадающий с ростом запросов по ключевому слову «протест», и поведенческая и пользовательская активность вновь составляют двухнедельный цикл с постепенным угасанием. Выявленные тенденции свидетельствуют о реакционности запросов, отображаемых GT, что позволяет рассматривать сервис как инструмент анализа общественного мнения. Кроме того, выявляются «информационные волны» и подтверждается гипотеза о двухнедельном цикле протестов².

GT можно использовать как платформу для проведения социологического анализа поведенческой реакции на политические события, позволяющую собирать и обрабатывать большие массивы данных и получать статистику оценки пользователями политической ситуации (что дает преимущество перед социологическими опросами, уменьшая влияние фактора когнитивного диссонанса и пр.)³. Недостатками GT явля-

КНА&q=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B,%D0%BС%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B8 (дата обращения: 28.06.2021)

¹ Timoneda J. C., Wibbles E. Spikes and variance: using Google Trends to detect and forecast protests // *Political Analysis*. — 2021. — P. 1 — 18.

² Нагорняк К.И. Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. — 2021. — Т. 23, № 1. — С. 60 — 77.

³ Seung-Pyo J., Hyoung S. Y., San C. Ten years of research change using Google Trends: From the perspective of big data utilizations and applications // *Technological Forecasting and Social Change*. — 2018. — Vol. 130. — P. 69—87.

ются: фильтрация минимум по двум критериям (темпоральному и региональному) для пресечения погрешностей; при прогнозировании трендов, основанных на социологической оценке поисковых запросов, может возникнуть неточность; платформа не учитывает активность в соцсетях (по которым можно отследить «информационную волну» с этапами «подготовка — пик — затухание»: плавный рост интереса на графике за несколько дней до события, вызванный инфоповодом; искусственное усиление эмоционального отклика населения в оппозиционных каналах с пиком активности поисковых запросов; плавное затухание интереса к тематике¹). Таким образом, GT может использоваться только как дополнительный инструмент для проведения полноценного политологического исследования.

Давыдова М.А.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТЕСТНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ПРОТЕСТОВ В РОССИИ И БЕЛОРУССИИ 2020—2021 ГГ.)

Протесты в России и Белоруссии 2020—2021 гг. стали показательными как с позиции технологий, аудиторий и форматов активности, так и с позиции эффективности использования социальных сетей как платформы для модерации. Выбор данных протестных кейсов обусловлен схожестью в организационной и технологической составляющей. В определенном смысле протесты в Белоруссии стали ролевой моделью для протестов в России в 2021 г. Основная цель — определить коммуникационную и организационную роль в мобилизации политических протестов.

Методика исследования строилась в рамках сочетания трех основных методов: социально-медийного анализа, когнитивного картирования² и ивент-анализа, которые позволили отразить различные аспекты значения социальных сетей в политической мобилизации.

¹ Бродовская Е. В., Давыдова М. А., Ерёмин Е.А. Пролонгированные политические протесты в России и в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: референтность российской аудитории социальных медиа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2021. — № 1. — Т. 11. — С. 6—12.

² Бродовская Е.В. Большие данные в исследовании политических процессов: учебное пособие. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. — 88 с.

Переходя к результатам, во-первых, в период протестных действий в рамках обоих исследуемых кейсов активность в социальных медиа повышалась. В нынешней реальности происходит трансформации главного лица протестов, если раньше эту роль выполняли представители оппозиции, лидеры движений, то сегодня это сообщества в социальных сетях, которые становятся источником протестного контента и модераторами протестных действий. Использование, например, Telegram позволяет сохранять конфиденциальность, а особенности политики не допускают блокировку и удаление контента.

Нужно отметить, что мобилизация протестов в России происходила на основании ключевого события триггера, которое дополнялось триггерами и дискурсами, позволяющими обеспечить вторичную мобилизацию. ЛОМы, оппозиция, онлайн-сообщества являются акторами, обеспечивающими формирование протестных установок участников информационного потока. Первичная мобилизация осуществляется на основании их информационных потоков, создающих оппозиционную повестку. Кроме того, онлайн-сообщества впоследствии осуществляют модерацию протестами. Подобный состав акторов позволяет осуществлять воздействие на разные социальные группы и вовлекать большее количество пользователей.

Ключевыми социальными и политическими акторами в рамках протестной активности становятся граждане и правоохранительные органы, так как они являются ключевыми источниками контента, а также создают события-триггеры для вторичной мобилизации. Их активность в рамках реальной протестной деятельности создает новые информационные поводы, которые используются организаторами и модераторами для обеспечения сохранения интереса и вовлеченности.

Большинство публикаций не включают в себя прямые указания к действиям и работают в рамках конвенциональности. При этом в России и Белоруссии в практике протестов последних лет отмечается значительно большее число публикаций неконвенционального характера с прямыми указаниями к действиям, что базируется на недовольстве действующей властью со стороны определенных групп населения, достаточно высокой степени радикальности, как оппозиции, так и пользователей, вовлеченных в протестный поток, а также триггерах, которые используют дискурсы о жертвах и несправедливости. Конвенциональность и отсутствие прямых указаний к действиям становятся инструментами мобилизации мирных протестных действий, радикализация которых может осуществляться уже в процессе массовых акций.

Для формирования установок протестной активности используются аффективные приемы через применение ценностного подчинения, что позволяет транслировать универсальные установки и образы, ценности, наборы прав и свобод, которые принимаются и одобряются всеми. Эффективность подобной комбинации подтверждается числом реакций в виде комментариев и репостов. Аффективные приемы и ценностное подчинение обеспечивают эффективное вовлечение пользователей в протестную повестку, запускают процесс формирования протестных установок, а также конкретной модели восприятия происходящего, что происходит за счет использования эмоциональных и социально значимых дискурсов.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что социальные сети позволяют активно формировать информационные потоки, обеспечивая оперативную коммуникацию между организаторами-модераторами протеста и его участниками. Кроме того, в рамках формирования контента используются определенные технологии, которые позволяют формировать протестные установки у пользователей, лояльность к протестам, обеспечивать их мобилизацию и перевод онлайн активности в офлайн. Отсюда можно говорить о том, что социальные сети становятся не просто инструментом коммуникации организаторов и участников, а фактически становится одним из акторов протестной деятельности, который обеспечивает вовлечение, формирует установки и осуществляет модерацию.

Данилкин А.А.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

НЕОСОЗНАВАЕМЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА ПОЛИТИКА И МЕТОДЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

В настоящее время в литературе по политической психологии нередко отмечается, что восприятие и оценка избирателями реальных политических лидеров осуществляется на двух уровнях: рациональном (когнитивном, понятийном) и иррациональном (аффективном, эмоциональном, чувственном) уровне, при этом многие авторы именно эмоциональный, чувственный уровень считают определяющим поведение избирателя.

Таким образом, процесс восприятия и оценки россиянами политических лидеров детерминирован именно комплексом рациональных и иррациональных идей. В свою очередь, понимание глубинных причин

выбора электората значительно повышает надежность прогнозов политической ситуации. В таком случае, образ политика, понимаемый нами как совокупность осознанных и неосознанных впечатлений избирателя, «становится серьезным фактором в формировании и функционировании политической системы»¹.

Следовательно, исследование электорального поведения, затрагивающее только рациональный уровень коллективных или индивидуальных представлений о власти, даст неполную, а, значит, не совсем верную картину. В связи с этим, в современной политической психологии при исследовании восприятия власти все большее внимание уделяется не только рациональным составляющим, но и более глубоким, бессознательным структурам. Это позволяет видеть более полную картину происходящих событий и прогнозировать развитие политического процесса.

Образ власти на бессознательном уровне восприятия представляет собой довольно сложную структуру. Для получения достоверной и релевантной картины восприятия бессознательных компонентов образа политика, требуются более тонкие психологические инструменты, чем анкетирование и опросы, применяемые для изучения рационального компонента образа².

Бессознательному уровню более соответствуют глубинные характеристики образов, выявляемые, как правило, посредством качественных методов. Важную роль в проведении исследования бессознательных структур восприятия политической коммуникации, в их выявлении и интерпретации, играют такие психологические методы, как метод фиксированных ассоциаций, различные проективные методики (например, проективный тест «Психологический рисунок власти»), структурированное глубинное интервью, метод неоконченных предложений и ряд других³.

Использование глубинного интервью с отдельными респондентами, обеспечивает, в отличие от групповой дискуссии, индивидуализированные ответы респондентов, на которых не оказывает давления мнение группы.

Метод фиксированных ассоциаций состоит в том, что респонденту предлагают посмотреть на фотографию политика и назвать ассоциацию с животным. При этом надо дать первую пришедшую в голову

¹ Шелекасова Н.П. Бессознательные аспекты имиджа политического лидера // Полис. Политические исследования. — 2000. — № 4. — С. 130—132.

² Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопаля. — М.: РОССПЭН, 2012. — 423 с.

³ Шестопаля Е.Б. Методы исследования политического восприятия в российской политической психологии / Российская политическая наука. Идеи, концепции, методы. — М.: Аспект-Пресс, 2015. — 375 с.

ассоциацию, назвать животное и пояснить, почему именно это животное кажется похожим на данного политика. Интерпретация ассоциации строится на основе метафорического значения животного в национальном фольклоре.

В проективном тесте «Психологический рисунок власти» важными являются такие критерии, как плотность заполнения листа и степень прорисовки изображений, которые свидетельствуют о степени интереса к теме власти и о том, какое место она занимает в сознании респондента. Уровень прорисованности изображений может показывать не только интерес к политике, но и в какой-то степени компетентность в политической сфере, т.е. рисуночный тест раскрывает неосознаваемые компоненты образа.

Одним из самых распространенных способов, который позволяет респонденту спроецировать на рисунке свое видение власти, является неосознанное использование символов. Анализ использованной символики позволяет выявить неосознаваемые самими респондентами аспекты их восприятия образов политических лидеров. Наиболее сложная часть работы с качественными методами — это интерпретация ответов, требующая создания специальной объяснительной модели¹.

Таким образом, качественные методы дают возможность получить большой объем информации относительно неосознаваемых респондентами аспектов образа политика.

Девочкина А.С.

(Ярославль, Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова)

СТРАТЕГИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ КАК НОВЫЙ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД» МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ²

С развитием буржуазного индустриального общества возникает потребность в замене метода описательного анализа молодежи, опирающегося на филогенетические факторы как атрибуты социализации, как на это указывал Э. Дюркгейм, институциональными, онтогенетическими факторами ее самореализации³. Это свидетельствует не только о

¹ Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопа. — М.: РОССПЭН, 2012. — 423 с.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта 21—011—31165 «Моральное и политическое в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, этические представления и политические установки».

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М.: КАНОН, 1996.

становлении нового подхода в изучении молодежи, но и о качественных изменениях в ее восприятии действительности, трансформации ценностных ориентаций и морально — нравственных оснований. Самореализация — теперь воспринимается как смысложизненная доминанта практически каждого молодого человека. Комплексное исследование ВЦИОМ «Гражданский активизм»¹ актуализирует важность феномена, включая самореализацию в список трех наиболее важных ценностей молодежи (43%), уступая здоровью (49%) и семье (55 %).

Для более детального анализа ценностной структуры, поведенческих установок и восприятия современной молодежью факта самореализации, стоит, в первую очередь, изучить морально — этические требования и основания к процессу самореализации. С точки зрения морально-нравственного самоопределения личности, самореализация в научной литературе рассматривается как вопросы о роли этического и морально-нравственного феномена свободы воли и построения жизненной реальности личности, необходимого для его саморазвития². Другими словами, сам факт самореализации — процесс самовыражения индивида в обществе в условиях общественных, социальных, политических рамок, при этом учитывая особенности и внутреннее моральные и этические требования, воплощенные в жизнь.

В ходе проведенного исследования, направленного на изучение восприятия самореализации в сознании молодежи, выявление ее форм и определение границ морально-нравственных оснований³, выяснилось, что она воспринимается молодежью неоднозначно: «..это возможность заниматься любимым делом, найти свое призвание..», что подразумевает личную и социальную самореализацию; «..это реализация профессионального потенциала человека, получение определенного статуса в обществе..», что является профессиональной самореализацией, которые коррелируя между собой, очерчивают предмет самореализации, состоящий из двух взаимодополняющих феноменов.

¹ Гражданский активизм. Расширенная подборка данных ВЦИОМ № 8 с. 133. — Режим доступа: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom_032_021.pdf (дата обращения: 29.05.2021).

² Прокофьева Н.В. Взаимосвязь морально-нравственного самоопределения и самореализации как факторов, детерминирующих личностное развитие // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-moralno-nravstvennogo-samoopredeleniya-i-samorealizatsii-kak-faktorov-determiniruyuschih-lichnostnoe-razvitiye> (дата обращения: 29.05.2021).

³ Методом сбора информации выступили глубинное и экспертное интервью. Эмпирическая база исследования составила 220 человек: 205 молодых людей, в возрасте от 18 до 35 лет и 15 экспертов, ученых — исследователей, работающих в сфере государственной молодежной политики из разных регионов России.

«Есть ли у свободы грань, рамки?», «Насколько человек должен быть свободным?», отвечая на данные вопросы, респонденты отмечают моральную, внутреннюю свободу, которая соответствует безграничности, когда индивид самовыражает себя, начиная с внешнего вида и, заканчивая поступками, действиями, которые как раз регулирует внешняя свобода — оболочка, выраженная в законах, нормах морали и этических представлениях, позволяющая чувствовать себя счастливым и свободным в обществе. Молодежь отмечает, что «...ни один человек на планете не может быть на 100% свободен — у свободы есть рамки. Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека». Эксперты же, оценивают понимание молодежью свободы как базовой потребности и ценности, необходимой не только для успешной самореализации и самовыражения личности, но и всеобщей позитивной свободы для своих жизненных действий, реализации желаний. Таким образом, свобода выражается в поступках индивида и имеет не только общественные, но и морально — ценностные основания и границы у молодежи.

Подведя итог изучению феномена самореализации как смысла жизни современной российской молодежи, мы делаем вывод о включении самореализации в «культурный код» поколения, который базируется как на ценностных ориентациях, так и морально-этических представлениях индивида. Результаты исследования подтверждают суждение с помощью комплексной оценки самореализации самой молодежью и экспертами, исследователями сферы государственной молодежной политики.

Джокич А.П.
(Москва, РУДН)

ВЛИЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЭТНИЧЕСКИ РАЗДЕЛЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ

Объектом анализа в статье является влияние пропорциональной избирательной системы с закрытыми партийными списками в этнически разделенных обществах на появление радикальных этнических партий и этническое голосование. Предметом исследования являются политические, избирательные и партийные системы Сербии и Черногории в период 1991—2021 гг. Рассматриваются такие факторы, как сохранение политической стабильности, присутствие радикальных этнических пар-

тий в рамках партийной системы двух государств, этническое голосование как способ поведения избирателей и то, как его можно избежать, проведя институциональную реформу избирательной системы.¹ Анализируется влияние пропорциональной системы с закрытыми партийными списками на этническое голосование и формирование радикальных этнических партий в Сербии и Черногории, что актуально на Балканах в целом. В результате исследования авторы предлагают переход от пропорциональной системы с закрытыми партийными списками на систему единого передаваемого голоса, как способ противостояния усилению радикальных этнических партий и преодоления дестабилизации балканских политических систем.

Балканские общества этнически, культурно и религиозно разделены. Эти разделения являются продуктом длительных исторических процессов, и их почти невозможно преодолеть за короткий период времени, используя доступные политические инструменты. С другой стороны, данные разделения можно углубить неподходящими институциональными решениями. Избирательная система является одним из таких инструментов, который может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на этно-религиозные разделения на Балканах.²

Положительное влияние определяется как организация социополитических процессов, которые способствуют укреплению стабильности в отдельно взятом балканском государстве. Отрицательное влияние определяется как институциональное устройство, которое углубляет упомянутые конфликты тем, что способствует этническим, культурным и религиозным разделениям в балканских обществах. В данном контексте политическая нестабильность означает усиление центрифугальных сил и, соответственно, усиление радикальных этнических партий с тенденцией к сепаратизму, что в дальнейшем может привести к новой волне гражданских войн на Балканах. В свою очередь, политическая стабильность определяется как усиление центрипетальных сил и усиление как гражданских, так и умеренных этнических партий. Исходя из принципа законной и демократической сменяемости власти, политическая стабильность не рассматривается во взаимосвязи

¹Фарукшин М.Х. Проблема этнического голосования в зарубежном дискурсе // Социологические исследования. — 2016. — № 5. — С. 80—86.

² Mitchell P. The single transferable vote and ethnic conflict: The evidence from Northern Ireland // Electoral Studies 33. — 2014. — P. 246—257.

с устойчивостью того или иного правящего режима какого бы то ни было балканского государства.¹

Главный фактор политической нестабильности в рамках данного определения — это этническое голосование, которое осуществляется через формирование и действие радикальных этнических партий.² Базовая гипотеза данной работы состоит в том, что пропорциональная избирательная система с закрытыми партийными списками в этнически разделенных обществах мотивирует создание радикальных этнических партий, если речь идет о национальных меньшинствах, которые проживают компактно на конкретной территории, где составляют большинство.

В работе предлагаются два способа разрешить указанную проблему: первый — перейти на такой вид пропорциональной избирательной системы, который бы мотивировал избирателей с умеренными политическими взглядами голосовать за гражданские партии или за умеренные этнические партии, а именно на пропорциональную избирательную систему с использованием преференциального голосования через единый передаваемый голос, либо запретить формирование этнических партий на уровне государства. Для государств, которые стремятся стать членами Евросоюза, такой запрет неприемлем, как показывает решение Европейского суда по правам человека 2001 года, в соответствии с которым Болгарии было предписано допустить партии македонского национального меньшинства зарегистрироваться в данном государстве вопреки законодательству Республики Болгария.³

В качестве конкретного примера данного исследования выбраны Республика Сербия и Республика Черногория. В случае Сербии будет проанализирована активность венгерской этнической партии «Альянс воеводинских венгров» (АВВ) и Боснийской этнической партии «Партия демократического действия Санджака» (ПДД), а в случае Черногории — сербской этнической коалиций партий «Демократический фронт» (ДФ). Временные рамки исследования охватывают период с 1991 до 2021 гг. Абсолютное большинство избирательных циклов проведено в соответствии с пропорциональной избирательной системой с партийными списками (исключение — цикл 1990).

¹ Horowitz D. Democracy in Divided Societies // Nationalism, Ethnic Conflict, and Democracy / L. Diamond, F.M. Plattner (eds). — Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1994. — P. 35—55.

² Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990. — Oxford: Oxford University Press, 1994.

³ Европейский суд по правам человека. Профиль стран — Болгария. — 23.11.2020. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Bulgaria_ENG.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Демократия представляет собой сложную совокупность признаков и процессов, которые создают максимально приемлемую систему жизни общества. Однако, стоит отметить, что полное перенесение всех признаков демократии на ту или иную страну невозможно. Это означает, что каждая система приобретает свои уникальные черты в процессе формирования. Изучением данного феномена занимается транзитология. Хотя данное направление в политических исследованиях является достаточно молодым (окончательно оформилось с середины 1980-х годов), оно представляет зону особого научного интереса, так как описывает и анализирует проблемы, с которыми сталкивается государство в процессе демократизации.

Сама демократизация представляет собой процесс политических и социальных изменений, направленных на установление демократического режима. Нужно понимать, что факт прихода к демократическому режиму не означает, что процесс демократизации прекратился, так как он может продолжаться десятилетиями. Таким образом, мы можем понять, что в зависимости от степени благоприятности условий данного процесса будет зависеть и результат, т.е. насколько полноценно и своевременно будут достигнуты поставленные цели.

В этой связи интересно рассмотреть процесс демократического транзита в странах Латинской Америки (а именно в Бразилии, Уругвае и Аргентине). Страны, которые мы рассмотрим, относят к третьей волне демократизации. Говоря о регионе, стоит отметить, что он характеризуется как политически неспокойный. Однако, вспоминая историю анализируемых государств и процесс их перехода от автократических режимов к демократии во время третьей волны, стоит отметить, что все три исследуемые нами страны находились в похожих условиях, но сложившиеся в результате режимы кардинально отличаются друг от друга. Таким образом, исследования демократических процессов в регионе Латинской Америки представляют собой особый интерес, ввиду не столько особенностей их политических систем, сколько процесса перехода к ним (т.е. политического транзита).

Итак, партийные системы анализируемых стран представляют три уникальных случая. Так каким же образом, начиная в примерно оди-

наковых условиях, сложились такие разные системы? Безусловно, влияние оказали многие факторы: экономическое развитие страны на период начала транзита, политическая культура, исторические особенности и многое другое.

Так, говоря о Бразилии, еще раз подчеркиваем, что страна долгое время находилась в глубоком экономическом кризисе, который не препятствовал ее быстрому переходу к демократии. Также широкое участие социальных слоев в разнообразных общественных организациях, выступавших против военной диктатуры, обусловило необходимость представления большого количества групп интересов. Говоря о политической культуре, Бразилия — страна традиционных ценностей. При этом процент населения, задействованный в партийной деятельности крайне высок (членами партий являются более 15 млн. человек). Таким образом, многопартийная система, нацеленная на представительство максимально широкого спектра интересов, стала максимально подходящей для этой страны.

Кейс Аргентины имеет кардинальные отличия от предыдущего кейса. Столь высокий уровень как межпартийной, так и внутрипартийной фрагментации вызван историческими и региональными особенностями. Так, большое количество региональных партий, напрямую связанных с региональными элитами, создает видимость многопартийности, хотя на самом деле эффективное число партий никогда не превышало 2,5. Таким образом, аргентинская партийная система — уникальный представитель президентской системы, в которой существует одновременно и большое количество региональных партий, придающих системе оттенок многопартийности, и ограниченное число партий, которые действительно имеют политический вес.

Уругвай, являющийся старейшей демократией в регионе, пример замены двухпартийной системы, в которой «традиционные партии» играли основополагающую роль и способствовали стабильности, на многопартийную в результате переосмысления приоритетов развития страны как в экономическом, так и в политическом плане. После падения военной диктатуры в Уругвае сложилась уникальная система, которая помогла достичь консенсуса по важным государственным вопросам. Это стремление стало причиной столь выраженной многопартийности, гарантирующей представление всего спектра интересов общества.

Таким образом, под влиянием как общих (экономических и политических), так и уникальных (особенностей избирательного законодательства, политической культуры, исторических и региональных) факто-

ров в Бразилии, Аргентине и Уругвае, которые начинали свой путь к консолидированной демократии в примерно одинаковых условиях, сложились три разные политические и партийные системы, основной целью которых стал баланс сил и интересов, учитывая особенности их развития.

Дихтемиров М.С.

(Севастополь, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского)

О ФЕНОМЕНЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Для того чтобы понять, насколько эффективна деятельность публичной дипломатии на примере крымского кейса, необходимо определить, что мы вкладываем в термин «публичная дипломатия». Наиболее систематизированной работой по изучаемой проблематике является исследование М.М. Лебедевой «Публичная дипломатия: теория и практика». М.М. Лебедева отмечает, что понятие «публичная дипломатия» оказывается довольно неопределенным социально-политическим явлением, по-разному понимаемым разными авторами. Это на практике вызывает трудности в выборе инструментов воздействия, а главное — в адекватности их применения в той или иной ситуации.

Также обращают на себя материалы «Экспертного обзора российской публичной дипломатии в 2018—2019 гг.» (совместный доклад Российского совета по международным делам и «Креативной дипломатии»), где говорится о том, что сегодня в государственном аппарате никто всерьез не воспринимает деятельность тех людей, который причисляют себя к общественным дипломатам, а работа в сфере НКО-международников — становится уделом альтруистов, студентов и волонтеров. Даже в российских заграничных учреждениях работа с местным гражданским сектором и представителями общественных организаций ментально многими дипломатами воспринимается как обременение. Да и в целом российский политический класс скептичен в отношении к мягким инструментам достижения внешнеполитического результата¹. Стоит также отметить, что Россия крайне неэффективно использует институт

¹Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018—2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / [Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров]; [вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 58 с. Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. — Текст : электронный — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/RussianPublicDiplomacy-Report52-Rus.pdf> (дата обращения 23.03.2021)

лоббизма, о чем упоминает доклад RU-PAC. Россия уступает в объемах финансирования в институт лоббизма в США даже Украине, в этом отношении Израиль выступает как ролевая модель, который крайне эффективно использует этот механизм в своих собственных интересах.

Возвращаясь к Крыму и его информационному позиционированию, в контексте публичной дипломатии отметим следующее. Во-первых, Крым нуждается в разработке новой модели позиционирования как средства самопрезентации перед лицом публичной дипломатии, несмотря на всю негативную риторику со стороны стран Запада. Во-вторых, региональная власть должна поддерживать различного рода частные инициативы, которые могли бы позитивно отражаться на имидже полуострова. В-третьих, по мнению автора необходимо развивать молодежную публичную дипломатию, так как молодое поколение более приспособлено к компромиссам, договорным отношениям и взаимовыгодному сотрудничеству, а также более мобильно и с интересом смотрит в будущее. В этом смысле, крымская власть должна задуматься над тем, как можно продвигать имидж Крыма, который нуждается в серьезных изменениях через молодежные офлайн и онлайн каналы. В частности, привлечение наиболее активных, подготовленных молодых крымчан к международной деятельности и помогать им в организационных вопросах. В-четвертых, Россия должна использовать такой мощный ресурс, как лоббизм не только в США, но и других странах, чтобы на законных основаниях влиять на политические решения тех вопросов, которые затрагивают ее внешнеполитические интересы, которым противостоят санкции и изоляция Крыма. В-пятых, Россия неэффективно использует потенциал публичной дипломатии, который позволяет оказывать значительное влияние на политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизнедеятельности обществ всего мира, что в последствии могло бы в положительную сторону изменить восприятие нашей страны за рубежом среди рядовых граждан. Вместе с этим должна выстраиваться благоприятная картина восприятия нас как единой страны, и нас как самодостаточного государства.

ПАРТИСИПАТОРНЫЕ ПРАКТИКИ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПОЧЕМУ ДЕПУТАТЫ ВЫБИРАЮТ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ИГНОРИРУЮТ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ¹

В последние годы в российских городах виден тренд на соучаствующее проектирование (СП) городского пространства. Один из известных объектов СП в Санкт-Петербурге — набережная реки Карповки в Петроградском районе, разработанная в 2017 году. На муниципальном уровне также есть немало проектов, например, депутаты МО «Владимирский» вместе с жителями благоустраивают дворы на улице Марата. С 2018 года было решено распространять СП по всей стране: Министерство строительства и ЖКХ РФ сформировало национальный проект «Жилье и комфортная среда», согласно которому оно планирует сформировать механизм СП так, чтобы к 2024 году доля граждан, принимающих решения о благоустройстве придомовых территорий, достигала 30%². Соучастие в Санкт-Петербурге используется не только в благоустройстве, но и в бюджете. С 2016 года Правительство Санкт-Петербурга при экспертной поддержке ЕУ СПб реализуют программу «Твой Бюджет». Обе эти практики — проектирование и бюджетирование взаимосвязаны исторически и идейно.

В академической литературе появление механизмов соучастия отслеживается с конца XX века или с “кризиса репрезентативности”³. Эффективность государств в удовлетворении общественных запросов падала, нужны были новые подходы, которые вовлекли бы общество в обсуждение и принятие решений⁴. Появляется понятие «взвешенного решения», являющегося таковым благодаря обмену экспертизой и опытом участников. Это “взвешенное решение” ляжет затем в основу партисипаторных практик. В 80-х годах в Латинской Америке формируется классический партисипаторный бюджет (ПБ). После оценки эффективности Всемирного Банка эта практика начинает распространение по

¹ Текст подготовлен в рамках проекта «Общественно-консультативные советы как институты влияния экспертного сообщества и гражданских организаций на принятия политико-управленческих решений в г. Санкт-Петербурге» № 20—04—007 по конкурсу исследовательских проектов научно-учебных групп Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» (НУГ).

² Национальный проект «жильё и городская среда» // Минстрой России. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ugtaa> (дата обращения: 26.02.21)

³ Hayward J. The Crisis of Representation in Europe. — 1995. — P. 1—3

⁴ Там же

всему миру¹. В тех же 80-х гг. СП формулируется как инструмент в период работы Комиссии Брундтланда, где члены ООН определяли цели устойчивого развития среды человека: экономической, природной, городской и т.д.². К рубежу XX века совместное обсуждение и соучастие в принятии решений стали базовыми элементами управления и вошли в концепцию «Good Governance» в программе ООН 1997 года.

Это погружение в исторический контекст нужно было для иллюстрации того, что соучаствующие практики взаимосвязаны. Логично было бы предположить: если представители власти знают и применяют ПБ, они также осведомлены о том, что такое СП, и наоборот. Ранее упоминалась программа «Твой бюджет» в Санкт-Петербурге, реализуемая при экспертной поддержке ЕУ СПб. В 2019 году Правительство города с теми же экспертами ЕУ СПб организовывали сессии СП для разработки концепции парка Тучков Буян. Если посмотреть на уровень муниципальных образований, то можно обнаружить только проекты по СП, а инициатив организовать ПБ на муниципальном уровне пока не наблюдается.

Цель этой работы — ответить на следующий вопрос: по каким причинам муниципальные власти выбирают соучаствующее проектирование, но не используют инициативный бюджет? Этот вопрос актуален по трем причинам:

1. при всех стимулах использовать ПБ, исходящих от федерального уровня (доклады Минфина об эффективности ПБ, внесение правки в Федеральный закон № 131 РФ, закрепляющая право муниципальных советов использовать ПБ), этой практики на муниципальном уровне так и нет;

2. реализация СП в некоторых смыслах сложнее ПБ, т.к. муниципальные депутаты сталкиваются с необходимостью формировать интерес к территории, в то время как проекты ПБ появляются из уже существующих инициатив горожан;

3. проекты СП часто возникают на территориях, не находящихся в ведомстве муниципалитета, что приводит к нереализуемости идей.

Для ответа на вопрос были отобраны четыре кейса: МО «Владимирский», МО «Остров декабристов», МО «Литейный округ» и МО «Малая Охта». Принцип отбора кейсов был один: в данном муниципалитете должна быть партисипаторная практика, и информация об этом

¹ Sintomer, Y., Herzberg C., Allegretti G. Participatory Budgeting Worldwide — Updated Version // Dialog Global: Global civic engagement. — 2013. — 94 p.

² Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов.: Проектная группа 8, 2015. — С.12

должна быть размещена в соседских сообществах. Далее были проведены интервью с тремя представителями каждого муниципалитета для соблюдения принципа триангуляции. Транскрипции интервью затем были проанализированы с помощью метода построения когнитивных карт. Когнитивная карта — это визуализация причинно-следственных связей между утверждениями человека¹. В результате анализа были выявлены следующие причины, почему депутаты отдают предпочтение СП, а не ПБ:

- принятие закона «О межбюджетных трансфертах» в Петербурге;
- ограниченная экспертной поддержке в области ПБ, и отсутствие этой проблемы в области СП;
- роль проекта «Твой бюджет» в городе.

Отдельного внимания заслуживает роль экспертного сообщества в распространении соучаствующих практик в Петербурге. Доступ к знаниям о партисипации — еще одно актуальное направление в изучении партисипаторных механизмов.

Драницына А.П.
(Москва, РГГУ)

КОНЦЕПЦИЯ «РАЗРУШЕНИЯ ПРАВДЫ» КАК ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИКО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Процессы политической коммуникации представляют собой сложную систему производства, распространения и получения политической информации, ее непосредственное воздействие на общество в целом и на различные электоральные группы в частности. Очевидно, что сферу политики невозможно рассматривать без аспекта коммуникационного воздействия, тогда политическая коммуникация играет важную роль в формировании политического дискурса. Интерес аудитории к политической информации развивается не только благодаря традиционным каналам коммуникации. В последнее время в развитии политической коммуникации играет большую роль цифровизация общества, что дает новый вектор развития изучения концепций в Интернет среде.

¹ Hart J.A. Cognitive Maps of Three Latin American Policy Makers // World Politics. — 1977. — Vol. 30. № 1. — P. 116.

Интернет, как площадка возможного политического дискурса выражает новую ценность, выражающуюся в развитии технологий и каналов коммуникации. Однако современная информационная среда — это не только механизмы коммуникационного воздействия в политическом пространстве Интернета, но и определение новой системы вызовов «разрушения правды». Интернет — площадка распространения политических фактов, событий, новостей, также это и место столкновения различных политических мнений и субъективных суждений. Можно сказать, что институт мнений может дискредитировать даже устоявшиеся объективные факты политического поля. Здесь, создание сети сложившихся мнений может оказывать влияние на процесс принятия политических решений, так как распространение субъективных оценок превышает уровень возможного анализа проблемы и реагирования на политический вызов. Таким образом, исследование нового феномена «разрушения правды» служит основой для анализа концепций политико-коммуникационного взаимодействия не только в рамках политической науки. Тематическое изучение имеет ценность для коммуникативистики.

Американскими учеными, аналитиками предложившими понятие «разрушение правды» или «truth decay» стали Дженнифер Кавана и Майкл Д. Рич¹. В своей одноименной работе «Truth decay», опубликованной корпорацией политических исследований и аналитики «RAND» в 2018 году, авторы также предложили различать современные термины «фейкньюз» и «постправда». В российском политическом дискурсе тема «разрушения правды» появилась благодаря ученым М.Н. Грачеву и Р.В. Евстифееву² в 2020 году.

Концепция «разрушения правды» абсолютно нова для американской и российской политической науки, но общий характер выводов может говорить о возможности применения данной модели в дальнейшем изучении современной политической коммуникации. Также новой технологией является и изучение классических моделей в контексте сетевого пространства.

Изучение интерпретационной модели «разрушения правды» демонстрирует деформацию публичного политического дискурса в интер-

¹ Kavanagh J., Rich M.D. (2018) Truth Decay: An Initial Exploration of the Diminishing Role of Facts and Analysis in American Public Life. — Santa Monica, California: RAND Corporation., 2018. — 301 p.

² Грачев М.Н., Евстифеев Р.В. Концепт «разрушения правды» в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2020. — Т. 13. — № 2. — С. 229—248.

нет-среде, а также выявляет критерии для дальнейшей работы с политической информацией и СМИ. Теоретическая значимость исследования определяется возможностью дальнейшего рассмотрения концепции «разрушения правды» не только в качестве объяснительной конструкции, но и в качестве основы для разработки механизмов противодействия деструктивным технологиям искажения публичного политического дискурса в условиях развития цифрового общества.

Концепт «разрушения правды» можно рассматривать с точки зрения интерференции, то есть взаимного наложения друг на друга, двух изученных и подтвержденных эффектов, двухступенчатой коммуникации и выбора авторитетного лидера общественного мнения с позиций концепции «пользы и удовлетворения». Стоит добавить, что, такие понятия как, «пост-правда» и «фейковые новости» являются только частными замечаниями в рамках широкой теоретико-практической концепции «разрушения правды». Таким образом, концепция «разрушения правды» Дж. Каваны и М.Д. Рича, основана на предположении о двухступенчатом характере политической коммуникации, предложенной П. Лазарсфельдом. Интерпретация политико-коммуникационных процессов на основе модели «разрушения правды» стремится преодолеть односторонность и утилитарность логически связанных с ней концепций «пост-правды» и «фейковых новостей». В глобальной информационно-коммуникационной среде массовая аудитория не может избежать потока политической информации. Популярности способствует и неформальность Интернет-дискурса. Феномен лидера общественного мнения переносится на веб-страницы и страницы социальных сетей, проявляясь в концепции «разрушения правды». Политическая сфера частично переходит на новую площадку Интернет-пространства. Тогда, можно говорить об Интернете, как о площадке социального проектирования будущих политических процессов. Продвижение предвыборных кампаний в сети, налаживание двухсторонней коммуникации с государственными и политическими деятелями, говорит также об Интернете, как о новом канале формирования и распространения политической информации. Такое преобразование политической коммуникации служит причиной развития технологий политического управления.

ВЛИЯНИЕ ИММИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ

Миграция — процесс повсеместный, охватывающий все страны и континенты, но данный процесс не бинарен, он оказывает как положительное влияние на определенные аспекты жизни общества, но имеет и негативный оттенок. В России миграция существовала всегда, в том числе и во времена Советского союза, но лишь в конце восьмидесятых — начале девяностых миграционные потоки переросли в повсеместную проблему, но после распада СССР приобрели разрушительный характер. По причине отсутствия стабильности в экономическом, политическом и социальном планах население бывших союзных республик стало прибывать на территорию РСФСР. В это время еще не существовало устойчивой правовой базы для регулирования миграционных процессов, возникшая ситуация отчасти парадоксальна, ведь в рамках бывшего Советского Союза миграция из внутренней превратилась во внешнюю. В наше время Российская Федерация из всех стран на постсоветском пространстве все еще остается Меккой для трудовых мигрантов и беженцев, ведь экономическое положение страны позволяет оплачивать труд по достоинству, а также дать гарантии свободы предпринимательства и социальную защиту.

Основываясь на статистических данных, хочется сказать о том, что за последний год (2020) внутренняя миграция населения была на максимально низком уровне за последнее десятилетие. Всего 3,52 млн. человек переехали из одного региона в другой. Годом ранее, в 2019 году, их было 4,04 млн. Это говорит о уменьшающейся внутренней миграции. Основной причиной для внутренней миграции является необходимость в работе. Это очень проблематично в небольших городах, деревнях, так как у людей нет возможности зарабатывать деньги в связи с отсутствием достаточного количества рабочих мест. Поэтому люди переезжают в города миллионники и областные центры для поиска работы. Помимо этого, люди переезжают из-за тяжелых погодных условий. Очень часто граждане РФ переселяются с севера и восточной части страны на юг, для восстановления здоровья в связи с тяжелым климатом.

Основными странами откуда приезжают в РФ на заработки являются: Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Украина, Казахстан. Эти

люди, являясь трудовыми мигрантами соглашаются работать на низкооплачиваемых должностях, или с очень неудобным рабочим графиком, от которых чаще всего жители РФ отказываются. Для урегулирования миграционного вопроса правительство совместно с Госдумой и другими органами власти, стремится вести так называемую «миграционную политику». Она направлена на регулирование количества мигрантов в стране, недопущение конфликтов между населением и мигрантами, решением вопросов по поводу переселения мигрантов с правительствами других государств.

В наше время миграционный вопрос стоит крайне остро в обществе, негодование населения в отношении прибывающих с «ближнего зарубежья» нарастает с разрушительной силой. Преступления, в которых вовлечены иностранные граждане и лица без гражданства на территории РФ имеют удельный вес в 77,3% — говорится в статистических материалах МВД с января — февраль 2021 года, что на 1,9% больше, чем было совершенно в январе — феврале прошлого года выходцами из стран СНГ.

Граждане иностранных государств кроме сферы социальной, начинают поступательно касаться и других. Две станции московского метро были снабжены поясняющими надписями на узбекском и фарси. Это говорит о начале культурной апроприации.

Но миграция имеет также множество положительных черт. На данный момент в стране проживает порядка 7 млн иностранных граждан по официальным данным, благодаря плееде иностранных специалистов были частично решены такие проблемы, как:

1. Восполнение дефицита рабочей силы и стимулирование российской экономики
2. Предоставление услуг по низким ценам, обеспечивая тем самым многие потребности населения с низким доходом
3. Создание более конкурентного рынка труда, тем самым обеспечивая большее количество предприятий достаточным количеством работников
4. Удовлетворение потребности в рабочей силе для компаний, нуждающихся в наемных работниках в таких отраслях, как строительство, охрана, перевозка грузов, и т.д.

Так или иначе, иммиграция и ее влияние на социальную, политическую и экономическую жизнь страны будут сохраняться и усиливаться, и именно поэтому они требуют более четкого и структурного анализа, для заключения выводов о целесообразности подобных процессов.

МОЛЕКУЛЯРНЫЕ ИДЕОЛОГИИ В СВЕТЕ КОНЦА ИДЕОЛОГИЙ

Во второй половине XX века в политологии возникла дискуссия касательно места идеологии в мире. С выходом в свет книги Д. Белла «Конец идеологии» (1960) родилась концепция деидеологизации. Её сторонники придерживались мнения ухода идеологий с главных позиций в современном обществе. Идеология представлялась как анахронизм. Однако совсем скоро анахронизмом была уже объявлена сама деидеологизация. В 70-х гг. возникает противоположный подход — концепция реидеологизации. Динамика развития и трансформации политического пространства, показала, что идеологиям отнюдь не суждено остаться на задворках истории. Напротив, они играют важнейшую роль в политическом процессе.

Наш век провоцирует периодическое возвращение в академическую среду подобного рода дискуссий. До сих пор продолжает обращать на себя внимание концепция конца истории Ф. Фукуямы. Действительно, противостояние больших идеологий, свойственное XX веку, на сегодня не наблюдается. Однако нет оснований говорить о торжестве в мире одной единственной идеологии. Вместо классических идеологий (либерализм, социализм, фашизм и т.д.) получили развитие новые, неклассические идеологии, с трудом соотносимые с традиционным левым спектром. При всём своём своеобразии феминизм, экологизм, национализм, исламизм и им подобные играют далеко не последние роли в современной политике, являясь мощным двигателем множества политических движений.

Вклад в систематизацию идеологий внёс М. Фриден. С точки зрения морфологического анализа он определяет идеологию как систему политических концептов. В соответствии с этим Фриден выделяет два типа идеологий — тотальные (*thick*) и фрагментарные (*thin*)¹. Тотальные есть те, которые обладают наиболее полной совокупностью концептов, способные объяснить политическую действительность во всем её объёме. Таковыми являются классические идеологии. Фрагментарные же содержат узкий круг концептов и нацелены на отдельные аспекты бытия. «Фрагментарная идеология — это идеология, которая, как и основные идеологии, имеет идентифицируемую морфологию, но, в отличие

¹ Freedon M. Is nationalism a distinct ideology // Political study. — Oxford: Blackwell Publishers. — 1998.

от основных, ограниченную... Она не охватывает весь спектр вопросов, которые охватывают макроидеологии, и ограничена в своих амбициях и масштабах»¹.

Схожим образом классифицирует идеологии Дж. Шварцмантель. Первый выделяемый им тип идеологий — это тотальные (totalistic). Под ними он подразумевает классические старые идеологии, которые содержат в себе органический проект трансформации общества. Противопоставляется им второй тип — молекулярные (molecular) идеологии². Молекулярным идеологиям свойственен менее целостный взгляд на общество. Они сосредотачивают внимание не сколько на полной трансформации общества, а столько на конкретных аспектах социальной трансформации.

Дж. Шварцмантель отмечает тенденцию к идеологической фрагментации — тотальные идеологии дробятся и стремятся к молекулярным. Политика сегодня представляет собой политику кампаний (campaign politics)³ в том смысле, что идеологическое противостояние назревает на тле частных. Формулируются проекты решения отдельных проблем без создания системного мировоззрения. Такие проекты представляют собой молекулярные идеологии, водружаемые во главе различных кампаний.

Оба исследователя задаются вопросом: а допустимо ли молекулярные идеологии вообще считать идеологиями? Шварцмантель пишет: «Их идеологический статус является спорным, потому что есть сомнения в том, охватывают ли они весь спектр вопросов, составляющих социальную жизнь. Может ли существовать «феминистское общество» или «экологическое общество» в том смысле, в котором можно говорить о «консервативном обществе» или «фашистском обществе?»⁴. Однако тут же учёные сходятся в том, что любая система идей, будь то феминизм или экологизм, способная направлять большие группы людей к политическому действию, по праву может именоваться идеологией. Молекулярные идеологии являются новой формой, но отрицать факт их соответствующего влияния на политическую действительность, то есть выполнения ими идеологических функций, невозможно.

Очевидно, к сегодняшнему дню конец идеологий не настал, и мы не живём в постидеологическую эпоху. На смену старому типу идеологий пришёл новый, породив качественно новое состояние политики —

¹ Freedman M. Ideology: A very short introduction. — Oxford: Oxford univ. press, 2003.

² Schwarzmantel J. Ideology and Politics. — London: SAGE Publications, 2008.

³ Rorty R. Movements and Campaigns. — Dissent, Winter, 1995. — P. 55—60.

⁴ Schwarzmantel J. Ideology and Politics. — London: SAGE Publications, 2008.

политику кампаний. Молекулярные идеологии не вписываются в привычные рамки понятия идеологии, однако привычные для идеологии роли в общественной жизни они играют. Это свидетельствует о необходимости модернизации теории идеологий, концептуальные модели которой не обладают возможностями адекватно описывать сегодняшнюю действительность.

Емельянцев Д.О.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОКТРИНЫ ПРИМАКОВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО И ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО

Доктрина Примакова — базовый подход к пониманию внешней политики в современной России. Россия четко и планомерно проводит свою внешнюю политику, начиная с тесных отношений с Китаем, заканчивая противостоянием расширению НАТО и осуществлению именно суверенной внешней политики, руководствуясь не чьими-то выгодами, а именно своими национальными интересами в том или ином регионе. В Доктрине Примакова особое внимание обращено на контроль за регионом СНГ, поскольку бывшие республики СССР перестают быть союзниками России или же просто дестабилизируют ситуацию в регионе. Именно поэтому Россия должна взять «под крыло» эти страны и проводить такую внешнюю политику, которая позволяла бы поддерживать мир и порядок, причем главным «куратором» этого региона должна быть именно Россия и никакие иные страны, которые хотели бы претендовать на первенство в регионе.

Что касается реализации, то она имеет поступательный характер со своим определенным апогеем, достигнутым в 2014 году. При первом министре иностранных дел существовала также определенная внешнеполитическая доктрина — доктрина Козырева, предполагавшая действия и ценности, обратные доктрине Примакова, поэтому вторая может рассматриваться нами как реакция.

После развала СССР мир перестал быть биполярным, США стали единственным гегемоном. Никто из существующих на тот момент стран не мог составить ни силовой, ни экономической конкуренции Соединенным Штатам. Именно поэтому первый министр иностранных дел Андрей Козырев в основе своей доктрины выработал принцип подчинения существующему порядку. Россия должна была в своей внешней политике стремиться к сближению с Соединенными Штатами. За счет этого

можно было бы получить разного рода бонусы, а также стоит заметить, что на тот момент новая Россия была еще не готова к осуществлению независимой внешней политики. Во многом в силу экономических причин, поскольку на тот момент в стране имел место затяжной кризис, и в тех реалиях доминанция и сильная внешняя политика не были приоритетными направлениями, поскольку внутри страны существовало огромное количество неразрешенных социальных проблем. К 1996 году этот разворот во внешней политике был возможен из-за того, что экономическое и политическое положение России улучшилось и стали возможными условия для реализации проведения прагматичной и реалистичной политики в области дипломатических отношений. Примаков пробыв в качестве главы МИД всего два с половиной года, но уже тогда можно было почувствовать крутой разворот в отношениях с западными партнерами. Примаков приложил огромные усилия к укреплению взаимоотношений с Китаем.

Одним из приоритетов провозглашалось укрепление влияния на постсоветском пространстве, создание интеграционных проектов, в которых бы Россия играла ведущую роль. Однако начавшийся затем дефолт и возобновившаяся политическая нестабильность не позволили полностью реализовать планы Евгения Максимовича и заставили уйти его на повышение. Однако с тех пор прошло уже больше 20 лет. Внешнеполитические реалии в современном мире претерпели значительные изменения. Китай и Индия стали полноценными субъектами геополитики, которые привлекают к себе новых союзников. Современный мир однозначно нельзя назвать однополярным. Соответственно, доктрина Примакова уже не так применима к сегодняшним дням. Или же наоборот, сейчас наступило самое удачное время для реализации этой доктрины? Именно в этом и заключается главный вопрос для современной российской дипломатии.

Сейчас для российской внешней политики есть два пути. Первый — это продолжение следования данной внешнеполитической доктрине, поступательно увеличивая количество интеграционных проектов с Китаем и Индией и ослабляя возможности стран-членов НАТО. Второй — это отказ от следования данной доктрине.

В условиях дипломатической и определенной экономической изоляции России стоит задуматься над тем, чтобы либо сохранить основы своей внешней политики, либо же радикально изменить ее, как это было сделано в 1996 году. Таковы современные реалии, в которых России предстоит сделать свой выбор.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Актуальность выбранной темы обусловлена непрерывной изменчивостью политических реалий, связанных с развитием демократии. Как следствие, теория партий становится все более динамично развивающейся отраслью знания мира политики, однако, несмотря на высокий интерес к проблеме исследования партий, многие актуальные направления остаются слабоизученными.

В своем ежегодном послании Федеральному собранию (16.05.2003) Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что полноценно развитое общество может возникнуть исключительно в условиях преодоления недоверия между различными социальными группами, а также создания общенационального единства в оценке стоящих перед страной стратегических задач. Создание подобных условий без деятельного участия партий невозможно¹.

Отсюда следует, что создание современных представлений о партиях как идейных, электоральных и институциональных организациях сопряжено с эволюцией политического порядка, усилением политического воздействия, расширением избирательного права и формированием демократической мысли.

Высокий научный уровень интереса к политическим партиям связан с теоретической и практической значимостью данных политических институтов. Прикладная ценность исследования партий и партийных систем выражается в возможности сделать заключение об уровне политического развития данных государств, так как партийная система наглядно показывает, какова степень распределения власти, как работает система разделения властей, демонстрирует характер избирательного процесса и степень вовлеченности граждан в политическое управление государством. Более глубокому раскрытию содержания функций политических партий способствует анализ выполняемых функций. Наиболее известными функциями политических партий выступают собственно политические (реализация властных отношений) и общесоциальные. В теории так же выделяют следующие классификации: по зна-

¹ Резников Е.В. Социально-правовое развитие и правовой статус политических партий в России // Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — 2004. — С. 8.

чению (основные и вспомогательные), по сфере действия (внутрипартийные и международные), по временным параметрам (постоянные и переменные)¹.

Роль политических партий для гражданского общества является уникальной. Она обусловлена несколькими обстоятельствами. Прежде всего, политические партии являются продуктом не государства, а общества и, следовательно, добровольно создаются по инициативе какой-либо его части. Партии являются общественными объединениями и действуют на основе самоуправления, отражая исторические особенности развития политической системы общества. Необходимой основой деятельности партий является разработка проектов общественного устройства и развития, выдвигаемых для оценки их обществом. Средством для реализации этих проектов является власть, приобретаемая партией в процессе выборов². Именно с позиций власти деятельность политических партий и представляет собой одну из наиболее значимых гарантий реального народовластия как критерий демократичности государства. Являясь объединениями граждан, они представляют собой наиболее значимый институт гражданского общества, посредством которого обеспечивается не только его взаимосвязь с государством, но и учет мнений различных социальных групп, смягчение конфликтов социальных интересов.

В сегодняшних реалиях динамично растет активность действующих политических партий. Политические партии, каждая из которых представляет интересы определенных слоев общества, вместе с пропагандой своих программ и идей, эффективно используют возможности для увеличения числа сторонников и активистов, таким образом усиливает свое влияние на общество.

Предположить, что институт местного самоуправления останется в стороне от политической борьбы, было бы неверно, так как это противоречит всем историческим закономерностям, наблюдаемым и в земский, и в советский период. На наш взгляд, институт местного самоуправления в России претерпевает очередной уровень политизации³.

¹ Волненко П.В. Роль политических партий в формировании государственной политики Российской Федерации на современном этапе // Инновации и инвестиции. — 2012. — № 5. — С. 148—152.

² Барамидзе С.М. Роль политических партий России в гражданском обществе // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. — 2013. — № 3. — С. 116—119.

³ Головин В.А. Роль политических партий в становлении местного самоуправления в России // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4: История. Религоведение. Международные отношения. — 2009. — № 2 (16). — С.70—75.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что в современных представительных демократиях партии выполняют важнейшие политические функции, связанные с агрегацией интересов, а также выступают институциональными и коммуникативными посредниками между государством и гражданами.

Зазулина У.Р.

(Тула, Тульский государственный университет)

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Россия переживает переходный этап и является развивающейся страной, поэтому гражданам РФ нужно будет сделать выбор пути дальнейшего развития страны. Согласно Конституции, Россия является государством с демократическим режимом, поэтому возможность выбора будет предоставлена одному или нескольким будущим поколениям. Возможно, ими станет современная молодежь, да и в принципе развитие страны зависит от предпочтений молодых людей, даже если не возникнет потребность в выборе нового пути. Поэтому немаловажно изучать образ будущего, который возникает у молодежи.

Для начала стоит определить особенности восприятия современной молодежью политической сферы. Обратимся к аналитическому отчету Волкова, Гончарова и Снеговой¹.

Одна из черт — отношение к предпринимательству: в отличие от старших поколений молодые люди стремятся работать больше на себя, чем в государственных организациях. Следовательно, образ будущей России связан с предпринимательской деятельностью, которая является частью рыночного типа экономики.

Также молодежь характеризуется низким уровнем патернализма², что говорит о возможном существовании тенденции минимизации государства в образе будущей России.

Изменения в сторону авторитаризма и тоталитаризма в сознании молодежи не являются частью будущей России. По мнению молодых

¹ Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Гражданский активизм российской молодежи // Левада-центр [признан иностранным агентом в РФ]. — 2020. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения 23.09.2021).

² Волков Д. Поколение терпимых и независимых // Газета.ru. — 2017. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2017/06/15_a_10722443.shtml#page5 (дата обращения 23.09.2021).

людей, права человека важнее интересов государства¹, страх не является частью диалога власти и общества².

Современная молодежь характеризуется толерантным отношением к ЛГБТ-сообществу, неприятием домашнего насилия³, но проблема насилия над женщинами имеет то же значение, что и у других поколений. Это говорит о повышении уровня политической вовлеченности⁴ и будущих изменениях в законодательстве в отношении насилия (ужесточение наказания за домашнее насилие) и ЛГБТ (легализация однополовых браков).

Общую с другими возрастными категориями неприязнь молодежь испытывает к трудовым мигрантам, что может привести к жесткой политике в этой сфере. Также замечается противоречивость мнений молодежи. С одной стороны, молодые люди не довольны тем, что места работы занимают иностранные граждане, а с другой — среди самой молодежи высок уровень эмиграции⁵.

Среди молодых людей замечена тенденция к отчуждению от власти, в частности, из-за пенсионной реформы, падения уровня жизни, что есть и у других поколений, однако у молодых людей существуют и уникальные претензии, которые, как правило, связаны с ограничениями в Интернете¹ — например, желание властей заблокировать Telegram, обвинения за репосты.

Молодые люди испытывают больше симпатии к Западу, чем прошлые поколения⁶, несмотря на санкции. Германия и США являются образцами развития для России, на что нужно обратить внимание.

¹Тихонова Н.Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ. // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 5. — С. 134—149

²Снеговая М. Молодежь и политика: так есть на что надеяться? // Кольта. — 2018. — Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/society/17752-molodezh-i-politika-tak-est-na-chto-nadeyatsya#1> (дата обращения 23.09.2021).

³Волков Д. Отношение к ЛГБТ-людям // Левада-центр [признан иностранным агентом в РФ]. — 2019. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/> (дата обращения 23.09.2021).

⁴Ерпылева С. От школьника—2011 к школьнику—2017 // Кольта. — 2017. — Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/society/14344-ot-shkolnika—2011-k-shkolniku—2017> (дата обращения 23.09.2021).

⁵Гончаров С., Волков Д. Эмиграционные настроения // Левада-центр [признан иностранным агентом в РФ]. — 2019. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya—4/> (дата обращения 23.09.2021).

⁶Волков Д. Чем российская молодежь отличается от своих родителей // Ведомости. — 2018. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/05/788410-rossiiskaya-molodezh> (дата обращения 23.09.2021).

Подводя итоги отметим, что образ будущей России в глазах молодежи существенно отличается от видения прошлых поколений — современные молодые люди стремятся к либерализации, в то время как в прошлом пытались построить социализм, а затем и коммунизм. Можно сделать вывод: современная молодежь будет стремиться к сохранению либерализма и к расширению свободы человека.

Заикина В.М.

(Саратов, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

МОЛОДЁЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

Организация Объединённых Наций, как универсальная международная структура, уделяет огромное внимание формированию молодёжной политики. Это обусловлено тем, что молодые люди сталкиваются с большим числом проблем в различных регионах мира, такими как доступность образования и системы здравоохранения, конкуренция на рынке труда, гендерное равенство, и ООН берёт на себя задачу по поиску путей их разрешения. Идеи молодых людей, если они будут услышаны, могут стать мощной силой развития общества.

Молодёжное направление деятельности ООН основывается на «Всемирной программе действий, касающейся молодежи», опубликованной в 1995 году. Здесь определены приоритетные направления деятельности для национальных правительств, которые улучшили бы положение молодых людей в мире¹. В 2018 году была представлена новая Молодёжная стратегия, ставящая своей целью, как отметил Генеральный Секретарь ООН Антонио Гуттериш, активизацию работы с молодыми людьми для предоставления им возможности полностью раскрыть свой потенциал².

Реализация молодёжной политики ООН выражается не только в разработке соответствующих стратегий, но и освещается в докладах Генерального Секретаря и документах специализированных учреждений

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/50/81 «Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период» от 14 декабря 1995 года // Организация Объединённых Наций: [сайт]. — Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/50/81> (дата обращения: 28.06.2021).

² Молодёжная стратегия ООН 2030 // Национальный Совет молодежных и детских объединений России: [сайт]. — Режим доступа: <http://youthrussia.ru/news/molodyozhnaya-strategiya-oon—2030> (дата обращения: 28.06.2021).

ООН (ФАО, МОТ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.). Примечательно, что в 2015 году была принята первая резолюция Совета Безопасности, которая была полностью посвящена роли молодых людей в миростроительстве, укреплении международной безопасности, противодействию насилию и экстремизму¹. Можно утверждать, что принятие данного документа, вероятно, впервые подчеркнуло значение молодёжи в разрешении конфликтных ситуаций.

Деятельность ООН по работе с молодёжью даёт свои плоды. Так, молодые люди всё чаще пытаются попасть на стажировки в различные органы ООН; во многих странах, например, в России, огромную роль играют школьные и студенческие мероприятия «Модель ООН», где молодые люди могут попробовать себя в качестве начинающих дипломатов и в игровой форме поучаствовать в воссоздании работы комитетов универсальной организации. ООН также активно сотрудничает с молодёжными структурами мирового характера, такими как «Международное молодёжное и студенческое движение в поддержку ООН (ИС-МУН)», «Всемирная федерация демократической молодёжи (ВФДМ)» и т.д. Ассоциированным членом ООН является Международная Молодёжная палата, объединяющая начинающих лидеров из 132 стран мира².

Несмотря на то, что практически все решения ООН носят рекомендательный характер, государства-члены призваны реализовывать их в сфере молодёжного направления. Регионы нашего мира разнообразны, однако проблемы молодёжи носят универсальный характер и являются реакцией на более глобальные проблемы. ООН приходится искать некий баланс, так как молодые люди всё чаще отказываются от устоявшихся ценностей и ищут более совершенную модель развития мира. Таким образом, ООН пытается вовлечь молодёжь в процессы, происходящие во всех сферах общества. Только путём взаимодействия с молодыми людьми и оказания им поддержки, международное сообщество сможет обеспечить устойчивое развитие для всех.

¹ Резолюция Совета Безопасности 2250 (2015) от 9 декабря 2015 года // Организация Объединённых Наций: [сайт]. — Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2250%20\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2250%20(2015)) (дата обращения: 29.06.2021).

² Зайниева Л.Ю. Молодёжное направление в деятельности Организации Объединённых Наций // Вестник КазНПУ им. Абая. — 2014. — № 1. — С. 39—46.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧИТЕЛЕЙ И ШКОЛЬНИКОВ О ВЛАСТИ

Согласно классическому подходу, основанному на принципах системного анализа политики Д. Истона¹ и Г. Алмонда², политическая социализация является одной из ключевых функций, определяющих качество политической системы. Среди всех агентов данного процесса (средства массовой информации, семья, политические движения и др.) школа продолжает играть важную роль как актор, обеспечивающий преемственность политического развития и сохранения общества в ходе смены поколений.

В связи с этим целью настоящего исследования является формирование диагностического инструмента для выявления трансформаций представлений учителей и школьников о власти в процессе политической социализации.

Стоит отметить, что для достижения данной цели исследование должно быть лонгитюдным. Так, для анализа динамики изменений представлений политической социализации российских школьников и учителей могут быть использованы результаты исследования «Политическая социализация российских граждан в период трансформации», проводимое Московским государственным университетом в 2005—2006 году в пяти регионах³.

Применение комплекса методов, которые носят качественный и количественный характер и опираются на социологические, политологические и психологические подходы к осуществлению научного исследования является наиболее подходящим для изучения политической социализации. С одной стороны, анкетный опрос позволяет увидеть факты поведения, мнения людей, сведения о процессе и результате их деятельности⁴. С другой стороны, такие методы, как глубинное и экспертное

¹ Истон Д. Будущее постбихевиоральной фазы в политической науке. — М.: РАН. ИНИОН; Институт сравнительной политологии, 2000. — № 4. — С. 100—113.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 537 с.

³ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал — М.: Новый хронограф, 2008. — 551 с.

⁴ Бутенко И.А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентами: Учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов. — М.: Высшая школа, 1989. — 176 с.

интервью, интервью, проективные тесты, анализ ассоциаций и др. помогают заметить внутриличностные психологические механизмы исследуемого процесса.

Так как для сбора первичной социологической информации используются интервью и анкетирование, включающие в себя закрытые, открытые и полужакрытые вопросы, логика составления которых основана на единых принципах¹, то опрос учителей включает в себя следующие блоки: вопросы, касающиеся власти и политики в целом, отношению учителей к школе как институту политической социализации и др. Опрос со школьниками направлен на получение данных о содержательном наполнении школы как агента политической социализации².

Ассоциативный метод как дополнительный набор вопросов в анкетировании, так и как самостоятельный инструмент выявления неосознанных установок индивида³ и проективный тест «Рисунок власти»⁴, проводимые с учащимися, могут быть направлены на изучение когнитивного компонента представлений о политическом устройстве современной России. Например, с помощью свободного ассоциативного эксперимента рассмотрение восприятия у школьников таких категорий, как «свои» и «чужие». Благодаря экспертному интервью с профессионалами в сфере образовательного процесса⁵ можно оценить состояние государственной концепции формирования политических представлений у молодого поколения в современной России, основные трудности ее реализации и т.д.

Использование совокупности перечисленных методов позволяет провести разностороннее изучение политических представлений современных российских граждан в рамках политической социализации на уровне школы как одного из «глубинных» процессов, в котором формируются тренды и закономерности, которые проявятся на уровне базовых властных институтов позднее, по мере их «вызревания» и неизбежного перехода к активной политической роли молодежи, проходящей процесс политической социализации в школе сегодня.

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. — 416 с.

² Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал — М.: Новый хронограф, 2008. — 551 с.

³ Выговская Д.Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике. Наука ЮУрГУ: Материалы 66-й научной конференции, Челябинск, 15—17 апреля 2014 года. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. — С. 1157—1164.

⁴ Шестопал Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 81—90.

⁵ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал — М.: Новый хронограф, 2008. — 551 с.

СУЩНОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ ВИДЕОСЕРВИСОВ ТИКТОК И YOUTUBE КАК ПЛАТФОРМ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ США И РОССИИ

Политическая коммуникация представляет собой совершенно особую разновидность социальной коммуникации, которая позволяет участникам политического процесса оказывать информационное воздействие друг на друга. Развитие интернета и социальных сетей сделало это воздействие непосредственным. Как отмечает В.Е. Хецелиус, социальные сети позволяют любому человеку самостоятельно создавать контент и предоставляют инструменты для информирования и мобилизации пользователей, прямого контакта с политиками и оживления гражданской демократии¹.

На начало 2021 года самыми популярными соцсетями (включая мессенджеры) в мире являются Facebook, YouTube, WhatsApp, Instagram, WeChat, TikTok и т.д.². Однако особый интерес вызывают именно видеосерверы, такие как видеохостинг YouTube, предоставляющий пользователям возможность загружать, просматривать, комментировать и оценивать различные видеозаписи, а также сервис для создания и просмотра коротких видео TikTok. Так, YouTube находится на втором месте в мире среди сайтов по количеству посетителей, уступая место только крупнейшей в мире поисковой системе Google³, а TikTok, менее чем за три года существования международной версии, на начало 2021 года является вторым наиболее часто скачиваемым мобильным приложением в мире после мессенджера Telegram⁴. Всё это позволяет говорить о том, что люди более охотно воспринимают любую информацию, если она является аудиовизуальной — и политический контент в этом отношении так же не будет исключением.

¹ Хецелиус В.Е. Социальные сети как инструмент политической коммуникации // Наука без границ. — 2019. — № 5(33). — С. 93—103.

² Most popular social networks worldwide as of April 2021, ranked by number of active users // Statista: [сайт]. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (Accessed: 19.06.2021).

³ The top 500 sites on the web // Alexa. URL: <https://www.alexa.com/topsites> (Accessed: 20.06.2021).

⁴ Top Apps Worldwide for January 2021 by Downloads // SensorTower. URL: <https://sensortower.com/blog/top-apps-worldwide-january-2021-by-downloads> (Accessed: 19.06.2021).

При этом стоит обратить внимание на возраст целевой аудитории вышеобозначенных видеосервисов. Основной аудиторией YouTube являются молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет¹. TikTok так же в большей степени является именно подростково-молодежной площадкой: в США, согласно данным портала для статистики Statista на март 2021 года, пользователи от 10 до 29 лет составляло 47,4% от всего числа пользователей², а в России, опираясь на данные компании Mediascope на март 2021 года, пользователи от 12 до 34 лет составляют 47,2% от общего числа использующих приложение³.

Для анализа сущности видеосервиса TikTok как платформы для политической коммуникации были выбраны президентская кампания в США, освещавшаяся на платформе двумя групповыми аккаунтами, поддерживающими Дональда Трампа («The Conservative Hype House») и Джо Байдена («The Democrat Hype House») соответственно, а так же арест оппозиционного блогера Алексея Навального в России и связанные с этим несанкционированные протесты, получившие широкое информационное освещение и поддержку среди российских пользователей TikTok⁴.

Для анализа сущности видеосервиса YouTube как платформы для политической коммуникации были выбраны такие популярные⁷ американские YouTube-каналы как «Bloomberg Politics», «StevenCrowder», «The Daily Show with Trevor Noah», «Aydin Paladin» и «Jonathan Pie», а так же российские YouTube-каналы «Россия 24», «Dmitry Puchkov», «kamikadzedead», «SOBOLEV» и «Руслан Усачев».

Благодаря проведённому исследованию представляется возможным сделать два четких вывода о сущности и потенциале видеосервисов TikTok и YouTube как платформ для политической коммуникации молодежи.

¹ Немного статистики // YouTube для прессы. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/intl/ru/about/press/> (дата обращения: 20.06.2021).

² Distribution of TikTok users in the United States as of March 2021, by age group // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1095186/tiktok-us-users-age/> (Accessed: 21.06.2021).

³ TikTok // WEB-Index. — URL: <https://webindex.mediascope.net/report?byGeo=1&byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byMonth=202103&id=384931>

⁴ Who's in the Conservative Hype House? // Distractify. URL: <https://www.distractify.com/p/conservative-hype-house> (Accessed: 20.06.2021).

⁵ First-time voters are getting their election info from TikTok — but is it reliable? // today.com. URL: <https://www.today.com/tmrw/first-time-voters-are-getting-their-election-info-tiktok-it-t194100> (Accessed: 19.06.2021).

⁶ Тик-ток, топает малыш. Кому и зачем понадобились «атаки ботов» в социальных сетях // Новая Газета. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/21/88816-tik-tok-topaet-malysh>

⁷ 60 Political Youtube Channels On Latest Political News Videos For Politics Junkies // Feedspot. URL: https://blog.feedspot.com/political_youtube_channels/ (Accessed: 19.06.2021).

Во-первых, и TikTok, и YouTube обладают примерно равным высоким мобилизационным и агитационным потенциалом. Так, формат коротких видеороликов в TikTok позволяет быстро захватить и удержать внимание зрителей, а также убедить неопределившиеся слои молодежи в той или иной политической идее — короткие видео не дают времени на критическое осмысление заложенной в них информации. В то же время, преимущество YouTube так же состоит в формате предлагаемого контента — информация из более длинных видеороликов лучше запоминается и осмысливается молодыми пользователями в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, создатели политически окрашенного контента в TikTok и YouTube обладают высоким уровнем доверия среди пользователей. Так, в TikTok, благодаря алгоритмам социальной сети, видео абсолютно каждого пользователя, оказавшееся в персональных рекомендациях других людей в силу использованных хэштегов, музыки или просто слов в описании, может стать популярным благодаря чужим реакциям — что повышает степень доверия к заложенной в видеоролике информации. На видеохостинге YouTube же гораздо лучше работает система доверия к «личному бренду» — в политическую информацию, транслируемую известными каналами и блогерами, люди готовы верить просто по факту популярности лидеров общественного мнения.

Итак, в настоящее время видеосервисы TikTok и YouTube демонстрируют себя как перспективные площадки для политической коммуникации молодежи как в США, так и в России. В связи с этим видится допустимым сделать прогноз о том, что количество аудиовизуального политического контента на данных видеосервисах будет продолжать расти, увеличивая процент политически вовлеченной и активной молодежи в обеих странах.

Зарипов Н.А.
(Москва, НИУ ВШЭ)

ОБРАЗ БУДУЩЕГО УКРАИНСКОЙ НАЦИИ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ VII СОЗЫВА

Спустя почти 30 лет с момента распада Советского Союза можно отметить, что политическим элитам новообразованных государств удалось с разной степенью успешности имплементировать национальные проекты в социальную реальность. Среди них примечателен кейс Укра-

ины, в которой ситуация была продиктована существовавшей с середины XX академической полемике между двумя проектами — «Галичины» и «Донбасса»¹. Подобная конъюнктура нашла отражение и в политическом пространстве — обзор распределения голосов парламентских партий в Верховную Раду VII созыва позволяет выделить две группы — представляющих западные и центральные регионы (Удар, Свобода, Батькивщина) и восточные (Партия Регионов, Коммунистическая партия Украины (далее — КПУ)). Кроме того, удалось определить, что позиции этих групп преимущественно отражают упомянутый раскол в определении ведущего проекта, что выражается в репрезентации позиций по различным аспектам дискурса о нации — от рефлексии языкового вопроса до осмысления исторического *прошлого*. Например, если в предвыборных программах Партия Регионов выступает за официальное закрепление многоязычия, то Свобода и Батькивщина поддерживают проект дерусификации как части более широкого процесса — декоммунизации. Языковая политика, по мнению Д. Березняка и С. Козлова, тесно переплетена с рефлексией советского периода истории, что придает данному обсуждению статус комплексного².

До сих пор при анализе представленной полемики исследовательский фокус был сконцентрирован на осмыслении *прошлого украинской нации*. Однако при такой постановке вопроса выпадает значимый аспект, связанный с конструированием *образа будущего*. Подобный акцент был во многом определен философией Ф. Полака, согласно которой любое общество “подталкивается вперед” не только своим достигнутым прошлым, но и идеализированными образами будущего³. Автором доклада предпринимается попытка решить проблему неопределенности наличия оформленного дискурса об образе будущего украинской нации на уровне парламентских дискуссий в Верховной Раде.

Методологической рамкой доклада выступает дискурс-анализ, в основе которого лежит синтез двух подходов — критического дискурс-анализа Р. Водак и Т. ван Дейка⁴ и подхода Ш. Муфф и Э. Лакло⁵. Доклад фундирован на выделении представляемых разными социальными

¹ Кононов И., Хобта С., Щудло С. Донбасс и Галичина в региональной системе Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2008.

² Березняков Д.В., Козлов С.В. Политика идентичности постсоветской Украины: как «украинское» побеждало «советское» // «Политология» ИНИОН РАН Центр социальных научно-информационных исследований. — 2017. — С. 198.

³ Polak F., Boulding E.T. The image of the future. — Elsevier Scientific Publishing Company, 1973.

⁴ Wodak R. (ed.). Language, power and ideology: Studies in political discourse. — John Benjamins Publishing Company. — 1989. — Vol. 7.

⁵ Laclau E., Mouffe C. Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics. — Verso Trade, 2014.

акторами — политическими партиями — собственного наполнения такого “*плавающего означающего*” как образа будущего украинской нации.

Эмпирической базой исследования выступают стенограммы пленарных заседаний Верховной Рады Украины VII созыва в период с 4 декабря 2012 года по 22 февраля 2014 года (всего 108 стенограмм). Ограничение временного периода обусловлено контекстом социальной реальности рассматриваемой дискуссии — существующий в украинском обществе социальный раскол сохранял высокую степень политизированности, однако он все же сохранялся в институциональных “*правилах игры*”.

Результатом анализа стало определение того, что существующая полемика вокруг образа будущего не в полной мере соответствует логике социального раскола. С одной стороны, образ во многом основан на внешнеполитическом будущем украинского государства — если Батькивщина и Удар выступают за евроинтеграцию, то Партия Регионов и КПУ — за вступление в Таможенный Союз. Однако примечательна мотивация подобной позиции — если, например, прозападные регионы выдвигают лозунг “*Україна це Європа*” и видят украинскую нацию как построенную по европейскому образцу, то КПУ обращена в прошлое и стремится восстановить существовавшее в УССР производство и ценности, а Партия Регионов реабилитировать идею «*братства славянских народов*». Другим аспектом является внутривластная полемика, основанная на характеристике украинской нации — идеи этнически чистого национального проекта украинской нации противостоят концепту «*казацкой многонациональности*».

Представленное в рамках доклада исследование во многом задает новый вектор развития политической науки в области анализа национальной идентичности, а также определяет фундаментальные основания полемики между различными национальными проектами, что позволит исследователям обращать внимание на рефлексию социальными акторами не только прошлого, но и будущего.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНУЮ ДИНАМИКУ В РЕГИОНАХ РОССИИ

После распада Советского Союза в России изменился естественный уровень миграции не только внешний, но и внутрирегиональной. Численность населения в центральных и южных регионах России увеличивалась из-за притока граждан из Восточной части государства, а также стран СНГ. Мигранты увеличивали поляризацию общества¹. С возрастанием граждан, отстаивающих антимиграционную политику, произошло изменение электорального поведения населения в регионах Российской Федерации. До 2004 года происходил процесс развития праворадикальных партий, которые увеличивали протестность среди населения².

Проблема исследования состоит в неоднозначности последствий влияния современных миграционных процессов постсоветского периода на лояльность и протестность в электоральном поведении населения регионов Российской Федерации.

Произошедшие изменения в процессах формирования политических партий, вызванные принятием в 2001 году нового федерального закона «О политических партиях»³, способствовали пересмотру идеологической праворадикальной направленности некоторых из них. Кандидаты до сих пор не обладают возможностью открыто показывать свою предрасположенность к людям другой национальности, но они имеют право заявлять о своем отношении к миграционным преобразованиям, происходящим в регионах России.

Гипотезы. H1: внешняя миграция по-прежнему влияет на радикализацию настроений электората в регионах Российской Федерации, несмотря на существующие ограничения в партийной системе.

¹ Morton R., Ou K. Public Voting and Prosocial Behavior // Journal of Experimental Political Science. — 2019. — P. 141—158.

² Lavanex S., Givens T., Jurje F., Buchanan R. Regional Migration Governance // Oxford Handbook. Oxford University Press, 2018. — 2 p.

³ Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 19.07.2009) // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.cikrf.ru/law/federal_law/2001_95fz.html (дата обращения: 21.04.2021).

Н2: вызванные внутренними миграциями демографические изменения, связанные, в частности, с возрастной структурой населения, существенно изменили электоральные предпочтения регионов в постсоветский период.

Целью исследования является установление влияния структурных изменений населения в результате миграций на электоральное поведение в регионах Российской Федерации.

Задачи: 1. Выявить теоретические рамки исследования для проведения анализа межрегиональной миграционной политики в Российской Федерации. 2. Определить, как структурные изменения электората в результате внутренних миграций воздействуют на электоральную динамику. 3. Определить влияние внешних миграций на динамику электоральных предпочтений в регионах Российской Федерации;

Методы: 1. Статистический метод сбора данных о проведении федеральных выборов в разрезе субъектов РФ за период с 1991 года по 2019 год. 2. Метод регрессионного анализа на основе данных о миграционных передвижениях населения по территории Российской Федерации; 3. Проведение кейс-стади анализа влияния миграции на электоральное поведение регионов Российской Федерации

Ход исследования. Были самостоятельно сконструированы независимые переменные: показатель внутренней миграции, показатель внешней миграции, альтернативный показатель внешней миграции. Также были сформированы показатели радикализма и лояльности на основе идеологически направленных партийных кластеров — они стали зависимыми переменными¹. Дополнительными контрольными переменными, являются доля русского населения в регионах Российской Федерации, валовый региональный продукт на душу населения и доля городского населения.

Результаты. Множественный регрессионный анализ показал прямую взаимосвязь показателя радикализации и внешней миграции. Коэффициент полученного результата равен 5.722** и является значимым: первая гипотеза подтвердилась. Основываясь на результатах панельной регрессии и регрессии *varying slopes*, можно сделать вывод, что показатели доли русского населения и доли городского населения влияют на показатель радикализма.

Вторая многофакторная регрессионная модель с контрольными переменными и *varying slopes* подтвердила вторую гипотезу. Можно

¹ Туровский Р. Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России // Полития. 2005. № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-elektoralnaya-karta-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 06.06.2021).

увидеть значимую обратную связь между показателем радикализма и показателем доли пожилого населения.

Третья и четвертая модели выявили прямую зависимость между показателем радикализма и контрольной переменной — долей русского населения. Четвертая построенная регрессионная модель показала нетривиальный результат. Изначально получившийся результат панельной регрессии должен был обладать значимым коэффициентом обратной связи, означающим, что показатель лояльности отрицательно зависит от внутренней миграции. В итоге модель показала, что граждане государства, недовольные приездом переселенцев, голосуют за те партии, которые включают в свою агитационную программу пункты защиты местного населения от мигрантов. Также оказалось, что регрессионная модель находит статистически значимые результаты между обратной взаимосвязью показателя лояльности и доли русского населения и положительной связью с валовым региональным продуктом.

Вывод. В результате подсчета взаимосвязей нескольких переменных удалось найти прямую зависимость радикальных настроений среди населения и возрастающей с каждым годом внутренней миграции, изменяющей идеологию лояльно настроенных граждан Российской Федерации.

Иванова А.С.

(Санкт-Петербург, НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург)

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ

Цель настоящего исследования — описать стратегию и механизмы, которые использует КНР при реализации цифровой дипломатии в отношении России, и оценить их эффективность. На данный момент известно, что Китай достиг определенных успехов в сфере цифровой дипломатии. Например, в «Твиттере» активно используется образ панды, который способствует созданию положительного образа КНР в Интернете¹. Также Китай активно выстраивает отношения с африканскими странами при помощи сайтов и социальных сетей, и этот регион называют приоритетным для китайской цифровой дипломатии². В то же

¹ Huang Z. A., Wang R. 'Panda engagement' in China's digital public diplomacy // Asian Journal of Communication. — 2020. — Vol. 30. — № 2. — P. 118—140.

² Madrid-Morales D. China's digital public diplomacy towards Africa: actors, messages and audiences // China-Africa Relations: Building Images through Cultural Co-operation, Media Representation and Communication / Ed. by K. Batchelor and X. Zhang. — L.: Routledge, 2017. — P. 129—146.

время отношения Китая с Российской Федерацией характеризуют как «стратегические»¹. В этой связи интересен вопрос, реализует ли КНР цифровую дипломатию в отношении России? Если да, в чем её специфика? Таким образом, новизна данного исследования заключается в описании российского направления китайской цифровой дипломатии.

Для проведения эмпирического анализа мы выбрали официальный «Твиттер»-аккаунт Посольства Китая в Москве. Мы проанализировали 308 постов, опубликованных в период с 22 февраля 2020 г. (дата публикации первого поста) по 30 апреля 2021 г. В качестве теоретической рамки мы используем модель, разработанную К. Бьолой и Лу Цзян². Исследователи определяют цифровую дипломатию как использование социальных сетей дипломатами для взаимодействия с иностранной аудиторией. Модель включает в себя 3 компонента: «формулирование повестки», «расширение присутствия», «инициирование взаимодействия»³. Первый аспект предполагает анализ образа, который Китай создает в «Твиттере». Чтобы его описать, мы разделили посты на 11 тематических категорий и определили содержание каждой. Вторая часть модели предполагает описание реакции подписчиков. Для её оценки мы отобрали посты с самым большим количеством «лайков». Третий компонент модели позволяет оценить уровень коммуникации между дипломатами и подписчиками, которая может выражаться в комментариях и официальных ответах на вопросы аудитории.

Анализ цифровой повестки показывает, что Китай стремится создать положительный образ в «Твиттере». Акцент сделан на развитии китайско-российских отношений, политических и экономических успехах под руководством Коммунистической партии, успешной борьбе с эпидемией коронавируса, сплоченности китайского общества. Самыми многочисленными категориями стали «Российско-китайское сотрудничество» (этой теме посвящены 96 постов из 308) и «Китайская политика» (66 постов из 308). Для оценки реакции аудитории мы отобрали 31 пост с наибольшим количеством «лайков» (10% от общего количества анализируемых постов). Самыми популярными среди подписчиков стали посты из категорий «Российско-китайское сотрудничество» (11 постов из 31) и «Китайская политика» (8 постов из 31). Это означает,

¹ Hsu, J.-Y., Soong J.-J. Development of China-Russia Relations (1949—2011) Limits, Opportunities, and Economic Ties // Chinese economy. — 2014. — Vol. 47. — № 3. — P. 70—87.

² Bjola C., Jiang L. Social media and public diplomacy: a comparative analysis of the digital diplomatic strategies of the EU, US and Japan in China // Digital Diplomacy: Theory and Practice / Ed. by C. Bjola and M. Holmes. — L., N.Y.: Routledge, 2015. — P. 71—88.

³ Op. cit. P. 74—75.

что Посольство успешно сформировало повестку в социальной сети. Акцент сделан на эти 2 категории, и именно на них публика отреагировала положительно. В то же время взаимодействие дипломатов с аудиторией в «Твиттере» китайского Посольства отсутствует. Нам не удалось найти в официальных аккаунтах ответов на вопросы и критику публики. Российская аудитория продемонстрировала слабую вовлеченность. За рассматриваемый период около 9 комментариев было сделано пользователями из России.

Таким образом, цифровую дипломатию КНР в России можно отчасти назвать успешной. С одной стороны, Посольство регулярно публикует посты на различные темы и работает над созданием положительного образа государства. С другой, прямой диалог с подписчиками аккаунта полностью отсутствует.

Инякина А.Д.

(Санкт-Петербург, Северо-Западный институт управления РАНХиГС)

УЛУЧШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА АРКТИКИ ЧЕРЕЗ МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

С наступлением XXI века к спискам привычных проблем, с которыми сталкиваются политики и ученые, добавились новые, связанные с экологическими угрозами. И арктический регион не стал исключением.

Изменение климата, которое Арктика ощущает особенно остро¹, превратило циркумполярный регион из периферии в желанный источник ресурсов, что ведет к нарастанию напряжения между заинтересованными в них странами. Однако может ли решение одной проблемы положительно повлиять на решение другой?

Многие экологические проблемы, например, загрязнение мирового океана или атмосферного воздуха, изменение климата не знают национальных границ, и усилия по его эффективному решению должны носить международный характер. Вопросы глобального управления, такие как вопросы, связанные с климатической инженерией, требуют совместных действий как ученых, так и дипломатов, с тем чтобы международные политические действия основывались на лучших имеющихся

¹ Уровень Мирового океана вырастет почти на метр // Парламентская газета. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/uroven-mirovogo-okeana-vyrastet-pochti-na-metr.html> (дата обращения: 05.07.2021)

научных знаниях.¹ В связи с этим международное научное сотрудничество может благотворно повлиять как на экологическую ситуацию, так и политическую, послужив объединяющим фактором перед лицом общей угрозы.

Наука — это область, где сотрудничество наиболее заметно в Арктике. Научное сотрудничество может укрепить отношения между странами. Рациональность, прозрачность и универсальность науки могут служить хорошей основой для международной кооперации и создания взаимного доверия между народами. Даже в тех случаях, когда политические отношения между правительствами натянуты, отношения между учеными имеют тенденцию к продолжению, тем самым поддерживая открытые каналы связи, что является ключевым дипломатическим активом.²

История знает примеры, когда наука становилась основой сотрудничества в условиях напряженной международной обстановки:

1) Пагуошские конференции по науке и мировым вопросам, в рамках которых ученым удалось преодолеть барьеры времен холодной войны и заставить политиков начать диалог по контролю над ядерными вооружениями.

2) Международный геофизический год 1957—1958, когда СССР и США объединили свои усилия в науке.

3) Одна из наиболее успешных моделей американо-российского сотрудничества — «Двустороннее соглашение по окружающей среде» 1972 года. В эпоху политической напряженности оно объединило междисциплинарную группу ведущих профессионалов из двух стран.³

4) Создание Международного арктического научного комитета в 1990 году, одна из целей которого продвижение Арктики как пространства мира, поскольку напряженность в отношениях между государствами может негативно повлиять на будущие исследования, дающие более глубокое понимание Арктики.⁴

¹ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 т. Т. 2 / РСМД [под общ. ред. И.С. Иванова]. — М.: Аспект Пресс, 2013. — С. 176—296

² Binder, C. Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council / C. Binder. // Arctic Yearbook. — 2016. — № 5. — С. 127—139.

³ Robinson N. The U.S.-U.S.S.R. Agreement to Protect the Environment: 15 Years of Cooperation, 18 Envil. L. 403 (1988). URL: <http://digitalcommons.pace.edu/lawfaculty/384/> (Accessed: 20.08.2021).

⁴ 25 years of international Arctic research cooperation. IASC after 25 years. O. Rogne, V. Rachold, L. Hacquebord, R. Corell. 2015. IASC. 127 p.; Devyatkin, P. Environmental Détente: What can we learn from the Cold War to manage today's Arctic Tensions and Climate Crisis? / P. Devyatkin. // The Arctic Institute: [сайт]. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/environmental-detente-learn-cold-war-manage-todays-arctic-tensions-climate-crisis/> (Accessed: 03.09.2021).

Кооперация усилий ученых и дипломатов приносит взаимные выгоды. Международное научное сотрудничество является неотделимой частью исследований арктического региона ещё со времен первого Международного полярного года. С тех пор причины, по которым ученые объединяли усилия в полярных исследованиях, остаются в основном такими же: высокие расходы и трудности, связанные с проведением научных исследований в высоких широтах.¹

Наука может укреплять доверие и создавать общие ценности. Хотя контакты между учеными не могут разрешить конкретные споры между государствами, они могут помочь создать несколько арен контактов. Совместная работа по решению таких проблем, как противодействие загрязнению окружающей среды или адаптация к изменению климата, в итоге может стать основой для других моделей разрешения конфликтов.

Исхаков А.С.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

МОЛОДЕЖЬ И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

Молодежь сыграла центральную роль в разжигании протестных настроений на Ближнем Востоке. Какие факторы определили значительное положение молодежи как сторонников перемен в арабском мире?

В течение многих лет ученые предупреждали о резком омоложении населения, численность молодежи росла слишком непропорционально почти во всех арабских странах, что впоследствии стало бомбой замедленного действия. Данный тезис ориентирован на революционный потенциал молодых людей в силу психологии и социума, в котором они живут: молодые люди с ограниченным доступом к работе, чьи жалобы не решаются с помощью надлежащего управления, с большей вероятностью присоединятся к оппозиционным движениям.

Молодежь вместо пополнения рядов существующих радикальных движений, сформировала обратное направление, когда поток молодых активистов как мужчин, так и женщин — которые в Египте, Тунисе и других странах использовали стратегическое ненасилие в качестве основной своей стратегии перемен. Есть ряд причин для этого. Молодежь на Ближнем Востоке, особенно городская молодежь, пострадали от

¹ Anisimov O. Cold War Legacy of Science Cooperation Offers Hope Today / O. Anisimov, R. Ortting, K. Nyland, A. Sergunin // Russian Analytical Digest. — 2020. — № 253. — P. 9—11.

условий низкой заработной платы, высокого уровня безработицы и высоких цен на продукты питания, которые усугубили их существующее недовольство. Не менее важно то, что глобальная взаимосвязанность этого поколения через средства массовой информации и технологии открыла для молодежи образы будущего, создавая тем самым альтернативу действующим режимам и правительствам в их странах. Эти факторы, среди прочих условий, в совокупности дали молодежи импульс, чтобы возглавить волну перемен.

Молодежная прослойка внесла свой вклад в свержение авторитарных лидеров Египта, Туниса и других стран, и, понимая свою силу, молодежные активисты изо всех сил пытались закрепить свои достижения. С какими препятствиями столкнулась арабская молодежь в своих усилиях по обеспечению своего голоса при разработке новых политических систем?

Несмотря на то, что они были лидерами арабских революций, молодежь обычно играла меньшую роль в любой политической системе, чем взрослые или пожилые люди. Более того, эти движения возникли благодаря широкому распространенному децентрализованному массовому участию. «Молодежное движение» представляет собой одну не однородную группу, состав молодежи не одинаков, и молодежные движения представляли собой множество различных интересов и целей. Это поставило молодежные движения в невыгодное положение, поскольку они конкурировали с устоявшимися институтами и оппозиционными партиями за контроль над будущим своих стран. Например, религиозные радикальные организации и другие оппозиционные движения в Египте были заинтересованы в сплочении молодежного движения в свержении Мубарака по средствам использования молодежного фактора, но, когда власть стала уязвимой для захвата, наиболее авторитетные партии и движения уже имели опыт руководства и отработанный политический механизм, чтобы координировать процесс государственного строительства для достижения своих собственных целей.

Таким образом молодежь может быть движущей силой перемен, и не обязательно простым источником насилия. Однако среда этого активизма постоянно меняется. Социальные сети, глобализация, искусство и медиа сыграли свою роль в пропаганде против действовавших режимов. Это важный урок для традиционных политических и дипломатических институтов во всем мире, которые в прошлом, возможно, игнорировали эти более мягкие формы взаимодействия, но теперь задумываются над формами по контролю и использованию молодежи во всех проявлениях.

Активизм среди молодежи — это лишь отправная точка для создания условий реализации молодого поколения, чтобы они играли большую роль в политике своих стран. Для устойчивых изменений и реформ должна существовать система, в которой готовы прислушиваться к мнению молодых людей и решать их проблемы (такие как безработица). Однако такие вопросы не решаются быстро, поскольку, например, молодые тунисцы, наводняя берега Европы, все еще думают, что это единственный шанс и место для лучших условий жизни. Политики внимательно следят за тем, смогут ли эти общественные движения объединить повестку дня множества молодых людей, которых они представляют. Здесь важно ответить на вопрос, как эту платформу можно включить в политику и институты развивающихся стран, чтобы избежать таких политических потрясений в будущем.

Калабаева В.П.
(Москва, РУДН)

ПРИЗНАНИЕ ГЕНОЦИДА АРМЯН ПРЕЗИДЕНТОМ США ДЖОЗЕФОМ БАЙДЕНОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Армянская диаспора в Соединенных Штатах Америки многие годы боролась за признание геноцида армян. 24 апреля 2021 г. президент США Джоозеф Байден впервые использовал термин «геноцид» в своей президентской декларации. Данный термин не применялся в речах высокопоставленных политиков США с момента вступления Турции в НАТО.

На сегодняшний день мировое общество не достигло консенсуса в оценке событий в начале XX в. в Османской империи. Позиции отдельных государств часто зависят от тех ролей, которые Турция и Армения играют для их национальной безопасности.

Целью работы является выявление причин признания геноцида армян Джоозефом Байденом вскоре после его вступления в должность президента США.

Двусторонние отношения Анкары и Вашингтона претерпели изменения во время прошлой администрации Дональда Трампа. В этот период Белый дом ввел санкции против Турции в связи с покупкой систем ПВО российского производства и объявил о ее исключении из программы производства истребителей пятого поколения F—35. Также страны во многом разошлись в оценке событий в Сирии, вплоть до того, что Анкара стала активно сотрудничать с Москвой по данному вопросу.

Тем не менее, Дональд Трамп не признал геноцид армян ни на официальном уровне, ни лично.

Во время предвыборной кампании в 2020 г. одним из обвинений, выдвигаемых командой Джозефа Байдена против Дональда Трампа, было ухудшение отношений США с партнерами по НАТО, включая Турцию и Германию. Однако после прихода к власти Байдена позиция США в отношении «Северного потока 2» не изменилась, что обусловлено экономическими интересами страны. Признание геноцида армян не поддается подобным объяснениям.

По всей видимости, приверженность новой администрации Белого дома либеральным принципам также не может рассматриваться как основополагающая причина признания геноцида армян, ввиду того, что США, продвигая данные принципы на международной арене, регулярно нарушают их в тех случаях, когда это необходимо для реализации их национальных интересов.

В статье автор предполагает, что глубинные причины признания геноцида армян Джозефом Баденом представляют собой сочетание ряда факторов.

Важным фактором следует считать результат армяно-азербайджанского конфликта, который привел к усилению российского и турецкого влияния в регионе, и как следствие — ослаблению Лондона, Вашингтона и Брюсселя. Признание геноцида армян в определенной степени является ответной акцией, направленной на сдерживание растущего влияния Турции и России в стратегически важном регионе.

В то же время объективным фактом является растущее влияние армянской диаспоры в США. Ее члены в значительной мере представлены в кругах американской политической и финансовой элиты. Как правило, ее представители заинтересованы в поддержке демократической партии США, ведь многие из них до сих пор являются претендентами на американское гражданство.

Также следует принимать во внимание изменения внутри самого блока, так называемого коллективного Запада.

В то время, когда Лондон проводил Брекзит, стратегические интересы Великобритании не были ясны. Трансформация концепции Глобальной Британии, проект CANZUK стали ответом на возникшие вызовы. В свою очередь администрация Дональда Трампа, продвигая ТТИП, продемонстрировала стремление США к построению нового евро-атлантического конструкта, основанного на англо-саксонском единстве.

Признание геноцида армян стало очередным сигналом для Анкары, что ее равноправное членство в новой конфигурации блока не является аксиомой.

Более того, решение Джозефа Байдена свидетельствует об определенном изменении ролей Великобритании и США. Внутренние процессы в США продемонстрировали интересам современного евро-атлантического конструкта, что роль Вашингтона как локомотива в данной концепции может меняться спорадически. В этом свете Великобритания часто принимает на себя обязанность, ранее однозначно принадлежавшую США, поддерживать заинтересованность партнеров в сохранении союзнических отношений с Западом.

Подобное распределение ролей выгодно для укрепления имиджа «Глобальной Британии», а также для политики Джозефа Байдена, которая во многом обусловлена разочарованием общественности США в «вечных войнах».

В свою очередь Турция проводит активную внешнюю политику, претендуя на роль регионального лидера, нередко следуя в русле интересов Великобритании. Благодаря принципу наличия постоянных интересов, а не друзей в сфере международных отношений, Лондон использует Анкару как инструмент для реализации своих собственных геополитических приоритетов.

В рамках данной стратегии Великобритания предпринимает последовательные действия по укреплению оси Британия-Турция-Украина-Азербайджан-Израиль. Ни одно из данных государств не признает геноцид армян. Более того, весьма маловероятно, что они сделают это в ближайшем будущем.

Калашикова Е.А.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА (НА ПРИМЕРЕ А. МЕРКЕЛЬ)

Согласно Индексу гендерного неравенства, занимаемая женщинами доля мест в парламентах в мире в 2019 году составляла 24,6%¹. Ежегодно во многих государствах проходят реформы, направленные на установление гендерного равенства в обществе, но ни одна из стран

¹ Отчет о человеческом развитии ООН // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii> (дата обращения: 02.05.2021).

мира его не достигла¹. В настоящее время женщины имеют доступ к власти, но его ограничивают общественные предубеждения, согласно которым существует устойчивый набор гендерно окрашенных черт политического лидера.

Имидж политического лидера — это представление о качествах и чертах характера политика; динамичный образ, возникающий в сознании широкого круга людей, целенаправленно или стихийно моделируемый с помощью средств коммуникации для достижения конкретных целей. Имидж является сложным феноменом, в основе которого лежит совокупность элементов, образующих целостный образ адресанта. Структура имиджа состоит из персонального, социального и символического компонентов, в каждом из которых можно зафиксировать гендерную составляющую. Наиболее гендерно стереотипизированными чертами являются внешность, личная жизнь, семейное положение, стиль принятия решений и стиль коммуникации.

Следование гендерным стереотипам является важным аспектом формирования имиджа политического лидера. Для построения успешного политического имиджа женщинам-политикам необходимо совмещать стереотипные женские характеристики и черты маскулинности, делая акцент на вторых, так как именно с ними связаны представления широких масс населения об образе политического лидера.

Рассмотрение компонентов имиджа Ангелы Меркель, одной из ключевых фигур европейской политики, производилось с использованием качественного контент-анализа и анализа визуального ряда. Были отобраны 4 видеозаписи: два предвыборных рекламных ролика 2005² и 2017³ гг., два выпуска подкаста А. Меркель о германо-польских отношениях 2006⁴ и 2018⁵ гг. Для анализа видео были разработаны 15 индикаторов, с помощью которых фиксировалось моделирование образов феминности и маскулинности. Переменные соответствуют таким компо-

¹ Доклад о глобальном гендерном разрыве за 2020 год Всемирного Экономического форума. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 02.05.2021)

² Angela Merkel campaign ad 2005 // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2_zxo3mAti4 (Accessed: 29.04.2021)

³ CDU- Angela Merkel TV Spot zur Bundestagswahl 2017 // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=95FSjIMUvE4> (Accessed: 29.04.2021)

⁴ Angela Merkel German-Polish Relations Podcast // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nJbOIBD8LoQ> (Accessed: 29.04.2021)

⁵ Merkel würdigt deutsch-polnische Beziehungen // Die Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/mediathek/bundeskanzlerin-merkel-aktuell/merkel-wuerdigt-deutsch-polnische-beziehungen—1007540> (Accessed: 29.04.2021)

нентам политического имиджа, как внешность и стиль одежды, интеллект, стиль принятия решений, умение убеждать, биография и личная жизнь, речь политика, жесты, мимика и голос.

Сравнительный анализ имиджа А. Меркель первого и последнего сроков на посту канцлера не показал существенных изменений в постановке акцентов на маскулинности и феминности лидера, все четыре видео формируют маскулинный имидж политика. Однако можно заметить, что в видео, относящихся к последнему сроку у власти, увеличилось количество индикаторов феминности, что наиболее заметно при сравнении предвыборных реклам 2005 и 2017 годов. Значимую роль в данных видео играют не только фиксируемые индикаторы, но и построение кадра.

Сравнение между имиджем Меркель в предвыборной рекламе и в подкасте о германо-польских отношениях показало, что во втором случае формируется более феминный образ. Это связано со спецификой германо-польских отношений и с тем, что канцлер, ориентируясь на сотрудничество, использует мягкие формулировки, осторожна в высказываниях и подчеркивает важность дружеских и партнерских отношений между странами.

Анализ имиджа А. Меркель показал, что в политическом имидже федерального канцлера Германии преобладают маскулинные черты. Меркель позиционирует себя как сильный, прагматичный и влиятельный лидер, продолжает транслировать в своём образе такие характеристики как компетентность, опыт и профессионализм. Она предстает в глазах общественности как серьезная и рассудительная личность, принимающая взвешенные решения и осознающая ответственность за них, уделяющая внимание гражданам и решению общественных проблем. Её образ активного профессионального политика сдержан и лаконичен.

Калюга А.А.

(Иркутск, Иркутский государственный университет)

ВОСПРИЯТИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯСА И ПУТИ» В ВЕНГРИИ: ОБЗОР ЭКСПЕРТНОГО ДИСКУРСА

7 сентября 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин впервые озвучил идею создания китайской инициативы «пояс и путь» (ИПП). Главной целью инициативы является создание сухопутных коридоров, которые соединили бы Западную Европу и КНР высокоскоростными желез-

нодорожными и автомобильными магистралями. Венгрия на сегодняшний день является одним из сторонников реализации «пояса и пути» в Европе. Сейчас в рамках ИПП на территории страны активно строится железная дорога Будапешт-Белград. Дальнейшее продвижение ИПП в регионе серьезно зависит от успешной реализации этого проекта. В обозначенном контексте анализ венгерского экспертного дискурса, связанного с вопросами инициативы «пояса и пути», позволяет нам оценить общие настроения, преобладающие в стране.

Венгерский экспертный дискурс касательно ИПП в целом имеет положительный характер. В нем полностью отсутствует прямая критика китайского проекта. Участников экспертного дискурса можно условно разделить на оптимистов и прагматиков.

Оптимисты настроены сугубо положительно в отношении «пояса и пути». По их мнению, участие Венгрии в ИПП принесет большую выгоду для страны, и степень этой выгоды напрямую будет зависеть от активности и заинтересованности венгерской стороны. Одним из видных представителей этой группы является А. Суномар из Венгерской академии наук. В своих работах она отмечает, что китайская инициатива является уникальной возможностью для роста китайских инвестиций в стране и строительства инфраструктурных проектов в регионе.¹ Хотя А. Суномар и отмечает некоторую разочарованность низкими темпами реализации ИПП, в то же время она заявляет, что вместо того, чтобы преследовать чрезмерно высокие требования, Венгрия должна быть более конкретной и терпеливой в своих ожиданиях, выдвигая больше инициатив самостоятельно.²

Исследователи из Университета Корвина в Будапеште Б. Шарвари и А. Зейдевиц считают, что концепция Нового шёлкового пути отрицает предшествующую эпоху коррупции и культа личности и открывает новую веху в истории Китая.³ По их мнению, КНР стала ответственной державой и продвигает новый справедливый вариант глобализации, при котором два политических образования: Евросоюз и Китай — смогут построить новый миропорядок на основе взаимовыгодного сотрудничества.⁴

¹ Szunomár Á. Hungarian and Chinese economic relations and opportunities under the Belt and Road initiative / Á. Szunomár. — Text: direct // Working paper. — 2017. — N 17. — P. 1—12.

² Ibid.

³ Sárvári B. The Political Economics of the New Silk Road / B. Sárvári, A. Szeidovitz. — Text: direct // Baltic Journal of European Studies. — 2019. — Vol. 6, N 1 — P. 3—27.

⁴ Ibid.

Что касается группы прагматиков, то здесь преобладают мнения о балансе между желанием привлечь китайские инвестиции и национальными интересами страны. Тем не менее, прагматики не являются критиками инициативы и поддерживают участие Венгрии в ней.

Главным представителем этой группы без сомнения является Тамаш Матура из Университета Корвина. По его мнению, ИПП пока не принес каких-либо ощутимых результатов в регионе ЦВЕ. По его мнению, Венгрии следует сформулировать национальную стратегию, в которой будут выделены венгерские интересы по отношению к Китаю и самой инициативе, что поможет странам взаимодействовать на выгодных условиях.¹

Его коллега по университету В. Эстерхай придерживается схожих взглядов. Он полагает, что инициатива «поояса и пути» создает серьезные проблемы, но в то же время открывает возможности для ЕС. Таким образом, только грамотная и взвешенная политика стран ЕС поможет извлечь из ИПП экономические выгоды и избежать политических рисков.²

Дэвид Моррис (Университет Корвина), оценивая политические и экономические риски от инициативы, приходит к выводу, что при взвешенном и грамотном подходе к планированию и выполнению проектов в рамках ИПП можно избежать негативных сценариев, связанными с долговыми ловушками. Автор считает, что в ближайшее время у КНР нет таких ресурсов, чтобы навязать свое видение всему миру, однако у него есть значительный потенциал для наращивания влияния.³

Таким образом, в венгерском экспертном дискурсе в целом отмечается консенсус по вопросу участия страны в инициативе «поояса и пути», за исключением вопроса, связанного со степенью и характером участия в ней.

¹ Matura T. The Belt and Road Initiative depicted in Hungary and Slovakia / T. Matura. — Text: direct // Journal of Contemporary East Asia Studies. — 2018. — Vol. 7. — P. 174—189.

² Eszterhai V. “One Belt One Road” From The perspective of the European Union: Challenge Or Opportunity. — Text : electronic / V. Eszterhai // PAGEO — 2019. URL: <http://www.geopolitika.hu/en/2019/03/29/one-belt-one-road-from-the-perspective-of-the-european-union-challenge-or-opportunity/> (Accessed: 16.03.2021).

³ Morris D. Political Risk on the Belt and Road / D. Morris. — Text : direct // Business Performance and Financial Institutions in Europe Business Models and Value Creation Across European Industries. — 2019. — P. 145—163.

ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ

Развитие постиндустриального общества, особое место в котором занимают информация и коммуникация, привело к тому, что в последние десятилетия новые коммуникационные технологии все в большей мере влияют на все сферы нашей жизни, в том числе и на политику. Это затронуло и избирательные кампании, сделав их более масштабными, ресурсозатратными, в том числе из-за необходимости использовать новые способы коммуникации с избирателями и средства для их мобилизации.¹

Налицо не только качественные изменения в коммуникации между людьми в различных сферах деятельности (в том числе в политике), вызванные развитием интернета и онлайн-технологий, но и стремительная трансформация этих технологий. Так, согласно отчету «We are social» и «Hootsuite», количество пользователей сети «Интернет» на январь 2021 года составило 4,66 миллиардов человек (59,5% от населения Земли) и увеличилось на 316 миллионов человек по сравнению с предыдущим годом.² На развитие онлайн-технологий также влияет ситуация в мире, обусловленная коронавирусом.

В данных условиях политическим акторам открывается комплекс постоянно совершенствующихся инструментов для проведения избирательной кампании, которые используют для мобилизации явки избирателей, привлечения молодежи, сбора денег и поддержки полевых операций на местах. Благодаря последним достижениям в области онлайн-маркетинга, теперь политические акторы могут воспользоваться услугами специализированных фирм, которые предлагают новые способы для сбора данных и таргетинга избирателей. Такие компании, как Facebook и Google, играют огромную роль в политике, поскольку пользователи должны указывать свои настоящие имена и другую информацию при регистрации на этих платформах. Такая ситуация дает возможность IT-гигантам заполучить огромный объем данных о пользователях,

¹ Белоконев С. Ю., Васильев М. С., Титов В.В. Цифровые технологии в современных избирательных кампаниях: особенности применения // *Власть*. — 2019. — № 4. — С. 51—57.

² Digital 2021: the latest insights into the 'state of digital' URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital—2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (Accessed: 19.09.21)

который может быть использован для таргетинга избирателей на «основе личности». Все это позволяет политическим акторам получить доступ к огромному количеству избирателей, узнать их пол, возраст и многое другое.

Также руководителями избирательных кампаний используется ряд других онлайн-технологий:

1. cross-device (перекрестный) таргетинг (позволяет определить, использует ли тот же человек, который находится в социальной сети, ПК, а затем просматривает видео на мобильном телефоне; позволяет политтехнологам избирательной кампании определить, когда избиратель более восприимчив к сообщению);

2. алгоритмическое размещение рекламы (используется в ходе избирательных кампаний для размещения определенной рекламы или агитации среди конкретной группы избирателей);

3. реклама с помощью онлайн-видео (считается эффективным способом подачи эмоционального контента, и политтехнологи избирательных кампаний этим пользуются);

4. геотаргетинг (позволяет узнать, где живет индивид, что и как часто посещает, каковы его интересы и так далее; на основе полученной информации политтехнологи избирательной кампании могут видоизменить тактику взаимодействия с определенной группой избирателей).¹

Помимо перечисленного выше стоит отметить онлайн-технологии, которые упростили политикам сбор средств для своей избирательной кампании. Распространение интернета и системы онлайн-платежей позволили многим политикам и их штабам создавать специальные сайты для фандрайзинга при проведении избирательных кампаний.

Социальные сети также являются одним из важнейших инструментов избирательной кампании. Согласно отчету «We are social» и «Hootsuite», количество пользователей социальных сетей по всему миру выросло на 13,2% с января 2020 года по январь 2021 года и составило 4,2 миллиардов человек, а средняя продолжительность использования социальных сетей в сутки составила около 2 ч. 25 мин.² Социальные сети также обладают рядом преимуществ: экстерриториальностью, мультимедийностью, интерактивностью, таргетированностью, «горизонталь-

¹ Chester J., Montgomery K.C. The role of digital marketing in political campaigns. *Internet Policy Review*. — 2017. — Vol. 6, Iss. 4. — P. 1—20.

² Digital 2021: the latest insights into the 'state of digital'. URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital—2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (Accessed: 19.09.21)

ностью» коммуникации. Все это заставляет политиков и политтехнологов все больше обращаться к социальным сетям в качестве важного инструмента (некоторые специалисты считают, что основного при агитации молодежи) избирательной кампании.¹

Хорошим примером использования онлайн-технологий в избирательных кампаниях является президентская гонка в Америке 2020 года. Согласно официальным данным, с января 2019 года по 24 октября 2020 года Д. Байден потратил на рекламу в Facebook около 94 млн долларов, а Д. Трамп — около 107 млн долларов². Для сравнения в 2008 году Обама потратил около 640 тысяч долларов на рекламу в Facebook³.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование онлайн-технологий в избирательных кампаниях плотно вошло в обиход политиков, а их применение будет только расширяться в связи с увеличением числа пользователей социальных сетей и интернета в целом, развитием самих онлайн-технологий, а также ситуацией в мире, связанной с коронавирусом.

Каримова И.Ш.

(Йошкар-Ола, Марийский государственный университет)

СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ КИТАЕМ СТАТУСА ГЛОБАЛЬНОГО ГЕГЕМОНА: ВЫБОР АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ПУТИ

С точки зрения Хала Брэндса и политика Джейка Салливана, у Китая существует два пути к приобретению глобального господства в мире. Первый путь состоит из двух этапов: завоевания Пекином лидерства в своем собственном регионе, т.е. в западной части Тихого океана, а затем расширение своего влияния на весь мир. Второй путь подразумевает пропуск этапа достижения регионального лидерства и стремление завоевать господство во всех регионах сразу⁴. В зависимости от выбора зависит будущий план действий китайского руководства и поддержки, которые оно понесет.

¹ Володенков, С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. — М.: Издательство Московского государственного университета, 2015. — 272 С.

² Presidential campaigns set new records for social media ad spending. URL: <https://abc7.com/presidential-race-campaign-spending-trump-political-ads-biden/7452228/> (Accessed: 19.09.21)

³ Google Grabbed Most of Obama's \$16 Million in 2008. URL: <https://www.clickz.com/google-grabbed-most-of-obamas-16-million-in-2008/72502/> (Accessed: 19.09.21)

⁴ Brands H., Sullivan J. China has two paths to global domination: Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/22/china-superpower-two-paths-global-domination-cold-war/> (Accessed: 18.08.2021).

Среди исследователей предпочтение отдается первому варианту как наиболее реальному¹. Региональная гегемония не подразумевает под собой непременно силовое влияние на соседние государства в своем регионе, однако влияние Китая должно достигнуть таких масштабов, когда другие государства не станут претендовать на лидерство. Итак, КНР получит преимущество и сможет определять решения соседей по военным и экономическим вопросам.

Впрочем, неразрешенный конфликт между Китаем и Тайванем может помешать достижению Пекином региональной гегемонии. Провозглашенная Дэном Сяопином концепция «одна страна — две системы» на время смогла «заморозить» противоречия между Тайванем и КНР, которая предполагала сохранение капиталистической системы Тайваня на некоторое время. Вместе с тем концепция подразумевает объединение двух Китаев в будущем и превращение Тайваня в административный регион КНР, сохраняющего некоторую степень автономии, но деятельность которой на международной арене будет полностью подчинена национальным интересам Китая².

Однако Тайвань стремится получить статус независимого актора международных отношений, считая неприемлемой ранее обговоренную модель сосуществования и стремясь к сближению с США³. Существование Тайваня как независимого актора в региональных отношениях, продолжающего поддерживать негативную установку по отношению к КНР, будет создавать геополитические вызовы для Пекина и мешать стратегическим планам Китая по достижению глобального господства в мире. Кроме того, являясь форпостом США в регионе, Тайвань в случае агрессивных действий КНР по отношению к США будет использоваться ими для сдерживания Китая от расширения влияния на мировую арену или создания дополнительных издержек, замедляющих развитие Пекина.

¹ Colby E. The implications of China developing a world-class military: First and foremost a regional challenge // U.S.-China Economic and Security Review Commission. — 2019. — P. 9. — URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Elbridge%20Colby%20Testimony%20to%20the%20US%20China%20Commission%20June%2020%202019.pdf> (Accessed: 30.08.2021).

² A policy of «one country, two systems» on Taiwan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18027.shtml (Accessed: 05.09.2021).

³ Тайвань считает неприемлемой модель «одна страна — две системы» // ТАСС: информационное агентство. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8514837#:~:text=Тайвань%20с%201949%20года%20управляется,статусом%20и%20широкой%20степенью%20автономии> (дата обращения 18.08.2021).

Также Китаю предстоит разорвать тесные связи США с такими союзниками в регионе, как Вьетнам и Япония, представляющими потенциальную угрозу КНР. При эскалации противоречий с Японией, лишенной вооруженных сил, не избежать вмешательства США, которые обеспечивают ее безопасность согласно Договору о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией¹. Кроме того, существуют другие влиятельные акторы в регионе: Индия, Вьетнам, Индонезия, не настроенные поддерживать притязания Китая.

При неудаче в достижении региональной гегемонии КНР не сможет приобрести стабильный «тыл», который послужил бы ему базой для распространения своего влияния в глобальном масштабе. Пекин, продолжая бороться с вызовами безопасности на всем протяжении своих морских границ, будет постоянно направлять все усилия на оборону и наращивание военно-промышленного комплекса, а не предпринимать действия, нацеленные на наступление.

Итак, наиболее вероятной стратегией предполагается достижение глобального лидерства через приобретение региональной гегемонии. Соответственно, Китай будет решать узконаправленные задачи: обеспечение безопасности морских границ, разрешение конфликта с Тайванем, нормализация отношений с соседними государствами, наращивание военного потенциала для противостояния присутствию США в регионе.

Карулин А.А.
(Щёлково, ГАУГН)

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 КАК УГРОЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ РЕЖИМУ

В условиях пандемии Covid—19, которая началась в 2020 году, демократические страны Европы были подвержены существенным изменениям во взаимоотношениях с гражданским обществом. Эпидемиологический вызов сегодняшним парламентским либеральным демократиям был брошен коронавирусной инфекцией — это требовало незамедлительной реакции в виде принятия карантинных мер и специфических социальных практик и техник управления обществом: социальное дистанционирование, обязательное ношение масок, социальный мониторинг,

¹ Япония и США отмечают 60 лет со дня подписания совместного договора о безопасности // ТАСС: информационное агентство. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7551681> (дата обращения 25.08.2021).

социальная самоизоляция — все это в совокупности образует целый пласт противоречащих демократическим свободам практик, которые сегодня используются современными государствами. Данные практики существенно ограничивают современный либеральный демократический дискурс прав и свобод человека. Всё это подтверждает факт возрастания дисциплинарных практик, применяемых государствами в целях ограничения и недопущения распространения вируса при частых социальных контактах. Демократии были вынуждены вводить карантинные ограничения, объявлять повсеместные «локдауны», фактически сегментируя социальное пространство, «где просматривается каждая точка, где индивиды водворены на четко определенные места, где каждое движение контролируется, где все события регистрируются, где непрерывно ведущаяся запись связывает центр с периферией, где власть действует безраздельно по неизменной иерархической модели, где каждый индивид постоянно локализован, где его изучают и относят к живым существам, больным или умершим, — все это образует компактную модель дисциплинарного механизма»¹.

Демократические инструменты контроля общества за государством сегодня постепенно сворачиваются, так как организация митингов, пикетов или иных массовых мероприятий достаточно сильно подвергают людей возможности заразиться и, соответственно, запрещаются государствами. Если и получается организовать политический митинг, как например в России зимой 2021 года, то официальная власть стремительно пресекает уличную активность, руководствуясь нарушением санитарно-эпидемиологических норм. Фактически существующие нормы ограничений социальных контактов резко входят в политическую реальность и видоизменяют её изнутри: «социальное дистанцирование станет моделью политики, которая нас ждёт, и что (как заявили представители так называемой целевой группы, члены которой находятся в вопиющем конфликте интересов с функцией, которую они должны выполнять) они воспользуются этим дистанцированием, чтобы повсеместно заменить цифровыми техническими решениями все человеческие отношения в их физической форме, которые попали под подозрения в заражённости (конечно, политической заразой)»². Именно так заключил философ Дж.

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999. — С. 288

² Агамбен Д. Биобезопасность и биополитика // Центр политического анализа. 11.05.2020. — Режим доступа: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/ biobezopasnost-i-politika> (дата обращения: 13.07.2021).

Агамбен, акцентируя своё внимание на негативной стороне цифрового контроля за человеком в условиях пандемии.

Другим немаловажным аспектом, угрожающим демократическим режимам — постепенное расширение властных полномочий государства: «проснувшиеся пандемии для политических лидеров и властей служат своего рода доказательством их необходимости — «мы должны защитить вас», «вы должны защитить нас», — что легитимирует применение государственной власти и позволяет ей требовать того, что в ином случае вызвало бы массовые беспорядки»¹. Общество, таким образом, находится не просто под надзором государственной власти в условиях демократии, но и подвергается различным ограничениям в проявлении инициатив, выражении недовольства, нарушая нормальную обратную связь. Демократическое государство сегодня всё больше и чаще вмешивается в частную и частную сферы человека, разрушая, тем самым, баланс взаимодоверия и статуса-кво в решении частных вопросов².

Таким образом, сегодня можно наблюдать постепенную трансформацию современной модели либеральной демократии в сторону государственного вмешательства в социальную сферу человека, контролируя его здоровье и тело путем различных ограничений. Такие практики негативно отражаются на понимании основных демократических свобод и в будущем могут привести к кардинальным изменениям во взаимоотношениях демократического государства с гражданским обществом и обществом в целом.

Каторжевский П.Н.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЕВРОКОММУНИЗМА НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ

Французская коммунистическая партия (ФКП) — одна из немногих коммунистических партий Европы, история которой не прерывалась с момента её основания. В середине XX века ФКП была одной из круп-

¹ Латур Б. Это что, генеральная репетиция? // Центр политического анализа. — 28.03.2020. — Режим доступа: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/eto-cto-generalnaja-repetitsija> (дата обращения: 13.07.2021).

² Сотирис П. Против Агамбена. Возможна ли демократическая биополитика? // Центр политического анализа. 02.03.2020. — Режим доступа: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/protiv-agambena-vozmozhna-li-demokraticeskaja-biopolitika> (дата обращения: 13.07.2021).

нейших неправящих коммунистических партий мира и могла претендовать на власть или роль крупнейшей оппозиционной партии в парламенте. Анализ идеологической эволюции ФКП обусловлен тем, что ФКП через свою теоретическую работу и политическую практику участвовала в оформлении идеологического комплекса еврокоммунизма.

ФКП была создана в результате раскола во Французской секции рабочего интернационала. После начала Первой мировой войны в ФСРИ образовалось два течения — пацифистское и левое, пацифисты выступали против войны как таковой, в то время как левые считали альтернативой пролетарскую революцию. После окончания Первой мировой войны эти фракции ненадолго сблизились, но вновь разошлись после Октябрьской революции в России. В результате левое крыло ФСРИ на съезде в Туре, который прошёл в декабре 1920 г. объявило о преобразовании организации в коммунистическую партию¹.

К 1922 г. завершилась большевизация ФКП, происходившая под влиянием Коминтерна. В партии был установлен принцип демократического централизма и принято «21 условие членства в Коминтерне». Дальнейшая эволюция ФКП была отголоском борьбы в РКП(б) и проходила между сторонниками И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого, которая завершилась поражением троцкистов.

Следующим поворотным моментом, оказавшим влияние на идеологические процессы в ФКП, стало формирование «Народного фронта» с социалистическими и реформистскими партиями в 1934 г.²

После начала Второй мировой войны ФКП приняла участие в Движении сопротивления, что оказало влияние на идеологические позиции этой партии посредством идеологического взаимовлияния с коммунистическими антифашистскими силами.

После публикации полной версии доклада Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС, политбюро ФКП опубликовало резолюцию, содержащую критику в адрес СССР и КПСС. Французские коммунисты не считали достаточным объяснение причин нарушения советской демократии и требовали более глубокого анализа происходивших в СССР событий³.

¹ Салычев С.С. Французская социалистическая партия / С.С. Салычев // Волгоградская обл. универс. науч. б-ка. — Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/117/472.htm>. (дата обращения: 23.09.2021).

² Жвания Д. Путь настоящего народного фронта / Д. Жвания // Sensusnovus. — Режим доступа: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2012/05/12/13499.html>. (дата обращения: 05.09.2021).

³ Прозуменщиков М.Ю. «Секретный» доклад Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС и международное коммунистическое движение / М.Ю. Прозуменщиков // Холодная война. — Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/hrushchev/prozumenschikov-sekretnyy-doklad-hruschova.php>. (дата обращения: 08.09.2021).

Очередной идеологический кризис в ФКП произошёл в 1968 г., после начала «Красного мая». ФКП отреагировала на студенческие протесты с враждебностью. Но массовость протестов вынудила ФКП изменить свою позицию и признать, что другие левые группировки имеют определённое влияние и ФКП не является монополистом на левом политическом поле.

В 1960-х и 1970-х ФКП теряла влияние и была вытеснена с политической арены под давлением голлистов и социалистов¹.

Необходимость конкурировать с социалистами, попытки избавиться от «промосковского» имиджа, а также окончательное становление еврокоммунизма толкало ФКП на поиск путей к социализму, учитывающего национальную специфику.

Ударом по ФКП стало начало перестройки в СССР и распад социалистического блока. ФКП пыталась сохранять свою внешнюю идеологическую преемственность с собственной историей, пытаясь найти новое идеологическое лицо. Это повлекло за собой разнообразные эксперименты в области идеологии и партийного строительства.

Можно выделить следующие причины эволюции ФКП в направлении еврокоммунизма:

1. Влияние XX съезда КПСС.
2. Взаимовлияние с другими левыми в период существования «Народного фронта» и во время Второй мировой войны.
3. События 1968 г. и необходимость конкурировать с другими левыми силами.
4. Кризис конца 1980-ых и необходимость искать новый идеологический облик ФКП.

Результатом идеологической эволюции ФКП стали следующие свойства:

1. Отказ от сталинизма при сохранении коммунистической идеологии.
2. Реформа структур в пользу отказа от модели «партии ленинского типа», допуск фракционности.
3. Имплементация в идеологический дискурс феминистской, экологической повестки.
4. Поиск национальных путей строительства социализма.
5. Признание возможности прихода к власти демократическим путём.

¹ Можина, В.А. Культурная политика и политические партии во Франции в конце 50-х — начале 90-х гг. XX века / В.А. Можина // Ученые записки Орловского гос. ун-та. — 2011. — № 6. — С. 82.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Политическая система — совокупность действующих в обществе различных политических образований: государства, политических партий, движений и иных социальных объединений, принимающих участие в функционировании политической и государственной власти. Уровень развития политических институтов и отношений между ними определяет уровень развития инструментов влияния политической системы на экономических процессы.

Политическая система оказывает формирующее влияние на всю политику региона, она является его основой и определяет дальнейшее развитие. В связи с этим политическая система региона определяет не только развитие властных отношений региональных политических структур с обществом, но и определяет развитие региона в целом.

Функциональность политической системы обеспечивается благодаря политическим институтам. Система политических институтов состоит из следующих учреждений:

1) учреждения законодательной ветви власти. Органы, занимающиеся разработкой законопроектов и принятием законов, осуществление парламентского контроля за органами исполнительной власти;

2) учреждения исполнительной ветви власти. К полномочиям органов исполнительной власти относятся право в организации исполнения законов, управление отраслями государственного строительства;

3) учреждения судебной ветви власти. Органы, имеющие право на осуществление судопроизводства;

4) учреждения органов охраны общественного порядка;

5) учреждения уголовно-исполнительной системы;

6) политические партии. Организованные группы, которые являются представителями интересов социальных слоев ради достижения государственной власти или участия в её осуществлении;

7) армия;

8) профсоюзы.

Рассматривая региональные политические системы Российской Федерации, следует выделить базовые характеристики:

1. Моноцентричность и персоналистский характер власти;
2. Доминирование исполнительной ветви власти над законодательной;
3. Слияние властных структур и структур бизнеса;
4. Слабое развитие публичной политики;
5. Отсутствие политической конкуренции;
6. Высокая степень теннизации экономики.

Доминирующим субъектом в региональной политической системе является губернатор, консолидирующий интересы «общества элит» региона. При этом федеральная власть допускает политическую монополию, что является проявлением поддержки регионального руководства.

Стоит отметить тенденцию к уменьшению независимости регионов. Причиной этого является экономическая ситуация, в которой сокращающиеся ресурсы у регионов все с большей долей перераспределяются через центр, тем самым увеличивая зависимость региона в политической сфере. Важно также рассмотреть роль федеральных элит, которые на сегодняшний день активно реализуют сценарии смены региональной власти и причастных с ней элит, особенно сильно это проявляется в условиях отсутствия консенсуса между элитами.

Следовательно, для таких режимов, несмотря на возможность участия различных партий и кандидатов в выборах, свойственен ряд правил. Среди них высокие барьеры на вход, неравномерность доступа к ресурсам, поддержка государственного аппарата для правящих партий и кандидатов.

Для определения влияния политических институтов на экономическое развитие Санкт-Петербурга использован политико-административный подход к определению термина «политический регион».

Санкт-Петербург является одним из важнейших экономических центров Российской Федерации. ВРП субъекта с 2005 года является лидирующим из субъектов Северо-Западного федерального округа. Рейтинг ВРП показывает, что Санкт-Петербург является динамично-развивающимся регионом. Основными видами экономической деятельности региона являются: оптовая и розничная торговля, ремонт ТС и бытовых изделий, обрабатывающие производства, операции с недвижимым имуществом, аренда и сфера услуг. Финансовый рынок субъектов является одним из крупнейших региональных рынков России.

Основы оценки эффективности региональных политических режимов заключаются в рассмотрении 6 измерений: демократическое, социальное, финансово-экономические, управленческое, консолидация элит, лоббизм. Демократическое измерение направлено на изучение реакции общества, обратной связи на институт власти региона. В данной критерии важна степень общественной поддержки, т.е. легитимность власти в общественном пространстве региона. Для определения данного критерия использован Национальный рейтинг Губернаторов (итоги 2020 года).

Кащенко А.С.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ

Историческая политика — это сфера политической деятельности, которая занимается описанием методов обращения к истории, осуществляемыми находящимися у власти и оппозиционными политическими партиями. В рамках исторической политики политические силы, которые находятся у государственной власти, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий, которые им выгодны в качестве доминирующих.

В России составной частью исторической политики стала борьба политических сил за право интерпретации истории в публичной сфере, которая проходит преимущественно в медиапространстве, в электронных СМИ и социальных сетях. Изучению различных аспектов исторической политики партий в современной России посвящены работы отечественных авторов, в частности речь идет о трудах О.Ю. Малиновой, О.В. Гаман-Голутвиной, А.И. Миллером, Д.А. Аникиным, Ю.А. Сафровой.

Февральская и Октябрьская Революции вызывают в обществе резкое расхождение в оценках¹, связанное с различным отношением к советскому периоду российской истории в современном обществе и отсутствием общественного консенсуса по поводу исторических событий столетней давности.

О конфликтном режиме памяти также свидетельствует присутствие в политическом поле заинтересованных акторов — политических

¹ Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революций 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 1. — С. 10.

партий. Заинтересованные мнемонические акторы используют потенциал революции для продвижения политических повесток и оспаривания нарратива оппонентов¹.

Данные действия партий выражаются в проведении мемориальных мероприятий: установка памятников политическим фигурам прошлого, возложение венков, празднование исторических годовщин и юбилеев важных событий.

Главным мнемоническим актором в России, регулярно проводящим процессы коммеморации и действующим в рамках исторической политики является КПРФ — крупнейшая оппозиционная сила, которая ведёт с действующей политической элитой непрекращающиеся мемориальные войны. Мемориальные мероприятия, по увековечиванию памяти предшественников, в рамках исторической политики проводятся КПРФ ежегодно, и привлекают внимание общественности.

Для политической партии КПРФ историческая политика очень важна, так как она является основным инструментом по привлечению дополнительного электората, который поддерживает действия государства и предшественницы КПРФ — КПСС — в течение советского периода. Для КПРФ, как сторонника советской власти, обращение к истории является неотъемлемой частью агитации.

Другим важным мнемоническим актором в рамках исторической политики в российской политике является партия «Яблоко», у которой есть сформулированная позиция по поводу исторических событий.

«Яблоко» в ходе проведения исторической политики, традиционно, делает акцент на историю либерального движения в России. Ей делается акцент на дореволюционных либералах из-за того, что они выступали против самодержавия и поддерживали идеи парламентаризма.

Политической силой, выступающей против революций 1917 года, является ЛДПР. Историческая политика имеет место в выступлениях и статьях² В.В. Жириновского. Революции 1917 года является центральной частью выступлений лидера ЛДПР. По мнению партии, при отсутствии Октябрьской Революции, в России сложилась конституционная монархия, которая могла модернизировать политическую систему в соответствии с вызовами времени.

¹ Там же. — С. 9.

² Жириновский В.В. Любая революция — это мошенничество // Сайт ЛДПР. — 2017. — Режим доступа: http://ldpr.ru/events/Vladimir_Zhirinovskiy_Any_revolution_is_fraud (дата обращения: 21.09.2021).

Таким образом, за столкновением противостоящих исторических нарративов стоят мнемонические акторы исторической политики, непосредственно участвующие в историческом процессе. Процесс обращения партии к истории определяется рядом факторов, в том числе желанием укрепить электоральную базу. Историческая политика может принести дополнительные политические очки за счёт той части электората, для которой важно обращение к истории.

Киричек А.А.
(Москва, РГГУ)

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ЗАХВАТ ГОСУДАРСТВА»: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ

Спустя тридцать лет после распада СССР проблемы переходного периода продолжают рефлексироваться в современной политической науке, так как последствия этих событий повлияли и продолжают влиять на современный политический процесс.

Однако в фокусе российских политологов отсутствует концепция «захвата государства», которая появилась как реакция западных исследователей на процесс посткоммунистической трансформации, в результате которого на политической арене появились экономически могущественные акторы, находящиеся вне государственной системы, но оказывающие на ее становление значительное влияние. С того времени в странах Восточной Европы все еще проводятся мониторинговые исследования состояния «захвата государства»¹. Отсутствие в современной российской политической науке полноценной разработки концепции «захвата государства» ограничивает возможности изучения трансформации политико-экономической системы в России. Так, целью исследования стало выявление теоретико-методологических оснований концепции «захвата государства».

Концепт «захвата государства» понимается как процесс институциональной деформации существующей политической системы под влиянием определенных частных интересов. Такой концепт является полезным для объяснения и анализа становления такой политической системы, в которой использование власти нацелено на удовлетворение интересов частных лиц и максимизацию возможностей для извлечения

¹ См. SELDI's State Capture Assessment Diagnostics, SCAD (State capture assessment diagnostics)

ренты, чему сопутствует неконтролируемый рост коррупции и подавление политической конкуренции.

Этот концепт появился в 2000-х годах из-за неспособности уже существовавших экономико-политических теорий объяснить трансформацию политических и экономических институтов в период транзитной экономики и переходного режима. Фундаментальные основы этой концепции взяты из теории общественного выбора: акторы рассматриваются как рациональные агенты, стремящиеся максимизировать свою выгоду; политики и бюрократы нацелены на поиск и увеличение ренты. Логика же этой концепции идет из «регуляторного захвата», однако она шире и позволяет объяснить более глобальные и фундаментальные изменения в политико-экономической системе.

Существует два подхода к определению «захвата государства»: первый определяет «захват государства» как деструктивный процесс влияния частных интересов на политико-экономическую систему государства путем теневых практик и непрозрачных платежей государственным лицам¹. Второй определяет «захват государства» как дисфункцию политических институтов, когда цели и задачи государственного управления определяет узкая группа, руководствующаяся частными интересами. Такой подход делает акцент не только на методах нелегального характера².

Суммируя оба этих подхода, нужно отметить, что наиболее уместно говорить о «захвате» как о причине институциональной деформации существующей политической системы под влиянием определенных частных интересов, ради максимизации возможностей извлечения ренты.

«Захват государства» имеет две стадии: процесс (*state capturing*) и состояние (*state capture*). «*State capturing*» — это начальный процесс, когда заинтересованные группы проводят определенную экономическую и политическую деятельность в целях корректировки правил игры для максимизации выгоды. В результате чего постепенно сливаются политическая и экономическая сферы, и начинается процесс изменений «правил игры», для блокирования других акторов. Вследствие того, что

¹ Hellman J., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper. — No. 2402. — 2000.

² Bruszt L. Hierarchies and Developmental Traps // Brazilian Journal of Political Economy. — 2000. — № 1.

спрос на «захват» не понижается, то повышается цена на доступ к власти¹. Уже захваченное государство характеризуется авторитарным режимом, в основе которого лежит злоупотребление административным ресурсом публичной власти и деформированная система представительства. Все это сопровождается ограничением политической конкуренции и ростом коррупции.

Важной составляющей «захвата государства» является коррупция. Между административной коррупцией, верхушечной коррупцией и «захватом государства» существует тесная связь. Эти виды коррупции как лежат и в основе самого захвата, являются его целью и способствуют реализации «захвата государства». Связь между административной коррупцией и «захватом государства» заключается в том, что именно эта коррупционная сделка может являться средством изменений «правил игры». Коррупция в элитах же является одновременно как средством для «захвата государства» и поддержания этого «захвата», так и целью.

Кириченко Г.А.
(Москва, МГЛУ)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА ГЕРМАНИИ

Внешнеполитический образ является важной единицей, так как в условиях развития информационных технологий, всё больше приходится говорить о влиянии СМИ и СМК на массовое сознание людей и его влиянии на развитие международных отношений. В частности, внешнеполитический образ напрямую воздействует на отношения между Россией и Германией. Отношения между двумя государствами имеют длительную и сложную историю, которая сказывается на отношениях между двумя странами. Помимо исторических факторов оба государства придерживаются разных подходов в области внутренней и внешней политики, что порождает новые разногласия между Россией и Германией.

Внешнеполитический образ как феномен отражает свойства политической реальности: существующей политики, идеологии, дискурса и т.д. Для представителей различных гуманитарных направлений дан-

¹ Hellman J., Schankerman M. Intervention, Corruption and Capture: The Nexus Between Enterprises and the State // The Economics of Transition. — 2000. — N 8. — P. 545—576.

ный термин представлял собой большой научный интерес, так как феномен «образа» присутствует как в политике, так и в социологии, маркетинге, культуре и т.д.

Необходимо отметить, что проблема политических образов возникла в рамках московской школы, основателем которой является Е.Б. Шестопап¹. С точки зрения её подхода, политический образ можно определить как отражение действительных черт объекта восприятия, связанное с проекцией ожиданий субъекта восприятия². Однако важным аспектом политического образа является восприятие. Оно выступает посредником между субъектом и объектом политического образа.

Прежде всего у внешнеполитического образа существует специфика, которая отражена в его объекте, на который направлено его восприятие. Объектом внешнеполитического образа являются граждане (аудитория) других государств. На формирование политического сознания влияют СМИ иностранного государства, которые транслируют те или иные образы о другом государстве на территории своей страны.

Соответственно, можно вывести интегративное определение понятия «внешнеполитического образа государства». Внешнеполитический образ государства — это устойчивое представление у иностранной аудитории о жизни в определенном государстве: его политических, экономических и социальных процессах.

В условиях ускоренного развития глобализации и медиатизации глобальные СМИ и общественность все чаще наблюдают за странами: их оценивают и сравнивают в соответствии с их экономическим развитием, политической стабильностью, эффективностью и моралью их национальной и международной политики или привлекательностью их культуры. СМИ является главным рупором актуальности той или иной повестки. Деятельность СМИ прежде всего оказывает прямое влияние на массовое сознание граждан (аудитории), формируя у них негативное или положительное представление о каком-либо объекте. СМИ являются основополагающим инструментом формирования политического сознания людей, в результате деятельности которых формируются тот или иной внешнеполитический образ.

Что касается немецких СМИ, то дискурс внешнеполитического образа в немецких масс-медиа носит преимущественно негативный ха-

¹ См.: Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопап. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 288 с.

² Шестопап Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. — 448 с.

ракти. Это обусловлено тем, что в отношениях между Германией и Россией существует ряд разногласий, касающихся не только внешнеполитических вопросов, но и методов, применяемых РФ в сфере внутренней политики, которое осуждает мировое сообщество (в их числе Германия). Во многом формирование положительного внешнеполитического образа у немцев осложняется негативной подачей информации о внешнеполитических действиях России. В большинстве действий России в сфере внешней политики, Германия видит скрытый умысел по достижению корыстных целей. Разумеется, подавляющее большинство негативных формулировок сказываются отрицательно на массовом сознании немецкой аудитории, воспринимающей информацию из СМИ.

Также существенное влияние на формирование положительного внешнеполитического образа России оказывают сложные отношения между Россией и Германией, несмотря на ряд схожих эпизодов в истории двух государств. Однако помимо сложного исторического контекста и нынешнего состояния двухсторонних отношений, приходится также говорить о неэффективности внешнеполитического имиджа, который направлен на «сглаживание углов» и приобретение положительных черт государством, однако в существующем положении вещей приходится говорить о серьезных метаморфозах внешнеполитического имиджа России.

Коваленко Д.С., Карева Д.Р.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Лицей Финансового университета при Правительстве РФ)

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ КАМУФЛИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ 2021 Г.¹

На сегодняшний день существует множество различных технологий по взаимодействию с электоратом политических партий в социальных медиа, направленных на повышение эффективности цифровых коммуникаций. Наиболее актуальной сферой изучения современных поли-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—33015 «"Левый поворот" в развитии партийной системы и электоральных ожиданий граждан РФ (2020 — 2021 гг.)»

тических коммуникаций являются технологии микротаргетинга и микросегментирования онлайн-аудитории¹. Несмотря на постепенное освоение политическими партиями технологий взаимодействия с электоратом в онлайн среде, ключевой остается проблема содержательного наполнения контента². В электоральном цикле 2021 г. мы столкнулись с практикой идеологического камуфлирования в цифровом менеджменте российских политических партий.

Содержание технологии идеологического камуфлирования заключается в подстраивании под идеи и взгляды, изначально партиям не присущим. В ходе прикладного исследования посредством когнитивного картирования (N=1100 сообщений цифровых сообществ политических партий) был выявлен запрос электората на левые идеи, патерналистские концепции, государственную поддержку. Отмечается активное продуцирование партиями не левого толка информационной повестки с элементами левых идеологий.

Предлагается рассмотреть данное явление на примере партии «Новые люди». Официально данная партия позиционирует себя в качестве правоцентристской. С начала своей деятельности в 2020 г. партия декларировала соответствующие идеи и ценности, активно играя на правом фланге партийной системы. Тем не менее, в генерируемом партией контенте в социальных медиа можно наблюдать преобладание заявлений, идей и смыслов, характерных для левых партий. Ключевым триггером использования идеологического камуфлирования стала пандемия COVID—19. На пике всеобщих ограничений и повышения социально-экономической напряженности, доля публикаций условно «левого» толка значительно увеличилась. Отметим, что указанное явление присуще не только новым партиям. В повестке партии «Единая Россия» также можно увидеть проявление отмеченной выше технологии. На пике первой волны пандемии доля публикаций с использованием идеологического камуфлирования достигала 70%.

Стоит отдельно упомянуть, что применение подобной технологии имеет позитивный эффект для партии и находит поддержку среди пользователей социальных медиа. По результатам автоматизированной обработки полученных данных зафиксированы корреляции между частотой применения идеологического камуфлирования и числом пользова-

¹ Азаров А.А., Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Цифровые сообщества новых политических партий в России (2020 г.) // Власть. — 2021. — № 1. — С. 77—83.

² Толпыгина О.А. Политические партии "в поисках смысла": специфика идеологического взаимодействия партий с избирателями // Политическая наука. — 2017. — № 1. — С. 204—221.

тельских реакций (лайков, комментариев, репостов). Отдельно проведена проверка тональности комментариев, подтвердившая результаты обработки. Отсюда следует, что идеологическое камуфлирование является одним из способов масштабирования партийной поддержки и повышения качества цифрового менеджмента в условиях меняющихся электоральных запросов и ожиданий.

Таким образом, следует подчеркнуть, что активное формирование «левого» контента и обращение к «левым» дискурсам не имеет прямой связи с идеологической приверженностью партии, в связи с активным применением технологии идеологического камуфлирования. Использование данной технологии на практике приводит к формированию и распространению широкой левой повестки в отечественном сетевом сегменте.

Ковбас Е.С.
(Москва, МГИМО МИД РФ)

ОБЩЕНОРДИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ

Исторически (в Средние века и на заре Нового времени) северные страны находились в отношениях конкуренции и борьбы, что нашло отражение в поиске собственной национальной идентичности и противопоставлении себя соседям.

Однако с развитием взаимодействия и потребности в противостоянии внешним конкурентам в XIX веке возник идейный запрос на объединение и сотрудничество, что привело к формированию идеалов панскандинавизма — философии единства Скандинавских стран.

С момента возникновения суверенных государств — Норвегии, Финляндии и Исландии, панскандинавизм постепенно эволюционировал в нордизм — расширенную версию идеи единения, включающую также страны, которые не принято относить к скандинавским (в частности, Финляндию).

Нордизм на современном этапе находит воплощение в политической культуре северных стран (такие ценности, как доверие государственным институтам, свобода, коллективизм и др.) и в технологиях выстраивания международного имиджа.

Несмотря на распространённое представление о северных странах как о едином целом, концепция нордизма не находит практического

применения. В частности, не было создано формальных институтов северной интеграции, преобладают неформальные практики взаимодействия.

Тем не менее, коммуникация и взаимопонимание Северных стран мотивировано и обеспечивается схожестью «системы координат», в которой мыслят их граждане, основанной на общей идентичности.

Козлов Н.А.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

КЛАССИФИКАЦИЯ РОЛЕЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВА

За последние 40 лет финансы и банковский капитал нарастили колоссальное экономическое влияние. Во многих странах финансовый сектор по темпам роста превосходит показатели реального сектора, а в ряде европейских — достигает более трети национального ВВП. Ресурсный потенциал банковского сектора как взаимосвязанной совокупности банковских кредитных организаций заставляет задуматься о его роли и в политическом процессе¹. Так, в книге 2005 года «Постдемократия»² британский ученый Колин Крауч пишет об усилившейся с развитием финансового капитализма роли банковского лобби и корпораций, к интересам которых все чаще склоняется политический класс, оставляя потребности масс на периферии. Небезосновательность этой позиции подтверждает кризис 2008 года и широко распространившийся неолиберальный экономический курс.

При этом банки принимают не только активное, но и пассивное участие в политическом процессе. Следующая классификация ролей сектора опирается именно на этот фактор.

Во-первых, банковский сектор призван быть «финансовым посредником» между экономическими субъектами: принимая на хранение вклады, часть из них он одалживает организациям на финансирование предпринимательских инициатив. Во второй половине XX века активное развитие получило розничное кредитование на потребление, на получение медицинских и образовательных услуг, жилищное обеспечение. Однако вовлечение масс граждан в кредитные отношения повысило

¹ Под ним понимается взаимодействие субъектов политики как в отношениях по поводу политической власти, так и при выработке и реализации государством своего курса.

² Крауч К. Постдемократия /пер. с англ. Н.В. Эдельмана. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 192 с.

политические издержки для государства: стремление банков к прибыли при недооценке вероятности невозврата вложенных средств нередко влечет финансовые кризисы.

Во-вторых, роль банков может состоять в ориентации в первую очередь на государственные интересы. Тогда государственные власти наделяют банковский сектор особыми функциями, не отвечающими логике рынка. В отличие от роли посредника, где банки также участвуют в реализации функций государства (социальное страхование, доступ к образованию и жилью), здесь они направляют свои кредитные ресурсы на крупные инфраструктурные проекты или государственные программы. В ряде стран создаются банки развития, которые вкладывают аккумулируемые за счет крупных вкладчиков средства в модернизацию отдельных регионов, развитие отраслей. Владельцы банка (власти региона или частные корпорации) заинтересованы в таком употреблении своих капиталов¹. В этой роли банки по-прежнему не обладают четкой политической субъектностью, скорее являясь инструментом государственной политики. Но де-юре неприиспособленные под такие задачи банки получают моральное право претендовать на некоторую неформализованную выгоду, которая может выражаться, например, в большем политическом весе их руководителей или получении от государства новых источников создания прибыли.

В-третьих, существует «банковский GR». В этой роли банки активно отстаивают свои интересы с помощью таких инструментов, как использование своих представителей в органах власти, создание инфоповодов в СМИ, работа профессиональных ассоциаций и личные контакты руководства с влиятельными политиками. Например, в России в 2005 году Ассоциация российских банков обратилась к российской делегации на переговорах по вступлению в ВТО в Женеве с требованием настоять на подписании протокола, который ограничивал возможность иностранных банков открывать свои филиалы в России, а позволял им работать в стране только через дочерние банки².

В-четвертых, формой влияния банков на политику является «банковский захват государства». В данной роли банки оказывают непосредственное влияние на принятие государственных решений. Это становится возможным, когда государство попадает в полную зависимость от

¹ Лаврушин О.И. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России. — М.: КноРус, 2019. — С. 22—23.

² Симонов Н.С. Очерки истории банковской системы России. 1988—2013 гг. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — С. 285.

источника денежных ресурсов. В России в 90-е таким источником являлись приближенные к политической элите банкиры. И хотя их политическая власть проявлялась лишь в лоббировании нужных решений и контроле СМИ, свой ресурс им удалось конвертировать в новые активы для дальнейшего обогащения.

Таким образом, первые две роли характеризуются низкой политической субъектностью сектора, тогда как следующие две позволяют рассматривать банки в качестве политических акторов. Сами же роли не являются взаимоисключающими. Данная классификация представляется полезной в горизонтальных и вертикальных исследованиях политико-экономических систем разных стран. Более того, для оценки выраженности ролей могут быть подобраны соответствующие числовые индикаторы.

Колмыков О.А.

(Рязань, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежь представляет собой ту часть социума, которая активно вырабатывает свою систему ценностей. Эта система во многом зависит от происходящих вокруг событий. Переход к новым информационным технологиям повлек изменение процесса становления ценностей и процесса социализации.

Сегодня основной формой социального взаимодействия современной молодежи является виртуальная среда, представленная социальными сетями. Данное пространство способствует формированию ценностных ориентаций, моделей поведения, повседневных практик молодого поколения. Что касается политического участия, то молодые пользователи предпочитают традиционным способам участия в политике интернет, где информационная повестка организована гибче и привлекательнее¹.

В связи с тем, что политическое участие молодежи переходит из традиционного пространства улиц, живых дебатов в пространство интернета и социальных сетей, представляется актуальным рассмотреть отношение молодежи к социальным сетям как платформам политического взаимодействия.

¹ Шевченко М.А., Дроздов Е.И. Влияние социальных сетей на политические ценности российской молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2018.

Для более глубокого рассмотрения заявленной темы автором было проведено социологическое исследование. Выборку исследования составили 70 человек, проживающих на территории Рязанской области. Объектом исследования выступала молодежь в возрасте от 16 до 35 лет. Соотношение мужчин и женщин из числа опрошенных составляет 50% и 50% соответственно. Категория лиц 16—20 лет составила 57,7%, 21—25 — 29,6%, от 31—35 — 7%, 26—30 лет — 5,7%.

В ходе исследования удалось выяснить, что 83% молодежи в большей степени отдает предпочтение информации, полученной в социальных сетях и мессенджерах, 12% опрошенных доверяют информации, полученной из новостных порталов, 4% отдают предпочтение телевидению и лишь 1% останавливает свой выбор на прессе (рис. 1).

Каким источникам информации вы отдаете предпочтение?

Рис. 1. Наиболее востребованные источники информации в молодежной среде

Далее мы выяснили, какими социальными сетями молодые люди пользуются на постоянной основе. Рязанская молодежь сегодня отдает предпочтение социальной сети ВКонтакте. В пятерку наиболее востребованных вошли также Инстаграм, Телеграм, Вотсап и ТикТок (рис. 2).

Рис. 2. Наиболее востребованные социальные сети

На вопрос: «Являются ли социальные сети серьёзной политической платформой» ответы распределились следующим образом: большинство респондентов (44,3%) выбрали ответ: «Скорее, да», 38,6% абсолютно уверены в том, что соцсети это политическая платформа, 14,3% опрошенных полагают, что социальные сети скорее не являются серьёзными политическими платформами и лишь 1,4% респондентов абсолютно отрицают данную возможность (рис. 3).

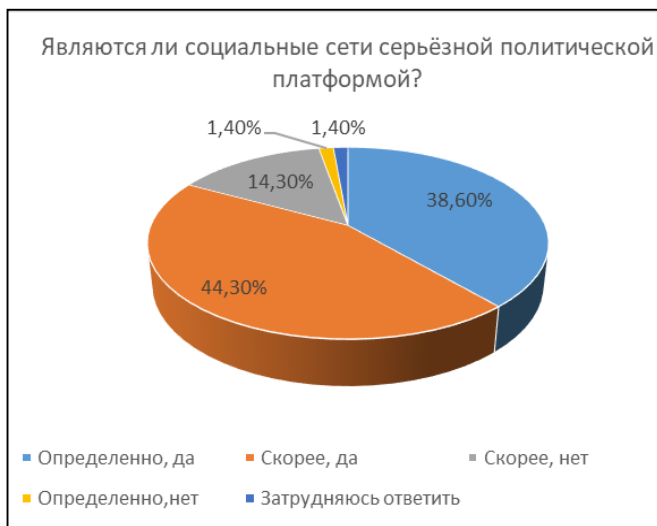

Рис. 3. Социальные сети как политическая платформа

В ходе исследования также был задан вопрос, касающийся политизации социальных сетей. Около половины опрошенных (48,6%) считают, что социальные сети скорее политизированы. 31,4% рязанской молодежи абсолютно уверены в политизации. 20% респондентов отрицают политизацию социальных сетей, причем 7,1% в этом полностью уверены (рис. 4).

Рис. 4. Политизированность социальных сетей

Абсолютно все респонденты встречаются в новостных лентах своих социальных сетей политические новости, причем 24,3% опрошенных очень часто сталкиваются с политическими новостями, что позволяет предположить сильную вовлеченность этих молодых людей в политические процессы. Более половины молодых рязанцев часто встречаются новости в области политики в своих соцсетях. 24,3% указали, что посты с политическими новостями редко встречаются в их новостных лентах, причем 2,9% опрошенных встречаются подобные новости крайне редко (рис. 5).

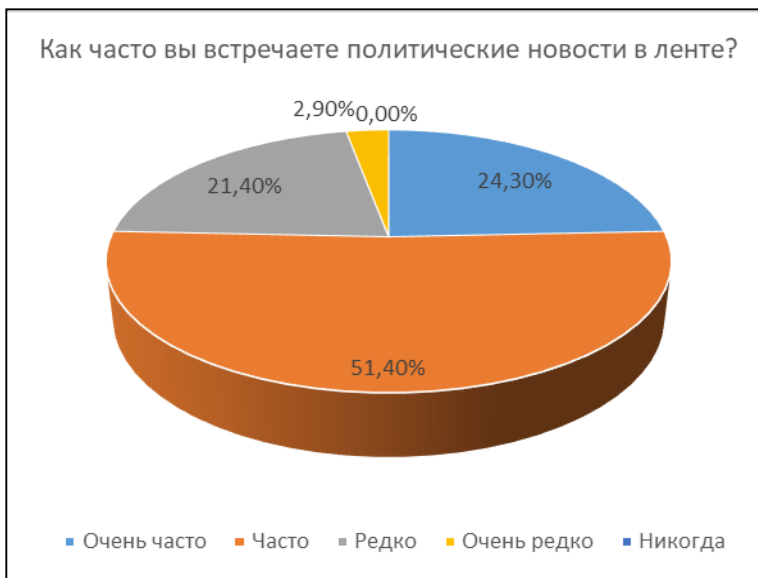

Рис. 5. Частота появления политических новостей в новостных лентах социальных сетей

Несмотря на это, 73% молодых людей интересны политические новости и лишь у 27% опрошенных они не вызывают интереса.

Заинтересованность молодежи в политике отражает также факт подписок в соцсетях на политические паблики. 53,5% опрошенных подписаны на политические сообщества. 35,2% от общего числа респондентов подписаны на официальные страницы политических партий, что дает право предполагать их вовлеченности в партийную деятельность.

На вопрос: подписаны ли вы/есть ли у вас в друзьях политические деятели федерального уровня, большинство респондентов (62%) ответили отрицательно, однако на аналогичный вопрос, касающийся политических деятелей регионального уровня 53,5% от общего числа опрошенных ответили утвердительно, что характеризует заинтересованность молодежи в региональной политике и решении местных проблем.

Абсолютное большинство (87,1%) опрошенных уверены в том, что соцсети способны привлечь молодёжь к политической активности, причем 47% опрошенных в этом абсолютно уверены, совершенной противоположенной точки зрения придерживаются 1,5% молодых людей, остальные же 11,4% полагают, что соцсети скорее не являются способом привлечения молодежи в политику (рис. 6).

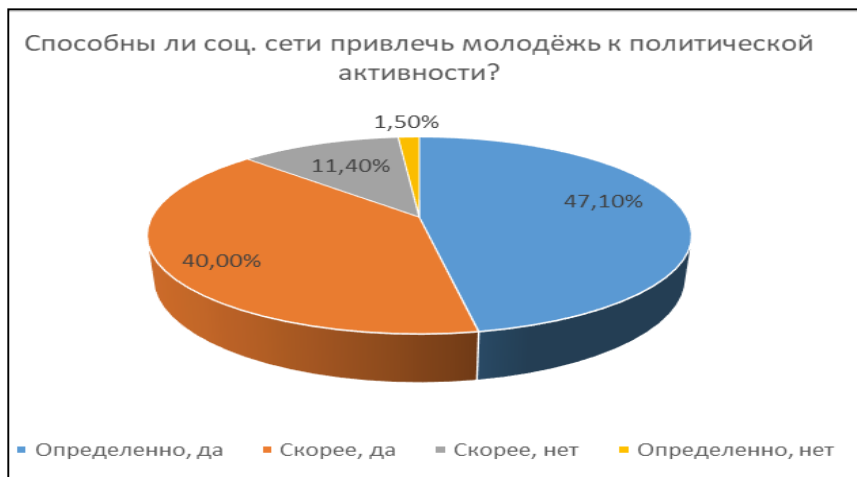

Рис. 6. Мобилизационный потенциал социальных сетей

В заключении социологического опроса респондентам был задан открытый вопрос: «Какую роль играют соцсети в области политики»? Большинство молодых людей отметили, что сегодня социальные сети играют значительную политическую роль, выполняя информационную, мобилизационную и иные функции социальные сети становятся активным политическим актором, направленным на формирование личностных ориентиров и стереотипов, а также способствующем легкому развитию и популяризации как партийных, так и личностных брендов.

Для политических партий все более явной становится необходимость перехода от стандартных методов политической коммуникации к новым, в частности перехода к активному взаимодействию с избирателями в социальных сетях. Смысловой аспект политической коммуникации включает взаимодействие субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление и удержание¹.

Социальные сети выполняют очень важную функцию политической идентификации, создавая если не иллюзию защищенности во время

¹ Морозова О.С. Политико-коммуникационные процессы в политическом управлении // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. — 2011. — № 3. — С. 104—108.

публичных массовых акций, то «чувство локтя» и сопричастности к какому-то делу, которое поддерживается очень многими людьми¹. Российская ситуация, связанная с политизацией социальных сетей, говорит о том, что данная форма самовыражения, политического участия уже прочна вошла в повседневную жизнь молодого поколения и требует большего изучения.

Комягин Д.Д.

(Волгоград, Волгоградский государственный университет)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Студенчество, будучи общественной стратой с высоким уровнем радикальной потенции, в современной России еще не имеет устоявшегося положения в общественно-политическом пространстве, так как мы можем наблюдать как примеры студенческой активности и в политике, и в целом на уровне гражданского участия, так и полностью индифферентных студентов, которые даже не интересуются получением политических новостей. Кроме того, анализ практик политического поведения студенчества представляет интерес в настоящий момент в силу наступившего электорального цикла, ведь студенчество, хотя оно и разнородно, крупная общность, насчитывающая порядка 4,1 млн человек.

В настоящей работе анализу будут подвергнуты именно активные практики политического участия, то есть такие, которые позволяют молодым людям публично озвучить свою позицию по какому-либо политическому поводу. Так, конвенциональные практики политического участия представлены членством и работой в общественно-политических объединениях и участием в электоральных процедурах. Работа в общественно-политических объединениях предполагает конструктивный характер и вовлечение молодежи в целом, и студентов в частности в решение проблем на местном уровне, проведение различных обучающих и рекреационных мероприятий, а также, например, субботники. Также, в рамках конвенциональных практик политического участия включаются различные согласованные политические акции, однако чаще они имеют место в рамках деятельности каких-либо общественно-политических объединений. Электоральные же практики, также входят

¹ Popova O.V. Online Political Communication of Youth from Russian Megapolises // *Galactica Media*. 2021. — № 2. — P. 28—54.

в блок конвенциональных, имеют свой набор особенностей. Так, следует заметить, что на электоральное поведение молодых людей в целом и студентов в частности влияют различные факторы, например исследователи, выделяют идентичность с той или иной социальной группой; деятельность политических партий и общественных организаций; состояние политической ситуации в стране в настоящее время и т. д.¹

Неконвенциональные активные практики политического участия представлены участием в несогласованных акциях протеста. Интересно, что эти способы политического участия востребованы у молодежи в целом, а, например, исследуемая возрастная группа 18—24 года, согласно данным последнего опроса «Левада-центра», изъявляет готовность к участию в политических акциях протеста на уровне 21%, что выше, чем у других возрастных групп, где в среднем около 15% опрошенных готовы к участию в таких акциях².

Вообще, неконвенциональная политическая активность в РФ, в том числе и студентов, может быть объяснена посредством концепции морального шока, разработанной Дж. Джасперсом и представленной в работе «The art of moral protest». Согласно данной концепции, какое-либо политическое действие случается, потому что происходит некоторое неожиданное событие, которое может оскорбить человека или группу людей или каким-либо образом задеть их чувства³.

В своей работе Дж. Джасперс уделяет значительное внимание именно эмоциональному компоненту в политических мотивах людей, так как, по его мнению, эмоции имеют такую же культурную ценность для различных общностей людей, как мораль или познание, однако корень протестного политического действия он видит в реализации основных целей человеческой жизни. Так, автор выделяет репутацию, связь, чувственность, влияние на мир и любопытство. Каждая из целей, по автору, связана с эмоциональной оценкой действий по достижению первых, поэтому эмоциональная оценка каких-либо политических событий способна конвертироваться в политическое действие, если человек сталкивается со значительным эмоциональным потрясением. В последую-

¹ Шадже А.Ю., Куква Е.С., Муляр А.Ю. Политическая и электоральная активность студенческой молодежи Адыгеи: социологический анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2009. — № 1. — С. 106.

² Протестные настроения. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/06/08/protestnye-nastroeniya-2/> (дата обращения: 12.06.2021)

³ Jasper J. The Art of Moral Protest: Culture, Biography, and Creativity in Social Movements // American Journal of Sociology. — 1997. — Vol. 104, N 6. — P. 1835—1837.

щих работах автор даже определил перечень эмоций с самой возможностью конвертации в политическое действие. Например, Джаспер и Оуэнс включили в него гнев, негодование и возмущение¹.

Таким образом, актуальные практики политического участия могут проявляться в членстве и работе в общественно-политических организациях, участием в выборах разного уровня, выступлениях на согласованных и несогласованных публичных акциях.

Кондрашова О.А.

(Ярославль, Ярославский государственный университет им.

П.Г. Демидова)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ И СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Интернет уже давно стал не просто средством получения и распространения информации. Он стал выполнять функции коммуникации в различных сферах жизни общества. Всё чаще интернет используют как площадку политической борьбы, как средство, позволяющее формировать личный бренд, площадку для решения социальных проблем.

В данном случае Интернет интересен с точки зрения формирования информационной политики органов местной власти и глав муниципальных районов, как наиболее ярких представителей муниципальной власти с помощью новых видов коммуникации и взаимодействия между субъектами и объектами политической среды посредством различных ресурсов.

Социальные сети превратились в качественный инструмент политики и в основном используются специалистами для манипулирования общественным мнением. Политические деятели, используя SMM, обеспечивают себе формирование эффективного политического имиджа и поддержку электората. Политик уникален, и в то же время похож на свой электорат. В социальных сетях данный аспект раскрывается полностью, когда пользователь видит, что политик заполнил анкету и выложил фотографии, регулярно обновляет событийную ленту, оперативно

¹ Jasper J.M., Owens L. Social movements and emotions // Handbook of the sociology of emotions / Ed. by J.E. Stets, J.H. Turner. — N.Y.: Springer, 2014. — Vol. 2. — P. 529—548.

и по существу отвечает на задаваемые ему вопросы, доверие к нему повышается¹.

В информационной сетевой среде изменение власти исходит от производителя к потребителю, и происходит перераспределение контроля и власти. В интернете сбылась мечта Карла Маркса: инструменты и средства производства находятся в руках рабочих»².

Медийный ландшафт изменился, и поэтому важно изучить, каким образом политики используют социальные сети, и найти эффективный механизм для формирования/поддержания имиджа политического деятеля.

По комментариям в соцсетях и под материалами в различных блогах можно выявить наиболее острые и актуальные проблемы людей, а также проследить реакцию общества на политические решения. По мнению исследователя новых медиа и основателя лаборатории Software Studies Initiative Льва Мановича, модель взаимодействия государства и общества через сеть на сегодня можно назвать самой оптимальной из существующих.

Наиболее подробно остановимся на социальных сетях и их ведении главами муниципальных районов Ярославской области. По данным сайта «Brand analytics» рейтинг активных пользователей (авторов) наиболее популярных социальных сетей в Ярославской области выглядит так: Facebook (15 строчка рейтинга регионов, 21 818 авторов, проникновение 1,72%), Instagram (15 место в рейтинге, 346 511 авторов, проникновение 27,24%), VKontakte (24 позиция в рейтинге, 376 878 авторов, проникновение 29,63%).³

Анализируя аккаунты глав муниципальных районов Ярославской области в социальных сетях, можно прийти к выводу, что у большей части есть страницы на «Facebook» (11 из 19), также главы освещают деятельность в социальной сети «ВКонтакте» (16 из 19). Меньше всего в «Instagram» (6 из 19).

По данным анализа наличия и ведения страниц можно заметить, что далеко не все главы уделяют достаточно внимания своему продвижению в Интернете. Составив рейтинговую таблицу, можно прийти к выводу, что те главы, которые активно ведут социальные сети пользу-

¹ Ефимова И.Н. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности / И.Н. Ефимова, А.В. Маковойчук // Известия АГУ. — 2012. — № 41. — С. 246

² Andrejevic M. Public Service Media Utilities: Rethinking Search Engines and Social Networking as Public Goods / Media International Australia, 2013. — Vol. 146, N 1. — P. 123—132

³ Данные представлены за 2020 год

ются большей поддержкой и авторитетом среди населения. Ведь как говорилось ранее, соцсети — это новый инструмент взаимодействия с населением и рычаг, влияющий на политические процессы. Усиление роли сетей и медиа является общемировой тенденцией.

По большей части страницы выполняют функцию коммуникации, так как в теории, любой пользователь может вступить в диалог с представителем власти. Однако, на практике для ряда представителей власти создание аккаунтов в социальных сетях является лишь ещё одним средством пиара, а не коммуникации. Необходимо стремиться к тому, чтобы сети стали именно площадкой для общения власти и граждан.

Большое внимание необходимо уделять публикуемому контенту. Сегодня процесс восприятия информации аудиторией меняется. Существующее ранее порционное восприятие уступает место потоковой информации: освещение событий, явлений, фактов не прекращается даже после выхода газеты, телепередачи. Та клиповость мышления, которую отмечали Э. Тоффлер, К.Г. Фрумкин, Н.В. Азаренок, Т.В. Семеновских и ряд других авторов, ощущается в отношениях «медиа — потребитель» все более¹.

Копытина Е.А., Сушкевич М.А., Гончарова В.М.
(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Лицей Финансового университета при Правительстве РФ)

ПРОТЕСТНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАН В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ФС РФ 2021 Г.²

Взаимодействие государства и граждан всегда представляло противоречивый комплекс взаимоотношений. Участие граждан в процессе принятия политических решений — одна из форм его проявления. Рост социальной напряженности приводит к актуализации таких форматов, как протесты. За последние годы в России наблюдается резкий всплеск протестной активности, связанный с активной деятельностью оппозици-

¹ В эпоху визуальных данных главным навыком остается умение искать сюжет // Digit. — Режим доступа: <http://www.digit.ru/business/20131029/407369911.html> (дата обращения: 23.09.2021).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—33041 «Цифровые платформы как инструмент мобилизации протестных настроений граждан Республики Беларусь и Российской Федерации в 2020—2021 гг.»

онных структур, внешних информационных потоков и ухудшением социально-экономического положения граждан¹. Отсюда актуализируется вопрос о том, на кого направлен процесс протестной мобилизации, кем представлены адресные группы, а также какие технологии применяются для их мобилизации.

Методология исследования строится на сочетании нового для гуманитарных исследований подхода Predictor Mining, направленного на автоматизированное формирование банка маркеров с целью их интерпретации через применение методов социального компьютинга², а также сетевого подхода. Исследование реализовалось по гибридной стратегии с сочетанием когнитивного картирования, на основании которого был составлен словарь поисковых запросов, а также социально-медийного анализа, который позволил выявить динамические, адресные и содержательные характеристики протестного информационного потока.

Переходя к результатам исследования, с конца июля по 16 сентября 2021 года происходит существенный рост динамики протестных информационных потоков, что объясняется вступлением в наиболее активную фазу избирательной кампании и включение контрэлита в информационные потоки о выборах с собственной повесткой, направленной на формирование установок о нелегитимности выборов.

В контексте протестов в январе 2021 г. существовала популярная экспертная позиция о мобилизации посредством цифровой платформы «TikTok» школьников на участие в массовых протестах, хотя эти данные подтверждения не нашли. В условиях избирательной кампании деятельность модераторов оппозиционного протестного контента направлена на мобилизацию не только протестной активности, но и протестного голосования, что объясняет наибольший уровень вовлеченности со стороны возрастных групп 36—45 и 26—35, так как представители данных групп с наибольшей долей вероятности примут участие в голосовании, соответственно, триггер с делигитимацией голосования посредством вбросов, «каруселей» и других фальсификаций сработает достаточно эффективно.

Содержательное наполнение протестного информационного потока в России отражает основные триггеры, которые обуславливают вовлечённость населения в обсуждение протестной повестки. Среди

¹ Бродовская Е.В., Давыдова М.А., Донцов А.А., Хардикова А.С. Базовые тенденции трансформации массовых политических протестов в РФ (2020—2021 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 2. — С. 45—58.

² Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Синяков А.В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2017. — № 5. — С. 79—104.

наиболее значительных можно отметить вопросы, связанные с социально-экономической повесткой отражающие запрос на решение данных проблем кандидатами и партиями в ходе текущей избирательной кампании. Кроме того, можно отметить значительную роль политических триггеров, находящих выражение в таких ключевых словах, как «коррупция», «умное голосование», «правоохранители», сигнализирующих о неудовлетворённости состояния дел в политике, а соответственно, отражающих потребность в смене руководства. Результаты дифференциации протестных триггеров по возрастным группам позволяют сделать вывод о том, что с возрастом протестный потенциал населения всё больше формируется из-за социально-экономических проблем, в то время как молодёжь недовольна в первую очередь внешним насилием. Также можно отметить, что для всех возрастных групп несменяемость власти является важным триггером протестных настроений.

Котегова Е.А.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ В XXI В.: НА ПРИМЕРЕ СКАНДИНАВИИ

В течение XXI века объем иностранных инвестиций в Скандинавские государства кратно увеличился, при этом Дания, Норвегия и Швеция являются лидерами в различных мировых рейтингах, индексах (Индекс процветания, Индекс деловой активности и др.)¹ Так формируется интерес к поиску детерминант и взаимосвязи притока иностранных инвестиций и социальным, политическим, экономическим развитием данных государств.

Инвестиционная политика государства — набор мер, направленных на создание притока денежного капитала в экономику страны. Основная задача инвестиционной политики — создание благоприятной среды, содействующей извлечению максимальной полезности от использования инвестиционных средств для развития социальной среды.

В качестве мер государственной политики по привлечению иностранных инвестиций в **Швеции** проводятся реформы по улучшению правовой среды для ведения бизнеса; инвестиционные гранты, льготы; благоприятный налоговый режим; специальные программы поддержки

¹ The World Happiness Report // World Happiness Report (Accessed: 21.05.2021).

иностранных инвесторов в целевых депрессивных регионах. Одна из самых привлекательных черт шведской инвестиционной политики — простота и прозрачность налоговой системы.¹

Государственная инвестиционная политика **Дании** заключается в реализации следующих мер: формирование законов недискриминирующих иностранного инвестора; поддержание статуса государства с самым низким уровнем коррупции; сокращение препятствий для доступа инвестора на рынок. Важнейшим элементом государственной политики является постоянное развитие квалификации рабочей силы (многоязычность, уровень образования).²

В **Норвегии** государственная политика по привлечению иностранных инвестиций заключается в следующем: либерализация экономического рынка и отмена ограничений на приобретение капитала в отраслях, ранее закрытых для иностранного капитала; льготы в виде более низких взносов на социальное обеспечение, низких налоговых ставок и дополнительных вычетов для инвесторов в малонаселенных районах; создание специального агентства «Innovation Norway», цель которого — привлечение иностранных инвесторов и содействие их деятельности. Главной составляющей государственной политики в сфере привлечения инвестиций является развитие современной финансовой инфраструктуры (интернет-банкинг, меры по ликвидации препятствий для движения капиталов).³

Какое же значение имеет приток иностранных инвестиций для каждой из этих стран? Объем инвестиций определяет статус и конкурентоспособность государства на международной арене. Потоки инвестиций стимулируют повышение квалификации рабочей силы, передачу новых технологий, способствуют решению социальных и экологических проблем. Выделяются следующие позитивные эффекты иностранных инвестиций:

1. *Обеспечение укрепления социального, экономического и политического потенциала страны.* Так, иностранные инвестиции в Данию в основном ориентированы на финансы и страхование, бизнес-услуги, производство, недвижимость, информацию и связь. Успешное ведение бизнеса иностранными инвесторами в Дании позволяет ей иметь статус

¹ Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) — Sweden. — Текст: электронный // The World Bank. (Accessed: 09.05.2021).

² Doing business // The World Bank. (Accessed: 21.05.2021).

³ Ковтун, Н.М. Государственная политика в сфере иностранных инвестиций: спец-ть 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». — Новосибир., 2006.

страны с максимально развитой деловой средой и надежностью государственных законов, что влияет на политический вес страны на международной арене.

2. *Развитие человеческого капитала.* В Норвегию и Швецию иностранные инвесторы вместе с денежным капиталом привносят управленческий опыт, инновационные технологии, возможность повышения квалификации для местной рабочей силы.

3. *Решение существующих проблем.* В Скандинавских государствах развита модель выявления проблемных отраслей или регионов на внутригосударственном уровне и целевое привлечение иностранных инвестиций в эти секторы. Так, Норвегия старается обеспечить инвестициями свои северные слаборазвитые регионы путем привлечения туда иностранных инвесторов. Была разработана система инвестиционных грантов для этих районов в нефтегазовый сектор и промышленность, тем самым правительство обеспечило развитие региона без существенных затрат из государственного бюджета.

Таким образом, иностранные инвестиции — важный показатель долговременного интереса к стране с совокупностью ее социальных, географических, политических, экономических особенностей, также они отражают перспективы роста национальной экономики и позицию государства на международном уровне.

Кошкин А.В.

(Санкт-Петербург, СПбГУ)

СООТВЕТСТВИЕ РИТОРИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ФРАКЦИЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТАХ РОССИИ ЗА ПЕРИОД VII СОЗЫВА

Актуальность исследования выбранной темы обоснована трансформацией роли парламента в современной России. Формальная роль оппозиционных фракций резко упала. Сам созыв отметился рядом принятых законов, вызвавших активную дискуссию как в самом парламенте, так и за его пределами. Это и повышение НДС, и пенсионная реформа, и т.д. Период, очерченный Седьмым созывом Государственной Думы, не был спокойным и в разрезе публичного политического процесса в регионах. Конфликт вокруг Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, создание фракции «Единая Россия» из самовыдвиженцев в Московской городской Думе, дискуссия касательно возвращения прямых выборов мэра в Свердловской области и, собственно, обсуждение

на уровне региональных парламентов федеральной повестки в виде уже обозначенной пенсионной реформы и поправок в Конституцию.

Данная работа является продолжением исследования риторических стратегий парламентариев, одно из которых было представлено на Ежегодной конференции РАПН 2020¹. На основании полученных там результатов, появляется возможность судить о существовании характерных риторических стратегий у оппозиционных фракций. Проблематика данного исследования заключается в установлении связи между характерными риторическими стратегиями фракций в Государственной Думе и риторикой представителей той же парламентской оппозиции в региональных парламентах. Теоретической основой исследования остаются работы П. Ибарры и Дж. Китсьюза в области социального конструктивизма и их классификация риторических идиом².

Парламентские оппозиционные фракции в Московской государственной Думе, как оказалось, в подавляющем большинстве случаев предпочитают риторику неразумности. Если для КПРФ это предпочтение характерно и на уровне Государственной Думы, то для «Справедливой России» данная приверженность в новинку. Можно дать краткую ремарку, что в рамках риторики неразумности депутаты-коммунисты больше тяготеют к аспекту «срыва покровов» и «вскрытия манипуляций», а депутаты-эсеры к апелляции к уже действующим законным актам.

В Санкт-Петербурге фракции КПРФ и «Справедливая Россия» демонстрируют значительно большую оппозиционность, иногда даже обгоняя по этому импровизированному показателю коллег из федерального парламента. Депутаты этих фракций в ЗакСе демонстрируют солидарность с выбором основных риторических стратегий с депутатами Государственной Думы своих партий, но, при этом, от депутатов в Санкт-Петербурге можно видеть больше разнообразия в частностях. КПРФ всё таким же образом вносит альтернативные законопроекты и упирает на риторику неразумности, а СР не отходит от комбинирования риторических идиом. Однако, когда это позволяет и требует ситуация и коммунист может удивить резким тоном риторики бедствия, и эсер способен между строк заявить, что будь его воля, он бы не пускал в парламент Вячеслава Серафимовича Макарова. Фракцию, ЛДПР в свою оче-

¹ Кошкин А.В. Роль парламентских оппозиционных партий в Государственной Думе РФ VII созыва в проблематизации общественной повестки дня. Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. — С. 270—272.

² Ibarra P. R., Kitsuse J.I. Claims-Making Discourse and Vernacular Resources // Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems. — N.Y. : Aldine de Gruyter, 2003.

редь, вообще сложно назвать оппозиционной даже в том смысле, который представляет собой в нашей стране парламентская оппозиция. Выступления её представителей, особенно по актуальным темам редки, а значительная часть информационных поводов связана в Петербурге именно с выборами.

Тем временем, Свердловская область и её парламентские оппозиционные фракции Законодательного собрания ярким образом продемонстрировали, что на региональном уровне вне столичных городов риторические стратегии парламентской оппозиции резко потеряли в системности применения риторических идиом. Само число публичных парламентских конфликтов не велико. Депутаты могут ориентироваться на коллег из Государственной Думы по вопросам федеральной политической повестки (например, пенсионной реформы), но в рамках региональных вопросов их риторические стратегии и реакции остаются сугубо ситуативными и бессистемными.

Если давать общую характеристику избранным риторическим идиомам и стратегиям проблематизации региональных депутатов парламентских оппозиционных фракций, рассмотренных в данной работе, можно отметить, что солидарность в вопросе выбора риторической стратегии вне обсуждения вопросов федеральной повестки демонстрируют лишь депутаты КПРФ. Выбор риторических идиом у региональных парламентариев ЛДПР и «Справедливой России» менее предсказуем, а в случае с последними и еще более вариативен.

Краснов М.И., Печенкин Н.М.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

**УЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ГОЛОСОВАНИИ ПО ВОПРОСУ
ОДОБРЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

Актуальность и новизна данного исследования заключается в том, что на основе применения метода количественного и качественного опроса, выявляются ценностные установки и особенности политического поведения у студенческой молодежи в ходе общероссийского голосования.

Характер электоральной активности студенческой молодежи коррелируется с содержательными характеристиками системы политических ценностей указанной социальной группы, что подтверждается результатами ряда исследований. Исходя из этого возникает гипотеза о том, что молодежь могла проголосовать преимущественно за внесение поправок, если бы большее количество предлагаемых конституционных изменений соответствовало её ценностным установкам.

Цель исследования состоит в анализе участия студенческой молодежи в общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации через ценностные установки и политическое поведение.

Результаты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации будут иметь долгосрочный эффект, который определит путь развития страны на ближайшие 10—15 лет. Молодежь — это та социальная группа, которая за этот срок войдет в экономически активный возраст. Данную возрастную группу также отличает поиск себя через профессиональное и личностное развитие. Какие предпосылки будут лежать в основе деятельности молодежи через 10—15 лет? Их фундамент закладывается сегодня. Фундаментальная научная задача заключается в том, чтобы определить вектор развития политических ценностных установок и политического поведения студенческой молодежи сегодня, которые проявляются посредством участия в общероссийском голосовании и принятии конституционных изменений.

Большинство ценностных установок, заложенных в поправках в Конституцию напрямую не направлены на молодежь и часто задевают ее лишь вскользь. Мы не видим ни одной ценностной установки, которая была бы более свойственна молодежи, чем людям старшего возраста. Это говорит нам о том, что молодежь вряд ли рассматривалась как основной электорат, который должен был проголосовать за поправки и стать интересантом их принятия. Отсутствие ценностных установок, нацеленных преимущественно на молодежь, свидетельствует о стратегии игнорирования организаторами голосования данной возрастной группы. При этом стоит отметить, что каналы привлечения молодежи к голосованию использовались довольно активно.

Результатом проведения фокус-групп стали следующие выводы: участники слабо информированы о ситуации с внесением поправок в Конституцию. Информация о вносимых поправках в большинстве случаев была получена из социальных сетей и публичных страниц, где обсуждалась данная тематика. Внесение поправок в Конституцию России

участники фокус-группы характеризуют лоббированием интересов со стороны власти, а не желанием внести позитивные изменения. Поправки об исторической памяти и о защите животных воспринимались более позитивно чем поправки, связанные с традиционными ценностями, религией. Также эксперты выражали негатив по отношению к поправке, позволяющей Президенту РФ переизбираться более чем на 2 срока и к изменениям, связанным с суверенитетом российского законодательства.

Исходя из результатов проведенного количественного опроса, можно подвести итог: в целом, восприятие «общероссийского голосования» среди студентов носит скорее негативный характер. Респондентами было отмечено, что поправки были нацелены не на улучшение социального положения российского населения, а на укрепление позиций действующей власти. Большинство ценностей, транслируемых принятыми поправками, не соответствует ценностным ориентациям молодежи, что объясняет низкий процент положительного голосования по вопросу их принятия. Исходя из этого, механизм влияния ценностных установок на электоральное поведение заключается в следующем: явное несоответствие ценностных ориентаций молодежи и принимаемых изменений приводит к выбору стратегии активного политического участия с явным доминированием протестных настроений.

Проанализировав участие студенческой молодежи в «Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» сквозь призму её ценностных установок и стратегий политического поведения, мы пришли к следующим выводам: молодежь воспринимает «общероссийское голосование» как нелегитимную акцию, осуществляемую в интересах действующей власти. Данное восприятие формируется исходя из ухудшения социально-экономической ситуации в стране и ограничения социальных прав и свобод граждан. Наиболее соответствующими ценностным установкам молодежи являются конституционные изменения, касающиеся ответственного отношения к животным и экономической справедливости. Наименее соответствуют пункты, транслирующие гомофобию и традиционные ценности, а также обнуление президентских сроков. В «Общероссийском голосовании» молодежь выбирает преимущественно стратегию активного политического участия с целью выражения своей гражданской позиции относительно предлагаемых поправок. При этом, большинство студенческой молодежи не одобряет конституционные изменения и аргументирует это голосованием за полный пакет изменений, а не за конкретные пункты поправок и самим форматом общенародного голосования, а не референдума, так как это влияет на степень легитимности принимаемых

изменений. В целом, молодежь оценивает принятие поправок как негативный фактор влияния на социально-политическую обстановку. Для большинства молодых людей последствиями конституционных изменений стало ухудшение жизни в целом, и возрастание уровня социального напряжения и недоверия к власти, в частности.

Следует отметить, что при условии соответствия бóльшего количества поправок ценностным установкам молодёжи, «за принятие поправок» молодые люди голосовали бы активнее. Ориентация конституционных изменений на иные возрастные и социальные категории граждан обусловили низкий уровень доверия молодёжи принимаемым поправкам. Трансляция в поправках ценностей, соответствующих ориентациям студенческой молодёжи, могла стать ключевым фактором в повышении электоральной активности и степени одобрения среди данной категории гражданского населения.

Кратова Е.С.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ В ОБЛАСТИ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Международная система сегодня претерпевает значительные трансформации. Либеральный мировой порядок находится под угрозой в связи с ростом недемократических государств, жестоких и криминальных негосударственных акторов, асимметричных конфликтов, кибервойны и прочего. Согласно профессору Азиатско-Тихоокеанского центра исследований безопасности Сэму Маллинзу «COVID—19 и терроризм — идеальное сочетание»¹, в рамках которого усиливается атмосфера неопределенности и незащищенности, что представляет серьезную угрозу безопасности для сообществ во всем мире. Именно исламистский терроризм является самой большой угрозой для Европейского союза, в результате чего отмечается заметный рост популярности идеологий насилия и совершенных террористических актов, что продемонстрировано в «Отчёте о ситуации с терроризмом в ЕС и тенденциях его

¹ Mullins S. Assessing the Impact of the COVID—19 Pandemic on Terrorism and Counter-Terrorism: Practitioner Insights / S. Mullins // Asia-Pacific Center for Security Studies. — 2020. URL: https://apcss.org/wp-content/uploads/2020/08/N2515_Mullins-_Impact_Pandemic_Terrorism.pdf (Accessed: 21.06.2021).

развития» от 2020 года¹. В Италии, Германии, Португалии, Франции и Испании целью нападения является частная и государственная собственность, а также финансовые учреждения и правительственные здания. Сторонники Исламского государства активно действуют в Северокавказских республиках для подстрекательства местного населения к какому-либо акту насилия в политических или идеологических целях².

Небывалый всплеск терроризма в начале XXI века привел к заключению Соглашения о сотрудничестве между Европейским полицейским управлением и Российской Федерацией в 2003 году для противодействия террористическим актам на саммите Россия-ЕС в Риме³. После событий 11 сентября террористические группировки все чаще использовали Интернет для осуществления своей деятельности, что подтолкнуло Россию и ЕС к созданию общего киберпространства⁴. Однако вскоре меры, направленные на сотрудничество в сфере разведанных и другой конфиденциальной информации, встретили сопротивление со стороны многих государств-членов Евросоюза. Вследствие чего, информация носила сугубо технический характер, что не позволило странам оперативно обмениваться данными.

На дестабилизацию в отношениях России и ЕС по вопросам безопасности значительно повлияла общеполитическая ситуация, связанная с украинским кризисом 2014 года. Беспрецедентное единство ЕС в отношении введения и сохранения секторальных санкций против России способствовало формированию «новой нормальности», которая послужила началом общей неопределенности и недоверия друг к другу.

Снижение международного сотрудничества в борьбе с терроризмом приводит лишь к его возрастанию, особенно в период пандемии, что также сказывается на дестабилизации внутренней обстановки в государствах, поэтому следует находить механизмы для развития партнерских отношений. Одним из таких механизмов может стать наращивание

¹ The EU Terrorism Situation and Trend Report (TESAT) 2021. — EUROPOL. — 2021. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report—2021-tesat> (Accessed: 21.06.2021).

² Russia Says Foiled IS Attacks in Moscow, South. — The Moscow Times. — 2021. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report—2021-tesat>

³ Marchenko A.Y. Towards Secure Economic Development: Russian-EU Cooperation against Organized Crime and Terrorism / A.Y. Marchenko // European Research Studies Journal. — 2018. — Volume XXI, Special Issue 2. — P. 137—143. (Accessed: 21.06.2021).

⁴ Hedenskog J. Russia and International Cooperation on Counterterrorism / J. Hedenskog // Swedish Defence Research Agency. — 2020. URL: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R—4916--SE> (Accessed: 21.06.2021).

потенциала для обеспечения трансграничного сотрудничества, необходимое для отслеживания финансирования, срыва планирования и предотвращения будущих атак. Проведенная вооруженными силами России и странами-участниками ШОС операция «Паутина» в 2019 году по изыманию наркотических веществ, которые используют террористические группировки для финансирования своих операций, продемонстрировала высокий уровень профессионализма и скоординированность действий стран. Тем не менее, согласно Алену Бауэру, французскому эксперту в области криминологии, «культура разведки» весьма слабо развита в Европе¹, поэтому проведение совместных антитеррористических операций России и ЕС может послужить отличным фундаментом для пограничной охраны, а также поводом к созданию дополнительных преимуществ для дальнейшего взаимодействия.

Следует также сосредоточить действия правительств на технологических компаниях, поскольку именно они обладают знаниями о разработке корпоративной политики и веб-технологий. Эксперты по контртеррористической политике должны адаптировать рекомендации к лицам, принимающим решения в технологических компаниях, и к тем вызовам, с которыми они сталкиваются. Для этого политикам следует выработать общий лексикон для понимания того, как террористы используют Интернет и как это проявляется на различных типах цифровых платформ. Международные списки обозначений отражают политизированный консенсус, выработанный после долгих политических споров, и обновляются крайне медленно. Именно поэтому, государствам следует совместно выработать четкое определение терроризма, а также рассмотреть критерии, по которым некоторые правительственные субъекты называют ненасильственные политические группы террористами.

В заключении следует отметить, что неопределенность и путаница, вызванные пандемией COVID—19, широко используются международными и внутренними террористическими группировками. Именно поэтому, Россия и Европейский Союз извлекут намного больше пользы, если сведут свои усилия к международной борьбе и сумеют дистанцироваться от политических перипетий.

¹ Lutte antiterroriste européenne: quelles contradictions? — La revue géopolitique. — 2016. URL: <https://www.diploweb.com/Lutte-antiterroriste-europeenne.html> (Accessed: 21.06.2021).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АЗИАТСКОЙ, ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Технологическое развитие общества даёт толчок к институциональным изменениям: трансформируются социальные институты, качественно меняются государственные системы, возникают новые, цифровые подходы к пониманию государственного администрирования и политического менеджмента.

Цифровизация затрагивает все сферы жизни общества, включая и политические отношения. Влияние цифровых технологий неизбежно формирует вызов для политических систем, в результате чего меняются модели управления обществом, ориентированные на переход из реального в виртуальное пространство¹.

Ускоренные темпы распространения и развития технологий дают нам базу для глобального изучения последствий их внедрения, подходов к их практической реализации в политической жизни и качественному изменению политических институтов. Цифровые технологии становятся определяющим фактором в направлении развития современного цифрового государства².

Для сравнения различных подходов к осуществлению политической цифровизации, необходимо выработать соответствующие критерии. На основе последних исследований в этой области мы сформировали следующий список критериев:

1. Уровень внедрения электронного администрирования;
2. Уровень развития электронного правительства;
3. Уровень развития электронной демократии;
4. Уровень применения электронного управления.

Мы проанализировали опыт Америки, Европы и Азии в контексте политической цифровизации по отобранным нами критериям. Подводя промежуточные результаты нашего исследования, резюмируем особенности каждой из моделей цифровизации.

¹ Давиденко А.С. Концепция электронного правительства и цифровизация политической системы // Территория новых возможностей. — 2020. — № 4.

² Дудин М.Н. Электронная демократия, электронное правительство и технологии электронного администрирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. — 2017. — № 4.

Модель политической цифровизации США проходит по всем отобранным нами критериям: американское государство первое стало внедрять электронный документооборот, вводить концепцию электронного правительства и развивать электронную демократию. Данной модели присуща высокая гибкость и многофункциональность. Остальные государства часто ориентируются именно на эту модель¹.

Европейская модель является «догоняющей» по отношению к американской, но со своими достижениями в области цифровизации. Страны данного региона одними из первых официально узаконили практику дистанционного голосования, когда в США это было только на уровне экспериментов. Тем не менее, уровень предоставляемых услуг населению, а также развитие электронной демократии находится на более низком уровне, нежели у Штатов².

Азиатской модели присущи те элементы авторитарности, которые носят в себе восточные политические системы. Концепции электронных правительств этого региона нацелены на осуществление контроля за действиями граждан через оцифровку данных населения. Применение передовых цифровых технологий направлено в основном на отслеживание действий граждан — наиболее ярким примером выступает система социального рейтинга в Китае³.

Сравнительная таблица по каждому из критериев с итоговыми баллами получилась следующей:

	Американская модель	Европейская модель	Азиатская модель
Уровень внедрения электронного администрирования	5 баллов	5 баллов	5 баллов
Уровень развития электронного правительства	5 баллов	4 балла	3 балла
Уровень развития электронной демократии	4 баллов	3 балла	0 баллов
Уровень применения электронного управления	4 балла	3 балла	3 балла
Итого:	28 б.	15 б.	11 б.

¹ Digital challenges to democracy / Journal of International Affairs, The democracy issue. — 2017. — Vol. 71, N. 1. — P. 127—146.

² Defining digital transformation: Results from expert interviews / Government Information Quarterly. University of Konstanz, Germany, 2019.

³ Дьякова, Е.Г. Переход к электронному правительству и национальная специфика: чему учит опыт Китая? // Социум и власть. — 2013. — № 3 (41).

Следует отметить, что китайская модель и получила 0 баллов за уровень развития электронной демократии, однако иные показатели у Китая достаточно высокие, поэтому если бы рейтинг был направлен на оценку более авторитарных тенденций в применении цифровых технологий, то он бы получил больше баллов во время экспертной оценки.

Мы пришли к выводу, что политическая цифровизация со временем охватит все страны мира, в той или иной степени, особенно во время пандемии COVID—19. Выводы нашего исследования могут быть использованы в дальнейшем для более глубокого анализа национальных моделей политической цифровизации, либо для кросс-национального анализа с выделением индекса политической цифровизации.

Кузьмичева А.Д.
(Москва, НИУ ВШЭ)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТАХ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ

Сегодня многие исследователи отмечают, что вмешательство Международных неправительственных организаций в события, происходящие на мировой арене, серьезно влияет на исход международных процессов и зачастую способствует демократизации государств и смене режима¹. Одним из ярких примеров активизации деятельности МНПО и расширения их влияния выступают события Арабской Весны, охватившие страны Ближнего Востока и Северной Африки в 2011 году. В большом количестве актуальных исследований рассматриваются отдельные направления деятельности МНПО, однако такой способ продвижения демократии со стороны МНПО как протесты остается изученным лишь в общих чертах.

Исходя из этого, в рамках исследования была предпринята попытка определить, какую роль МНПО играют во время распространения массовых протестов в рамках смены авторитарных режимов. Для этого были выявлены основные МНПО, действовавшие в странах MENA в ходе Арабской Весны; собрана и систематизирована информация о деятельности отобранных организаций; выявлены механизмы влияния МНПО на протесты; определено наличие закономерностей между активностью МНПО и развитием протестов в регионе.

¹ Haerpfer C.W., Bernhagen P., Inglehart R.F., Welzel C. Democratization. Oxford University Press, 2015. — P. 21

Сморгунов Л.В. Сравнительная Политология. — СПб: Питер, 2019. — 448 с.

В основе эмпирической базы работы лежит систематическое описание деятельности 12 крупных МНПО за 2011 год в странах MENA. Нами был создан полностью оригинальный массив эмпирических панельных данных, описывающий активность МНПО по нескольким критериям. Основным источником сведений об активности МНПО выступали официальные отчеты о деятельности организаций за 2011 год.

В практической части исследования были проработаны эмпирические гипотезы взаимосвязи между аспектами деятельности МНПО и политическими протестами в странах Ближнего Востока и Северной Африки:

H1: Наибольшее влияние на протесты оказывают Amnesty International, Фонд Конрада Аденауэра и Национальный Демократический Институт

H2: Организация митингов и демонстраций, проведение тренингов, распространение информации о задержанных — типы деятельности МНПО, усиливающие протесты

H3: МНПО, взаимодействующие с молодежью, повышают интенсивность протестов

H4: Взаимодействие МНПО с местными СМИ способствовало усилению протестов

H5: Чем шире географический и хронологический охват деятельности МНПО на территории страны, тем выше интенсивность протестов

H6: Чем больше мероприятий организовано в стране посредством МНПО, тем выше интенсивность протестов

Все выдвинутые предположения о роли МНПО в событиях Арабской Весны были подкреплены информацией из «разведочного анализа» собранной базы данных, а также многочисленными ссылками на современные исследования конкретных кейсов влияния МНПО на ход протестов в отдельных странах.

Предложенные эмпирические гипотезы были протестированы шестью моделями QCA анализа, в которые были интегрированы различные аспекты деятельности МНПО. Для проведения QCA собранные нами данные о деятельности МНПО были квантифицированы, преобразованы в переменные и откалиброваны в соответствии с требованиями используемого метода. Данные о характеристиках протестов в странах Арабской Весны были собраны с помощью базы данных — Mass Mobilization in Autocracies Database, и также откалиброваны.

Применение метода QCA нечетких множеств (fsQCA) позволило нам не только получить ответ на вопрос о том, играли ли МНПО значимую роль в распространении протестов Арабской Весны, но и благодаря

качественной основе метода и опоре на собранные нами данные об активности МНПО определить то, какие именно механизмы МНПО оказались действенными.

В результате исследования удалось выяснить, что только для 5 из 14 рассматриваемых государств MENA подтвердилась хотя бы одна гипотеза, связанная с деятельностью Международных неправительственных организаций, что тем не менее свидетельствует о том, что МНПО играли значимую роль в распространении протестов в ряде государств. Египет и Тунис оказались странами, для которых было подтверждено наибольшее количество гипотез (4 из 6). Наиболее эффективными механизмами активизации протестов со стороны МНПО оказалось взаимодействие организаций с молодежью и местными СМИ.

Общие выводы и результаты работы оставляют широкие перспективы для дальнейших исследований, в том числе с применением более продвинутых методов количественного анализа. Предварительные тесты корреляции активности МНПО и интенсивности протестов показывают, что коэффициент корреляции оказывается действительно значимым. В последующем планируется использовать метод регрессионного анализа, который повысит доказательность наших выводов и даст большее понимание того, каков вклад активности МНПО в динамику политических протестов. Самостоятельно собранная база данных и эмпирические материалы о деятельности МНПО могут быть использованы в будущих исследованиях.

Куликов А.А

(Ульяновск, Ульяновский государственный университет)

КИТАЙСКИЕ СТРАТАГЕМЫ В XXI ВЕКЕ

В статье рассматриваются стратагемы как явление китайской политической и управленческой мудрости, их сущность, компоненты и значение. Предпринята попытка обосновать их значение для реалий текущего столетия, в частности, предположить их теоретическую и практическую пользу для целей и задач отечественного менеджмента.

Очевидно, что в науке, как и во многих других сферах человеческого существования, присутствует мода. Отдельные направления, термины, идеологии, лица не вполне объяснимы с рациональной точки зрения. Они возникают, получают известность (иной раз широчайшую, вплоть до зачисления таких сущностей в разряд гениев и шедевров), становятся объектом споров (иной раз самых ожесточенных), а затем исчезают (иной раз бесследно).

Есть основания отнести к подобным явлениям и те, которые для европейца кажутся чуждыми (если не во всем, то во многом) и которые он уже в силу экзотики таких явлений пытается постичь; в том же случае если такое постижение становится удачным (действительно, или скорее в плоскости иллюзий), европейский менталитет пытается поставить подобные явления на службу собственным интересам, преимущественно рационально понятным (и соответственно оперирующим в основном политическими и/или экономическими категориями).

В какой-то степени к таким (модным) явлениям следовало бы отнести и моду на Китай вообще и на те проявления достаточно специфической философии, которые (в первую очередь в лице Сунь-цзы и его трудов нашли воплощение в сфере политики, управления и (это наиболее очевидно) в военной, точнее — военно-стратегической области. Речь идет о явлении, которое коротко можно обозначить как китайские стратагемы — воплощение интеллектуального, а не силового подхода к противоборству¹.

Сущность этого явления (как и производных от него) размыта (в ряде случаев возникает впечатление, что размыта намеренно). По этому поводу указывается, что понятие «стратагемность» включает набор зачастую противоречивых устремлений, а именно камуфляж, введение противника в заблуждение, бегство, получение преимуществ, захват цели и др.; «бином «чжимоу» одновременно означает и сообразительность, и изобретательность, и находчивость».

Считая стратагемность мышления характерной особенностью китайского менталитета, российский исследователь полагает, что под стратагемой те понимают план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость. С системной точки зрения подобные планы допустимо подразделить на шесть категорий (такое число их неслучайно, ибо цифра 6 связывается с явлением Инь, помимо прочего, порождающим хитрость): стратагемы подделки (имитации), когда преследуется цель создания иллюзорной действительности, стратагемы утаивания, когда действительные обстоятельства пытаются скрыть от взгляда, на стратагемы дезинформирующие (о том, что неизвестно, сообщается как об известном), стратагемы извлечения выгоды, когда используются обстоятельства и случайно создавшиеся, и целенаправленно сформированные, стратагемы бегства, подразумевающие уклонение от неблагоприятных обстоятельств, и, наконец, стратагемы смешанные,

¹ Жаренов А.Б. Стратагемы и рефлексивное управление в военной сфере / А.Б. Жаренов // Науч. и образоват. проблемы гражд. защиты. — 2009. — № 2. — С. 82—85.

когда одно и то же действие можно отнести к стратагемам различных категорий.¹

Применение стратагем, естественно, не является исключительной вотчиной преступных сообществ: характеризуя концепцию так называемой «мягкой силы», применяемую современным политическим руководством КНР на международной арене², исследователи подчеркивают, что она в точном соответствии с традиционными воззрениями классической китайской философии оперирует категориями миролюбия и ненасилия: по словам Сунь-Цзы, «сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь». Тем самым действия на основе китайских стратагем предполагают победу без применения силы (путем использования средств кибервойны и пр.)³, когда мир считается ценнейшим средством для поддержания национального объединения и стабильности⁴, на основе утверждения «когда баклан схватывается с устрицей, рыбак остается в выигрыше». Очевидно, что поддерживать такое состояние китайским властвующим силам пока удастся, что служит основанием для использования подобной политики и впредь, преследуя прежде всего цель создания имиджа «гармоничного Китая»⁵.

Что же касается деловой сферы, то использование стратагем в XXI столетии предполагает, как указывается в литературе, прежде всего трансформацию тейлористского принципа «система вместо личности» в принцип «система вместе с личностью», переход к управлению по-китайски, в котором «не мыслит субъектно-объектными отношениями, а является единым процессом»⁶. Безусловно, такая концепция может быть вполне полезной для отечественных управленцев.

¹ Каткова Н.М. Стратагемность мышления и поведения как характерная особенность китайской цивилизации / Н.М. Каткова // Вестн. СПбГУ: Сер. 13. — 2011. — № 2. — С. 76—85.

² Журавлева Е.В. Стратагема красотки: теории "мягкой силы" с китайской спецификой / Е.В. Журавлева // Вестн. РУДН: Сер. "Междунар. отношения". — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 17—31.

³ Смотрицкая М.А. Chinese factor in contemporary international relations / М.А. Смотрицкая // Изв. Вост. ин-та. — 2017. — № 3. — С. 35—46.

⁴ Богданова Н.А. К вопросу о роли стратагем в дипломатии Китая / Н.А. Богданова // Вестн. РУДН: Сер. "Междунар. отношения". — 2015. — № 1. — С. 117—124.

⁵ Ишутина Ю.А. Стратагемное мышление китайцев в реализации региональной политики КНР на современном этапе // Вестн. ТомГУ: Сер. "Культурология и искусствоведение". — 2018. — № 29. — С. 89—98.

⁶ Косенко А.Е. Анализ новых тенденций менеджмента. Обращение к Востоку // Вестн. ОмГУ: Сер. "Экономика". — 2009. — № 4. — С. 117—118.

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСКОМНАДЗОРА ЗА ПЕРИОД 2018—2021 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЗАГОЛОВКОВ НОВОСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА ВЕДОМСТВА)

В настоящее время Роскомнадзор осуществляет деятельность по ряду направлений, которые включают в себя регистрацию СМИ, лицензирование теле- и радиовещания, контроль услуг связи, надзор в сфере СМК и др. Последнее направление, в частности, включает в себя регулирование потоков информации в Интернете: блокировку и удаление противоправного контента, защиту персональных данных, авторских прав и проч.

В связи с этим интерес для анализа представляют те сферы, на которых преимущественно сосредотачивалось внимание государственного регулятора в период 2018—2021 гг. В качестве источника данных было решено использовать официальный портал ведомства и проанализировать выборку публикуемых новостных заголовков сайта.

Следует отметить, что за последнее время одним из приоритетных направлений деятельности ведомства, согласно новостной ленте, является противодействие запрещённой информации в сети Интернет. Так, надзорный орган в июне 2021 года опубликовал данные о результатах проведённой проверки касательно выполнения российского законодательства со стороны американских интернет-платформ и СМИ, в ходе которой было зафиксировано, что зарубежными соцсетями на протяжении нескольких лет не удалялись незаконные материалы, счёт которых исчисляется тысячами¹. Таким образом, в качестве смежного магистрального направления активности Роскомнадзора за последнее время можно выделить взаимодействие с зарубежными IT-компаниями (Google, Facebook, Twitter, TikTok и др.) с целью их принуждения осуществлять свою деятельность в соответствии с российскими законами.

¹ Роскомнадзор информирует о результатах проверки соблюдения российского законодательства американскими интернет-платформами и СМИ. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. — Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73688.htm> (дата обращения: 24.06.2021).

Наряду с этим обращает на себя внимание, участившееся за последнее время реагирование ведомства на блокировки аккаунтов российских информационных ресурсов американскими компаниями. Так, к примеру, за анализируемый период количество фактов ограничения деятельности российских аккаунтов американской видеоплатформой YouTube исчисляется десятками. Среди них имеют место как блокировки российских профилей отдельных авторов, освещающих исторические события и актуальную новостную повестку, так и массовое блокирование аккаунтов. Обращает на себя внимание и факты блокировки материалов, содержащих российские государственные символы.

Примечательно то обстоятельство, что в случае взаимодействия с российскими интернет-ресурсами удаление противоправного контента происходит в максимально короткие сроки. В ситуации же с иностранными компаниями имеются определённые сложности по блокировке запрещённой информации, поскольку данные ресурсы зачастую игнорируют требования Роскомнадзора.

Что касается фильтрации социально опасного контента, то, учитывая значительный охват аудитории, а также продолжающийся рост популярности виртуальных платформ взаимодействия пользователей, эта проблема представляет значительный вызов общественной безопасности¹.

Представляется, что для более эффективного противодействия опасному контенту на территории России немаловажным фактором является сотрудничество зарубежных площадок в данном вопросе.

Вместе с тем необходимо понимать, что без совместных усилий с гражданским обществом государству в лице Роскомнадзора будет довольно сложно достичь эффективных показателей реагирования на вызовы в сфере СМК.

Таким образом, следует отметить, что вызовы, связанные с распространением деструктивной информации, согласно проанализированным данным, не теряют своей актуальности, напротив занимая существенное место в текущей практике надзорного ведомства, касающейся обеспечения безопасности российских граждан в сфере массовых коммуникаций.

¹ Социальные сети в России. Социологическое исследование АНО «Левада-Центр». — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/> (дата обращения: 29.06.2021).

Лапицкий А.А., Давыдова М.А., Урсол Е.Д.
(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ; Лицей
Финансового университета при Правительстве РФ)

ОЦЕНКА РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В МОБИЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ И ОППОЗИЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ФС РФ 2021 Г.¹

Избирательная кампания 2021 года в России характеризовалась не только активной конкуренцией российских политических партий, но и масштабную деятельность контрэлит и внешних акторов, направленную на делигитимацию выборного процесса. При этом по итогам выборов несистемной оппозиции не удалось обеспечить перевод онлайн-активности в офлайн, что позволило сохранить стабильность в Российской Федерации. При этом инициаторами протестной активности стала КПРФ, которая была не согласна с рядом электоральных результатов, в том числе с итогами в Москве в связи применением дистанционных технологий для голосования. Основная цель: определить технологии и инструменты протестной мобилизации, а также приемы перевода онлайн-активности в оффлайн партией КПРФ в рамках протестов в сентябре 2021 г.

Методология исследования базируется на сочетании сетевого подхода и Predictor Mining². Методика исследования строилась в соответствии с гибридной стратегией, включив ивент-анализ, когнитивное картирование и социально-медийный анализ, которые позволили выявить ключевые технологические и инструментальные особенности протестной мобилизации и перевода активности из цифровой среды в реальное пространство, которое использовали представители КПРФ. Первый шаг исследования реализовывался через ивент-анализ посредством применения сервиса Google trends. Объем когнитивного картирования составил 100 публикаций в партийных и аффилированных с пар-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—33041 «Цифровые платформы как инструмент мобилизации протестных настроений граждан Республики Беларусь и Российской Федерации в 2020—2021 гг.»

² Азаров А.А., Бродовская Е.В., Бубнов А.Ю. и др. Predictor Mining: применение методов интеллектуального анализа данных в задачах социального компьютеринга // Труды СПИИРАН. — 2013. — № 3. — С. 136—161.

тием сообществ в социальных медиа. Социально-медийный анализ реализовывался через применение сервиса IQ Buzz¹ (датасет составил 100 тыс. сообщений).

Переходя к результатам, во-первых, КПРФ активно вовлекалась в оппозиционные информационные потоки, а точнее самостоятельно их формировала на протяжении всего периода избирательной кампании, выражая несогласие с недопуском собственных кандидатов.

Во-вторых, мобилизационные информационные потоки были направлены на работу с двумя основными возрастными группами старше 26 лет, что обосновывается как особенностями электоральной базы КПРФ. А также с основной задачей коммунистов, заключающейся в мобилизации управляемого протеста с конкретными выборными требованиями, дополняемыми социально-экономической повесткой.

В-третьих, для масштабирования аудитории протестных акций КПРФ активно апеллировала к дискурсам, связанным с политзаключенными, несменяемостью власти и открыто заявляла о фальсификациях выборов, через применение аффективных технологий. Они предпринимали попытку работать с оппозиционно настроенными пользователями социальных медиа, масштабируя таким образом число участников массовых акций. Однако данная технология ощутимого результата не создала.

В-четвертых, несмотря на достаточно активную деятельность по формированию оппозиционной и протестной повестки в социально-медийном пространстве, успешной конвертации онлайн-активности в оффлайн не произошло, что обосновывается используемыми триггерами, отсутствием лояльности к данной партии со стороны оппозиционных групп, а также неэффективным применением технологий конвертации цифровой активности в реальную.

В целом, можно утверждать, что КПРФ для мобилизации политических протестов применяла актуальные стратегии, технологии, приемы и площадки, основанные на опыте политических протестов в Белоруссии и России², но при этом низкий уровень доверия со стороны оппозиционных групп, отсутствие существенной поддержки со стороны ЛОМов и несистемной оппозиции не способствовали масштабированию реальной протестной активности и таким образом позволил протестной активности сойти на нет.

¹ Бродовская Е.В. Большие данные в исследовании политических процессов: учебное пособие. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. — 88 с.

² Бродовская Е.В., Давыдова М.А., Еремин Е.А. Пролонгированные политические протесты в России и Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: референтность российской аудитории социальных медиа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2021. — № 1. — С. 6—13.

КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕДИЙНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Общепланетарный локдаун, спровоцированный распространением COVID—19 в конце 2019 г. — 2021 г., дал старт процессу форсированного преобразования межгосударственной коммуникации: практики взаимодействия в виртуальной информационной среде вытеснили режим реальных встреч. Новые условия интеракции потребовали от акторов мировой политики выработать соответствующие стратегии поведения в глобальной информационной среде — стратегии медийной геополитики.

По мнению автора, под медийной геополитикой следует подразумевать комплекс конкурирующих национальных/наднациональных репрезентаций, формируемых на базе общедоступных средств массовой коммуникации (СМК) с целью достижения национального интереса.

Стремление к эффективной и выгодной репрезентации через СМК выступало в качестве интегрального элемента коммуникации на протяжении многих предшествующих столетий. В своем развитии медийное пространство как площадка для реализации политики прошло несколько качественных этапов модификации:

1. До начала XX в. трансляция дискурса органами власти производилась исключительно во внутривнутриполитическом пространстве через традиционные средства массовой коммуникации, в то время как внешняя экспансия информации блокировалась высоким уровнем государственного цензурирования.

2. В течение XX в. политически окрашенная информация транслировалась за пределы национального ареала, дискурс применялся для конструирования виртуальной реальности при помощи традиционных СМК за рубежом. Советско-капиталистический антагонизм стал апогеем информационно-психологической войны. Ее инструментами и одновременно проявлениями в условиях сохранения высокого потенциала контроля над информацией стали самиздат/тамиздат, деятельность радиовещательных организаций и структур (радио «Свобода», Иностраный отдел Инорadio СССР¹) и др.

¹ Еремин С.В. Организационная структура советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2013. — № 4 (25). — С. 146.

3. Цифровизация информационно-коммуникационного пространства первой четверти XXI в. и связанные с ней возможности свободной диффузии символических форм (технологии резко снижают эффективность государственных рестрикций) сделали необходимой выработку стратегии репрезентации: 1) органов власти во внутригосударственном публичном пространстве; 2) государства на международной арене.

Особое значение при разработке и реализации медийной геополитической стратегии приобретает учет структуры медиапотребления населения, где традиционные каналы массовой коммуникации вытесняются виртуальным сетевым пространством. Согласно исследованиям We are social, по состоянию на январь 2021 г. в мире насчитывается 4,2 млрд пользователей социальных медиа, а ежегодный прирост аудитории составляет более 13 %¹.

В условиях реализации медийной геополитики дискурсивный инструментарий акторов политического процесса дифференцируется в зависимости от качества конструируемого информационного потока. Такими являются:

— достоверный дискурс, нацеленный на трансляцию положительной (собственная репрезентация) или отрицательной (в отношении соперника) верифицируемой информации;

— достоверный контр-дискурс, противопоставляемый: а) негативно окрашенному информационному потоку за счет трансляции опровергающих данных; б) положительной репрезентации соперника в виде более успешной, эффективной системы действий;

— фейковые новости, представляющие из себя «весь спектр искажения достоверной информации (от сатиры и злонамеренной дезинформации до неудачной или неквалифицированной комбинации фактов)»².

Наиболее ярким проявлением медийной геополитики стала «вакцинная дипломатия» периода пандемии COVID—19. В виртуальной среде эффективность национальных (Спутник V, Moderna, Sinopharm) и разработанных в коллаборации (AstraZeneca, Pfizer/BioNTech) вакцин стала инструментом войны смыслов, направленной на достижение как

¹ Digital 2021: The Latest Insights Into the ‘State of Digital’ // We are social. URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital—2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (Accessed: 18.06.2021).

² Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды: монография / под ред. Д.С. Мартыанова. — СПб: ЭлекСис, 2019. — С. 44.

чисто коммерческой выгоды (узконаправленный интерес по расширению сбыта на рынке вакцин¹), так и статуса лидирующего в медико-биологической сфере государства.

Лобян В.В.

(Краснодар, Кубанский государственный университет)

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Понимание социальной памяти как социального конструкта опирается на постструктуралистские и конструктивистские социологические концепции. В контексте данного исследования значимы концепция воспроизводящихся «нарративов» Х. Уайта, социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, работы представителей структурной лингвистики и идея «означающего и означаемого» (Ф. де Соссюр, Н.Г. Брагина, Б.М. Гаспаров, О.Г. Ревзина), теория репрезентации С. Холла.²

Связь памяти и локального социального контекста объясняется с использованием метафоры «социального поля» (П. Бурдьё). Неоднородность социальной памяти внутри одной общности рассмотрена Г. Шуманом и Ж. Скоттом. Динамичность и изменчивость социальной памяти описывает процессо-реляционная модель Дж. Олика и идея «изобретения традиций» Э. Хобсбаума. Различные аспекты практик, связанных с политикой памяти рассмотрены в работах М.А. Бойцова, В.А. Шнирельманна, Б.Е. Винер, П.К. Варнавского, Л.Д. Гудкова и др. Большое внимание исследователей уделено связи социальной памяти и разного рода идентичностей (этнических, национальных, региональных, классовых и т. д.). Исследования категории «идентичность» представлены в работах Э. Гидденса, Г. Люббе, Э. Эриксона, а также в работах российских авторов: С.В. Кардинской, В.С. Малахова и В.А. Тишков.

Исследования непосредственно этничности и этнической идентичности происходит в рамках этносоциологии, преимущественно по двум большим направлениям — примордиалистском и конструктивистском. Представители первого подхода интерпретируют этничность как

¹ Bollyky, T. J. A Year Out: Addressing International Impacts of the COVID—19 Pandemic / T.J. Bollyky // Council on Foreign Relations. — 2021. URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep29820.pdf?ab_segments=0%252F5SYC5770%252Fest&refreqid=excelsior%3A07389257744c855bb6b8f138116a3bac (Accessed: 18.06.2021).

² Терешкович П. Пограничье как судьба: Метаморфозы идентичности в восточноевропейском пограничье // Ab Imperio. — 2009. — № 1. — С. 204—205.

естественноисторическое образование, объективное явление (П. Ван ден Берге, Л.Н. Гумилев, К. Гирц). Второй подход акцентирует внимание на ситуативности и изменчивости этнического и возможности социального конструирования (Б. Андерсон, Ф. Барт, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум). Отдельно стоит отметить исследования вопросов формирования и воспроизводства этнической идентичности в условиях мультикультурализма и глобализации (например, работы У. Бека, И. Валлерстайна, Э. Тоффлера и др.)

Политика памяти стран Восточной Европы, в первую очередь Белоруссии и Украины, является очень важной для внешней политики Российской Федерации, так как от нее зависит то, как страны бывшего СССР будут строить свою внешнюю политику в отношении России.

Появление в 1990-е годы исследований в области "политики памяти" и "исторической политики" (Geschichtspolitik) во многом были обусловлены необходимостью понимания и интерпретации важнейших политических событий XX века и их «ментальных ловушек», а именно возникновением у ряда стран «комплекса вины», а также «постколониальный синдром» (постсоветские страны после распада СССР). Проблема «политики памяти» особенно остро стоит в посткоммунистических и посттоталитарных странах с проблемой «разделенного общества», где историческая память фрагментирована, существует определенный уровень «травмы», а конфликты вокруг исторической памяти слишком политизированы.¹

Конец существования такого крупного политического объединения, как СССР, и образование на его территории новых независимых республик сформировали не только новую геополитическую реальность, но и культурно-исторический феномен «постсоветского пространства». Особенностью политических реалий новых государств было наличие амбивалентных тенденций в национальном сознании. С одной стороны, бывшие республики СССР сохранили определенную основу советской идентичности, что наложило прямой отпечаток на формирование национальной идентичности и особенности их восприятия в мире. С другой стороны, страны стремились преодолеть «имперское прошлое» и «постколониальный синдром», разрабатывая новые топосы

¹ Kyrchanoff M. politics of memory as historical politics in Georgia: from desovietisation to the invention of the Sovietness // Кавказское сотрудничество. — М., 2017. — URL: http://georgiamonitor.Org/upload/kyrchanoff_vsu_mgimo_2017_Engl.Pdf (accessed: 01. 05. 2018); Wertsch J.V. Karumidze Z. spinning the past: Russian and Georgian accounts of the war of August 2008 // Memory studies. — L., 2009. — Vol. 2, N 3. — P. 377—391.

национально-государственного строительства и новую версию национальной истории.

Реализацию целенаправленной «политики памяти» в Беларуси можно разделить на 3 основных этапа: конец 1980-х — 1994 год, 1995 — 2003 год, 2003–настоящее время. Такой периодизации придерживаются, например, В.Г. Шадурский и А.В. Браточкин. Первый этап связан с активной ролью Белорусского народного фронта (БНФ) и белорусского национально-демократического движения во главе с С. Шушкевичем и З. Позняком, которые активно выступали за «десоветизацию» Беларуси и ориентацию страны на европейский путь развития. Второй этап хронологически связан с изменением политического курса Беларуси в связи с приходом к власти пророссийского кандидата А.Г. Лукашенко, основным политическим дискурсом которого была консолидация Белорусского общества и сближение с Россией на основе советского наследия. Формирование в 2003 году концепции «Беларусь — не Россия» и изменение внешнеполитического курса в пользу многовекторной внешней политики путем маневрирования между ЕС и Россией стало третьим этапом реализации «исторической политики».¹

Левшенков В.Б.
(Москва, РУДН)

БУДУЩЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Республика Молдова в очередной раз находится в преддверие выборов. За последние 2,5 года, граждане Молдовы как минимум шесть раз приходили на избирательный участок, а также имели возможность участвовать в одном референдуме. Данный факт указывает на то, что Молдова находится в состоянии политической нестабильности и не заканчивающихся избирательных кампаний, которые проводятся кандидатами на выборные должности².

Самыми значимыми с точки зрения влияния на молдавское общество были парламентские выборы 2019 года, а также президентские выборы, которые прошли в ноябре 2020 года. В первом случае парламентские выборы проходили по смешанной избирательной системе, которая запомнилась всем трехмесячным периодом неопределенности, пока не

¹ Gellner E. Thought and change. Chicago: University of Chicago press, 1964. — P. 168.

² Выборы и референдумы. // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Молдова. — Режим доступа: <https://a.cec.md/ro/alegeri-si-referendumuri—2830.html> (дата обращения: 23.09.2021).

было сформировано политическое большинство из двух парламентских фракций: фракцией партии социалистов и фракцией блока «АСУМ». Президентские выборы 2020 года запомнились бескомпромиссной борьбой за пост главы государства в парламентской республике, которая закончилась победой кандидата от партии «Действие и солидарность» М. Санду. К слову, выборы запомнились небывалой активностью молдавской диаспоры в странах ЕС и крайне низкой активностью молдавской диаспоры в России¹.

Данные два примера ярко характеризуют предстоящие изменения в процессе проведения избирательных кампаний и избирательного процесса в целом. Участие молдавской диаспоры, которая начала активно принимать участие в избирательных процессах, из года в год увеличивается. С 2009 года количество голосующих граждан Молдовы стремительно увеличивается. Так, количество избирателей увеличилась с 35 тысяч человек в 2009 году, до 262 тысяч в 2020 году. Соответственно, доля избирателей за рубежом в общем количестве проголосовавших увеличивается. «Звончком» для всех политических сил Молдовы, стал взрывной рост активности избирателей за рубежом исходя из результатов предварительной регистрации граждан, которая побила рекорды за все время существования системы учета потенциальных избирателей за рубежом².

Другим важным фактором, указывающий на увеличение влияния диаспоры в выборном процессе является стабильное увеличение количества избирательных участков за пределами Молдовы. Так, в 2009 году было открыто 33 избирательных участка, а в 2020 году — 139. При этом, в 2021 году на предстоящих парламентских выборах несколько партий выступили с заявлением об открытии 190 участков для того, чтобы молдавская диаспора смогла принять более активное участие в предстоящих выборах³.

Все обозначенные ранее факты привели к тому, что молдавская диаспора стала инструментом политиков и партий для получения максимально возможных политических дивидендов внутри страны, тем самым обеспечив себя максимально возможной легитимностью. Исходя

¹ Итоги парламентских выборов 5 апреля 2009 года. // Asociația pentru Democrație Participativă «ADEPT». — Режим доступа: <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/2009/results/> (дата обращения: 23.09.2021).

² Votarea peste hotarele Republicii Moldova. // Asociația pentru Democrație Participativă «ADEPT». URL: http://alegeri.md/w/Votarea_peste_hotarele_Republicii_Moldova (Accessed: 20.09.2021).

³ В Молдове требуют открыть больше избирательных участков за границей. // Информационно-аналитическое издание «Евразия.Эксперт». — Режим доступа: <https://eurasia.expert/v-moldove-trebuyut-otkryt-bolshe-izbiratelnykh-uchastkov-za-granitsey/> (дата обращения: 23.09.2021).

из этого меняется подходы и практики воздействия на избирателей, а также изменение структуры самого электората партий.

Предстоящие парламентские выборы с большой долей вероятности покажут то, что потенциал диаспорального электората еще не раскрыт в полной мере, хотя многие молдавские эксперты полагают, что результаты диаспоры на прошедших президентских выборах — максимальны, и повторить успехи диаспоры 2020 года будет крайне тяжело. Однако, вне зависимости от исхода выборов, избирательную систему Республики Молдова будет ждать новый виток реформирования, который будет направлен на молдавскую диаспору. В какую сторону он будет направлен — покажут результаты предстоящих выборов и будущий состав парламента, в который пройдут по данным социологических исследований от 2 до 4 партий¹.

В качестве предполагаемых вариантов развития избирательного законодательства, и как следствие — облик последующих выборов, можно выделить несколько возможных сценариев:

1. Еще большее увеличение возможностей для голосования за рубежом (увеличение числа участков, возможностей для агитации и т.д.);

2. Кардинальное изменение процедуры голосования путем ограничения голосования диаспоры (тут можно выделить варианты с голосованием в консульских отделах при дипломатических миссиях, либо полный запрет на голосование за рубежом);

3. Введение электронных, почтовых и других методов дистанционного голосования (по имеющемуся примеру государств, где были введены данные меры);

4. Незначительные изменения избирательного законодательства.

Не все из представленных вариантов в равной степени предпочтительны для политических партий, которые в данный момент борются за власть. Однако, вариант с введением новых методов голосования будет играть на руку всем политическим силам и является неким компромиссным вариантом для большинства партий. Безусловно, возможность внедрения новых методов голосования требует тщательного анализа и оценивания будущих рисков для избирательной системы в целом.

¹ Какой Молдова подойдет к парламентским выборам 11 июля. // Информационное агентство Sputnik. — Режим доступа: <https://ru.sputnik.md/columnists/20210615/35131245/kakoj-moldova-podojdet-k-parlamentskim-vyboram-11-iyulya.html> (дата обращения: 23.09.2021).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА 2021 ГОДА¹

Избирательная кампания по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ 2021 г. является поворотной для развития российской партийной системы, прежде всего, за счет трансформации климата ожиданий в российском обществе. Среди факторов, влияющих на изменение устоявшейся конфигурации, отмечают появление «новых» политических партий, развитие внешних событий-триггеров, усиливающих волатильность социально-политической обстановки². Отдельное внимание стоит уделить активной цифровизации электорального процесса, повышающей конкурентность политических сил за внимание и симпатии избирателей³. Наиболее чувствительными к указанным изменениям являются молодые люди, что актуализирует исследование их электоральных предпочтений.

Методология исследования базируется на синтезе научных положений неинституционального, сетевого и когнитивного подходов. Методика исследования отражает гибридную стратегию исследования и предусматривает комбинацию качественных и количественных методов, позволяющих провести комплексный анализ онлайн и офлайн-среды. Исследование опирается на принципы социально-медийной предиктивной аналитики⁴. Арсенал инструментов включил сервисы автоматизированной обработки больших данных («IQBuzz» — более 5 млн.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—33015 «"Левый поворот" в развитии партийной системы и электоральных ожиданий граждан РФ (2020—2021 гг.)».

² Лукушин В.А. Оценки текущего состояния российской партийной системы в преддверии электорального цикла 2021 года // Избирательное законодательство и практика. — 2021. — № 2. — С. 45—48. — DOI: 10.18572/2500—0306—2021—2—45—48

³ Бродовская Е.В., Лифанова В.А., Лукушин В.А., Семенова М.С. Цифровые инфраструктура традиционных и новых российских политических партий: масштаб и функциональность (2020) // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — № 3. — С. 194—203. DOI: 10.34823/SGZ.2021.3.51599.

⁴ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Синяков А.В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2017. — № 5. — С. 79—104. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.06.

сообщений на 30 популярных платформах), сервисы аналитики цифровых сообществ («LiveDune», «Popsters» — более 500 партийных сообществ), сервисы API крупнейших социальных сетей и др.

Углубление результатов социально-медийного анализа стало возможным благодаря применению современных инструментов инструментальной диагностики¹. Окулометрический анализ, проведенный посредством портативного айтрекера коллективом Лаборатории аналитики больших данных на базе ВОФ молодых политологов «Дигория» (г. Сочи, 4—10 июля 2021 г.) позволил выявить содержательное направление реакций на партийный визуальный контент. Дополнительным этапом стало проведение послетестового интервью. Группа респондентов включила специалистов социально-гуманитарного профиля из 21 субъекта РФ в возрасте 18—35 лет.

Применение указанных методов и инструментов позволило выявить следующие тренды в развитии электоральных предпочтений молодежи:

1. Молодые люди ожидают от власти простых и быстрых решений, направленных на оперативную ликвидацию социально-экономических проблем. В то же время, фиксируется низкая степень мотивации и личной заинтересованности их решении. Можно утверждать, о стремительном нарастании патерналистских и популистских настроений в российском обществе под влиянием пандемии COVID—19, что формирует дополнительные риски для обеспечения социально-политической стабильности.

2. Большое внимание приковано к представителям левого фланга партийной системы, что также является следствием усиления общественного запроса на социальную повестку. Ключевым событием внутривнутриполитической сферы называется объединение партий «Справедливая Россия», «За правду» и «Патриоты России» в 2021 г. Отметим, что несмотря на узнаваемость и повышенный интерес к этому событию, большинство не видит глубокого смыслового наполнения, стоящего за брендом партии.

3. Одним из важнейших факторов успеха в ходе электорального цикла 2021 г. стала партийная новизна. Среди молодежи фиксируется сильный запрос на партийное обновление, новые лица и идеи. Кроме того, наблюдается интерес к повышению межпартийной конкуренции

¹ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Пырма Р.В. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента // Человеческий капитал. — 2021. — № 1. — С. 73—82. DOI 10.25629/HC.2021.01.07.

на региональном уровне. По итогам исследования онлайн-среды, в 57 субъектах проявляются позитивные эффекты оздоровления партийной системы. Остальные регионы являются пространством приложения дополнительных усилий со стороны властей, гражданского общества и политических партий.

4. Для молодых граждан ценным является открытость и прозрачность партийной работы, глубокая представленность партий в цифровом пространстве и возможность прямого взаимодействия. Таким образом, наибольшие электоральные шансы имеют партии с развитой сетевой инфраструктурой, привлекающие крупных лидеров мнений. Подобная модель организации цифровых коммуникаций повышает шансы на конверсию пользователей из онлайн-среды на избирательные участки.

Лю Цзинюань
(Москва, РУДН)

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время пандемия новой короновирусной инфекции продолжает распространяться, и изменения в мире ускоряют эволюцию (например, популизм, односторонность, протекционизм и т. д.). Они повлияли на многосторонность и глобальное управление, а бедность и структурное неравенство сегодня проявляются все больше. Признаки растущей неопределенности и факторы, с которыми сталкивается глобализация, увеличились, и существует острая необходимость в инновационных изменениях. Молодые люди являются важной силой в постоянном продвижении глобального диалога и многостороннего сотрудничества, а также наиболее активной и яркой инновационной силой в решении глобальных проблем. Перед лицом постоянно растущих глобальных проблем и вызовов сегодняшний мир больше, чем когда-либо прежде, нуждается в том, чтобы молодежь брала на себя ответственность. Чтобы решить проблему дефицита глобального управления и способствовать более справедливой, процветающей и диверсифицированной глобализации, мир должен прислушиваться к голосу молодежи. У молодых лидеров важная задача — вести мир и создавать лучшее будущее для мира¹.

1. Молодые люди должны обладать знаниями и придерживаться концепции «инклюзивности» на пути к познанию мира.

¹ Хе Ченг. Полностью понять и понять великие перемены, невиданные за столетие // Теория Обзор. 2020. P. 5.

Мировые цивилизации разнообразны. Молодые люди — это начало их пути к пониманию реального мира. Только будучи инклюзивными, они могут увидеть красоту различных цивилизаций и культур в странах по всему миру. Исследование показывает, что зарубежные группы молодежи в возрасте от 18 до 35 лет всегда были среди тех возрастных групп, которые больше всего подтверждали прогресс Китая. Это отражает открытость и терпимость молодых людей в познании мира. Современные молодые люди живут в открытом мире, новаторской культуре в период эпохи глобализации. Молодым лидерам следует взять на себя ведущую роль в отказе от узких идеологических предрассудков, эгоистичного протекционизма. Ведь это голос единства и прогресса, открытость мировоззрения, укрепление независимого суждения о понимании разнообразного мира. Необходимо уделить больше внимания интересам всего человечества, особенно обездоленным группам и улучшить способность справляться с глобальными проблемами¹.

2. Молодые люди должны быть доброжелательными и понимать, что «мир существует для общества», участвуя в глобальном управлении.

Глобальное распространение пандемии особым образом говорит нам о том, что ни одна страна не изолирована, а человечество — это общество с общим будущим. «Доброжелательная любовь к другим», которую проповедует китайская традиционная культура, заключается в том, чтобы уважать и любить друг друга, достигать взаимной выгоды и сотрудничества. Западная культура также выступает за равенство и братство, которые дают нам просвещение и ориентиры. Столкнувшись с текущими глобальными проблемами в областях общественного здравоохранения, борьбы с нищетой, изменения климата, загрязнения окружающей среды и т. д., молодые лидеры должны «принимать мир как свою собственную ответственность» и активно участвовать в глобальном управлении с точки зрения повышения общего благосостояния всего человечества. Отвечайте на глобальные вызовы, советуйте и делитесь мудростью².

3. Молодые люди должны быть храбрыми и поощрять дух «осмелиться быть первыми» в решении международных проблем.

Молодые люди — это группа, наиболее восприимчивая к новым идеям и обладающая инновационной и творческой энергией. Чтобы

¹ Си Цзиньпин. В том же месте выдающиеся представители молодежи из всех слоев общества // Жэньминь жибао. — 2020. — Р. 18.

² Чжан Хуэйцзе. Международные политические молодежные организации участвуют в исследованиях глобального управления // Молодежные исследования. — 2021. — р. 45.

справиться с текущими и новыми глобальными вызовами, молодые лидеры должны принять новаторский дух «осмелиться быть первыми в мире», сломать влияние традиционного мышления, стимулировать развитие инноваций и изменений и активно предлагать новые идеи для реформирования системы глобального управления¹.

Будущее мира принадлежит молодежи, но построение лучшего мира требует постоянных совместных усилий. Остается надеяться, что молодые лидеры из всех стран смогут смотреть на мир с признательностью, будут слушать друг друга и обмениваться мнениями, вдохновляясь идеями, интеграцией культур и жизнеспособностью инноваций. Важно проводить обширные углубленные обсуждения в области глобального управления, сокращения бедности и развития, а также окружающей среды, климата. Именно так молодежь внесет вклад в достижение цели лучшего будущего для человечества.²

Лядова Е.В.

(Москва, Государственный Университет Управления)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сложность конституирования среднего класса заключается в том, что он приписывает свойства отдельных групп всему классу. Попытки столь широкого экстраполирования не выводят четкой структуры и не выявляют необходимых функций. Класс — это прежде всего отношение, а уже потом критерии и характеристика.

Средний класс необходимо рассматривать только в динамике и никогда в статике (кроме некоторых исключений). Под средним классом в современной России мы будем понимать всех тех, кто не является постоянным наемным работником, не обладает крупными средствами производства и бюрократию (государственный аппарат).

Средний класс — это прежде всего потенция. Потенция — свойство отдельных структур внутри среднего класса, стремление перехода в другие социальные страты.

В структуру среднего класса входят:

1. Малый и средний бизнес

¹ Ду Чжаньюань. Глобальное управление и ответственность молодежи // http://www.cipg.org.cn/2020-12/15/content_41394473.htm.

² Пан вэй. Новая молодежь и направление Глобальное управление. — Режим доступа: https://www.sohu.com/a/394069357_612396 (дата обращения: 21.06.2021).

2. Работники без постоянного места работы и средств производства

3. Интеллигенция

4. Бюджетники:

- Сфера услуг
- Чиновники
- Судьи
- Правящая интеллигенция

Верным будет то замечание, что нет никакого смысла обобщать все эти категории. Если первые три позиции не вызывают вопросов, то вот бюджетники входят в средний класс только в той своей части, которая не связана с воздействием на представителей наемного труда. Также к категории бюджетники будут относиться военные (генералитет в элиту). То есть врачи, учителя, отчасти ученые не будут входить в средний класс так как по сути являются наемными работниками. Особенность российского общества заключается в том, что оно характеризуется наличием устойчивой группы, которая статична и не обладает потенциалом — бюрократией. Но так как эта прослойка находится только в системе перераспределения ее можно отнести к среднему классу по данному признаку.

По каким критериям мы будем оценивать политическое воздействие среднего класса? На наш взгляд существует четыре критерия, которые определяют характеристику среднего класса:

1. Приоритет стабильности
2. Классовое сознание
3. Формирование прибавочной стоимости
4. Отношение к модернизации и изменениям

Средний класс не однороден своей сути, поэтому разные слои обладают различной степенью классового сознания, а это сознание формирует политическое поведение. Все вышеперечисленные факторы в совокупности могут стимулировать протестный потенциал. Для того, чтобы бороться за свои права необходимо прежде всего себя верно самоидентифицировать. Скрытый потенциал среднего класса заключается в том, что политическая борьба будет вестись не за их нынешнее положение, а за их представления о тех категориях, к которым они сами себя относят.

Еще одна особенность российского среднего класса состоит в том, что основной костяк экономической занятости составляют бюджетники¹. Мелкая и средняя буржуазия или высшие прослойки среднего

¹ Федеральная служба государственной статистики / Сводка «Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1000 человек, занятых в экономике». — Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/11191?print=1> (дата обращения: 15.06.2021)

класса стремятся к укрупнению и потенциально тяготеют к элите и крупному бизнесу. Низшие слои, а также те, которые находятся между классами и формально входят в страту наемных работников, опасаясь потерпеть крах и ухудшение уже имеющегося положения, начинают сочувствовать наемным работникам. Все эти факторы влияют на изменение в моделях поведения и потребления, что не дает индивидам самоидентифицировать себя в экономической системе. Помимо того, что индивидам нужно идентифицировать себя, так же еще нужно идентифицировать тех, кто находится с тобой в одной страте. Все эти обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что средний класс не имеет внутренних противоречий¹. Поэтому протестные настроения, которые периодически возникают в российском обществе² не отражают действительных проблем. Они представляют собой либеральное представление о внутренних конфликтах общества, где причиной всего является коррупция.

Изменение политической системы представители данного класса воспринимают, как возможность изменения фундаментальных основ жизни. При этом стоит отметить, что степень воздействия среднего класса на принятие политических решений довольно низкая. Поэтому его представители (относящиеся к динамичной части) как правило занимаются неформальной политической борьбой, создают структуры, косвенно связанные с политикой, и борются с вторичными проблемами, такими как экология, борьба меньшинств и равноправие людей. Сам по себе политический конструкт не может оказывать влияние на самоидентификацию, но на это может оказывать воздействие степень лоббирования и стремление навязать данный социально-экономический миф сверху.

На что это влияет? Прежде всего на то, что остальные социальные классы пытаясь определить себя по различным критериям не смогут себя самоидентифицировать. Даже если индивид выберет критерий дохода, то его представления об идеализированном среднем классе не дадут определить свое место в обществе.

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук: Наука логики (Т.1). — М.: Мысль, 1974. — 452 с.

² Протесты в Москве 2019 // Википедия. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Москве_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Москве_(2019)) (дата обращения: 13.06.2021).

«КОМПЛЕКС УГАСШЕЙ ИМПЕРИИ» КАК ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН¹

В современной политической науке существует актуальная, но ещё не исследованная проблема «политического комплекса». Данный феномен является политико-психологическим, поскольку он неразрывно связан с массовым политическим сознанием, политическим восприятием и политическим поведением². Политический комплекс является одним из важных факторов, определяющих внешнюю и, во многом, внутреннюю политику государства.

Политический комплекс появляется в результате важного исторического события, или цепочки событий на протяжении времени. Чаще всего эти события имеют негативный характер и существенно влияют на политику государства, а также на отношение общества к различным политическим решениям. То есть политический комплекс оказывает влияние на массовое сознание. Политический комплекс — не односторонний феномен, который не имеет разновидностей и зарождается по одной и той же схеме в различных государствах. Он многогранен и имеет множество видов. Наиболее известными политическими комплексами являются «комплекс вины»³ и «комплекс лимитрофа»⁴.

Применение политико-психологического подхода для исследования современных государств, бывших в прошлом крупными империями, позволяет заметить наличие такого политического комплекса, который можно обозначить как «комплекс угасшей империи». Проявление данного комплекса приводит к появлению таких разновидностей политического поведения как национализм и реваншизм.

¹Тезисы были подготовлены под научным руководством кандидата политических наук, доцента кафедры политологии ИМО и СПН МГЛУ М.А. Аль-Дайни.

²Яковлева Ю.Е. «Политический комплекс» как политико-психологический феномен // Материалы конференции «Ломоносов—2019». — М.: МГУ, 2020. — Режим доступа: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/data/19387/119075_uid509169_report.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

³Рулинский В.В. «Проблема вины» в контексте преодоления тоталитаризма: о пользе немецкого опыта // Труды по руссиеведению: Сб. науч. тр. / Гл. ред. Глебова И.И. Вып.5. — М.: ИНИОН РАН, 2014. — С. 186—208.

⁴Родин И.О. Комплекс лимитрофа как характеристика состояния массового сознания современного украинского общества: политико-психологический анализ // Материалы конференции «Ломоносов—2019». М.: МГУ, 2019. — Режим доступа: https://event.kpfu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/16727/91076_ui_d336385_report.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

Одним из наиболее ярких примеров проявления «комплекса угасшей империи» является современная Великобритания. В период с 1815 по 1914 гг. Британская империя была одним из доминирующих акторов мирового политического процесса. Этот период мировой истории известен под названием *Pax Britannica*. В течение всего XX века Британская колониальная империя постепенно распадалась, вместе с тем угасала и роль самого Соединенного Королевства в мировой политике. Считается, что Британская империя прекратила своё существование в 1997 году, когда Гонконг был передан Китаю¹.

На сегодняшний день Великобритания, хотя и является крупным игроком на мировой арене, но уже не играет главной роли в мировой политике. Однако, именно здесь и проявляется «комплекс угасшей империи», так как британский истеблишмент и определенная часть населения считают Великобританию «вечно великой», что приводит к принятию политических решений, с последствиями которых уже столкнулись Великобритания и её ближайшие соседи. Проявлением «комплекса угасшей империи» можно считать недавно состоявшийся выход Соединённого Королевства из Европейского Союза. В случае Брексита можно отметить, что «комплекс угасшей империи» воздействует не только на внешнюю, но и внутреннюю политику.

Важным является и то, что «комплекс угасшей империи» непосредственно связан с феноменом внешнеполитической идентичности государства², а конкретно — с кризисом этой идентичности, порождённым процессом глобализации и ослаблением роли отдельных государств. Взаимосвязь данных феноменов также нуждается в детальном политико-психологическом анализе.

В заключение следует отметить, что изучение феномена «комплекса угасшей империи» на примере Великобритании может способствовать глубокому пониманию внешней политики конкретных государств, выработке эффективного внешнеполитического курса в отношении данных государств и развитию перспективных исследований в области психологии международных отношений

¹ История Великобритании / под ред. Кеннета О. Моргана. — М.: Весь Мир, 2008. — 680 с.

² См. Цырфа Ю.А. Теоретические основы формирования внешнеполитической идентичности актора международных отношений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2014. — № 1 (27). — С.174—179.

ФАКТОРЫ УСПЕХА ПОПУЛИЗМА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ НА ПРИМЕРЕ ДЕМОКРАТИЙ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ¹

Возрождение популизма и рост гражданской активности в последнее десятилетие представляют собой характерные черты политического пространства стран Латинской Америки. Авторы исследования о протестных движениях в странах региона² выявляют прямую связь между участием масс в антиправительственных акциях и недостаточной эффективностью правительства и властных институтов, приводящей к низкому уровню жизни населения. Речь идет об антиправительственных выступлениях, вызванных проводимым политическим курсом. В настоящее время исследователи популизма не упускают из внимания тот факт, что исторически популизм в регионе получил более широкое распространение, нежели в других странах мира.

Анализ факторов, оказывающих влияние на приход к власти лидеров популистов, обусловлен также и тем, что научная концептуализация популизма и популистского режима отстает от современных тенденций политического развития, а сами процессы развиваются в политических режимах разного типа, требуя сравнительных исследований. С учетом наблюдаемых в регионе Латинской Америки тенденций автор ставит перед собой следующий исследовательский вопрос: какие факторы привели к успеху популизма в странах Латинской Америки в период после третьей волны демократизации?

Выбор кейсов осуществлялся с опорой на периодизацию третьей волны С. Хантингтона. Таким образом, в список исследуемых стран входят государства, перешедшие к демократии в период третьей волны: Аргентина, Чили, Уругвай, Венесуэла, Боливия, Бразилия, Перу, Эквадор, Колумбия, Доминиканская республика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас. Переход к демократии в Венесуэле представляет собой исключение, так как эта страна относится ко второй волне.

Для достижения цели исследования и ответа на исследовательский вопрос автор провел операционализацию популизма в контексте

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—31622 «Политические режимы и режимные изменения в контексте «популистской волны».

² Justino P., Martorano B. Redistributive Preferences and Protests in Latin America// Journal of Conflict Resolution, Peace Science Society (International). — № 63(9). — 2019. — P. 2128—2154. URL: <https://ideas.repec.org/a/sae/jocore/v63y2019i9p2128—2154.html> (Accessed: 11.03.2021).

стран Латинской Америки и факторов, теоретически обосновав их выбор, а также на основании собранных данных провел множественный регрессионный анализ с последующей проверкой типичного случая и выброса.

Автором были сформулированы две гипотезы:

Гипотеза № 1: высокий уровень политического участия и развитое гражданское общество при низких макроэкономических показателях приводят к приходу к власти лидеров популистов.

Гипотеза № 2: чем выше уровень неравенства и инфляция в стране, тем выше вероятность прихода к власти лидера-популиста.

Основным этапом исследования стало проведение множественного регрессионного анализа, результаты которого позволили определить направление связи между переменными, выявить степень влияния социально-экономических факторов на успех популизма в Латинской Америке и спрогнозировать вероятность прихода к власти лидеров-популистов на основе данных.

Результаты множественного регрессионного анализа позволили автору проверить гипотезы, сформулированные в ходе исследования. Проследив направление связи между переменными, автор скорректировал Гипотезу №1: в странах Латинской Америки гражданское участие и устойчивость гражданского общества являются препятствием для прихода к власти лидеров-популистов, при том, что вероятность прихода к власти лидера-популиста сохраняется даже при высоком ВВП на душу населения. Гипотеза №2 была опровергнута в соответствии с результатами множественного регрессионного анализа: высокое экономическое неравенство не приводит к популизму в странах Латинской Америки.

По результатам качественного анализа кейсов автор пришел к выводу, что типичный случай Бразилии в 2018 году подтверждает эффективность Модели 2, которая позволила спрогнозировать вероятность успеха популиста на 70%. Однако в модели наблюдались выбросы, одним из которых стал случай Чили 2018 года, когда при показателях независимых переменных, соответствующих модели, к власти не пришел лидер-популист. Данный факт, по мнению автора, связан с высокими экономическими показателями Чили, которые превышают все средние значения в регионе, а также с устойчивостью институтов, обеспечивающих доверие общества власти.

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2021: УГРОЗЫ И РИСКИ

Выборы занимают ключевое место в политической системе демократического государства, отражая степень легитимности политической власти. Выборы формируют и развивают гражданскую политическую культуру. В Российской Федерации выборы способствуют созданию и стабильному функционированию политической системы. В настоящее время государство и политические партии активно готовятся к выборам в Государственную Думу VIII созыва, проходящим с 17 по 19 сентября.

Главной угрозой для избирательного процесса является признание выборов недействительными или несостоявшимися. В случае если в выборах принимает участие меньшее количество избирателей, чем установлено федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации, то выборы признаются несостоявшимися. Пассивное участие граждан в избирательном процессе свидетельствует о низком уровне политической культуры и отсутствии желания выполнять свой гражданский долг. Подобное поведение избирателей может привести к абсентеизму, то есть к уклонению электоральных масс от участия в выборах и проявлению любых форм политического участия. Причины данного поведения связаны со многими факторами. Среди них недоверие к выборам и итогам голосования; отсутствие кандидата, отображающего интересы гражданина; выражение протеста; недостаток знаний о политике и т.д. Таким образом, граждане могут игнорировать выборы, что является риском для предстоящих сентябрьских выборов в Государственную Думу.

Выборы могут быть признаны недействительными, если при проведении или установлении итогов голосования существуют нарушения, которые не позволяют с достоверностью установить результаты волеизъявления электората. На предстоящих сентябрьских выборах предполагается использовать нововведение — трехдневное голосование, которое повышает данные риски. По словам Председателя Центральной избирательной комиссии Э.А. Памфиловой, данное изменение обусловлено санитарно-эпидемиологической ситуацией. Трехдневное голосование поможет снизить количество одновременно находящихся людей на избирательном участке. Действительно, реформа поспособствует защите здоровья населения в период выборов. Еще одним достоинством

изменения процедуры проведения выборов является удобство и доступность. ВЦИОМ сообщил, что 56% респондентов положительно отнеслись к введению трехдневного голосования. Руководитель практики политического анализа Михаил Мамонов утверждает, что только 21% опрошенных людей высказались против нововведения, остальные воздержались от ответа. По итогам исследования общественного мнения избирателей к новой процедуре проведения выборов, 55% опрошенного населения заявили, что трехдневное голосование не влияет на уровень доверия к выборам и возможности появления новых рисков.

Однако мнения граждан и экспертов в оценке трёхдневного голосования расходятся. Существуют значительные риски, связанные с трехдневным голосованием. В первую очередь это возможность фальсификации: трёхдневное голосование открывает массу возможностей для «вбросов» фальшивых бюллетеней в урны для голосования. Показательным примером является недавнее голосование за внесение поправок в Конституцию Российской Федерации.

Члены избиркомов обратились к Э.А. Памфиловой с просьбой: отказать в проведении трехдневного голосования на выборах в Государственную Думу. Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге Александр Шишлов аргументирует отказ от нововведения, ссылаясь на негативный опыт многодневного голосования о поправках в Конституцию РФ в прошлом году. Краснодарский активист движения «Гражданин Наблюдатель» Виталий Немцев подметил, что трехдневное голосование выматывает наблюдателей и способствует увеличению возможности возникновения конфликтов в избиркомах. Аналогичного мнения поддерживаются и другие общественные деятели такие, как политолог Александр Кынев, депутат Мосгордумы Михаил Тимонов, социолог Георгий Сатаров, оппозиционер Владимир Рыжков и многие другие.

Таким образом, выборы 17—19 сентября в Государственную Думу VIII созыва — одно из центральных политических событий 2021 года. Пассивное участие граждан в предстоящих выборах является ключевой угрозой избирательного процесса. В условиях затруднительной эпидемиологической обстановкой в России было принято решение о проведении трехдневного голосования, тем самым, обеспечивая повышение уровня безопасности граждан. Нововведение имеет ряд иных достоинств, например, комфорт и доступность процедуры голосования. Существуют риски, приводящие к нарушению избирательных прав граждан. Ключевым из них является риск злоупотребления полномочиями должностными лицами, заинтересованными в фальсификации итогов выборов. В перспективе это способствует снижению уровня доверия

к выборам со стороны населения. Снижению рисков способствует реализация гражданами своего избирательного права и ориентация на активистский тип политической культуры.

Мамаева А.В.

(Йошкар-Ола, Марийский государственный университет)

ОБРАЗ РОССИИ В ЗАПАДНЫХ СМИ

Средства массовой информации занимают в политической системе современных обществ особое место. С одной стороны, СМИ относятся к сфере политических коммуникаций. С другой — СМИ являются одним из социальных институтов, составляя вместе с государством, партиями и другими институтами подсистему современных политических систем. СМИ имеют прямое отношение к осуществлению государственной власти и в то же время по своей природе и происхождению принадлежат сфере гражданского общества¹. Сегодня средства массовой информации участвуют в процессе социально-политической коммуникации, способствуя формированию конкретной картины мира в сознании людей. В данной статье автор ставит своей целью изучение влияния западных СМИ на формирование образа России в современном мире.

Россия является важным фактором международных отношений, выстраивания конфигурации этого феномена, поэтому за ее решениями и действиями всегда пристально следит общественность всего мира. В большинстве публикаций о России главная роль отводится президенту страны Владимиру Путину. В западных СМИ президента страны, как правило, отождествляют с Россией. Что касается оценки внешней политики, то почти везде обнаруживается прямое присутствие российского Президента. В американской медиасфере имя президента Соединенных Штатов встречается реже, чем в европейских СМИ. Но даже в этом случае имя президента часто используется в сочетании с Белым домом: «Администрация Президента». Напротив, Владимир Путин, в западных СМИ, несет ответственность почти за все, что происходит в России, и за действия Москвы за рубежом².

¹ Соловьев А.И. Средства массовой информации как политический институт. — Режим доступа: https://studme.org/223880/politologiya/sredstva_massovoy_informatsii_politicheskii_institut (дата обращения 10.07.2021).

² Володина М. Н. О роли СМИ в процессе политической коммуникацииб — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 08.07.2021).

Интерпретируя внешнюю политику России, европейские наблюдатели более терпимо и сдержанно относятся к действиям страны на международной арене, чем их заокеанские партнеры. Формируя в целом негативное отношение к России, американские и идеологически близкие к ним британские СМИ, отмечают, что такое отношение к российской политике в меньшей степени обусловлено внутренними проблемами России и в большей степени поведением России на международной арене¹. Россию все чаще обвиняют в «непомерных амбициях», а также в «имперском поведении», например, в отношении стран СНГ и Прибалтики. Однако не все зарубежные страны представляют Россию с негативными характеристиками.

Позитивное отношение граждан к российской позиции и одобрение властями российской внешней политики были отмечены в СМИ азиатских стран. Среди них можно отметить Китай. Содержание политического дискурса в этой стране включает новости об акциях в поддержку России и определенную степень одобрения деятельности российских политиков, что проявляется не только на уровне населения страны, но и на уровне лиц, принимающих решения. Поэтому, с одной стороны, некоторые страны настроены на сотрудничество с Россией, с другой — наблюдается негативное отношение к России².

Новости формируются, исходя из национальных интересов страны, традиций внешней политики. Как правило, официальный взгляд на цели, задачи и методы внешней политики совпадают с их оценкой в прессе. В связи с этим отношения той или иной страны с Россией напрямую зависят от оценки самой России.

Имидж России формируется в конкурентной среде. Внутренний имидж государства, то есть восприятие государства гражданами, оказывает большое влияние на внешний имидж государства. Поэтому сложилось мнение: для того, чтобы Россия стала привлекательной страной с «целым рядом положительных качеств», необходимо сформировать положительный имидж страны усилиями российских СМИ. Многие негативные черты образа России за рубежом созданы собственно российскими СМИ, которые часто содержат информацию, направленную против репутации России³.

¹ Ходанович С. Образ России в зеркале западных СМИ. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20070503/234331.html> (дата обращения 08.07.2021).

² Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. — Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002375650> (дата обращения 08.07.2021).

³ Горская М.Д. Образ России в зарубежных СМИ. — Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/8192/2/20Gorskaya2.pdf> (дата обращения 08.07.2021).

Таким образом, средства массовой информации становятся неотъемлемой частью политической коммуникации. Имидж России формируется в конкурентной среде. Внутренний имидж государства, то есть восприятие государства собственными гражданами, оказывает большое влияние на внешний имидж государства.

Маннова А.А.

(Тула, Тульский Государственный университет)

ИНТЕРНЕТ-ПРОТЕСТЫ: РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ИЛИ КИБЕР-УТОПИЗМ?

В современную эпоху цифровизация представляет собой одну из ключевых тенденций в развитии нашего общества. Цифровые технологии проникли практически в каждую сферу человеческой деятельности и, определенно, внесли ряд изменений в политическую жизнь граждан.

В первую очередь Интернет начал использоваться как полноценный инструмент политической пропаганды, в частности, в направлении выборов и избирательных кампаний. Коммуникация между электоратом и кандидатом на рубеже XX-XXI вв. уже осуществлялась зачастую за счет использования Интернета. Билл Клинтон, 42 президент США стал первым политиком, использовавшим в рамках избирательной кампании свой собственный сайт, что позволило быстро распространить важную информацию о его предвыборной программе. А значит еще на рассвете популярности «Всемирной паутины» Интернет-СМИ активно начали использоваться субъектами политического процесса для формирования общественного мнения и влияния на политические предпочтения избирателей. Российские выборы в Государственную думу 2021 г. также продемонстрировали значительную роль интернета в политической сфере, ведь у каждой представленной партии уже существовал свой веб-сайт.

Стоит отметить, что массовое вхождение интернета в политику в скором времени привело к появлению множества голосов, исходящих «снизу»: блогов, телеканалов и онлайн-газет, что способствовало формированию нового способа выражения мнения по отношению к проводимой властями политике.

В эпоху цифровизации подобные блоги оказывали значительное влияние на работу традиционных СМИ, стали альтернативным источником получения и распространения важной информации. Сегодня интернет позволяет быть в курсе всего происходящего в политическом мире. И это автоматически означает, что действия национальных правительств подвергаются давлению мирового общественного мнения. Более

того, за счёт Интернета любой гражданин уведомлен о митинге, независимо от места его проведения. Большинство радикальных и социальных движений использовали электронную почту и связь через веб-сайты с тех пор, как Интернет стал более распространенным. Таким образом, онлайн-платформы оказались очень полезным инструментом в организации протестов по всему миру, например, массовые выступления в Тунисе, Египте и Иране принято называть «Твиттер-революциями», так как их координация происходила в частности через популярную соцсеть «Твиттер».

Данные демонстрации представляют собой очень хороший пример использования всемирной сети в политических демонстрациях. Данный способ варьируется от широкого использования электронной почты и форумов до создания поддельных веб-сайтов, виртуальных сидячих забастовок, а также аудио и видеотрансляций в Интернете.

Однако Евгений Морозов, американский журналист белорусского происхождения, который в своем выступлении на конференции «TED»¹ раскритиковал так называемый «iPod либерализм» — слепую веру в то, что технологические инновации всегда продвигают свободу и демократию, заявляет: «Мы часто слышим о кибер-активизме, о том, как благодаря Интернету люди становятся более активными. Но редко слышно, например, о кибер-гедонизме, когда люди становятся пассивными. Потому что они считают, что Интернет послужит катализатором перемен, подталкивающих молодых людей выйти на улицы, хотя, в действительности, он может стать новым опиумом для народа, удерживающим этих самых людей дома».²

Фактически, новые IT-инструменты играют важную роль в организации и управлении политическими протестами во всем мире. Электронный активизм³ — это широкое понятие, которое охватывает использование различных инструментов, от виртуальных сидячих забастовок до банальной рассылки спама. Количество веб-страниц, посвященных разъяснению политических событий широкой публике, быстро увеличилось со времени первых случаев электронного активизма, которые появились в нашей стране только несколько лет назад.

¹Morozov E. Is the Internet what Orwell feared. — URL: https://www.ted.com/talks/evgeny_morozov_how_the_net_aids_dictatorships?language=ru (Accessed: 21.06.2021).

² См. там же

³ Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. «Цифровой активизм: новые медиа, гражданские приложения и технологические сообщества как основания для социально-политических изменений»

Из-за того, что эти средства митинга являются относительно новыми, их просто необходимо изучать, так как выявление закономерностей в рамках популяризации интернет-протестов, безусловно, способствует в дальнейшем развитию методов контроля онлайн пространства в целом. Стоит отметить, что в будущем, вероятно, будут изобретены и опробованы новые тактики для дополнения традиционных демонстраций. А значит можно сделать вывод о том, что вопрос о реальной угрозе интернет-протестов еще долгое время будет оставаться открытым

Мареева М.С.
(Москва, ИМО и СПН МГЛУ)

КОНЦЕПЦИЯ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Исследования демократии как феномена в целом и как политического режима в частности являются одними из самым актуальных в современной политической науке. Концепция делиберативной демократии сформировалась в 1980-е годы XX века¹. Теоретические основы данной теории были представлены в работах Джона Дьюи, Джона Ролза и Юргена Хабермаса².

Работы Ю. Хабермаса по вопросам делиберативной демократии и теории коммуникативного действия представляют особый интерес для современной политической науки. Окончательный вариант концепции делиберативной демократии был изложен в работе «Фактичность и значимость»³, а основные принципы политической коммуникации сформулированы в «Теории коммуникативного действия»⁴.

С точки зрения Ю. Хабермаса, в современной практике демократических государств нормативный идеал демократии давно нарушен. Хабермасовская концепция делиберативной демократии предлагается в

¹Делиберация (от лат. Deliberation — размышлять, советоваться) — обсуждение или процесс коммуникации между людьми.

²Линде А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2015. — № 8 (1). — С. 52—57.

³Habermas J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaats. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1992. — 667 s.

⁴Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd.2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. — 1216 s.

качестве эффективной альтернативы. Данная концепция должна послужить инструментом преодоления проблем представительной демократии, в частности отчуждения государственного аппарата от общества.

Теоретической основой описанного Ю. Хабермасом идеала является «теория коммуникативного действия», в которой рассматриваются проблемы политической коммуникации и манипулирования общественным мнением. Коммуникативное действие в рамках делиберативной демократии позволяет преодолеть отчуждение субъективного мнения граждан и посредством обсуждения достичь консенсуса. Таким образом, общественное мнение формируется в рамках коммуникативного дискурса, и не подвергается воздействию народных представителей. Ю. Хабермас считает, что в процессе такого обсуждения возможно найти объективную точку зрения для всех участников дискуссии. Коммуникативное действие предполагает восприятие точки зрения «Другого» и служит осуществлению принципа «Вовлечения другого»¹, поэтому участники делиберативного процесса могут достичь цели только при стремлении принять точку зрения и положение «Другого».

Ю. Хабермас разработал модель «идеальной речевой ситуации», при которой все граждане имеют равные возможности представить свои точки зрения или критиковать другие. При этом дискурс не затронут влиянием принуждения «извне» — значение имеет только аргумент. Коммуникативная рациональность проявляется в достижении консенсуса, а главная функция дискурса заключается в налаживании эффективного взаимодействия между акторами коммуникативного процесса. Делиберативный политический процесс представляет собой массовые дискуссии по общественно значимым проблемам с привлечением к обсуждению как можно большего количества граждан.

Концепция делиберативной демократии имеет значение для современной политической практики. Прикладными исследованиями в данной области занимались учёные Стэнфордского университета Дж. Фишкин и Р. Ласкин, которые изучали процесс делиберативных голосований². Исследования показали, что мнения дискутирующих сторон часто меняются, испытывая на себе влияние приобретённой информации, между акторами происходит сближение по разным вопросам. Другой областью проведения делиберативной политики является Интернет. В

¹Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. — 417 с.

²Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации (теоретико-методологический анализ): дис. ... канд. пол. лит. наук: 23.00.01. — М., 2017. — 155 с.

российском сегменте Интернета к таким площадкам относится сайт «Демократор», позволяющий пользователям голосовать за социально-значимую проблему, поднимая ей рейтинг, а также редактировать обращения в органы государственной власти.

Вопрос о практической реализации концепции делиберативной демократии требует дальнейших как теоретических, так и эмпирических разработок. Одним из направлений может стать организация общественных дискуссий на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Для реализации делиберативных дискуссий необходимо создать оптимальную площадку, учитывая специфику как на региональном уровне, так и по всей стране. Применённые на практике принципы делиберации могут стать эффективным инструментом для решения общественно-значимых проблем.

Марьина А.А.

(Москва, МГИМО МИД России)

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Историческая наука со времен первых летописей была и остается крайне политизированной, что становится особенно очевидным в начале XIX века, когда история, по словам А. Миллера¹, стала рассматриваться как «часть предприятия по строительству наций». Трактовка тех или иных исторических фактов для решения актуальных политических задач, в том числе легитимации правящего режима и формирования идентичности с заранее заданными политическими параметрами, является ключевой задачей государственной политики памяти. Так как историческая память, как считает П.Бурдьё², играет ключевую роль в восприятии настоящего и выработке образа желаемого будущего, предпринимаются различные попытки манипуляции общественным сознанием посредством массовой культуры, создания «мест памяти»³ и проведения исторических параллелей.

В современной российской политике вопрос исторической памяти стоит достаточно остро, что во многом определяется вопросом са-

¹ Алексей Миллер. История империй и политика памяти. Журнал «Россия в глобальной политике». — 2008. — № 4. — С. 118—134.

² Бурдьё П. Начала / Пер. с фр. Н.А. Шматко. — М., 1994. — С. 192—200.

³ термин, придуманный французским ученым Пьером Нора для обозначения мест, трактуемых как символы национальной идентичности

моопределения. Кажется очевидным, что история России на государственном уровне практически никогда не рассматривалась как целостная линия времени, более того, было предпринято несколько попыток дать новую отправную точку истории России. Первая условная попытка была предпринята еще Петром I в начале XVIII, вторая попытка обнуления исторической памяти была совершена после прихода советской власти и проявилась в отказе от имперских традиций, секуляризации общественного сознания и возведении в культ новых ритуалов, которые должны были заменить традиции дореволюционной России. За более чем семидесятилетнее нахождение у власти коммунистической партии были сформированы не только устойчивые практики организации власти, но и уникальная советская ментальность, которая, как отмечал в своем интервью спустя 15 лет после распада СССР С. Шушкевич¹, до сих пор является системообразующей в современном российском обществе.

В 1991 году началась новая история России, в которой российское правительство стремилось дистанцироваться от советской истории. Из-за отсутствия продуманной идеологической политики наиболее логичным ходом оказалось обращение к имперскому прошлому, в котором нынешняя Россия и по сей день черпает идеологическую мотивацию своей политики. На этой волне активному изучению стали подвергаться темы, связанные с династией Романовых, которые по идеологическим соображениям рассматривались крайне ограниченно при советской власти. Интересна и расстановка акцентов в истории на государственном уровне, так, если кумирами Сталина были Иван Грозный и Александр Невский, герои экранизаций Сергея Эйзенштейна, то президент Путин не раз признавался в своих симпатиях к Александру III как царю миротворцу, а при поддержке российского военно-исторического сообщества вышел фильм «Союз Спасения».

Особого внимания заслуживает в данном контексте отношение ко Дню Победы. Именно этот праздник стал столпом в российской политике памяти, символизируя не только победу над внешним врагом и выполнение особой миссии России, но и единение многонационального советского народа. Сложно найти более подходящее событие с аналогичной идеологической подоплекой, поскольку Первая мировая, почитаемая на Западе, стала разрушительной и унижительной для России, а война 1812 г. слишком отстает от нас во времени, чтобы стать символом народного единства, при этом и географические очертания страны с того

¹ Время новостей // Время. — 07.12.2006. — №226. — Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2006/226/52/167298.html> (дата обращения 24.09.2021)

времени претерпели значительные изменения. Некая попытка сместить фокус внимания и разнообразить календарь государственных праздников была предпринята в 2005 г. с учреждением Дня народного единства, но на сегодняшний день этот праздник не воспринимается общественностью и слабо справляется со своей задачей.

России еще предстоит выработать свою успешную политику памяти, соответствующую актуальным задачам государства. Очевидно, что период осмысления советского прошлого, в котором сложно искать подспорье для демократизации и плюрализации общественного сознания, должен уступить место периоду становления демократии 90-х. Основную сложность представляет вопрос осмысления таких травматичных событий как крушение российской империи, гражданская война, отдельные периоды советской истории, а также прекращение существования СССР. Примером на пути к реализации этой цели может послужить успешная историческая политика стран Европы, нацеленная на поиск интеграционных моментов в истории европейских государств, а также историческая политика Турции, которая ориентируется на достижения, а не на спорные вопросы собственной истории.

Маслова К.В.
(Москва, МГИМО МИД РФ)

КУЛЬТУРА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ВЫХОДЯ ЗА РАМКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Сотрудничество в сфере культуры, как и другие области гуманитарного взаимодействия, непосредственно затрагивающие отдельного человека, становится все более значимым аспектом международного общения. В научно-исследовательской литературе распространен подход, определяющий суть культурной дипломатии в терминах американской концепции «мягкой силы»: как набор методов и стратегий, направленных на формирование привлекательности страны в противовес силовым и экономическим методам внешнеполитического воздействия. Однако, как представляется, «мягкая сила», разработанная в прошлом столетии под специфические задачи американской внешней политики, имеет ряд ограничений для объяснения феномена культуры как части мировой политики. Вышеизложенное актуализирует исследовательский поиск нового наполнения культурной дипломатии, соответствующего нынешним внешнеполитическим реалиям, для которых характерно присутствие культурной компоненты (прямое или завуалированное) во всех об-

ластях международной жизни. С данной целью была предпринята попытка осмысления структурных принципов культуры, соответствующих новой мирополитической обстановке, в противовес пониманию, выведенного из популярной концепции «мягкой силы».

В основе разработки гарвардского ученого Джозефа Ная лежит идея о том, что государство посредством культуры (наряду с политическими ценностями и внешней политикой) способно благоприятным для себя образом влиять на поведение других и добровольно склонять к желаемым результатам. Так, в литературе, анализирующей международное культурное сотрудничество через призму «мягкой силы», акцентируется внимание на возможности достигать определенных задач, таких, например, как оказание влияния на решения элит и формирование повестки дня¹, расширение внешнеэкономических контактов². Сотрудничество в сфере культуры, таким образом, низводится до инструмента достижения внешнеполитических и экономических задач. Подобный подход не отражает весь социально-политический потенциал культуры, выражающийся в ее проникновении во все сферы общества³. И хотя, действительно, важнейшим аспектом развития международных связей в сфере культуры является создание условий для долгосрочной коммуникации участников, рассмотрение этого направления внешнеполитической деятельности исключительно в данных целях сужает поле культурного взаимодействия. Более того, другим следствием данного подхода является восприятие культурной дипломатии как сопроводительного направления внешней политики⁴.

Внешнеполитические, экономические, гуманитарные проекты, проекты в сфере безопасности содержат в себе культурные составляющие⁵. Развитие культурных связей между государствами-участниками СНГ представляет собой является системообразующим фактором со-

¹ Кучеренко Г.Н. Особенности культурного взаимодействия Камбоджи и КНР в контексте политики «мягкой силы» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2020. — Т. 1, № 1(46). — С. 370—378.

² Погорлецкий А.И. «Мягкая сила»: экономические оценки и перспективы, позиции Китая // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — № 13(6). — С. 23—33.

³ Lenczowski J. Cultural diplomacy, political influence, and integrated strategy. Washington: The Institute of World Politics. — 2007. — P. 74—99.

⁴ Bélanger L. Redefining Cultural Diplomacy: Cultural Security and Foreign Policy in Canada // Political Psychology. — 1999. — Vol. — 20, № 4. — P. 423.

⁵ Лебедева М.М. Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР // Международные процессы. — 2013. — Т. 11, № 1 (32). — С. 4—15.

трудничества и придает импульс дальнейшему развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве¹, поскольку ни одна экономическая интеграция не может являться прочной, если она не имеет в своей основе общих ценностных и культурных точек соприкосновения. Концепция «Один пояс, один путь» предполагает активное использование потенциала культурных обменов и различных коммуникационных площадок для формирования общего для всех участников мировоззренческого компонента². В недавно опубликованном документе Госдепа США о международной и дипломатической деятельности, культурно-гуманитарные проекты рассматриваются в качестве ключевого инструмента обеспечения интересов национальной безопасности страны³.

В контексте общего гуманитарного поворота мировой политики, обозначившиеся в современной мировой политике проблемы в сфере культурного сотрудничества, приобретают самостоятельное значение. Оно определяется ценностью сохранения национальных культурных достижений и культурного разнообразия, являющихся важной частью человеческой цивилизации, а также ценностью использования и преумножения этого опыта как важного компонента духовного и социально-экономического развития народов, налаживания продуктивного взаимодействия между культурами. Рассмотрение международного сотрудничества в сфере культуры в данном ракурсе имеет серьезный потенциал для развития российской внешней политики.

¹ Фокин В.И. и др. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. — 2017. — № 5. — С. 43.

² Кулинцев Ю.В. Стратегия развития ШОС и концепция "экономический пояс Шелкового пути": интеграционный потенциал культурно-гуманитарного сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2019. — № 24, Т. 24. — С. 131—144.

³ Congressional Budget Justification. Fiscal year 2022 // U.S. Department of state: [site]. — URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/05/FY—2022-State_USAID-Congressional-Budget-Justification.pdf (Accessed: 14.07.2021)

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ И ПРАКТИК
ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ПЕРЕХОДНЫХ
ОБЩЕСТВАХ: ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ
К АКТИВНЫМ ПУБЛИКАМ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
2020—2021 ГОДОВ В БЕЛАРУСИ)**

В научном дискурсе протесты чаще описываются через теории социальных движений и теории коллективных действий, что дает возможность качественно изучить явление протестов, но не позволяет учитывать особенности современного общества, включать в исследование новые факторы и переменные, сравнивать силу их влияния. Таким образом, проблемой исследования является вопрос о возможности изучения причин и факторов становления и развития современных активных публик количественными, а не качественными методами, и, тем самым, возможность определения показателей измерения объекта исследования. Цель исследования — выявить влияние форм коллективного действия на практики участия в современной Беларуси, в контексте теорий социальных движений и активных публик.

В результате анализа данных было выявлено, что в ходе протестов граждане предъявляли требования к нескольким органам власти, а не к одному конкретному. Лозунги и слоганы, звучавшие на акциях, были разделены на 6 групп-факторов. Наибольшую поддержку вызывают поэтические и общие лозунги, поддержка респондентом таковых оказывала влияние на личный протестный потенциал, увеличивая вероятность участия в протестах. Также выделено 4 фактора, отображающих представления об уровне организации акций, их стихийности или продуманности. Оценка связи каждого фактора с личным протестным потенциалом показала, что кампании организовывались гражданами и носили стихийный характер, увеличивают вероятность участия в акциях протеста. В рамках исследования предъявление требований нескольким органам власти, формулирование лозунгов в формате нечётких поэтических требований являются индикаторами возникновения собраний граждан, об этом также свидетельствуют стихийный характер акций и их организация низовыми инициативами граждан. Следовательно, принимается гипотеза, что преобладающей формой коллективного действия является собрание граждан.

Было выявлено, что в ходе протестов 97,5% респондентов наблюдали тот или иной вид гражданской самоорганизации, самыми частыми оказались дежурства у мест временного содержания задержанных, стримы и трансляции. Уровень институционального доверия крайне низок, государственные и политические институты полностью или скорее не заслуживают доверия у граждан, уровень доверия некоторым общественным и экономическим институтам оказался на уровне «отчасти заслуживают, отчасти не заслуживают доверия». Таким образом, высокий уровень гражданской самоорганизации, представления об организации кампаний гражданами и крайне низкий уровень институционального доверия подтверждают гипотезу о низком уровне институционализации коллективного действия.

Также изучены социально-демографические характеристики протестующих. Взаимосвязи между возрастом и вероятностью участия в протестах не было выявлено, а большинство респондентов выразили полное согласие с тем, что в акциях участвовали разнообразные социальные группы по возрасту, профессии и социальному статусу. Изучен такой индикатор массовой само-репрезентации, как представления об альтернативном будущем. Связи обнаружено не было, следовательно, нет оснований утверждать, что высоким протестным потенциалом обладают граждане с идентичными представлениями о будущем страны. Кластерный анализ выделил среди протестующих разные группы по критерию представлений о будущем. На основании выделения в числе протестующих различных социальных, демографических, профессиональных групп, а также групп по взгляду на альтернативное будущее, принята гипотеза о том, что особенностью массовой само-репрезентации участников коллективного действия является важность разнообразия.

В ходе анализа было необходимо выявить уровень консолидации протестующих вокруг ценностей, интересов и целей, на основании которых формируется их идентичность. Выявлено, что существующие разные группы по целям/интересам/ценностям пересекались на основании общих значимых черт. Был проведен кластерный анализ, в качестве наблюдаемых переменных выступали суждения о разделении той или иной ценности. В результате выделено три группы (кластера), пересечением которых стал высокий уровень разделения ценности независимости. Также было доказано существование у протестующих разных групп по политическим взглядам. Следовательно, принимается гипотеза, что

особенностью идентичности участников коллективных действий является низкий уровень консолидации вокруг общих целей, интересов, ценностей и политических предпочтений.

В теоретической рамке исследования коллективное действие в виде собрания граждан, низкая институционализация и консолидация, а также многообразие групп участников коллективных действий говорит о становлении и развитии в обществе активных публик, нежели общественных и социальных движений.

Матюсова А.И.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТЕЙ ГУБЕРНАТОРОВ-«НОВИЧКОВ» СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня кадровая политика в отношении губернаторов претерпела значительные изменения: при отборе на должность главы региона стали учитываться в том числе и личностные качества кандидата, а не только его политический вес. Федеральная власть стремится повысить эффективность управления регионами, стараясь проводить единую кадровую политику в отношении глав субъектов РФ.

При отборе на эту должность учитываются многие факторы: институциональный, политический, региональный контекст. Без внимания не остаются политико-психологические требования, выдвигаемые к представителям губернаторского корпуса. Губернаторов, управляющих регионом не более двух электоральных циклов, можно отнести к группе «губернаторы-«новички», которых на данный момент насчитывается 73 человека.

Представители современной зарубежной политической психологии (Д. Уинтер, Ф. Гринстайн, М. Херманн, Дж. Андерсон и др.) выделили ряд наиболее влиятельных личностных характеристик в рамках когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов структуры личности политиков. Именно эти характеристики легли в основу исследования личностей губернаторов. Так, автором были изучены мотивы, стиль принятия политических решений и межличностных отношений, Я-концепция, самооценка, политические ценности губернаторов.

Для проведения исследования автором были отобраны три кейса — личности губернаторов-«новичков»: губернатор Челябинской области Алексей Текслер, губернатор Калининградской области Антон Алиханов, глава Республики Саха (Якутия) Айсен Николаев.

В исследовании был использован принцип симбиоза качественных и количественных методов анализа (Е.Б. Шестопал, А.В. Селезнева). С помощью методов контент-анализ, анализа вторичных и биографических данных, экспертных оценок, наблюдения удалось изучить КАП-профили губернаторов (термин введен И.И. Рогозарь) и прийти к определенным выводам.

Все проанализированные личности имеют как общие черты, так и различия. Так, чуждые гражданам «варяги», некоторыми из которых являются губернаторы-«новички», не вызывают позитивных чувств и эмоций граждан, несмотря на то что федеральная власть старается «предлагать» такие кандидатуры, у которых есть хоть какая-то, пусть и опосредованная связь с регионом. Все это влияет на формирование тренда потери политической значимости губернатора перед лицом жителей субъекта.

Предполагавшаяся ранее универсальная концепция, при которой такой глава региона может управлять любой территорией вне зависимости от его принадлежности к ней, на данный момент не настолько эффективна. Так, рассмотренные примеры демонстрируют обратное: у губернатора-«новичка» должны быть какие-либо связи с возглавляемым регионом, поскольку ему важно быть органичным на данной территории.

Губернаторы-«новички» прошли так называемый общественный фильтр — процедуру выборов. Это позволило им в какой-то степени получить ресурс гражданской поддержки.

Они стараются проявлять чувство эмпатии, демонстрируя свою заботу о гражданах. Это в некоторой степени компенсаторная модель, ведь как показало исследование, по своим политическим представлениям о власти «новички» ориентированы скорее не на запрос населения, а на волю федерального Центра.

Особой отличительной чертой «новичков» можно назвать мотивацию достижений, нацеленность на результат, построение карьеры. В достижении результатов им помогают такие личностные особенности, как административный стиль управления, амбициозность, стратегическое мышление, открытость, коммуникабельность и др.

Для «новичков» характерна постепенная адаптация к стрессовым ситуациям. При наступлении внештатных ситуаций такие губернаторы склонны уходить в себя, ведь многие из них относятся по стилю межличностных отношений к типу «переученные интроверты», которые вынуждены в силу своей публичности демонстрировать экстраверсию. Вместе с тем, можно предположить, что со временем губернаторы «нового поколения», набирая определенный опыт, становятся более устойчивыми к нестандартным ситуациям.

Таким образом, наличие перечисленных личностных особенностей, характерных для губернаторов-«новичков» позволяют предположить, что именно такие качества актуальны для федерального Центра, в связи с чем возрастает и степень управляемости «нового корпуса» глав регионов.

Милушева А.А.

(Краснодар, Кубанский государственный университет)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Развитие политических систем во времени характеризуется как процесс зарождения, развития и деградации или трансформации политических институтов и отношений. В разные эпохи и в разных обществах конкретные пути эволюции политических систем имеют свою специфику.

В целом жизнь политических систем — это смена равновесных состояний и кризисов разного рода: от кризисов отдельных подсистем до кризисов общих, связанных со сменой вида политической системы.

В начале 2020 года политика в глобальном и национальном измерениях в значительной мере определялась набором долгих тенденций, которые в значительной мере влияли как на внешнеполитический статус сообществ (центр, периферия или экстремальная периферия), так и на внутривнутриполитические процессы (демократизация или развитие авторитарии, эффективность или дефективность режима).¹

COVID—19 принес большие изменения в социальную реальность. Однако, кроме временных изменений, вирус может сильно изменить не только внутреннюю, но и международную политику.

Степень научной разработанности темы составляют работы отечественных ученых, посвященные политическим системам и их социологическим чертам. Прежде всего хотелось бы выделить Рассказова Л.П., Василика, М.А., Пугачева В.П. и Соловьева А.И., Колядина А.М.

В роли объекта исследования выступают современные политические системы России и Италии, Германии, Франции.

Предметом исследования выступает содержание, динамика и перспективы развития современных политических систем Италии, Германии, Франции и России в условиях пандемии.

¹ Громько А.А. Коронавирус как фактор мировой политики Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН, 2020.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы отечественных ученых, посвященные политическим системам и их сущности, структуре, видам, а также статьи, посвященные развитию современных политических систем в России и Италии, Германии, Франции в условиях COVID—19.

Эмпирическая база исследования представлена электронными ресурсами (порталами органов власти, законопроектами, связанными с темой исследования) и материалами периодической печати (газетами, журналами, освещающими обстановку в странах в период пандемии).

Методы исследования включают анализ литературы, научных материалов по теме исследования, которые помогли подробно рассмотреть политические системы современных стран, сравнительный анализ, благодаря которому мы выяснили основные различия и сходства политических систем Франции, Италии, Германии и России в условиях пандемии, описательный метод, который помог собрать, проанализировать и изложить информацию про политические системы, обобщение, с помощью которого мы зафиксировали общие существенные свойства политических систем в современном мире.

Политической системе свойственны общие черты социальных систем. Кроме того, ее характеризуют специфические признаки, вытекающие из природы политики и власти. Следует также отметить, что политическая система не только формируется, но и действует главным образом на рациональной основе (то есть на основе знания). Рациональность политики воплощается в таких ее институтах, как лидерство, органы власти и регламентация.

Один из наиболее распространенных тезисов последних месяцев гласит: «После пандемии коронавируса мир не будет прежним». Для многих процессов, институтов и систем последствия коронавируса будут лишь одним из факторов, влияющих на будущее развитие.¹ Эволюция такой большой и сложной системы как Европейский союз определяется большим числом факторов внутреннего и внешнего характера, а также логикой и закономерностями собственного развития. Экономические, социальные и политические последствия пандемии, накладыва-

¹ Абрамов А.В., Багдасарян В.Э., Бышок С.О., Володенков С.В., Евстафьев Д.Г., Егоров В.Г., Комлева Н.А., Крамаренко Н.С., Манойло А.В., Михайлёнок О.М., Петренко А.И., Прокофьев В.Ф. Пандемия COVID—19: конец привычного мира? — Режим доступа: — <https://istina.msu.ru/publications/article/296433171/> (дата обращения: 23.06.2021).

лись на множество идущих в ЕС процессов, способны подтолкнуть Евросоюз к тем или иным вариантам развития, но не станут параметрами, способным кардинально изменить основу ЕС.¹

В настоящее время мир переживает очень противоречивый, но судьбоносный период в своей истории. Современные политические сообщества существуют в отношениях, установившихся после распада колониальных систем и в связи с политической и экономической глобализацией во второй половине XX века.

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба с COVID—19 не снижает «градус» насилия со стороны государственных, региональных и муниципальных властей, просто делает его институционализированным. Зачастую меры, связанные с самоизоляцией населения, весьма кардинальные и жестокие. Населению со стороны государственных властей внушается, что т. н. самоизоляция необходима для сохранения безопасности и здоровья, но те меры, которые принимаются по борьбе с коронавирусом, оказываются хуже самого коронавируса. Это можно объяснить несколькими факторами: так как болезнь протекает в логике конфликта, победа в нем является ультимативной целью, что позволяет правящей элите не считаться с любыми жертвами на уровне прав и свобод населения.

Моторина Д.А.
(Москва, МГЛУ)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Внешнеполитическая коммуникация — феномен мировой политики, являющейся выражением внешнеполитической деятельности государства². Внешнеполитическая коммуникация — это специфическая форма передачи внешнеполитической информации и обмена ею между акторами мировой политики с целью воздействия на процесс внешнеполитического восприятия для последующего формирования определенного внешнеполитического образа какого-либо актора и внешнеполитической идентичности. Являясь политико-психологическим феноменом,

¹ Шумилин А.И. Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. — 2020. — Режим доступа: — <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Shumilin2020.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).

² См. Кондрагов А.И. Процесс, поведение, коммуникация и внешнеполитическая деятельность государства: соотношение понятий // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. — 2011. — № 2(20). — С. 144—150.

внешнеполитическая коммуникация исследуется в рамках психологии международных отношений.

В процессе рассмотрения технологий внешнеполитической коммуникации, направленных на осуществления влияния на массовое сознание, следует выделить следующие ключевые группы: технологии внешнеполитического PR (цифровая и традиционная дипломатия, «мягкая» сила), технологии формирования международного имиджа государства (формирование дискурса СМИ и СМК с помощью технологий agenda-setting и framing, процесс мифологизации и стереотипизации, предполагающий различные манипуляции семантического характера), технологии пропаганды (внешнеполитическая пропаганда, направленная на создание благоприятного имиджа государства, и информационно-психологические войны), технологии переговорного процесса. Вопрос изучения стратегий внешнеполитической коммуникации подразумевает вопрос национальной безопасности, вопрос отстаивания собственных политических интересов и стабильности в сфере международных отношений. В связи с этим является актуальным рассмотрение особенностей реализации процесса внешнеполитической коммуникации ключевыми коммуникативными акторами современной политики — США и Россией¹.

В рамках исследования было проведен сравнительный анализ особенностей осуществления процесса внешнеполитической коммуникации этими государствами. Были выделены следующие критерии сравнения: идеологическая окраска внешней политики, эффективность использования технологии «мягкой силы» как основы внешнеполитического PR, проекция образа главы государства на международный имидж страны.

В вопросе распространения своих ценностей и мирового влияния, Россия заинтересована в распространении русского языка и культуры, выступает за многообразие, в то время как США готовы не только свободно распространять идеи демократии, но и реформировать мировую систему в соответствии с «идеалом» американского государственного устройства. Осуществление политики «мягкой силы» со стороны США как ключевой технологии внешнеполитического PR, подразумевает гибкую систему осуществления внешнеполитического влияния, основанную на географическом, экономическом, военном потенциале, а также культурной мощи. Отличительной чертой внешнеполитической комму-

¹ См. Холдоров О.Н. Соотношение категорий «Актор» и «Субъект», «Участник», «Агент» в политической теории // Вестник ПАГС. — 2016. — № 4 (55). — С. 128—133.

никации США является специфическая идеологическая окраска внешней политики, которая базируется на утверждении об американской исключительности, мифе о «явном предназначении» и вытекающей из этого идеи «мессианства»¹. Если говорить о России, понимание «мягкой силы» как инструмента внешней политики государства не находит должного отражения в документах стратегического планирования, а ее технологии сводятся к вопросам гуманитаризма, не предполагая идеологический фактор воздействия. Дополнительной сложностью в данном контексте становится отсутствие устойчивой идеологической платформы у государства².

В ходе исследования было определено, что имидж как президента США, так и президента России играет ключевую роль в формировании внешнеполитического имиджа государства. Однако если международный имидж лидера России сегодня находится в разрыве с уровнем популярности личности российского президента, образ США напрямую зависит от образа лидера государства и его внешнеполитического курса. Так, образ США был искажен в связи с использованием жёсткой силы, антилиберального внешнеполитического курса, а также с выходом из международных соглашений.

Таким образом, проанализировав технологии осуществления США и Россией процесса внешнеполитической коммуникации, можно сделать вывод о том, что каждая из стран управляет информацией и реализует технологии по-разному. Однако в новой политической реальности технологии внешнеполитической коммуникации США более приспособлены к современному мировому политическому процессу.

¹ См. Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. — М.: Прогресс-Традиция, 2014. — 622 с.

² См. Жеглова Ю.Г. Внешнеполитический имидж Российской Федерации: проблема целеположения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2015. — № 2 (713). — С. 43—55.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И КРИЗИС ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННЫХ США: ЕСТЬ ЛИ ВЗАИМОСВЯЗЬ?

Американская политическая поляризация в историческом аспекте представляет собой уникальный случай, поскольку её двухпартийная система сформировалась практически с самого начала существования молодой республики. Со временем поляризация привела к глубочайшему расколу, кульминацией которого стала Гражданская война. Тем не менее, большую часть истории США заложенная в Конституции система сдержек и противовесов позволяла гарантировать невозможность полной победы одной из групп населения над остальными и сохранять определенную стабильность политической системы. Однако в последнее время возникают всё большие предположения, что усилившаяся при Дональде Трампе президентская власть и достигшая невиданных масштабов поляризация ставят под удар всю демократическую систему Соединенных Штатов¹.

В то же время политика в США на протяжении всей истории сохраняла в своей основе специфическую систему верований, обрядов, ритуалов и символов, которые могут быть объединены понятием *гражданской религии*. Это понятие, введенное в американский политологический дискурс Робертом Белла, является ключевым для понимания политической культуры Соединенных Штатов. Ее проявления, связанные как с упоминанием Бога в публичных выступлениях, так и приданием характера священного тем или иным светским личностям, документам или пространствам.

Р. Белла очень скоро после написания своей статьи признал, что гражданская религия в США находится в кризисном состоянии. Вьетнамская война подкосила веру в государство; студенческие беспорядки 1968 года раскололи общество по важнейшим ценностным вопросам; Уотергейтский скандал поставил под сомнение «священный институт» президентства². Современные США являются прямым доказательством кризиса гражданской религии, во время которого под сомнение ставится ключевой для веры в демократию институт выборов,

¹ Медушевский А.Н. Имперское президентство: как трампизм меняет политическую систему США // Политическая наука. — 2019. — № 4. — С. 285.

² Джентиле Э. Политические религии: между демократией и тоталитаризмом. — СПб: Владимир Даль, 2021. — С. 334—335.

а протестующие захватывают «священное» для гражданской религии здание — Капитолий.

Кризис гражданской религии и политическая поляризация являются трендами, развивающимися в течение последних десятилетий параллельно. Однако остается неясной степень их взаимозависимости — насколько они подразумевают друг друга и в какой мере проявления кризиса гражданской религии соотносимы с проявлениями поляризации. Понимание степени и характера взаимосвязи двух процессов и феноменов современной американской политической жизни позволит определить специфику двух процессов в целом и обозначить основные черты кризиса политической системы Соединенных Штатов.

Тем не менее, исследования поляризации практически не касаются гражданской религии как специфического феномена американской политической культуры. Научные дискуссии о поляризации в США обычно связаны с определением либо ее степени и характера, либо механизма распространения, а не взаимосвязи с другими процессами. В свою очередь, гражданская религия в последние годы вообще оказалась на периферии любых научных дискуссий.

Проблемой данного исследования является неопределенность взаимосвязи между кризисом гражданской религии и политической поляризацией в современных Соединенных Штатах. Эта проблема является *актуальной*, поскольку затрагивает текущие кризисные процессы в американском обществе, которые обычно исследуются независимо друг от друга. Вопросы политической поляризации являются ключевыми для понимания текущей политической ситуации в Соединенных Штатах, в то время как гражданская религия и её состояние позволяют увидеть долгосрочную динамику развития американского общества и его восприятия политики. Несмотря на наличие большого числа работ о поляризации и гражданской религии в отдельности, практически не существует исследований, посвященных их совместному рассмотрению.

Целью данной работы является выявление наличия и характера взаимосвязи между проявлениями кризиса гражданской религии и политической поляризации в США.

Предметом исследования является взаимосвязь дискурсов политической поляризации и гражданской религии в ходе избирательной кампании 2020 года.

В качестве *эмпирической базы* для исследования будут использованы транскрипты выступлений кандидатов и политиков в ходе избирательной кампании 2020 года. Этот выбор обосновывается тем, что

именно на уровне элит поляризация проявляется наиболее явно и однозначно, равно как и элементы в определенной степени официальной гражданской религии. Кроме того, период избирательной кампании позволяет оценить широкую палитру различных выступлений и высказываний, которые наиболее полно отражают существующую политическую культуру и демонстрируют формирование дискурсов.

В качестве метода анализа будет использован *критический дискурс-анализ по Фэркло*. Использование подхода Фэркло в данном исследовании связано с тем, что он позволит выявить те социальные смыслы и феномены, которые формируются политиками в своих выступлениях. В рамках исследования политических процессов учет контекста, являющийся ключевым свойством критического дискурс-анализа, принципиален, поскольку именно в рамках контекста текст, создаваемый авторами, может пониматься как то, что определяет исследуемые социальные процессы. Дискурс-анализ по Фэркло позволит посредством анализа текста, условий его возникновения и восприятия, а также степени воздействия на него различных предшествующих текстов и дискурсов, определить, каким образом социальная реальность современных США формируется через дискурсивные практики в речах и выступлениях политиков. Это позволит также выявить проявления дискурсов поляризации и гражданской религии (как определенного отпечатка интердискурсивности) в этих текстах, и сопоставить их.

Анализ показал, что поляризация действительно в первую очередь носит аффективный характер и связана с гневным и подчас оскорбительным отношением к соперникам. Он также продемонстрировал, что поляризация формируется за счет постулирования идеи о национальной катастрофе, вину за которую несут оппоненты. Эта идея в итоге формирует дискурс борьбы добра со злом, в котором представитель каждой партии видит добром себя, а злом — своего противника из другой силы. Такой дискурс подразумевает, что от исхода выборов зависит само существование Америки и ее ценностей, которые противники пытаются разрушить.

В идее борьбы добра со злом дискурс гражданской религии и дискурс политической поляризации пересеклись — поскольку оба кандидата провозглашают добром себя, а гражданско-религиозные ценности являются очевидной частью идеологии «добра», происходит сражение за контроль над дискурсом гражданской религии. И это сражение усиливает поляризацию, поскольку стоит вопрос уже не столько о политическом, сколько о морально-религиозном превосходстве.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Поляризация и кризис гражданской религии существенно взаимосвязаны, причем сам кризис является отчасти следствием поляризационных процессов, вызвавших борьбу за определение и принадлежность американских ценностей.

2. Проявления дискурсов гражданской религии и поляризации пересекаются в речах кандидатов при формировании дискурса борьбы добра со злом. Этот дискурс, имеющий, очевидно, религиозные истоки (не случайно появление мессианских мотивов в речах кандидатов) при этом приводит к восприятию оппонента как национальной и моральной угрозы. В результате, обе крупнейшие партии стремятся присвоить себе гражданскую религию в качестве ценности, подлежащей их защите как борцов за добро.

Муравицкая М.Э.
(Москва, НИУ ВШЭ)

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Рано или поздно перед государством возникает задача интеграции подрастающего поколения в политическую сферу, что и происходит в процессе политической социализации. Молодежь необходимо заинтересовать в политике и научить самостоятельно принимать политические решения, вырастить из подрастающего поколения компетентных граждан. В России с этой целью были приняты поправки в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому образовательным организациям среднего образования было поручено воспитание патриотизма и гражданственности в подростках¹.

Тем не менее, до сих пор нет четкого понимания, что подразумевается под понятием гражданственности, а, следовательно, непонятно, как школы должны осуществлять эту новую функцию. Одним из вариантов интерпретации является понимание гражданственности сквозь

¹Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся" // Российская газета. Федеральный выпуск № 174(8228). — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения: 05.04.2021).

призму гражданской компетентности. Роберт Даль писал о том, что эффективное политическое участие требует от граждан высокого уровня гражданской (или политической) компетентности¹, которая включает в себя гражданско-политическое знание, политические представления, мотивацию к гражданскому участию, ответственность и социальное доверие.

Чтобы определить уровень политической компетентности школьников, а также эффективность школы как института с новыми функциями (воспитание гражданственности), было проведено исследование в 21 регионе России (ограничение связано с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой), охватившее 2610 респондентов в рамках анкетирования и 258 — в рамках глубинных интервью.

Исследование показало, что школы не справляются со своей задачей — современные российские школьники обладают низким уровнем политической компетентности. Прежде всего, имеются серьезные пробелы в гражданско-политическом знании.

Таблица 1

Уровень базового гражданско-политического знания школьников России

Вопрос	Н правильных ответов	% от всей выборки
Срок полномочий президента	1785	69
Количество субъектов РФ	1500	58
Глава субъекта (в котором проводилось анкетирование)	1094	42
Ветви власти (задание из ЕГЭ)	868	34
Функции субъектов государственной власти РФ (задание из ЕГЭ)	604	23
Возраст активного избирательного права	2401	93
Основной закон государства	2315	90

¹Даль Р. Проблемы гражданской компетентности. 1992 // Библиотека Гумер. 1992. — Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pr_gra.php (дата обращения: 05.04.2021).

Будущее страны также зависит и от проработки прошлого¹, которое выражает в понимании молодежи истории. Такая рефлексия неразрывно связана с коллективными чувствами стыда и гордости. В проведенном исследовании 35% и 47% респондентов не стали описывать события, которые вызывают у них чувства гордости и стыда соответственно. В интервью эти же вопросы вызывали процесс вспоминания — мысли над тем, какие события вообще происходили в истории России. Это свидетельствует как о серьезных пробелах в историческом знании, так и об отсутствии проработки прошлого.

При этом сами школьники обосновывают свои проблемы в знании и понимании тем, что их учителя заинтересованы в «натаскивании» на сдачу ЕГЭ, а не на развитии критического мышления у подростков.

Наконец, классические формы участия (выборы и протесты) также не вызывают отклика у современных школьников (30% не пришли бы на парламентские выборы, 23% — на президентские, 70% не приняли бы участие в акциях протеста), так как не показывают каких-либо результатов (ничего не меняется, по мнению школьников).

Более того, в интервью школьники также называли другие причины своего неучастия в политике. Ключевые из них связаны со сложностью и отсутствием актуальности, которые описывал Н. Асбьёрнсен². Политика кажется подросткам настолько сложной, что они не уверены в своих силах и компетентности для каких-либо действий. Другие же студенты демонстрируют непонимание, как те или иные политические проблемы или вопросы могут пересекаться с их жизнью.

Таким образом, школы не справляются с поставленной задачей воспитывать гражданственность подрастающего поколения. Это приводит к необходимости переосмысления подхода к образованию детей.

¹Адорно Т. Что значит "проработка прошлого" // Неприкосновенный запас. 2005. № 2—3 (40—41). — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ado4.html> (дата обращения: 05.04.2021).

²Asbjørnsen N., Vogt G. (1992). Measuring Political Competence: An Analysis with Reference to the Gender Gap* // Scandinavian Political Studie. — 1992. — № 15. — P. 62—63.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА GR-РАБОТЫ ГЕРМАНСКИХ ТНК ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСПОЛИТИКИ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В РОССИЙСКОМ ХИМИКО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ HENKEL)

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в экономической политике России окончательно оформился вектор на импортозамещение.

Результаты данного направления неоднозначны. По 4 ключевым производственным областям — черной металлургии, цветной металлургии, автомобилестроению и химическому комплексу наблюдается увеличение абсолютных показателей по импорту, что во многом обусловлено успешной адаптацией ведущих ТНК к изменившимся институциональными требованиям российского рынка.

Особо примечательны обозначенные тенденции для химико-технологического комплекса, в рамках которого иностранные компании располагают меньшими возможностями для представительства интересов. Концерн Henkel, активно используя инструменты взаимодействия с органами публично-государственной власти, и вовсе поднялся с 2015 года на 6 позиций в рейтинге Forbes «50 крупнейших иностранных корпораций в России».

С точки зрения теоретической базы исследования нерыночная политика промышленных ТНК в целом объясняется теорией политико-управленческих сетей, учитывающей потенциал воздействия на отраслевые решения как формальных, так и неформальных акторов. Важно также отметить, что моделирование публичной политики компаний осложняется рядом факторов: отсутствием опыта работы при ограничениях импортозамещения, контактов с представителями профильных ФОИВов и конфликтом стратегий штаб-квартиры и дочерних предприятий, что, тем не менее, нивелируется противоречиями в регуляторном и дистрибутивной направлениях импортозамещения.

Анализ эмпирических данных позволяет сделать следующие выводы: характер госполитики импортозамещения в химико-технологическом комплексе имеет весьма ограниченный характер, особенно в секторе малотоннажной химии, к которому относится продукция Henkel,

что значительно сокращает необходимость интенсивного взаимодействия с акторами не рыночного сектора. При таких условиях для корпорации релевантной представляется реализация защитной GR-стратегии, предполагающей максимальное соответствие требованиям регулятора. В качестве основных тактических шагов, корпорация инициировала кампанию по разработке стратегии развития парфюмерно-косметической отрасли до 2030 года, использовала посредничество крупнейших отраслевых ассоциаций для выражения несогласия с претензиями, предъявляемыми контрольными органами в рамках негласной политики по сокращению доли зарубежных ТНК на отечественном рынке химической продукции, провела локализацию промышленных мощностей по изготовлению строительных материалов, входящих в перечень мероприятий по импортозамещению в химической отрасли.

Новикова С.С.
(Москва, ГУУ)

«АВТОРИТАРНЫЙ РЕФЛЕКС» В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ: ТРЕТИЙ ОТКАТ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

История не движется по прямой — об этом говорит сам характер развития и трансформации политических режимов. В динамике политических процессов наблюдаются резкие скачки вперед, а затем откаты назад. Как и любые долговременные тенденции, тренд демократизации также подвержен колебаниям.

Американский политолог Сэмюэл Хантингтон в своем труде «Третья волна. Демократизация в конце XX века»¹ предсказал возможность появления новых форм авторитаризма, подходящих для технологических, информационных и богатых обществ, а при неосуществлении этой возможности, экономическое развитие должно было создать условия для прогрессивной замены авторитарных политических систем демократическими. Время, экономический подъём и межпоколенческий переход сыграли на руку демократии: во время третьей волны демократизации богатые и благополучные в социальном, демографическом отношении страны демократизировались. Классический марксистский детерминизм полностью оправдывает себя, но постиндустриальный этап

¹ Хантингтон С.Ф. Третья волна: Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон; [Пер. с англ. Л.Ю. Лапшиной]. — М.: РОССПЭН, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). — 365 с.

модернизации отнюдь не гарантирует демократизацию. Переход демократических индустриальных обществ в постиндустриальную фазу развития сопровождается ростом экономики в целом¹, однако богаче от этого становится лишь малая часть людей. Общество знания создало такую экономику, в которой практически вся прибыль от роста ВВП идет в руки предпринимателей, банкиров и крупных менеджеров. А по мере того, как искусственный интеллект начинает заменять человека во многих профессиях, неуправляемые силы рынка создают ситуацию, в которой господствует богатое меньшинство, в то время как подавляющее большинство находится в состоянии безработицы и невозможности самореализации.

Постфактум история логична — люди всегда склонны искать сильных лидеров во времена гражданских войн, прямую угрозу внешнего врага или экономической коллапс. Казалось бы, наступление общества искусственного интеллекта не создает дефицита ресурсов и не обрекает простого рабочего бедности, а кибервойны, не угрожающие непосредственным физическим насилием, в отличие от войн прошлого, не так опасны для граждан. Однако всё увеличивающееся в богатых странах беспокойство общества по поводу растущего уровня экономического неравенства², сопровождающееся неприятием старшими когортами новых культурных ценностей и общим снижением уровня экзистенциальной безопасности³. Все это ведет к откату многих демократических правительств в сторону ксенофобской авторитарной политики (примером может послужить приход к власти Дональда Трампа или выход Великобритании из Евросоюза). Всё растущее чувство незащищенности ввиду катастрофического разрыва в доходах одного процента богатей и остальных 99 процентов населения, по выражению нобелевского лауреата по экономике Джозефа Стиглица, является политической проблемой, представляющей угрозу для будущего демократии.

По мнению американского учёного Рональда Инглхарта, государственное вмешательство представляется единственным эффективным способом преодолеть увеличивающийся разрыв в доходах «богатой» и

¹ Our World in Data. GDP per capita. 1950 to 2018. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/gdp-per-capita-maddison—2020?time=1950..2018&country=ARG~KOR~FRA~GBR~USA~AUT~IND~RUS> (Accessed: 28.06.2021).

² Our World in Data. Economic inequality — Gini Index, 1981 to 2019. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/economic-inequality-gini-index?tab=chart&time=1979..latest&country=RUS~USA~IDN~GBR~JPN~DEU~FRA~SWE~CHE> (Accessed: 28.06.2021).

³ Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт; [Пер. с англ. С.Л. Лопатина]; [Фонд Либеральная миссия, Комитет гражданских инициатив]. — М.: Мысль, cop. 2018. — 346 с.

«бедной» сторон общества. Государство способно остановить множимые новыми технологиями тревожность и несправедливость и поставить искусственный интеллект на службу всему обществу. Перераспределение государством ресурсов наилучшим для большинства способом необходимо для создания новых для людей рабочих мест в областях здравоохранения, образования, инфраструктуры, экологии, науки и искусства, а также в тех сферах, которые были порождены постиндустриальной модернизацией.

Граждане развитых обществ хорошо образованы и обладают политическими навыками, достаточными для выражения собственных интересов — что необходимо для формирования соответствующей политической коалиции. Большинству, чьи интересы ущемляются, осталось лишь осознать, что основной причиной кризиса демократии являются не проблемы иммиграции, расовой дискриминации или неприятия сексуальных меньшинств, а экономическое неравенство и угроза безработицы, причина которых — сам характер постиндустриальной экономики.

Овчинников П.С.

(Владивосток, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ))

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Потребление в современном обществе, то есть использование индивидами товаров или услуг в процессе удовлетворения своих потребностей является базовой характеристикой многих социальных и экономических исследований. Современные исследователи не могут игнорировать феномен потребления исследуя социальные и политические процессы в современных обществах. В своей работе я проанализировал один из типов потребления, который, на мой взгляд, является важным и актуальным при выборе гражданином способа участия в политике. В данной статье мы раскрыли понятие «политический консюмеризм», выявили основополагающие критерии, которые необходимы для развития политического консюмеризма в обществе и выделили основные барьеры, мешающие развитию политического потребления в России.

Начать, прежде всего, необходимо с ключевого понятия работы. Политическое потребление — мотивированное конструирование политической идентичности гражданина с помощью выбора предпочтительных товаров и услуг и игнорирования других. Главная особенность, которую нужно подчеркнуть, политическое потребление — это осознан-

ное и мотивированное поведение гражданина. Одни исследователи отмечают, что политическое потребление приводит к строительству более демократичного и подотчетного политического пространства. Например, Монро Фридман считает, что политический консюмеризм создаёт особые кодексы бизнес- и гражданского потребления, которые позитивно влияют на общество¹. Другие же учёные считают, что политический консюмеризм снижает реальное политическое участие, обесценивает традиционные методы политической активности, в том числе участие в выборах, политические дебаты и разные формы ненасильственного протеста. Многие российские эксперты согласны с этой позицией. А. Ильин в статье «Потребительство как фактор нейтрализации социальных связей и политической активности» пишет, что потребительские практики способствуют индивидуализации граждан, что в свою очередь приводит к снижению уровня доверия и политического участия².

В работе мы определили ключевые критерии, которые необходимы для развития политического консюмеризма в обществе: это устойчивые демократические институты, рыночная конкурентная экономика, богатый потребитель (средний класс), сильные социальные связи/высокая роль социального капитала в отношениях между людьми, а также высокий уровень институционального доверия между гражданами. Исходя из данных критериев можно определить ряд барьеров, которые мешают политическому консюмеризму в российском обществе развиваться. Главными из них, на наш взгляд, являются:

- Гибридный политический режим. Недемократический политический режим влияет как на темпы экономического роста, так и на различные политические кампании граждан, цель которых — оказать давление на государственные или политические институты. В своём отчёте «Застой 2.0» известные российские экономисты пришли к выводу, что главная причина падения доходов граждан и низкие темпы экономического роста с 2013 года — недемократические политические институты, коррупция, отсутствие независимых судов и низкое качество обратной связи.

- Монополии и огосударствление рынка.

¹ Friedman M. *Consumer Boycotts: Effecting Change through the Marketplace and the Media*. N. Y.: Routledge, 1999. — P. 11—27

² Ильин А.Н. Потребительство как фактор нейтрализации социальных связей и политической активности // СНИСП. — 2015. — № 4 (12). — С. 5—18. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelstvo-kak-faktor-neytralizatsii-sotsialnyh-svyazey-i-politicheskoy-aktivnosti> (дата обращения: 25.05.2021).

- Подконтрольность СМИ государству и борьба с оппозиционными информационными платформами. Высокая степень независимости СМИ и представленность альтернативных медиа является ключевым фактором в успешности всех общественных кампаний по бойкоту производителя или отдельного товара.

Во многом, с данными критериями согласны российские экономисты и политологи, которые в работе «Застой 2» определили гибридный политический режим и отсутствия обратной связи, как главные причины падения экономического роста.¹

- Низкий уровень доходов и доверия граждан. Исследования показывают, что чем выше уровень доверия и социального капитала в обществе, тем устойчивее институты, выше экономический рост и эффективнее политические кампании.

В заключении необходимо отметить, что традиционные способы участия в политике, (например, голосование и митинги) всё сильнее трансформируются в новые формы участия в контексте политического потребления. Современный индивид становится не просто гражданином, но, одновременно с этим, потребителем, который «голосуя своим рублём», также оказывает влияние на политический процесс.

Овчинникова В.А.
(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ВАЛЮТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕС: ТАНДЕМ А. МЕРКЕЛЬ И Э. МАКРОНА

Актуальность работы состоит в возрастающей роли валютно-финансового сектора в развитии мировой экономики. Экономический и валютный союз ЕС является единственной региональной валютной зоной, поэтому представляет особый интерес для изучения. В работе исследуется роль Франции и Германии — основных локомотивов валютной интеграции. Стоит отметить, что страны по-разному видят будущее еврозоны: немецкие политики выступают за сохранение стабильности валюты за счет соблюдения критериев конвергентности и режима жесткой экономии, Франция, напротив, видит будущее союза в выпуске еврооблигаций для стимулирования роста экономики и в создании правитель-

¹ Застой — 2: Последствия, риски и альтернативы для российской экономики / под ред. К. Рогова. — М.: Либеральная миссия, 2021. — 80 с.

ства еврозоны. После мирового финансового кризиса предлагались различные проекты по реформированию еврозоны. Самым амбициозным на данный момент является проект действующего президента Франции Эмманюэля Макрона. Целью работы является анализ предложений Макрона и реакции на них немецкого руководства.

В предвыборной гонке 2017 года во Франции повестка Европейского валютного союза была представлена достаточно негативно. Глава антиевропейской оппозиции М. Ле Пен, а также представитель движения «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшон рассматривали вариант выхода из зоны евро. Б. Хамон от Социалистической партии выступал за ослабление Пакта стабильности и роста. Из всех представленных кандидатов наименьшее опасение в Германии вызывал Макрон, который подчеркивал необходимость реформ в еврозоне, поэтому кабинет Меркель открыто его поддерживал¹.

После победы на выборах Макрон представил свою программу 26 сентября 2017 года в речи «Инициатива для Европы». Макрон обозначил необходимость национальных шагов посредством структурных реформ, а также общеевропейских — создание общего бюджета еврозоны при политическом руководстве со стороны учрежденного министра финансов и при условии парламентского контроля на европейском уровне. Планировалось, что бюджет будет способствовать продвижению инвестиций. Также предложения Макрона касались создания банковского союза, реализация которого началась еще в 2012 году. По мнению Макрона, необходимо было обеспечить страхование вкладов, а также создать общий фонд спасения².

Ключевым партнером в Европе Макрон видел Германию, поэтому во всех своих выступлениях он подчеркивал значимость франко-германского союза. Однако важно отметить, что Германия была в процессе выборов в парламент, поэтому канцлер не делала поспешных заявлений. Спустя почти год после представления Макроном проекта канцлер ФРГ Меркель озвучила, на какие действия готова пойти Германия³.

¹ Demesmay C. Frankreichs Präsidentschaftswahl 2017: Was die fünf wichtigsten Kandidaten für Deutschland bedeuten // DGAP kompakt. Berlin: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. — 2017. — № 4. — S. 1—11.

² Initiative pour l'Europe — Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Site officiel de l'Élysée. Septembre 26, 2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (Accessed: 14 Juillet 2021).

³ Interview mit Angela Merkel // Die Bundesregierung. Juni 3, 2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/europa-muss-handlungsfachig-sein-1141498> (Accessed: 14.07.2021).

Окончательно предложения Макрона и Меркель были согласованы в Мезеберской декларации 19 июня 2018 года. В декларации были отражены по большей части тезисы, с которыми согласилась Германия: планировался договор о Европейском механизме стабильности (ESM) в качестве поддержки Фонда единого решения проблем (SRF), а также учреждение бюджета еврозоны в 2021 году¹. Разногласия стран были выявлены по поводу размера бюджета: Макрон выступал за несколько процентов ВВП еврозоны, Меркель согласилась лишь на «нижний предел двузначного диапазона в миллиарды евро», чего будет явно недостаточно для смягчения крупного макроэкономического шока. Также в общей декларации не упоминался министр финансов еврозоны, кроме того, не было отмечено перспектив создания европейской системы страхования вкладов с общим источником финансирования².

Таким образом, амбициозные и смелые предложения по реформированию еврозоны столкнулись с неготовностью Германии пойти на дальнейшую передачу части суверенитета над экономической политикой, а также с опасениями по поводу разделения рисков, которые возникают в экономически слабых странах. Однако несмотря на то, что принятые меры являются осторожными, они показывают готовность обеих сторон идти на компромисс и стимулировать дальнейшую интеграцию.

Орлов П.Н.

(Минск, Белорусский государственный экономический университет)

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАРРАТИВА ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ

Конституирование национальной идентичности как определенной согласованности представлений о том, что такое нация и кто к ней принадлежит, требует интеграции социальных представлений о прошлом. Особенно острая необходимость переосмысления своей истории и поиска общей перспективы возникает в государствах, которые претерпевают радикальные трансформации в своем социокультурном развитии.

¹ Meseberg Declaration // Die Bundesregierung. Juni 19, 2018. URL: <https://archiv.bundesregierung.de/archiv-de/meta/startseite/meseberg-declaration—1140806> (Datum der Bewerbung Juli 14, 2021).

² Eichengreen B. The euro after Meseberg. Berlin/Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. Review of world economics. — 2019. — Vol. 155, № 1. — P. 15—22.

С распадом СССР появились не только 15 новых независимых государств, но и 15 новых национальных исторических нарративов, своего рода официальных версий прошлого каждой страны. В постсоциалистическом мире никто не удержался от соблазна радикально нового прочтения истории своего народа (особенно истории XX в.), идеологического присвоения исторического прошлого¹.

Мы солидаризируемся в оценках белорусских авторов В.А. Белокрыловой и Т.А. Капитоновой, что на постсоветском пространстве важнейшее место в конструировании идеологически значимого нарратива о прошлом занимает Великая Отечественная война как наиболее масштабный конфликт новейшей истории.²

В течение 45-ти лет после окончания Второй мировой войны в Советском Союзе конструировалась единая для всех народов память о ее событиях. Концептуальные основы, на которых она базировалась, были оформлены во второй половине 60-х и в 70-е годы XX в. и сводились к тому, что решающий вклад в победу внес СССР.

Важным фактором для ревизии истории Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве стала проблема конструирования традиции, опирающаяся на этническую/национальную идентичность. В соответствии с привычной логикой, «историческая истина» была воплощена в «единственно верной» позитивистской версии, где роль главного субъекта истории от «многонационального рабочего класса» перешла к народу: грузинскому, украинскому, белорусскому, узбекскому, казахскому и т.д.³

В этом контексте память о Великой Отечественной войне оказывается особенно ценным символическим ресурсом: будучи основательно институционализирована в предыдущие периоды, она транслируется через разные каналы социализации, благодаря чему отличается уникальной органичностью. Кроме того, она может быть вписана в широкий спектр культурно укорененных фреймов, начиная с вариаций на

¹ Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2013. — № 4. — С. 106—123.

² Белокрылова, В.А. Исследования исторической памяти как трансдисциплинарный проект / В.А. Белокрылова, Т.А. Капитонова // Известия Гомельского гос. у-та им. Ф. Скорины. — 2019. — № 4. — С. 136—142.

³ Петровская О.В. Национализация памяти о Великой Отечественной войне в исторической политике постсоветских государств / О.В. Петровская // Studia Podalskie. — 2006. — Т.24. — С. 149—169.

тому героизма и национальной славы («защитники свободы», «спасители цивилизации» и т.п.) и заканчивая дискурсом жертвы, чьи страдания требуют моральной компенсации¹.

В начале 1990-х постсоветская Беларусь столкнулась, как и все независимые государства после распада Советского Союза, с вопросом о строительстве собственного национального государства и нового исторического нарратива. Если государственное строительство Беларуси во время перестройки базировалось на противостоянии советскому и российскому дискурсу, то середина 1990-х гг. ознаменовалась возвращением к советскому наследию в историческом дискурсе, в котором главная роль принадлежит Великой Отечественной войне.

По мнению В.Г. Шадурского, «в условиях определенной фрагментарности духовно-культурного пространства Беларуси коллективная память и историческая наука превратились в арену борьбы не только представителей исторических школ и направлений, но и политических сил, власти и оппозиции».²

В официальном дискурсе Беларуси акцент часто ставится на героическую роль белорусского народа, который наравне с народами Союза ССР, «спас Европу от коричневой чумы».

С другой стороны, имеют место примеры выступлений белорусского лидера А.Г. Лукашенко, в которых народ Беларуси характеризуется в качестве «народа-победителя, отстаивавшем независимость Отечества», и требует отдать дань уважения «не только советскому народу в целом, но и белорусам».

Идейная установка на то, что Победа дала независимость белорусам, привела к переносу в 1996 г. Дня Независимости с 27 июля — даты принятия Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР — на 3 июля, связанное с событиями освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г.

Сфера сохранения памяти о Великой Отечественной войне становится конкурентной средой, которая в условиях информационных атак и вбросов расценивается как идеологическое оружие. Главным защитником советской версии истории войны позиционирует себя Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, оспаривая таким образом ведущую роль России в этой сфере. Он утверждает, что именно «белорусы

¹ Малинова О.Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике / О.Ю. Малинова // Россия и современный мир. — 2015. — № 2. — С. 6—29.

² Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого / В.Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений. — 2014. — № 5. — С. 9—24.

не допускают ревизии итогов минувшей войны», и не дадут украсть Победу.

Стоит отметить, что память о войне продолжает активно воспроизводиться и в современном белорусском обществе, где для ее трансляции активизированы практически все возможные каналы культурной политики, в частности, система образования, продукция белорусского кинематографа и т.п. Наглядным представляются цифры проведенного весной 2016 г. опроса, где большинство белорусов (68%) назвали Победу в Великой Отечественной войне главным историческим событием для страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что память о Великой Отечественной войне и Победе над немецко-фашистскими захватчиками является важным символическим ресурсом в руках политических элит не только Беларуси, но и большинства постсоциалистических стран. Вместе с тем, можно констатировать процесс, характеризующийся национализацией памяти о Великой Победе и переоценки ее событий, действующих лиц, итогов с целью формирования собственной макрополитической идентичности. Для национализированной памяти характерно вычленение и приукрашивание уникального вклада «своего народа» в дело Победы через соревнование с другими государствами бывшего Советского Союза в образах героев, подвигах, памятниках, символах, значимости событий на «своей территории» и т.д.

Также отметим, что историческая память о Великой Отечественной войне является ключевой для формирования белорусской национальной идентичности, наиболее устойчивым и артикулированным комплексом в представлениях о прошлом жителей Беларуси.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИА КАК ПЛОЩАДКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРАКЦИЙ

В современное время цифровые медиа являются важным элементом жизни общества, становясь все более важным источником информации.¹ Так, согласно исследованию Х. Алкот и М. Гентзков, проведенному в 2017, 13,8% населения США полностью получали информацию об американской предвыборной кампании 2016 г. в социальных сетях.²

Несмотря на то, что первые случаи использования социальных сетей в качестве площадки для политических интеракций зафиксированы еще во время политических выборов 2004 г., по-настоящему общественное представление о данных платформах как политическом инструменте смогла изменить предвыборная кампания Б. Обамы 2008 г.³ Первый предвыборный штаб Б. Обамы начал использование социальных сетей на 7 месяцев раньше, чем штаб его оппонента Дж. Маккейна, из-за чего на протяжении всей кампании Дж. Маккейну пришлось наверстывать упущенное. Но кроме использования социальных сетей, предвыборная кампания Б. Обамы опиралась на несколько новых инструментов: сегментация избирателей в сети, использование блогеров, создание вирусной кампании #VoteforObama, «мемы» и т.д.

Если Б. Обама популяризировал использование цифровых медиа как площадки для политических интеракций, то Д. Трамп сделал это естественным и обязательным для любого кандидата. Предвыборный штаб Д. Трампа использовал все наработки предшественника, внося несколько принципиально новых элементов: вирусные публикации в личном аккаунте, «высокотаргетированная» реклама (кейс «Cambridge analitica»), новый подход к планированию бюджета (в десять раз больше было вложено в цифровые медиа по сравнению с кампанией Х. Клинтон).⁴

¹ Pérez-Curiel C. Limón Naharro P. Political influencers. A study of Donald Trump's personal brand on Twitter and its impact on the media and users // *Communication & Society*. — 2019. — № 32 (1). — С. 57—75.

² Allcott H. Gentzkow M. Social media and fake news in the 2016 election // *Journal of Economic Perspectives*. — 2017. — № 31. — С. 211—236.

³ Nagourney A. The '08 campaign: Sea change for politics as we know it // *The New York Times*. / URL: http://www.nytimes.com/2008/11/04/us/politics/04memo.html?_r=0 (Accessed: 10.05.21).

⁴ Как социальные сети помогли Трампу стать президентом // *Cossa*. URL: <https://www.cossa.ru/trends/145969/> (дата обращения: 05.03.2021).

Однако, уже во время второго предвыборного ралли Д. Трампа, конкуренцию ему составили столь же подготовленные к эпохе цифровизации кандидаты. Так, к примеру, Берни Сандерс провел в сети «Интернет» сбор средств для своей предвыборной кампании,¹ в то время как мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг построил одну из самых дорогостоящих предвыборных кампаний «Меме 2020» на основе «мемов».²

Согласно Р. Маркосу, Х. Санчезу и М. Оливера, падение интереса к традиционным медиа, не только сделало из цифровых медиа источники информации, но и инструмент формирования общественного мнения.³ Из-за чего вопрос о манипулятивном потенциале самих платформ становится все более актуальным.

Изучив случаи вмешательства социальных платформ в информационное противоборство Республиканской и Демократической партии на президентских выборах 2020 г., удалось выделить четыре основных механизма манипулирования политическим контентом: препятствие распространению материалов (кейс с электронными письмами Х. Байдена);⁴ блокировка аккаунтов и сообществ (блокировка группы «Stop the Steal», посвященной фиксации случаев фальсификации на выборах);⁵ цензурирование публикаций (ярче всего была представлена в материалах аккаунта Д. Трампа в Twitter);⁶ блокировка альтернативных платформ (блокировка платформы BitChute во всех сервисах Google в день выборов).⁷

Таким образом, говоря о будущем цифровых медиа в качестве площадки политических интеракций, нельзя не отметить важность вопроса о монополии технологических гигантов в данной сфере и потенциальную опасность, которую она в себе несет.

¹ The Bernie Sanders Meme Pileo n sHa Commenced With 'Bernie Board' and 'Once Again Asking for Your Support' // Time /<https://time.com/5779804/bernie-sanders-memes/> (Accessed: 05.03.2021).

² Michael Bloomberg's Campaign Suddenly Drops Memes Everywhere// TNYT. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/13/style/michael-bloomberg-memes-jerry-media.html> (дата обращения: 05.03.2021).

³ Marcos Recio J.C. La enorme mentira y la gran verdad de la información en tiempos de la postverdad // Scire. — 2017. — № 23 (2). — С.13—23.

⁴ Facebook, Twitter restrict access to Hunter Biden New York Post story link // The Sydney Morning Herald. URL: <https://www.smh.com.au/world/north-america/facebook-twitter-restrict-access-to-hunter-biden-new-york-post-story-link—20201015-p56582.html> (Accessed: 10.05.2021).

⁵ Twitter bans former congressional candidate DeAnna Lorraine over election night tweet // Reclaim The Net. URL: <https://reclaimthenet.org/twitter-bans-deanna-lorraine/> (Accessed: 10.05.21).

⁶ Twitter censors string of President Trump's statements amidst election drama // Reclaim The Net. URL: <https://reclaimthenet.org/twitter-censors-string-of-president-trumps-statements/> (Accessed: 10.05.21).

⁷ Google Play bans third-party app for YouTube alternative BitChute // Reclaim The Net. URL: <https://reclaimthenet.org/google-play-bans-bitchute-app/> (Accessed: 10.05.21).

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЭЛИТЫ И НАРОДА В УЧЕНИИ ДЖ. ЛОККА

Само понятие элиты невозможно рассматривать в отрыве от основной части общества, которая не относится к его привилегированной части, но оказывает существенное влияние на развитие политической системы. Элиту можно охарактеризовать как таких представителей общества, которым подчиняются массы. При этом, естественно, возникает вопрос о том, что может служить основанием для этого подчинения, почему большая часть народа не испытывает сомнений в том, что некие люди имеют право распоряжаться судьбой общества и государства. Данная проблема оказалась в центре рассмотрения выдающегося английского мыслителя Джона Локка (1632—1704).

В концепции Локка важное значение имеет такое понятие как «согласие»¹. В том первичном состоянии свободы, которой обладали все индивиды, именно возможность индивидуального согласия делала допустимым возникновение первых политических объединений. Но большая часть народа не давала никакого чётко зафиксированного согласия на осуществление контроля со стороны представителей элиты и вообще государственной власти. Локк разрешал эту проблему с помощью утверждения о существовании так называемого «молчаливого согласия»². Например, передвижение по территории определённого государства должно было рассматриваться как признак того, что человек признавал право государственной власти на управление. Фактически речь может идти о том, что человек оказывается давшим согласие подчиниться государственной власти, но сам не знает об этом, что является абсурдным.

Это позволило некоторым исследователям говорить о Локке как о стороннике «философского анархизма»³, который отрицал существование нравственных обязательств подчинения элитам и государству. Однако для Локка важным было не только согласие человека, но и то, насколько система государственного управления была близка к своему идеалу. Для легитимности подчинения важно не только и не столько согласие подчиниться, сколько качество элиты. Конечно, вопрос о качестве всегда будет обладать значительной долей субъективности, но в

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. — С. 300.

² Там же. С. 304.

³ Такнесс А. Политическая философия Локка. — Режим доступа: <https://brickofknowledge.com/articles/locke-political> (дата обращения: 01.02.2021)

рамках концепции Локка можно говорить о наборе тех признаков, которые позволяли оценить соответствие элиты тем требованиям, которые к ней могло предъявить общество. В данном случае признанием власти можно считать молчаливое согласие с самим фактом того, что некая группа людей осуществляет властные полномочия¹.

Для Локка политическая власть во многом характеризовалась правом наказывать тех членов общества, которые нарушили определённые нормы. Философ объяснял, что это положение не противоречит понятию естественных прав человека. Наказание за неправильное поведение может следовать со стороны природы, при этом люди выступают в качестве тех, кто осуществляет данные функции. Соответственно, право наказывать со стороны элиты может быть признано вполне легитимным². Но возникала опасность, что в этом случае они могли бы избежать кары, так как выступали бы в качестве собственных судей. Избежать этого можно было, давая возможность выступать судьями не только представителям элиты.

Для английского мыслителя более важен был не способ формирования элиты, а то, чтобы её представители исполняли свой долг перед обществом, то есть препятствовали бы попыткам узурпации власти, обложения несправедливыми налогами. Однако наряду с этим, говоря о власти элиты, Локк использовал концепцию прерогативы. Прерогативу Локк определял как «право творить общественное благо без закона»³. То есть представители власти должны были иметь возможность действовать не только без одобрения со стороны закона, но иногда даже напрямую нарушая его.

Естественно, что подобные случаи должны были быть ограничены ситуациями, когда возникала угроза жизни и безопасности людей. В качестве примера Локк приводил распоряжение о разрушении дома, чтобы предотвратить распространение пожара, который мог грозить гибелью всему городу⁴. Этот случай не мог служить основанием для того, чтобы закрепить за властью право вообще лишать людей собственности по произволу.

Таким образом, можно сказать, что для Локка важнейшим принципом взаимоотношения народа и элиты была взаимная ответственность. Элита имела возможность требовать от остальных подчинения, в

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. — М.: Ад Маргинем Пресс. — 2016.

² Такнесс А. Политическая философия Локка. — Режим доступа: <https://brickofknowledge.com/articles/locke-political> (дата обращения: 01.02.2021)

³ Локк Дж. Два трактата о правлении. С. 326.

⁴ Локк Дж. Некоторые мысли о воспитании // Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. — М.: Мысль. — 1988.

некоторых случаях абсолютного. Но оправданность подобного поведения была обусловлена готовностью элиты также жертвовать своими частными интересами для блага общества. Из этого можно сделать вывод, что приобретение элитой качеств аристократии может помочь государству избежать внутренних конфликтов и дестабилизации политического строя. Как подметил древнегреческий философ Платон: «Политика — это искусство жить вместе».

Пастухов И.Э.
(Москва, МГИМО МИД России)

БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ ДОМИНАНТНОЙ ПАРТИИ В ЯПОНИИ НА ФОНЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2021 ГОДА

В сентябре 2021 года в Японии пройдут всеобщие выборы в Палату Представителей — нижнюю палату японского парламента. Данные выборы обещают стать крайне интересными для исследователей, наблюдающих за японским политическим процессом. Обусловлено это, в первую очередь, существованием в Японии системы доминирующей партии, или, как её ещё называют, «полуторпартийной системы», при устойчивом доминировании Либерально-демократической партии на политической арене страны.

Данное явление, получившее название «Системы 1955 года», по мнению некоторых исследователей, было ограничено периодом 1955—1993 годов¹, когда впервые за достаточно длительный период ЛДПЯ пришлось вступать в коалицию с партией Комэйто для формирования правительства большинства. Однако вопреки изменениям характера доминирования партии на политической арене страны (единоличное доминирование сменилось коалиционным), сам факт такового доминирования со всей обеспечивающей его институциональной средой так или иначе сохранился, претерпев, правда, некоторые изменения. Отсутствие четкого деления партий по политическому спектру, разочарованность рядовых японцев правлением демократов, олицетворявших оппозицию (в 2009—2012 годах), политический раскол в рядах оппозиции — всё это вкупе с исторически сложившимися политическими традициями способствует поддержанию существующего статуса-кво в отношении главенства либерал-демократов на политическом пространстве Японии.

¹ Стрельцов Д.В. «Система 1955 года» как уникальный исторический феномен // Японские исследования. — 2019. — № 4. — С. 90.

Однако в 2020 году в стабильный политический процесс Японии вмешались 2 ключевых фактора. Во-первых, это уход Синдзо Абэ с поста председателя Либерально-демократической партии. Данное событие было бы для японского политического процесса весьма тривиальным, если бы не одно «но» — за 8 лет правления кабинета Абэ в стране произошла достаточно весомая персонификация власти. На фоне громких структурных реформ Абэ смог сформировать вокруг себя образ политика, с которым считаются как во внешнем, так и во внутреннем измерении. Согласно результатам опросов общественного мнения, связанного с парламентскими выборами 2017 года, из 44% избирателей, проголосовавших за ЛДП, 6% сделали свой выбор, основываясь на симпатии к персоне Абэ¹. В этой связи уход в отставку Абэ и приход к власти достаточно мало известного Суга поставил под вопрос возможность сохранения тех самых 6% голосов на выборах 2021 года.

Вторым важным фактором, повлиявшим на рейтинг либерал-демократов, стала неэффективная, по мнению населения, политика борьбы с распространением коронавирусной инфекции. В апреле 2020 года только 46% населения оценивали проводимый правительством курс положительно, когда 50% респондентов высказались неудовлетворительно о мерах борьбы с распространением болезни². Масла в огонь подлило и то, что вопреки пандемии, фокус правительства оставался направлен на уже осуществляемые структурные реформы. Негодование вызвали и экономические меры поддержки нуждающегося населения в период пандемии — правительство Абэ под давлением оппозиции решило сократить финансовую помощь с 300 тыс. йен на человек до 100 тыс.³ Всё это привело к тому, что рейтинг одобрения правительства либерал-демократов, возглавляемых уже Суга Ёсихидэ, опустился в декабре 2020 года почти на 13% по сравнению с предыдущим (50,3% против 63%)⁴.

¹ Maeda Y. Public Opinion and the Abe Cabinet: Alternating Valence and Position Issues. In: Pekkanen R., Reed S., Scheiner E., Smith D. (eds) Japan Decides 2017. Palgrave Macmillan, Cham. — 2018. — P. 143.

² Ежемесячный опрос населения о политической проблематике (апрель 2020 г.). — Режим доступа: <https://www.nhk.or.jp/senkyo-data/shijiritsu/pdf/aggregate/2020/y202004.pdf> (дата обращения: 21.06.2021). (In Jap.).

³ Пособия во время коронавируса: видные насквозь метаморфозы правительства // Асахи. — Режим доступа: <https://digital.asahi.com/articles/DA3S14464586.html> (дата обращения: 21.06.2020). (In Jap.).

⁴ Kyodo News. Support for Suga's Cabinet plunges to 50% amid virus resurgence: poll. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2020/12/68f21115465b-urgent-support-for-sugas-cabinet-plunges-to-503-poll.html> (Accessed: 21.06.2020). (In Eng.).

По измерениям, проведённым в июне 2021 года агентствами Asahi, только 34% и 41,8% опрошенных, поддерживали текущее правительство премьера Суга и ЛДП, соответственно. В среднем 45% респондентов высказывались против, а около 20% заявили об отсутствии четкой позиции.¹

Таким образом, на грядущих выборах для «малых» партий на фоне резкого падения популярности последней, появилась уникальная возможность потеснить позиции либерал-демократов, используя ресурс ещё не определившегося электората.

Петрова Ю.М.
(Москва, МГИМО МИД РФ)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА СО СТОРОНЫ ПЕРСОНАЛА ООН В МИРОВОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ

Международные организации несут ответственность за нарушение международного гуманитарного права наряду с государствами и негосударственными акторами. Вместе с тем необходимы критерии эффективного контроля для определения ситуаций, в которых ООН и персонал организации несут международно-правовую ответственность, а также гарантий возмещения за совершённые правонарушения.

Если говорить о миротворческих миссиях ООН, по соглашениям о статусе сил и соглашениям о статусе миссий определено, что военнослужащие являются объектом исключительной юрисдикции направляющего государства, что нашло отражение в Типовом соглашении ООН о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и странами, в которых проводятся операции². В то же время делается различие между военным персоналом с личным иммунитетом и гражданским персоналом, осуществляющим мандат в статусе международного гражданского персонала и местного персонала. Именно с абсолютным иммунитетом связаны серьёзные проблемы, касающиеся прав и обязанностей третьих государств.

¹ Опрос общественного мнения по вопросам одобрения деятельности правительства и политических партий // Асахи. — Режим доступа: <https://www.tv-asahi.co.jp/hst/poll/202106/> (дата обращения: 21.06.2020) (In Jap.).

² Типовое соглашение о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и странами, в которых проводятся операции. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/a45-594.shtml (дата обращения: 21.06.2020).

Практика показывает, что национальные суды имеют не лучшую репутацию в расследовании совершаемых во время вооружённого конфликта военных и других преступлений¹. Здесь остро встаёт вопрос уголовной юрисдикции в отношении преступлений, совершаемых резидентами в иностранном государстве и вопрос квалификации уголовных преступлений в стране, направившей персонал.

В истории ООН были примеры, когда её персонал нёс ответственность за совершённые преступления и предстал перед военным трибуналом. Так, Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан лично осудил действия миротворцев во время исполнения мандата Операции ООН в Сомали (ЮНСОМ)². Тем не менее осуждённые бельгийские, канадские и итальянские миротворцы были в большинстве своём оправданы, а где-то суды сомнительно трактовали применимость МГП в ходе осуществления миротворческих операций³.

В современной повестке дня внимание уделяется соблюдению международного гуманитарного права в контексте доставки гуманитарной помощи, в том числе и развёртывания кампаний по вакцинации (учитывая, например, попытки заблокировать доступ или определённых групп населения к иностранной и международной помощи, а также попытки санкционным путём ограничить передачу гуманитарной помощи). Высказываются мнения, что преследование за серьёзные нарушения со стороны персонала ООН в том числе и в ходе организации подобных мероприятий зависит готовности и способности национальных судов сотрудничать в судебном преследовании своего персонала и осуждать международные преступления⁴.

¹ Shraga D. The applicability of international humanitarian law to peace operations, from rejection to acceptance. — In: International humanitarian law, human rights and peace operations / ed. by G.L. Beruto: 31st Round Table on Current Problems of International Humanitarian Law. — Sanremo, 4—6 Sept. 2008. — P. 89. (Accessed: 21.06.2020).

² In Italy, Belgium and Italy, Somalia peacekeeping scandals growing. RAF CASERT. — June 24, 1997. — URL: <https://apnews.com/article/deea729ccf6dfe142799ed245261b675> (Accessed: 21.06.2020).

³ Зверев П.Г. Нарушения международного гуманитарного права, совершаемые во время миротворческих операций, и индивидуальная уголовная ответственность. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava-sovershaemye-vo-vremya-mirotvorcheskikh-operatsiy-i-individualnaya-ugolovnaya> (дата обращения: 21.06.2020).

⁴ Sophia Gajan. Conflicting Peacekeepers: The Applicability of International Humanitarian Law to the UN Mission in the Democratic Republic of the Congo. — URL: https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/46402/Gajan_Sophia.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Accessed: 21.06.2020).

В целом ввиду перехода к миротворчеству «третьего поколения», как обычно ссылаются на последние размещённые 6 миссий ООН¹, международное сообщество стало чаще обращаться к вопросу традиционных законов войны и насколько их применяют в традиционном миротворчестве и в «современном». Также обсуждается необходимость более скоординированных действий по отношению к акторам, нарушающим МГП, повышение осведомленности о положениях Женевских конвенций и протоколов, и борьбы с безнаказанностью на законодательном уровне. Тем не менее вопрос ответственности персонала, работающего под флагом ООН, стоит всё ещё очень остро. Современные операции ООН (речь идёт не только о миротворческих миссиях) решают гораздо более комплексные задачи, что, с одной стороны, означает отход от традиционного образа «агрессивного миротворца», а с другой — порождает новые проблемы, связанные с контролированием ответственности и определения юрисдикции. В последние годы остро встаёт и вопрос толкования МГП в рамках спорных и консультативных дел Международного Суда. Всё это связано с определённым кризисом в ООН, отхода от принципа активной поддержки права на самоопределение, а также больший акцент на обосновании защиты территориальной целостности.

Так, в мировой повестке дня вопрос об ответственности персонала ООН за нарушение международного гуманитарного права становится всё более дискуссионным, что связано как с тенденциями в деятельности ООН в целом, так и с вопросами национального и международного права.

Петрушенкова Д.М.
(Москва, МГИМО МИД РФ)

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ GR-АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНАЛИТИКИ

Политическая аналитика берет свое начало в период протогосударственных образований, когда политическое знание формировалось на основе практического опыта и транслировалось посредством традиций и обычаев. По мере усложнения административного аппарата и социальной структуры начинают складываться первые школы политической мысли и соответствующие своды правил и советов по государ-

¹ Law Explorer. Peacekeeping to peacebuilding. — URL: <https://lawexplores.com/peacekeeping-to-peacebuilding/> (Accessed: 21.06.2020).

ственному управлению. Глобальные вызовы эпохи промышленной революции дали толчок развитию политической аналитике. Однако наибольшее распространение политический анализ получил в середине XX века¹.

Политический анализ можно рассматривать как структуру для осмысления политических проблем и принятия решений, которая может включать типовые этапы политико-аналитической деятельности, сопро-вождающей процесс принятия публичных решений².

В начале 1960-х годов, начиная с внедрения Системы планирова-ния программ и бюджетирования в Министерстве обороны США, пред-полагалось, что экспертно-аналитические подразделения будут функци-онировать только на уровне верхних эшелонов власти³. Но со временем аналитические центры появились во всех структурах федеральных агентств, прикрепленные к конкретным программным подразделениям, а также к структурам среднего уровня. К концу 20 века аналитическая деятельность распространилась на все уровни принятия политических решений и вышла за пределы госсектора. Распространение политиче-ского анализа среди как правительственных, так и неправительственных структур предоставило новые возможности и новые вызовы.

В последнее десятилетие рост вычислительных мощностей и раз-витие технологий работы с большими данными открыли новые перспек-тивы для сбора и обработки операционных и рыночных данных с целью поддержки процессов принятия решений⁴.

Граждане, непосредственно затронутые каким-либо государ-ственным решением, получают информацию и активно вовлекаются в процесс разработки политики. Именно поэтому от политиков сегодня больше, чем когда-либо, ожидают подотчетности, а от политических аналитиков — "доказательной базы", а не основанной на ничем не под-крепленных мнениях, которые трудно аргументировать⁵.

¹ Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направ-ления развития // Полис. — 2004. — № 1. — С. 154—168.

² Daniell K. A., Morton A., Rios Insua D. Policy analysis and policy analytics // *Annals of Operations Researc.* — 2015. — N 236(1). — P. 1—13.

³ Beryl A. Radin, *Beyond Machiavelli: Policy Analysis Comes of Age.* — Washington, DC: Georgetown University Press, 2000. — 195 p.

⁴ Beryl A. Radin *The Evolution of the Policy Analysis Field: From Conversation to Conversations* // *Journal of Policy Analysis and Management.* — 1997. — Vol. 16, N 2. — P. 204- 218.

⁵ Giada de Marchi, Giulia Lucertini, Alexis Tsoukias. *From evidence-based policy making to policy analytics* // *Annals of Operations Research, Springer Verlag.* — 2016. — 236 (1). — P. 15—38.

Современная политическая аналитика — это новое направление, которое приведет к развитию инновационных способов и методов анализа и разработки политики и, в свою очередь, улучшит качество государственной политики.

Существует необходимость поиска новых моделей взаимодействия бизнеса, гражданского общества с органами власти в процессе выработки и реализации государственной политики. Прозрачные отношения между лицами, принимающими решения, и заинтересованными сторонами становятся основополагающими для достижения и сохранения консенсуса.

GR-анализ является одним из направлений политико-управленческого анализа и новым видом частного (делового и неправительственного) анализа политики, основанным на интегрированном междисциплинарном и многометодном подходе и направленным на обеспечение аналитической доказательной базы для адекватной и актуальной формулировки и реализации стратегии и тактики в GR-деятельности.

Таким образом, политико-аналитическая работа в области GR направлена на развитие структурного системного понимания управления социально-экономической сферой, ее регулирования и лоббирования, моделирования изменений в политике и их последствий, а также на формулирование прикладных рекомендаций, учитывающих потребности и запросы в области управления GR, ценности и интересы клиентов бизнес-сектора и сектора НГО.¹

Пилюгина К.П.

(Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Современные социально-политические процессы, связанные с реформами в России на рубеже XX-XXI веков, вызывают исследовательский интерес в вопросах эволюции и функционирования политической власти. В частности, в условиях нынешней трансформации российского общества актуализируется процесс легитимации власти. В настоящее время исторический дискурс является одним из основных элементов, из которых складывается самоидентификация россиян, вызывая чувство

¹ Тетерюк А. С., Бондарев М. Д. GR-анализ процесса прохождения законодательной инициативы в государственных органах в контексте лоббистской деятельности // *Ars Administrandi* (Искусство управления). — 2020. — Т. 12, N 3. — С.385—417.

одобрения и гордости за победы, государственных деятелей и неоспариваемую военно-политическую мощь государства. Процесс легитимации через историю невозможен без использования властью механизмов и инструментов для конструирования взаимных представлений, устойчивых смыслов, коллективной памяти российского общества, что формируется посредством проведения национальной политики памяти.

Как отмечает отечественный исследователь О.Ю. Малинова, объектом политики памяти является социальная интерпретация исторических событий¹. Власть использует культурное знание о прошлом, разделяемое как ею, так и обществом, и внедряет его в социальную реальность, формируя определенные представления об исторических событиях в массовом сознании.

Феномен коллективной памяти описывается в концепции немецкого историка А. Ассман. Согласно ее теории, коллективная память носит междисциплинарный и символический характер². Она представляет собой процесс трансформации жизненного опыта и знаний в материальные носители информации, ее опора — коммеморативные практики, мемориальные символы и знаки.

С начала дезинтеграции советской системы 1990-х гг. вектор политического управления был направлен на работу с историческим прошлым. В целях обоснования своей легитимности власть стремилась сконструировать те образы, которые отвечали бы ее интересам, в контексте исторической памяти. В постсоветском дискурсе доминировала позиция покаяния, несущая в себе более демонстративный характер, нежели глубокое самопознание и преодоление прошлого³. Так, власть находилась в поисках способов обоснования легитимности, а общество — в поисках своей идентичности, что подтверждается опросами общественного мнения⁴.

Историческая память подразделяется на позитивную (доминирующую в России) и негативную. Основу первой составляет положительное и героическое коллективное самовосприятие как народа-освободителя; при этом сам образ категорически отторгает противоречащую ему

¹ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. М. СПб: НесторИстория, 2018. — С. 32.

² Тушаев А.В. Идеологическое прошлое и легитимация политического порядка: опыт современной России // Власть. — 2019. — № 2. — С. 128—133.

³ Глебова И.И. Ранний постсоветизм в политико-историческом контексте. — 2006. — С. 64.

⁴ Есть мнение! Итоги социологического опроса / Под общей редакцией Ю.А. Левады. М., 1990. — С.84—89, 94—99, 284.

память, или контрпамять о жертвах сталинских репрессий¹. Примерами такого типа могут быть топографические практики, акция «Бессмертный полк» и др.

Контрпамять реализуется в рамках инициативных гражданских проектов, к примеру, в «Мемориале»². А. Ассман отмечает, что данное общество испытывает все большее давление со стороны власти³, у подобных проектов в России нет будущего в «условиях автократической, репрессивной и националистической политики»⁴.

В России продолжается тенденция к использованию механизмов и инструментов политики памяти в целях достижения легитимности власти правящей группы. Этому противоборствует негативная память — о жертвах сталинизма. Успешность в применении данных видов политик в качестве инструмента власти будет результатом лишь при двух условиях: во-первых, укрепления в содержании коллективной памяти не только образа «страна-победительница», но и негативных страниц советской истории; во-вторых, если контрпамять станет содержанием официальной мемориальной политики государства.

Пискунов Д.А.
(Москва, РУДН)

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВОМ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ

Глобальное управление киберпространством с интенсификацией угроз и рисков национальной безопасности и усилением роли информационно-коммуникационных технологий в контексте борьбы с COVID—19 выходит на первый план в качестве глобальной проблемы современности.

Ввиду отсутствия всеобъемлющего правового регулирования инцидентов, происходящих в киберпространстве, вопрос управления становится особенно актуальным. Это отражено в Докладе Группы правительственных экспертов ООН (далее — ГПЭ) 2021 г. в качестве одной

¹ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — С. 288.

² Организация, включенная Минюстом РФ в реестр НКО — иностранных агентов

³ Там же, с. 301.

⁴ Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — С. 94.

из основных проблем, стоящих перед международным сообществом¹. В дополнение к этому, важность сотрудничества и установления правил деятельности государства стало ключевым сюжетом на саммите глав России и США в Женеве 2021г.² Это свидетельствует о необходимости совместного управления процессами развития и эволюции сети Интернет.

Вместе с тем значимой проблемой становится развитие наступательных и оборонительных возможностей государствами и отсутствие правового положения, ограничивающего использование киберпотенциалов. Связанная с этим проблема применимости международного права к киберпространству была рассмотрена в рамках Рабочей группы открытого состава ООН (далее — РГОС)³.

Нынешняя система глобального управления основана преимущественно на институтах и определениях, созданных и закреплённых в конце XX в. — начале XXI в., в их числе понятие и принципы глобального управления по результатам ВВУИО, Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN), Инженерный совет Интернета (IETF), Форум по управлению Интернетом (IGF) и др. Однако с учетом развития сферы ИКТ проблема управления киберпространством возникает как на глобальном уровне (ООН), так и на региональном (ШОС, ОДКБ). Это свидетельствует о необходимости пересмотра текущего глобального управления киберпространством.

Проблема глобального управления в первую очередь включает различия в терминологической базе в области обеспечения безопасности⁴. Современное глобальное управление киберпространством должно учитывать подходы и принципы, предлагаемые Российской Федерацией и изложенные в концепциях конвенций ООН.

¹ Report of the Group of Governmental Experts on Advancing responsible State behaviour in cyberspace in the context of international security. URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/06/final-report—2019—2021-gge—1-advance-copy.pdf> (Accessed: 29.06.2021)

² Совместное заявление Президентов России и США об стратегической стабильности. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5658> (дата обращения: 29.06.2021).

³ Final Substantive Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290—2021-CRP.2.pdf> (Accessed: 29.06.2021).

⁴ Себекин С.А. Новая киберэпоха: как США вступают в глобальную конкуренцию в киберпространстве / Ред. Н.С. Дегтярёв. М.: ПИР-Пресс, 2021. — 46 с. — (Индекс Безопасности — Научные записки)

Конвенция безопасного функционирования и развития сети Интернет 2017 г. содержит принципы поведения государств в управлении сетью Интернет, принципы международного сотрудничества и общие принципы управления сетью Интернет¹. Главным образом, подход РФ заключается в осуществлении права на государственное управление национальным сегментом сети Интернет, признание суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела. Функции глобального управления киберпространством должны осуществляться уполномоченными международными организациями (ООН, МСЭ). Среди функций отметим управление критическими ресурсами сети Интернет, распределение ресурсов доменных имен и обеспечение бесперебойного функционирования сети Интернет.

В дополнение к этому вопрос атрибуции инцидентов в киберпространстве также рассмотрен в концепции конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности². Конвенция учитывает опыт создания и практику осуществления норм, закрепленных в Будапештской конвенции о противодействии киберпреступности 2001 г. В отличие от приведенного документа Конвенция закрепляет нормы атрибуции киберинцидентов с учетом принципа невмешательства во внутренние дела государства, а также запрещает трансграничный доступ к данным участника конвенции.

В заключение, стоит отметить Рабочую группу открытого состава, инициированную в резолюции A/RES/73/27, задача которой заключается в обеспечении широкого участия всех заинтересованных сторон³. В отличие от ГПЭ, РГОС призвана обеспечить более инклюзивный процесс принятия решений и обмена мнениями по вопросам правового регулирования, глобального управления и развития сети Интернет.

Таким образом, процесс глобального управления киберпространством должен учитывать меняющуюся мировую конъюнктуру.

¹ Концепция безопасного функционирования и развития сети Интернет. — Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/36739/> (дата обращения: 01.05.2021).

² Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. — Режим доступа: https://www.mid.ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/3025418 (дата обращения: 06.04.2021)

³ Open-ended Working Group. — URL: <https://www.un.org/disarmament/open-ended-working-group/> (Accessed: 06.04.2021).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ ЭЛЬЗАСА КАК ШАГ К ВОЗРОЖДЕНИЮ РЕГИОНА

Эльзас, вновь вошедший в состав Франции после Второй мировой войны, прошел длинную историю формирования как административно-территориальной единицы. К началу 2021 года регион получил новый статус, который можно назвать «департаментом с особым статусом», и стал территориальной общностью «Европейская общность Эльзаса» (*Collectivité européenne d'Alsace*).

В 1956 году Эльзас стал программным регионом, который занимался административными вопросами «региональных планов экономического и социального развития и планирования землепользования»¹. В 1970-е годы во Франции начался процесс децентрализации. Регион Эльзас, созданный в это время, просуществовал до 2015 года, когда вошел наряду с Шампанем, Арденнами и Лотарингией в супер-регион Гранд-Эст². Эльзас занимался поддержкой местных инициатив в области культуры, языка и приграничного сотрудничества³.

В рамках проводимой децентрализации в 2013 году был организован референдум, на который выносился вопрос о слиянии департаментов Верхнего и Нижнего Рейна. Условиями прохождения подобного решения были явка в каждом департаменте более 25% и одобрение в обоих департаментах. По итогу референдума проект был отклонен⁴. Среди причин выделяют экономические, страх потери региональной специфики, слабость информационной кампании. Попытки объединения предпринимались и ранее: в 1930-х, 1980-х и в начале 2000-х годов. Проекты проваливались из-за защиты Югом (Верхним Рейном) своих интересов⁵.

Поворотным моментом в становлении объединенного Эльзаса стала территориальная реформа по укрупнению регионов, в результате которой был создан регион Гранд-Эст. Данное решение вызвало протестное настроение и мобилизовало население двух департаментов под

¹ Région // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <https://cnrtl.fr/definition/région> (Accessed: 23.09.2021).

² Woehrling J.-M. Das Elsass erhält eine neue Gebietskörperschaft. Was bedeutet dies? // *Badische Heimat* 1. — 2020. — S. 55.

³ Ibid.

⁴ Kleinschmager R. Le référendum sur la collectivité territoriale d'Alsace du 7 avril 2013 // *Revue d'Alsace*. — 139. — 2013. — P. 412.

⁵ Ibid.

угрозой потери собственной идентичности в рамках региона без последовательной территориальной идентичности¹. Протесты выражались как на региональном, так и на республиканском уровнях: в Национальном собрании, Сенате и Правительстве представителями региона². Отклоненный проект был пересмотрен и одобрен департаментами Эльзаса. Приоритетами стали развитие регионального бренда и трансграничное сотрудничество, они были нацелены как на экономику, так и на сохранение идентичности.

Правительство было вынуждено пойти навстречу из опасений усиления автономистских настроений. Эльзас остался в рамках Гранд-Эст, однако получил особый статус. В 2018 году было объявлено о создании новой региональной единицы: Европейской общности Эльзаса³. Согласно закону № 2019—816 от 02.08.2019 о компетенциях Европейской общности Эльзаса, в полномочия входит широкий спектр сфер, среди которых двуязычие, приграничная деятельность, транспорт⁴. Правовой статус нового департамента уникален: компетенции меньше, чем у территории с особым статусом, но больше, чем у департамента. Это позволяет говорить о новой форме — «департаменте с особым статусом»⁵. Предоставление полномочий в области трансграничного сотрудничества дает Эльзасу больше возможностей для маневра⁶, что соответствует укреплению франко-германских связей и выводит новое территориальное образование из исключительно этнополитического поля. Помимо этого, Европейскую общность Эльзаса можно рассматривать как «переход от территориальной организации к большей «территориальной дифференциации» в рамках административно-территориального устройства Франции⁷.

¹ Vergne O., Baudelle G. The 'Alsace European Authority': a new step in the 'territorial differentiation' in France // *European Planning Studies*. — 2021. — 29 (2). — P. 315.

² Vergne O. Vers une nouvelle forme de régionalisation en France? Le cas de la collectivité européenne d'Alsace // *OpenEdition Journals*. URL: <https://journals.openedition.org/soe/5820> (Accessed: 14.05.2021).

³ Woehrling J.-M. Das Elsass erhält eine neue Gebietskörperschaft. Was bedeutet dies? // *Badische Heimat* 1. — 2020, S. 58.

⁴ Loi n°2019—816 du 2 août 2019 relative aux compétences de la Collectivité européenne d'Alsace // *Légifrance*. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000038872957/> (Accessed: 14.05.2021).

⁵ Duranthon A. Que nous dit la "Collectivité européenne d'Alsace" de l'évolution du droit des collectivités territoriales? Audience solennelle de rentrée du Tribunal administratif de Strasbourg. P. 4

⁶ Vergne O., Baudelle G. The 'Alsace European Authority': a new step in the 'territorial differentiation' in France. P. 318.

⁷ Vergne O., Baudelle G. The 'Alsace European Authority': a new step in the 'territorial differentiation' in France. P. 322.

Потапкин А.С., Чубака Р.М.
(Москва, консалтинговое агентство
«Румянцев и партнёры»;
МГИМО МИД РФ)

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА «МИКРО-МАКРО» ПЕРЕХОДА В ПРОЦЕССАХ РЕГУЛЯТОРНОГО И ДИСТРИБУТИВНОГО ЛОББИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ МОСКОВСКОЙ РЕНОВАЦИИ)

Матрица публичной политики Т. Лоуи подразумевает зависимость политических отношений от типа политики, так как для каждой политики существует особый тип политических отношений. Определив тип политического курса, возможно предсказать деятельность, поведение и взаимодействие политических акторов¹.

Лоуи анализирует возможное поведение политических акторов в рамках различных типов публичной политики на основе критериев объекта принуждения (индивидуальный актор или среда в целом) и вероятности принуждения (немедленное и в отдаленной перспективе) и выделяет четыре типа политики: дистрибутивная политика, редистрибутивная политика, регуляторная политика и конституентная политика².

Типология подвергалась критике по различным основаниям. В частности, большинство современных государственных решений имеют пакетный характер, поэтому трудно выявить ярко выраженный тип политики в каждом конкретном случае³. Комплексность современных государственных решений поднимает вопрос дифференциации и интеграции различных типов государственной политики.

Например, в рамках программы реновации, принятой в г. Москве в 2017 г., изменение регуляторных норм на региональном и федеральном уровнях позволило увеличить объем выделяемых дистрибутивных ресурсов (финансовых и земельных) в пользу организаций-подрядчи-

¹ Lowi T. American Business, Public Policy, Case-Studies, and Political Theory. World Politics. — 1964. — N 16(4). — P. 677—715.

² Lowi T. Four Systems of Policy, Politics, and Choice Public Administration Review. — 1972. — N 32(4). — P. 298—310.

³ Smith K., Larimer C. The Public Policy Theory Primer, 2016; Spitzer, Robert J. Promoting Policy Theory: Revising the Arenas of Power. Policy Studies Journal. — 1987. — P. 675—689.

ков: строительных, проектировочных и инженерных организаций. Изменение норм на макроуровне, повлияло на результаты деятельности бизнес-акторов на микроуровне.

Новые механизмы реализации региональной отраслевой строительной политики позволили существенно увеличить расходы бюджета столицы на строительные жилищные программы с акцентом на снос массового жилья и строительство новых домов¹. Созданный Фонд реновации жилой застройки г.Москвы осуществляет закупки в рамках региональной программы, при этом основную долю контрактов получает несколько ведущих строительных компаний, безоговорочным лидером среди подрядчиков является ГК ПИК². Как крупнейший девелопер России, ГК ПИК обладает большим лоббистским ресурсом и могла взаимодействовать с федеральными и региональными стейкхолдерами на микроуровне, влияющие на макроуровень государственной строительной политики: регуляторные параметры реновации и выделение финансовых и земельных ресурсов в рамках госпрограммы³.

Общая же логика «микро-макро» переходов следующая:

- на микроуровне акторы (прежде всего, власти города и крупный бизнес) лоббируют регуляторное решение;
- регуляторное решение устанавливает новые «правила игры» на макроуровне;
- новые «правила игры» дают основания для проведения (ре)дистрибутивной⁴ политики в виде крупномасштабной госпрограммы на макроуровне;
- результаты распределения ресурсов влияют на экономическую деятельность строительного сектора на микроуровне.

¹ Основные сведения о государственной программе «Жилище» // Открытый бюджет города Москвы. — Режим доступа: https://budget.mos.ru/budget/gp/05?analytic_year=2020&analytic_stage=approved&version=641&level=moscow&mode=graphics&month=jan&year=2015÷rtype=b (дата обращения: 21.06.2021).

² Единая информационная система в сфере закупок. — Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 21.06.2021).

³ Исторические данные ГК ПИК. — Режим доступа: <https://pik-group.ru/about/financial-performance/factbook> дата обращения: 21.06.2021).

⁴ С одной стороны, программа реновации носит социальный характер и направлена на улучшение жилищных условий. С другой, подрядчики реновации получают значительные финансовые и земельные ресурсы от властей г. Москвы.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Становление информационного общества является закономерным этапом развития цивилизации, которое происходит в результате возникновения современных информационных и так цифровых технологий. В новых современных условиях, связанных с пандемией коронавируса, государства вынуждены переходить и развивать формат онлайн-коммуникации. Данные обстоятельства способствуют развитию цифровой дипломатии между участниками международных отношений.

Изменения, возникшие в последнее время в международной сфере, требуют внесения изменений, а также доработки многих различных теоретических концепций, подходов и моделей мирового порядка. Тема информационного общества представлена в работах — Й. Масуду, Д. Белла, Т. Стоуньера, М. Кастельса, О. Тофлера, А. Турена, К. Ясперса, С. Ная. Исследователи, занимающиеся вопросами мировой политики и международных отношений — Г.А. Дробот, П.А. Цыганков, В.И. Спиридонов, Ю.С. Дубов, А.И. Смирнов и многих других.

Для анализа информационного общества в контексте мировой политики и международных отношений используются различные методы исследования, такие как рассмотрение и анализ этапов, особенностей и направлений теории мировой политики и международных отношений, раскрытие сущности понятия информационного общества и тенденций развития мировой политики XXI века, анализ основных направлений деятельности мировых субъектов информационного влияния, анализ влияние новых информационных технологий на развитие современных международных отношений.

Становление и развитие теорий и теоретических подходов к определению понятий «мировая политика» и «международные отношения» прошли следующие этапы: Древний мир; Новое время; период XIX—XX вв.

Понятие «информационное общество» обладает эвристическим потенциалом, но на сегодняшний день отсутствует единый подход к изучению данной стадии общественного развития в связи с большим количеством научных теоретических подходов и исследований. Влияние ин-

формационного общества проявляется в масштабных и фундаментальных изменениях политико-социальных практик, которые реализуются политическими субъектами.

Внедрение информационно-телекоммуникационных технологий повлияло на процессы и формирование новых тенденций в мировом политическом процессе. Помимо классического понимания государственного суверенитета сегодня существует и «цифровой суверенитет», который осуществляет свою деятельность в информационном пространстве государств. Другой ключевой тенденцией мировой политики XXI века является установление глобализационного мироустройства.

Современными мировыми субъектами информационного влияния являются не только государства, политические элиты, коалиции стран, крупнейшие политические организации и отдельные политические деятели, но и приобретают значение такие неформальные акторы, как ТНК, СМИ, международные общественные движения, организации и другие.

На сегодняшний день теоретическое осмысление международных отношений представляется невозможным без учёта степени влияния новых информационных технологий. Одним из результатов влияния сетевых технологий стало появление «цифровой дипломатии».

Таким образом, мы приходим к выводу, что развитие международных отношений с помощью информационных технологий отмечается такими положительными последствиями, как демократизация мировой политики и появление равных возможностей у индивида и других политических субъектов возможности выражать свои интересы. Однако, процесс цифровизации международных отношений несёт в себе и дестабилизирующий потенциал в связи с появлениями новых угроз.

Печенкин Н.М.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

ПРОТЕСТНЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 2020 ГОДУ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

В Хабаровском крае для определения трансформации отношения жителей к федеральной и региональной власти рассмотрим в регионе результаты выборов Президента РФ, губернатора Хабаровского края и выборов депутатов Законодательной Думы Хабаровского края. Результаты данных выборов позволяют увидеть в динамике процент поддержки кандидатов и партий.

Хабаровчане последние 20 лет в целом были скорее лояльны к власти по результатам федеральных и региональных выборов (В. Путин / Д. Медведев на президентских выборах и «Единая Россия» на выборах в региональный парламент). Например, в марте 2018 года В. Путин получил в крае высокий уровень поддержки (65,78% или 426 385 голосов при явке 64,23%, улучшив результаты 2012 года). Но с 2018 года хабаровчане несколько раз были «обмануты» властью. Вероятнее всего, это и лежит в основе протестного голосования в регионе в 2018—2019 («лишь бы «Единая Россия» и не ее кандидат») и протестных митингов 2020. До 2018 года ЛДПР была даже не второй, а только 3 (!) по популярности в регионе (один раз даже 4, когда их обошла еще и «Справедливая Россия»).

По мнению респондентов, летом 2018 года первым большим шагом стала пенсионная реформа, которая уже после выборов Президента подорвала доверие к власти по стране («В. Путин в предыдущие годы лично обещал не поднимать пенсионный возраст, но сейчас обманул»). В это же время вторым большим шагом стала неудачная избирательная кампания В. Шпорта, отчеты которого перестали отображать реальное положение дел в регионе (особенно негативно всеми экспертами и участниками фокус-групп выделяется его отчет президенту, когда он рассказывал о средней зарплате врачей в 80 тыс. рублей, что жители восприняли как «обман»). Весной 2019 года третьим большим шагом стал фильм-расследование «18 лет воровства. Американская мечта мэра Хабаровска» (более 547 тыс. просмотров), в котором «народный» мэр Хабаровска А. Соколов «стремится» стать гражданином США. До этого он избирался несколько раз с высоким результатом и руководил регионом 18 лет, а сейчас оказалось, что все время он «обманывал».

Эксперты утверждают, что С. Фургал стал «символом протеста» Хабаровского края. Сначала он в 2018 году на протестном голосовании выиграл у В. Шпорта, затем за счет его бренда и популярности ЛДПР в 2019 году выиграла все парламентские выборы в регионе, а уже в 2020 году его арест завершил образ «мученика» и «народного губернатора». Но главное, чего не сделал или не успел С. Фургал, — не обманул хабаровчан, которые в него поверили, в том числе за счет популистских мер и отличной работы его информационно-медийной команды. Таким образом, базовыми предпосылками формирования протестных настроений хабаровчан являются социально-психологические факторы, которые влияют на глубинное сознание жителей края. Среди таких факторов особо выделяется доверие, отсутствие которого к власти в корне подрывает ее авторитет в глазах населения.

Социально-экономические факторы при формировании протестных настроений являются второстепенными по отношению к социально-психологическим, при том что именно экономические темы называются чаще всего в ходе проведения фокус-групп в Хабаровском крае как главные причины недовольства. Основные социально-экономические проблемы в Хабаровском крае в целом совпадают с общероссийскими (низкие зарплаты, высокие цены, проблемы с трудоустройством, нехватка социальной инфраструктуры, благоустройство городской среды и т.д.). Но при этом в остальных регионах не наблюдается подобных результатов на выборах или столь массовой уличной активности.

Население в целом негативно оценивает текущий уровень жизни. Фиксируется отсутствие взаимосвязи между реализацией приоритетных проектов и улучшением качества жизни на бытовом уровне. По результатам проведения фокус-групп, можно выделить наиболее значимые проблемы для жителей региона:

- низкое качество работы государственной медицины при высоком уровне и высокой стоимости частной, куда все равно приходится обращаться;

- низкий уровень зарплат и высокие цены (в том числе на услуги ЖКХ);

- низкое качество общественного транспорта, дорогие перелеты;

- проблемы с трудоустройством местного населения, особенно молодежи, которая из-за этого и покидает регион;

- миграция из региона в другие субъекты России;

- недоступные цены на рыбу и морепродукты.

Среди специфических проблем в регионе — «брошенность» людей центром (дорогие билеты, сложность попадания в Москву и остальную часть страны), высокие цены на рыбу и слабое освоение больших территорий (низкая транспортная доступность, низкое развитие инфраструктуры и тд).

По мнению участников фокус-групп, в 2018 году избрание Сергея Фургала дало хабаровчанам надежду на позитивные изменения. Главное, что стало причиной его первоначальной популярности — это избрание «вопреки воле Москвы». В дальнейшем, на формирование образа «народного губернатора» оказывали влияние два фактора: информационная работа его команды и постоянная готовность встречаться с людьми напрямую.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что значимых больших достижений при С.Фургале не было достигнуто. Почему? Слишком

короткий срок пребывания в должности, ориентация на тактику «быстрых малых побед», отсутствие финансовой поддержки из федерального центра. Все это формировало имидж губернатора, который «старается для народа, но ему не дают это делать сверху». Во многом его высокий рейтинг был интерпретацией высокого антирейтинга федеральной власти. При этом при отсутствии больших достижений не вызывает негатива у населения, которым «достаточно популистских мер» (как со школьным питанием и руганью чиновников на камеру).

Арест Фургала — триггер протестов, которые стали следствием нерешенности ряда системных проблем в регионе. При этом многие жители понимают, что он реально мог быть причастен к этим уголовным делам. Но при этом для них вопрос виновности — не главный, что говорит о большом кризисе доверия правоохранительной и судебной системам. Главный вопрос в таком случае состоит не в том, виноват или не виноват, а в том, почему тогда его раньше несколько раз допускали на выборы главы субъекта и депутатов Государственной Думы (по два раза).

Многие участники протестных акций выходили из-за своих проблем, тогда как Фургал стал только триггером к уличным акциям. Мотивация участия в митингах: личная симпатия к Фургалу, «незаконный» арест, митинг как форма участия в массовом мероприятии, попытка воздействия на федеральную власть, информационное молчание, митинг как развлечение. Важно отметить «эмоциональную» составляющую, которая заключается в более яркой поддержке протестов со стороны женщин.

Остается неопределенной доля тех, кто вышел на митинг, а до этого голосовал за Фургала в 2018 году. Мнения экспертов и участников фокус групп не дают однозначного понимания. Участие молодежи особенно не выделяется, так как ядро протеста и активные сторонники уличной протестной активности представлены широким слоем населения с разными социально-демографическими характеристиками.

Потапова Д.Д.

(Томск, Томский государственный университет)

ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОВЕСТКЕ ФЕМИНИСТСКИХ ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В условиях информационного общества различные политические силы получают новые возможности для выражения своей позиции. Благодаря появлению социальных сетей и других средств коммуникации

возникает множество блогов и сообществ определенной политической направленности. Развитие информационного общества и тех средств массовой коммуникации, которые оно использует, способствовало обновлению содержания политики. Так, согласно теории М. Кастельса, информационная политика в таком случае осуществляется посредством применения определенных символов в СМИ¹.

Для политических сообществ, выражающих протестную позицию, социальные сети являются удобным механизмом трансляции своих взглядов. В полной мере это относится к феминистским сообществам, в деятельности которых присутствует сильный элемент критики по отношению к современному обществу. В современных условиях феминизм как система ценностей и идей находит свое выражение в новейших средствах политической коммуникации, доступных феминисткам. Естественно, что в настоящее время эта система проявляет себя в сети Интернет, в том числе, в различных социальных сетях. Поэтому, чтобы понять, вокруг чего концентрируется актуальный дискурс феминисток, необходимо исследовать повестку существующих в наше время Интернет-сообществ соответствующей направленности.

Для исследования было выбрано два феминистских сообщества политической направленности в социальной сети «ВКонтакте»: «Соc-Fem» и «Школа феминизма». В выборку исследования были включены все публикации, размещенные на страницах обоих Интернет-сообществ в период с 01.04.2020 по 30.06.2020 (1074 поста). Путем сортировки публикаций по содержанию среди них было выделено десять категорий: «Стереотипы», «Аборты», «Поддержка других меньшинств», «Дискриминация», «Домашнее насилие», «История и праздники», «Женские подвиги и достижения», «Фильмы, книги, образование», «Педофилия, насилие, изнасилование» и «Прочее» (см. Таблицу 1).

Такие категории как «Женские подвиги и достижения», «История и праздники» и «Фильмы, книги, образование» на первый взгляд, можно считать неполитическими. Скорее мы можем рассматривать их, как направленные на просвещение подписчиков в области феминизма, освещение и акцентирование тех достижений, о которых редко или вовсе невозможно услышать на официальных новостных каналах. Сюда относятся достижения женщин в сфере науки (история о Фрэнсис Арнольд,

¹ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. — М., 2000. — С. 502.

пятой женщине в истории, получившей в 2018 году Нобелевскую премию по химии¹), спорта (школьница из Екатеринбурга, 11-летняя Каролина Черных присела 222 раза, стоя на гвоздях²), а также политике и многое другое. Объединив все посты данной тематики вместе (в двух сообществах), мы получаем 380 постов (см. Таблицу 2), что составляет 35 % всего контента. Это свидетельствует о том, что феминистки считают внимание, уделенное освещению достижений женщин в российских СМИ, недостаточным.

Так, на основе анализа публикаций данных Интернет-сообществ можно сделать вывод, что проблемы замалчивания или недооценки официальными СМИ значимости вопросов, беспокоящих феминисток, недостатка информации о достижениях женщин в информационной картине, формируемой этими СМИ, занимают центральное место в политической повестке современных феминисток.

Таблица 1

**Количество публикаций по категориям в сообществах
«Soc-Fem» и «Школа феминизма»**

№	Категория	«Soc-Fem»		«Школа феминизма»		Всего	
		Кол-во постов	Процент от всего контента	Кол-во постов	Процент от всего контента	Кол-во постов	Процент от всего контента
1	История и праздники	31	9	106	14,4	137	12,8
2	Женские подвиги и достижения	70	21	29	3,9	99	9,2
3	Домашнее насилие	65	19	77	10,5	142	13,2
4	Педофилия, насилие, изнасилование	53	16	125	17	178	16,6

¹ Женщина, которая со всем не согласна: как лауреатка нобелевской премии Фрэнсис Арнольд переворачивает науку с ног на голову. — Режим доступа: https://vk.com/wall—46661081_75350 (дата обращения: 01.06.2021).

² Присела 222 раза, стоя на гвоздях: школьница из Екатеринбурга получила золотой пояс рекордсмена международного агентства INTERRECORD. — Режим доступа: https://vk.com/wall—46661081_75396 (дата обращения: 01.06.2021).

5	Дискриминация	48	14	77	10,5	125	11,6
6	Стереотипы	16	5	136	18,5	152	14,1
7	Фильмы, книги, образование	1	0,3	143	19,4	144	13,4
8	Аборты	24	7	15	2	39	3,6
9	Поддержка других меньшинств	19	6	9	1,2	28	2,6
10	Прочее	11	3,3	19	2,6	30	2,8
	ИТОГО	338		736		1 074	

Таблица 2

Показатели изучаемых сообществ по объединенным категориям

№	Тема	«Soc-Fem»		«Школа феминизма»		Всего	
		Кол-во постов	Процент от всего контента	Кол-во постов	Процент от всего контента	Кол-во постов	Процент от всего контента
1	Насилие по отношению к женщинам («Домашнее насилие» + «Педофилия, насилие, изнасилование»)	118	35	202	27,5	320	30
2	Просвещение в области феминизма («Фильмы, книги, образование» + «Женские подвиги и достижения» + «История и праздники»)	102	30,2	278	37,8	380	35

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Политические мифы стали неотъемлемой частью современного политического процесса современного российского государства, из-за их возможности влиять на восприятие населением образа политического режима, политического лидера, а также политических институтов государства в политическом процессе страны. Тем не менее роль политического мифа в современной России вызывает споры в плане этичности и допустимости их применения в манипулировании сознанием и поведением населения, наряду с дискуссиями об идеологии. Данные противоречия не случайны, учитывая сохраняющиеся разночтения в понимании самого термина политического мифа, его роли и сущности, что было отмечено известным исследователем в данной области М. Элиаде¹. По этой причине стоит уделить внимание пониманию политического мифа, также раскрыть назначение политического мифа на примере нашей страны и проследить трансформацию этого феномена за последние 20 лет.

Как уже утверждалось ранее, миф — дискуссионный феномен, характеризующийся множеством различных представлений и концептуальных сторон понимания сущности и происхождения². По нашему мнению, наиболее удачной интерпретацией из множества предложенных как зарубежными, так и отечественными авторами предлагает Ф.К. Кессиди. В своей работе он трактует политический миф как «особый вид мироощущения, специфическое, образное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, через который коллектив отражает свои мечты и представления о мире и жизни»³.

В рамках отечественного опыта понимания и использования политический миф представляет собой полностью удовлетворяющую по смыслу трактовку, предложенную Ф.К. Кессиди. С современной России политический миф используется политическими элитами как замена политической идеологии, находящейся под контролем в рамках признания идеологического многообразия. Отсутствие идеологии в свою очередь

¹ Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В. Большаков. — 3-е изд. — М.: Академический Проект, Парадигма, 2005. — 224 с.

² Ставицкий А.В. Исследование мифа: основные подходы и установки // Научный электронный архив. — Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/9906> (дата обращения: 25.06.2021).

³ Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. — М., 1972. — С. 61.

позволяет существовать большому количеству различных мифов с различной политической окраской, существование которых было искусственно сгенерировано самими политическими силами из числа правящих или оппозиционных политических сил, так и за счет формирования политически-мифологизированных образов самим населением.

Исследование трансформации политического мифа в современной России можно разделить на несколько этапов, ранее предложенных Лаптевым¹:

1. Время «либеральных надежд»: 1991—1998 годов, где в ситуации острой необходимости ликвидации идеологического вакуума, решение нашлось в продолжение курса либерализации, приняв этот процесс как первоочередную силу по созданию нового облика тогдашней России.

2. Миф о стабильности как залого устойчивого развития общества: 1999 г. — середина 2000-х гг. Негативный опыт 90-х годов и приход Путина в начале 2000 г., нацелились на отход от либерализма и придания более консервативного образа государству в лице нового лидера.

3. Идея «большого модернизационного рывка»: 2008—2012 гг. как и прошлом периоде смена политического лидера в лице Медведева привела к изменению в планах по методам управления государством и продолжением курса либерализации отдельных сфер государства.

4. Образ «внешней угрозы», как доминанта развития политической системы: 2013 — настоящее время. Коренной перелом и отход от большинства либеральных концепций с заменой на еще более консервативные образы, транслируемые через политические мифы, были заложены после протестов 2011—2013 гг., и последующими событиями в Украине 2013—2014 гг.

Здесь следует добавить и внести изменения в периодизацию, выстроенную Лаптевым. Несомненно, что события 2020 года значительно повлияли не только на отдельные сферы общества, но и на все общество в целом. Изменилась динамика и вместе с тем в некоторых случаях усложнилась коммуникация между властью и населением.

Подытоживая следует сказать о том, что политическая мифология и политический миф в частности сохраняется в достаточной мере востребованной в современной России, постоянно трансформируясь и одновременно с этим сохраняя определённую традиционную преемственность и цикличность в использовании тех или иных концептах политического мифотворчества.

¹ Лаптев В.В. Трансформация политической мифологии в современной России. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskoy-mifologii-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 19.05.2021).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ БИЗНЕС- АССОЦИАЦИЯМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Динамичное изменение взаимозависимости экономик, рынков и предпринимателей, принимающих решения о стратегии и тактике коммерческих предприятий, — новые вызовы, требующие консолидации и защиты собственных интересов.

Различия между нормативно-правовым полем и историческими условиями формирования организованных групп интересов в Европе и России, а также между национальными торгово-промышленными объединениями и некоммерческими организациями, объединяющими корпорации с участием иностранного капитала, ставят вопрос о возможности взаимного влияния, в плане институционализации, отечественных бизнес-ассоциаций (РСПП) и их зарубежных, в том числе, международных, аналогов (АЕБ).

Содержание выдвигаемых требований и любой деятельности по их поддержке ведется в рамках сложившихся формальных правил, описывающих «идеальное поле игры», и неформальных норм достижения взаимовыгодных договоренностей по вопросам, важным, с точки зрения бизнес-ассоциаций, для дальнейшего роста экономических показателей деятельности предприятий-членов. Успешность стратегий участников взаимодействия в разрешении конфликтов и достижении консенсуса может указывать на полноту и устойчивость сложившейся системы норм и правил, тогда как само содержание возникающих конфликтов помогает в идентификации пробелов в структуре института¹.

Чтобы рассмотреть проблему полноты и устойчивости институциональных аспектов взаимоотношений, необходимо проследить, какие из механизмов используются акторами для оптимизации собственных стратегий, и каким нормам и правилам и в какой степени следуют бизнес-ассоциации и государство в процессе политического представительства интересов экономических акторов (представителей бизнеса). За основу такой оценки можно взять факторы институционализации отношений между государством и бизнес-ассоциациями, влияние которых непосредственно затрагивает практики ежедневного поведения и стратегий акторов в заданных институциональных контекстах.

¹ Crawford S. E. S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // The American Political Science Review. — 1995. — Vol. 89, N 3. — P. 582—600.

К факторам институционализации отнесем следующие: 1) формальные правила деятельности и двустороннего взаимодействия; 2) стандарты управления бизнес-ассоциациями; 3) открытость информации о целях, результатах и финансировании деятельности ассоциаций; 4) неформальные нормы поведения государства и бизнес-ассоциаций; 5) приоритет проектов сотрудничества с государством или внутреннего экспертного обмена между предприятиями-членами ассоциаций; 6) деловой климат в государстве функционирования ассоциации¹; 7) практика обмена опытом с аналогичными организациями, действующими в других институциональных средах.

Сравнительный анализ механизмов реализации выявленных факторов в практической деятельности РСПП (Россия), Confindustria (Италия) и АЕБ (Россия) показывает, что содержание выдвигаемых бизнес-ассоциациями требований и деятельность по их поддержке актуализируются в рамках складывающихся правил и норм достижения взаимовыгодных договоренностей — от их содержания и выполнения или невыполнения акторами на практике зависит проблема полноты и устойчивости складывающихся институциональных условий взаимодействия. По результатам проведенного сравнительного анализа эффективности действующих механизмов, правил и норм на примере РСПП (Россия), АЕБ (Россия) и Confindustria (Италия), оперирующих в различных политических контекстах. Демонстрируя устойчивое выполнение формальных норм в сферах открытости информации о результатах деятельности, исследовательской деятельности, все три ассоциации, однако также действуют согласно неформальным правилам в диалоге с государством — контекст таких действий обусловлен тем, интересы каких групп преследуются.

Ярко выраженное присутствие интересов государства в деятельности «национальных» ассоциаций (РСПП и Конфиндустрия) в большей степени способствует закреплению связей между государственными интересами и активностями самих объединений, нежели представительству интересов, нежели коммерческих предприятий. Бизнес-ассоциации, деятельность которых имеет отношение к Евросоюзу (Конфиндустрия и АЕБ), демонстрируют повышенный уровень заинтересованности в повышении эффективности экономической деятельности своих компаний-членов от дальнейшего практического сотрудничества.

¹ Институциональная политология. Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. Патрушева С.В. — М.: ИСП РАН, 2006. — 586 с.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

По результатам многих исследований, проведенных ВЦИОМ,¹ Левада-центром² политическая активность современной молодежи остается на достаточно низком уровне. Такая ситуация может стать риском для гармоничного развития демократии. В российском обществе политическая активность молодежи может сильно отличаться от региона к региону, в силу неравномерности социально-политического развития страны. К тому же исследования в области политического участия в Курской области практически не проводились, данную тему можно встретить очень поверхностно исключительно в контексте исследования гражданского общества.

В Курской области в феврале 2021 года было проведено исследование методом анкетного опроса молодежи.³ Обратимся к полученным результатам. Для начала определим, насколько молодежи интересна сфера политики. Заинтересованными в политике оказалось 44% респондентов, что дает основание сделать вывод о том, что сфера политики все же не безразлична молодежи, при этом вовсе не интересуется политикой почти 20% опрошенных — это отнюдь не маленькая цифра, в связи с этим важно обратить внимание властей на данный показатель и постараться сформировать условия для привлечения интереса молодых людей к политике, например, через социальные проекты или волонтерскую деятельность.

Практически все опрошенные (92,8%) убеждены в том, что молодежь должна принимать активное участие в политической жизни страны, но сами молодые люди по результатам опроса показывают низкий уровень политической активности — 2,1 из 10. Полученное значение очень неутешительное и говорит нам о том, что уровень политического участия не достигает даже средней отметки. Также мы выяснили, что политическая активность среди женской части опрошенных немого выше (2,26) по сравнению с мужской частью (1,99).

¹Кузнецова Е. Интерес молодежи к политике. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2017/59304aea9a79474ab825cceb> (дата обращения: 30.05.2021).

²Мухаметшина Е. 80% молодежи равнодушны к политике. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/04/30/bolee—80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/> (дата обращения: 30.05.2021).

³ Характеристики возрастных границ молодежи определены в соответствии с данными статистических ежегодников Комитета статистики Курской области.

Среди выделенных форм политической активности самой популярной является обсуждение политической ситуации и политических проблем с родными и друзьями — 65,4%, далее респонденты отдали предпочтение участию в выборах — 46,2% и на третьем месте — чтение разнообразной литературы и просмотр телепередач о политике — 38%. Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о том, что большинство принявшей участие в опросе молодежи Курского региона (в соответствии с классификацией Е. Вятра) выполняют роль «наблюдателей» в политической жизни.

Что же мотивирует молодежь к политическому участию? Как показали результаты опроса, практически половина респондентов (48,6%) считает, что благодаря активности граждан в этой сфере можно изменить нашу жизнь к лучшему, 43,3% отметили, что участие в политике помогает понять устройство общества, 35% молодых людей участвует в политике, так как им интересна данная сфера. Совсем отказываются от участия в политике почти 16% молодых людей, среди которых больше половины относятся к самой взрослой группе (30—35 лет).

Далее, следуя логике построения исследования, мы решили выяснить, что является причинами политического абсентеизма. Самая популярная среди всех — отсутствие интереса к этой сфере (56,7%). Почти 40% опрошенных считает, что в нашем обществе нет возможности свободно выражать свои взгляды, поэтому молодежь отказывается от политического участия и практически столько же (36,6%) высказалось о том, что политическое участие может повлечь за собой юридическую ответственность, что пугает молодых людей и заставляет проявлять пассивность.

В ходе исследования также мы получили данные о том, что уровень протестных настроений в Курской области относительно невысокий — 22,1%.

Исследование проводилось в период акций протеста в поддержку А. Навального, поэтому помимо опроса, мы провели личные беседы с некоторыми участниками этих акций. В результате мы выделили круг мотивов, сподвигнувших их на такой шаг, среди которых — любопытство, «хайп», защита прав и интересов.

Одним из запоминающихся моментов стало и то, что большинство участников этих акций, не имели представления о том, за какие идеи они вышли на улицы. Практически все отвечали: «какая разница, какие идеи у Навального, мы идем на эти акции защищать свои права...», следовательно, можно сказать, что людям просто нужен был повод, и ситуация с Навальным стала таковым.

Таким образом, исследование показало, что политическая активность молодежи Курской области имеет низкий уровень, что может неблагоприятно отразиться на развитии региона. Для решения данной проблемы в рамках молодежной политики Курской области стоит обратить внимание на политику мобилизации молодежи к конструктивным и конвенциональным действиям в различных сферах общественной жизни.

Просин Н.С.
(Москва, МГИМО МИД РФ)

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Цифровая трансформация как свидетельство высокотехнологичной парадигмы государственного управления стала вектором национальной информационной политики. В рамках данного дискурса поднимаются вопросы о том, завершена или не завершена цифровая трансформация в структурах органов власти и управления, в какой степени оформлено и обеспечено законодательное регулирование процессов цифровизации, какие отрасли материального и нематериального производства представляют наибольший политический интерес для социально-экономического развития страны.

Автор полагает, что, учитывая потребность населения в цифровой грамотности (в широком смысле слова), необходимость развития социального капитала, достижения национальных целей развития и выполнения стратегических задач в сфере цифрового государственного управления, внедрения и использования искусственного интеллекта, наличия должной инфраструктуры и обеспечения её безопасности, цифровая образовательная среда может и должна выступать одним из приоритетных направлений государственной цифровизации и стать если не эффективным социальным лифтом, то качественной платформой для получения необходимых знаний и развития участников образовательного процесса в личностном, профессиональном и творческом отношении. Гипотеза данного исследования выражена апологией приведённой выше позиции.

Перед правовым регулятором стоит важный вопрос формирования понятийного аппарата цифровой среды: в повседневной жизни появляются новые явления, и формальная терминология призвана в качественном или количественном отношении закрепить правовые категории. Развитие нормативной правовой базы в области цифрового пространства обусловлено, в том числе, потребностями безопасности в связи с ростом

преступлений, осуществляемых с помощью компьютерных или электронных устройств, противоправной предпринимательской деятельности и незаконного (теневого) функционирования рынка труда. Принятие соответствующих законов, закрепляющих цифровые права экономических акторов и регулирующих оборот цифровых финансовых активов, заложило основу для ведения хозяйственной деятельности в современных условиях в рамках правового поля, а также придало стимул для совершенствования юридических механизмов для других отраслей. К примеру, возможности института образования в цифровой среде должны удовлетворять таким принципам, как доступность освоения индивидуальных программ и профилей подготовки, предметная дифференциация, индивидуальный подход к обучаемым, доступность образовательного продукта для людей с ограниченными возможностями здоровья. Всё это требует нормативного закрепления со стороны государства.

Цифровая среда — продукт цифровой трансформации хозяйственной деятельности бизнеса, общества и государства является основой для экономического потенциала развития страны. Она также может выступать крупным элементом новой реализующей среды, концепция которой предложена С.Г. Камоловым¹. Образовательная сфера является одним из ключевых элементов цифровой среды, обладающим собственными архитектурой и структурой, а также свойствами гетерогенности (наличия различных оперирующих систем, в данном случае, региональных информационно-образовательных сред, ресурсов и платформ), адаптивности, кроссплатформенности (мультиплатформенности, взаимозависимости и взаимопроникновения образовательного контента на разных платформах), распределённости данных и масштабируемости.

Понятия «цифровое пространство», «цифровая среда», «цифровая образовательная среда» представляют концептуальное значение для понимания вопросов цифровой трансформации государства и общества. Важно подчеркнуть, что, с методологической точки зрения данные понятия, по существу, являются институтами в условиях нового институционального уклада экономической жизни. «Цифра» как наиболее эффективный концепт является актуальным вопросом государственно-управленческой повестки дня.

Цифровая трансформация в различных сферах носит разнонаправленный и комплексный характер, а сложность внедрения цифровых технологий в отраслях обусловлена существованием рисков, вызванных самими цифровыми технологиями. Эти риски (вызовы), в свою очередь,

¹ Камолов С.Г. Высокотехнологичная парадигма государственного управления на региональном уровне / С.Г. Камолов. — Дис. на соиск. уч. ст. д. эк. н. — М., 2020.

носят как чисто инфраструктурный и материальный, так и социально-психологический характер.

Ребров С.А.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

СПИНОЗА ПРОТИВ ГЕГЕЛЯ: ЛУИ АЛЬТЮССЕР И КРИТИКА ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рецепция различных вариаций гегелевской философии в XX веке способствовала не только появлению ряда направлений философской мысли, адаптирующих ключевые положения политической философии Г.В.Ф. Гегеля, но и тех, чьи основные теоретические постулаты выступали резко против всего гегельянского способа мышления в принципе. Ярчайшим образом подобные интеллектуальные столкновения проявились в современной французской философии, которая на протяжении второй половины XX века приобрела главенствующий статус в Западной Европе. Ведущим популяризатором гегелевской философии во Франции стал русский эмигрант Александр Кожев, чей лекционный курс «Введение в чтение Гегеля», опубликованный в 1947 году, оказал колоссальное влияние на последующее развитие французской философии. К ключевым идеям Гегеля было приковано внимание практически всех представителей французской философии тех лет, что особенно было связано с концепцией «диалектики господина и раба», которую сам Кожев развивал в теме политической философии¹.

Резко против данной политико-философской парадигмы выступил представитель более молодого поколения французских философов, будущий создатель структуралистского марксизма Луи Альтюссер. Ещё в ранний период собственного творчества он подверг критике философские воззрения Кожева, отказываясь выводить историческую и экономическую теорию К. Маркса из гегелевской диалектики господина и раба².

Следуя подходу Кожева, сам по себе политический процесс рассматривался сквозь призму диалектических противоречий, означающих оппозицию между господином и рабом, вступающими в конфликт за признание³. Окончание исторического противостояния господина и раба (что трактовалось тем же Кожевым по аналогии с расширением

¹ Декомб В. Современная французская философия. М.: Вестъ Мир, 2000. — С. 57.

² Althusser L. Man, That Night // The Spectre of Hegel. London: Verso, 1997. — С. 170—172.

³ Кожев А. Введение в чтение Гегеля: Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе. — СПб.: Наука, 2003. — С. 72.

гражданских прав и свобод) рассматривалось во французском неогегельянстве в качестве постепенного переход к концу истории и политики.

Непосредственное зарождение критики гегелевской философии со стороны Альтюссера мы можем обнаружить уже в его выпускной диссертации 1947-го года, ключевая тема которой касалась понятия «содержания» (фр. *de contenu*) в философии Гегеля. Так как содержание исторического процесса находится в свёрнутом виде изначально, Альтюссер рассматривал политическую философию Гегеля сквозь призму телеологического мышления, то есть понимания истории как линейной последовательности, движущейся к определённой цели (коммунизм или царство свободы)¹.

Альтюссериянский антиисторицизм так же коснулся ориентированных на идеи Гегеля, гуманистических концепций политической философии. В рамках различных вариаций теоретического гуманизма (термин самого Альтюссера) человеческая сущность рассматривалась отчужденной от субъекта, а сама по себе диалектика освобождения распространялась на весь исторический процесс, вплоть до конца истории. Отталкиваясь от критики подобных телеологических систем, французский мыслитель в первую очередь ориентировался на Спинозу².

В строгом смысле большая часть категориального аппарата Альтюссера была заимствована из философии Спинозы. Помимо эпистемологических оснований философские идеи голландского мыслителя использовались в контексте критики различных телеологических концепций политики, что так же было связано с критикой идейно-теоретических воззрений о свободно-мыслящем субъекте. В послевоенной Франции, вследствие возрастания интереса к ранним текстам Маркса, определённую популярность приобрела концепция «отчуждения», против которой Альтюссер и использовал идеи Спинозы. Так как «отчуждение» предполагала наличие некоего субъекта, отчуждённого от своей сущности, французские спинозисты атаковали её при помощи концепции «аффекта» (лат. *affectus*), которая концентрировалась на аффективном воздействии различных объектов, детерминирующих человеческие желания, что неизбежно разрушало диалектику освобождения субъекта (в числе сторонников данного подхода был и другой французский философ Жиль Делёз)³.

¹ Althusser L. On Content in the Thought of G. W.F. Hegel // *The Spectre of Hegel*. London: Verso, 1997. — С. 36—39.

² Винчигуэрра Л. Спинозистский ренессанс во Франции (1950—2000) // *Логос*. — 2007. — № 2 (59). — С. 20—21.

³ Делёз Ж. *Лекции о Спинозе*. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — С. 27—28.

В целом стоит констатировать, что французские теоретики действительно смогли осуществить переинтерпретацию учения Спинозы, которая до сих пор занимает прочные позиции в рамках современном политической философии.

Рогонов А.Н.

(Тула, Тульский государственный университет)

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

В рамках данной работы автор предлагает обозначить некоторые особенности вышеуказанных явлений и постараться выявить некоторые из причин их закрепления в российской политической культуре.

К началу XIX века развивалась мысль о самобытном развитии Русского государства. Быть может, западниками и славянофилами и был в некоторой степени переоценен этот путь, однако не подвергающейся сомнению, по мнению автора, является политическая традиция со своими морально-ценностными ориентирами и спецификой.

В основных таких спецификах автор предлагает назвать одну из самых очевидных: персонификацию власти. Лейтмотивом послужит мысль об абстрактом, идеальном лидере, который параллельно со своим приходом к власти решит если не все, то большинство особо острых проблем. При этом рисуется образ того, как этот правитель решает проблемы непосредственно сам.

От данного образа логично перейти к следующей традиционной специфике — государство мыслится авторитарным, ибо только в таком случае будут достигнуты какие-либо политические блага. Сильный правитель непременно проведет удачную внешнюю политику, накажет всех недобросовестных чиновников, утвердит реформы и т.п.

Когда существует образ сильного авторитарного лидера, логичным будет определенный уровень недоверия к прочим структурам. Прежде всего, представительским. Именно в этих структурах, принято считать, принимаются всякого рода сомнительные решения, они обогащаются за счет граждан и в целом являются неким элитарным конструктом западного образца, в сознании все еще «тлетворного».

Не будет секретом, что на формирование авторитарной традиции в российской политике послужило нашествие Золотой Орды на Древнерусское государство. До него во многих местах существовало вече. А во время критической ситуации в виде враждебного нашествия извне народ готов отдать часть своих полномочий в руки одного человека, чтобы тот

смог эффективно нейтрализовать внешнюю угрозу. Так, мы видим, что трагический конец правлению князя Андрея Боголюбского, который вел свою политику по курсу усиления самовластия весьма жесткими методами, был положен его же боярами. Следом за ним князь Всеволод Большое Гнездо, стиль правления которого не заключал в себе радикальных мер, пришелся весьма ко двору.

Говоря о нашествии Орды на Русь, с течением времени ясно прослеживается, что народ становился лояльнее к князю, поскольку видел в нем освободителя от «ига». Рождаются идеи о необходимости объединения всех территорий для окончательной победы над противником. Однако в областях, далеких от описываемых событий, такие настроения в большей мере отсутствуют: в Новгороде князь продолжает выполнять функции начальника войска и все еще может быть изгнан вече.

Так как Орда имела место быть на территории Руси довольно длительный период, в сознании, по предположению автора, вполне мог укрепиться образ правителя, который борется с врагом, защищая свой народ. Завершением формирования этой традиции условно можно назвать промежуток между подчинением Новгорода и объявлением Василия III князем Всея Руси. В этот промежуток наиболее сильное и имеющее волю к централизации Московское княжество переживает период своего восхода. Важно отметить, что на данный период в нем уже прочно сложились традиции самодержавной власти: в отличие от олигархических «демократий» севера, в Москве уже не правящие элиты опираются на князя как инструмент своей внутривластной игры, а непосредственно князь является важнейшей политической фигурой, который осуществляет свою власть через те или иные элиты.

Встает вопрос, почему народ смог такое допустить? Ответ на него кроется в сознании русского человека: он ставит интересы общества, в котором существует, выше своих собственных в тех случаях, когда требуют обстоятельства. Существует определенный кризис, который русские могут преодолеть только все вместе, когда знающий человек поведет их по правильному пути. И пока преодоление этого кризиса не будет осязаемым, от намеченного курса отступить будет трудно.

Подходя к рассмотрению третьего аспекта политической традиции России, необходимо указать, что описанные выше механизмы с течением времени и посредством разного рода факторов лишь набирали свою силу.

Недоверие к представительским органам власти так же обосновано определенными особенностями менталитета: принято считать,

что, прежде всего, обладатели определенных мест непременно стремятся улучшить свое благосостояние за счет населения. Как помещик эксплуатировал крепостного крестьянина, так современные парламентарии, оторванные от реальности, выносят на обсуждение не популярные проекты.

Таким образом традиции в сфере политики на территории РФ имеют весьма глубокие корни и весьма прочно вплетены в национальный менталитет. Со сменой временных этапов развития общества изменяют свою форму как структуры, с которыми определенные стереотипы связываются, так и сами стереотипы о механизмах власти, становящиеся характерной традицией политического поведения.

Романенко Д.В.

(Москва, Государственный университет управления)

ДИНАМИКА МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ И ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Российские экономические группы интересов и государство в своём взаимодействии прошли через множество итераций его трансформации. Анализ динамики модели их взаимоотношений позволит полнее раскрыть современное состояние института функционального представительства.

Советскую модель можно характеризовать как исключительно корпоративистскую. Специфической особенностью советского корпоративизма является ярко выраженный бюрократический характер:

1. предмет лоббирования — бюрократически ориентированные интересы;
2. организованный интерес — часть бюрократических структур;
3. правила осуществления взаимодействия носят бюрократический характер¹.

В перестроечный период либерализация политического режима, изменение системы государственного управления повлекли за собой изменение модели этих отношений. Подрыв основ бюрократического корпоративизма привёл к гипертрофированному влиянию олигархическо-бюрократических групп интересов, возникших на обломках партийно-

¹Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в советской и постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2006. — Т.2, № 3. — С. 93.

бюрократической системы¹. Период 1990—1996 годов характеризовался формированием плюралистической модели «картельного» типа со слабыми политическими институтами электоральной демократии, зарождающимися институтами гражданского общества и доминирующими привилегированными административно-экономическими группами². Переизбрание Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 года потребовало привлечения финансовых и медийных ресурсов экономической олигархии, что окончательно устранило её клиентский статус в отношениях с государственными институтами и утвердило её как полноправного партнёра.

В 2000-ых годах в результате консолидации политического режима сложилась принципиально новая модель. Относительно успешная модернизация механизмов функционального представительства стала возможна благодаря личной позиции В.В. Путина во властной структуре, его политическому образу «долгожданного Порядка», идеологической позиции «радикального централизма», обеспечившие ему высокий уровень общественной поддержки.³ Модернизация велась по трём направлениям:

1. выстраивание вертикали власти, ограничивающей влияние бюрократических, региональных групп интересов;

2. попытки включения во властную вертикаль массовых групп интересов;

3. ограничение влияния крупного частного бизнеса на формирование и реализацию государственной политики, посредством национализации СМИ, естественных монополий, выстраивание новых рамок лоббизма⁴.

В результате вышеуказанная политика привела к выстраиванию новой системы функционального представительства, основанной на принципах корпоративизма. Однако повысив управляемость системы, указанные изменения не ликвидировали её картельный характер, при котором привилегированные группы интересов остаются центральными

¹ Там же. С. 96.

² Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес первые 15 лет. Экономические хроники 1993—2008. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. — С. 53.

³ Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в советской и постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2006. — Т.2, № 3. — С. 93.

⁴ Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес первые 15 лет. Экономические хроники 1993—2008. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. — С. 160—161.

контрагентами государства в процессе выработки и принятия государственной политики¹.

На сегодняшний день продолжает функционировать система, берущая своё начало в 2000-х годах. Отношение между сторонами приобрели характер подчинённого и подчиняющегося. Представительство интересов происходит через выстроенную систему коллективного представительства, либо через личных представителей в высших эшелонах исполнительной власти. Отраслевые союзы по большей части занимаются постановкой проблем².

В современной России выстроена стабильная преимущественно корпоративная система осуществления взаимодействия экономических групп интересов и власти, где отношения бизнеса и государства определяются наличием контролируемых олигархических групп, государственных корпораций, интересы которых балансируются государством. Крупнейшие общероссийские бизнес объединения, несмотря на свою ориентацию на определенный сегмент бизнеса, порождают конкуренцию между группами интересов, при этом являясь самостоятельными субъектами лоббизма³.

Рустамов К.Т.
(Москва, ИМО и СПН МГЛУ)

«КОМПЛЕКС ЛИМИТРОФА» КАК ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН⁴

Исследования «политического комплекса» являются одними из самых актуальных в современной политической науке. Данный феномен принято считать политико-психологическим, потому что он непосредственно связан с политическим поведением, политическим сознанием и политическим восприятием⁵. Важной особенностью политического феномена является то, что он может определять внешнюю и внутреннюю политику любого государства.

¹Павров А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в советской и постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2006. — Т.2, № 3. — С. 104—105.

² Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. — М.: Издательство "Перо", 2019. — С. 345.

³ Толмачёва И.В. Динамика формирования института лоббизма в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2017. — № 6. — С. 88—93.

⁴ Тезисы были подготовлены под научным руководством кандидата политических наук, доцента кафедры политологии ИМО и СПН МГЛУ М.А. Аль-Дайни.

⁵ Яковлева Ю.Е. «Политический комплекс» как политико-психологический феномен // Материалы конференции «Ломоносов—2019». — М.: МГУ, 2020. — Режим доступа:

Политический комплекс складывается из ряда событий, которые происходят в определённый промежуток времени. Данные события, как положительные, так и неблагоприятные, воздействуют на политическую деятельность государства и на его массовое сознание. Таким образом, политический комплекс можно отнести к разносторонним феноменам, которые содержат в себе несколько видов (например, комплекс лимитрофа)¹ и «комплекс вины»²).

Применение политико-психологического подхода для исследования современных государств, которые были в прошлом или являются лимитрофами, позволяет заметить присутствие такого политического комплекса как «комплекс лимитрофа». Данный феномен стали вновь подробно изучать после развала СССР в 1991 году, когда на территории бывшего государства возникло пятнадцать самостоятельных республик, некоторые из которых стали странами-лимитрофами (Украина). Большинство таких государств, которым суждено было стать зависимыми от других, имеют тенденцию к проявлению такой особенности «комплекса лимитрофа», как поиск корней своих проблем путём возложения вины на своего неприятеля.

Одним из наиболее ярких примеров проявления «комплекса лимитрофа» является современная Республика Ирландия. До того, как Ирландия вошла в состав Соединённого Королевства в 1801 году, она неоднократно подвергалась нашествию англичан на свою территорию. Считается, что Ирландская республика превратилась в лимитрофа в 1177 году, когда английский король, Генрих II, провозгласил себя королём острова³. До 1922 года Ирландия играла значительную роль в развитии экономики Великобритании. Даже после обретения независимости страна очень сильно зависела от Соединённого Королевства. Британцы вынесли условия договора, которые не позволяли ирландцам получить статус доминиона вместе с Ольстером, в котором преобладало

https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/data/19387/119075_uid509169_report.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

¹ См. Родин И.О. Комплекс лимитрофа как характеристика состояния массового сознания современного украинского общества: политико-психологический анализ // Материалы конференции «Ломоносов—2019». — М.: МГУ, 2019. — Режим доступа: https://event.kpfu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/16727/91076_uid336385_report.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

² См. Рулинский В.В. «Проблема вины» в контексте преодоления тоталитаризма: о пользе немецкого опыта // Труды по руссиеведению: Сб. науч. тр. / Гл. ред. Глебова И.И. Вып.5. — М.: ИНИОН РАН, 2014. — С. 186—208.

³ См. Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII — XVII вв.): учеб. пособие / Ю.М. Сапрыкин. — М.: Высш. шк., 1982. — 176 с.

протестантское движение. Великобритания рассчитывала, что без этого региона Ирландия не сможет самостоятельно развиваться¹.

Стоит также упомянуть, что Ирландия смогла войти в Европейский союз лишь только после решения Великобритании стать членом данного политического объединения². В составе ЕС Ирландская республика стала постепенно превращаться в индустриально-аграрную страну. Несмотря на то, что у страны была низкая промышленность, её ведущей отраслью оставалось сельское хозяйство, а именно — животноводство. Однако, в республике проявляется «комплекс лимитрофа», поскольку многие ирландцы продолжают утверждать, что именно Британия виновата в нестабильном развитии экономики их страны. Причиной этого стал недавний выход Великобритании их состава ЕС, который значительно ударил по экономике государства, так как Ирландия потеряла возможность вести торговлю в Ирландском море.

Необходимо обратить внимание на то, что феномен внешнеполитической идентичности государства, а именно её кризис, был тесно связан с «комплексом лимитрофа», но важно отметить, что данные феномены требуют детального как политического, так и психологического анализа.

Подводя итоги, можно сказать, что пример Республики Ирландия показал, как феномен «комплекс лимитрофа» оказывает влияние на внешнюю политику различных стран, а также даёт возможность исследовать другие сферы политики.

Рыбакова О.Д.

(Москва, Московский государственный психолого-педагогический университет)

ОСОБЫЙ ПУТЬ РОССИИ: ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время очень важно понимать проблему будущего страны и человечества, так как данная проблема с давних времен рассматривается философами и социологами. Философы анализируют и выстраивают разные теории о том, как представляется будущее. Философия опирается обычно на современную картину мира. Что касается

¹ Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии. — М.: Наука, 1982. — 164 с. — (Страны и народы).

² Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX — начало XXI века: Учеб. Пособие — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. — 472 с.

социологии, то они наблюдают за процессами развития общества, анализируют в различных науках (к примеру, политика, экономика и т.д.), изучают мнение общества для прогнозов на будущее.

Молодые люди узнают о происходящем в стране и мире, в основном, на различных интернет-ресурсах. Несмотря на это, телевидение и газеты (СМИ) в наше время также остаются одним из важных источников информации¹.

На сегодняшний день вопрос про особый путь России рассматривается и теоретически, и практически. Россия — это огромное многонациональное государство. Это одно из самых богатых государств по ресурсам (энергетическим, лесным, выращивание зерновых культур); здесь самое глубокое озеро — Байкал, у которого самая удивительная флора и фауна; Уральские горы — единственная горная цепь, являющаяся границей между двумя частями света: Европейской и Азиатской.

Будущее — это важная часть для людей, так как именно в нем видят реализацию целей, надежд и многого другого, что может происходить с людьми. Многие начинают устраивать прогнозы по поводу того, что их ждет в будущем, выстраивают свой образ. На формирование будущего влияет достаточное количество факторов, как субъективных, так и объективных, которые не всегда зависят от самого человека. Следовательно, образ будущего возникает под влиянием временных координат, эмоционально-психических, индивидуально-личностных, социальных процессов и является мультимодальным конструктом, свойственным как отдельной личности, так и всему социуму в целом. Но, такой образ не заканчивается на одном предположении человека. Подсознательно может сложиться что-то более глобальное, которое захватит также и всю страну.

Каждый проект, который связан с будущим, также связан и с образом гражданина страны.

Будущее России всегда будет опираться в такой вопрос, как политика демографии страны. Чем больше человек преследует цели быстрого благополучия страны, тем меньше у этого перспектив.

Молодежь — двигатель прогресса. Энергичность и желание все изменить дают различным странам мира выходить на новые уровни развития². Россия тоже идет по такому принципу. Именно поэтому на многих конференциях выступают молодые люди со своими предложениями

¹ Николаева А.А., Прохоров А.И. Особенности системы управления социальной сферой муниципального образования // Экономика и менеджмент систем управления. — 2020. — № 1 (35). — С. 88—95.

² Савченко И.А. Молодежный экстремизм в г. Москве: опыт социологического исследования // Социодинамика. — 2018. — № 4. — С. 21—28.

по успешному развитию. Но, когда дело идет к осуществлению, молодые стараются быть в стороне от процессов, которые напрямую затрагивают их интересы (то есть, не может высказать, что конкретно не устраивает и что хотелось бы видеть в будущем). И именно поэтому следует улучшать работу с молодыми людьми, где они будут стимулированы на реализацию своих потенциалов и интересов. Следовательно, именно знания и мотивация молодых людей смогут выявить проблемы, которые есть в настоящее время, а также выработать решение их.

Был проведен небольшой анализ образа будущего России, который на данный момент формируется у современной молодежи. В данном опросе приняли участие 1 250 человек в возрасте от 15 до 30 лет. В основном это были студенты (734 человека) и учащиеся школы (316 человек), оставшиеся — работающие граждане. В процессе отбора респондентов применен целевой тип выборки, проводился данный опрос в онлайн-формате.

Таблица 1

Образ будущего России

№	Заданный вопрос	Вывод на основе анализа ответов
1	На данный момент сейчас у страны непростое время, какой путь ее развития более предпочтителен?	Образ будущей России: страна, где происходят кардинальные перемены и реализуются инновации, которые основаны на идеях нации и позволяют государству стать главной мировой державой.
2	Что у вас возникает в голове, когда вы думаете о будущем нашей страны?	Большинство молодых людей положительно думают о будущем страны
3	Каковы, на ваш взгляд, сегодня в России возможности для самореализации, построения карьеры?	На данный момент молодые люди считают свои возможности не самыми идеальными. Из чего можно сделать вывод, что их образ будущего немного идеализирован.
4	Мы являемся сегодня свидетелями серьезных изменений во внутренней и внешней политике. Какую стратегию вы бы выбрали для себя, если сложная ситуация в нашей стране сохранится?	Большинство молодых людей идеализируют образ будущего страны. Та они видят Россию стабильной, сильной державой, где общество объединено национальной идеей. Но, такая картина государства, может быть навязана средствами массовых информационных, а также властью. Это также подтверждают ответы респондентов, которые говорят, что их личное будущее хоть и ассоциируется с Россией, но жертвовать собственными интересами и целями ради будущего государства они не готовы.

Как же молодежь видит будущее России?

1. Страна, где ценят молодых людей, которые видят будущее страны;
2. Страна, где доверяют мнению молодых людей и прислушиваются к нему;
3. Страна, где граждане доверяют политическим лидерам;
4. Страна, где есть у каждого возможность развиваться;
5. Страна, где есть конкурентность мнений (к примеру, в идеях бизнеса, продвижение по карьерной лестнице и т.д.);
6. Страна, которая стабильно развивается;
7. Страна, которая остается сильной, независимой и социальной.

Мнение политических лидеров про идеальное будущее для социума: сплоченность народа, а также нахождение своего собственного для России пути развития, который не отрицает ценности и идеи мира, но и не придерживается их.

Хочется сказать, что на данный момент достаточно образов будущего России и предложений по совершенствованию. Одним из важных факторов в данном аспекте является мнение молодых людей России, потому что именно они будут жить в этом будущем. Молодежь будут стараться воплощать свои идеи в жизнь, именно поэтому важно понять, на основании чего формируется образ будущего государства в сознании. Такое понимание поможет узнать, чего люди хотят от своего и не только будущего, каким они его видят, как реализовываются.

Хочется сделать вывод, что нашему государству очень важно учитывать мнение молодежи (проводить опросы, делать анализ мнения и т.д.) при формировании политики, а также учитывать их настроения. Ведь именно от молодежи сейчас многое зависит, в том числе и будущее страны, экономика и политика. Все, что важно сейчас для молодых людей, целиком и полностью определяет образ будущего России.

Савенцев Г.В.

(Барнаул, Алтайский государственный университет)

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА, ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ

Исследование региональной протестной активности в России необходимо ввиду географической обширности страны и наличия существенных различий в социально-экономическом и политическом развитии её субъектов. Эффективность реализации политических решений, предотвращение и разрешение социальных конфликтов невозможны без

учёта региональной специфики. Поскольку протестная активность оказывает серьёзное влияние на политическую стабильность как отдельного региона, так и всей страны, необходима комплексная оценка характера протестной активности в субъектах РФ.

Целью данного исследования является изучение динамики и характера протестной активности в Омской области за период с 2018 по 2020 годы. Для этого необходимо выявить особенности и причины протеста, сравнить их с общероссийскими трендами, оценить массовость, качество организации. В данной работе используется метод event-анализа, традиционный анализ региональных СМИ: «НГС Омск» и «БК55», а также сетевой анализ групп «КПРФ-Омск» и «Навальный | Омск». При анализе рассматривались только массовые формы протеста — митинги, шествия, демонстрации и массовые пикеты.

В Омской области наблюдается высокое социальное недовольство и протестная активность. В политическом поле доминирует региональная власть, а социально-экономическая ситуация оценивается как сложная. В этой связи возможности оппозиции существенно ограничены, а низкий уровень доходов жителей региона не позволяет сформировать костяк политически активного среднего класса. Город сохраняет советскую промышленную специализацию, преобладает подданнический тип политической культуры, население в целом политически пассивно.

Для современного регионального протеста в РФ характерны разрозненность политических сил, ситуативность, отсутствие долгосрочной стратегии, нацеленность на решение актуальных проблем и отсутствие консолидации и координации политических сил. Однако протест в Омской области имеет ряд отличий.

Главной особенностью является то, что здесь не наблюдается традиционного раскола на левую и правую, системную и несистемную оппозицию. В крупнейшем в Омске митинге против пенсионной реформы 1 июля 2018 года, собравшем около 4—5 тысяч человек, принимали участие представители КПРФ, ЛДПР, СР, «Яблока», «ПАРНАС» и сторонники А. Навального. Это объясняется знакомством лидеров оппозиции между собой и наличием тесных коммуникаций. Например, в 2018 году 9 из 25 акций левая и правая оппозиция провели вместе, в 2019 году — 6 из 24. «Яблоко» и «ПАРНАС» проводят свои акции вместе ещё чаще. В основном самостоятельно протестует штаб Навального¹ и активисты молодёжных движений «Весна» и «Время».

¹ Организация включена в список экстремистских организаций, а также признана иноагентом, ее деятельность запрещена в России.

Косвенной причиной совместной протестной активности является и то, что оппозиция Омска выступает против одних и тех же локальных проблем. В 2018 году они вместе протестовали против роста цен на бензин и тарифы ЖКХ, против пенсионной реформы. В 2019 году они вместе выступали против «мусорной реформы», в поддержку оппозиционных кандидатов на выборах в Москве.

В целом локальная проблематика доминирует в протестной активности Омской области: обманутые дольщики, инфраструктура, рост цен, экология. В 2018 году — 13 акций, в 2019 году — 15, в 2020 году — 8. В центре повестки локальных акций — социально-экономические проблемы. При этом наблюдается тенденция на рост числа политических акций. В 2018 году их было всего 4, если не считать политическую повестку с отставкой Правительства во время «пенсионных» протестов». В 2019 году прошло уже 8 политических митингов, в 2020 году их было большинство — 13 из 21. В 2019 году усиливается экологическая проблематика: в регионе прошло 7 акций, посвященных загрязнению воздуха и проблемам утилизации мусора. В 2018—2019 году большинство акций были согласованными, за исключением митингов штаба Навального. В 2020 году — в основном несогласованные (акции в поддержку протестующих в Хабаровске).

В оценке массовости протеста наблюдается тренд к её снижению. Самыми масштабными были акции против пенсионной реформы в июле 2018 года, на которых собиралось от 1 до нескольких тысяч человек. В 2019 году в среднем митинги собирали 150—200 человек. В 2020 году из-за пандемии коронавируса они стали ещё малочисленнее — в среднем около 50—100 человек. Это может быть связано с низкой результативностью акций протеста, так как большинство из них были проигнорированы региональной властью. Люди не видят связи между своим политическим поведением и решениями властей.

Таким образом, для региона характерна сплочённость и координация оппозиционных сил, но при этом возможности оппозиции ограничены, у них отсутствует долгосрочная стратегия, а качество организации акций остаётся низким. Несмотря на повышение интереса к политическим проблемам, большинство населения региона сохраняет конформистскую позицию. Многие акции носят ситуативный характер, а результативность протеста мала.

ПОЛИТИКА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Равенство мужчин и женщин признается одной из ключевых проблем современности. На международном уровне ей уделяется приоритетное внимание. Организации системы ООН, такие как ПРООН, ЮНИФЕМ, ЮНФПА, МОТ, ВОЗ, а также Всемирный банк, признают эту проблему как основополагающую, лежащую в основе устойчивого социально-экономического развития современных государств. Поскольку женщины и девочки составляют половину населения планеты, что равнозначно половине потенциала человечества. Гендерное равенство¹ играет ключевую роль в обеспечении безопасности, мира и согласия в обществе, а также способствует полноценной реализации человеческого потенциала на основе устойчивого развития.

Для достижения равных прав и возможностей между женщиной и женщиной еще потребуется долгий и трудный путь — до сих пор свыше миллиарда женщин по всему миру лишены правовой защиты от сексуального и домашнего насилия. Разрыв заработной платы составляет 23% по всему миру в целом и доходит до 40% в сельских районах¹. Во всем мире 750 миллионов девочек вступили в брак до достижения 18-летнего возраста. В 18 странах муж может официально запретить жене работать, в 39 странах мальчики и девочки имеют разные права на наследство. Доля женщин в национальных парламентах в среднем составляет меньше четверти, а в совете директоров и того меньше. Например, в национальном парламенте России доля женщин составляет 15,9%.

Тема исследования в силу своего комплексного характера находится на пересечении проблемных областей ряда наук о человеке и политики, в то же время представляет совершенно определённую отрасль современной гендерной политологии. При изучении проблематики пришлось обратиться к интеллектуальному продукту ряда направлений знания: к феминистским текстам; гендерным исследованиям; непосредственно политологическим работам; трудам по истории, социологии и психологии. Данную тему исследовали Чернова Ж.В., Айвазова С.Г., Уляшев О.И., Ильина И.В., Степанова Н.Н., Матвеев Р.Ф. и др. Авторы

¹ Гендерное равенство / Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/> (дата обращения: 12.06.2021).

изучали и анализировали политику гендерного равенства в различных странах, и к каким результатам может привести её осуществление.

На сегодняшний день концепция устойчивого развития довольно сложна в своём идейно-концептуальном смысле. Она включает в себя изучение различных теоретических подходов таких направлений, как международные отношения, политическая глобалистика, мировая политика. В основе устойчивого развития лежат такие подходы, как неомарксизм, неолиберализм, теоретические разработки в сфере межгосударственного сотрудничества, а также политической этики.

Под политикой гендерного равенства мы понимаем деятельность органов государственной власти, направленную на достижение равноправия между мужчиной и женщиной во всех сферах общества. Для реализации данного явления необходимо, чтобы все институты власти внедрили проблематику равенства между мужчиной и женщиной во все органы политики, во все программы и на все уровни принятия решений. Данный подход получил название гендерная интеграция. В этом процессе главная задача перед правительством стоит привести в единое соответствие неравное национальный механизмы, а также надо убедиться в компетенции государственных служащих по вопросам гендерного равенства. Только так мы сможем эффективно осуществлять политику гендерного равенства.

При проведении анализа и сравнения концепции развития женских прав и свободы в таких странах как Швеция, Россия Индия мы пришли к выводу, что эффективнее всего действует политика гендерного равенства Швеции, поскольку это более развитая страна и в экономическом плане, и в политическом, так есть ресурсы для развития политики гендерного равенства и власть активно помогает и поддерживает эту политику. Возможно, это происходит из-за того, что в Швеции достаточно раньше, чем в других странах стали появляться идеи феминизма. Государство активно поддерживает идеи гендерного равенства и применяет реальные меры для реализации политики гендерного равенства.

В анализируемых странах есть прогресс в осуществлении концепции устойчивого развития, но тем не менее работа осуществляется не в полной мере. Таким образом там, где на политику гендерного равенства сделали власти обращают пристальное внимание, там она более стабильно и эффективно развивается, давая свои позитивные плоды.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТНОЙ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ

В результате тридцатилетнего процесса складывания национальной модели взаимодействия власти и бизнеса в системе, носящей преимущественно корпоративные черты, сформировались определенные проблемы и негативные элементы. Среди последних можно выделить слияние капитала и власти, что приводит к размыванию идентичности акторов, принимающих решения, а также к выработке стратегий, во главе угла которых стоит изымание максимально возможной ренты, что не определяет основополагающего вектора в пределах баланса интересов частного и публичного начал вокруг модернизации и промышленно-экономического развития государства.

Данное сращение также предполагает формирование корпоративных сетей и складывание патрон-клиентских обязательств, а также системную институциональную слабость формальных образований, выступающих законным рупором выражения коллективного мнения бизнеса, реализуемого через отраслевые и общие бизнес-ассоциации¹. В результате корпоративный диалог бизнеса и власти является недостаточно эффективным, сложным, слабо организованным и имеющим множество неформальных компонентов, которые необходимо учитывать бизнесменам, предпринимателям, профессиональным лоббистам, переговорщикам, GR-специалистам и т.п. Ещё больше эти системные проблемы отражены в институтах и способах влияния малого и среднего бизнеса, выбравшего в итоге стратегию «дистанцирования» от диалога с государством в силу высоких транзакционных издержек и низкого коэффициента полезности в вопросе самостоятельного участия в деле продвижения своих интересов.

Сложности и конфликты в бипартийной модели определяются тем же набором, который составляет специфику той или иной модели взаимодействия власти и бизнеса. Это, в частности, и особенности политико-экономической системы государства, и специфика институциональной среды, определяющие основные конфликтогенные контуры

¹ Яковлев А.А., Зудин А.Ю. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа // Журнал новой экономической ассоциации. — 2011. — № 9. — С. 100—101.

взаимодействия предпринимателей и чиновников. При этом любое разрешение конфликта требует комплексного подхода к нему: создание эффективных правовых технологий, повышение качества демократических институтов, наращивание опыта в виде лучших практик по преодолению разногласий и т.д.¹ А.В. Алейников выделяет следующие режимы взаимоотношений бизнеса и власти в условиях заданного рамками отечественной модели их взаимодействия конфликтного поля:

- Функциональный: данный режим отличает размытость прав собственности и акцент на социально-политической роли бизнеса как актора взаимодействия, в результате чего власть стремится реализовать управление таким игроком, а при возникновении конфликта решает его административными мерами и правовыми технологиями (система проверок и т.п.);

- Директивный: данный режим отличает аморфность бизнеса в вопросе получения рычагов влияния, поскольку в такой модели государство выступает доминирующим актором, аккумулирующим у себя множество ресурсов, позволяющих как решать собственные проблемы, так и отвечать на вызовы извне, а ещё контролировать всю полноту управленческих воздействий над собственностью, преимущественно принадлежащей такому сильному игроку;

- Коммуникативный: данный режим отличает чёткая определенность прав на собственность и протекание всех коммуникативных процессов строго в соответствии с законами рынка, в результате чего бизнес через систему законодательно закреплённых механизмов и способов лоббирования имеет чётко выраженные рычаги влияния, а сами эти рычаги формализованы на юридическом и экономическом уровне, т.е. составляют минимум от неформальных взаимодействий².

На разных уровнях бизнес в России преимущественно отличает наличие первой и второй моделей при взаимодействии с органами государственной власти. Стоит отметить, что в этом случае эффективным механизмом разрешения конфликтной ситуации, трений является институционализация, поскольку при всей очевидности развития некорпоративистской модели взаимодействия на современном этапе роль слабого игрока отведена бизнесу, который реализует свои интересы через слабые формальные институты. Очевидным преимуществом институционализации выступает также и предсказуемость взаимодействий, а также наступающая за ней стабилизация отношений, ожиданий, рисков, создающих благоприятные возможности для гармоничного взаимодействия.

¹ Ардельянова Я.А. Коррупция, доверие и неравенство в современных обществах // Вестник Моск. Ун-та. Сер.18. Социология и политология. — 2014. — № 2. — С. 217.

² Алейников А.В. Анализ генезиса бизнеса в России: проблемное поле // Власть. — 2009. — № 12. — С. 12.

ЦЕННОСТНЫЙ ЗАПРОС ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА РЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ

Термин «идеология» формируется в конце XVIII века во Франции А. Дестютом де Траси при попытке создания научного дискурса, обосновывающего формирование идейных установок и человеческого знания¹. В дальнейшем эту концепцию развивали такие мыслители, как К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, К. Мангейм и многие другие. Каждый из них пытался экстраполировать теоретические конструкции на окружающую действительность. Возникает вопрос: какие изменения в настоящее время претерпевает научное знание об обществе, о роли и значении идеологии сегодня?

Как показывает опыт, в современных условиях идеология выступает не только в качестве отражения массового сознания общества, формирующего установки и правила, но и как элемент, направленный на создание целостного общественного объединения. Процесс деидеологизации, описанный в работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» (1992 г.) как «конечная точка идеологической эволюции человечества, а также повсеместное распространение западной либеральной демократии как конечной формы управления» оказывается не только ошибочным утверждением, но и недействительным для современного общества².

Сейчас идеология, понимаемая как свод объединяющих ценностей, нередко является критерием измерения единства среди граждан той или иной страны. Для большинства государств первой волны демократизации (США, Франция, Великобритания и др.) таким сводом ценностей представляются ценности независимости, экономической и политической свобод. Однако для участников второй и третьей волн такие принципы не рассматриваются как универсальные, появляются гибридные режимы, синтезирующие идеологическую универсальность.

Что касается России, которую причисляют к странам третьей волны демократизации? Так, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2020 году определил, что

¹ Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. — М.: Альма Матер, 2013. — 334 с.

² Мухаев Р.Т. Политология. — М.: Юнити, 2007. — 482 с.

39% россиян не доверяют никому, т.е. никаким политическим, религиозным и общественным организациям¹. Это указывает не только на то, что в обществе недостаточен уровень социального доверия, которое является предпосылкой для объединения граждан для увеличения основных внутренних показателей социального благополучия. Также это может указывать на то, что различные источники представления идеологических установок не выполняют одну из своих ключевых функций. В то же время есть корреляция между наличием и воздействием идеологии как системы объединяющих ценностей и социальной-политической идентификацией граждан.

«Очевидно — без серьезной идеологической основы мощь государства постепенно тает. А это значит, что в России идеология не то что желательна, а просто необходима»². Однако остается открытым вопрос о том, какая это будет идеология?

Трансформация идеологического знания в XXI веке — это поиск решения проблем с помощью новых представлений об общественном сознании, самоорганизации общества. Таким образом, основные идеологические установки нашего общества должны отражать общезначимые представления граждан. Это необходимо для обеспечения эффективной консолидации общественных интересов. Процесс реидеологизация должен включать в себя такие ценностные направления, как: социальная справедливость (равенство возможностей, равенство всех перед законом), социальное доверие и социальная ответственность (бизнеса перед обществом, государства перед бизнесом и т.д.).

В целом можно сказать, что запрос общества и его членов на объединяющие ценности возрастает. Гуманизм и ориентация на каждого человека, на его социальное и гражданское благополучие — ключевые пункты не только для реализации социальной политики с целью построения прогрессивного общества, но и для развития объединяющей системы общезначимых ценностей, что делает общество устойчивым и благополучным.

¹ Каждый четвертый / IQ HSE RU. — 1993—2021. — Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/480089149.html> (дата обращения 19.06.2021)

² Руднева М.С. Необходимость и возможность существования идеологии в современной России // Наука без границ. — 2017. — № 11 (16). — С. 122—125.

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ: ОБЗОР РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Важным элементом политической жизни общества является доверие граждан к политическим институтам. Упрощая, констатируем, что доверие означает взаимоотношения между индивидами, основанные на обоюдной уверенности в добросовестности. Доверие, возникающее между гражданами и государством, называется политическим доверием.

Тема довольно популярна среди отечественных исследователей. Например, в своей статье ученый В.О. Киселев считает, что доверие является основой нормального функционирования социальных и политических институтов, а его значимость заключается в том, что оно обеспечивает фундамент общественного строя¹. Автор публикует динамику политического доверия, основанную на мониторинге исследовательского сообщества. Ярким примером динамичности политического доверия, по мнению аналитика, является срок пребывания Б.Н. Ельцина на посту первого Президента Российской Федерации. Рейтинг его доверия с каждым годом стремительно снижался. Некоторые из причин понижения уровня общественного доверия к институту Президента РФ связаны с распадом СССР и последующим курсом развития страны, оказавшимся крайне нестабильным².

Схожий пример приводит российский социолог Н. Зоркая³: текст был написан в 1999 г., и основывался на результатах проводившегося мониторинга, по итогам которого указывалось на низкий уровень доверия к общественно-политическим институтам, представляющим основные ветви власти — президенту, парламенту, правительству. Зато уровень доверия к Русской православной церкви был значителен, наряду с высоким уровнем доверия к заимствованной у стран Запада СМК (система менеджмента качества). Однако это было до тех пор, пока церковь не стала активным участником политического процесса — ее публичная деятельность вызвала разочарование, и в связи с этим выросло недоверие у граждан Российской Федерации.

¹ Киселев В.О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2014. — № 6 (124). — С. 51—63.

² Там же, С. 55.

³Зоркая Н. Политическое участие и доверие населения к политическим институтам и политическим лидерам // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 1999. — № 4. — С. 24—27.

Не следует оставлять без внимания и статью Д.Ф. Терина, в которой рассматривается взаимосвязь доверия к политическим институтам и удовлетворенности их работой¹. Статья написана на основе анализа материалов исследования «Социальные различия в современном российском обществе», проведенного Институтом социологии РАН в 2015 г. — состоялся массовый опрос, главными вопросами которого были уровень доверия к властям и удовлетворенность их работой. Изучив полученные данные, Д.Ф. Терин выносит предположение по поводу того, что уровень доверия и удовлетворения общества целиком и полностью зависит от эффективности работы существующих политических институтов.

Помимо вышеприведенной статьи Д.Ф. Терин затрагивает тему политического доверия еще в одной работе². Ученый рассматривает вопрос о происхождении политического доверия. Автор последовательно приводит подходы философов, исследователей, затрагивающие тему межличностного доверия. Д.Ф. Терин считает, что именно такой вид доверия служит одним из факторов, влияющих на динамику общественно-политического доверия в России³. Однако необходимо подчеркнуть, что этот фактор, по сравнению с иными отмеченными в статье, является наименее влиятельным.

Таким образом, анализ работ отечественных ученых о политическом доверии показывает, что ряд основных аспектов этого феномена уже был зафиксирован в российских работах исследователей. Нельзя опровергать факт того, что в силу своей динамичности политическое доверие видоизменяется и приобретает новые черты, в силу изменения среды политической системы, но при этом не стоит пренебрегать базовыми знаниями, заложенными отечественными авторами, а освещение проблемы политического доверия в текстах ученых последнего времени — тема, требующая дополнительного вдумчивого осмысления.

¹Терин Д.Ф. Политическое доверие, удовлетворенность и представления о причинах бедности: роль нормативных аспектов институтов в производстве доверия // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 3. — С. 144—157.

²Терин Д.Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // Социологический журнал. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 90—109.

³ Там же, С. 92.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РОССИИ

«Политическая партия»¹ — это организованная группа людей, главная цель, которого заключается в достижение власти в государственных и местных учреждениях, в той или иной степени, официально зарегистрированное в качестве партии, в предусмотренном законом порядке.

«Общественные объединения»² — это объединенная и добровольная группа индивидов, неформальная деятельность которой направлена активное участие в общественной и политической жизни государства.

Сегодня в России, политические партии и общественные объединения являются ключевыми «социальными институтами»³, выступающими акторами всех политических процессов в стране. В свою очередь общественные объединения и партии выступают субъектами политического управления, внося свой вклад в разработку и воплощению политических решений и общественных компаний.

В условиях современной России, данные организации во многом переосмыслили политическую сферу жизни государства и общества. Изменились подходы по представительству интересов российского социума, где кандидаты и депутаты от партий и общественных организаций всё чаще проявляют свою личную инициативу, наперекор решениями их вышестоящих общественных и политических структур. Сегодня в стране фактически действующие партии и общественные организации являются полноценными мобилизационными силами, способными оказывать направляющую роль в общественном мнении социума.

Анализируя роль партий и общественных объединений, мы должны учитывать факт того, что данные структуры чаще всего способны стать доминирующей силой при взаимодействии общества и государства. Таким образом, мы должны рассмотреть формы «ролевого

¹ Журавлева К.В. Политические партии России в избирательном процессе: исторический региональный аспект (2003—2016 годы) // Журнал Вестник Чувашского университета. — 2019. — № 4.

² Гончаров В.В. Автономные некоммерческие организации в России: объекты или субъекты общественного контроля // Журнал Аграрное и земельное право. — 2020. — № 3.

³ Лысенко А.М. Общественные и некоммерческие организации как элемент функционирования гражданского общества в современной России // Журнал Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики. — 2018. — № 4.

участия партий и общественных объединений»¹ в России, которые мы рассмотрим далее.

Первичной формой ролевого участия заключается в привлечении гражданского общества к подготовке и воплощению общей государственной политики в стране.

Второй формой ролевого участия будет заключаться в формулировании и всестороннем лоббировании гражданских идейных инициатив, которые в свою очередь имеют существенное социально-политическое значение, особенно в контексте реализации основных прав и свобод граждан и их объединений.

Третьей формой ролевого участия будет основываться на организации и проведении гражданской мониторинговой экспертизы законопроектов и иных нормативно-правовых актов властных учреждений всех уровней.

Четвертой формой ролевого участия исходит из необходимости реализации систематического и публичного гражданского контроля за органами власти всех уровней, через использование информационных ресурсов.

Пятая форма ролевого участия основывается на привлечении гражданского общества и СМИ к дискуссии о текущем состоянии прав и свобод в стране, с целью выработки гражданских рекомендаций по исправлению проблемных вопросов в данных сферах.

Сегодня мы можем уверенно констатировать, что в России политические партии и общественные объединения активно реализуют вышеописанные формы ролевого участия, оказывая тем самым формирующее воздействие на политические процессы у нас в стране. Данные структуры имеют объемный потенциал для расширения своего влияния и на другие сферы жизни общества нашей страны, где ранее их влияние было либо малосущественным или вовсе несущественным.

¹ Ермаков В.П. История политических партий и движений в России // Журнал Юрайт. — 2018. — № 2.

ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА

После референдума 2014 года, по итогам которого Республика Крым вошла в состав Российской Федерации, началась внешняя блокада полуострова. Отрицая факт легитимного воссоединения Крыма с Россией, Украина начала вводить санкции, в числе которых были: прекращение подачи электроэнергии, водоснабжения, прекращение авиа и железнодорожного сообщения. Данными действиями жители полуострова были поставлены в тяжелое положение, так как практически все ресурсы для нормальной жизнедеятельности перестали поступать¹. Сегодня вопрос о государственной принадлежности Крыма окончательно решён в России, однако на международном уровне он и по сей день вызывает разногласия.

Осознавая всю тяжесть сложившейся ситуации, крымчане консолидировались для решения данных проблем. Стоит отметить сложность этого феномена, которая обусловлена в том числе и этнополитическими процессами, и острыми конфликтами на этнической и религиозной почве, которые имели место в разные периоды исторического развития Крыма. В основном конфликты протекали между крупнейшими этническими группами полуострова — русскими и крымскими татарами. Причинами для прошлых столкновений служили неразрешённые противоречия в политической, социальной, правовой и культурной сферах.

В период интеграции Крыма в российское политико-правовое пространство был принят ряд нормативных актов, обеспечивающих предупреждение новых этнополитических конфликтов и уравнивающих статус этносов, проживающих в Крыму².

¹ Вице-премьер: энергоблокада Крыма провалилась. — Режим доступа: <http://ria.ru/society/20151202/1334658842.html> (дата обращения: 13.09.2021).

² Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70541266/ixzz47IfxpCVy>;
Конституция Республики Крым. — Режим доступа: <https://rk.gov.ru/structure/39> (дата обращения 12.09.2021).

Этим было положено начало такому важному для Крыма феномену как деполитизация этничности. Для того чтобы лучше понять смысл данного процесса, обратимся к определению политизации этничности, под которой понимается «превращение этничности из психологического, культурного или социального фактора в собственно политическую силу с целью изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп»¹.

Из этого мы можем сделать вывод, что деполитизация представляет собой обратный процесс, исключающий политическую силу из этничности за счёт смещения основного внимания этнических групп в пространство психологического, культурного или социального уровня. По мере снижения потребностей для мобилизации этносов в политических целях, открывается возможность для свободного и качественного взаимодействия представителей разных национальностей во всех сферах жизнедеятельности общества.

При этом на концептуальном уровне мы можем обнаружить связь деполитизации этничности и устойчивого развития. Устойчивое развитие содержит в себе комплекс мер, которые направлены на удовлетворение текущих потребностей без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. В отличие от узкого экологического содержания, которое принято вкладывать в это понятие, устойчивое развитие может включать и этнокультурные компоненты.

Если оценивать состояние этнополитической ситуации в Крыму на данный момент, то стоит отметить общую тенденцию деполитизации этнического фактора, что может служить основой для благополучного и устойчивого с экономической и политической точки зрения развития региона в будущем. При этом решающую роль будет играть эффективность и результативность государственной национальной политики как на федеральном, так и на местном уровне².

При этом особое внимание стоит уделить конфликтному потенциалу, который является основной угрозой для устойчивого развития крымского общества и требует неотложной разработки и применения механизмов управления этноконфессиональными конфликтами. В качестве данного рода механизмов могут выступать: система информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений,

¹ Rothschild J. *Ethnopolities: A conceptual framework*. — New York: Columbia University Press, 1981. — P.2.

² Сениошкина Т.А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс / Т.А. Сениошкина // ПОЛИТЭКС. — 2015. — Т. 11, № 4. — С. 75—91.

создание системы государственного и общественного контроля над разжиганием ненависти и вражды в информационном пространстве, использование системы образования и воспитания для формирования межэтнического и межконфессионального доверия.

В заключении стоит отметить тот факт, что этносы в Крыму развиваются полноценно и равноправно, что в свою очередь является основой устойчивого развития Крыма, а деполитизация этничности этому способствует.

Сироткин М.С.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ВЗГЛЯД СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СКАМЬИ

Тема «качество образования в университетах» часто возникает в образовательном и медийном дискурсе. Справедливо заметить, что эта тема действительно актуальна, так как нельзя утверждать, что, сейчас, высшее образование в России не имеет проблем. Фактором, влияющим на продуктивность обучения в высших школах, являются учебные планы в университетах, в частности — формы и способы преподавания дисциплин. Это особенно актуально применительно к политологическому образованию, так как преподавание гуманитарных дисциплин может содержать большое количество методик, в отличие от преподавания, например, математики. Анализ учебных планов программ политологии в российских университетах показал некоторые тенденции, которые по мнению автора, становятся причиной ухудшения качества образования.

Например, дисциплины, где фактура знания набирается через чтение литературы, необходимо разбивать на 2 или 3 семестра, для того чтобы студенты имели больше времени на чтение и изучение материалов, а также — на более эффективную подготовку к экзамену. Например, история политических учений в некоторых ВУЗах умещена в 1 семестр¹. Сложно изучить и усвоить довольно обширный материал, который предполагает данная программа, за такой промежуток времени. В других вузах, например на факультете государственного управления

¹ Учебный план образовательных программ политологии Финансового университета при Правительстве РФ

МГУ им. М.В. Ломоносова¹ и на факультете политологии ГАУГН² дисциплина «история политических учений» разбита на несколько семестров, вдобавок — разделена на российскую и зарубежную части.

Наличие математики в учебных планах программ политологии также вызывает множество споров, мнений и дискуссий. Математика есть в некоторых учебных планах московских вузов³. С одной стороны, математический аппарат необходим политологу-аналитику, особенно в количественных исследованиях. Однако, часто, бывает, что математика преподается абстрактно, без привязки к возможностям применить её в политическом анализе. Решение состоит в объединении всех количественных дисциплин в одну или две, которые абитуриенты будут изучать, например, 2 учебных года. В таком учебном плане будет включена работа в Excel, R и Python на продвинутом уровне. Таким образом, студенты будут знакомиться с математическим аппаратом посредством реальной работы в программах, которые необходимы в политическом анализе. Работа в этих системах отдельно выделена, например, в учебном плане политологии ВШЭ⁴, и с нового учебного года — в учебных планах программ политологии Финансового университета при Правительстве РФ⁵.

Часто в учебных планах можно увидеть чрезмерное разделение и дублирование учебных курсов⁶. Например, в учебном плане РГГУ и учебном плане Финансового университета при Правительстве РФ (до 2021 г. набора) одновременно существуют дисциплины «история политических учений» и «политическая историография». Однако предмет дисциплин во многом совпадает. Таким образом, количество предметов увеличивается, что естественным образом увеличивает нагрузку на студентов из-за того, что им, например, необходимо больше контролировать свою успеваемость по каждому предмету.

Что касается общей организации учебных занятий, в качестве экономии времени и нынешнего развития онлайн-технологий выделение в

¹ Учебный план образовательной программы «политология» факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова

² Учебный план образовательной программы «политология» ГАУГН

³ Учебный план образовательной программы «политология» / профиль «политическое управление» РАНХИГС; Учебный план образовательной программы «политология» факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова

⁴ Учебный план образовательной программы «политология» ВШЭ

⁵ Учебный план образовательных программ политологии Финансового университета при Правительстве РФ

⁶ Учебный план образовательной программы «политология» РГГУ; Учебный план образовательных программ политологии Финансового университета при Правительстве РФ

календарном учебном графике одного учебного дня в неделю, куда будут выведены все лекции в онлайн-формате, что позволит студентам сэкономить время, физические и эмоциональные ресурсы организма. Ещё до пандемии коронавируса отмечалось, что онлайн-лекции могут усилить эффект от обучения¹. Таким образом, введение дистанционного дня создает условия, в которых студент сможет эффективнее воспользоваться высвобожденными временными, физическими и эмоциональными ресурсами для, например, дополнительной учебной активности.

Скворцова Н.А.
(Москва, РУДН)

ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТА ГРУЗИИ

С момента обретения независимости в 1991 году Грузия вернулась к модели 1918 года, став правопреемницей первой грузинской демократической республики. После распада СССР вовлечённость внешних игроков в политические процессы как на постсоветском пространстве, так и на Южном Кавказе выразилась в процессе демократизации Грузии. Так сложилось исторически, что международная обстановка и расклад сил в регионе всегда имели определённое влияние на внутреннюю ситуацию в Южно-Кавказской республике.

На сегодняшний день наблюдается чрезмерная фрагментация политической среды в Грузии, выражающаяся в необусловленном общественным запросом количестве политических партий: в 2020 году ЦИК зарегистрировал 60 политических партий, но их реальное количество превышает 200. Цель и задачи множества партий не предполагают диверсификацию политической среды и поддержку гражданского общества.

Поляризация между партиями по направлению внутренней политики Грузии приводит к необходимости вмешательства европейских и американских партнёров во внутренние дела государства. Подобные случаи участились с 2016 года и наиболее отчётливо проявились в ходе парламентских выборов в 2020 году, вследствие которых объединённая оппозиция под лидерством крупнейшей оппозиционной партии «Единое национальное движение» отказалась входить в Парламент. Европейский союз и США через свои дипломатические представительства, а позже и

¹ Осьмина К.С. Внедрение онлайн-лекции в традиционное образование // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. — 2019. — № 4(77). — С. 177—179.

посредством специальных представителей были вовлечены в разрешение внутривластных вопросов Грузии. Не менее любопытным элементом вмешательства является попытка различных грузинских политических сил заручиться поддержкой высокопоставленных лиц в Европе и США. Данный феномен в некоторой мере подрывает фактор легитимизации политической силы, ищущей поддержку за рубежом. Однако ввиду международной обстановки и расклада сил мнение зарубежных политиков часто влияет на развитие событий внутри самой Грузии. Таким образом имеет место мнение о разрыве легитимизации на классическую «внутреннюю», и «внешнюю», позволяющую политической силе претендовать на определённые привилегии, в том числе ставить ультиматумы как правительству, так и обществу.

Подобное развитие сценария неудивительно, поскольку отсутствие демократических механизмов внутри политических партий, не позволяющее членам партии участвовать в полноценной партийной работе и в принятии политических решений внутри партии, часто приводило к кризису и противостоянию. Поскольку партия — это суть движущая сила демократической системы и гарантия бесперебойного функционирования политических институтов, то демократизация должна была затронуть её структуру и функционал. Однако в течение 30 лет независимости и евро-атлантической интеграции, политические элиты не смогли сформулировать приемлемые в рамках системы демократические механизмы и не развивали их внутри политических партий. Очевидно, что неспособность самостоятельно решить спорные вопросы исходит и из неразвитости механизмов принятия политических решений внутри партии.

В условиях явной политической и общественной поляризации, представители политических партий стремятся делегитимизировать друг друга и маргинализировать политических оппонентов. На самом деле это давний тренд грузинской политики, выражающийся в политической поляризации общества и в более опасном для системы и государства «внутриполитическом ревизионизме». В Грузии за 30 лет независимости сменилось 5 президентов и множество правительств, однако каждое последующее оставалось верным единственной традиции — переосмотру и жёсткой критике действий предыдущего. Каждая правящая партия в Грузии считает своим долгом деморализовать и очернить деятельность предшественников, при этом очень часто страдают не оппоненты, а само государство. Например, с 2012 года у власти находится «Грузинская мечта», а крупнейшую оппозиционную силу представляет бывшая правящая партия «Единое национальное движение» (ЕНД).

Критика в её адрес со стороны «Грузинской мечты» продолжается уже 9 лет, при том, что оппозиция не обладает реальными рычагами влияния на политические решения. Дело в том, что правящая партия стремится ошибками ЕНД оправдать свои провалы как во внутренней, так и во внешней политике. Относительно ЕНД всё намного проще: они стремятся саботировать любой процесс, развиваемый властями. В конечном итоге под удар попадает именно грузинское государство, а «Грузинская мечта», хоть и несёт репутационные потери, всё ещё является силой, способной сохранять власть.

Политические партии — один из основных элементов демократической системы, поэтому данный вопрос представляет собой любопытный пример того, как после обретения независимости политические силы оказываются неспособными решать задачи. Несмотря на внешнеполитический консенсус, они продолжают враждовать внутри страны вплоть до нанесения ущерба государству на международной арене.

Смекалин И.А.

(Москва, Лаборатория сравнительных исследований массового сознания НИУ ВШЭ)

ДИСКУРСЫ ПРИСВОЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИМ НАЗВАНИЯМ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИЙ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ

Критический дискурс-анализ широко применяется при изучении нациестроительства. Имеются примеры¹ исследований, которые используют его именно в контексте топонимической политики и коллективной памяти на постсоветских кейсах.

Учитывая акцент на понимании дискурса как арены политической борьбы², предлагается использование критического дискурс-анализа Э. Лакло и Ш. Муфф, который фокусируется на изучении политики как арены антагонизма. Антагонизм и гегемония связаны через практику исключения: для создания идентичности требуется указание на различия, формирование образа внешнего, чтобы подчеркнуть наличие внутреннего. Лакло и Муфф ставят целью дискурс-анализа «очертить процессы

¹ Абрамов Р., Терентьев Е. Символическое пространство культуры памяти: два топонимических кейса. // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2014. — № 8. — С. 73—85.

² Это один из аспектов понимания политической топонимики из сборника статей по критической топонимике: *The Political Life of Urban Streetscapes* / Ed. by Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Routledge, 2017.

структурирования социальной реальности, в ходе которых происходит закрепление за теми или иными знаками определенных значений»¹.

Исследовательским вопросом становится то, как артикулируется в общественном дискурсе смена названий населённых пунктов. Более того, это позволяет посмотреть на то, делается ли при этих изменениях акцент на нациестроительстве.

С учетом аналитического аппарата теории², последовательность шагов дискурс-анализа выглядит следующим образом: при рассмотрении конкретной практики артикуляции значения переименования населённых пунктов выделяется знак, определяются его артикулированное и исключённое значения; после распознавания всех знаков происходит определения дискурсов, к которым они относятся; в рамках выделенных дискурсов распознаются узловые моменты и отношение остальных знаков к ним; если артикулированное значение знака является относительно фиксированным, то он кодируется как момент, а если оспариваемым, то как элемент. По списку элементов делаются выводы о дискурсивном пространстве и предмете борьбы при артикуляции значения топонимическим названиям.

Временные границы рассмотрения артикуляций по обоим кейсам задаются в соответствии с временными рамками массовых переименований — с февраля по май 2016 года плюс один месяц с начала и с конца, то есть с января по июнь 2016 года включительно. В качестве артикуляции рассматривались высказывания официальных лиц — председателей партий, депутатов, государственных служащих. Украинский кейс рассматривался на материале 68 новостных заметок раздела «Декоммунизация» портала «ukraina.ru» за указанный период. Стоит отметить, что учитывались только указываемые факты и цитаты без внимания к позиции редакции сайта.

В рамках дискурса артикуляций изменений топонимических названий в Украине было выделено три знака: «декоммунизация», «название города\улицы», «переименование». Среди выделенных знаков все являются элементами, за присвоение значений которым идёт политическая борьба. Было выделено три дискурса артикуляции: устанавливающий (за изменения), поддерживающий (против изменений) и подрывающий (вынужденно за изменения, но с другими предпосылками).

¹ Русакова О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса. // Антиномии. — 2007. — № 7. — С. 5—34.

² Jorgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. — Cornwall : SAGE Publications Ltd, 2002. — P. 29—30

Разные дискурсы значений топонимических изменений содержат имплицитные представления о разных подходах к нациестроительству. Первый подход, который был назван замещением колониального наследия, встречается в устанавливающем дискурсе. Дискурс характеризуется представлениями о необходимости замещать названия, отсылающие к советскому или российскому наследию в качестве деколонизации или коренизации. Такие представления вытекают из предпосылки о том, что название не несёт исторической ценности, но имеет политический окрас. В этом дискурсе отстаивается принцип эквивалентности¹ предмета памяти и названия, и дискуссия о названии подменяется обсуждением исторического прошлого. Второй подход к нациестроительству, названный апроприацией колониального наследия, может быть найден в поддерживающем дискурсе. Этот дискурс исходит из того, что топонимические названия нейтральны по политическому статусу, но при этом несут в себе историческую ценность, которая является в том числе украинским наследием; указывает на парадокс нациестроительства, который имел место во время украинских переименований, — они проводились в том числе без учёта мнения местных жителей.

Смирнова С.М.

(Челябинск, Челябинский государственный университет)

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В Г. ЧЕЛЯБИНСК: НОВОВВЕДЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Новый этап развития муниципальной реформы в Российской Федерации, который прошел в 2014—2015 гг. затронул организационные и территориальные основы местного самоуправления. Их реализация на практике оказала существенное влияние на всю систему публичной власти на уровне субъектов Российской Федерации, включая Челябинскую область и город Челябинск.

Главные нововведения коснулись порядка избрания глав муниципальных образований. Перечень существующих способов замещения этой должности был расширен за счет введения в практику процедуры избрания Главы местного самоуправления представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам ее отбора².

¹ Абрамов Р., Терентьев Е. Символическое пространство культуры памяти: два топонимических кейса // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2014. — № 8. — С. 73—85.

² Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 26.05.2021) // Информационно — правовое обеспечение ГАРАНТ. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/186367/>. (дата обращения: 19.06.2021).

Другим важным итогом муниципальной реформы стало введение новой модели организации местного самоуправления в городских округах, имеющих внутрирайонное деление. К ним относятся, главным образом, все административные центры субъектов Российской Федерации. Здесь местным сообществам было предложено введение двухуровневой системы органов местного самоуправления, включающей органы власти городского округа и районов, входящих в его состав.

В 2014 г. в Челябинске была введена двухуровневая модель организации местного самоуправления. Во всех 7-ми внутригородских районах была сформирована собственная система органов местного самоуправления, а сами они получили статус внутригородских районных муниципальных образований.

Данная модель организации местного самоуправления предусматривает наличие представительных и исполнительных органов, на уровне города и района, а также избрание глав районов и главы городского округа. При этом для представительного органа городского округа допускается вариативность в выборе способа его формирования. Он может избираться населением, либо создаваться путем делегирования депутатов от районных советов¹. В Челябинском городском округе выбран способ делегирования от районных советов с равным числом представителей². Это определило и численный состав городской Думы, который увеличился с прежних 36 до 49 депутатов³.

Представительные органы в районах г. Челябинска получили название Советы депутатов⁴. Они формируются по итогам муниципальных выборов, проводимых по мажоритарной избирательной системе в одномандатных избирательных округах⁵. По итогам реорганизации представительных органов местного самоуправления в г. Челябинске депутатский корпус города включает сегодня 170 человек. На практике это означает, что представительство жителей города в представительных органах местного самоуправления увеличилось почти в 5 раз.

Важным изменением в системе формирования органов власти в Челябинске стало внедрение нового способа избрания главы городского

¹ Там же.

² Закон Челябинской области № 703-ЗО «Об осуществлении местного самоуправления в Челябинском городском округе» (в ред. от 12.03.2015) // Информационно — правовое обеспечение ГАРАНТ. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/19815241/>. (дата обращения: 19.06.2021).

³ Закон Челябинской области № 703-ЗО «Об осуществлении местного самоуправления в Челябинском городском округе» (в ред. от 12.03.2015) // Информационно — правовое обеспечение ГАРАНТ. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/19815241/>. (дата обращения: 19.06.2021).

⁴ Уставы внутригородских районов г. Челябинска.

⁵ Там же.

округа и глав внутригородских районов. В нем большую роль играют конкурсные комиссии. Разница в их формировании заключается в том, что при избрании Главы города половину членов конкурсной комиссии назначает Челябинская городская Дума, а другую половину — Губернатор Челябинской области. В свою очередь конкурсная комиссия при избрании Главы внутригородского района на половину состоит из членов районного Совета депутатов, а другую её часть назначает Глава города Челябинска. Таким образом, обеспечивается контроль вышестоящего уровня публичной власти за замещением ключевой должности главы местного самоуправления в городском округе и внутригородском районе соответственно.

Подводя итог, можно сказать, что реформа местного самоуправления в г. Челябинске создала условия для приближения власти к народу, а именно: повысилась оперативность и эффективность взаимодействия горожан со своими депутатами, возросла ответственность народных избранников за результаты реализации своих предвыборных программ. Создание органов местного самоуправления на районном уровне позволяет использовать их для развития этих территорий, включать в этот процесс горожан, повышать качество муниципальных услуг, оказываемых населению. Сегодня стоит вопрос о направлениях и перспективах развития города в рамках выбранной модели местного самоуправления.

Собянин В.В.
(Санкт-Петербург, СПбГУ)

ОБРАЗ РОССИИ В БЕЛОРУССКОМ ОФИЦИАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В ТЕЧЕНИЕ И ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КОМПАНИИ 2020 ГОДА

Президентская избирательная кампания 2020 года в Беларуси и её результаты спровоцировали в стране масштабный политический кризис. В этих условиях культурно близкая, экономически довлеющая, политически ирредентистская Россия естественным образом оказывается инструментом электоральной мобилизации. Другими словами, внешнеполитический образ соседней страны становится внутривнутриполитическим фактором: можно сказать, что официальный политический дискурс интернализирует внешнеполитический образ. Использование Другого не является чем-то уникальным ни для белорусской политической системы в частности, ни для электоральных кампаний в целом, однако попытка

проследить то, как изменялся образ России в этот период, видится обоснованным не только как удобная возможность целостно рассмотреть его составляющие, но и как методологическая попытка изучить образ государства в его динамике.

Образ государства — это «комплексная семиотическая конструкция, работающая по принципу совмещения иконического и конвенционального способов означивания и имеющая в роли знакового средства знак государства, а в роли объекта — все фрагменты действительности (факты), подобные этому знаку».¹ Образ как явление языковой природы существует в сознании человека, динамичен и при этом обладает устойчивыми компонентами, делающими возможным его существование на временном протяжении.

Под политическим дискурсом в рамках работы понимается «устойчивый набор высказываний на темы важнейших общественных категорий, норм, ценностей и теорий, используемый для публичного объяснения намерений и действий элиты того или иного сообщества».² Дискурсивный акт может быть назван политическим, если он осуществляется в политической среде. Официальным же политическим дискурсом будет называться такой, что институционально оформлен, публичен и исходит от облеченного властью адресанта. При таких характеристиках сообщение будет структурировано посредством институциональной среды, в которой происходит коммуникационный акт, в то же время, и само будет структурировать социальное пространство вследствие специфичности субъекта.

Эмпирической базой для исследования послужили публичные выступления официальных лиц Беларуси (Р.А. Головченко, А.Г. Лукашенко, В.В. Макей, С.Н. Румас и др.) с мая 2020 по май 2021 года. В рассматриваемый период в белорусском официальном политическом дискурсе образ России обретал и позитивные, и резко негативные коннотации вплоть до роли Врага. Такой разброс позволяет описывать рассматриваемый образ так в терминологии Э. Лакло и Ш. Муфф: в поле дискурсивности существует множество Других в виде элементов; автор дискурсивного акта (в нашем случае — лицо, обладающее властью и

¹ Фомин И.В. Образ государства: Семиотическая модель // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал. и гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. — М., 2018. — Вып. 8: Образ и образность. От образования Вселенной до образования ее исследователя / Ред.-сост. вып. Ильин М.В. — С. 286—312.

² Аналитические технологии прогнозирования политических процессов: учебное пособие / под ред. О.В. Поповой. — М.: РГ-Пресс, 2013. — 393 с. — С. 238.

творящее его [дискурсивный акт] в институциональной среде и публично) производит фиксацию значения в моменте, тем самым осуществляя артикуляцию и обеспечивая его закрытость.¹

Интересно обратить внимание, что несмотря на изменения коннотаций, семантически Россия всегда оказывается страной-партнером, страной-соседом, общим местом остаётся апелляция к общему советскому прошлому. На синтаксическом уровне тексты почти всегда организуются через дихотомию Россия и Запад. Конструирование единого и цельного образа Запада оказывается инструментально универсальным для белорусского политического дискурса, исключением являются лишь отдельные случаи выделения США как самостоятельного актора.

Политический язык лексически ригиден, ритуалистичен, символически нагружен, что делает его подходящим для семиотического рассмотрения, но политический дискурс крайне подвижен, прагматически лабилен и зависит от внеязыковых политических факторов, что усложняет работу с ним. Политический кризис в Беларуси прошел свой первый пик, однако не получил институционального разрешения, это значит, что эскалация остаётся возможной, а значит и образ России как значимого Другого будет претерпевать изменения.

Сокрюкин А.В.

(Москва, Государственный академический университет гуманитарных наук)

«МОРАЛИЗАЦИЯ» ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖЬЮ²

Стремительное развитие глобализационных процессов и систем массовых коммуникаций способствовали распространению в российском обществе иных ценностных призм, за счёт которых происходит трансформация детерминант политической культуры каждого нового поколения россиян и, как следствие, имеет место пересмотр тех аспектов политической системы, что прежде рассматривались как «нормальные».

¹ Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy. Towards Radical Democratic Politics / Ernesto Laclau, Chantal Mouffe. London, New York: Verso. Second Edition, 2001. — 240 p.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—31165 «Моральное и политическое в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, этические представления и политические установки».

К числу «старых нормальностей», которые стали активнее подвергаться критике, относится «традиционная» для России — и политическая по своей сути — проблема коррупции. Относительно новым факт осуждения коррупции не только с политической или экономической, но и морально-нравственной перспективы через такие категории как «зло», «вред», «позор», «несправедливость».

Зависимость восприятия коррупции от политической культуры в политической науке обычно раскрывается через теорию общественного интереса А. Рогова и Г. Ласуэлла, согласно которой сущность коррупции сводится к нарушению «общих интересов ради личной выгоды»¹. Однако данный подход включает в себя две проблемы: (1) беспристрастная артикуляция однозначного общественного мнения по конкретной проблеме невозможна; (2) нивелируется фактор культуры в дефиниции (не)коррупционности того или иного политического акта². Отсюда релятивизм политического восприятия коррупции становится проблемой политической культуры данного социума.

Поскольку ядро политической культуры любой политики составляют политические ценности, представляющие собой наиболее устойчивые³, и пластичные элементы данной системы⁴, представляется логичным обратиться к методу профилирования политической культуры через ценностно-нормативную модель социогенеза, разработанную Г. Тульчинским. В её основе лежит идея, что именно мораль, представленная категорией «справедливость», является ключевой детерминантой всех политических ценностей⁵. Релевантность этого подхода возможно подтвердить ссылкой на рассуждения классиков западной политической философии, что при исследовании проблемы соотношения морали и политики выдвигали лейтмотивом своих концепций именно «справедливость»⁶.

Несмотря на более развитую школу политической этики, в политической культуре Запада не прижились моральные концепты представления о «законности» и «справедливости», тогда как в России

¹ Rogow A., Laswell H. The Definition of Corruption // Political Corruption: Readings in Comparative Analysis / Ed. by Heidenheimer A. — NY: Holt, Rinehart and Winston, 1970. — P. 54.

² Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy 3rd Edition. NY: Harper & Row, 1950. — P. 76.

³ Капустин Б. Кризис ценностей и шансы российского либерализма // Полис. Политические Исследования. — 1992. — № 5—6. — С. 79.

⁴ Тульчинский Г. Перспективы Российской Политической Культуры // Социально-политические Науки. — 2014. — № 4. — С. 11.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ См. Plato. Republic. IN: Hackett, 1992; Aristotle. Nicomachean Ethics 2nd Edition. IN: Hackett, 1999; Kant I. Ethical Philosophy 2nd Edition. Indianapolis: Hackett, 1994; Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge: Harvard University Press, 1999. и др.

представлена даже таким понятием, как «правда», чему не помешала и её первичная «юридизация» в 1990-х¹. Текущей же тренд на «морализацию» политической культуры России возможно обусловить дискретным развитием постматериалистических ценностей и их неудовлетворённости, о чём говорят как значительное количество антикоррупционных акций протеста в России за последние годы² под лозунгами вроде «Партия жуликов и воров»³, так и выводы проведённого эмпирического исследования.

При этом в результатах отдельно подчёркивается, что абсолютизация «морализации» недопустима, поскольку даже молодёжь признаёт готовность совершить коррупционный — самый аморальный относительно других — акт, если это становится вопросом жизни и смерти.

Солуянов В.С.
(Москва, РУДН)

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО КОНЦЕРТА ДЕРЖАВ

На фоне дискуссий о возможном конце либерального мирового порядка закономерно возникают новые или вспоминаются и адаптируются старые представления о механизмах международного управления. Ярким примером является идея нового концерта держав, представленная в трудах современных зарубежных⁴ и российских исследователей⁵.

Прообразом нового глобального концерта стал Европейский концерт — механизм регулирования международного порядка в Европе, сложившийся после Наполеоновских войн и сохраняющийся до середины 1860 годов. Европейский концерт предполагал мирное разрешение противоречий на основе коллективных договорённостей наиболее могущественных европейских держав того времени. Сегодня исследователи

¹ Здравомыслова О. Новый взгляд на общество? Изменяющиеся представления о власти, справедливости и солидарности // *Полития*. — 2003. — № 1. — С. 34—51.

² Рост протестной активности в России: результаты всероссийского мониторинга 2017—2018 гг. // ЦЭПР. — Режим доступа: <https://clck.ru/НуМNv> (дата обращения: 30.05.2021); Рейтинг протестной активности регионов (апрель 2019 г.) // Институт Региональной Экспертизы. Апрель 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/VBgge> (дата обращения: 30.05.2021).

³ Партия талантливых ораторов: «Единая Россия» ответила Алексею Навальному как смогла // *Lenta.ru*. Февраль 2011. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2011/02/22/navalny/> (дата обращения: 30.05.2021).

⁴ Haas R., Kupchan C. The New Concert of Powers // *Foreign Affairs*. 2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers> (Accessed 08.07.2021).

⁵ Никонов В. Назад, к Концерту // *Россия в глобальной политике*. 2017. № 6. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/nazad-k-konzertu-2/> (дата обращения: 08.07.2021).

сходятся во мнении, что в условиях кризиса либерального мирового порядка и невозможности для США играть роль мирового регулятора возникает необходимость поиска новых механизмов глобального управления. В качестве адекватного современным вызовам ответа рассматривается глобальный концерт, подразумевающий решение наиболее важных международных вопросов совместными усилиями ведущих держав мира.

Принципиальным вопросом является понимание того, насколько идея глобального концерта соответствует тенденциям мирового развития и может быть реализована в современном мире.

Действительно, ряд ключевых международных организаций сталкиваются со значительными трудностями при реализации возложенных на них обязательств. Ярким примером является неспособность СБ ООН договориться по важнейшим проблемам, представляющим реальную угрозу миру и безопасности. Достаточно вспомнить по меньшей мере 11 резолюций по Сирии, которые были заблокированы Россией¹. В условиях невозможности прийти к согласию в рамках международных институтов с целью разрешения кризисных ситуаций заинтересованные стороны прибегают к ситуативным *ad hoc* форматам, создающимся с целью решения конкретной проблемы. В качестве примера можно привести формат «нормандской четверки», созданный для регулирования кризиса на востоке Украины, переговоры по политическому урегулированию в Сирии в «астанинском формате» и др. Несмотря на то, что результативность данных форматов вызывает споры, сам факт их существования подтверждает стремление мирового сообщества найти более эффективные механизмы регулирования кризисных ситуаций и межгосударственных отношений.

Однако при всей аргументации в пользу глобального концерта как ответа на глобальные проблемы современности его практическая реализация в обозримой перспективе представляется маловероятной. Коллективные решения и их совместная реализация требуют от держав-участниц концерта наличия определенной коллективной идентичности, которая, по меньшей мере, предполагает осознания себя и партнеров за столом переговоров в качестве а) группы наиболее могущественных держав, готовых на практике нести ответственность за поддержание глобального мира и безопасности б) группы равноправных игроков, что

¹ Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. Досье // Информационное агентство ТАСС. 11 Апреля 2018. — Режим доступа: <https://tass.ru/info/5113763> (дата обращения: 09.07.2021).

неизбежно включает признание за своими партнерами прав на собственные интересы, собственный путь развития и идеологию.

Отсутствие общей идентичности и эффект жесткого разграничения на «мы и они», например, с точки зрения стран Запада по линии раскола на демократические и авторитарные государства, делает невозможным коллективные действия в рамках подобных форматов. В данном контексте показательными являются результаты опросов американского исследовательского центра Pew Research Centre, которые выявляют, что более 66% взрослого населения в 14 странах (все партнёры или сторонники США) имеют негативное отношение к России¹; 89% американцев считают Китай противником или врагом².

Возвращение к идеи глобального концерта отражает поиск экспертного сообщества адекватных современным вызовам механизмов международного регулирования. Однако глобальный концерт держав на современном этапе развития международных отношений представляется трудно реализуемым.

Степанов А.И.
(Пермь, ПГНИУ)

СТРУКТУРА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЕГИСЛАТУРАХ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ

Для проведения грамотной молодежной политики желательно наличие в составе политических элит соответствующей социальной группы. Вовлечение молодых людей в управленческие процессы может считаться насущной проблемой на протяжении всей истории существования государственных институтов. Власть никогда не была уделом молодых, а во многих государствах геронтократический уклад формально и неформально закреплён по сегодняшний день. Молодежь как социальную группу в России можно считать плохо представленной на всех уровнях власти. В так называемом «среднем» уровне, в региональных парламентах, число молодых депутатов составляет около 10 %, при

¹ Views of Russia and Putin remain negative across 14 nations // Pew Research Centre. 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/12/16/views-of-russia-and-putin-remain-negative-across-14-nations/> (Accessed: 10.07.2021).

² Most Americans Support Tough Stance Toward China on Human Rights, Economic Issues nations // Pew Research Centre. 2021. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/03/04/most-americans-support-tough-stance-toward-china-on-human-rights-economic-issues/> (Accessed: 10.07.2021).

условии, что мы определяем их как людей, не достигших возраста 35 лет. Что из себя представляет структура представительства молодежи в региональных легислатурах и каковы каузальные связи между ней и различными политическими аспектами? Для ответа на данные вопросы мы обратились к кросс-региональному сравнительному анализу в изучении состава региональных легислатур на всей территории РФ, а также инструментов рекрутирования молодежи. Для визуализации данных и частичных построений каузальных связей между состоянием рекрута молодежи и политическими аспектами применялся анализ данных в R, конкретно, в рамках эксплораторного анализа использовался кластерный анализ, для прикладного — построение линейных регрессий.

В рамках исследования удалось выявить карьерно-биографические траектории, которые характерны для молодых людей, заполучивших мандаты в региональных легислатурах. В большинстве случаев эти траектории связаны с внутрипартийной активностью, относительно нередки случаи, когда кандидаты либо имели бизнес, либо занимали руководящие должности в организациях, а их возраст, как правило, превышал 30 лет.

В целом состояние рекрутирования молодежи в региональные легислатуры, с точки зрения целенаправленного использования инструментов региональными элитами, практически неразвито. Среди инструментов виден значительный разброс и преобладание «административных» путей. В некоторых федеральных округах мы можем заметить достаточно высокий уровень политического профессионализма среди молодежи, они получают опыт в муниципальном депутатстве, проходят процедуру праймериза, самостоятельно добиваются популярности и избираются в рамках одномандатных округов. Среди таких «профессиональных» территорий мы можем выделить Центральный округ, Северо-Западный и частично Поволжье. Остальные в той или иной степени относятся к округам с плохо развитыми «сложными» инструментами рекрута. В них чаще всего преобладают «простые» пути, связанные с выслугой перед партией или депутатом или включении своего имени в список. В большей степени такое характерно для Южного федерального округа, Урала, Дальнего востока и Северного Кавказа, хотя инструменты рекрутирования в последнем нам, к сожалению, проанализировать не удалось, в виду огромного числа депутатов и почти полным отсутствием информации о них.

По итогу регрессионного анализа была обнаружена значительная ассоциация между долей молодых депутатов и процентом мандатов, принадлежащих Единой России. P-value был равен 0.00000039, это говорит нам о высокой вероятности соответствия набора данных альтернативной, а не нулевой гипотезе. Коэффициент детерминации 0.27, такова доля объясненной вариации. Значение «Intercept» сообщает о том, что ожидаемый процент молодых депутатов в легислатуре составлял бы приблизительно 25%, при условии, что Единая Россия не занимает ни единого места. Коэффициент регрессии указывал на ожидаемое уменьшение доли молодежи на 0,2% при повышении присутствия Единой России в легислатуре на 1%. Подобное может говорить о том, что нынешняя партия власти практически не заинтересована в рекрутировании молодежи в группу региональных элит. Так же прочная связь имеется между годом выборов и долей молодежи среди депутатов. С каждым годом ее число стабильно возрастает, p-value при очередном анализе был равен 0.00015. Однако стоит учесть небольшое число случаев, равное шести избирательным циклам. Сами региональные легислатуры в доле числа молодых депутатов представляют из себя близкое к нормальному распределение и органично вписываются в кластерный анализ всего по трем показателям: непосредственно региону, проценту молодых депутатов и доли мандатов Единой России.

Среднее число молодых депутатов в регионах (до 35 лет) по стране составляет около 10%, и лишь менее 1% относятся к категории моложе 26 лет. Среди партий-покровителей молодых депутатов лидирует Единая Россия, что связано с ее наибольшим присутствием в легислатурах принципе, второе место занимает ЛДПР, ее, в некоторой степени, можно считать главным проводником молодежи в региональные представительные органы, если судить по доле молодых людей среди общего числа депутатов, входящих в ЛДПР. Среди инструментов рекрутирования преобладают партийный список, опыт в муниципальном депутатстве и внутрипартийная карьера.

Дальнейшее исследование данной темы предполагает расширенное использование качественных данных. Для чего предполагается обращение к информации, кающейся политической культуры конкретных территорий. Кроме того, при нахождении валидных переменных, возможно расширение предикторов и дальнейший их анализ с точек зрения мультипликативности и мультиколлинеарности.

ОСОБЫЙ ПУТЬ РОССИИ: НАЗАД В БУДУЩЕЕ?

На протяжении последних лет политологи все чаще исследуют изменения, которые происходят в представлении граждан об обществе и государстве и отношениях между ними, о будущем страны и о том, в каком направлении она должна развиваться, как относиться к внешнему миру и какова социальная норма. Социальная трансформация, цифровизация, глобализация и иные процессы неминуемо приводят к сдвигам в ценностных ориентирах, политических предпочтениях и политическом поведении.

На мой взгляд, пересмотр представлений «особого пути России» невозможно оценивать без следующих трёх ключевых аспектов (остальные производны от них):

1. Большие тренды, определяющие эволюцию общества, характеризуют миропорядок.
2. Поведенческая социальная норма, транслирующаяся сверху вниз, является устойчивой, но не единственно возможной.
3. Поколенческие различия не определены. На человека в гораздо большей степени влияет его социальное происхождение и окружение, чем его возраст. Выделение поколений как социальных единиц прочной научной базы под собой не имеет.

Есть несколько тенденций общественной мысли, которые, на мой взгляд, едины для всех сценариев будущего России в глобальных процессах:

Первый сценарий — славянофильство. Славянофилы XIX века, как и некоторые современные политологи, высоко оценивают русскую историю: «Наша древность представляет нам пример и начала всего доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собою; <...> нам довольно воскресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь. Надежда наша велика на будущее»¹. Актуализация парадигмы славянофильства в обществе неминуемо приводит к сдвигам в ценностных ориентирах и политических предпочтениях — статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» тому прямое подтверждение. Данная парадигма ярко проявляется в вопросе политизации исторической памяти.

¹ Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. — М., Московский философский фонд, издательство «Медиум», 1994. — Т. 1. — С. 463.

Второй сценарий — западничество. Большинство взглядов западников во многом уже изжили себя, и отношения России и коллективного Запада сейчас пребывают в глубоком кризисе. Отчасти он обусловлен мировой конкуренцией и столкновением государственных интересов сторон. «Поскольку «новая этика» играет ключевую роль в современных западных обществах, анализ этого явления и особенностей его произрастания на российской почве, может способствовать большему пониманию сходств и противоречий в ценностных вопросах между Россией и Западом»¹. Принципиальным отличием «новой этики» от движений прошлого является пересмотр понятий прав, свобод, справедливости и т. д.

Третий — евразийство. Евразийство пытается сформировать новую парадигму государственной идентичности, которая может стать общей парадигмой для всех народов евразийского континента. Такая утопичная парадигма может заложить основу для формирования нового общества, схожего с советским, не имеющего под собой фундамент равенства прав.

Четвёртый — регионализм. Сейчас все больше наблюдается активизация государственного самоопределения, что вызвано процессом, обратным глобализации, то есть регионализацией. Во многом это связано со спадом европоцентристской и американоцентристской моделей и усилением роли незападных культур. В социуме нарастает неопределенность, что в условиях глобализации приводит к поиску оснований культурной специфичности.

Пятый сценарий — глобализация. Следует заметить, что изоляция невозможна, даже в условия постпандемии: мир прозрачен, не только вследствие физического перемещения, но и вследствие обмена информацией. В последние годы в молодёжных исследованиях и исследованиях политологов можно встретить идею неконкурентоспособности России из-за нехватки «устойчивой финансовой системы и ёмкости рынка»². Однако всё ещё малоизучена проблема неэффективности научно-образовательной системы: разделение на академии и вузы, отделение отечественной истории от всеобщей, что способствовало искажению исторической картины мира.

¹ Болоншев Н. Искусство в эпоху «новой этики» — назад к соцреализму? 2021. 9 июля. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvo-v-epokhу-novoy-etiki-nazad-k-sotsrealizmu/> (дата обращения: 13.07.2021).

² Торкунов А.В. Интервью А.В.Торкунова // ТАСС. — 2020. — 19 апреля. — Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/main/intervyu-torkunova-tass—19—05—20/> (дата обращения: 13.07.2021).

Так или иначе, вопрос об особом пути России остается открытым, предоставляя общественникам богатый материал для осмысления закономерностей развития российского общества: будет ли это баланс вышеуказанных сценариев, присоединение к одной из парадигм или же другие варианты эволюции общества?

Суманеев Е.В.
(Улан-Удэ, БГУ им. Д. Банзарова)

ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Зимой и весной 2021 года по всей стране прокатились акции протеста в поддержку задержанного оппозиционера Алексея Навального, явившись значимыми событиями политической жизни страны. В митингах приняли участие различные возрастные группы, и молодежь являлась одной из самых многочисленных категорий протестующих.

Согласно ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь определяется как «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно»¹. Однако данная социальная группа неоднородна по своему составу и как минимум мы можем выделить в ней такие подгруппы как: совершеннолетние и несовершеннолетние граждане, учащаяся и работающая молодежь. Обозначенные выше подгруппы принимают различное, по степени активности, участие в политической жизни государства, примером чему служат упомянутые акции протеста.

По словам представителей государственной власти, одной из основных причин участия молодых людей в несанкционированных акциях протеста являются призывы выходить на митинги, прокатившиеся в интернете незадолго до этих событий.

Несмотря на заявления представителей власти, существуют реальные проблемы, вызывающие недовольство и приведшие подрастающее поколение к участию в несанкционированных митингах. И такие проблемы могут быть весьма многообразны, а не только ограничиваться бессодержательными призывами поучаствовать в митинге. Следовательно, не стоит всех молодых участников протестных акций воспринимать как марионеток оппозиции, беспрекословно подчиняющихся ей, а необходимо провести анализ сложившейся ситуации.

В связи с тем, что Республика Бурятия с её столицей не стала исключением в зимне-весенней протестной активности, а также в целях

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, № 1, ст. 28.

выяснения настоящих мотивов подтолкнувших к участию в протестных акциях, Республиканским научно-исследовательским центром совместно с кафедрой политологии и социологии БГУ им. Д. Банзарова был проведен опрос среди молодежи учащейся в средние специальные учебные заведения города Улан-Удэ на тему «Протестные настроения в общественном мнении студентов ССУЗов г. Улан-Удэ». Именно представители этой группы явились основными участниками митингов. В опросе, проводившемся в мае 2021 года, приняли участие 1350 респондента возрастом от 15 до 22 лет включительно.

Результаты проведенного опроса показали такую картину. Учащаяся молодежь приняла бы участие в протестах по следующим причинам: 1) сильного недовольства политической ситуацией (деятельностью органов государственной власти), 2) недовольства социально-экономическими проблемами в стране, 3) любопытства. Именно такой вывод можно сделать, анализируя результаты по вопросу «Укажите причины, по которым Вы бы приняли участие в митингах?», где эти три позиции стали самыми популярными по числу ответов. Тогда как позиция «Если бы я увидел призы в социальных сетях» набрала наименьшее количество сторонников среди опрашиваемых.

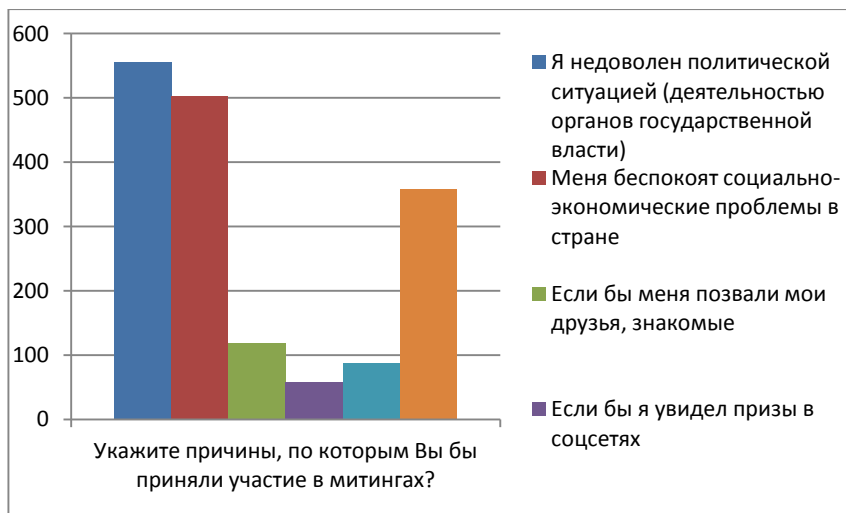

Рис. 1. Данное суждение подтверждается и другими вопросами анкеты. Например, в политической сфере молодых людей волнует коррупция (78,6%), низкий уровень политической культуры граждан РФ (48,8%), элементы фальсификации выборов (31,5%). Именно такие проблемы респонденты выделили, отвечая на вопрос «Укажите, какие проблемы, на Ваш взгляд, существуют в политической сфере?».

Что касается социально-экономических проблем в государстве, респонденты выдали следующие ответы: в первую очередь студентов волнует безработица (69,5%), низкий уровень жизни (54%) и низкий уровень социальной поддержки населения со стороны государства (48,8%).

В заключении мы можем сказать, что в молодежной среде существует реальное недовольство окружающей их действительностью связанное в основном с проблемами в политической и экономической сферах. В политике молодежь больше всего волнует коррупция, что объясняет успех Навального в привлечении молодой аудитории. В экономике опрошенных волнует безработица и низкий уровень жизни, из-за чего у учащейся молодежи имеются претензии к государству в результате недостаточной социальной поддержки населения. Однако помимо реальных проблем у молодежи имеется еще и любопытство, так как у неё появляется интерес к политическим процессам и желание найти ответы на вопросы, «Что представляет собой митинг?», а также «Какие процессы там происходят?»

Сычев В.В.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ИНСТИТУТЫ КОНТРДЕМОКРАТИИ В ЭПОХУ НЕДОВЕРИЯ

Сегодня значительный пласт литературы посвящён дисфункциям представительных демократий, с которыми столкнулось человечество на рубеже XX—XXI вв. Прежде всего, отмечается пассивность граждан, не желающих совершать «путешествия» к избирательным участкам.

Тем не менее, переставая помещать бюллетень в урну для голосования, человек все равно участвует в политике. Он начинает использовать механизмы, именуемые известным французским теоретиком Пьером Розанваллоном «контрдемократическими»¹. Стимулом для активации таких механизмов служит общественное недоверие — одна из ключевых проблем современности.

Доверие как политический атрибут нельзя считать исключительным феноменом представительной демократии. В отличие от легитимности, которая реализуется через процедурные акты, доверие является

¹ Rosanvallon P. Counter Democracy. Politics in an Age of Distrust. Translated by Arthur Golghammer. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — P. 9.

моральной категорией и характеризуется протяжённостью во времени¹. Доверие экстраполирует легитимность, полученную в ходе избрания, на легитимность конкретных политических действий в будущем.

Кроме того, доверие выступает «институциональным экономизатором»². За счёт своего морально-субстантивного содержания доверие не нуждается в процедурах верификации и доказывания.

Итак, доверие значительно расширяет понимание легитимности, придаёт ей временное и моральное измерения. Однако всё чаще возникают противоречия между легитимностью и доверием. Смягчение этого конфликта может происходить двумя альтернативными путями: через наложение ограничений на социально-процедурную легитимность или через усиление общественной контрвласти.

Говоря об ограничениях процедурной легитимности, уместно вспомнить размышления Ж.-Ж. Руссо о необходимости проведения периодических собраний граждан для предупреждения «захвата власти правительством»³. Так, во многих демократических государствах частота проведения выборов повышалась, внедрялись элементы прямой демократии и т.д.

Второй способ разрешения конфликта между легитимностью и доверием носит стихийный характер и предполагает «компенсацию эрозии доверия через конструирование механизмов сдержек и противовесов внутри общества»⁴. Эта альтернатива открывает дорогу формированию общественной контрвласти, выполняющей три основные функции: надзор, предотвращение и осуждение.

Общественный надзор представляет собой инструмент, при помощи которого граждане могут уменьшить социальное разочарование, вызванное «эрозией доверия». Эти механизмы контроля во многом схожи с «дисциплинарными техниками»⁵, описанными М. Фуко. Однако они осуществляются благодаря деятельности СМИ и иных гражданских надзорных органов, стоящих на службе у общества.

Если «надзорные институты» представляют собой «контрдемократическую статику», то «структуры превентивного контроля» связаны

¹ Ibid, P. 4.

² Ibid, P. 5.

³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Книга третья. Глава XVIII. — Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (дата обращения: 06.06.2021)

⁴ Rosanvallon P. Op. cit. P. 4.

⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Часть третья. Глава третья — Библиотека «Гумер». — Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/index.php (дата обращения: 07.06.2021) С. 300.

с гражданскими действиями активного характера. История развития человеческих сообществ насыщена бунтами, восстаниями, мятежами, протестными движениями, в ходе которых народные массы, обладающие «суверенитетом предотвращения», реализовывали своё право на сопротивление.

Третьим контрдемократическим механизмом считается «осуждение», которое не сводится исключительно к легальной деятельности судебных органов. Осуждение означает осуществление общественной проверки властных действий¹. «Полномочия по осуждению» значительно расширяют представления о «надзорной контрдемократии»: в отличие от «общественных надзирателей», «народ-судья» не оставляет места для неопределённости — суждение по предосудительным делам выносится раз и навсегда. К основным формам реализации «полномочий по осуждению» в современных демократиях можно отнести процедуру импичмента, право отзыва депутатов, формирование коллегии присяжных и др.

Таким образом, триединый образ народа как «надзирающего», «предотвращающего» и «осуждающего» позволяет расширить представление о современных демократических обществах с учётом скрытых в их глубине «рефлексивных механизмов». Контрдемократия, описанная Пьером Розанваллоном, не является чем-то противоположным классической представительной демократии. Контрдемократия представляет собой её фундамент, без которого электоральная система не смогла бы обеспечить эффективное выполнение требований граждан.

Тарабрина Л.А.

(Воронеж, Воронежский государственный университет)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ И. КАНТА

Иммануил Кант формулирует основные положения классической теории правового государства, которые находят отражение и в нашей современной жизни. Особенность учения мыслителя о правовом государстве заключается в том, что оно основано на идее категорического императива, то есть «означает не просто соблюдение гражданами и государственными органами действующих юридических норм, но и их ответственность праву как мере свободы»².

¹ Rosanvallon P. Op. cit. — P. 190.

² Баскин Ю.Я. Кант и формирование идеи правового государства в первой половине XIX века в Германии / Ю.Я. Баскин // Кантовский сборник: межвузовский тематический сборник научных трудов. — 1993. — № 1. — С. 61.

Под *правовым государством* Кант понимает объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Важным аспектом правового государства по мнению мыслителя является идея о взаимной ответственности государства и личности. Властвующий субъект и личность должны быть представлены в форме равноправных партнеров, которые заключили между собой договор о сотрудничестве и ответственности.

Идеальными формами правления Кант называл *парламентскую республику и конституционную монархию*¹.

Если коснуться *вопроса разделения властей* в правовом государстве, то можно заметить, что этот вопрос у Канта рассмотрен немного иначе, чем у Ш.Л. Монтескье. У французского мыслителя разделение властей основано на системе сдержек и противовесов. У Канта же выявляется определенная закономерность — должна присутствовать четкая субординация всех ветвей власти. Это означает, что верховной властью является власть законодательная. Она подчиняет себе исполнительную власть. А исполнительная, в свою очередь, формирует судебную. Кант предусматривает и создание суда присяжных. Такая организация разделения ветвей власти, по мнению философа, должна способствовать предотвращению деспотизма.

Центральным субъектом учения Канта о правовом государстве является *личность*. По мнению философа, люди должны участвовать в установлении правопорядка посредством принятия конституции. Такая позиция отражает независимость, свободу, равенство всех граждан в государстве.

Исходя из мыслей Канта, правовое государство должно обладать следующими признаками:

- 1) взаимная ответственность гражданина и государства;
- 2) наличие принципа разделения властей (имеется в виду невозможность подмены одной ветви власти другой);
- 3) обеспечение прав и свобод человека;
- 4) наличие развитого гражданского общества;
- 5) верховенство конституционного закона;
- 6) установление не только в законе, но и на деле независимости государственной власти.

Рассматривая Кантовскую концепцию порядка и революции, можно отметить следующее. Немецкий мыслитель «весьма обстоятельно обдумывает идею революции, ее смысла и значения и вносит в

¹ Беляева О.М. Политико-правовые воззрения И. Канта / О.М. Беляева // Вестник Пермского ун-та. — 2014. — № 1. — С. 26.

ее понимание некоторые новые перспективные моменты»¹. Он применяет термин «революция» и к обществу, и к отдельному индивиду. Со стороны *индивида* революция — это качественный резкий скачок, прерыв постепенности. Революция *в обществе* — это политико-правовой акт, незначительно продвигающий его по пути прогресса.

Философ рассматривал революцию с трех позиций. Первую можно обозначить, как историческую. В ее основе лежит мысль о том, что революция представляет собой событие, которое уже произошло, и ни у кого нет возможности что-либо изменить. В то же время анализ таких волнений в обществе крайне важен. Вторую позицию можно обозначить как правовую. Она означает, что народ не имеет права на восстание. И наконец, третью позицию можно назвать этической. Здесь Кант подчеркивает, что революция не должна ассоциироваться только со знаком «минус».

Обобщив все вышесказанное можно заметить, что учения немецкого мыслителя о правовом государстве, о революции и порядке, представляют собой высшую ступень развития западноевропейской политико-правовой мысли XVIII века. В теории правового государства Кант считал, что цели государства являются обеспечением торжества права. Государство должно подчиняться требованиям конституции. В кантовской философии революции и порядка заметна напряженность. Это область, где устремлены друг к другу — и друг на друга — ноуменальный мир свободы и феноменальный мир природной необходимости, готовые столкнуться в противоречии своих требований.

Тензина О.В.

(Москва, Государственный университет управления)

ИЗМЕНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В ГОСДУМУ 2021

19 сентября 2021 граждане России будут выбирать новых депутатов в Государственную Думу.

Человеческое общество не может не развиваться, ежегодно появляются новые условия, под которые государство должно адаптироваться. Результат адаптации — принятие новых законов.

¹ Калинин Л.А. Теория революции в «критической» философии / Л.А. Калинин // Вестник БФУ им. И. Канта. — 1982. — № 1. — С. 64

Изменения в избирательном законодательстве логичнее рассмотреть, подразделив их на три вида:

- введение которых ускорила пандемия коронавируса и сопутствующие им изменения в формате проведения выборов.

- которые касаются выдвижения кандидатов.

- затрагивающие иные процессы при избирательных кампаниях.

1) Одним из крупнейших нововведений для грядущих выборов стало — изменение длительности голосования. Сентябрьские думские выборы будут проходить в формате «трехдневного голосования»¹.

Впервые на уровне федеральных выборов, будет применена система Дистанционного Электронного Голосование (ДЭГ)². Эта система позволит гражданам отдавать голоса за кандидатов без личного посещения избирательных участков.

2) Серьезным изменениям подверглось законодательство, касающееся граждан, которые будут избираться.

Важнейшим изменение в данной группе является расширение списка статей Уголовного кодекса РФ (50 новых статей), которые ограничивают на 5 лет возможность граждан избираться в органы государственной власти. Были добавлены следующие статьи: о вовлечении несовершеннолетних в преступления, отмывании преступных доходов, публичном оправдании терроризма, неоднократных нарушениях порядка организации и проведения митингов, и др.

3) Следующая группа изменений касается различных процессов, которые сопровождают весь избирательный цикл.

— был понижен процент недействительных подписей при регистрации кандидата.

— установили новый формат подписных листов и ввели требование о собственноручном заполнении гражданином своих данных.

— определен механизм контроля за распространением агитационных материалов, нарушающих закон, в Интернете.

— отменен «день тишины».

Избирательная система в РФ находится в подвижном состоянии, трансформируется под современные реалии. Эти изменения не могут не оказать влияние на грядущие выборы.

1 Голосование на выборах в Госдуму пройдет в течение трех дней. — Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/772823> (дата обращения: 12.07.2021).

2 Федеральный закон от 23.05.2020 N154-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации // СПС КонсультантПлюс

Первый блок изменений является результатом следования мировому тренду. Голосование в несколько дней — активно используемый формат на протяжении нескольких десятилетий. Такие страны, как Польша, Чехия, Норвегия, Италия его активно применяют его¹. В условиях пандемии подобный формат является наилучшим способом проведения выборов. Народ поддерживает это нововведение. Следующие данные выдает ВЦИОМ «74% респондентов оценивают трехдневное голосование скорее положительно»².

Использование Интернет-платформ при проведении политических и государственных процессов также отвечает потребностям граждан. Это обеспечивает удобство участия для избирателей, как в повседневной жизни, так и во время важных электоральных процессов. Множество стран используют формат интернет-голосования: Эстония, Катар, Финляндия, Нидерландах, Великобритании, Австралии³.

Также нельзя положительно высказаться о двух последних блоках изменений. Второй блок изменений обеспечивает зачистку политического поля перед грядущими выборами. Большинство оппозиционных кандидатов не смогут по юридическим причинам принять участие в выборах, соответственно, большая группа избирателей не будет представлена в представительных органах власти.

Третий же блок изменений имеет двойственную природу: механизм контроля за распространением агитации в Интернете актуализирует российское законодательство под современные реалии, но нельзя подобного сказать об остальных. Их введение усложняет выдвижение кандидатов, что не может сказаться положительно на демократической системе.

¹ новые формы голосования: анализ практики правоприменения и перспективы реализации в России. — Текст: электронный // Независимый общественный мониторинг: [сайт]. — Режим доступа: <https://nom24.ru/upload/iblock/30d/30d7bc7481b3942d6a82b61b287f71fa.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

² День хорошо, а три лучше. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. — Режим доступа: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/4512617> (дата обращения: 13.07.2021).

³ Опыт проведения электронного голосования в мире. — Текст: электронный // РИА НОВОСТИ: [сайт]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200625/1573357895.html> (дата обращения: 14.07.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОССИИ

Политическая коммуникация с помощью ресурса Интернет приобрела огромное значение за неполные десять лет. С момента первых проявлений подобного информационного обмена в 2012 году в Российской Федерации, репрезентативность политических игроков на площадках социальных сетей неуклонно растет. В первую очередь, катализаторами становятся мировые тренды: глобализация, унификация, цифровизация. Однако в свете последних событий, а именно пандемии коронавирусной инфекции и последующего продолжительного локдауна, был зафиксирован резкий прирост не только пользователей Интернета, но и участников социальных сетей. На начало 2021 года общее количество зарегистрированных людей достигло 4,20 миллиарда человек. В сравнении с прошлогодним уровнем в 3,80 миллиарда, годовой рост составил более 13%, что является наивысшим показателем за всю историю развития социальных сетей¹. Таким образом, сетевые структуры выдвигаются в качестве стратегических информационных каналов, приобретая большую весомость в политической коммуникации.

«Сетевые эффекты» онлайн-платформ имеют множество позитивных элементов для субъектов. Во-первых, глобальная сеть как база данных открывает возможность создать страницу, которая являлась бы виртуальным отражением политического субъекта, предоставляющая информацию о его деятельности. Вдобавок, информационная единица может содержать в себе контакты для обратной связи, что демонстрирует открытость к диалогу и сотрудничеству с другими участниками. Другой положительной стороной является возможность расширенной аналитической работы, так как «информационные следы», оставленные пользователями, позволяют коммуникаторам изучать заинтересованность граждан в их информации, примерные показатели целевой аудитории, степень вовлеченности в конкретные направления деятельности. Специалистам в области политического анализа работа с веб-страницами предоставляет дополнительные возможности в плане поиска и получения сведений, необходимых для оценки текущей политической ситуа-

¹ Digital 2021: the latest insights 'into the state of digital' // We are social [Электронный ресурс]. 2021. 21 января. URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital—2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (Accessed: 12.04.2021).

ции и прогнозирования ее развития. Из первоначально коммуникативных функций Интернета вырастают новые направления его воздействия, такие как экономическое, социальное, культурное, политическое¹.

С другой стороны, сетевая политическая коммуникация несет в себе потенциальный негативный результат ввиду неконтролируемого информационного потока, высокого манипулятивного потенциала и сложности процесса урегулирования обмена на онлайн-платформах. Социальные сети — это виртуальное искажение политической реальности, что развивает среди пользователей нерелексивное медиапотребление, то есть делает уязвимым коллективное политическое сознание общества.

Сетевая коммуникация включает в себя совокупность концепций коммуникативистики. В первую очередь, это «сетевое общество» М. Кастельса² и «сила слабых связей» М. Грановеттера³. Кроме этого, «теория культивации»⁴, концепция «эхо-камеры»⁵, а также «кибернетическая модель»⁶ и парадигма М. Дюфлера⁷.

Классификации сетевой политической коммуникации в политической науке не была детерминирована. Однако на данный момент можно выделить три главных кластера: адресный, массовый и сетевой. Главные критерии оценки — охват и вовлеченность. Первый представляет собой массив адресатов, до которых дошло политическое сообщение. Второй иллюстрирует активность пользователей, которая способна конвертироваться из виртуальной деятельности в реальную. Все инструменты политической коммуникации в сети направлены на увеличение двух показателей, для чего используются многообразный инструментарий. Учитывая непрерывную интеграцию социальных площадок, их механизмы унифицируются. Специфика взаимодействия остается благодаря особенностям целевой аудитории каждой сети. Несмотря на это, рост возможностей требует грамотного государственного регулирования сетевой коммуникации.

¹ Политическая энциклопедия: В 2 т. — Т. 1. / Национальный общественно-научный фонд; Рук. проекта Г.Ю. Семигин. — М., 1999. — С. 457.

² Castells M., Cardoso G. The Network Society: from Knowledge to Policy. — Washington, 2005. — 434 p.

³ Павлютенкова М.Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник РУДН. Серия «Политология». — 2015. — № 3. — С. 74.

⁴ Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorielli N. Living with television: The dynamics of the cultivation process // Annenberg School of Communication. URL: <https://web.asc.upenn.edu/gerbner/Asset.aspx?assetID=424> (Accessed: 15.05.2021).

⁵ Hall J.K., Cappella J.N. Echo Chamber: Rush Limbaugh and the Conservative Media Establishment. — USA, 2008. — 320 p.

⁶ Грачев М.Н. Политическая коммуникация // Вестник РУДН. Серия «Политология». — 1999. — № 1. — С.24—29.

⁷ Там же.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ТРЕНДЫ 2021 ГОДА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ¹

В современном политическом дискурсе молодежь — значимый актор, она является не только субъектом политического пространства, но и объектом. В фокусе данного исследования актуальные электоральные технологии, которые успели себя зарекомендовать, нацеленные на избирателей в возрасте 18—35 лет. Методический инструментарий сводится к кейс-стади.

Согласно проведенному исследованию, выделяются характерные тренды в электоральных технологиях ряда стран. Одним из исследуемых кейсов стал опыт Чехии. Здесь в октябре 2021 года проходят парламентские выборы, на момент написания тезисов идет пик агитационной кампании. Чаще всего политическую рекламу можно увидеть в социальных сетях, таких как Facebook, Twitter. Также на улицах страны много плакатов с политической рекламой: на ж/д и автобусных станциях, дорогах. Политические деятели дают публичные интервью и вступают в дебаты; живые встречи с кандидатами в городах также типичны. Наконец, примечателен недавний выпуск книги авторства нынешнего премьер-министра Чехии, что является частью его предвыборной кампании. Говоря о воздействии на молодежь, необходимо обратиться к продвижению в онлайн-пространстве. В Чехии политики используют для продвижения не личные страницы в социальных сетях, а аккаунты партий. Популярно распространение изображений, но формат коротких видео также продвигается. На последних действующим лицом чаще становится кто-то из кандидатов. Зачастую эти видео создаются в официальном стиле, но изредка бывает что-то неформальное.

Также интересен обзор электоральных технологий в Литве: перед выборами кандидаты часто ездят в небольшие города, обсуждают различные политические темы с людьми из сельской местности. Иной пласт рабочих технологий — реклама на телевидении, в Интернете (чаще в качестве рекламных публикаций в Instagram), баннеры на улицах, публикации в газетах. Политики публикуют статьи в новостных источниках, чтобы выразить мнение по определенным темам. Некоторые

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21—011—33045

из них снимают развлекательные рекламные ролики с танцами и песнями, приветствуется неформальный контент. Также в различных новостных источниках в Интернете организуется множество дебатов, некоторые из них показаны как своего рода политические битвы один на один, чтобы сделать их более интересными для зрителей. Кроме того, политики часто делают листовки для почтовой рассылки, на национальных телеканалах есть много шоу, где кандидаты дискутируют на злободневные темы.

Для Литвы в целом характерен курс на политику новой искренности: политические деятели устраивают дебаты не только на телевидении, но и в публичных местах, например, местных пабах. Это делается для того, чтобы люди, особенно молодежь, приходили туда и могли лично увидеть политиков, пообщаться с ними, задать нешаблонные вопросы. Например, на прошлых президентских выборах кандидаты устраивали дебаты в Университете Вильнюса. Заметно, что кандидаты определили молодежь своей целевой аудиторией.

Наконец, обратимся к отечественной практике электоральных технологий. На примере кампании 2021 года мы наблюдаем всестороннее воздействие на избирателя, отсутствует фокус на конкретной возрастной группе. Кандидаты прибегают к разнообразным инструментам: от встреч в округах, инициатив по благоустройству территорий, распространения листовок и газет, типичных баннеров на дорогах, остановках и в транспорте до перфомансов (например, с масками Б.Л. Вишневого¹), распространения нетипичной сувенирной продукции (жидкое мыло, зубная паста и в целом характерен молодежный «мерч» от партии «Новые люди»), граффити (кейс «трех Вишневских»²), использование видеоигр для продвижения кандидатов («Увидеть Новосибирск и не умереть» от «Справедливой России»³). Как и в Чехии, в России не пренебрегают написанием книг (Павел Дубравский выпускает «Миссия: выборы»⁴).

¹ К горизбиркому Петербурга пришли активисты в масках Бориса Вишневого, «двойники» которого выдвинулись на выборы. — Режим доступа: <https://tjournal.ru/news/426570-k-gorizbirkomu-peterburga-prishli-aktivisty-v-maskah-borisa-vishnevskogo-dvoyniki-kotorogo-vydvynulis-na-vyboru> (дата обращения: 21.06.2021).

² В Петербурге появился стрит-арт со Змеем Горынычем. Три головы — три Вишневских, а богатырь — единокорос, в пользу которого предлагали бросить бюллетени. — Режим доступа: <https://paperpaper.ru/papernews/2021/9/14/v-peterburge-poyavilsya-strit-art-so-zme/> (дата обращения: 21.06.2021).

³ Видеоигра «Увидеть Новосибирск и не умереть». — Режим доступа: <https://nsgame.ru/> (дата обращения: 21.06.2021).

⁴ Книга о выборах. — Режим доступа: <https://chernaya100.com/dubravskiy-yuneman-promo> (дата обращения: 21.06.2021).

Таким образом, в России наблюдается перенасыщенность информационного поля электората многообразием средств воздействия, особенно в предвыборный период. В ход идут как проверенные средства, так и новые технологии, перенимается опыт близких стран. Однако открытым остается вопрос об их эффективности.

Тузовский Б.А.

(Владивосток, Дальневосточный федеральный университет)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИА-ИНДЕКСОВ ГЛАВ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ

Быстрое развитие социальных медиа — это одно из самых трендовых и перспективных направлений развития современного мира, но одновременно с этим данное явление носит неоднозначный характер. Освоение технологий, которые предлагают сервисы web 2.0, в настоящее время имеет высокий потенциал и обсуждается во всем мире. Они реализуют такие ключевые функции как активное вовлечение пользователей, которые в свою очередь часто являются инструментом для различных форм политической мобилизации. Использование методов контент-анализа, дискурс-анализа, статистического анализа и сравнительного метода позволили нам выявить специфику построения, развития и функционирования диалога власти с гражданским обществом посредством сервисов web 2.0. Благодаря этому мы сформировали медиаиндекс, послуживший базой для оценки и сравнительной характеристики эффективности взаимодействия глав субъектов ДФО с гражданами посредством сервисов web 2.0, с представлением соответствующего рейтинга.

Медиа-индекс глав субъектов Дальневосточного федерального округа был построен и применён нами в три этапа, которые будут рассмотрены далее. Исследование проводилось в период с 01.01.2021 г. по 31.01.2021 г.

На первом этапе исследования нам необходимо выбрать сервис web 2.0, на профилях которого будет проводиться сравнительный анализ и который должен быть наиболее релевантным с целями проводимой работы. В нашем случае была выбрана социальная сеть Instagram, так как именно ей пользуются все рассматриваемые объекты исследования.

На втором этапе в качестве объектов исследования были выделены профили в социальных сетях 11 глав субъектов Дальневосточного федерального округа (см. табл. 1).

Третьим шагом является подсчет индекса engagement rate, который мы будем производить по формуле: $ER = ((\text{количество реакций аудитории за период} + \text{количество постов за период}) / \text{общее количество подписчиков}) * 100\%$.

В качестве единиц подсчета индекса engagement rate мы выбрали следующие показатели:

- *реакции*: лайк ["мне нравится"] (like), комментарий;
- *посты*: количество публикаций за исследуемый период;
- *подписчики*: общее количество человек, подписанных на аккаунт.

На основе перечисленных переменных нами была составлена таблица численных показателей медиа-индекса губернаторов ДФО.

Таблица 1

Таблица показателей медиа-индекса губернаторов Дальневосточного федерального округа в период с 01.01.2021 г. по 31.01.2021 г.

Медиа-индекс глав субъектов ДФО в период с 1 января 2021 г. по 31 января 2021 г.					
	Подписчиков, всего	Лайков, за период	Комментариев, за период	Постов, за период	ER
1. Орлов В.А.	103 196	2 576	163	19	2,67%
2. Цыденов А.С.	80 379	8 618	284	5	11,08%
3. Гольдштейн Р.Э.	14 949	424	8	7	2,94%
4. Осипов А.М.	50 016	3 862	226	4	8,18%
5. Солодов В.В.	76 871	3 896	184	21	5,33%
6. Носов С.К.	25 254	649	40	12	2,73%
7. Кожемяко О.Н.	120 140	2 065	133	8	1,83%
8. Николаев А.С.	164 933	5 562	286	13	3,55%
9. Лимаренко В.И.	75 510	1 432	100	44	2,09%
10. Дегтярёв М.В.	83 809	1 417	91	15	1,82%
11. Копин Р.В.	7 959	740	30	14	9,85%

Процентное соотношение Engagement rate

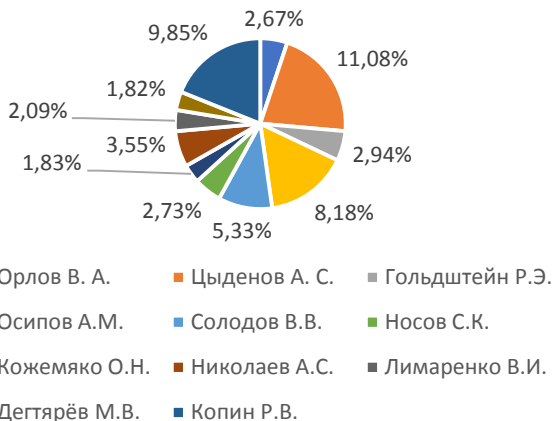

Рис. 1. Круговая диаграмма рейтинга вовлечения (ER) губернаторов Дальневосточного федерального округа в процентном соотношении

При помощи сравнительно-исторического метода и методов контент-анализа нам удалось построить диаграмму медиа-индексов глав субъектов Дальневосточного федерального округа (см. рис 1).

Лучшим показателем engagement rate обладает аккаунт главы Республики Бурятия Алексея Самбуевича Цыденова с индексом 11,08%. На втором месте аккаунт главы Чукотского автономного округа Романа Валентиновича Копина с индексом 9,85%. На третьем месте профиль Александра Михайловича Осипова главы Забайкальского края с индексом 8,18 %.

Таким образом, потенциал социальных медиа необходимо использовать для повышения эффективности коммуникативных стратегий и власти, и гражданского общества. Протагонисты общественно-политического процесса в демократическом социуме, тем более в условиях «цифровой демократии», должны находиться в постоянном и конструктивном диалоге.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Справедливость — это универсальная и неоднозначная ценность. Систематизируя взгляды ученых на данную категорию, можно понимать справедливость как традиционную, моральную и модернистскую ценность. В первом случае справедливость носит уравнительный характер. Исследователи замечают, что «распределение благ в обществе в таком случае должно происходить путем механического деления совокупного продукта на общее число потребителей». Справедливость как моральная ценность понимается в рамках теории Д. Роулза, где преуспевающие члены общества должны делиться своим достатком со слабыми и неимущими. Справедливость как модернистская ценность видится исследователями основанной на принципе равенства стартовых возможностей, где «при распределении совокупного продукта ключевую роль играют способности и личный вклад индивида»¹.

Общий запрос на справедливость присутствует у любой социальной группы в России, но представления о ее содержательном наполнении отличаются. Некоторые понимают справедливость как добросовестную конкуренцию за доступ к общественным ресурсам, другие как равенство возможностей для всех². А.В. Селезнева замечает, что для россиян понимание справедливости включает морально-нравственные и социально-экономические аспекты в отличие от Запада, где справедливость понимается в основном как правовая категория³.

Проблема справедливости наиболее актуальна именно для молодежи и пожилых граждан, так как эти группы полагаются на социальные программы и поддержку от государства. В проведенных исследованиях Института социологии ФНИСЦ РАН в 2020 г. было выявлено, что более чем половина опрошенных, включая и молодежную когорту,

¹Халбашкеев А.В. Социальная справедливость» как политическая ценность между традицией и модерном // Вестник БГУ. — 2014. — С. 100—101.

²Касамара В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // Общественные науки и современность. — 2020. — № 4. — С. 23.

³Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. — 2020. — С. 27.

связывает желаемый образ будущего с реализацией идеи социальной справедливости¹.

Одним из ключевых вопросов в рамках данной работы является определение, что понимают под справедливостью молодые люди в России². На вопрос «Что для Вас справедливость?» большинство респондентов ответили «равенство всех перед законом» — 57,9% и «равные возможности для всех людей» — 46,2%. Полученные данные свидетельствуют о том, что справедливость в сознании молодежи в России выглядит как модернистская ценность. Молодые люди допускают дифференциацию доходов населения и при распределении ресурсов в качестве основы выделяют способности и личный вклад индивида.

В ходе экспертного опроса было выявлено, что с несправедливостью молодёжь, скорее всего, не сможет смириться. В фокус-групповых дискуссиях на вопрос «С чем бы Вы никогда не могли бы смириться?» респонденты замечают «Если бы что-то затрагивало лично меня и моих близких, мою семью. С чем-то противозаконным. Но еще и с тем, когда других людей ущемляют. Вообще с чем-то несправедливым». Можно утверждать, что тема справедливости имеет большой потенциал влияния на поведение молодежи. Эксперты также отмечают, что у молодежи появляется осознанная потребность восстановить права, устранить несправедливость в обществе.

Стоит отметить, что основную роль в поддержании справедливости, порядка и жизни в обществе в целом отводит государству. Большинство респондентов (54,2%) выбрали в качестве ответственного лица за жизнь граждан и обеспечение их благ — государство, власть, начальство. Взгляды экспертов на данную тему расходятся. Некоторые считают, что «современная молодёжь обладает интересной социально-психологической особенностью, она считает, что общество и государство ей очень много должно. И вопрос прав человека, ответственности, самостоятельности рассматривается довольно плоско. Упускается больше всего право ответственности, самостоятельности самой молодёжи». Другие эксперты замечают, что такая тенденция свойственна не только для молодёжи, а для всего общества в целом.

Ценность справедливости у молодых россиян предстает в модернистском понимании, как равенство возможностей и людей перед зако-

¹Петухов В.В. Российская молодёжь и ее роль в трансформации общества //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3. — С. 129.

²Эмпирической базой работы выступают материалы экспертного интервью, анкетного опроса молодёжи 18—30 лет, фокус-групповых дискуссий в рамках научного проекта Лаборатории молодёжных междисциплинарных исследований.

ном. Справедливость — это ценность, с пренебрежением которой молодежь не готова смириться. Ключевым игроком в построении справедливого общества молодые люди видят государство, и самостоятельно брать ответственность пока не готовы.

Туриев В.Э., Сулагаева К.Г.

(Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)

АНАЛИЗ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2021 ГОДА В 197 ОКРУГЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Изучение предвыборной кампании в 197 одномандатном округе города Москвы выявило интересные особенности изучаемого округа и корреляции, показывающие, что наличие большего количества ресурсов не является 100% гарантом победы.

Особенности округа заключаются в его высокой протестности, наличии множества ВУЗов (10), разной проблематике, отсутствие общей для всех районной проблемы, из-за чего возникали трудности в агитации и изготовления агитационно-пропагандистские материалы (АПМ), так как проблемы других районов жителей не интересовали.

Всего было выдвинуто 11 кандидатов, самовыдвиженцев не было, но были кандидаты, выдвинутые от партии, но не состоящие в ней.

С самого начала предвыборной кампании фаворитом был журналист, ведущий «60 минут» Евгений Георгиевич Попов, которого выдвинула Политическая партия «Единая Россия». Несмотря на внушительное число кандидатов, главными конкурентами Евгения Попова были представили двух партий, «Яблоко» и «КПРФ» — Кирилл Алексеевич Гончаров и Михаил Сергеевич Лобанов соответственно.

Что касается предвыборных кампаний представителей оппозиции, то по результатам исследования социологической кампании «Russian Field» можно чётко увидеть, что разрыв между ними составлял 3,7% в пользу Михаила Лобанова, разрыв же между теми респондентами, которые точно пойдут голосовать, составлял 7,8% в пользу Михаила Лобанова. Публикация списка кандидатов, поддерживаемого Умным Голосованием (УГ) окончательно утвердило Михаила Лобанова как главного конкурента Попова, Кирилл Гончаров выбыл из предвыборной гонки. Стоит отметить, что штаб Кирилла Гончарова ещё до публикаций результатов УГ начал расклеивать объявления о том, что поддержали именно их кандидата, пытаясь тем самым переманить к себе ещё не определившийся электорат.

Рассматривая противостояние Михаила Лобанова и Евгения Попова, можно чётко увидеть, что оппозиционный кандидат пытался всячески «задеть» своего конкурента, в основном через социальные сети. Попов же всячески игнорировал своего оппонента, стараясь лишний раз не упоминать и не рекламировать его. Сравнивая ресурсы двух кандидатов, можно увидеть перевес Попова по многим пунктам:

- финансовая сторона в 12,5 раз (40000000 против 3198455);
- большее количество встреч с избирателями (511 против 106 у Лобанова);

- поддержка и лояльность ЛОМов, в число которых входили телеканалы (ТВЦ, МОСКВА 24), советы ветеранов и районные газеты;

- активная агитация через социальные сети у Попова, кроме Facebook, где у Лобанова было преимущество из-за отсутствия у кандидата из Единой России Попов данной соцсети.

Михаил Лобанов общественный деятель, его хорошо знают в Раменках, многие не провластные организации его поддерживали, например, организация «ЗАОбщие интересы».

На 19 сентября расклад был в пользу Е.П. Попова, его поддерживала власть, основные ЛОМы были на его стороне, финансовые и информационные ресурсы так же были на его стороне. В оппозиции был разлад, Кирилл Гончаров так и не поддержал Михаила Лобанова, всячески пытавшись остаться в предвыборной гонке.

Итоги выборов показали незначительный перевес в пользу Евгения Попова (35,17 против 31,65), несмотря на огромное преимущество в ресурсах, на голосовании это значительно не отразилось — разрыв между кандидатами составил 3,52%. Эффективная кампания Лобанова, совместно с протестной спецификой округа и УГ сделало своё дело, Лобанов одержал победу по УИКа, Попову же помогли результаты ДЭГа, где голосовали его сторонники.

В заключении хотелось бы отметить, что перевес в ресурсах не всегда означает 100% и даже уверенную победу кандидата, что и показал 197 одномандатный округ.

ЮБИЛЕЙ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В 2021 году Россия широко отметила 800-летний юбилей Александра Невского. Для политической науки это имеет значение, поскольку фигура древнерусского князя стала очевидным фактом внутриполитического дискурса современной России. Целью доклада является анализ того, как юбилей Александра Невского используется в символической политике, осуществляемой российской властью.

О.Ю. Малинова определяет символическую политику как деятельность политических акторов, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве¹. Символ, как подчеркивал Ю.М. Лотман, с одной стороны, реализуется в своей инвариантной сущности, что обеспечивает его повторяемость, с другой, он активно коррелирует с культурным контекстом, трансформируется под его влиянием и сам его трансформирует². Фигура князя Александра Невского становится в современной России тем символом, за интерпретацию которого ведется борьба.

Современная политическая реальность России в 2021 году определялась во внутренней политике электоральным циклом 2021-го года, а во внешней сфере — продолжающимся противостоянием с Западом. Для сохранения и укрепления государства правящая элита использует символический ресурс, одной из функций которого является легитимация общественного порядка.

Обозначим основные направления использования юбилея Александра Невского в символической политике российской власти.

Фигура князя стал важной частью российских практик коммеморации. В 2014 году президент РФ подписал указ «О праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского», целью которого позиционировалось «сохранение военно-исторического и культурного наследия, укрепление единства российского народа», этой формулировкой

¹ Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малиновская — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с.

² Лотман Ю.М. Избранные статьи том I. Статьи по семиотике и типологии культуры / Юрий Михайлович Лотман; — Таллин. Открытый фонд Эстонии — 1992. — 478 с.

был задан общий контекст будущих мероприятий, которые прошли в 2021 году. Так, только в Пскове было запланировано более 260-ти мероприятий, связанных с годовщиной. В юбилее принимали участие президент, патриарх, в школах проходили классные часы, Минобрнауки организовывал конференции в вузах, разнообразные просветительские центры организовывали открытые чтения, устанавливались памятники в городах, переиздавались книги, посвященные празднику, дискуссии проходили в самых разных группах общества.

Не менее значимым является то, что юбилей князя оказался полезным в осуществлении политики идентичности различных политических акторов. О.В. Рябов пишет, что для того, чтобы укрепить одни символические границы, требуется ослабить альтернативные¹. Неудивительно поэтому, что государство активно и эффективно использовало его для укрепления символической границы с Западом, проводя параллели между успешной борьбой князя с немецкими рыцарями и противостоянием Западу современной России. То есть, власть старается сделать Александра Невского сакральной и объединяющей всех россиян фигурой.

Юбилей Александра Невского, однако, становится во внутривнутриполитическом дискурсе и дифференцирующим фактором. Представители либеральной оппозиции проводят с помощью фигуры князя свои символические границы; они видят в фигуре князя миф, используемый российской властью в своих целях (См., например, материалы об использовании символа Александра Невского в целях отвлечения внимания от протеста²).

Таким образом, коммеморацию Александра Невского следует понимать в русле выстраивания российским государством нового метанарратива или объединяющего нарратива, символической конструкции общества и объяснения его прошлого и будущего³. Миф об Александре Невском становится одним из важнейших в конструировании современной российской идентичности.

¹ Рябов О.В. Политика идентичности и символические границы / Олег Вячеславович Рябов // Символическая политика. — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. — Вып. 5. — С. 41 — 61.

² Почему власти передумали ставить памятник на Лубянке. «Медуза» выяснила, что мэрия хотела отвлечь внимание людей от протестов и приговора Навальному. Но вышло все совсем не так // Meduza. 27 февраля 2021 года. — Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2021/02/27/pochemu-vlasti-peredumali-stavit-pamyatnik-na-lubyanke> (дата обращения: 20.09.2021) (признан СМИ, выполняющим функции иностранного агента).

³ Малинова О.Ю. В ожидании объединяющего нарратива: символическое измерение постсоветской трансформации России // Символическая политика. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2014. — Вып. 2. — С. 344 — 353.

«МОЛОДЕЖЬ — РЕБЕНОК»: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО САМОВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЫХ РОССИЯН*

В настоящее время происходит становление российской молодежи как активного участника и в некоторых случаях как субъекта общественно-политической деятельности¹. В этих условиях приобретает актуальность исследование «психологической оснастки» молодежи, в частности, ее восприятия себя как политического актора.

Теоретической основой исследования являются концепция политического восприятия² и работы, обосновывающие патерналистический характер отечественной политической культуры³.

В рамках данного исследовательского проекта были проведены шесть фокус-групп с представителями российской молодежи 16—27 лет из девяти регионов России. Методический аппарат исследования включает также проективные методики, направленные на выявление бессознательных компонентов восприятия молодежи.

Ключевым результатом исследования является тот факт, что на бессознательном уровне молодежь воспринимает себя как ребенка, нуждающегося в защите, внимании, любви и покровительстве. Фигура ребенка является, на наш взгляд, симптоматическим признаком низкого уровня развития такого качества молодежи, как субъектность⁴.

Слабо развитая субъектность выражается, в частности, в редуцировании ответственности молодежи перед страной и государственными институтами к следованию закону и установленным государством правилам игры: *Тут все вообще легко: берешь, открываешь Конституцию, Уголовный Кодекс, Административный Кодекс и читаешь. Там все написано: что ты должен сделать, чтобы не сесть, куда не надо. Объ-*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского общества политологов в рамках научного проекта «Патернализм в системе ценностей современной российской молодежи: политико-психологический анализ».

¹ Селезнева А.В. Молодежь как субъект социально-политических процессов: постановка проблемы и актуальные исследовательские ракурсы // Полилог. — 2020. — Т. 4, № 4.

² Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993—2018 гг.) / под общ. ред. Е.Б. Шестопал. — М.: Весь Мир, 2019.

³ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 72.

⁴ Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: Издательство Московского университета, 2020. — С. 96.

занности молодежи не подкрепляются морально-этическими понятиями, такими как служение, жертвенность, которые рассматриваются как относительные, зависящие от контекста, или вообще не наполненные особым содержанием. Кроме того, при ответе на вопрос «Кто несет ответственность за развитие России» респонденты отвечали «народ» и «государство». Ни разу не прозвучал ответ «Я» или «молодежь». На наш взгляд, такая морально-гражданская «однобокость» молодежи является симптоматическим признаком ее социально-политической одинокости в политическом мире России и опасности зарождения у нее эгоцентрических установок инфантильного патернализма¹.

Исключением является позиционирование себя молодежью в качестве активных избирателей: *на мой взгляд, это часть политики как избирателей, потому что мы, собственно, назначаем тех, кто будет над нами верховенствовать и осуществлять различные действия. И тем самым тоже участвовать в развитии государства...* В пределе граждане, по мнению респондентов, должны выбирать сильного лидера, ведущего за собой народ: *Мне кажется, что задача населения — выбрать какое-то официальное лицо по типу президента, которое олицетворяет, в какую сторону мыслит, движется большая часть населения. То есть и это лицо решает, как бы все вопросы, а граждане, если им что-то не нравится, говорят об этом, и тогда происходит пересмотр конкретного хода главы государства.*

Таким образом, молодежь демонстрирует установку не на преобразование политической среды в соответствии со своими идеалами, не на утверждение своего активного самобытного участия в политике, но на реагирование на стимулы политического мира. Перспективным направлением исследования является изучение самовосприятия такого сегмента молодежи, как молодежная политическая элита.

¹ Патерналистский инфантилизм? | Средняя Азия // ИноСМИ. — Режим доступа: https://inosmi.ru/middle_asia/20110524/169792603.html (дата обращения 6 12.10.2021).

**«МЕСТА ПАМЯТИ» КАК «ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ»
ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ)**

В современной науке основная задача «политики памяти» (*policy of memory*), как пишет в своих работах российская исследовательница О.Ю. Малинова, заключается в формировании социальных представлений об историческом прошлом для закрепления в коллективной памяти социально разделяемого культурного знания, которое опирается на различные источники¹. Наиболее важными инструментами в проведении «политики памяти» и источниками хранения исторического знания о прошлом являются «места памяти».

В российских исследованиях, например, А.А. Вороновича², А.А. Махина³ и В.В. Титова⁴ встречается понятие «место памяти» (*lieux de mémoire*), введенное французским ученым П. Нора⁵. Зачастую оно понимается как инструмент поиска и формирования национальной идентичности в историческом прошлом. Можно сказать, что понятие не утратило значение и по-прежнему обозначает символический элемент наследия национальной памяти, отражающий духовную и материальную сторону жизнедеятельности. Так, «местами памяти», по мнению российской исследовательницы Л.О. Терновой, могут быть памятники (культуры и природы), праздники, эмблемы, торжества и речи⁶. Они как «символы памяти» связаны с конкретным историческим событием и, несмотря на разную интерпретацию «места памяти», призваны сохранять

¹Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. — М.-СПб.: Нестор-история, 2018. — С. 32.

²Воронович А.А. Интернационалистский сепаратизм и историческая политика в непризнанных республиках Приднестровья и Донбасса // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. — М.-СПб.: Нестор-история, 2018. — С. 127—143.

³Махин А.А. «Политика памяти» и «социокультурной травмы» в контексте формирования российской идентичности // Берегиня. 777. Сова. — 2017. — № 4. — С. 56—62.

⁴Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. — М.: Типография «Ваш формат», 2017.

⁵Nora P. *Realms of Memory: Rethinking the French Past*. Vol. 1: *Conflicts and divisions*. — New York: Columbia University Press, 1996. — P. 609—638.

⁶Терновая Л.О. Политика памяти в понимании истории и современности международных отношений // Россия: тенденции и перспективы развития. — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. — С. 454.

общую историческую память различных групп людей внутри страны и поиску общеисторических связей с соседними странами для нормализации или установления дружественных отношений.

В своих работах ученые зачастую обращаются к опыту России и не затрагивают вопросы о «местах памяти» как «факторах сближения» и о роли «мест памяти» в установлении международных связей между различными странами. Поэтому автор ставит цель проанализировать отражение концепции «места памяти» и определить роль этого элемента, используемого как внешнеполитический инструмент, в процессе установления дружественных связей между Великобританией и Ирландией на современном этапе развития.

Британо-ирландские отношения, которые были напряженными с 1920-х гг., стали налаживаться в 1990-х гг. После открытия на территории Бельгии «Ирландского парка мира» или «Ирландской башни» 11 ноября 1998 г. в Ирландии обратились к возрождению памяти о событиях Первой мировой войны. В Великобритании, несмотря на неоднозначность и дискуссионность вооруженного конфликта в истории страны, память о нем сохраняется, особенно в памятниках, среди которых значимое место занимает лондонский Кенотаф на улице Уайтхолл, установленный еще 11 ноября 1919 г.

В 2000-х гг. в связи с реабилитацией событий «Пасхального восстания» и проявлением интереса к битве на реке Сомма, так как события произошли в 1916 г., в Ирландии официально прошли парады, посвященные 90-летию этих событий. В результате успешного поиска, с точки зрения концепции «места памяти», общего исторического прошлого произошли сближение стран на международном уровне и установление между ними дружественных связей. Налаживанию отношений поспособствовали визиты королевы Великобритании в Ирландию в мае 2011 г. и президента М.Д. Хиггинса в Соединенное Королевство в апреле 2014 г. На волне преодоления напряженности в современных британо-ирландских отношениях «памятные места» сыграли важную роль в возрождении общей коллективной памяти об исторических событиях.

Таким образом, связанные с конкретными историческими событиями «места памяти» как инструмент «политики памяти» могут рассматриваться как значимый «фактор сближения» стран в международных отношениях. Само «место памяти» играет важную роль в сохранении социальных представлений об историческом прошлом и консолидации стран и народов для восстановления «нормальности» в международных отношениях, несмотря на различную интерпретацию конкретного памятника в современности.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ВЕСТФАЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ?

Одной из базовых характеристик ментальности Нового времени (Модерна) является особое представление о времени, которое можно назвать *бесконечной темпоральностью*. Время уже не мыслится текущим к своему концу — Второму пришествию, как это было в Средневековье, оно не имеет конца: «... понятие нового времени выражает убеждение, что будущее уже началось: оно подразумевает эпоху, которая устремлена в будущее»¹.

Ряд исследователей отмечает, что такой сдвиг темпоральности — от конечной к бесконечной — был необходимой ментальной предпосылкой формирования Вестфальской системы мира, в основе которой — множественность суверенных государств. Как это сформулировал Мишель Фуко, «формируется новое восприятие истории, уже не устремленное к концу времён и объединению всех отдельных держав в последней империи; оно открыто бесконечному времени, в котором государства состязаются друг с другом»². Итак, политическое выражение конечной темпоральности — всемирная империя, а политическое выражение бесконечной темпоральности — суверенное государство.

Но не наблюдаем ли мы сегодня возрождение конечной темпоральности? Некоторые глобальные проблемы, особенно распространение ядерного оружия и изменение климата ставят на повестку проблему возможного «конца света» в самом прямом смысле слова: в результате ядерной войны или реализации наиболее катастрофических сценариев изменения климата человечество может полностью исчезнуть. Казалось бы, в такой ситуации будущее суверенного государства как формы политической организации мира должно было оказаться под вопросом. К схожим выводам ещё в 1957 г. пришёл известный представитель классического реализма Джон Херц, который предположил, что возникновение ядерного оружия — это начало упадка территориального государства и становления «радикально измененной структуры государственно-сти и международных отношений»³.

¹ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. — 2-е изд., испр. — М.: Издательство «Весь Мир», 2008. — С. 11.

² Фуко М. Безопасность, территория, население / Пер. с фр. — СПб.: Наука, 2011. — С. 471.

³ Herz, John H. Rise and Demise of The Territorial State // World Politics. — 1957. — Vol. 9, N 4. — P. 473—493.

Однако пока этот прогноз не оправдывается. Напротив, после «пика космополитизма» в 1990-е — 2000-е годы, сегодня по всему миру наблюдается рост значимости государственного суверенитета и возврат к традиционной Вестфальской «великодержавной конкуренции» как основному содержанию международных отношений.

Почему возвращение конечной темпоральности, вопреки теоретическим ожиданиям, не приводит к трансформации суверенного государства в новую политическую форму? Как представляется, одна из главных причин — отсутствие полноценного осознания того факта, что время человечества стало конечным. Наиболее очевидные свидетельства конечной темпоральности — угроза ядерной войны и изменение климата — переосмысляются (как целенаправленно, так и неосознанно) таким образом, что оказываются совместимыми с представлениями о бесконечности времени. Я предлагаю называть такие процессы переосмысления *инфинитизацией* (от англ. infinity — «бесконечность»).

Можно выделить несколько «путей» инфинитизации. Во-первых, технооптимизм (модернистский путь) — вера в неограниченные возможности научно-технического прогресса по решению любых возникающих проблем. В случае ядерного оружия примером этого пути была программа СОИ — попытка технологическими средствами обеспечить полную неуязвимость от ядерного удара. Аналогичные «исключительно технологические» решения (например, гео-инженерия) предлагаются и для проблемы изменения климата.

Во-вторых, постгуманизм (постмодернистский путь) — отказ от антропоцентризма, переосмысление человека как просто одного из живых существ, ничуть не более достойного и выдающегося, чем все остальные. При таком подходе, который сегодня получает широкое распространение в дискуссиях об Антропоцене и климатической политике, потенциальное исчезновение человечества просто теряет свою смысловую важность, перестаёт быть «концом света».

В-третьих, «обещание рая» (средневековый путь) — вера в продолжение времени в ином мире, трансцендентном земному. Примером здесь может служить известное высказывание В.В. Путина: «мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут»¹.

Указанные пути инфинитизации задействуют различные культурно-мировоззренческие ресурсы, но все они позволяют переосмыслить ядерную войну и изменение климата в категориях бесконечности,

¹ «Мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут» // Коммерсант. 18.10.2018. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3773521> (дата обращения: 26.06.2021).

тем самым препятствуя осознанию и закреплению конечной темпоральности. Следовательно, глобальные проблемы современности пока не стали полноценным темпоральным вызовом Вестфальской системе мира, хотя в случае их ещё большего обострения, возможность этого сохраняется.

Фароян Э.М.

(Симферополь, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» И «ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ»

В контексте развития конституционного процесса в России особую актуальность приобретают исследования гражданского общества, которое в рамках политической науки изучается в тесной взаимосвязи с другой категорией — гражданское участие. Однако составить полноценное представление о разграничении данных понятий исследователи пытаются по сей день.

Так, чаще всего исследователи данного вопроса (И.Б. Фан¹, М.В. Гурылина² и др.) приводят ряд объяснений и дают свои определения понятиям «гражданское общество», «политическое участие» и «гражданское участие». Однако не во всех работах можно найти ответ на вопрос разграничения данных понятий.

Для исследования указанной проблемы следует изучить обе категории в межотраслевой научной плоскости, учитывая инструментарий и выводы политологии, социологии и политической антропологии.

Самодеятельность, самоуправление, самоорганизация — этими терминами в основном характеризуется такая фундаментальная категория, как гражданское общество. Следует отметить, что термин «гражданин» характеризует человека как члена политического сообщества, термин «гражданское общество», имея свои генеалогические основы в римском праве, призван характеризовать частную, неполитическую сферу

¹ Фан И.Б. Политическое участие в России: исключение «под прикрытием» включения // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2013. — Т. 13, Вып. 1. — С. 67—82.

² Гурылина М.В., Политическое участие в современной России: социокультурные аспекты // Вестник московского университета. Социология и политология. — 2014. — Сер. 18, № 3. — С. 157—168.

жизни людей с частными интересами, потребностями, самостоятельностью. Это та сфера, которая постепенно вышла из поля влияния государства в течение всей ее истории становления и развития.

Современное гражданское общество характеризуется как правовое, плюралистическое, открытое общество, основным субъектом которого является свободный человек, осуществляющий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка.¹

Понимание сущности гражданского общества тесно связано также с идеей народовластия. Народовластие, как одна из основ демократии, является столпом гражданского общества. Народовластие предполагает постоянное влияние общества на власть, контроль над теми, кто осуществляет власть посредством выборов, принятие важнейших решений посредством референдумов и т.д.²

Таким образом, хотя гражданское общество и определяют как сферу негосударственных отношений, оно является важным фактором политических, властных отношений. Это оказывается возможным благодаря воздействию граждан на политические процессы в обществе, т.е. гражданскому участию.

В контексте сказанного выше можно утверждать, что гражданское участие — это один из принципов гражданского общества, смысл которого заключается в том, что все граждане имеют равное право воздействовать на политические процессы в своей стране. В самой простой и непосредственно доступной каждому форме, имеющей отдельные, законом определенные ограничения, при этом принцип гражданского участия отражен в праве голоса. Но если проследить далее, каким образом граждане могут активно оказывать влияние на принятие решений, то станет очевидным, что участие опосредовано конституционно зафиксированной и гарантированной правовыми институтами общества возможностью высказывать публично свою позицию, объединяться с единомышленниками для обмена взглядами и мнениями, а также для оказания благоприятного и организованного влияния на органы управления и власти, пытаться стать кандидатом на выборные властные должности и быть избранным. Для полноты осуществления данной возможности граждане имеют право на получение сведений, касающихся состояния дел по тем или иным общественным вопросам,

¹ Петухов А.В., Демьянов Е.А. Гражданское общество: Российская модель взаимодействия государства и социума // Регионология. Политическое пространство региона. — 2016. — С. 7—16.

² Шипилов А.Г. Идея народовластия в политической культуре современной России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2009. — № 4. — С. 218—225.

которые представляют для них обоснованный интерес. Иными словами, право граждан на информацию является одной из существенных компонентов принципа участия.

Таким образом, следует заключить, что понятие «гражданское общество» имеет ряд возможных определений, однако суть каждого из них сводится к общему знаменателю. Что же касается разграничения данного понятия с гражданским участием, то они соотносятся, как общее и частное, а именно, гражданское участие является неким динамическим принципом, посредством которого существует и функционирует гражданское общество.

Федюлин Р.С.

(Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева)

ПОЛИТИКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ ИЛИ МОЛОДЕЖЬ ДЛЯ ПОЛИТИКИ?

Для эффективного анализа необходимо установить границы и определить понятие социальной группы молодежь. Молодежь — это социально-возрастная группа, отличающаяся своим статусом в обществе и возрастными рамками, ролью в воспроизводстве общества. Ее задачей является обеспечение общественных отношений, передача и закрепление их в обществе с учетом новых вызовов. С учетом этого молодежь становится субъектом новой политической реальности и общественной жизни.

Современный мир отличается огромной скоростью изменений во всех сферах жизни и вынуждает молодых людей быстро реагировать на такие изменения или их результаты. Огромный потенциал молодежи направлен на достижение своей независимости, будь то политической, финансовой, идеологической или социальной. Благодаря гибкому восприятию ценностей и их трансформации, глубокой вовлеченности в глобальные информационные потоки молодые люди способны не только воспринимать, но и самостоятельно воспроизводить ценностные ориентиры. Такими ориентирами обуславливается дальнейший выбор ее поведения.

Логично, что в такой ситуации государство не может оставаться в стороне от формирования ценностных идеалов и мониторинга настроений в молодежной среде. В задачи государства входит создание гармоничных условий для формирования компетенций и знаний молодежи. В последующем необходимо поддержание и развитие этих компетенций. Такой подход создает условия для стабильного функционирования государственной системы в долгосрочной перспективе.

Учитывая специфику работы с молодежью, молодым людям нужны практические механизмы, а не теоретические, государство активно стимулирует рост числа различных молодежных самоуправлений. Возможность социального и карьерного роста активно привлекает молодых людей, а перспектива, что твое мнение будет услышано и поддержано будоражит умы.

В период кризисных ситуаций привлечение молодых специалистов выходит на первый план. Демократизация общества сбросила с молодежи идеологические оковы. В свою очередь, это существенно расширило возможности самостоятельного определения своей жизни, закрепило в сознании установки на самоопределение, самореализацию и свободу своей судьбы в целом.

Все вышеперечисленное, делает перспективным участие молодых людей в политической жизни страны. Конечно, не смотря на интерес к политике, абсолютное большинство молодежи в ней не участвует. При этом наблюдается негативное отношение и к государственной власти, и к оппозиционным силам. Государство поддерживая молодежные самоуправления нацелено, прежде всего, на получение лояльных ему молодых политиков и деятелей.

Если обратиться к самой молодежной среде, то очень остро встает вопрос эффективности существования подобных самоуправлений. На данный момент, преждевременно говорить о провале идеи молодежных самоуправлений и других молодежных организаций. Несмотря на все свои изъяны, они выполняют целый ряд актуальных задач. Вовлекают молодежь в политическую жизнь, прививают правовую культуру и культуру самоуправлений, учат разрабатывать и реализовывать довольно значимые проекты. Работа подобных молодежных организаций критикуется за недостаточную реальную вовлеченность молодых людей в политику, иллюзию решения реальных проблем, а на деле оттягивания умов перспективных молодых людей от оппозиционных сил и создание видимости решения проблемных вопросов молодежной политики в стране.

Необходимо обратить внимание, что главная цель государственной молодежной политики — это не подготовка конкретных путей решения проблем для молодых людей и не проталкивание молодого человека в высшие эшелоны политики страны, а создание условий для раскрытия потенциала молодого человека. При эффективной молодежной политике государством предоставляется большое количество направлений деятельности для молодого человека с минимумом ограничений. Наивно полагать, что государство не будет применять пропагандистские

элементы в отношении слоя общества, за которым, в прямом смысле, будущее этого самого государства.

В сложившейся системе молодежной политики представлен большой спектр для полноценной реализации молодого человека и раскрытия его талантов. Молодежная политика — это не противопоставление большой политике, а подготовка к ней. В любом случае, этот вопрос остается дискуссионным и имеет право на рассмотрение с различных точек зрения и высказывание разных мнений. Ведь такой подход и есть один из элементов политической культуры.

Фенин К.В.

(Москва, МГИМО МИД РФ)

ЯВКА НА ВЫБОРАХ КАК ФАКТОР ЛЕГИТИМНОСТИ ДЕМОКРАТИИ

В современном мире демократический политический режим многими рассматривается как эталон. Важнейшим институтом демократии является институт выборов. Известный политолог Адам Пшеворский¹ определяет демократию как государство, где глава исполнительной власти и законодательный орган выбираются на конкурентной основе. Говоря о выборах, следует вспомнить один из важнейших международных документов — Всеобщую декларацию прав человека, 21 статья определяет «периодические и несфальсифицированные выборы» в качестве способа выражения воли народа.² Важной составляющей частью электорального процесса является явка избирателей. Политолог Тату Ванханен, автор знаменитого индекса демократии, предложил рассматривать в качестве одного из двух параметров этого индекса политическое участие³. В качестве индикатора этого параметра он использовал явку на выборы, определяемую как долю проголосовавшего населения.

В связи с этим возникает естественный вопрос: является ли явка валидным фактором легитимности демократии? В данном контексте легитимность следует рассматривать как принятие политического режима

¹ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглахрт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Мироноука. — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 82.

² Всеобщая декларация прав человека / Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 23.06.2021).

³ Vanhanen T. A New Dataset for Measuring Democracy, 1810—1998 // Journal of Peace Research. — 2000. — Vol. 37, № 2. — P. 251—265.

общественным сознанием, доверие политическим институтам этого режима. Очевидно, сам приход гражданина на избирательный участок является во многом фактом признания политической системы, считается согласием на участие в ней. Население, которое не доверяет институтам власти обычно «голосует ногами» — остается в день выборов дома.

Однако является ли высокий уровень явки показателем легитимности демократического политического режима? Ответ на этот вопрос зависит от множества факторов, показатели явки следует рассматривать лишь в комплексе с другими характеристиками, например, с уровнем политической конкуренции и доверием политическим институтам. Например, явка на выборы в Швейцарии за период 1945—2013 годов выросла на 27% — меньше, чем в государствах ЕС, однако, по уровню качества демократии страна была на 4 месте, согласно The Democracy Ranking Association¹.

Таким образом, нельзя рассматривать явку в качестве самого важного фактора, придающего демократии легитимность, однако, нельзя и преуменьшать ее значение. По мнению Т. Костадиновой², учредительные или переходные выборы отличаются более высокой явкой, чем поздние выборы, когда процесс консолидации уже завершился, а демократия стала «единственной игрой в городе». Это связано с уходом эйфории, демократические политические институты начинают обычное существование, повесткой становятся экономические и социальные проблемы. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что явка очень важна в случае учредительных выборов, поскольку они являются переходом к новому политическому режиму, участие как можно большего числа избирателей может рассматриваться как факт поддержки и согласия.

Снижение явки наблюдается во многих развитых демократиях. Например, явка на выборы в Европарламент в 1979 году она составила 61,9%, а в 1999 году — 49,51%, лишь в 2019 году она немного увеличившись до 51%.³ Очевидно, что демократиям приходится отвечать на этот вызов, используя новые способы привлечения избирателей и борьбы с политическим абсентеизмом. Такими способами могут стать более ак-

¹ Рачвал М. Явка избирателей и качество демократической политической систем // PolitBook. — 2014. — № 1. — С. 141 — 152.

² Kostadinova T. Voter Turnout Dynamics in Post-Communist Europe // European Journal of Political Research. — 2003. — Vol. 42, N 6. — P.741—759.

³ International Institute for Democracy and Electoral Assistance/ — Режим доступа: <https://www.idea.int/data-tools/continent-view/Europe/40?st=eup#rep> (дата обращения: 25.06.2021).

тивное использование возможностей Интернета, новые приемы агитационной работы или введение обязательного голосования. Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что явка на выборах является важным, но не единственным фактором подтверждения легитимности демократии.

Феоктистова Д.М.

(Москва, ФЦПДиН Минздрава России)

«НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАПРОС НА ПЕРЕМЕНЫ

Любой политический режим является, в первую очередь, результатом деятельности элит. Поэтому характеристики элит, механизм взаимодействия их различных групп, их коммуникации с гражданами страны определяет характер политической системы и ее стабильность.

В новых реалиях современного прочтения требуют взаимоотношения власти и общества, политической элиты и граждан основываясь на опыте политического развития современных демократических стран мира, а также с учетом структуры распределения власти в России. Отсюда — особая значимость изучения семантики и конфигурации позиционирования политической элиты в различных регионах, исследования персональных характеристик представителей элит и степени их влияния на развитие регионов.

Вместе с тем российское общество формирует запрос политической элите на социальные, экономические, политические и духовно-ценностные трансформации. Предлагаемая политической элитой стратегия развития России, как конкурентоспособного, сильного международного игрока, с одной стороны, требует комплексных мер по развитию гражданского общества внутри страны, а с другой — трансформации политической элиты.

События начала 2020 года придали новый окрас уже имеющимся, а в некотором смысле, укоренившимся проблемам в российском обществе. Главной темой общественного обсуждения является — двадцатилетний политический курс действующей власти, которая по-разному воспринимается социальными группами России. Согласно многочисленным социологическим исследованиям, на сегодняшний день отмечается эффект разобщённости гражданского общества на тех, кто ожидает

естественного обновления политических кадров, структурных трансформаций в социально-экономическом поле, и на тех, кто предпочитает политическим трансформациям государственную стабильность¹.

В основе данного общественного разделения базируются справедливые аргументы, однако прослеживается динамика зрелости таких запросов, которые зависят и от некоторых социальных условий, таких как: возраст, социальный статус, регион постоянного проживания и т.д. Тем не менее, основным является фактор денонсации «общественного договора» между российским обществом и властью, который негласно был заключен в начале XX века. Данный договор регламентировал негласное соглашение между обществом и властью по которому общество передало инструменты управления государством, а власть в свою очередь отстранилась от частной жизни граждан.

Что послужило отправной точкой к разрушению «общественного договора»? Кризис 2014 года, «Крымский вопрос» и его последствия повлекли за собой ряд переосмыслений того, насколько актуальные решения принимаются той самой властью, которой общество доверило свои ресурсы, свою стабильность и развитие страны. Как мы может отметить, рост цен на продовольственную корзину, на сырье, пандемия коронавирусной инфекции вызывают общественное недовольство и не предрасполагают к единому мнению по российскому курсу развития страны.

Запрос на перемены прежде всего проявляется в желании граждан на самоопределение, а с другой стороны, из-за невозможности в сложившейся политической обстановке изолировать свою частную жизнь от политических колебаний в стране. Трансформация ценностей в обществе, доступность информации в мировой паутине, сформировали интеллектуально свободных людей, которые не боятся брать ответственность за свою жизнь, за свои идеи и ценности. Такую «прослойку» М.К. Горшков и Н.Н. Седова именуют как «самодостаточные россияне». С другой стороны, превалирующее большинство граждан осознанно изолируются от власти в той мере, которая им доступна: пассивная гражданская позиция, агрессивное отношение к государственным и иным инициативам, нежелание быть сознательной частью российского общества, а во многих случаях отмечается отторжение российской морали, принципов и законов².

¹ Лагова Н.В. Акторы запроса на институциональные перемены в современной России (социально-психологический контекст). — *Journal of Institutional Studies*. — 2019. — Т. 11, № 3. — С. 119—134.

² Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. — 2015. — № 12. — С. 4—16.

Одним из основных выводов можно справедливо считать то, что на сегодняшний день власть на законодательном уровне, через федеральные СМИ транслирует мысль единства, но на деле политика остается крайне изолированной от общественного участия, несмотря на вполне реальный гражданский запрос.

Подразумевается, что сложившаяся двойственность социальных ожиданий от двадцатилетнего российского политического строительства и сегодняшних итогов, и стали тем самым единственным гражданским запросом на перемены. Мы также можем подчеркнуть, что сторонники перемен и стабильности — это движущая сила политической трансформации, так как в основе и того и другого лежит гражданский запрос на создание крепкого фундамента частной жизни граждан, основы которой закреплены и защищены на законодательном уровне, а также на современные и адаптированные к российской действительности трансформации.

Феофилактов Д.Д.
(Москва, ГАУГН)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КАТОЛИЦИЗМА КАК ФАКТОР СЕЦЕССИИ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ ОТ СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА

Со времён Генриха VIII Великобритания имеет тенденцию к отделению от Римско-Католической церкви, а своя собственная Англиканская церковь становится оплотом монархии в стране, поскольку именно монарх является главой этой церкви. Задуманная как инструмент консолидации народа она, однако не смогла полностью выполнить свою миссию и на сегодняшний день с ней конкурирует ещё несколько церквей, влияющих на национальную идентичность

Казалось бы, что в современной Европейской политике вопросы духовности и религиозности отходят на второй план, поскольку их вытесняют понятия толерантности, глобализма и т.п. Однако на самом деле религия всё ещё является значительным актором в межнациональных отношениях, что очень хорошо заметно, если мы обратимся к кейсу Великобритании. Государственной религией в стране является Англиканство и если в случае с Англией ситуация является стабильной, где большая часть населения относит себя к Церкви Англии, то в других регионах всё несколько иначе, особенно остро религиозная проблематика ощущается в Северной Ирландии.

Регион Северная Ирландия, населённый преимущественно протестантами, был образован после провозглашения независимости Республики Ирландия, где большая часть верующих католики, именно религиозный фактор стал причиной отделения от Соединённого королевства лишь части острова Ирландии. Как можно видеть из социального опроса 1996 года, протестанты в большинстве своём высказываются за сохранение статуса-кво (90% проголосовавших), тогда как католики желают присоединиться к Республике Ирландия (60% проголосовавших).¹ При этом важно отметить, что число приверженцев католической церкви в регионе становится всё больше: на 2011 год разрыв между деноминациями составлял 3%, а в Белфасте, столице региона, число католиков уже превышает число протестантов (41% против 34%).² Половина сегодняшних школьников является католиками, а согласно исследованию, проведённому на рынке труда, трудоустроенных католиков больше, чем протестантов.

После проведения новой переписи населения, результаты которой будут представлены не раньше 2022 года, можно будет говорить о численном перевесе католической деноминации.³ Это большинство позволит провести новый референдум об отсоединении от Королевства, в результате которого остров Ирландия будет объединён в соответствии с Белфастским соглашением, которое предусматривает такую возможность.

Не все, однако согласны с такой логической цепочкой — Билли Хатчинсон, лидер одного из движений за единство с Великобританией, считает, что католическое большинство не означает объединение Ирландии, поскольку сейчас они живут в стране, «где у них есть права на социальное обеспечение, где есть Национальная служба здравоохранения».⁴ Этот аргумент, однако, является непрочным, поскольку референдум о выходе Королевства из ЕС показал, что мнения Белфаста и Лондона по этому поводу расходятся. После референдума число обращений от североирландцев к правительству Ирландии возросло вдвое,⁵ то есть

¹ Centre for the Study of Conflict. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/csc/reports/majmin2.htm> (Accessed: 24.06.2021).

² Central Statistics Office. URL: <https://www.cso.ie/en/census/census2011reports/> (Accessed: 24.06.2021).

³ Шелудкова И. Демографические изменения в Северной Ирландии // Euronews. — Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/03/19/northern-ireland-census-results-may-activate-unionists-campaign> (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Там же

⁵ Вендик. Ю. Прощай, великая Британия? Каким будет место страны в мире после брексита // BBC NEWS Русская служба. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features—51274232> (дата обращения: 15.09.2021).

даже те католики, которые были против сепарации, с большей вероятностью согласятся на отделение.

Помимо исключительно численной проблемы имеется также национальная проблематика, которая во многом определяется религиозной принадлежностью. Ирландская культура во многом ассоциируется с католической церковью, даже в главных символах, какими являются трилистник и святой Патрик, иными словами можно говорить о том, что ирландская нация непосредственно связана с этой церковью и те североирландцы, которые обращаются в католичество принимают эту культуру в полном объёме, то есть становятся непосредственной частью нации.

Суммируя всё вышесказанное, можно утверждать, что католицизация населения Северной Ирландии, которая обозначает смену национального вектора, в скором времени может привести к отделению региона от Соединённого королевства и созданию единой Республики Ирландия.

Фитисов К.В.

(Петрозаводск, Петрозаводский государственный университет)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы обусловлена объективными научными и социальными противоречиями неразрешенными в теории и практики социальной работы. Общество требует от молодежи высокого уровня компетенций, а она не всегда отвечает требованиям вследствие чего получается дезадаптация, которая проявляется в нерешенных социальных проблемах у молодых людей. Социальная работа с молодёжью в России всё ещё находится в процессе своего становления. Препятствиями для её развития являются различие практик работы и наличие множества учреждений, часто дублирующих полномочия друг друга. Вместе с тем молодежные организации сегодня не всегда способны выполнять свою задачу из-за ряда проблем. В их числе отсутствие чётко сформулированной законодательной базы; финансовых, материально-технических трудностей; отсутствие конкретных методов оценки эффективности; недостатка кадров и низкого качества подготовки специалистов.

В качестве метода исследования было выбрано экспертное интервью и опрос молодежи в форме анкетирования. Анализ данных был проведен с помощью программ SPSS и Excel.

В 2020—2021 гг. был проведен опрос молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, проживающей на территории Республики Карелия (n=403, выборка репрезентирует генеральную совокупность по признаку места проживания: городская / сельская местность, доверительный интервал погрешности $\pm 5\%$).

Для оценки инновационного потенциала молодежи Республики Карелия структуре инновационного потенциала нами выделяется три основных компонента, а также их эмпирические индикаторы:

1. Социально-психологические качества личности, включая ценности, мотивацию, установки.

2. Инновационные компетенции, востребованные в конкретном обществе в условиях определенного технологического уклада.

3. Внешние (средовые) условия, т.е. возможности среды, которые позволяют актуализировать инновационный потенциал молодежи и дают возможность инициировать инновационную деятельность.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что, несмотря на высокий уровень инновационного потенциала молодежи, все же есть проблемные места, которые необходимо четко обозначить. Во-первых, необходимо обратить внимание на низкую сформированность таких компетенций, как способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению на английском языке и способность к прогнозированию результатов инновационных действий. Во-вторых, стоит отметить, что чем дальше находится район от г. Петрозаводска, тем меньше у молодежи инновационных идей или проектов. В-третьих, наблюдается низкая информированность молодежи о возможностях и мероприятиях, которые проходят в районах Республики Карелия, а также низкая вовлеченность молодых людей из районов в мероприятиях, которые проходят в г. Петрозаводске.

В опросе приняли участие 28 представителей организаций и учреждений, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере молодежных инноваций, проектов и инициатив. Выборка осуществлялась методом «снежного кома», основными критериями отбора экспертов стали место работы (молодежная организация или учреждение) и опыт работы с молодежью не менее трех лет.

Таким образом, исходя из результатов интервью с экспертами, можно сделать следующие выводы. Среди самых часто упоминаемых инструментов развития инновационного потенциала были названы: участие в проектах, встречи с экспертами и практическая деятельность. Эксперты, оценившие уровень развития молодежного потенциала в Ка-

релии, вышли на проблему неравномерного развития потенциала молодежи в Петрозаводске и районах республики. Кроме того, молодежь Республики Карелия имеет неравные возможности для самореализации и развития инновационной активности. Экспертами было отмечено, что волонтерство и добровольческая деятельность может стать инструментом развития инновационного потенциала молодежи с помощью социальной работы.

Полученные результаты помогут сформировать новую модель работы с молодежью, где социальная работа будет выступать ресурсом развития инновационного потенциала молодежи. Данные проблемы будут систематизированы и отражены в рекомендациях для государственных и некоммерческих учреждений, которые работают с молодежью.

Флаот Н.С.

(Барнаул, Алтайский государственный университет)

РОЛЬ ХЭШТЕГОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ОНЛАЙН-ФЛЭШМОБАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В 2021 г. увеличилась вовлеченность граждан РФ в цифровые формы политического участия. Такая тенденция связана с фактором пандемии, ограничением массовых мероприятий, а также с ужесточением правовых рамок организации и участия в офлайн-акциях. Все это вынуждает граждан, в особенности молодежь, обладающую цифровыми компетенциями, искать иные способы выражения своей позиции по социально-политическим проблемам.

Популярной формой политического участия становятся онлайн-флэшмобы, в которые пользователи вовлекаются при помощи хэштегов — слов или словосочетаний, объединяющих множество тематически связанных сообщений в единый тренд. Они не только артикулируют общественное мнение, но и выступают в роли объединяющего символа¹.

Для определения роли хэштегов в российских политических онлайн-флэшмобах были проанализированы наиболее крупные политические онлайн-акции за последние семь лет. Источниковой базой работы стали материалы социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Instagram», «Facebook» и «TikTok» (с 2020 г.).

¹ Новикова С.А. Российские хэштеги микроблога «Твиттер» как политико-идентификационный маркер / Социум и власть. — 2014. — № 5(49). — С. 20—26.

В ходе исследования были выявлены основные особенности и проблемы, связанные с использованием и изучением хэштегов. В первую очередь, это бессрочный характер акций, который не позволяет четко отслеживать временные рамки флэшмоба. Во-вторых, одному событию соответствует сразу несколько хэштегов. Третьей проблемой стали алгоритмы социальных медиа, которые скрывают записи по прошествии времени (истории в Instagram) или не позволяют отследить число публикаций, что вынуждает использовать дополнительные инструменты.

Стоит отметить несовпадение содержания публикаций и хэштега: граждане часто используют сконструированные властями теги для критики политического курса страны, например, в акции #ПутинКрымРоссияНавсегда из 30 сообщений в Twitter абсолютное большинство выражают недовольство властями полуострова.

Также теги способны формировать собственное символическое пространство — активность пользователей «Instagram» в 2015 г. привела к появлению новой геометки (#немцовмост — 3979 записей).

Особенностью является и то, как хэштеги постепенно обретают новый смысл или, напротив, его утрачивают. Известный тег #КрымНаш сегодня используется в записях как политического, так и рекламного или развлекательного характера.

В целом, можно выделить пять групп политических хэштегов, по целям, масштабу распространения и автору.

Первую группу составляют хэштеги, сопровождающие крупные протестные акции. Они являются выражением солидарности с протестующими, но не самоцелью (#ЯМыШиес, #ИванГолунов, #МыЗаКуштау, #ЯМыФургал, #СвободуПавлуУстинову). Широкое распространение данная группа имеет в «Instagram» и «ВКонтакте», что связано с большой долей молодежи в данных медиа.

Во вторую группу входят хэштеги акций, проводимых полностью в сети Интернет. Целью таких публикаций является привлечение внимания к проблеме, но не ее непосредственное решение (#ЯМыТихийОкеан). Имеют широкий охват во всех социальных медиа.

В третью группу входят созданные и поддерживаемые правительством флэшмобы, такие как #светнаш в честь запуска энергомоста из Красnodара в Крым. Наиболее активно теги продвигаются в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» и «Одноклассники», но могут поддерживаться и пользователями «Instagram».

Четвертую группу составляют акции, проводимые партиями в целях привлечения внимания к своей деятельности (#аТакОк ЛКСМ Новосибирска). Акции сопровождаются офлайн-активностью, продвигаются членами организации, но не имеют большого охвата.

В особую группу можно выделить бессрочные хэштеги, которые появились давно, но актуализируются во время тех или иных событий. Примером являются акции в поддержку А. Навального. Большую популярность здесь приобретает «ТikТок»: с 2020 г. площадка становится местом политической дискуссии. Количество просмотров по хэштегам во время январских акций протеста стало рекордным для русского сегмента социальной сети: #23января2021 — 93.8 млн. просм., #свободунавалъному — 1.1 млрд. просм., #навалъный — 3.4 млрд. просм.

Таким образом, хэштеги играют важную роль в российских онлайн-флэшмобах. Они не только выполняют коммуникативную и мобилизационную функции, но и являются жестом солидарности с целями акции, способствуют интеграции участников на основе единых символов. Напрямую акции в Интернете не способны оказать влияние на политические события, однако, создавая широкий общественный резонанс вокруг определенных проблем, вынуждают власть реагировать на них.

Хайнацкая Т.И.
(Москва, ИМЭМО РАН)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АЛАРМИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Осмысление воздействия человека на природу и его взаимодействия с ней имеет давнюю традицию, но первое тревожное предупреждение о катастрофических последствиях от постоянно увеличивающегося экономического роста прозвучало более 40 лет назад.

Доклад «Пределы роста» одним из первых, в котором говорилось о том, что экономическое развитие имеет предел и может привести к необратимым последствиям для окружающей среды. Несмотря на пессимистичные оценки ученых, человеческое развитие пошло по-другому пути, и представленные прогнозы не сбылись¹. При этом доклад «Пределы роста» оставил отпечаток в общем восприятии человечеством экологических проблем, и впервые сфера защиты окружающей среды и природопользования появилась в политической повестке. Сегодня наблюдается новый подъем алармистского дискурса. Современный, всепроникающий экологический алармизм является кульминацией постоянной тревоги вокруг проблем окружающей среды последних несколь-

¹ Ефременко Д.В. Эколога-политические дискурсы. Возникновение и эволюция. — М.: ИНИОН РАН, 2006. — 284 с.

ких десятилетий. Внимание политиков переключилось на новый предмет обсуждения — изменение климата, который встал в центре всей экологической повестки. Теперь вместо дискуссии о дефиците природных и ископаемых ресурсов, речь идет о бесконтрольном повышении средней глобальной температуры на 1,5—2,5 °С.

Традиционно, именно научное сообщество является источником формирования алармистского дискурса. Ученые критикуют политику, проводимую государством, за медлительность, несвоевременность мер и действий, отсутствие прогресса по декарбонизации. С помощью влияния на процесс принятия политических решений, заявлений, СМИ и международных организаций они продвигают свою повестку, призывая к незамедлительным действиям для защиты окружающей среды.

В последние десятилетия отмечается беспрецедентный рост экологических некоммерческих организаций. НКО особенно заметны в экологической политике, где расширение эконКО стимулировало переход от государственного регулирования окружающей среды к полицентрическим моделям «управления»¹. В настоящее время эконПО оказывают значительное воздействие на людей посредством реализации проектов, влияния на общественное мнение и на политику от локального до международного уровня.

Другим важным направлением становится заметный рост экологизации бизнеса. Идея «зеленого» бизнеса зародилась еще в середине прошлого века, при этом сравнительно недавно она начала набирать обороты. Корпорации начали осознавать растущую осведомленность и заботу потребителей об окружающей среде². Наряду с ростом потребительского сознания, правительства многих европейских стран начали создавать стимулы для потребителей, а также для промышленности, чтобы они вели себя так, чтобы их действия не наносили большого вреда окружающей среде³. Таким образом, следование практике «зеленого» бизнеса стало для многих корпораций необходимым планом действий.

Рост протестов, поддержка зеленых инициатив, программ, партий свидетельствует, о возросшей экологической обеспокоенности населения и о формировании экологической идентичности. Восприимчивость

¹ Partelow S, Winkler KJ, Thaler GM. Environmental non-governmental organizations and global environmental discourse. — PLoS ONE 15(5) — 2020. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0232945> (Accessed: 21.06.2021).

² Freilich, E. Marketers will use ecology to lure 1990's customers. The Reuter Business Report, 27 December. — 1989. — P. 45—46.

³ Hawk, R. The greening of Europe. — Europe, October 1990. — P. 6—8.

граждан к экологическим угрозам растет и современное общество реагирует остро даже на явления незначительные по масштабам¹.

Наука об изменении климата становится все более поляризованной площадкой для полемики, где дискуссии по поводу эпистемологической строгости трудно отделить от дебатов о влиянии экономических и политических интересов на получение доказательств и построение знаний. Хотя научный консенсус в отношении изменения климата является значительным, как и в предыдущих дебатах, есть скептики, которые подвергают сомнению антропогенные причины этих изменений.

Цветков И.Р.

(Тула, Тульский государственный университет)

МСУ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

В данной статье автор рассматривает систему местного самоуправления далее МСУ в России в 21 веке и пытается оценить положение и перспективы развития МСУ.

МСУ — один из главных институтов в структуре гражданского общества. Именно на местном уровне начинает формироваться активная общественная среда, в которой и функционируют институты гражданского общества². По сути институт МСУ позволяет гражданам принимать участие в решение местных вопросов, отстаивать свои интересы и взаимодействовать с местными органами власти, выбор депутатов городских дум, совета депутатов и т.д.

Проблемы МСУ в современной России. Автор рассматривает ряд проблем, связанных с функционированием системы МСУ:

1. Взаимодействие с гражданами и их информирование о местных вопросах и деятельности органов местной власти. Коммуникация с гражданами является важным критерием функционирования МСУ, отметим, что у всех муниципальных органов власти есть свои сайты, на которых граждане могут получать новости, увидеть планы органов власти. Но несмотря на это, сайты многих муниципальных образований находятся в переходном состоянии от этапа web 1.0 к этапу web 2.0. Web 2.0 отмечается появлением новых web-служб, развитием web-програм-

¹ Платонов К.А. Восприятие экологических рисков: экспертные оценки и общественное мнение. Вестник СПбГУ, 17(1), 102—110. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.110

² Мелников И.А. Развитие местного самоуправления как института гражданского общества: политический анализ социальных практик // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1

мирования, улучшением дизайна и повышением уровня функциональной доступности сайтов, уменьшением возможности пользователя быть анонимным¹. То есть сайты не удобны в поиске актуальной информации, не всегда актуальные новости муниципалитета. На сайтах или отсутствует функция обратной связи, или не удобна, и ей не пользуются. Но в некоторых регионах и больших городах с этой проблемой сталкиваются реже, но пока это не повсеместно.

2. Участие граждан в делах МСУ, на данный момент граждане многих муниципалитетов пассивны к возможностям взаимодействия. Что является проблемой развития гражданского самосознания и общества в России. В основном это связано с отсутствием актуальной информации, так как граждане не знают о мероприятиях, проводимых органами местной власти. А также отмена прямых выборов мэра могли повлиять на это, так как теперь граждане не могут отозвать его в случае недовольства, а также уровень доверия гораздо ниже, чем когда проходят прямые выборы.

3. Финансирование МСУ — одна из больших проблем. Так, в регионах, например, Московской области, муниципалитеты объединяют в городские округа, и они теряют статус муниципалитетов, а финансирование распределяется из центра городского округа, что означает другое распределение финансирования — до некоторых населенных пунктов дойдет меньше. Также МСУ имеет много вопросов в своем ведении и часто финансирования не хватает на решение всех вопросов, что подрывает доверие граждан, так как местная власть не может исполнить все свои обязанности в полной мере. Но есть и муниципалитеты, которые сами обеспечивают себя, в основном большие города или те, что имеют выгодное географическое положение.

5. Двухуровневая система формирования МСУ, которая введена во всей России не изменило положение, а также не привлекла людей к активному участию в местном управлении. Проблема заключается в том, что управление подразумевает больше трат на содержание бюрократического аппарата и депутатского корпуса, которые стали крупнее. Также это чревато тем, что МСУ теряет свою автономность и зависит от региональной власти, так как списки кандидатов глав администрации, сити-менеджеров, мэров составляются ими, а граждане не имеют возможность выбрать своего кандидата. Также не хватает правовой базы для раскрытия двухуровневой системы в полной мере. Идея о том,

¹ Шипова Е.А. Стратегии и тактики коммуникации органов МСУ с жителями муниципалитета посредством электронных ресурсов // Медиасреда. — 2019. — № 1. — С. 118—123.

чтобы депутаты были ближе к народу, является хорошей и в перспективе, если повысить активность граждан и привлечь их к участию, эта система будет работать эффективнее.

Подводя итоги, автор считает, что для решения проблем системы МСУ необходимо создать индекс эффективности МСУ, который будет анализировать все муниципалитеты России по регионам России и составления их рейтинга, для запуска конкуренции и стремлением к развитию системы по всей стране, а также выработке рекомендаций для изменения ситуации. Также данный индекс позволит осуществить мониторинг реального состояния МСУ и упростит внедрения новых технологий и систем, для выявления наиболее эффективных форм функционирования института МСУ исходя из региональных особенностей.

Чекмазов А.И.
(Москва, РУДН)

КОММЕМОРАЦИЯ СОБЫТИЙ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ И ВОЙНЫ-ПРОДОЛЖЕНИЯ В ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Прошлое — это символический ресурс... Интерес к нему не угадает, что связано с необходимостью конструирования общностей, формирования идентичностей и легитимации политического режима и пр. В данном контексте особое значение приобретает политика памяти. Как справедливо отмечает И.О. Деметьев, политика памяти занимает промежуточное место между политической историей (изучающей взаимосвязь политических теорий, институтов и событий в их исторической ретроспективе) и *memory studies* (посвященных изучению коллективной памяти)¹.

Для выработки политики памяти важное значение имеет наличие социально-культурной инфраструктуры памяти, включающей в себя музеи, памятники, мемориальные комплексы, государственные праздники и т.д.² Перечисленные элементы социально-культурной инфраструктуры памяти способствуют сохранению общего понимания прошлого³. Следовательно, политику памяти можно трактовать как «деятельность

¹ Demytyev I.O. A “Divided History”: The Politics of Memory on the Territory of the Former East Prussia in the Light of Current Discussions // Baltic Region. — 2015. — № 4 (26). — С. 77—78.

² Irwin-Zarecka I. Frames of Remembrance. The Dynamics of Memory. — New Brunswick: Transaction Publishers, 1994. — P. 90.

³ Ashton P., Hamilton P. Places of Heart: Memorials, Public History and the State in Australia since 1960 // Public History Review. — 2008. — Vol. 15. — P. 1—29.

государства и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях — и законодательного регулирования»¹.

Интересным примером для исследования представляется политика памяти Финляндской Республики. Это обусловлено в первую очередь трагическими событиями XX века, а именно — Зимней войной (ноябрь 1939 г. — март 1940 г.) и Войной-продолжением² (июнь 1941 г. — сентябрь 1944 г.). Павших финских солдат эвакуировали с фронта и хоронили на «кладбищах героев» (*sankarihautausmaa*). Именно эта исключительная практика способствовала формированию особой культуры памяти о войне. В настоящее время на территории Финляндии более 600 «кладбищ героев», которые символизируют пересечение национальных, местных и индивидуальных эмоций и смыслов, связанных с войной. «Кладбища героев» часто посещают в наиболее памятные дни: День памяти павших (третье воскресенье мая), День флага Сил обороны (4 июня), День независимости (6 декабря), День памяти об окончании Зимней войны (13 марта), Рождество, День всех святых. Таким образом, «кладбища героев» становятся местом, где личным потерям придается коллективное значение³.

Стоит отметить, что мотивы «кладбищ героев» во многом были заимствованы у мемориалов, построенных по окончании Гражданской войны (январь — май 1918 г.), однако их идейные основания значительно отличались. В случае с «кладбищами героев» главный посыл заключался в объединении нации. В отличие от Гражданской войны, которая разделила финское общество на «красных» и «белых», Зимняя война и Война-продолжение способствовали сплочению социума. В связи с этим «кладбища героев» подчеркивают христианскую основу мученичества, братство и единение нации⁴.

Вместе с тем стоит заметить, что сложившийся в финском обществе консенсус не является чем-то застывшим. Появление различных

¹ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). — 2017. — № 4 (87). — С. 6—22.

² Термин, введенный финскими историками. В советской, а позже в российской историографии используются термины «советско-финский фронт Великой Отечественной войны» и «Советско-финская война 1941—1944 гг.

³ Kivimäki V., Tepora T. För krig och kärlek: Kollektiv anknytning och kärlek som (des)integrerande faktorer i Finland under andra världskriget // Historisk tidskrift. — 2008. — Vol. 128. — Issue 3. — P. 445—448.

⁴ Kameradschaft: Die Soldaten des nationalsozialistischen Krieges und das 20. Jahrhundert / Ed. by T. Kühne. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2006.

трактовок прошлого ввиду существующего плюрализма мнений продуцирует различные интерпретации истории Финляндии и делает прошлое объектом различного рода конфликтов. Финляндии удается сохранять баланс, отказываясь от прежних классовых и политических разногласий ради национального единства.

Чертова П.А.

(Воронеж, Воронежский государственный университет)

ЦЕННОСТИ, НАРРАТИВЫ И СМЫСЛЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В период 2010-х годов в России проблематика идентичности (субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности¹), в том числе и региональной идентичности, находится в политической повестке дня национальных и субнациональных институтов. При этом, региональная идентичность в постсоветской России оформляется как некий политический феномен, противостоящий навязываемой глобальной идентичности, с одной стороны, и гражданской идентичности, исходящей от государственных и общественных структур общенационального уровня, с другой стороны.

На наш взгляд, региональная идентичность в рамках научного подхода конструктивизма в большей мере является инструментом элит в эре сверхразнообразия (Э. Гидденс)². Данный тип идентичности в условиях современной России, может быть сильным средством в мобилизации местных элит и населения по ускоренному социально-экономическому развитию территории (к примеру, в Белгородской области). Вместе с тем, при недостаточном учете федеральным центром данного фактора, региональная идентичность (особенно, в этнических республиках) становится знаковым элементом воспроизводства политического сепаратизма.

Региональная идентичность базируется на ряде знаковых конструктов: ценности, нарративы, смыслы. В Белгородской области, как в одном из субъектов РФ, органы власти и управления регионом стали активными субъектами формирования региональной идентичности, приняв в 2011 году концепцию «Солидарного общества». Ценностными

¹ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис /Э. Эрикссон; пер. с англ.; Общ ред. Толстых А.В. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. — 344 с.

² Гидденс Э. Неспokoйный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем /Энтони Гидденс; пер. с англ. А. Матвеевко, М. Беннет. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 240 с.

установками (нравственные основания, идеал, свод правил), лежащими в основе белгородской региональной идентичности, стали следующие элементы. Это православная вера (в 2019 году Белгород возглавил все-российский рейтинг вовлеченности населения в православие), история края и сопричастность к его защите и развитию, традиционная семья как основа выживания и прогресса. Белгородская идентичность имеет укорененность и в исторической топонимике улиц, сел и городов (многим населенным пунктам, переименованных в советский период, возвращены исторические названия).

Белгородская региональная идентичность опирается и на определенный нарратив как сконструированное повествование, состоящего из определенного набора взаимосвязанных событий, предполагающем новым поколениям политическую и нравственную ориентации в социуме. Мемориальная культура и места памяти — основа нарративной логики поведения основных социальных слоев и групп населения территории (воссоздан город-крепость Яблонов как одна из составляющих Белгородской засечной черты, открыты историко-культурный комплекс «Слобожанщина» 17 века и три музея на Прохоровском поле).

Особое значение в работе в продвижении белгородской идентичности имеет и смыслопроизводство в деятельности региональных институтов, поскольку активные субъекты политики, формируют и воспроизводят смыслы, участвуют в конструировании предполагаемых событий на базе ценностей и нарративов. В ракурсе становления белгородской идентичности сформировался и определенный политический порядок, в основе которого символ дух Слобожанщины (от термина «слободы», «свободы»), где главными особенностями поведения в социуме было ведение сельского хозяйства, традиционная одежда и жилье (до 70% вводимого жилья — ИЖС).

Чистоходова Е.А.

(Орел, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева)

ПРОБЛЕМА ПРОЗРАЧНОСТИ ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Выборы являются неотъемлемым и одним из главных компонентов политической системы. Однако наличие выборных процедур не может рассматриваться в качестве весомого аргумента, автоматически доказывающего демократический характер общественно-политической системы и соответствующий вектор развития последней. Вместе с тем,

именно выборы следует рассматривать, как один из ярких индикаторов, позволяющий определить степень и качество вовлеченности граждан в политическую жизнь, а также характер взаимоотношений между властью и общественностью.

Таким образом, сохранение устойчивого интереса научно-экспертного сообщества к проблеме выборов является абсолютно обоснованным и ожидаемым, поскольку последние играют роль своеобразной «лакмусовой бумажки» в общественно-политической практике, отражающей, с одной стороны, готовность и заинтересованность субъектов государственной власти получить «мандат» на осуществление своих властно-управленческих полномочий от граждан, а с другой, демонстрирующий спектр политических, экономических, социальных настроений и устремлений, сложившихся в обществе. Более того, выборы, как инструмент прямой демократии, дают равную возможность гражданам поддержать ту модель общественно-политического и социально-экономического положения страны, которая максимально отражает и соответствует их ожиданиям.

Несмотря на наличие многоуровневой нормативно правовой базы, регламентирующей выборные процессы в РФ, последние остаются объектом жесткой критики и недовольства значительных масс граждан, а также отдельных политических акторов, подвергающих сомнению как честность самой выборной процедуры, так и ее результаты. В связи с этим, обеспечение прозрачности выборов становится сверхактуальной задачей для всех участников избирательного процесса, так как честность, открытость — это те принципы, которые должны стать главной доминантой демократических политических отношений в современной России.

Технологически прозрачность выборов достигается посредством активного применения информационных и цифровых ресурсов. Так, видеонаблюдение, прямая трансляция работы участковых избирательных комиссий по всей стране, использование КОИБ, а также применение технологий изготовления протоколов УИК об итогах голосования с QR-кодом были направлены на снижение ошибок и рисков, вызванных человеческим фактором. Помимо этого, прозрачность выборного процесса достигается благодаря привлечению наблюдателей от общественных организаций, политических партий, отдельных политических лидеров.

Однако простое наращивание технологического сопровождения выборного процесса нельзя рассматривать в качестве единственного решения обозначенной проблемы. Не стоит забывать, что ключевую роль играет именно гражданин, а если он является носителем устойчивых

скептических оценок, то наличие и использование технологий электронной демократии не сможет принципиально изменить сложившуюся ситуацию. Крайне важно в современных условиях укреплять, культивировать в сознании граждан такие ценности, как стабильность, безопасность, свобода слова, свобода выбора, а также равноправие и справедливость, поскольку они могут стать еще одним инструментом достижения прозрачности выборов, повышения доверия граждан к избирательному процессу.

По нашему мнению, необходимо обратить пристальное внимание на молодежь, как часть электората, который проявляет наименьший уровень доверия к чистоте проведения выборов. Возможно, стоит создать определенную общественную организацию, отражающую и отстаивающую электоральные права и интересы молодых граждан. Эта организация должна объединить и аккумулировать усилия молодых людей с активной гражданской позицией и желанием повысить прозрачность выборов. Это привлечет к процедуре голосования иные группы молодых людей. Представители смогут быть общественными наблюдателями, членами избирательных комиссий с полным предоставлением полномочий.

Шаповалов А. Е.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

На нынешнем этапе геополитического соперничества перед членами мирового сообщества возникает вопрос оценки реальных возможностей обеспечения безопасности. Для поддержания стабильности акторы предпринимают усилия для преобразования существующей структуры внутрирегиональной кооперации. Сохранение активной динамики процессов переформатирования международного пространства способствует становлению новой системы управления, которая в свою очередь предполагает повышение роли макрорегионов и традиционных игроков.

Среди актуальных угроз для существующего порядка в Восточной Азии стоит выделить формирование альтернативных условий управляемой конкуренции; использование качественной технологической инфраструктуры для ужесточения контроля над действиями госу-

дарств; применение Индо-Тихоокеанской повестки для ограничения акторов в самостоятельной оценке конкурентной среды; создание специальных барьеров для налаживания диалога с другими странами¹.

Одним из наиболее эффективных средств хеджирования ранее отмеченных рисков выступает публичная дипломатия. Роль данного подхода заключается в формировании благоприятной коммуникационной среды для преодоления существующих барьеров в двустороннем и многостороннем формате диалога. Среди возможных инструментов публичной дипломатии необходимо выделить проектную, просветительскую, издательскую деятельность; грантовую поддержку; осуществление международных образовательных программ; интеллектуальный обмен; создание институциональной структуры, ориентированной на углубление историко-культурной, политической, экономической взаимодополняемости между странами. Указанный ранее перечень инструментов направлен на выстраивание новой цепочки горизонтальных связей в условиях возрастания мировой турбулентности².

В качестве успешного примера можно рассмотреть опыт Японии. Публичная дипломатия Токио опирается на сетевую модель, ориентированную на расширение двусторонних и многосторонних контактов с целью снижения геополитических издержек. Среди инструментов выделяются использование инфраструктуры информационно-культурных и спортивных центров, применение платформенных решений и университетских практик, разработка собственных электронных специализированных площадок и программ национального брендинга.

По результатам проведенного исследования возможно представить следующие выводы:

1. Современные геополитические инициативы направлены на формирование самодостаточной внутрирегиональной технологической системы.
2. Публичная дипломатия смогла доказать свою эффективность, но на нынешнем этапе геополитического соперничества возникают новые барьеры для её дальнейшей реализации.
3. Специфика угроз в Восточной Азии свидетельствует о превалировании неформального диалога как наиболее действенного способа для хеджирования возможных рисков.

¹ Rudd K., Donilon T. E., Ivanov I. S., Kawaguchi Y., Sung-hwan K., Menon S., Natalegawa M., Jisi W. Preserving the Long Peace in Asia: The Institutional Building Blocks of Long-Term Regional Security // Asia Society Policy Institute. — 2017; East Asian Strategic Review 2020 // National Institute for Defence Studies. — 2020.

² Панов А. Н., Саркисов К.О. Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии 1868—2018 гг. / Панов А. Н., Саркисов К.О. Стрельцов Д. В. — М.: Международные отношения, 2019. — 456 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЗАПРОС НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ

В последние годы мы все чаще слышим о цифровизации государства и государственного управления. Данный аспект прежде всего связывают с построением так называемого «электронного правительства». Менее двадцати лет насчитывает история построения электронного правительства в различных странах. За это время выработалось множество подходов к построению такого правительства, введены различные показатели эффективности, а также описан мониторинг развития подобных правительств как на уровне одной страны, так и между странами в целом. Тем не менее, в научных кругах продолжается дискуссия относительно необходимости построения электронного правительства, а также об эффективности подобных правительств в целом. Ставится под сомнение множество аспектов, с которыми традиционно связывают подобную трансформацию государства и государственного управления. Исследованию этих проблем и методов их решения и посвящена данная работа.

Под цифровой трансформацией государственного управления понимается качественное изменение содержания государственного управления, приводящее к повышению его качества¹. Подобное изменение содержания государственного управления связывают, прежде всего, с эффективным цифровым взаимодействием и возможностью оказания государственных услуг в электронном виде. В сегодняшних реалиях современные тенденции цифровой трансформации государственного управления затрагивают многие стороны жизни общества и государства в целом. Интернет-технологии все больше теряют свою вторичность и все больше проникают в социальный, государственный, экономический сектор нашей жизни. Принципиально меняются подходы к государственному управлению и взаимодействию между обществом и государством.

Понимание важности данных изменений в нашей стране связано с Федеральной целевой программой «Электронная Россия», которая была принята еще в 2002 году. Важнейшими задачами данной программы являлись: переход на предоставление государственных услуг в

¹ Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Клочкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — С. 5.

электронном виде, развитие инфраструктуры доступа к государственным и муниципальным услугам и к информационной деятельности органов государственной власти, обеспечение задач государственного управления с использованием элементов электронного правительства, развитие инфраструктуры электронного правительства¹.

Государство уже тогда понимало, что важнейшим фактором цифровой трансформации и повышение качества государственного управления является развитие эффективной системы оказания государственных услуг в электронном виде. В сегодняшних реалиях стремление государства идти в цифровом тренде приобрело целостный вид в виде Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». В этом проекте мы также видим стремление государства к цифровизации государственного управления. Меняется сам формат взаимодействия с государством. При подобной модернизации и граждане и бизнес становятся полноценными акторами, наравне с государством².

Помимо этого, многие эксперты также отмечают, что пандемия стала важным драйвером цифровизации, значительно ускорив эти процессы. Мы совершенно ясно видим запрос на цифровизацию как со стороны общества, так и со стороны самого государства. Значительно расширился список государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, а количество граждан, которые воспользовались сервисами портала «Госуслуги» лишь за последний год, увеличилось почти вдвое. Все это говорит нам о том, что как со стороны государства, так и со стороны общества существует запрос на цифровизацию. Сегодня цифровая трансформация становится ключевой областью, направленной на повышение качества государственного управления. С каждым годом запрос на цифровизацию возрастает, а пандемия лишь в очередной раз ускорила данный процесс.

В Российской Федерации цифровая трансформация государственного управления является одним из ключевых вопросов современной государственной повестки. Нам, как исследователям, важно изучить данный аспект, и обратить внимание на способы решения возможных проблем, связанных с реализацией данного процесса на практике.

¹ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. ФЦП «Электронная Россия (2002—2010 годы)». — Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>. (дата обращения: 10.07.2021).

² Sidorov A. Senchenko P. Regional Digital Economy: Assessment of Development Levels. *Mathematics*. — 2020. — № 8 (12). — P.8.

ОБРАЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ В ДИСКУРСЕ ПРОТЕСТУЮЩИХ

В период с 2018 года по 2021 год на территории Российской Федерации был зафиксирован рост протестной активности населения. В данном случае, речь идет о росте количества протестов как федерального уровня (протестные акции по поводу принятия пенсионной реформы 2018г., протесты по поводу принятия поправок в конституцию 2020г. т.д.), так и регионального, во многом связанных с экологическими проблемами отдельных субъектов РФ. Ряд экспертов обозначили данное явление как «новый протест»¹, отличительными признаками которого являются высокая степень использования протестующими средств интернет-коммуникации, а также неорганизованность протестных акций. Подобные особенности непосредственно влияют на дискурс, артикулирующих в рамках данных протестных акций.

Под протестным дискурсом в данном случае можно понимать речевые практики, артикулирующие в рамках конкретных протестных акций, с помощью которых происходит согласование основных позиций касательно объекта протеста, а также характера взаимоотношений государства и общества. Основной формой выражения дискурса являются лозунги протестующих. Поскольку дискурсивные практики тесно связаны с окружающей средой, их анализ позволяет не только выявить существующий на данный момент спектр мнений населения, задействованного в протестных акциях, но и спрогнозировать дальнейшие изменения в характере мышления, высказываний и действий протестующих.

По итогу проведенного дискурс-анализа, в рамках которого были рассмотрены все кейсы протестных акций, проходивших на территории РФ с 2018 по 2021 годы, были обозначены основные характеристики дискурсивных практик акторов федеральных и региональных протестов. Кроме того, были выявлены основные атрибуты власти, зафиксированные в них.

Региональный уровень представлен протестными акциями, участники которых солидаризируются на основании необходимости решения

¹ Макаренко К. М. "Новые протесты" в России: проблемы теории и практики // Теории и проблемы политических исследований. — 2020. — Т. 9. — № 5. — С. 48—55.

проблем конкретного региона РФ¹. Для дискурса данного уровня характерна персонализация государственной власти в лице конкретных региональных политиков, как следствие, радикализация лозунгов по отношению к отдельным людям (напрямую) и власти (косвенно).

Федеральный уровень протестного дискурса представлен акциями, участники которых солидаризируются на основании необходимости решения проблем системного характера. Для данного уровня характерна персонализация власти, выраженная в требованиях протестующих, в большей части, адресованных к конкретным личностям (по большей части к президенту РФ), а также «сращивании» личностей президента и премьер-министра и всего государственного аппарата. Во многом, данная тенденция обуславливается ценностно-ориентированной модальностью дискурсивных практик федерального уровня².

Для протестного дискурса двух данных уровней характерно наличие целого ряда атрибутов государственной власти.

«Антинародность» — выражается в используемых конструкциях, содержащих в себе антагонизм власти и общества. Является наиболее распространенным атрибутом государственной власти, фигурирующим в большей части протестных акций, вне зависимости от степени политизации темы протеста.

Нищета — выражается в целом ряде оборотов и конструкций, содержащих в себе обобщение целых групп населения по принципу их низкого финансового положения. Наиболее распространено в дискурсивных практиках региональных протестов и федеральных протестах по поводу пенсионной реформы 2018 г.

Беззаконие — атрибут власти, наиболее распространенный в дискурсивных практиках федеральных протестов по поводу проведения пенсионной реформы, внесения поправок в конституцию и ареста С. Фургала.

Коррупция, стагнация, несвобода — атрибуты власти, артикулирующие преимущественно в рамках федеральных протестов, по причине высокой степени политизированности тематики дискурса.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент, в рамках протестного дискурса РФ наблюдается тенденция к радикализации протестной тематики, по причине полного игнорирования протесту-

¹ Круглов М.С. Современные формы гражданской активности в политическом процессе Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 3. — С. 233—236.

² Бородавкина Е.А. Объективная модальность как инструмент манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2012. — № 1. — С. 137—149.

ющих властью, а также закреплении в общественном сознании негативного образа власти, основанного на полном отрицании официального публичного дискурса. Образ государственной власти, конструируемый в рамках протестного дискурса РФ является отражением процесса трансформации протестного дискурса из инструмента согласования различных позиций с целью разрешения общественных проблем в средство формирования ценностных ориентаций и заострения противоречий.

Шишочкина Е.Н.

(Йошкар-Ола, Марийский государственный университет)

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ: СОВРЕМЕННОЕ STATUS QUO

Приднестровский вооруженный конфликт, несмотря на то, что приобрел статус «замороженного» конфликта, продолжает отравлять политическое самочувствие жителей региона, оказавшегося в орбите этого межнационального противостояния.

Главной причиной конфликта стало провозглашение в 1989 году пришедшим к власти новым руководством Молдавской ССР (МССР) курса на выход ее из состава СССР и объединение с Румынией. Население Приднестровья и Гагаузии высказало свое несогласие с этим курсом. В дополнении ко всему летом того же года Верховный Совет Молдавской ССР (МССР) принял законы о языках, объявлявших молдавский язык единственным государственным.

Первое вооруженное столкновение началось после объявления о создании Приднестровской Молдавской Республики, когда Молдавия без согласования с местными властями отправила в Приднестровье вооруженных сотрудников МВД для наведения порядка.

После провального августовского путча ГКЧП в Москве Приднестровье и Молдавия приняли декларации о независимости. 1 декабря состоялся референдум о независимости и первые выборы президента в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). Соперничество между двумя берегами Днестра накалялось и вскоре привело к первым жертвам. Бои длились пять месяцев. По официальной информации, общий ущерб, нанесенный сторонам, составил более тысячи убитых. Молдавские войска атаковали Дубоссары, и в июне на улицах Бендер начались кровопролитные перестрелки с применением тяжелого оружия.

21 июля в Москве президенты Молдовы и России, Мирча Снегур и Борис Ельцин, подписали соглашение о принципах мирного урегули-

рования, которое налагало определенные обязательства на Приднестровье. Стороны конфликта обязались прекратить огонь, вывести войска, отказаться от санкций и блокад и начать переговоры об оказании помощи гражданскому населению. Начались переговоры о политическом решении конфликта. С 2005 года они проходят в формате «5+2»: Молдова и ПМР при посредничестве России, Украины и ОБСЕ, с участием США и ЕС в качестве наблюдателей¹.

В течение последующей четверти века ПМР являлась актором международных и межрегиональных процессов несмотря на то, что все это время существовала с неопределенным международным статусом. Отсутствие международного признания оказывало ключевое влияние на специфику государственной стратегии, проводимой властями ПМР и как следствие — на усиление Приднестровского конфликта. Изучая текущее положение дел в зоне Приднестровского конфликта, необходимо иметь в виду, что этот конфликт априори был типичным межэтническим конфликтом, в результате которого этнические меньшинства пытались реализовать свое право на самоопределение в форме образования независимого государства².

Оружие в регион не поставляется в значительных количествах, и Молдова продолжает сохранять относительный военно-политический нейтралитет, несмотря на участие в некоторых программах НАТО. Строго говоря, реальный военный потенциал армий ПМР и Молдовы таковы, что они не способны к крупномасштабным и эффективным наступательным боевым действиям и, следовательно, не рассматривают вариант возврата к военному сценарию разрешения конфликта.

Все вышеперечисленные обстоятельства определяют существенные аспекты текущего состояния приднестровского конфликта, а именно следующее: конфликт не нарастает, оставаясь «замороженным», характеризуемым фактической независимостью Приднестровья от Молдовы, подпитываемой финансовыми средствами и экономической поддержкой России.

Основные последствия самого конфликта и существования ПМР, несомненно, имеют геополитический характер. С самого начала Россия рассматривала Приднестровье как инструмент восстановления своего

¹ Потеряли берега 30 лет назад: Приднестровье отделилось от Молдавии. Как начиналась война, о которой все забыли // Lenta.ru. — Режим доступа: <https://m.lenta.ru/articles/2020/09/07/pmrg> (дата обращения: 08.07.2021).

² Иванов О.Б. Приднестровский конфликт: пути решения и современное состояние // Издательство “E-notabene”. — Режим доступа: https://e-notabene.ru/wi/article_25259.html (дата обращения: 08.07.2021).

влияния на всю Молдову. Вариант реинтеграции Молдовы на принципах федерации или конфедерации позволил бы Москве, с одной стороны, значительно укрепить свой международный авторитет как эффективного переговорщика и миротворца, а с другой стороны, с использованием факторов Приднестровья и Гагаузии, получить большее влияние на внутреннюю и внешнюю политику восстановленной Молдовы.

Таким образом, следует отметить, что Приднестровская Республика Молдова является единственным регионом на территории Восточной Европы, где после ввода миротворческого контингента военные действия были прекращены и не возобновлялись. Дальнейшее ее развитие тоже подтверждает тот факт, что конфликт действительно «утих». Однако есть опасение, что после победы на досрочных парламентских выборах в Молдове проевропейской президентской партии «Действие и солидарность», «спящий» конфликт может «проснуться».

Шлыкова Д.Н.
(Москва, РУДН)

ПРОТЕСТЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В США, ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РАСКОЛОВ

Пандемия Covid—19 — глобальное событие, вносящее глубинные изменения в общественную жизнь. Оценить в полной мере масштабы изменений, привнесенных пандемией Covid—19, на данный момент невозможно. Однако следует понимать, что несмотря на специфику, в эпоху коронавируса, феномен протестных движений необходимо также рассматривать в ключе общих, в том числе доковидных тенденций.

Так, в контексте протестных движений речь прежде всего идет о социально-политических размежеваниях, о новых линиях социальных расколов и конфликтов, появившихся и обострившихся благодаря глобализации¹. Протестные движения и социальное недовольство один из самых ярких маркеров для исследования при изучении глубинных социально-политических размежеваний. А кризис, вызванный пандемией, подчеркивает и обостряет, а порой подсвечивает ряд вопросов и вызовов, не только для политиков, но и для исследователя.

¹ Пантин В.И. Политические размежевания и расколы в современных обществах // Южно-российский журнал социальных наук. — 2019. — Т. 20. — № 3. — С. 28—40

Яркими примерами протестов в период пандемии коронавируса являются события в США, Великобритании и Франции. В рамках данного доклада будут рассмотрены не только конкретные протестные акции, но и дана общая картина развития протеста и общественно-политической жизни в данных государствах в наши дни, через призму теории социально-политических размежеваний и политики ресентимента¹.

Так, в США, где статистика заболевших и умерших показывала критические показатели, среди причин волнений летом 2020 года² можно обозначить довольно много процессов, явлений и событий. Это и кризис политической системы США, высокий уровень поляризации общества, окончание президентского срока Дональда Трампа и, разумеется, тяжелые последствия как самой пандемии, так и мер по борьбе с коронавирусом. Однако поводом, а дальше и ключевой повесткой стали также одни из фундаментальных вопросов американской действительности — проблема расизма и полиции.

Во Франции волна протестов в 2020 году³ во многом была определена событиями 2018—2019 годов, а именно появлением протестного движения «Желтых жилетов»⁴. Более того, французы также выходили на улицы под антирасистскими лозунгами в поддержку протестующих в США.

Протесты в Великобритании в основном развивались вокруг позиции о неприемлемости «локдауна»⁵. Тем не менее, учитывая состояние британского общества в последние годы, когда ключевую роль в поляризации общества сыграл Брекзит, также не стоит оставлять без внимания. Как уже было отмечено, ресентимент, как выражение группами накопленных обид, играет ключевую роль в современной политике, а также его необходимо учитывать именно при рассмотрении протестных движений.

¹ Казаринова, Д.Б. Политическая наука в эпоху ресентимента / Д.Б. Казаринова // Вестник МГИМО Университета. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 169—183

² "Расизм — это пандемия". В Нью-Йорке медики вышли на митинг в поддержку афроамериканцев // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/mezhdunarodnaya-rapogama/8668549> (дата обращения: 21.06.2021).

³ Во Франции 23 тысячи человек приняли участие в акции против расизма // РИА Новости — Режим доступа: <https://turbo.ria.ru/20200606/1572577002.html> (дата обращения: 21.06.2021).

⁴ Шлыкова Д.Н. Курсовая работа 3-й курс. Движение «Желтых жилетов» как феномен социально-политических размежеваний в современном французском обществе. — М., РУДН. — 2021.

⁵ Thousands of protesters fill London streets after capital moved to tier 2 rules // Metro. — URL: <https://metro.co.uk/2020/10/17/thousands-of-protesters-fill> (Accessed: 21.06.2021).

Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем не только общие черты протестной активности в рассмотренных нами странах, но и соотносимость глубинных процессов данных обществ, определяемых как социально-политические расколы или размежевания. При этом следует учитывать национальную специфику данных протестов и их взаимосвязь с важными событиями недалекого прошлого. При этом важно помнить, что обострение вопросов социально-экономического характера, вызванных пандемией, также вносит существенный вклад в трансформации общественной жизни в современности, влияя глубинным образом даже на процесс глобализации, определяющий сегодня основные контуры общественной жизни и социально-политических размежеваний.

Щербаков И.М.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО НЕОЕВРАЗИЙСТВА В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

События международной политики второй половины 2000-х гг. стали обрисовывать контуры будущих точек соприкосновения и разломов между государствами Евразии. Для России данные события ознаменовали рост неоевразийских идей современных политологов. В целом, мы рассмотрим ключевые взгляды ученых: С.А. Караганова¹, Ю. Кофнера², Д. Ефременко³.

Политолог С.А. Караганов, ведущий теоретик концепции «Большая Евразия», утверждает, что сегодня в мире стали складываться «тенденции к формированию через многополярный мир с его неизбежным хаосом условно двухполярного мира. С одним полюсом вокруг США, другим — в Евразии»⁴. На практике это должно выражаться в выстраивании особых отношений с КНР.

¹ Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 30.05.2017. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 06.02.2021).

² Кофнер Ю. География и геополитика Большой Евразии // РСМД. — 10.05.2018. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/> (дата обращения: 06.03.2021).

³ Ефременко Д. Рождение Большой Евразии // Россия в глобальной политике. — 28.11.2016. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdenie-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 08.04.2021).

⁴ Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. — 30.05.2017. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 06.02.2021).

Свой взгляд на «Большую Евразию» предложил геополитолог РСМД Ю. Кофнер. Ссылаясь на наработки П.Н. Савицкого, он пытается развести понятия «Большая Евразия» и «Малая Евразия». «Eurasia in sensu stricto», т.е. «Евразия в строгом понимании» — это территория, условно совпадающая с границами бывшей Российской империей и (к нашему времени уже) бывшего СССР. Т.е. условно, современное постсоветское пространство»¹. В противопоставление «Большая Евразия» — это континент-материк, который представляет собой огромную неразделенную сухую поверхность в глобальном океане.

Доктор политических наук Д. Ефременко выдвинул свой взгляд на формирование базисных основ концепции «Большая Евразия». «Одна из важнейших предпосылок становления Большой Евразии — усиление полупериферийных и периферийных держав, поймавших в паруса попутный ветер глобализации и начавших быстро догонять развитые державы. Эта заявка на обретение собственной субъектности рядом стран незападного мира сформировалась в краткий период современной истории, когда казалось, что глобализация несет выигрыш всем — от стран — производителей сырья до государств, заявивших о прорыве в постиндустриальную эру»². В условиях происходящей трансформации, по мнению Д. Ефременко, ШОС гипотетически мог бы стать инкубатором множества соглашений и инициатив в сферах безопасности, торговли, решения экологических проблем, культурного и научно-технического сотрудничества»³.

В итоге можно сделать вывод, что основы современного отечественного неоевразийства, по мнению автора, базируются на:

- приобретении РФ статуса **срединного государства**, посредством которого будет эффективно посредничать между государствами Запада и Востока;
- сохранении традиционных контактов на европейском направлении для взаимовыгодного сотрудничества в оставшихся общих сферах интересов;
- сопряжении российских и китайских проектных инициатив в ключевых сферах международных отношений на фоне стратегического

¹ Кофнер Ю. География и геополитика Большой Евразии // РСМД. — 10.05.2018. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/> (дата обращения: 06.03.2021).

² Ефременко Д. Рождение Большой Евразии // Россия в глобальной политике. — 28.11.2016. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdenie-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 08.04.2021).

³ Там же.

партнерства России и Китая (сопряжение проектов ЕАЭС и «Один пояс — один путь»);

- трансформации политической роли отдельных интеграционных группировок в Евразии для наделения их статусом переговорных площадок по важным вопросам международно-политического взаимодействия.

Щирова Е.Е.
(Москва, МГИМО МИД РФ)

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАМОРСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ФРАНЦИИ: КАК ВЛИЯНИЕ МЕСТНЫХ ПАРТИЙ ДЕТЕРМИНИРУЕТ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ?

Исследования электорального поведения во Франции следует соотносить с фигурирующим в научной литературе фактом нестабильности сложившейся там партийной системы¹. По итогам президентской и парламентской кампаний 2017 г. турбулентной системе биполярной многопартийности пришла на замену новая партийная система с гегемонией партии «Вперёд, Республика!», вернувшей Франции ярко выраженное центристское большинство. Существенные трансформации затронули также партийные системы заморских территорий Франции, отличающиеся значительно меньшей степенью устойчивости. Исследование, проведённое автором, было призвано выявить причины специфичности голосования данных территорий и роль в их эволюции процессов национализации и регионализации партийной системы Франции, способных также повлиять на будущий юридический статус данных территорий.

Голосование заморских территорий на общенациональных выборах выбивается из логики голосования регионов европейской части Франции, что вызвано вытеснением процессов национализации и интеграции местных партийных систем процессами регионализации, обусловленными значительным влиянием региональных акторов и географической изолированностью заморских территорий от Франции. Специфику, привнесённую процессами регионализации, позволил проследить анализ электорального поведения на региональных выборах 2013—2019 гг., отразивший возросшую роль партий, основанных на идеологии автономизма и сепаратизма.

¹ Рубинский Ю.И. Франция: прощание с биполярностью? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2018. — № 1. — С. 99—105; Elgie R. The election of Emmanuel Macron and the new French party system: a return to the éternel marais? // Modern & Contemporary France. — 2018. — № 26. — P. 1—15.

Исследованные территории дифференцируются по степени автономии партийных систем: наиболее дистанцированными являются партийные системы, в которых процессы регионализации выражены сильнее. Самый высокий уровень регионализации характерен для территорий, расположенных в Тихом океане, что связано с их наибольшей географической изолированностью, высокой гетерогенностью этнического состава местного населения, а также снижающимся уровнем экономической зависимости от центра. В совокупности данный набор факторов формирует благоприятную почву для расцвета сепаратистских движений. Этническая неоднородность местного населения расколола электорат на сторонников и противников независимости, привязавших свои позиции к конкретному кандидату, что отчетливо можно было проследить в период президентской кампании 2017 г.

Заморские территории, расположенные в Карибском бассейне, в меньшей степени охвачены процессами регионализации, что объясняется немалой ролью национальной идентичности¹ в самоопределении местных жителей, а также выраженной гомогенностью состава населения, что способствует минимизации столкновений конфликтующих групп. Между тем, влияние регионализации партийных систем на электоральное поведение местных жителей значительно: электоральный выбор на президентских выборах 2017 г. был в наибольшей степени детерминирован эффектом инкумбента.

Партийные системы заморских территорий, расположенных в Индийском океане, характеризуются наименьшей степенью автономии от национальной партийной системы, т.к. развитию регионализации препятствует низкий уровень экономического развития, порождающий повышенную финансовую зависимость данных территорий от центра. Президентская кампания 2017 г. подтвердила доминантную роль в голосовании местного населения экономических факторов.

Сравнительный кейс-анализ электорального поведения заморских территорий в период президентской кампании 2017 г. показал, что голосование территорий носит во многом уникальный характер, при этом оно в немалой степени обусловлено их географической принадлежностью и историко-культурным контекстом: наиболее схожим образом голосуют территории, находящиеся в рамках одной и той же геокультурной группы. Тем не менее, в случае каждой территории наблюдается особая комбинация факторов, одни из которых выступают доминантными по отношению к остальным.

¹ Филиппова Е.И. Территории идентичности в современной Франции. — М.: ФГНУ "Росинформатех", 2010. — 300 с.

Наибольшую силу процессы регионализации имеют в партийных системах тех заморских территорий, где в силу неоднородности состава местного населения возникает противостояние между этническими группами, в результате укрепляющее электоральную базу для сепаратистских партий. Дальнейшее развитие регионализация получает в условиях выраженной географической изолированности и растущего уровня экономической самостоятельности территории.

Шустров М.А.

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА ЕВРОСОЮЗА: ОТ ПРОЕКТА ДО КРИЗИСА

Проблема, рассматриваемая в работе, актуальна в связи с растущим интересом ЕС к бывшим республикам СССР. Особую актуальность тема приобрела в 2008 году с запуском проекта Восточного партнерства. Целью работы является рассмотрение основных этапов развития и проблемных зон проекта.

Восточное партнерство ЕС — это совместная программная инициатива, направленная на укрепление и углубление отношений с шестью восточными соседями ЕС: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой, Украиной. Конечной целью проекта провозглашалось «создание необходимых предпосылок для ускорения политической ассоциации и дальнейшей экономической интеграции»¹.

Первый этап развития Восточного партнерства (2009—2013 гг.) связан с началом реализации проекта. Европейская комиссия представила проект Восточного партнерства в 2008 году, а основные цели Восточного партнерства были изложены в совместной декларации Пражского саммита 2009 года: обеспечение более тесных отношения между ЕС и странами-участницами проекта; создание благоприятных условий для политической и экономической интеграции; обеспечение энергетической безопасности; поддержание экономического и социального развития стран².

В ходе Варшавского саммита 2011 года страны Восточного партнерства разделились на две группы. Грузия, Молдова и Украина сразу же объявили о том, что они выбирают европейский путь развития. Армения, Азербайджан, Белоруссия не стремятся стать членами ЕС.

¹ Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit (Prague, 2009) // Council of the European Union. May 7, 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf (Accessed: 14.07.2021).

² Ibid.

Первая встреча партнеров на высшем уровне прошла 28—29 ноября 2013 года в Вильнюсе. По итогам саммита ЕС ожидал достичь огромного прорыва, однако, странам не удалось добиться поставленных задач. Тем не менее, на саммите были парафированы Соглашения об ассоциации с Грузией, Молдовой и Арменией и было подписано соглашение об упрощении визового режима с Азербайджаном.

Второй этап (2013 год — настоящее время) развития Восточного партнерства связан с изменяющейся политической ситуацией. Если до 2013 года Восточное партнерство развивалось в условиях ухудшения отношений между Россией и ЕС, то с 2013 года ЕС и Россия перешли к прямой конфронтации.

В 2015 году Рижский саммит обозначил новый старт Восточного партнерства. По итогу саммита участники приняли Совместную декларацию, в которой были сформулированы основные сферы кооперации:

1. укрепление экономического сотрудничества;
2. укрепление системы управления;
3. укрепление взаимозависимости;
4. укрепление общества¹.

По итогам Брюссельского саммита 2017 года было подписано Соглашение о партнерстве ЕС с Арменией. С Азербайджаном и Беларусией обсуждались будущие приоритеты партнерства с Евросоюзом. Особенно важным стало то, что в итоговом документе был закреплён принцип дифференциации в отношении стран-партнеров. По сути, такой подход закрепит существование шести разных модификаций двустороннего сотрудничества.

При анализе Восточного партнерства можно выделить следующие достижения: создание институтов межгосударственного сотрудничества; функционирование форумов диалога и форматов для сотрудничества гражданских обществ; расширение политико-правовой основы взаимоотношений; повышение энергетической устойчивости; улучшение сотрудничества в науке, культуре; расширение человеческих контактов; развитие экономического сотрудничества².

Можно отметить, что несмотря на достигнутые успехи проект столкнулся с рядом проблем. Так, ключевой проблемой можно назвать отсутствие единства мнений и интересов стран Евросоюза в отношении

¹ Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Riga, 2015) // EU External Action Service. — May 21—22. — 2015. — URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/eastern/docs/riga-declaration—220515-final_en.pdf (Accessed: 14.07.2021).

² Борко Ю.А. Восточное партнерство: Проект, реальность, будущее. — М.: ИЕ РАН, 2018. — 71 с.

Восточного партнерства. Неопределенность цели, с одной стороны, разочаровывает соседей на Востоке, нацеленных на западную интеграцию и, с другой стороны, не побуждает страны, которые в большей степени ориентированы на Россию, сотрудничать с Евросоюзом.

Другой проблемой проекта является позиция и роль России в восточноевропейском регионе. Россия особый интерес уделяет постсоветским государствам. Несмотря на то, что официально Москва не согласилась стать участницей проекта, она значительно влияет на проект, имея тесные связи со странами постсоветского пространства. Активность ЕС по отношению к постсоветским государствам была воспринята Россией насторожено, так как проект отдалял от нее республики бывшего СССР и предлагал им европейский вектор развития.

Таким образом, дальнейшее осуществление проекта будет зависеть от готовности ЕС решать существующие проблемы: с одной стороны, необходимо провести унификацию целей и задач Восточного партнерства внутри Союза, с другой стороны, определить роль внешних игроков, которые косвенно влияют на проект, так как являются крупными акторами в постсоветском регионе.

Ураков П.М.
(Москва, НИУ ВШЭ)

РОЛЬ ИНСТИТУТА ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА С МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНОЙ

Второй по числу приверженцев религией в России является ислам, его исповедуют около 6% россиян. В семи регионах России этнические мусульмане составляют большинство населения. Российская Федерация, согласно Конституции, является светским государством, в котором религиозная сфера выведена из сферы секулярного. Следовательно, органы государственной власти не могут вмешиваться в вопросы, находящиеся в ведении религиозных общин, а представители духовенства, в свою очередь, не должны выступать в качестве политических деятелей. Однако мусульмане составляют в России весьма крупное меньшинство, а ислам в последние годы становится распространенным способом формирования собственной идентичности.¹ Этим обусловлена

¹ Кудряшова И.В. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2017. — № 4. — С. 349—365; Нуруллина Р.В. Эволюция функциональной роли этничности в

необходимость налаженного взаимодействия государственной власти с мусульманской общиной России. Особую актуальность это приобретает в контексте борьбы с экстремизмом и его террористическими проявлениями, и в этом задачи нынешней государственной власти и традиционного ислама схожи.¹

Ислам не предполагает наличие какой-либо иерархически организованной религиозной структуры, коей является церковь в православии или католичестве, в этой связи основной площадкой для взаимодействия государства и уммы (мусульманской общины) в России выступает институт муфтиятов или, другими словами, Духовных Управлений Мусульман (ДУМ). Муфтияты функционируют на двух уровнях: федеральный ДУМ и региональные ДУМ. Особенностью такой формы организации, как муфтияты, является то, что в каноническом суннитском исламе не предполагается строгой вертикально организованной иерархической структуры духовенства (аналог такой структуры есть только в шиитском течении).

Однако позиция, проводимая государством через ДУМ, не всегда соответствует низовому запросу со стороны общины, что нередко приводит к кризисам легитимности муфтиятов, подталкивая протестно-настроенных верующих к обращению к неформальным религиозным практикам и радикализму.² Следовательно, деятельность ДУМ не отвечает в полном объеме существующему социальному запросу и не справляется с задачей предотвращения и урегулирования конфликтов.

В таком случае остаётся неясным, почему ДУМ остаётся ведущим посредником между государством и общиной если он подвергается критике с обеих сторон? Это противоречие составляет исследовательскую проблему данной работы. Отсюда ключевой вопрос данного исследования: чем обусловлено сохранение ДУМ своего положения в системе отношений государства и исламской уммы? Исходя из этого, целью ра-

процессе исламского возрождения (на примере Татарстана) // Этнополитика и миграция: конфликты, согласие и толерантность в XXI веке: сборник статей Международного научного симпозиума. — Казань: Изд-во Казан. университета, 2016. — № 3. — С. 74—75.

¹ Ахмедов Р.М. Теологическое обоснование государства в идеологии христианства и ислама // Вестник экономической безопасности. — 2018. — С. 8—11.

2. Бобровников В. Исламское возрождение в Дагестане: 20 лет спустя // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. — № 2 (50).

² Бобровников В. Исламское возрождение в Дагестане: 20 лет спустя // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. — № 2 (50); Мухаметшин Р.М. Становление конфессиональной политики в России: опыт Татарстана // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2010. — № 2. — С. 59—72; Yemelianova G.M. Muslim-state relations in Russia // Muslim Minority-State Relations. — Palgrave Macmillan, New York, 2016. — С. 107—132.

боты является выявление факторов, повлиявших на закрепление института муфтиятов в качестве основной переговорной площадки между рядовыми мусульманами и федеральным центром.

Мусульманские регионы России образуют два макрорегиона: Кавказ (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика) и Поволжье (Республика Башкортостан и Республика Татарстан). Из каждого макрорегиона было выбрано по одному наиболее типовому региону, каждый из которых задает характер взаимоотношений ДУМ и государства для остальных в своих макрорегионах, а также являются наиболее крупными по численности населения. В Кавказском макрорегионе для сравнительного анализа была взята Республика Дагестан, в Поволжском Республика Татарстан.

Янга Мартинез М.

(Томск, Томский государственный университет)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОММУНИКАЦИЙ В ПОПУЛИСТСКИХ РЕЖИМАХ НА ПРИМЕРЕ ЭКВАДОРА

Научный интерес к изучению современных инструментов коммуникаций в популистских режимах обусловлен комплексом вызовов, которые стоят перед государством: политические системы претерпевают значительную трансформацию, с одной стороны, под влиянием интеграционных процессов в мире, с другой — под давлением внутренних кризисных явлений и информационных войн. Популизм в условиях политической, экономической и этнополитической нестабильности в современном мире приобретает влияние, превращаясь в распространенную политическую технологию, направленную на обеспечение краткосрочных политических целей. При этом активно используются как традиционные, так и новейшие, инновационные, инструменты коммуникаций.

Коммуникационные инструменты популизма как категория политологического анализа гораздо более сложная и многомерная, чем кажется. Инструменты коммуникаций в популизме предстают и политическими технологиями, и специфической характеристикой современной политической деятельности, и общественно-политическим феноменом, тоже идеологией.

Популизм предстает понятием, которое является значимым для понимания общественно-политических явлений из истории и современной жизни разных стран. Примеры из новейшей истории многих стран

Латинской Америки, политическая борьба в США¹, современная Франция, Россия, Беларусь, Украина дают материал для изучения популизма и его инструментов. Несмотря на очевидные различия между названными странами, именно популизм оказывается тем явлением, которое в определенных моментах их объединяет, а использованные в тех или иных условиях инструменты коммуникаций политиков-популистов могут быть объединены в группы и классифицированы — на языковые и визуальные, традиционные и инновационные.

Многочисленные факты использования инструментов коммуникаций в рамках популизма позволяют выделить отличительные «популистские» сюжеты коммуникаций. Например, в Эквадоре в 1940-х годах это был политический дискурс моральной и религиозной борьбы между добродетельным народом и грешной либеральной олигархией. В качестве инструментов коммуникаций Веласко Ибарра, президент Эквадора в 1930—1950 годах, активно использовал выступления перед толпой². Но, спустя полвека, прошедшее под знаком популистского режима Рафаэля Корреа, десятилетие с 2007 по 2017 год демонстрирует пределы политической централизации и популистской стратегии политического разделения в Эквадоре. То есть сменилась как тематика политического дискурса, так и инструменты коммуникаций. Этими инструментами стали разнообразные СМИ: радио, телевидении, интернет. Именно сложность и пестрота феномена дискурса популизма позволяет говорить о современных инструментах популистских коммуникаций как особом явлении.

Инструменты коммуникаций в популистских режимах нужно рассматривать как форму мобилизационных и манипуляционных практик в политике, которые реализуются с помощью диалогично-монологической политической риторики. Наблюдение за коммуникативными практиками современных лидеров Эквадора позволяет увидеть этот диалогично-монологический характер в используемых коммуникациях. Так, зачастую Рафаэль Корреа в своих выступлениях позиционировал себя как спасителя народа, в одностороннем порядке присваивая себе эту роль: «Злом здесь оказывается (...) обвинение против невинного человека. Я могу быть президентом, но я еще и человек, личность»³.

¹ Albertazzi D. Conclusion: Populism and twenty-first century Western European democracy / D. Albertazzi, D. McDonnel // *Twenty-First Century Populism*. — London: Palgrave Macmillan, 2008. — P. 217—223.

² Политические изменения в Латинской Америке: история и современность: Сборник статей памяти Сергея Ивановича Семенова / под ред. А.А. Слинько; сост. М.В. Кирчанова. — Воронеж, 2007. — Вып. 2. — 77 с.

³ Enlace ciudadano № 371. — URL: <http://enlaceciudadano.gob.ec/enlaceciudadano371/>.

В современных условиях важно учесть возникновение новых требований к политическим коммуникациям, например, повышение влияния граждан на процесс принятия решений. Так, популистский режим Корреа в Эквадоре использовал распространенные анти-неолиберальные настроения для создания альянсов с группами, объединенными принципами возрождения коренных народов (*buen vivir*)¹.

Итак, характерной особенностью популизма являются особые параметры функционирования государственно-политического организма и отклика общества, формируемые путем использования различных инструментов коммуникаций. Не исключено, что в современных популистских практиках на этой основе могут появиться новые модели гражданского участия, включая консультативную демократию. А это, в свою очередь, приведет к появлению новых инструментов политических коммуникаций.

¹ Clark P. Neo- developmentalism and a «*vía campesina*» for rural development: Unreconciled projects in Ecuador's Citizen's Revolution / P. Clark // *Journal of Agrarian Change*. — 2017. — Vol. 17, № 2. — P. 351.

**МОЛОДЕЖЬ И МИР ПОЛИТИКИ:
границы возможного**

**Материалы
VI Всероссийского форума молодых политологов,
Москва, 18 декабря 2021 г.**

Подписано в печать 02.12.2021.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 27,0.
Тираж 1000 экз.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>